

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»**ПОДСЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ СОЦИОЛОГИИ»****Состояние и перспективы исследования миграционных процессов
в контексте глобализации*****Блинова Марина Сергеевна****аспирантка**Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, Москва, Россия**E-mail: mblinova@yandex.ru*

Миграция является сложной глобальной проблемой, затрагивающей сегодня практически каждую страну мира. Со второй половины двадцатого столетия миграционные процессы обрели поистине глобальные масштабы, охватив все континенты планеты, социальные слои и группы общества, различные сферы общественной жизнедеятельности. Вполне правомерно минувший век назван «эрой миграции»[5]. Сегодня уже никто не оспаривает того положения, что миграция стала одним из главных факторов социального преобразования и развития во всех регионах мира. О значимости этого факта свидетельствуют данные статистики: в период с 1990 г. и до начала XXI в. численность международных мигрантов оценивается уже в 135-140 млн. человек. При этом интенсивность международной миграции существенно уступает внутренним миграционным перемещениям. По экспертным оценкам ООН, внутренняя миграция, начиная с 80-х годов прошлого столетия, составляет от 750 млн. до 1 млрд. человек (почти каждый шестой житель планеты)[7]. Что касается России, то социально-экономическая трансформация российского общества привела в 90-е гг. к существенному изменению миграционных процессов в РФ, повышению их социальной значимости. С одной стороны, произошло значительное снижение общей миграционной подвижности населения. В 2002 г. по сравнению с 1990 г. выезд из страны сократился почти в 5 раз, въезд — в 2,6 раза. В два раза сократились и внутренние миграции: до 2,1 млн. чел. против 4,3 млн. чел. в 1990 г. С другой стороны, Россия из страны, только отдающей население, превратилась в страну, принимающую население[3].

С целью анализа исследования миграционных процессов в контексте глобализации рассмотрим теоретические подходы, которые используют ученые, принадлежащие к различным научным школам.

Вопросы миграции населения давно находятся в центре внимания демографов, социальных антропологов, историков, политологов, правоведов и др. ученых. Социологическая наука накопила значительный объем знаний по проблемам миграции, основы которых заложены в трудах М. Вебера, К. Маркса, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и др. В современной отечественной научной литературе существует множество определений миграции. Наиболее распространенным является определение Л.Л. Рыбаковского, который предлагает называть миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности[3].

Для того чтобы представить, насколько российские исследования находятся в русле современных миграционных исследований западных стран, насколько поднимаемая в них проблематика соответствует сегодняшним реалиям, мы проанализировали некоторые американские, европейские и отечественные миграционные исследования конца XX – начала XXI века. В результате анализа мы пришли к выводу, что теоретические подходы к анализу миграций объединяет их междисциплинарный характер. Однако спектр направлений и специализации среди исследователей различается. Так, в настоящее время в США одними из основных направлений являются исследования по социальной принадлежности мигрантов, этнической солидарности[1], политиче-

ская и экономическая инкорпорированность, проблемы культурного и этнического инкорпорирования, вопросы формирования общенациональной культуры и возможные конфликты между мигрантами и принимающим обществом[6]. Европейский подход отличается от американского. Здесь основными научными направлениями являются: процессы интеграции внутри со стиранием границ; исследования в области вопросов возможностей их интеграции мусульман в общество, изучение формирования новых меньшинств; вопросы управления миграционной политикой в рамках ЕС наравне с вопросами приема беженцев и борьбой с нелегальной миграцией; проблемы этнических миграций и связанные с ними вопросы меньшинств, диаспор и репатриации.

Что касается отечественных миграционных исследований, то основными тематиками в конце XX века были названы исследования этнического фактора; причин и генезиса конфликтов; исследования по интеллектуальной миграции; проблемы репатриации в историческом контексте, состав, динамика и география потоков, потенциал последствия репатриации и факторы, определяющие адаптацию; миграционное законодательство[2].

Сегодня миграция является неотъемлемой частью глобализации[4], а международная миграция максимально соответствует логике глобализации, поэтому как в западной, так и в отечественной литературе начало развиваться направление исследования глобальной миграционной системы, вопросы международной миграционной политики и безопасности.

Рассмотрим основные теории, которые в настоящее время освещают миграционную проблематику с точки зрения глобальных миграционных процессов и считаются классическими в западной литературе. Это новые теории рынка труда по посылающим регионам, где минимизация риска объясняет трудовую миграцию в контексте международной миграции через исследование поведения семей и домохозяйств, а не индивидов, когда цель миграции – не получение более высокого дохода в стране пребывания, а минимизация риска потери дохода семьи в стране проживания. Теория сегментивности рынка труда, проверяющая гипотезу, согласно которой вместо двойственного рынка труда в стране пребывания мигранты создают в стране пребывания рынок труда троичный (к первичному и вторичному рынку занятости добавляется рынок мигрантского анклава). Теория глобального города, или теория мировых систем, обнаруживающая, что чем более была интегрирована страна в капиталистическую систему, тем более мобильно было население. Теория социального капитала, основанная на положении о том, что связи играют большую роль и помогают усилению международной миграции как самой, так и инкорпорированию в принимающее общество вновь прибывших[1].

Таким образом, проведенный анализ исследовательских подходов к процессам миграции в современном мире показывает, что, несмотря на их многочисленность и разнообразие они носят в основном описательный характер, констатируют отдельные факты в общепланетарном миграционном процессе, который в условиях глобализации охватывает все страны и континенты. К сожалению, отсутствует универсальная теория анализа данного явления, с помощью которой можно не только подробно изучать уже произошедшие события, но и предвосхищать миграционные процессы и их возможные последствия, а также единая теория управления миграционными процессами – глобальная стратегия в области миграции. Но в данной работе мы лишь обозначаем приоритетные направления будущих исследований в области.

Литература.

1. Миграция населения в контексте социальных наук. Под ред. И.Н. Молодиковой. Смоленск, 2004. С. 28, 32-34
2. Миграция в трансформирующемся обществе / Под ред. Ж. Зайончковской. М., 2000.
3. Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2004. С. 8-9, 14.
4. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М., 2005.
5. Castles S., Miller MJ. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London, 1996.
6. Foner N., Rumbaut R. G. Gold S. J., 2000. Immigration research for a new century Russel Sage Foundation, N. Y. P. 38.
7. World migration 2005. Costs and benefits of international migration. IOM.

Общие основания государственности в русском консерватизме XIX века.***Брутян Карина Леоновна****соискатель**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова**E-mail: kbrutyanyan@yahoo.com*

По мысли русских консерваторов, «анализ и оценка политических учреждений невозможны без правильного отношения к самой идее государства» [4; 29]. По этой причине анализ сущности государства русские мыслители начинают с выяснения общих основ государственности и природы власти.

Согласно русским консерваторам, факт власти в межчеловеческих отношениях является бесспорным. В ее основе лежит прежде всего психологический фактор: «источник власти без сомнения составляет свойство всякого живого существа влиять на другое существо» [4; 31]. Умение людей объединяться в группы, т.е. формировать некое общество, в котором люди проявляют способности властвовать или подчиняться, происходит вследствие их духовного развития.

Важно отметить, что органический подход, органическое понимание общества – неотъемлемая составляющая консервативного мировоззрения, в русле которого развивали свои идеи Тихомиров, Катков, Леонтьев. Таким образом, законы общественности и соответственно гражданственности и политики развиваются из психического источника и связаны с духовным развитием. Русские мыслители выводят источники власти и принуждения из самой природы человека. Люди по природе, как писал К.П. Победоносцев, делятся на две категории: одни – не терпят над собою никакой власти, и поэтому стремятся господствовать сами; другие, по характеру, боясь нести ответственность, «уклоняются от всякого решительного акта воли». Они «рождены для подчинения и составляют из себя стадо, следующее за людьми воли и решения» [6; 13]. Большинство людей, согласно русским консерваторам, как бы инстинктивно «ищут вождя». Таким образом, власть является не только последствием создания общества, но представляет собой одно из необходимых условий для его создания.

Подчеркивая историческую неоспоримость факта власти, русские мыслители доказывают неоспоримость другого явления, рождаемого вместе с подчинением – свободы. Следует отметить, что власть и свобода для русских консерваторов – суть две стороны одного процесса, проявление одного факта, они неразрывно связаны. По убеждению Каткова, «собирая и сосредотачивая власть, государство создает свободное общество. Власть над властями, верховная власть над всякой властью – вот начало свободы. Что прямо или косвенно нарушает свободу, то противно и государственному началу...» [2; 224].

По мнению русских консерваторов, «единство власти и свободы заключается в одном источнике – в самостоятельности человеческой личности» [5; 15].

Как мы видим, в основу юридических отношений русские мыслители закладывают все тот же психологический фундамент. Из этого логично вытекают и принципы иерархизма, столь естественные для консервативного мировоззрения. «Естественные» потому, что органическая теория общества, свойственная практически всем консервативным представлениям, считает строго необходимым и закономерным деление общественного организма на части, обуславливающие, в свою очередь, единство целого.

Резюмируя размышления о проблеме соотношения власти и свободы, консерваторы приходят к выводам, согласно которым, свобода играет преимущественную роль в жизни личной, а власть и подчинение – в общественной.

Со стороны вопроса о характере власти, это означает, что главной целью власти является обеспечение порядка нравственным содержанием, делая его орудием осуществления «правды» и справедливости. Таким образом, на правде основана любая власть. Искание правды для Победоносцева – это, по существу, искание наиболее устойчивого существования, которое является таковым, «поскольку правда имеет своим источником и основанием Всевышнего Бога и закон Его» [6; 184].

Русские консерваторы подчеркивают единый, нравственный источник верховной власти, которая заменила бы своим законом все случайные варианты своеволия или частного обычая. И главное, это то, что появление определенного принципа верховной власти означает одновременно и появление государства как реализации и действия этого принципа по объединению под своим началом всех мелких и частных союзов социального строя.

То, что государство вытекает из самых глубин человеческого сознания, для русских консерваторов является такой же истиной, что и аксиома об обретении людьми в лице государства высшего орудия для «охраны своей безопасности, права и свободы» [5; 23].

И, таким образом, по мере развития «правильного, благоустроенного государства развивается и укрепляется в своих основах свободное общество, и государственное начало становится крепкой основой свободы» [1; 842].

Русские консерваторы выступают за единую, нераздельную верховную власть, олицетворением которой выступает Царь [3; 167].

Таким образом, речь идет о единой верховной власти, внутри которой не существует деления на исполнительную, законодательную и судебную, и о “передаточной” власти, органах управления, среди которых разделение компетенции необходимо, и которые контролируются и направляются верховной властью.

К этому можно добавить, что идея государственности, в понимании консерваторов, - это идея монархии - идеальной формы власти, длительность исторического существования которой доказывает, что именно в ней сама власть находит наиболее подходящее свое выражение.

Литература:

1. Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? // Русский вестник. 1862. № 2, февраль.
2. Катков М.Н. Свобода и власть // Катков М. Н. «Собрание...». М., 1897. № 126 от 7-го мая 1881г.
3. Катков М.Н. Самодержавие Царя и единство Руси // Катков М.Н. «Собрание...». М., 1897. № 79 от 12 апреля 1863 г.
4. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993.
5. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992.
6. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.

Социальные основы циклических закономерностей проявления протестной активности

Гаранин Олег Юрьевич

студент

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: garanin_oy@pochta.ru

Исследование циклических проявлений протеста на примере российского общества логично начать с утверждения государственности после Смуты начала XVII века, а именно за исходную точку мы возьмем 1613 год, в этот момент был избран царём Михаил Романов. В своих работах И.М. Рыбкин и Г.Н. Качура выделяют определенный период, который определяет ритм революционного перехода, ритм смены ведущей части общества. Этот цикл определяется как 78,5 лет. Далее время наиболее активного проявления протеста будут обозначаться как *пик цикла*, а время когда отсутствовали публичные проявления недовольства, как *спад цикла*.

Первый период (1613 – 1691,5). После смуты, время которой взято за пик цикла начинается определенное снижение публичного проявления недовольства, длинна данного затишья, равна полциклу, т.е. 39,25 лет и точкой *спада цикла* служит 1652 г. Действительно если обратимся к истории, то в данный отрезок времени, не наблюдается какого либо серьезного проявления недовольства. Однако после 1652 г. протестная активность начинает постепенно нарастать, что в результате выливается первоначально в Со-

ляной бунт (1648). Далее по восходящей, Медный бунт (1662), восстание С. Разина (1667-1670). Пиком становится чехарда с наследником, в результате, которой после восстания стрельцов (1882) к власти временно приходит Софья, но в итоге престол все-таки оказывается у Петра I, после чего состояние масс стабилизируется, ибо государство получило единоличного монарха на долгий срок.

Второй период (1691,5-1770). После воцарения Петра I на престол происходит успокоение масс (в результате жесткой политики или в результате бесконечных войн), которое нарушается лишь очередным восстанием стрельцов (1698). Правления Петра было практически полностью сопряжено с полуциклом снижения протестной активности, который продолжался до точки спада в 1732. Меньше же повезло его предшественникам, вернее предшественницам Анне Иоанновне, Елизавете Петровне и частично Екатерине II, чье царствование оказались в период полуцикла подъема протестной активности. Начало было, как и в первом периоде положено раньше, где-то в 20-е годы, когда бунтовали рабочие Суконного и Хановного двора в Москве. Но реальный подъем был именно после 1732, это бунт крестьян Троице-Сергеевой лавры (1734), восстание во Владимирском (1742) и Новоспасском монастыре (1756). Ну и конечно же нельзя не упомянуть о сопротивлении рабочих на мануфактурах в Москве (1736 и 1748), а также о национальных движениях в Башкирии и других областях (практически непрерывные с 1735 по 1740). А пиком стало Пугачевское восстание 1773-1775 г., которое многие из исследователей считают крестьянской войной.

Третий период (1770-1848,5). Данный цикл выпал на второй отрезок царствования Екатерины II, а также правление Павла I, Александра I и Николая I. Если нахождение на престоле первых трех было сопряжено с полуциклом спада протеста, то вот весь срок Николая I оказался обусловленным совершенно противоположным периодом. Точкой спада можно считать 1812 год, до этого времени не происходило каких-либо серьезных протестов оставивших след в истории. Однако именно в это время протест-настроение начинает преобладать над протестом действием, вернее намного реже они становятся взаимосвязанными. И если ранее восстания были уделом низших сословий, то именно в этот момент «духом» протеста заражаются высшие сословия. Об этом свидетельствует создание тайных обществ (Союз Спасения (1816), Союз Благоденствия (1818), Северное и Южное общество (1821-1822)), и, конечно же, результат этих процессов – восстание на Сенатской площади (1825). А также деятельность Герцена, Белинского и возникновение Западничества и Славянофильства.

Четвертый период (1848,5-?) Это самый неоднозначный и «незаконченный» период. Однако сначала по порядку, после 1853 г. начинается относительная стабильность и снижение протестной активности, восстания происходят лишь как реакция на поворотное событие в российском обществе, после отмены крепостного права (1861). Даже возникновение народничества не смогло повлиять на полуцикл спада, но это движение, вернее его продолжатели «сполна получать» в следующем полуцикле, периоде возрастания протестной активности, который начнется в 1887,75, но так и не сможет закончиться. Дело в том, что именно с последнего десятилетия XIX века начинает зарождаться новая сила, начинает появляться рабочее движение, а также возникают первые политические партии, которые со временем активизируют свою подпольную деятельность. В результате в этом полуцикле мы сможем увидеть всевозможные забастовки и восстания рабочих, ну и конечно же Первую Русскую революцию (1905-1907), которая не повлияла на продолжительность цикла и последующие революции, которые досрочно прервали данный период. Таким образом, мы получаем, что полуцикл, который должен был продолжаться ещё почти 10 лет, был прерван и возникновение новой системы координат, новой точки отсчета (1917 как год установления Советской власти). Октябрьская революция нарушила логику развития российского государства, что означало досрочное начало нового цикла.

Пятый период (или *первый новый период*) (1917 – 1995). После прихода большевиков к власти начинается медленное снижение проявлений протеста, хотя Гражданская война и восстания наподобие Кранштадтского мятежа давали о себе знать, всё же после революции, с усилением Советской власти протестная активность постепенно спадала на нет. Во время Сталина, ни о каком публичном заявлении недовольства не могло и быть

речи, однако не только его репрессивные методы, но и полуцикл спада протеста сыграли свою роль в пассивном поведении русского общества. Данный полуцикл длился до 1956 г., как раз в это время начинается так называемая «хрущевская оттепель» и возможность протеста уже не кажется столь призрачной и несбыточной идеей. Здесь можно отметить расстрел рабочих Темиртау (1959), выступления рабочих в Донбассе, Кузбассе и др., а также расстрел демонстрации в Новочеркасске (1962). Нельзя не обратить внимание на демонстрацию правозащитников на Пушкинской площади в Москве (1965). Всё это было первыми проявлениями протестной активности советских граждан, пиком же стало начало 90-х годов (с 1991 по 1993), а также 1995-1998 г.г. Таким образом, сейчас мы находимся в самом начале полуцикла спада протестной активности, который продлится до 2036 г.

На основе этих данных мы можем сделать выводы, что наибольшего успеха наше государство добилось именно во время спада циклов протестной активности. Все эти периоды характеризуются нахождением у власти одного человека, хотя их промежуток довольно продолжителен (это Михаил Федорович, Петр I, Екатерина II, Александр II и И.В. Сталин). Пики же протестной активности приходятся на периоды смены власти (это борьба Софии и Петра I (1691), Пугачевское восстание (1771), возникновение западничества и славянофильства (1850-е), Октябрьская революция (1917) и волнения в России начала 1990-х). Как мы видим, российское государство очень резко реагирует на смену политической власти, отсутствуют «изменения сглаживания», больше используются «изменения переворота», однако независимо от того, кем бы они ни проводились, функционирование этих изменений длится не более сорока лет, после чего следует резкий переход на другой курс. Однако в современной ситуации, когда президент может находиться у власти не более 8 лет, возникает возможность поступательного развития социальной системы или же установление гегемонии одной политической элиты на длительный срок, путем преемственной передачи власти.

Социальные утопические концепции как объект изучения

Джанталеева Мадина Насихатовна

студентка

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: Andreas-M2004@yandex.ru

Проблема основательного анализа эволюции современного социального утопизма и утопического мышления остаётся одной из актуальных в истории мировой общественной мысли XX – XXI вв.

В понятие «утопия» ещё учёные древнейших времён, такие как – Платон, Аристотель, Полибий, вкладывали большое социальное значение.

Название этого способа конструирования социального идеала восходит к книге английского философа Т. Мора «Утопия».[1] Утопия - это то место, которого нигде нет. Именно в таком не существующем месте, возможно построить идеальную социальную организацию.

Понятие социальных утопий очень тесно связано с политическим укладом того или иного государства. И это можно проследить поэтапно. Как известно, первые представления о лучшем будущем возникли ещё в Древней Греции и в Китае. В то время, утопии носили характер либо идеализации родового строя, либо «рационализации» рабовладения, а позднее – феодализма. На последующих этапах можно наблюдать становление марксистских, анархистских утопий.

Социальные мыслители, пытавшиеся сконструировать идеальную общественную организацию, ставили преграды несправедливости, господствующей в реальной жизни. Эти нормативные установки, обозначив выход на проектирование и прогноз, стали применяться социологами ещё на начальных стадиях развития науки.

Связь социологии и проективной деятельности в нормативной форме выразила концепция «дизайн-социологии», провозгласившая, что социолог должен принять роль социального архитектора.[2]

Мышление утопиями в наше время следует осознать как важнейшее условие социального проектирования в макросоциальном масштабе. Это не значит, что ему следует придавать широкий охват и научность. Еще Карл Поппер хорошо показал опасность «утопической инженерии»: «...попытка достигнуть идеального государства, используя проект общества в целом, требует сильной централизованной власти немногих и чаще всего ведет к диктатуре».[3]

Исторический опыт XX века показал миру опасность увлечения утопическими идеями и невозможность подогнать существующую реальность под созданные идеальные схемы. Но если не ставить знака равенства между утопией и реализуемым управленческим решением, то она раскроет свои созидательные черты.

Утопии несут на себе следы социальной реальности и меняются под воздействием социальных изменений, что напрямую связано с социально-проектной деятельностью. Так, появление «экоутопии» сопровождало разработки в области глобального научно-культурного проектирования. Известный американский футуролог А. Тоффлер выступил создателем «практопии» — системы социальных реформ, направленных на построение не идеального, но лучшего, чем нынешний, мира.[2]

Разновидность утопии «эзупсихия» развивается как программа стабилизации и укрепления душевного и духовного мира личности с помощью социальной терапии. Антиутопии представляют прекрасно организованное будущее общество как враждебное человеку (например, роман Е. И. Замятина «Мы», Д. Оруэлла «1984»)

Дистопии также рисуют негативный образ будущего. Но в отличие от антиутопий выводят его не из отрицательных последствий для человека идеальной социальной организации, а из негативных тенденций, обнаруживаемых сегодня: политического, экологического кризиса, преступности, войн, биохимической и ядерной опасностей.

Человек всегда будет стремиться заглянуть в будущее. Одной из форм осмысления жизни будущего общества являются утопии, которые хотя не заменяют собой научного знания, необходимого для обоснования социального проектирования, но представляют важную информацию в смысле ценностного отношения к окружающему миру.

Литература

1. Мор Т. Утопия. М., 1947.
 2. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1: Чары Платона. М., 1992. с.202.
 3. Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.
- Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы / Ин-т социологии РАН; Отв. ред. Т.М. Дридзе. М., 1994.

Феномен свободы как социальная проблема

Дышлевой Илья Александрович

студент

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Одесса, Украина

E-mail: dushlevoy@mail.ru

Системная трансформация современного украинского общества связана с переходом от тоталитарной общественно-политической системы к демократической. Системные трансформационные процессы осуществляются с ориентацией на евроатлантическую интеграцию украинского общества, что, прежде всего, предполагает адекватность институционально-правового уровня. Институционализация либеральных прав сопровождается формированием нового аксионормативного порядка, который, с одной стороны, предполагает увеличение возможностей для проявления «индивидуального» в свободе личности (Веллмер, 1991, С. 21). С другой стороны, снятие ограничений, свойственных предыдущему режиму, порождает разного рода отклонения – как незнание каким образом действовать, по каким правилам «играть», так и противодействие новым нормам. Такого рода полярности составляют общую проблему нашего исследования и ее

актуальность в контексте функционирования и развития современного украинского общества.

Проблемой данного исследования является противоречие между динамикой индивидуальной свободы, которая определяется новыми институциональными и правовыми предпочтениями современного украинского общества (его макросоциальным уровнем) и динамикой типологий индивидуальной свободы, сложившихся в рамках повседневных социальных практик (его микросоциальном уровне). Необходимость познания объективных и субъективных факторов, влияющих на осознание и проявление индивидуальной свободы в ходе трансформаций современного украинского социума, объясняют выделение методологического и эмпирического аспектов.

Стратегической целью исследования является поиск влияния макрофакторов и микрофакторов на динамику индивидуальной свободы в условиях противоречивого развития современного украинского общества. Частные задачи методологической части исследования связаны с рефлексией концепций М. Фуко и А. Камю, которые в большей степени, чем другие авторы, касаются как институционально-правовой, так и индивидуальной формы свободы в западном обществе двадцатого века, а также раскрывают некоторые проблемы функционирования индивидуальной свободы на когнитивном уровне, а также в ракурсе повседневных социальных практик.

В рамках данной работы выдвигаются гипотезы: 1. О характере связей объективных аспектов индивидуальной свободы, формирующейся и функционирующей на уровне повседневных социальных практик (иначе говоря, объективных условий, заданных социальной политикой), со статусами, которые занимают субъекты в системе социальных отношений; 2. О характере связей субъективных аспектов индивидуальной свободы, формирующейся и функционирующей на уровне повседневных социальных практик, с адаптированностью субъектов к системе социальных отношений и институтам современного украинского общества.

Инструментарий и программа экспертного опроса, разработанные в эмпирической части нашего исследования, включают в себя социальные показатели и индикаторы, отображающие новые социальные роли, адекватные новым правам и свободам. Данные социальные показатели и индикаторы отображают также смысловые образы «желаемой индивидуальной свободы», которые формируются и функционируют на уровне повседневных социальных практик индивидов.

Свободу можно определить, как возможность любого субъекта самостоятельно выбирать и реализовывать без каких-либо ограничений значимые для субъекта ценности, ценностные ориентации, нормы, цели, смыслы и интенции. Однако, это идеальное состояние. В социальной реальности осуществляется переход от одной степени социальной несвободы к другой, что является важной характеристикой функционирования свободы в качестве социального феномена (Шабанова, 1999, С. 176).

Под свободой можно понимать также форму зависимости, а под освобождением от нее – процесс и результат взаимодействия социальных субъектов с социальной средой (Бурдые, 2001, С. 275). В ходе данного взаимодействия, вследствие изменения макросоциальных институциональных структур, либо вследствие самостоятельных усилий социальных субъектов, последние приобретают больше возможностей для самостоятельного выбора, создания и реализации, значимых для социальных субъектов целей и ценностей (Шюц, 1988, С. 135).

В зависимости от уровня социальной реальности, на котором формируется и функционирует свобода, можно выделить институционально-правовую, социально-групповую и индивидуальную формы свободы. Групповой уровень формирования и функционирования свободы расширяет или ограничивает индивидуальную свободу и интенсифицирует либо сдерживает формирование и функционирование того или иного типа свободы на институционально-правовом уровне.

В контексте современности, дискурс можно концептуализировать как институционально-правовое измерение свободы. Это измерение свободы характеризуется ограничениями субъекта в сфере схем трансформации объектов дискурса, схем осуществления актов высказывания, схем актуализации концептов и схем изменений стратегии дискурса. В контексте дискурсивной формации не разворачивается свобода манифестации субъекта, но присутствуют различные позиции субъективности (Фуко, 1996, С. 55-56). Абсурд, под которым можно понимать противоречивое взаимное присутствие личности, обладающей ясностью сознания, и общества, преисполненного иррациональными аспектами, детерминирует, абстрагированную от категории ответственности, альтернативу институционально-правовой форме свободы. Данная альтернатива выступает в качестве абсурдной свободы, оправдывающей тотальность и неограниченность социальными регуляторами индивидуальную свободу (Камю, 1990, С. 54-55).

Эмпирическое исследование индивидуальной свободы на основе выявления через экспертный опрос социальных ролей, самоидентификаций, аксионормативных и когнитивных позиций и диспозиций в их социально-типичном ракурсе, позволяет выявить количественные и качественные характеристики индивидуальной свободы в современном украинском обществе.

Свобода выступает в качестве универсальной ценности, что обусловлено функционированием свободы в своей конкретно-содержательной рассеянности как на уровне макросоциальных структур (на уровне абстрактно-теоретических концепций и институционально-правовых образований), так и на уровне микросоциальных структур (на уровне повседневных социальных практик).

Литература

1. Бурдые П. (2001) Практический смысл / Общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.
2. Веллмер А. (1991) Модели свободы в современном мире // В сб.: Социологос. Общество и сферы смысла. М.
3. Камю А. (1990) Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // В сб.: Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Общ. ред., сост. и предисл. А.М. Руткевич. М.
4. Фуко М. (1996) Археология знания / Общ. ред. Бр. Левченко. К.
5. Шабанова М.А. (1999) Социологическая концепция трансформации свободы // В сб.: Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. М.
6. Шюц А. (1988) Структура повседневного мышления // Социологические исследования. №2.

Между Сциллой и Харибдой - благодатна ли почва для социологической метафоры?

Супруненко Ольга Сергеевна

аспирантка

Киевский национальный университет имени Т.Шевченко, Киев, Украина

E-mail: ol_felia@mail.ru

«...Можно сказать, что самая глубокая мысль социологии формулируется так – вещи вовсе не таковы, какими они кажутся. Причем простота этого утверждения весьма обманчива. Уже через мгновение оно таковым не представляется. Социальная реальность состоит из многих слоев значений. Обнаружение еще одного слоя изменяет восприятие всех остальных» [1; 17].

Эти слова Питера Людвиг Бергера представляют один из основных тезисов его «Приглашения к социологии» (1963). Трудно не согласиться с автором. Вопросы познания человеком социального мира являют собой апорию научного мышления. И раз «вещи не таковы, какими они кажутся», совершенно необходимо учитывать это и в науке. Научные и художественные формы познания, будучи весьма отличными от обыденных и религиозных форм, тем не менее вновь обретают между собой некую общность, неко-

торое поле для более тесного взаимодействия. Этой реинкарнации их сплоченности способствует «эпоха вседозволенности», эра активного вскрытия новых пластов и смыслов социальной реальности, именованная в науке постмодерностью.

Метафора (греч. *μεταφορά*, букв. перенесение) – перенесение характеристик, свойств одного объекта на другой – как целенаправленная трансляция идентичностей и как метод, взята на вооружение наукой издревле. Аристотель является автором первого систематического определения метафоры, после чего изучение которой продолжалось в русле риторики. Метафоричность основных концептов западной философии явилась поводом для опровержения Фридрихом Ницше ее претензии на истинность. И хотя Жак Деррида, как и Ницше, упорно демонстрирует тот факт, что не существует такого языка, которому чужда была бы метафора, он никогда не редуцирует само понятие метафоры (как это делает Ницше). По его мнению, метафора сама является философским концептом, который действует в той самой системе противопоставлений (сущность против случайности, свойственное против несвойственного), которая ограничила западную философию рамками того, что он называет метафизикой присутствия [2; 262].

«Метафора, - согласно Полю Рикеру, - играет важную роль в интерпретации, поскольку она происходит от «напряжения» между экзистенциальной и относительной функциями глагола «быть». Метафора производит определенную важную сферу, в которой особенные формы дискурса различным образом поощряют нас использовать данную фигуру не просто как «ошибочное приписывание» или «онтологичную силу», а неизбежный динамизм значения» [3; 286].

Что касается языка социологии, невозможно представить его построение без использования метафоры. Хотя бы уже потому, что само понятие общества, эта главнейшая абстракция, используется зачастую метафорично: общество, как живая система, как организм, представлено в работах основателей социологии – Огюста Конта и Герберта Спенсера. Их идеи весьма значимы и по сей день, а погрешность основного мотива суждений лишь в том, что использование метафоры (в данном случае – перенесение свойств живого организма на понятие человеческого общества) всегда предполагает очерчивание четких рамок, ограничение в заимствованных характеристиках. Попытка же искусственно расширить и углубить возможности метафорического приема значительно снижают его эффективность.

Активное применение рассматриваемого приема характерно для всех этапов развития социологической науки. Это можно проследить на примере становления категориально-понятийного аппарата социологии. Система социальных отношений в целом, социальные связи, анализируемые через понятия социальной роли и статуса переносят на уровень научного абстрагирования параметры первоначальных своих значений. Ведь до того, как стать частью категориального аппарата социологии, понятия “роль” и “статус” имели пусть и схожее, но несколько отличное от понятий “социальная роль” и “социальный статус” содержание. Понятия социальной статики и динамики, социальной мимикрии, социальной мифологии часть своей смысловой нагрузки переносят, как видим, из других наук, других сфер мышления.

Следует заметить, что любое заимствование понятий из одной науки в другую приводит к перенесению и атрибуций его значения. Не все из которых имеют вероятность продолжить свое существование в новых смысловых полях. Подобно тому, как растение, перемещенное из одной почвы в другую, необходимым образом сохранит часть своих прежних признаков и отбросит, изменит другие. Подобно тому, как новый член коллектива привносит в его деятельность свой импульс, некое, быть может и латентное свое влияние на общность, помимо того, что получает влияние от коллектива.

Таким образом, первая опасность всякой социальной науки – недостаточно точная интерпретация заимствованных из других сфер деятельности либо из других наук понятий. А заимствование, как мы утверждаем, является неярко выраженной формой метафоры. Так же, как роль социальная предполагает наличие соответствующих экспектаций к индивиду, ее исполняющему, со стороны определенного социального окружения. Но не предполагает наличия определенных слов, жестов, мимики и проч., как это предопределяет роль актера согласно сценарию.

С другой стороны, своего рода опасность представляет и попытка перенесения всех параметров значений какого-либо понятия в новую сферу его использования. Так как не бывает тропических ливней в континентальном климате. Но это не значит, что ливней там быть не может. Среда предопределяет свойства объекта, но и определенный объект может быть обнаружен именно в соответствующей ему среде. В этом плане, как известно, взаимопроникновение научных полей, их “сотрудничество” и заимствование не только лишь понятий, но и идей, принципов, которое все чаще находит проявление сегодня, весьма закономерно. Следовательно, предполагается повышение значимости метафоры (как одноактного приема) и метафорического теоретизирования в целом.

Так, мы можем легко обнаруживать в большей части понятий социологии некое метафорическое начало. Заимствованные из повседневной жизни, а также из других отраслей научных построений, они обретают новую жизнь, новую “идентичность”, будучи интерпретированными сугубо для “внутрисоциологического” использования. Не углубляясь в проблему лингвистического метафраса (μετάφραση) – перевода, перенесения смысла понятия из одной языковой системы в другую, - отметим, что процесс обретения и различения «идентичностей» социологическими категориями при их переводе представляет особый ракурс вопроса социологической метафоры. Ибо наличие различных школ и учений, где каждой соответствует некий особый подвид социологического мышления, формирование которого не в последнюю очередь основывается на повседневном, обыденном мышлении, заключенном в рамки определенной идентичности (региональной, национальной, транснациональной и т.п.), конкретным образом предопределяет становление и дальнейшее развитие социологии. Так как необходимость постоянных заимствований, интерпретаций и ре-интерпретаций предполагает несомненное колебание меж двух опасностей – меж Сциллой и Харибдой; все новые и новые формы переноса. И все более искусное и эффектное использование приема социологической метафоры.

Литература

1. Человек и общество: Хрестоматия / ред. С.А.Макеева – К., 1999. – 272 с.
2. Энциклопедія постмодернізму / ред. Ч.Вінквіста та В.Тейлора; пер. з англ. В.Шовкун. – К.: “Основи”, 2003. – 503 с.
3. Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. / ред. М.Зубрицької. – Львів: Літопис, 2002. – 832 с.

ПОДСЕКЦИЯ «МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Решение проблемы создания типологии потребительского поведения на основе теорий Эрика Берна и Макса Вебера

Воробьева Ксения Борисовна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: vksenia@yandex.ru

Проблема выделения однородных групп, в которые объединяются люди в процессе своей жизнедеятельности, всегда была и остается одной из стержневых в социологии, а один из наиболее принципиальных вопросов здесь - вопрос критерия.

В социологии потребления и маркетинге процесс выделения и описания характерных особенностей различных групп потребителей принято называть сегментированием, поскольку в результате весь потребительский рынок оказывается поделенным на суб-рынки (сегменты). Целью сегментирования, как правило, является понимание особенностей потребительского поведения различных сегментов и, как практическое следствие, возможность оказывать на него влияние. Классическими подходами к сегментированию потребителей считаются географический, социально-экономический, поведенческий и психографический. Последний приобрел в последние годы особую популярность благо-

даря ряду существенных преимуществ. Тем не менее, имеются у психографического сегментирования свои ограничения и недостатки. Главный из них заключается в том, что, несмотря на широкое применение на практике, психографическая теория до сих пор остается не до конца разработанной. Поиск продолжается, и регулярно различными авторами предлагаются варианты набора критериев, по их мнению, необходимых и достаточных для более удобного и эффективного описания различных групп потребителей. Работа в данном направлении остается актуальной. Описываемый в докладе подход является авторской попыткой внести вклад в развитие психографического сегментирования в России.

Отправной точкой для разработки новой типологии потребителей послужила теория транзактного анализа американского психолога Эрика Берна, согласно которой человек в социальной группе в каждый момент времени может занимать одну из трех позиций, которые условно можно обозначить как “Родитель”, “Взрослый” и “Ребенок”. Однако теория транзактного анализа разрабатывалась Берном для решения психоаналитических задач, а потому с точки зрения социологии страдает определенной ограниченностью. Возможность ее применения в целях сегментирования требует не только более глубокого описания каждого из типов, но и своеобразной интерпретации в социологических терминах, позволяющей получить операциональные определения для эмпирического наблюдения. Таким образом, мы сможем задать “систему” неких универсальных ориентиров, по которым станет возможным отнесение индивидов к той или иной группе в дальнейшем. Решить эту задачу позволяет “наложение” на типологию Берна типологии социального действия Макса Вебера. Как известно, Вебер в своей работе “Основные социологические понятия” говорит о том, что социальное действие, подобно любому другому поведению, может быть целерациональным, ценностно-рациональным, аффективным или традиционным.

Результатом совмещения типологий Берна и Вебера является матрица, осями которой служат дихотомии “Рациональность – Эмоциональность” и “Ориентация на себя – Ориентация на другого”. Теперь, имея заданные оси и поведенческие критерии, отличающие один тип состояния индивида от другого, становится возможным дальнейшее развитие типологии, в частности, присвоение каждому из типов определенного набора ценностей, разделяемых им в большей степени.

Применение подобной типологии представляется целесообразным при создании брендов, а конкретнее, разработке позиционирования. Поскольку в основе успешного бренда лежит эффективная коммуникация с потребителем, понимание того, чем руководствуется последний при выборе, а соответственно, что и каким образом (с каких позиций) должен коммуницировать бренд, является залогом достижения желаемого результата. Веберовское измерение матрицы позволяет классифицировать мотивы, лежащие в основе потребительского поведения, тогда как берновское измерение задает установку на тон и содержание сообщения.

Безусловно, данная конструкция является “идеальной”, однако, на наш взгляд, представляет собой интерпретацию, обладающую потенциальной эвристичностью именно в прикладных исследованиях.

Литература:

1. Берна Э., Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. М., 2000.
2. Вебер М., Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990.
3. Гантер Б., Фернхам А., Типы потребителей. Введение в психографику. Спб., 2001.
4. Коптев С. и др., Человечный маркетинг. М., 2003.
5. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга. Спб., 1999.

Влияние семьи на формирование профессиональной ориентации молодежи в России

Долгин Дмитрий Александрович¹

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: dolgin@kbpauk.ru

Профессиональная деятельность является одной из важнейших составляющих социальной жизни человека. Она является источником существования, одним из определяющих факторов социального статуса. По мере интенсификации разделения труда, расширения сфер деятельности человека выбор профессий растет. С одной стороны, это дает индивиду больше свободы в выборе путей для профессиональной самореализации, а с другой – усложняет процесс выбора будущего ремесла.

Процесс выбора профессии, профессиональная ориентация носит ценностный характер. Человек выбирает тот или иной путь в соответствии со своей системой ценностей, взглядов и норм, усвоенных в процессе социализации. Первым и важнейшим институтом социализации личности является семья. Более того, она является посредником между личностью и обществом.

Как правило, решение о выборе той или иной (конкретной) профессии принимается в старших классах школы, т.е. в тот момент, когда влияние родителей все еще велико, следовательно, роль семьи в формировании профессиональной ориентации подростка трудно переоценить.

Важно отметить ряд серьезных проблем семьи, с которыми приходится сталкиваться всему российскому обществу. Во-первых, это депопуляция, начавшаяся в 1992 году, малодетность семьи, старение населения. В сочетании с резким изменением общественно политической ситуации в стране в начале 90-х гг. прошлого века (переход от плановой экономики к рыночной, либерализация общества, рост индивидуализма) это привело к трансформации ценностей личности, семьи и общества, что не могло не повлиять на профессиональную ориентацию молодежи.

Трансформация российского общества привела к нивелированию многих социальных ценностей эпохи социализма, но еще не сформирована отчетливая система ценностей новой эпохи, нет устойчивых ориентиров будущего развития, не определена перспективная стратегия социальных приоритетов.²

Более того, в современной России наблюдается непростая экономическая ситуация, которая может негативно влиять на общее настроение населения и, тем самым, на его отношение по многим вопросам, в частности по поводу выбора профессии. В этой ситуации выбор профессии может быть обусловлен не «вкусовыми» предпочтениями личности, а жестко детерминирован материальным положением.

Согласно мониторингу семейных притязаний, проведенному в 1998-2000 гг. Ю. Левадой, большинство опрошенных семей (46-55%) ориентировано на то, чтобы «жить не хуже, чем большинство семей в их районе, городе»³. Это свидетельствует о серьезном влиянии общей социально-экономической ситуации в стране на уровень притязаний качества жизни. Жить лучше, чем большинство хотят лишь 12-19% опрошенных.

Не менее важным фактором выбора той или иной профессии является и собственно материальное положение семьи. Исследование И.И. Шурыгиной 1997 года показало, что от уровня материальной обеспеченности зависят жизненные притязания на новые для нашего общества знаки успеха и социального престижа: «свое дело» и высокие доходы⁴.

¹ Автор выражает признательность своему научному руководителю, профессору, д.с.н. Костюченко Л.Г. за помощь в подготовке тезисов

² Дементьева И.Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. 2005. № 6-7. С. 150-160

³ Левада Ю. «Человек ограниченный»: уровень и рамки притязаний // Мониторинг общественного мнения. 2000. №4(48). С. 9

⁴ Шурыгина И.И. Жизненные стратегии подростков // Социс. - 1999. - №5. С. 52-62

Более высокие притязания подростков из обеспеченных семей открыть свое дело, занимать руководящий пост, иметь высокие доходы объясняется возможностью семьи обеспечить первоначальный старт. Автор также приходит к выводу о том, что велика вероятность «наследования» детьми бедных родителей низких притязаний и выбор профессии, не гарантирующих ни материального достатка, ни удовлетворения от занятия любимым делом.

Важно также отметить, что важным фактором выбора профессии является доступность получения образования по интересующей специальности. В этом отношении в более выгодном положении также оказываются подростки из обеспеченных семей, что не удивительно: более высокое материальное положение открывает большие возможности для получения образования и получения в последствии более престижных профессий (дипломат, юрист, экономист и т.д.)

Таким образом, выбор профессии не является «свободной волей» человека, а является результатом длительного процесса социализации, в ходе которого формируется профессиональная ориентация личности. А индивидуально-психологический фактор профессиональной ориентации (непосредственное желание человека заниматься тем или иным делом безотносительно каких-либо условий, в «идеальной» ситуации) может играть значительную роль лишь в незначительном количестве случаев. Такое предпочтительное качество будущей профессии как интересное содержание трудовой деятельности российские школьники ставят на последнее место⁵. Большинству российских старшеклассников приходится выбирать профессию исходя из существующего спроса и предложения на специальность, материального положения семьи, уровня ее притязаний и доступности образования.

Литература

1. Гурко Т.А. (1996) Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социс. №3
2. Гурко Т.А. (1995) Трансформация института современной семьи // Социс № 10.
3. Дементьева И.Ф. (1995) Семья в системе стартовых жизненных условий старшеклассников // Социс. №6
4. Дементьева И.Ф. (2005) Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. № 6-7.
5. Карпухин О.И. (2000) Молодежь России: Особенности социализации и самоопределения // Социс. № 3
6. Костюченко Л.Г. Резник Ю.М. (2003) Введение в теорию личности: социкультурный подход. М.: Независимый институт гражданского общества, 272 с.
7. Левада Ю. (2000) «Человек ограниченный»: уровень и рамки притязаний // Мониторинг общественного мнения. №4(48).
8. Шурыгина И.И. (1999) Жизненные стратегии подростков // Социс №5.

Опыт контент-анализа биографических реконструкций (на примере исследования биографии И. В. Талькова)

Устинова Ирина Викторовна

ассистент кафедры философии и социологии

Кольский филиал Петрозаводского государственного университета, Апатиты, Россия

E-mail: felysite@yandex.ru

В настоящее время в СМИ, будь то гляцевые журналы, газеты или ТВ, очень популярным становится жанр биографии. Биографические повествования касаются как известных личностей (киноактеры, спортсмены, деятели шоу-бизнеса, политики ...), так и рядовых людей, биографии которых приводятся как демонстрация жизненного опыта, позитивного или негативного по своим результатам. Эти биографии рассчитаны на массовую аудиторию. Чтобы заинтересовать потенциального реципиента по композиции

⁵ Дементьева И.Ф. (1995) Семья в системе стартовых жизненных условий старшеклассников // Социс №6

данный вид сообщения должен быть увлекательным и интересным для восприятия. А это, в свою очередь, будет зависеть от того, какие моменты жизненного пути личности будут выбраны автором биографии; что именно он будет считать интересным для аудитории и, конечно - же, для самого себя. Этот вопрос является достаточно субъективным, и каждый из создающих биографию будет решать его для себя по-своему. Иными словами биография определяется как реконструкция жизни. В этой паре первое (т. е. биография) обладает свойством субъективности, в отличие от объективного жизненного пути.

Особым образом хотелось бы подчеркнуть такое значимое качество биографии как вариативность, которое естественным образом выводимо из свойства субъективности. Авторы определенным образом в соответствии со своими личностными особенностями реконструируют жизнь. И здесь можно обнаружить два аспекта. Когда автор и объект биографического повествования совпадают – это один вариант конструирования текстовой реальности. Но когда жизненный путь человека пытаются воспроизвести разные люди – совсем другой. Здесь исследователь имеет дело с многообразными модификациями жизненного пути. Авторство привносит в биографию свои элементы. Помимо личностных черт характера поведение индивида детерминировано еще принадлежностью его к большим и малым социальным группам. Таким образом, можно допустить, что процесс конструирования биографии есть некий поведенческий акт, в основе которого лежат объективные закономерности. Вследствие этого в качестве рабочих гипотез было выдвинуто предположение, что биографии одного индивида, созданные разными авторами будут различаться между собой: какие – то события у одного автора будут представлены как значимые, у другого – как второстепенные, а третьим вообще не будут упомянуты, а в качестве значимых будут выдаваться совершенно другие. Одни авторы в ходе повествования будут создавать положительный образ героя биографии, другие – негативный.

Специфичность биографического нарратива обуславливает проблему методологического характера: какой метод выбрать для исследования биографии? Интересны в этом плане возможности контент-анализа. В последнее время нередки обращения исследователей к этому методу для анализа менее объемно представленной биографической информации. Показательны в этом плане работы Рытова А. и Тернера Р.

В данном исследовании предметом интереса явились особенности восприятия биографии человека разными людьми. Это одна из граней проблемы биографии как реконструкции жизни. Таким образом, цель исследования заключалась в выявлении особенностей восприятия биографии человека разными людьми. В данном исследовании сравнение проводилось в двух направлениях:

- Есть ли различия в восприятии жизненного пути персоналии в зависимости от гендерных различий авторов
- Есть ли различия в восприятии жизненного пути персоналии в зависимости от принадлежности автора к его микро- или макроокружению. К микроокружению были отнесены родственники персоны, а также люди, с которыми поддерживались либо близкие неформальные связи, либо формальные, но одновременно тесные межличностные. Под макроокружением понимался круг лиц, не имеющий с персоной родственных отношений и межличностных связей.

В качестве объекта исследования предполагалась совокупность биографий, которые необходимо было подвергнуть анализу и сравнению в избранных направлениях. Выбор остановился на личности Игоря Талькова (1956-1991). Это творческая личность. Отношение к нему в обществе не было однозначным. Жизненный путь характеризовался как восхождение к творческому успеху и популярности, вследствие чего биография насыщена и богата по содержанию. Как реакция на трагедию (убийство И. Талькова), появилось множество биографических материалов, которые были призваны дать свою оценку жизненного пути Игоря Талькова. В данном исследовании отбору подлежали только те биографии, герой которых представлялся в позитивном свете. Таким образом, в общем было проанализировано 17 биографий (опубликованных в журналах, газетах, альманахах, а так же выпущенных в виде монографий), объемом от 125 до 20 475 единиц счета каждый. В качестве таковых использовались лексические словоупотребления.

Одновременно данное исследование демонстрирует попытку применения количественной, формализованной методики к изучению качественного материала.

Обобщая полученные результаты, можно сделать некоторые выводы. В процессе исследования было выяснено, что восприятие биографических моментов жизни индивида у разных категорий авторов различно, что послужило основанием для подтверждения выдвинутых на начальном этапе исследования гипотез. В частности женщины при повествовании в центр своего внимания ставят семейную, повседневную, частную жизнь объекта биографии. Мужчины же, напротив, рассматривающего связи и отношения во внешней, социальной среде жизнедеятельности. То есть некогда устоявшийся в обществе стереотип, который разграничивает «сугубо женскую» (дом, очаг, семья, дети) и «сугубо мужскую» (карьера, сообщество) среду взаимодействия накладывает свой отпечаток и на структуру биографического повествования. Кроме того, на структуре биографического повествования отражается и принадлежность автора к макро- / микроокружению объекта биографии. Так, макроокружение опирается в изложении биографии на общеизвестные факты жизни индивида, то есть которые ранее были достоянием широких масс общественности. Родственники, друзья и близкие люди помимо этого при изложении биографических моментов особое внимание уделяют приватной сфере жизнедеятельности героя биографии, что является недоступным для макроокружения.

В заключение можно сказать, что контент-анализ, изначально мыслившийся как традиционный метод изучения материалов СМИ, может выступать в качестве эффективного способа познания биографии как текстовой реальности. Этот нетрадиционный подход к биографическому материалу способен обогатить результаты исследования дополнительной информацией, которую нельзя получить иными способами, может служить инструментом верификации результатов этих исследований. Кроме того, он может помочь в исследовании природы биографии, особенностей ее структуры и зависимости этой структуры от некоторых факторов.

Литература

1. Рытов А. Опыт применения метода контент-анализа в психо-биографическом исследовании цесаревича Александра. Режим доступа: [<http://www.newmail.ru/messages1404.dhtml>]
2. Тернер Р. (1992) Сравнительный контент-анализ биографий // Вопросы социологии. №1.

Уход от ответа, как показатель валидности вопроса социологической анкеты: на примере вопросника Европейского Социального Исследования¹.

Юзва Людмила Леонидовна

аспирантка

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченка, Киев, Украина

E-mail: luydmilay@ukr.net

Сегодня не существует систематизированных, обоснованных методик валидации социологического вопросника. Вместе с тем, существует ряд методических рекомендаций, пособий, техник направленных на валидизацию анкеты или конкретных вопросов, которые она включает. Их характер очень часто не отвечает научному (социологическому) уровню. Поэтому разработка способов валидации особо актуальна. Поиск таких

¹Европейское Социальное Исследование (далее - ЕСИ) – проект, который был начат в 2002 году и сейчас охватывает более 20 европейских стран. Первым этапом реализации проекта в Украине стал общенациональный опрос населения Украины, проведенный в феврале 2005 г. Институтом социологии НАН Украины по специально разработанной общеукраинской выборке, на основе совместно принятой с национальными исследовательскими группами других стран научно обоснованной методики. Всего в Украине было опрошено 2 031 респондент по случайной выборке, которая репрезентирует население Украины старше 15 лет. Ошибка выборки – 2,5% (с учетом дизайн-эффекта). Анкета ЕСИ получила награду за качество. Исследование является открытым, то есть все данные доступны в Интернете.

способов предусматривает их проверку, апробацию, обоснование как таких, которые действительно валидируют социологическую анкету. Сегодня наиболее популярными разработками по повышению качества методического инструмента социологического исследования являются пилотаж, когнитивный анализ и анализ величины неответов. Поскольку практически в каждом исследовании проявляется феномен ухода от ответа, то это побуждает к формулированию следующего вопроса: является ли неответ показателем валидности вопроса и может ли анализ который основывается на анализе величины неответов быть способом валидации вопросника?

Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, были выделены следующие задачи: 1) используя когнитивный анализ с элементами логической интерпретации выделить в анкете ЕСИ вопросы, формулировки которых содержат ошибки; 2) определить величину неответов для каждого из выделенных вопросов (на основе построения одномерных распределений); 3) проанализировать является ли уход от ответа показателем валидности вопроса и анкеты в целом.

В результате проведенного анализа было выделено три группы вопросов в зависимости от процента респондентов, которые выбрали альтернативу «ЗО» (см. табл. 1).

К вопросам, качество которых является низким, конструкцию необходимо изменить относятся лишь некоторые вопросы 3 группы, если принимать за основу распространенное положение о том, что если величина неответов составляет 15-20%, то не стоит проводить дополнительных исследований и менять формулировки вопросов. Однако, поскольку основным недостатком вопросов 3 группы является наличие в конструкции экспертного термина, можно ранжировать эти термины по мере восприятия, понимания их респондентами. В результате ранжирования были сделаны некоторые выводы относительно образовательного уровня украинского общества.

В группе 2 процент респондентов, которые выбрали альтернативу «ЗО» («Затрудняюсь ответить») невысок, но абсолютно правомерно можно отнести значительную долю этого показателя на счет ошибок конструкций вопросов. Если выделить ошибки, которые чаще всего встречаются в формулировках вопросов 2 группы, то это: некорректное использование логического союза, широкие по объему понятия, не очерчена область поиска.

Таблица 1

Распределение вопросов по % тех респондентов, которые выбрали альтернативу «ЗО»

Номер группы	Границы интервалов по проценту тех, которые выбрали альтернативу «ЗО», %	Количество вопросов (частота)	Номера вопросов
1	До 6%	17	A1-A3-A5, A2-A4-A6, A7, A8, A9, B1, B2, B3, B13-B19, B20с, B29, C1, C2, C3, D18, G22-G27, F12
2	6-12%	8	B20а, B25, B28, B35, B36, C4, F15, F34
3	Более 12%	5	B26, B27, B40, E4-E6, E7-E11
Всего	x	30	-

Наиболее плотное наполнение 1 группы свидетельствует, на основе анализа величины ухода от ответа, о том, что фактологические вопросы не вызывают трудностей у респондентов при формировании ответа, поскольку большинство вопросов этой группы – это именно фактологические вопросы, связанные с теми или иными расчетами. Хотя необходимо отметить, что такое положение дел может быть связано с качественным проведением опроса. В данном случае, вероятнее всего, именно фактор качественного проведения опроса – квалифицированной вербальной коммуникации – и привел к очень высокому качеству результатов опроса, под которым в данном ракурсе подразумевается низкий процент величины неответов. С другой стороны, незначительная доля величины ухода от ответа показывает, что деконструкция текста, которая происходит во время проведения когнитивного анализа, имеет свои границы. Фактически, это подтверждает некоторые основные положения нечеткой логики и значит, что, несмотря на неточность большинства языковых выражений людей, они хорошо понимают друг друга и не всегда

использование „неточных” языковых форм приводит к искривлению результатов социологических исследований (информации полученной методом опроса). Поскольку параллельно были использованы два вида анализа для одного вопросника, это дает возможность утверждать, что анализ величины неответов как способ валидации социологической анкеты требует подтверждения, перепроверки путем использования комплекса различных видов анализа.

Литература

1. Замбрицкая А. К. Эмпирическая апробация вопросника в маркетинговом исследовании// Социологические исследования, 1999, № 11, с. 115-116.
2. Ключина Н. А. Социальный и методический смысл отсутствия ответа в социологическом опросе: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук: (09.00.09)/ АН СССР. Ин-т социологии. – М., 1989, с. 21.
3. Назарова И. Б. Качество опроса: факторы неответов// Социологические исследования, 1999, № 11, с. 108-114.
4. Федоров И. В. Причины пропуска ответов при анкетном опросе// Социологические исследования, 1982, № 2, с. 185-189.

ПОДСЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА»

Creating value through creating values: Trust and morality as competitive advantage

Mizhinski Michael

MA, PhD Student

Centre for European Studies, Bonn, Germany

E-mail: interact@inbox.ru

This paper studies the effect of social interdependency within a cluster of a knowledge-based industry on its competitive position. The analysis is conducted on the materials of the case of international knowledge-clusters development project - “Science and Technology Commercialization”⁶. The paper explores how social capital as a critical ingredient for the success of clusters (Henton 1997) has been created and transformed through the establishment of collaborative networks between business and public communities within the project.

The analysis is based on the conception that a sustainable competitive advantage of business models can be built on “socially shared and tacit knowledge” (Polanyi 1967; Spender 1996; Kogut and Zander 1992; Nonaka and Takeuchi 1995; Spender 1996; Brown and Duguid 1999). Thus, the knowledge based social networks in the form of “techno-clusters” (Porter, 1990)⁷ are deemed to be the main driving force of a knowledge-based economy.

The clusters are analyzed through the concept of social capital as a network of more or less institutionalized relationships of mutual acquaintance and recognition (Bourdieu 1972) as well as a certain set of informal values or norms shared among members of a group that permit cooperation among them (Fukuyama 1995). The process of a cluster-creation has a structural dimension (e.g., network ties which provide access to knowledge resources), a cognitive dimension (e.g. shared language, metaphors and paradigms), and a relational dimension (e.g.

⁶ The EuropeAid Project of the European Commission “Science and Technology Commercialisation” is aimed at supporting the design of an Innovation Policy for the Russian Academy of Science and at implementing a series of pilot initiatives testing new ways to make commercialisation of scientific results more successful. The budget of this 24 months project is 3.1 million.

⁷ See also: Malmberg and Maskell 1997; 2002; Cooke and Morgan 1998; Maskell 2001; Bathelt 2001; 2002; Bathelt, Malmberg and Maskell 2002; Cooke and Huggins 2001; Clark, Tracey and Lawton Smith 2002; Tracey and Clark 2003; Porter 1990; 1998; 2000.

trust, social norms, and group identification). The paper argues that the moral values and ethical behaviour of market players are crucial for the efficiency of the third dimension.

The first part of the work presents an analytical research problem, using models of social capital and structural models of reciprocity. It is argued that the intensive communication required for the creation of knowledge cannot take place through the hierarchical mechanism within the organization (Nahapiet and Ghoshal 1998). New knowledge is typically created in closely interacting “communities of practice which have a shared frame and knowledge base” (Brown and Duguid 1991), i.e. social networks (Barnes 1954, Putnam 1995). These networks are based on “shared values and vision” (Hämäläinen 1999) and “reciprocal interdependence by mutual adjustment” (Thompson 1967) and can be analysed using the conceptual foundations of the “ecosystem approach” (Tansley 1935).

The second section reviews business and state social policies, deriving several testable hypotheses considering the effect of knowledge industry’s social capital. As trust creation required for mutual acquaintance and recognition is possible through public and business investment in social relations with expected returns in the marketplace, the ‘knowledge cluster governance,’ should be not only value oriented but more values oriented in order to create trust between cluster members as well as between cluster members and external market players.

Первичное вхождение на рынок труда: стратегии поведения и трудности

Белая Анна Владимировна

студенка

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: White_Anna@mail.ru

Проблема первичного вхождения на рынок труда представляется актуальной, поскольку молодые люди, у которых отсутствует опыт практического применения полученных в университете теоретических знаний, сталкиваются с целым рядом специфических трудностей при трудоустройстве. Выбранная ими модель поведения во многом будет определять успех при дальнейшем трудоустройстве.

Материалом для настоящей статьи послужили результаты социологического исследования, проведенного в Нижегородском государственном университете в февралемарте 2005 г. Цель исследования – определить характерные черты студентов ННГУ как потенциальных участников рынка труда. В качестве объекта исследования выступили студенты всех факультетов ННГУ 3 – 5 курсов дневной формы обучения. Выборка квотная, репрезентативная по факультетам. Количество респондентов – 400 человек.

В ходе исследования в качестве основных факторов, влияющих на успех при трудоустройстве после окончания вуза, рассматривались такие аспекты, как ресурсы, которыми обладают студенты, трудовые ориентации и трудовое поведение. К основным ресурсам студентов были отнесены образование (символический капитал в концепции П. Бурдьё), деловые, личностные и профессиональные качества, здоровье и т.д.

Под трудовыми ориентациями (трудовым сознанием) понимается осознание индивидами вариантов предоставляемых обществом потенциальных возможностей в сфере труда и собственных склонностей к какому-либо из них [2].

Экономическое (трудовое) поведение выступает формой реализации сознания в процессе его превращения в реальную социальную силу. Экономическое сознание не всегда прямо коррелирует с практической стороной своего воплощения в жизнь. В силу объективных и субъективных причин его компоненты не всегда приобретают объективированную форму своего выражения [3; с. 51-52].

Проведенное исследование позволило выделить 2 основные модели поведения студентов на рынке труда: активная и пассивная. Под активностью студентов на рынке труда подразумевается наличие опыта работы и действия по поиску работы. Соответственно, неактивным поведением на рынке труда является поведение, при котором отсутствует опыт работы и не предпринимаются никакие действия по ее поиску.

Активная модель поведения характерна для половины студентов ННГУ: 49% студентов имеют опыт работы. Преимущества наличия опыта работы заключаются в том, что у студентов появляется возможность получить навыки взаимодействия с работодателями, навыки работы в коллективе, возможность лучше ориентироваться в ситуации на рынке труда, возможность чувствовать себя более уверенно при устройстве на работу.

С другой стороны, только 14% студентов работали по специальности, в то время как 39% занимались деятельностью, не связанной с их образованием. Вероятно, основной причиной, заставляющей студентов работать не по специальности, является желание заработать. Однако такая работа является временной, у студентов нет стремления закрепиться на данном рабочем месте и строить свою карьеру в этой области. Кроме того, хотя работодатели и приветствуют наличие опыта работы вообще, в некоторых случаях требуется опыт работы по специальности.

Значительно большая часть студентов (36%) не имеет опыт работы. Именно эта группа студентов вероятнее всего столкнется с определенными трудностями при поиске работы, поскольку работодателями приветствуется, а зачастую и требуется наличие опыта работы. Причины отсутствия у студентов опыта работы во время обучения в вузе могут быть различными и заключаться в материальной обеспеченности; высоких амбициях, нежелании работать не по специальности; невозможности найти работу. Кроме того, они могут быть нацелены на учебный процесс, на получение хороших оценок, возможно, на научную деятельность.

Что касается активности студентов при поиске работы, следует отметить, что более половины студентов (55%) предпринимали попытки по ее поиску. Однако для трети студентов (30%) характерно пассивное поведение.

Итак, для современного студенчества характерно стремление приобрести опыт работы во время обучения в университете. В современном обществе наблюдается тенденция совмещения образовательной деятельности и оплачиваемой работы во время обучения в вузе. Среди основных целей занятости студенческой молодежи выдвигается забота о послевузовском трудоустройстве, потребность в работе как одной из форм социализации. Студенты работают для заработка, получения трудового стажа, чтобы повысить свои «конкурентные преимущества» на рынке труда после окончания вуза [1; с. 136-139].

Однако в настоящее время большинство студентов при поиске работы сталкиваются с теми или иными трудностями. Не имели трудностей только 4% студентов.

Основные проблемы заключаются в необходимости иметь стаж работы (36%) и в нежелании брать на работу студентов (26%). В итоге студентам сложно получить опыт работы именно потому, что они являются студентами дневного отделения. Однако окончание университета и получение диплома также не гарантирует трудоустройство, поскольку для успешного трудоустройства необходим опыт работы. Ко второй группе трудностей относятся необходимость наличия опыта работы в трудовом коллективе (24%), отсутствие диплома о высшем образовании (21%), отсутствие практических профессиональных знаний (20%), возрастные ограничения (17%), отсутствие рабочих мест по специальности (16%) и отсутствие информации (12%).

Студентами были также отмечены такие трудности, как отсутствие навыков написания резюме (7%), сложность прохождения собеседования с работодателем (6%), несовпадение навыков и знаний с требованиями рынка труда (6%), незнание работодателем содержания специальности, по которой выпускник ищет работу (4%), предвзятое отношение к студентам (3%), нежелание официально оформлять на работу (2%), отсутствие свободного времени (2%), неуверенность в себе (1%), неудобный график (1%), несовпадение описанного в объявлении и реальности (1%), отсутствие местной прописки (1%), отсутствие связей, недоверие, обман со стороны работодателя (менее 1%).

Таким образом, в современном обществе наблюдается тенденция к обретению опыта работы еще во время обучения в вузе. Активность студентов на рынке труда способствует более успешному трудоустройству после окончания вуза, делая их более конкурентоспособными по сравнению с теми, кто придерживается пассивной модели поведения.

Литература

1. Большакова О.А. (2005) Оплачиваемая работа в жизни студентов // Социологические исследования, № 4.
2. Константиновский Д.Л. (1999) Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования. М.
3. Тощенко Ж.Т. (2003) Предмет и структура социологии труда // Социологические исследования, №3.

Теневая занятость в системе трудовых отношений (социальный контекст)

Белов Евгений Александрович

старший преподаватель, кандидат социологических наук

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

E-mail: Belov@telecet.ru

За последнее десятилетие в общественных дисциплинах появилось много абсолютно новых или редко используемых ранее терминов. Некоторые из них приобрели большое количество различных интерпретаций. Это обусловлено структурными изменениями различных социальных институтов, т.е. появлением новых элементов и связей. В частности это касается понятия неформальности при описании отношений в трудовой сфере. Как в отечественной, так и в зарубежной литературе для определения связей между субъектами рынка труда используют полярные формулировки: формальные – неформальные, открытые – скрытые (подпольные), зарегистрированные – незарегистрированные, законные – не законные и т.п. При этом, отдельные понятия в различных работах могут выступать в качестве синонимов, могут дополнять друг друга, а зачастую противопоставляются одно другому. Эта несогласованность не позволяет корректно рассматривать феномен неформальности в системе трудовых отношений и выделить его в самостоятельную исследовательскую категорию.

Вопрос, касающийся раскрытия самой проблемы наличия неформальных связей и отношений на рынке труда, еще более неоднороден. Если под проблемой понимать несоответствие между тем, что есть, и тем, что должно быть [6], то для многих проблема теневого рынка труда отсутствует. При этом нелегитимные отношения на различных уровнях рассматриваются как способствующие функционированию общественных институтов. Неформальные экономические отношения рассматриваются как вполне естественные и зачастую даже не рефлексированы их участниками. В то же время даже на интуитивном уровне мы понимаем, что неформальные отношения размывают устои государственности. Прежде всего, это обусловлено тем, что «государство существует там, где есть политический аппарат, управляющий определенной территорией, чья власть опирается на законодательную систему ...»[4]. Несомненно, что кроме несоответствия законодательству, теневой рынок труда вступает в конфликт с социальной, экономической, моральной подсистемами общественных отношений, лежащих в основе государственного устройства. Таким образом, проблема недополучения государством разнообразных ресурсов (материальные средства, полезные ископаемые, власть и т.п.) является ключевой в нашей работе.

Исходя из анализа последних публикаций по проблеме неформальной экономики, можно сделать вывод о том, что обычно понятия неформальной и теневой занятости рассматривают как синонимы [3]. В то же время имеются работы, в которых эти понятия различаются по количественному признаку. Так, под неформальную занятость подпадает незарегистрированная самозанятость, занятость на мелких предприятиях (численность работников до 10 человек) и занятость в рамках домашних хозяйств. При этом для определения незарегистрированной занятости на мелких (численность работников от 50 человек) и крупных предприятиях используется понятие – теневая занятость [2]. В ряде публикаций неформальная занятость выступает в качестве дополнения к понятию теневой занятости.

На наш взгляд, анализ понятий неформальной и теневой занятости целесообразно выполнить через раскрытие самого определения занятости и выделения в нем таких

компонентов как: производитель (субъект деятельности); сама деятельность; орудия производства (оборудование, инструменты, приспособления и т.п.); продукт труда (товар или услуга); потребитель. Соответственно под неформальной занятостью предлагаем понимать деятельность, в которой нелегальным является только первый компонент, в то время как в теневой занятости нелегальность субъекта деятельности дополняется нелегальностью одного или нескольких других компонентов. При этом возможна ситуация, в которой производитель является легальным, а сама деятельность и (или) орудия производства, продукт труда, потребитель – нелегальными. Понятие теневой занятости имеет свою специфику, и при его использовании желательно отмечать элементы нелегальности. В то же время должное внимание необходимо уделить объемам производства. Так, если речь идет о деятельности в сфере мелкого и среднего предпринимательства, то при отсутствии регистрации субъекта деятельности она является неформальной, в то время как деятельность аналогичного субъекта на крупном предприятии будет теневой. Таким образом, теневая занятость включает в себя всю нелегальную деятельность, а неформальная занятость является ее составляющей.

Помимо неформальной теневая занятость включает в себя криминальную «занятость», т.е. занятых запрещенной деятельностью (контрабанда, производство и распространение наркотиков, проституция и т.п.). Нестеров А. и Вакурин А. в это понятие включают «деяния в экономической сфере, подпадающие под определенные статьи законодательства, то есть экономические правонарушения и преступления», а также относят «организованную преступность, коррупцию и лоббирование выгодных преступному миру законопроектов» [5]. Криминальную занятость отличает то, что она по всем позициям: производитель, деятельность, орудия производства, продукт труда – незаконна. Хотя имеются факты «квазикриминальной занятости», когда преступления совершаются в рамках и под прикрытием законной предпринимательской деятельности легальными структурами. Собственно криминальная занятость понимается как преступная, социально деструктивная деятельность, использующая такие методы, как рэкет, шантаж, вымогательство и др. В принципе, при использовании общепринятого определения занятости, которое подразумевает осуществление общественно полезного труда и удовлетворение определенных общественных потребностей, термин криминальная занятость неправомерен. Поэтому понятие занятость мы ставим в кавычки и считаем логичным заменить словосочетание криминальная «занятость» на криминальная активность.

Что касается отечественной практики, то зачастую бывает невозможно отделить неформальную занятость от криминальной активности. Причем, такие атрибуты криминального мира, как рэкет, шантаж, вымогательство и др. присутствуют во многих сферах социальной реальности. На наш взгляд, для выделения криминальной активности в самостоятельный вид деятельности целесообразно использовать законодательство. Так деятельность, подпадавшую под административные правонарушения – отнести к неформальной занятости, а, соответственно, уголовнонаказуемые правонарушения определить как криминальную активность. При этом можно учитывать и размер причиняемого ущерба.

Таким образом, четкое и однозначное определение теневой занятости позволит сконструировать понятийный аппарат для всестороннего изучения процессов в сфере трудовых отношений.

Литературы

1. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян //Социс.- 2004.- № 7.- С. 46-52.
2. Варшавская Е., Доновна И. Занятость в неформальном секторе //Человек и труд.- 2004.- № 10.- С. 47-51.
3. Вопросы труда, занятости и социальной защиты //Дайджест прессы.- 2004.- январь.
4. Гидденс Э. Социология.- М., 1999.- С. 325.
5. Горисов С. Масштабы и структура неформальной занятости //Вопросы экономики.- 2004.- № 3.- С.115-127.
6. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология.- М.: Шк. Культ. Политики, 1997.- С. 306-307.

Китай: переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике**Ван Сяовой**

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: shah516@msn.com

Переход Китая от плановой экономики к рыночной начался в конце 1978 года. В 1979 году китайское руководство провело серию дополнительных, постепенных реформ, которые, в конце концов, вылились в переход к рыночной экономике. В качестве главной цели во внутренней политике Китая был избран курс на подъем производительных сил путем проведения комплекса экономических реформ рыночного типа. Стратегически дальновидным оказалось решение китайского руководства о постепенном осуществлении реформ, с учетом национальной специфики, в соответствии с народной мудростью, выраженной в формуле: «Переходить реку, нащупывая камни». В период с 1979 по 1983 годы промежуточная цель реформ виделась в дополнении остающегося преобладающим планового регулирования экономики регулированием рыночным под контролем государства. Практика начального этапа преобразований включала в себя расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, создание специальных экономических зон, оживление индивидуального и коллективного укладов в народном хозяйстве, первые попытки внедрения рыночных принципов в ценообразование и сбыт продукции машиностроения и ненормируемых бытовых товаров. Наиболее крупным прорывом явилось распространение семейного подряда в деревне, приведшее к быстрой ликвидации прежней недостаточно эффективной системы сельских народных коммун. Провозглашенная в постановлении задача создания системы «социалистического планового товарного хозяйства» в период с 1984 по 1991 годы сыграла роль официальной целевой модели экономической реформы в КНР.

Новая модель предусматривала следующее:

1) полная хозяйственная самостоятельность предприятий; 2) замена директивного планирования направляющим; 3) свободная, при сохранении за государством регулирующих функций, купля-продажа на рынке не только предметов потребления, но и средств производства; 4) создание рынка фондов, науки и техники, рабочей силы, информации; 5) определение цен на основе спроса и предложения; 6) соревновательность (конкуренция) на внутреннем и внешнем рынках. Одновременно, в Китае пришли к выводу о новом понимании главного вопроса в характеристике социально-экономического строя общества - собственности на средства производства. Постепенно сформировалась мысль, что присутствие одной лишь общественной собственности не содействует быстрому экономическому развитию и удовлетворению потребностей людей, что становление и развитие диверсифицированной системы собственности сможет преодолеть узкие места и использовать преимущества каждой из форм собственности, обеспечив тем самым более эффективное функционирование экономики в целом. В качестве регулятора хозяйственной деятельности в стране был принят принцип «государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия». Сущность этого принципа состояла в том, чтобы «вся экономическая деятельность была охвачена рыночными отношениями, но все рыночные отношения регулировались и контролировались при помощи плана».

В 1992 году КПК сделала еще один важный шаг на пути реформ, поставив целью «создание системы социалистической рыночной экономики». Решения базировались на тезисе Дэн Сяопина о том, что «плановая экономика не равна социализму, поскольку при капитализме также существует планирование, а рыночная экономика не равна капитализму, поскольку при социализме также есть рынок». План и рынок, считал Дэн Сяопин, - это лишь экономические рычаги и «несколько большее использование планирования или рынка» не является существенным отличием между социализмом и капитализмом». Также было осознано, что следует использовать в интересах социализма зарубежные капитал, ресурсы, технику и технологии, специалистов.

В 1997 году в законченном виде была сформулирована сама теория «строительства социализма с китайской спецификой» - как «развитие рыночной экономики в условиях социализма».

Литература

1. Ганшин Г.А. Проблемы развития планового товарного хозяйства в КНР. М., 1990.
2. Борох О.Н. Современная китайская экономическая мысль. М., 1998.
3. Су Син. Разработка концепции социалистического рыночного хозяйства Дэн Сяопина. Пекин, 2002.
4. Дэн Бицзэн и др. Решение вопроса о социалистической рыночной экономике. Пекин, 2003.

Карьерные стратегии молодых специалистов: типология, практическая значимость

Волкова Наталья Викторовна

старший преподаватель

Бийский технологический институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Бийск, Россия

E-mail: volna@yourline.ru

Исследователи (например, [1–2]) неоднократно предпринимали попытки их типологизации карьерных стратегий молодых специалистов. Но большинство работ по данной проблематике излишне «теоретизированы» (особую проблему составляет установление принадлежности конкретного молодого человека к тому или иному «карьерному» типу) и по этой причине не востребованы практиками: менеджерами, руководителями высшего и среднего звена, специалистами по управлению персоналом.

Нами была предпринята попытка построения классификации карьерных стратегий молодых специалистов, которая позволила бы однозначно на основе ограниченного числа формальных (а потому легких для оценки) критериев отнести конкретного сотрудника к тому или иному карьерному типу. В качестве объекта исследования выступили молодые специалисты – выпускники высших учебных заведений, трудоустроенные на предприятиях г. Бийска. Гипотеза исследования состояла в следующем: тип карьерной стратегии молодого специалиста определяется уровнем его межорганизационной мобильности.

В результате проведенного исследования была выявлена правомерность классификации карьерных стратегий молодых специалистов по двум параметрам, характеризующим их межорганизационную мобильность (таблица 1): 1) трудоустройство на том предприятии, на котором во время обучения в вузе была пройдена производственная или преддипломная практика; 2) смена места трудоустройства в первые три года трудовой деятельности.

Таблица 1 – Матрица ориентации молодых специалистов на карьеру

		Трудоустройство на предприятии, где пройдена преддипломная практика	
		нет	да
Смена предприятия первого трудоустройства	нет	«Карьеристы» – предпочитают равномерное продвижение к вершине карьерной лестницы и поступательное увеличение оплаты труда. Прежде, чем сменить место работы, тщательно взвешивают все «за» и «против».	«Консерваторы» – боятся перемен, не стремятся к смене вида деятельности, овладению новыми профессиями, карьерному росту. Привержены предприятию, иногда даже вопреки низкой оплате труда
	да	«Экспериментаторы» – стремятся к переменам, легко меняют место работы, вид деятельности, особенно, если появляется перспектива быстрого карьерного продвижения или значительного увеличения оплаты труда	«Карьеристы» – предпочитают равномерное продвижение к вершине карьерной лестницы и поступательное увеличение оплаты труда. Прежде, чем сменить место работы, тщательно взвешивают все «за» и «против»

Правомерность такой классификации молодых экономистов была подтверждена эмпирическими данными [3]. Матрицу ориентации на карьеру можно позиционировать как стратегически важный инструмент для построения личностно-ориентированной системы мотивации труда, способствующей закреплению на предприятии молодых специалистов [4].

Карьерные классификации молодых сотрудников в сочетании с наличием или отсутствием у них склонности к непрерывному обучению и развитию легли в основу матрицы оценки «ценности» молодого специалиста для так называемых традиционных или инновационных предприятий. Поясним, что под инновационным понимается предприятие, работающее в быстро развивающейся отрасли, тогда как традиционные предприятия работают в условиях стабильных отраслей, развитие которых происходит сравнительно медленными темпами. Однако даже традиционное предприятие не может игнорировать изменения, происходящие во внешней среде, поэтому готовность работников к непрерывному обучению актуальна и для них, хотя и в меньшей степени, чем для инновационных фирм.

Итак, предлагается дополнительно «разбить» представленные выше категории молодых специалистов на два «подтипа» (таблица 2): 1) склонные к непрерывному обучению и развитию; 2) не стремящиеся к непрерывному обучению и развитию.

Таблица 2 – Матрица оценки «ценности» молодых специалистов

Тип карьерной ориентации	Наличие склонности к обучению и развитию	Ценность молодого специалиста для:	
		инновационного предприятия	традиционного предприятия
«Консерватор»	да	(0)	(+)
	нет	(–)	(0)
«Карьерист»	да	(+)	(+)
	нет	(–)	(0)
«Экспериментатор»	да	(+)	(0)
	нет	(–)	(–)

Условные обозначения: (+): сотрудник имеет высокую ценность для предприятия, необходимо «закрепить» его на рабочем месте, сформировать приверженность предприятию; (0) – сотрудник не имеет выраженной ценности, «нейтрален» для предприятия; (–): сотрудник не имеет ценности, и может быть даже «вреден» для предприятия

Приверженный предприятию, но не склонный к профессиональному развитию, «консерватор» станет бесполезным балластом даже для традиционного предприятия, не говоря уже об инновационном. Но в случае положительного отношения к обучению «консерватор» может стать незаменимым сотрудником традиционного предприятия, однако к динамике предприятия инновационного адаптироваться ему все же будет трудно. Проявляющий готовность к непрерывному обучению «карьерист» будет полезен как на традиционном, так и на инновационном предприятии. В противном случае на инновационной фирме ему однозначно нечего делать, но на традиционной он еще может справиться со своими обязанностями. Склонный к обучению и развитию «экспериментатор» незаменим на инновационном предприятии, в то время как на традиционном ему будет не хватать «новых впечатлений». Если же «экспериментатор» готовности к обучению не проявляет, то склонность к «новым впечатлениям» он, вероятно, будет реализовывать, просто меняя место работы, и предприятиям не следует вкладывать средства в его закрепление и стимулирование.

Литература

1. Федотова Н.Н. Социально-профессиональный статус поствузовской молодежи на рынке труда. – Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 2000.
2. Докторов Б.З. Россия в Европейском социокультурном пространстве // Социологический журнал, 1994, №3.
4. Волкова Н.В. Типология карьерных стратегий молодых специалистов // Социологические исследования, 2006, №1.
5. Волкова Н. Карьерная ориентация молодых специалистов // Человек и труд, 2004, №9.

Праздник: социо-экономический аспект

Зырянова Александра Владимировна

студентка

*Московский государственный университет приборостроения и информатики, Москва,
Россия*

E-mail: ziranov@mail.ru

Основной объём социальной жизни описывается категорией «повседневность». В ней, как прагматически оформленной социальной жизни, выделяются две основные составляющие – работа и отдых. Течение социальной жизни представляет, таким образом, собою чередование будней, выходных и праздников, как особых (не рядовых) дней отдыха. Словарь С.И. Ожегова даёт следующие определения праздника: 1) день торжества, установленный в честь или память кого-чего-нибудь; 2) выходной, нерабочий день; 3) день особо отмечаемый обычаем или церковью; 4) день радости и торжества по поводу чего-нибудь; 5) день игр, развлечений. Эти интуитивно понятные формулировки позволяют как-то проклассифицировать праздники, но не дают ответа на вопросы об их происхождении и функциях. Тогда как именно это необходимо для понимания места и роли праздников в жизни современного социума.

Приведём несколько наиболее распространённых концепций природы праздника:

- Религиозно – обрядовая. Она представляет собой совокупность взглядов и суждений, согласно которым календари, содержание и формы происходят из религиозной жизни людей, её обрядового оформления. Правомерность такого подхода отмечают некоторые этнографы и специалисты по религиям.
- Трудовая концепция праздника. Её приверженцы отводят празднику роль духовно – нравственного приготовления к работам путём магических действий и отправления культов с последующим благодарением богам. В этом контексте праздник и связанные с ним обряды объясняются сельскохозяйственным календарём, трудовыми заботами и радостями человека.
- Рекреативная концепция. В ней происхождение, календарь и содержание праздников объясняется чередованием ритмов труда и отдыха, как ответ на потребность в отдыхе.
- Концепция праздника как воплощение представлений об идеальной жизни. Праздник в противоположность будням был жизнью идеальной в представлении наших предков, жизнью, о которой они мечтали. Можно предположить, что личных праздников в древности не было, и праздновались события, важные для всей общины, группы. Праздник был реализацией или ступенью к реализации надежд, идеалов, мечты.

Праздники выполняют ряд функций:

- Идеологическая функция. Отражая систему взглядов на основные вопросы жизни человека, выражая его менталитет, идеи, верования, идеология тем самым оказывается базовым компонентом в структуре личности. Замеченная связь праздника с миром идеалов и основных ценностей социальных общностей с давних времён использовалась властвующими сословиями, партиями, классами в целях самоутверждения, навязывания своей идеологии. Опираясь на традиционные предметы и элементы празднования, придавая им иные смысловые оттенки, они меняли «реквизит» и создавали новые праздники, наиболее точно выражающие их систему воззрений.
- Интегративная функция. Праздник объединяет, сплачивает представителей группы, общности (территориальной, профессиональной, возрастной, этнической, религиозной и т.д.). Праздник, по мнению Н. Мизова, утверждает «...определённую преемственность и единомыслие по ряду проблем сословно – классового и народностно – национального миропонимания».
- Компенсаторная функция. Её обычно связывают с неудовлетворёнными потребностями человека в будни: ограничения в питье, пище, отдыхе, сдерживание в поведении, эмоциональная бедность жизни и т.п.

- Рекреативная функция. Здесь речь идёт не об отдыхе от будничных трудов, а об удовлетворении потребности в удовольствиях, наслаждении жизнью. Песни, танцы, еда, вольности, беззаботность сами по себе есть ценность жизни.
- Функция проективной разрядки. В этой функции праздник выражается как иллюзорная, выдуманная жизнь, как её имитация. Дело в том, что в праздничные дни обычные ограничения утрачивают силу или ослабляются. В такие дни люди не работают, не соблюдают социальных рангов. При этом происходит удовлетворение нереалистических желаний и стремлений, проекция их на замещающий или иллюзорный объект.

Возвращаясь к классификации праздников, проведём её по нескольким основаниям:

- по сферам деятельности человека различаются праздники политические, экономические, религиозные, культурологические, бытовые.
- по охвату территории и количеству людей включённой в праздник – личные, семейные, предприятий и трудовых коллективов, местные, региональные, национальные, общегосударственные, общенародные, всемирные.
- по демографическим признакам – женские, мужские, юношеские, детские, ветеранские.

В завершение обратимся к экономической и маркетинговой сторонам праздников, как иллюстрации их многоаспектности и значимости в жизни общества.

В каждом празднике экономической стороне отведена обслуживающая роль. Прежде всего, отметим, что праздник вызывает многочисленные отклонения хода экономической жизни от своего естественного движения, другими словами, праздник – это запланированное отклонение от обычного ритма жизни экономики. Так, люди перераспределяют свои расходы в пользу атрибутов праздника (подарки). Интенсивность расходов возрастает, проявляется даже склонность тратить накопления. К празднику готовятся многие отрасли и сферы экономики – пищевая промышленность, цветочная индустрия, транспорт, связь, телевидение, сфера услуг... Особо значимые праздники зачастую отмечаются более одного раза (на работе, с друзьями, в семье). Это сопровождается либо использованием для отмечания рабочего времени, либо ослаблением рабочих усилий. Наконец, застольные традиции приводят к массовому злоупотреблению алкоголем, перееданию, что негативно сказывается на эффективности труда после праздников. С другой стороны праздник – это удобный повод для проведения маркетинговых мероприятий. Посредством различных маркетинговых средств предприниматели пытаются увеличить спрос на многие категории товаров, позиционируя их как подарки. Некоторые современные праздники в своё время специально «раскручивались» для увеличения сбыта цветов, конфет, мелких сувениров, открыток.

Литература

1. Воловикова М.В., Тихомирова С.В., Борисова А.М. (2003) Психология и праздник. Праздник в жизни человека. М.: Per Se.
2. Козлова О.Н. (2001) Повседневность как источник и итог социального бытия // Социально – гуманитарные знания. № 6.
3. Максютин Н.Ф. (1996) Культурологические аспекты праздника: Учеб. пособие. – Казань: Медицина.
4. Мизов Н. (1968) Праздник как общественное явление. София.
5. Орлов О.Л. (2003) Российский праздник как историко-культурный феномен. СПб.: Нестор.

Типологический анализ российских домохозяйств по структуре источников доходов

Колчинцев Вадим Валерьевич, Стрельникова Анна Владимировна

научный сотрудник, кандидат экономических наук; научный сотрудник, кандидат социологических наук

Государственный университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: double@me.by

Структура потребительских доходов является одним из важных показателей, объективно характеризующих социально-экономическое положение населения. Этот пока-

затель имеет комплексный характер и поэтому может служить не только «одномерной» характеристикой, но и основой для типологической модели. Разработка такой типологической модели предполагает, что дифференциация населения по структуре источников доходов отражает особенности распределения доходов и прочих благ между различными категориями домохозяйств.

Госкомстат РФ под денежными доходами населения подразумевает доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемных работников, социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты), доходы от собственности и другие доходы [2, с. 225]. На наш взгляд, именно категория «другие доходы» представляет особый интерес для социологов, однако она упускается из виду официальной статистикой. Поэтому для изучения этой категории целесообразно воспользоваться данными RLMS, которые собираются по сложной стратифицированной процедуре выборки, являются репрезентативными для населения России, и имеют более дробную классификацию в изучаемой нами предметной области [3].

Цель нашего проекта – провести типологический анализ российских домохозяйств по структуре источников доходов.

Описание данных и методы анализа. В работе используются данные RLMS за три года – массивы десятого, одиннадцатого и двенадцатого раундов (2001-2003 год). В основе анализа – группа переменных, связанных с доходами и расходами домохозяйств. Кроме того, в работе используются данные Госкомстата РФ.

Для построения типологической модели в качестве основных методов был выбран факторный анализ, в качестве вспомогательных методов – анализ таблиц сопряженности и группировка данных.

Основные результаты. Анализируя распределение домохозяйств по величине среднедушевых денежных доходов, можно обнаружить постепенное увеличение их среднего размера как в номинальном, так и в реальном выражении. В частности, в 2003 году прирост реальных доходов составил 33% по сравнению с 2000 годом. Однако, одновременно с увеличением среднедушевых денежных доходов увеличивается и неравномерность в их распределении по децильным группам, о чем свидетельствует, в частности, увеличение значения среднеквадратического отклонения.

По предварительным данным последней Всероссийской переписи населения, в 2002 году в качестве источника средств к существованию 62 млн. человек указали доход от трудовой деятельности, 18 млн. человек – личное подсобное хозяйство. Доля социальных трансфертов в общей структуре источников средств к существованию сопоставима с долей доходов от трудовой деятельности: 58,5 млн. человек указали такие источники, как стипендия, различные виды пенсий и пособий, государственное обеспечение. Почти треть населения (43,5 млн. человек) являются иждивенцами отдельных лиц [4].

Для факторного анализа⁸ нами были выделены виды источников доходов в домохозяйствах, которые были взяты за основной группообразующий критерий. С помощью команд преобразования данных нами были сконструированы переменные, подсчитанные в соответствии со структурой доходов: доплаты, пособия, благотворительная помощь, пенсии, стипендии, зарплата, помощь родственникам, активы. В ходе анализа указанных переменных были обнаружены четыре фактора, объясняющие в сумме 55% дисперсии. При этом первый фактор объясняет 15% разброса в структуре доходов домохозяйств, второй фактор – 14% разброса, третий фактор – 13% разброса, четвертый фактор – 12% разброса.

Первый фактор имеет сильную положительную связь с переменными «доплаты» (0,7) и «пенсии» (0,8), и некоторую отрицательную связь с переменной «зарплата» (-0,2). Соответственно, бюджет группы домохозяйств, структура доходов которой описывается этим фактором, состоит преимущественно из целевых выплат со стороны федеральных и

⁸ Факторный анализ проведен методом главных компонент, критерий для выделения факторов – значения собственных чисел больше 0,99.

муниципальных органов и пенсионных средств, а не из трудовых доходов. Эту категорию домохозяйств можно назвать «зависимые от системы льгот».

Второй фактор имеет сильную положительную связь с переменными «помощь родственникам» (0,7), «благотворительная помощь» (0,5) и «пособия» (0,6). Соответственно, бюджет группы домохозяйств, структура доходов которой описывается этим фактором, вновь состоит не из трудовых доходов, а складывается из участия в сетях взаимопомощи, которые обеспечивают как доходами в материальном выражении, так и в натуральной форме. Эту категорию домохозяйств можно назвать «зависимые от сетей обмена».

Третий фактор имеет положительную связь с переменными «стипендии» (0,6), «зарплата» (0,6) и «активы» (0,5), и отрицательную – с переменной «благотворительность» (-0,3). Соответственно, бюджет группы домохозяйств, структура доходов которой описывается этим фактором, состоит из средств, которые получены благодаря активности членов домохозяйства – заработной платы, успешного использования накоплений и имущества, хорошей учебы. Поскольку связь с переменной «благотворительность» отрицательная, то можно предположить, что такие домохозяйства рассчитывают прежде всего на свои силы, а не на чью-то постороннюю помощь. Эту категорию домохозяйств можно назвать «зависимые от своего труда».

Четвертый фактор имеет весьма сильную положительную связь с переменной «активы» (0,8), некоторую связь с переменной «благотворительность» (0,3), и отрицательную – с переменными «зарплата» (-0,4) и «пособия» (-0,3). Соответственно, бюджет группы домохозяйств, структура доходов которой описывается этим фактором, состоит в своей основной массе из финансовых результатов использования тех или иных активов. В то же время, на бюджет этой категории домохозяйств практически не влияют ни государственные выплаты, ни заработная плата. Эту категорию домохозяйств можно назвать «зависимые от своей предприимчивости».

Литература

1. Римащевская Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник РАН, том 74, № 3, с. 209-218 (2004).
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Статистический сборник / Госкомстат России. М., 2003.
3. www.cpc.unc.edu/rims (официальный сайт RLMS)
4. www.gks.ru (официальный сайт Госкомстата РФ)

Основные стратегии реализации интересов социально-территориальной общностью

Лысенко Екатерина Олеговна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: leo@ogk-5.com

Проблематика социально-территориальных общностей относится к числу наиболее актуальных направлений исследований экономической социологии и региональной социологии как ее ветви. Речь идет о том, что разнообразные территориальные общности, стремясь выжить в переходных условиях, все активнее проявляют себя как субъекты экономических отношений.

Социально-территориальная общность определяется нами как группа людей, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, хозяйствующих на определенной территории, тем самым, используя ее потенциал, ресурсы в процессе своей жизнедеятельности. На наш взгляд, основной целью экономического поведения социально-территориальной общности является ее гармоничное воспроизводство, благоприятное социально-экономическое и эколого-культурное развитие. Само же экономическое поведение представляется как средство удовлетворения ее потребности в воспроизводстве путем реализации существующих территориальных интересов (основная часть которых – социально-экономические). В этой связи, мы считаем, территориальные интересы играют роль фактора, причины, своеобразного побудительного стимула к тем или иным

действиям (которые, в свою очередь, являются структурными элементами поведения общности).

Многообразие территориальных интересов (расширение возможностей использования ресурсов территории; увеличение ее социально-экономического потенциала; развитие социальной инфраструктуры; сохранение природной и культурно-исторической среды), формируется с учетом специфических условий существования субъектов экономического поведения. Представления об их качественном содержании и способах их реализации у различных социально-территориальных общностей, отличающихся друг от друга по уровню социально-экономического, политического, духовного развития, также будут непременно различаться.

В этой связи мы выделяем, по крайней мере, четыре поведенческие стратегии реализации территориальных интересов: активистскую, инициативную, «свободного всадника», миграционную.

Первая – активистская – предполагает обращения населения той или иной социально-территориальной общности с просьбами, предложениями и требованиями к местным властям, органам печати, а в случае необходимости – к вышестоящим организациям (Заславская, 1991).

Вторая – инициативная – заключается в самостоятельном удовлетворении территориальных интересов на основе инициативного поведения: самостоятельное благоустройство и озеленение поселений, жилищное и хозяйственное строительство, развитие личных подсобных хозяйств, установление взаимовыгодных хозяйственно-трудовых связей между городскими и сельскими жителями и т.д. (Заславская, 1991).

Третья – стратегия «свободного всадника» – рассматривается в рамках теории рационального выбора. Суть ее заключается в том, что при всей выгоде от коллективного сотрудничества членов той или иной группы людей в достижении общих целей еще более выгодно оставаться в стороне, просто пользуясь коллективными усилиями других. По мнению М. Олсона (Олсон, 1995), поскольку зачастую коллективное благо достается и тем, кто за него не платит, рациональные максимизирующие акторы будут избирать стратегию свободного всадника, предавая коллективность. При этом акторы руководствуются тем, что коллективное благо будет распространяться и на них.

Вышеуказанные стратегии характеризуют оседлость как тип поведения социально-территориальной общности. Многие люди не покидают обжитых мест в силу разных обстоятельств: 1) по убеждению [привязанность (достаточно ярко выраженная региональная идентичность), патриотизм (территория рефлексится жителями как некая ценность, наследие предков, «малая родина»), удовлетворенность благами]; 2) за неимением возможности.

Четвертая – миграционная – характеризует миграционный тип поведения социально-территориальной общности, и является антагонистом оседлости. Она предполагает миграцию с неблагоприятной в социально-экономическом и других отношениях территории на более предпочтительную (благополучную). При этом отдельные мигранты переносят паттерны поведения своего прежнего места жительства на территории нового своего обитания, что в случае массового характера миграций может привести к росту социальной напряженности в той или иной общности, вызванной не только появлением «чужих», но и существенным искажением местных типов и стратегий поведения, уже приспособленных к специфическим особенностям среды жизнедеятельности. Миграция представляет собой одну из серьезных социальных проблем, требующую специального изучения.

Следует сказать, что в современных условиях социально-территориальными общностями реализуются все вышеуказанные стратегии. Своеобразие социально-территориальной общности как субъекта экономического поведения заключается в том, что ее члены, принадлежащие к различным классам, стратам, этническим, профессиональным, демографическим группам, выступают в некоем общем качестве – как жители одной территории. Можно предположить, что члены той или иной социально-территориальной общности заинтересованы в сохранении нормальной экологической обстановки, стабильной экономической ситуации, местной культуры, развитии социальной сферы, так как общее коллективное благо распространяется и на каждого в отдель-

ности. Другое дело, что различие в уровне социально-экономического, эколого-культурного, политического развития порождает неадекватные возможности удовлетворения интересов данной социально-территориальной общности. В результате невозможность удовлетворения тех или иных актуальных интересов приводит усилению миграционных процессов с неблагоприятных территорий, что является, на наш взгляд, закономерным результатом существующего противоречия между необходимостью и невозможностью удовлетворения насущных потребностей и интересов на данной территории и в пределах данной общности.

Таким образом, базовые особенности экономического поведения той или иной социально-территориальной общности формируются под влиянием уникального комплекса факторов, оказывающих влияние на жизнедеятельность субъектов на определенной территории. В этой связи экономическое поведение общности можно рассматривать как совокупность ее предпочтений (ожиданий), являющихся закономерным результатом рефлексии территории (ее потенциала, ресурсов) и выступающих непосредственной причиной того или иного типа ее экономического поведения. Поэтому, мы считаем, что анализ основных (социально-экономических, политических, культурных, институциональных) предпосылок позволит приблизиться к пониманию причин многих проблем, связанных с интеграцией территориальных сообществ в общий, глобальный порядок.

Литература

1. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск, 1991. С.323.
2. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995.

Социотехнический механизм повышения эффективности предприятия

Матвиенко Ольга Александровна

аспирантка

Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия

E-mail: pashkina_mariya@mail.ru

Последние десятилетия XX века отмечены событиями, существенным образом трансформировавшими социальную и экономическую реальность. Речь идет об активной компьютеризации, автоматизации, внедрении новых информационных технологий во все общественные институты, в том числе и экономические, одним из которых является предприятие. В результате обеспечения производственной организации новейшим оборудованием и технологиями произошел переворот в техническом базисе предприятия, что повлекло за собой перестройку производственного процесса. Также произошли изменения в социальной сфере современной производственной организации, основу которой составляет персонал, так как появились новые профессии и должности, изменились функции многих работников, существенным образом трансформировались способы общения и взаимодействия сотрудников и т.д. Современное предприятие можно представить как системы, состоящей из различных функциональных подсистем, где базовыми являются именно социальная и техническая, так без техники, технологии и персонала невозможна организация производственного процесса. Именно от “степени развитости” этих двух составляющих, а также их оптимального сочетания и зависит эффективность современного предприятия. В условиях непрерывно меняющейся внешней среды от производственной организации требуется постоянно изменяться, развиваться, одновременно оставаясь стабильной системой. Это значит, что в ее основе должна лежать гибкость и способность к быстрой трансформации всех элементов. Именно социотехнический механизм способен обеспечить предприятию данные качества. Социотехнический механизм – это способ регуляции эффективности предприятия посредством изменения его социальной и технической подсистем и их оптимизации. Наглядно данный механизм можно представить следующим образом:

Еще недавно техническая подсистема была определяющей по отношению к социальной. Теперь именно социальная составляющая определяет функционирование технической. Персонал стал главным ресурсом предприятия, его основным конкурентным преимуществом. Чтобы эффективно работать в новых условиях производственной организации необходимо использовать новую технику и новые технологии. Современные условия внешней среды требуют от предприятия перехода к автоматизированному, гибкому, перенастраиваемому оборудованию, а также активное использование компьютерной техники. Правильный выбор технологии позволяет наиболее рационально использовать данный ресурс. Но именно персонал определяет эффективность работы техники и технологии в производственном процессе.

Для того, чтобы предприятие могло быть конкурентоспособным на внешнем рынке, оно должно обладать точной и достоверной информацией о своих конкурентах, поставщиках, рынках сбыта, потребительском спросе и т.д. Для этого необходимо использовать новые информационные технологии, которые помогают быть в курсе всех изменений, быстро обмениваться данными с поставщиками и потребителями. С их помощью всем работникам предоставляется максимум информации о положении производственной организации и сотрудники способны свободно обмениваться различными данными, а также непосредственно взаимодействовать друг с другом.

Очень важным элементом социотехнического механизма предприятия является нацеленность на результат всех групп работников. Когда цели производственной организации понятны всем его сотрудникам и у каждого есть чувство личной ответственности за работу предприятия в целом, поэтому сотрудники часто прилагают усилия, намного превышающие необходимый минимум.

Внедрение передовой техники и технологии влечет изменение социальной структуры предприятия, а именно, профессионально-должностной, квалификационной, демографической и функциональной. В новых условиях особую значимость приобретают новые профессии и должности, а также функций работников. Возрастает потребность в “белых воротничках”. Менеджеры, специалисты широкого профиля и технические работники должны составить самую большую профессиональную группу. Особую ценность представляют специалисты широкого профиля. Теперь за каждый участок работы отвечает группа работников-универсалов. Такого рода самоуправление значительно повышает производительность труда предприятия. При отборе и продвижении персонала предпочтение необходимо отдавать молодым сотрудникам. Так они могут действовать более гибко и нетрадиционно по сравнению со своими более старшими коллегами.

Организационная структура производственной организации подлежит сильной трансформации. Вместо устойчивых вертикальных связей должны прийти гибкие горизонтальные. Вместо работы в подразделениях необходимо перейти к работе в командах. Таким образом, и структура взаимодействия тоже должна преобразовываться и происходить по сетевому принципу. Сетям необходимо пронизывать всю структуру предприятия. Они являются именно тем материалом, который позволяет современному предприятию быть гибким, легко приспособляемым к любым условиям.

В функционировании производственной организации все большую роль играет потенциал работников. Постоянное усовершенствование технической базы предприятия требует от персонала постоянного роста. Работники должны развиваться вместе с предприятием. Наиболее ценными качествами персонала являются его способность к обучению, творчество в мышлении и т.д.

Культура производственной организации во многом определяет его эффективность. Ведь нормы и ценности предприятия, которые разделяют все работники, мотивируют персонал действовать в соответствии с целями предприятия. Культура производственной организации помогает сотрудникам определить свои позиции, найти свой ориентир, а также добиваться более высоких показателей в своей работе.

Очень важно, чтобы работник был доволен своим трудом, ведь тогда вся его работа обретает некий смысл. Только понимание значимости своего труда дает работнику толчок для того, чтобы он двигался дальше. При отборе работников и продвижении их на более высокие позиции особое внимание должно уделяться технической квалификации работников, а также опыту общения и готовности к сотрудничеству, что позволит работать эффективнее в условиях существования самоуправляющихся команд. А оплату за труд необходимо производить согласно тому, сколько специальностей он освоил и на каком уровне ими владеет. Чем ценнее сотрудник как работник-универсал, тем более высокую зарплату он должен получать.

Тенденции профессиональной мобильности в современном российском обществе

Посухова Оксана Юрьевна

кандидат социологических наук

Институт по переподготовке и повышению квалификации Ростовского государственного университета, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: belloks@yandex.ru

Эмпирические исследования российских социологов позволяют выделить в профессиональной сфере тенденции, которые необходимо учитывать при исследовании профессиональной мобильности в российском обществе, сквозь призму неформального фактора с позиций неклассической парадигмы исследования.

В профессиональном поле появляется такая тенденция в трудоустройстве, как официальный найм (формальное трудоустройство) и работа по устной договоренности (неформальное трудоустройство) (Барсукова С.Ю., 2003). В первом случае работник и работодатель заключают письменный контракт, во втором договоренность между ними носит исключительно неофициальный характер. Прикладные исследования установили тот факт, что использование неинституционализированных каналов доминирует над институционализируемыми каналами профессиональной мобильности (Ежегодный мониторинг, 2005). Выбор используемых каналов можно объяснить исходя из теории рационального выбора: среди всех возможных альтернатив действия человек выбирает то, что, согласно его ожиданиям, наилучшим образом соответствует его интересам при условии заданности его личных предпочтений и ограничений внешней среды.

Следующей тенденцией является доминирование неформальных отношений в профессиональной среде. Например, можно выделить преобладание неформальной компоненты занятости на «входе». Не только при устном, но и при формальном приеме для получения работы актуальны рекомендации работника и его личные связи. Неформальная составляющая пронизывает всю систему трудовых отношений (Клеман К., 2003). В случае нарушения трудовых прав рабочие предпочитают личное обращение к непосредственному начальнику. Такой вариант намного эффективнее и надежнее, чем открытый конфликт или юридическая процедура. При этом неформальный аспект присутствует в системе оплаты труда и управлении рабочим временем. Требования к работе и сроки ее выполнения также предъявляются в устной форме.

К тенденции, отражающей современное состояние российского общества, можно отнести и вторичную, сверх основного места работы, занятость (Клопов Э.В., 1997). Вторичнозанятые – это работающие люди, которые стремятся к дополнительным зара-

боткам, чтобы повысить или сохранить уровень материальной обеспеченности семьи. С одной стороны, она может привести к выполнению менее квалифицированных работ. С другой стороны, вторичная занятость способствует не только увеличению доходов, но и часто более полной реализации трудового и культурного потенциала работников. Расширению в России масштабов вторичной занятости способствовало снятие запретов и ограничений на дополнительные доходы. Развитию данного явления способствовала экономическая реформа 90-х г., которая стимулировала процесс разукрупнения и преобразования старых хозяйственных структур и рост многочисленных мелких предприятий, а также появление слоя предпринимателей.

При исследовании профессиональной мобильности необходимо учитывать ее тенденции и факторы, влияющие на нее. Распространение неформальных аспектов, влияющих на профессиональные перемещения в профессиональном поле и теневых процессов во всем обществе, а также внесение в определение профессиональной мобильности оценочного аспекта позволяют расширить уже существующие виды профессиональной мобильности. В зависимости от оценочного аспекта в понимании профессиональной мобильности позволяет выделить такие виды профессиональной мобильности, как легитимная и нелегитимная. Легитимная профессиональная мобильности – это мобильность, признанная с точки зрения социального окружения субъекта профессиональной деятельности. При этом нелегитимная профессиональная мобильность понимается как абсолютно противоположное явление. В зависимости от используемых каналов можно выделить следующие виды профессиональной мобильности: институционализируемая, неинституционализируемая и смешанная. Институционализируемая профессиональная мобильность – это перемещения, осуществляемые только посредством институционализованных каналов. Неинституционализируемая профессиональная мобильность осуществляется посредством неинституционализованных каналов. Смешанная профессиональная мобильность – это перемещения, осуществляемые как при помощи институционализованных, так и посредством неинституционализованных каналов.

К специфике профессиональной мобильности необходимо отнести то, что посредством неинституционализованных каналов происходит формирование политической, экономической и культурной элиты российского общества. Но, несмотря на то, что неформальные отношения при профессиональных перемещениях играют главную роль, в настоящее время наблюдается тенденция демонстрации профессионализма как одного из средств легитимации профессиональной мобильности. Подтверждением данному высказыванию, например в сфере искусств, является карьера К. Орбакайте и Алсу. Их вхождение было обусловлено в первом случае протектированием со стороны матери – А. Пугачевой, во втором варианте – финансовой поддержкой отца – Р. Сафина. При этом для того, чтобы их мобильность была легитимна при отсутствии явного таланта у обеих певиц, на них работает целая команда профессионалов: композиторы, поэты-песенники, преподаватели по вокалу, хореографы, продюсеры, стилисты, специалисты по связям с общественностью и т.д. То, что в глазах большинства их карьеры легитимны, свидетельствуют их гонорары, уровень концертов, на которые их приглашают выступать и аншлаги на их сольных концертах. Следует отметить, что и в советском обществе наличие таланта было обязательно для восходящей карьеры на Олимп искусства. Что касается вхождения в политическую элиту на основе неформальных отношений, то яркими примерами являются как команда Б. Ельцина, так и команда В. Путина, в основе формирования которых лежит принцип теневого корпоративизма.

В настоящее время неинституционализованные каналы профессиональной мобильности настолько распространены, что можно говорить о том, что идет активный процесс их институционализации, т.е. превращение в устойчивый, постоянно воспроизводимый феномен, который, интегрируясь в формирующуюся систему социальных отношений, становятся привычным образом поведения социальных акторов и постепенно интернализируются ими (Заславская Т.И., Шабанова Н.А., 2002). Таким образом, большая часть субъектов профессиональной деятельности не только не осуждает указанное явление, но и, внутренне принимая, активно его воспроизводит. Отклонения от институционализованных каналов становятся социокультурной нормой, стремительно проникая и в институты социализации молодого поколения.

Литература

1. Барсукова С.Ю. (2003.) Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство и различия // Социологические исследования, № 7. С. 3.
2. Ежегодный мониторинг студентов РГУ (под руководством Ю.С. Колесникова). Ростов н/Д, 2005.
3. Клеман К. (2003) Неформальные практики российских рабочих // Социологические исследования, № 5. С. 64.
4. Клопов Э.В. Вторичная занятость как форма социально-трудовой мобильности (1997) // Социологические исследования, № 4. С. 29.
5. Заславская Т.И., Шабанова Н.А. (2002) К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России, № 2. С. 35.

Мотивация труда работника в современной организации: постановка проблемы.

Смоленко Екатерина Вячеславовна

аспирантка

Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Katisha00@mail.ru

В советской социологии мотивация труда была одной из популярных тем. Но и сегодня проблемы связанные с данной темой являются очевидно важными. В моем исследовании изучалась мотивация трудовой деятельности как фактора повышения производительности труда работника в современной организации. Целью данной работы является изучение роли трудовой мотивации в деятельности работника современной организации.

Человек в процессе трудовой деятельности выступает как активная, стремящаяся к определенным целям и следящая за успехами других личность, задача данной работы состоит в том, чтобы выяснить что нужно сделать для того, чтобы люди работали качественнее и производительнее. Только изучая то, что движет человеком, что побуждает его к трудовой деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно создать те условия работы, которые позволяют использовать труд работника с максимальной пользой для организации. Признаками организации являются: наличие целей существования и деятельности; организационная структура; взаимосвязь с внешней средой; использование человеческих, финансовых, материальных, технологических и информационных ресурсов. Мотивация представляет собой процесс побудительных сил трудового поведения. Она является внутренним психологическим процессом. Выступает решающей силой формирования того или иного поведения. Таким образом мотивация представляется тем звеном, которое связывает существование потребностей человека с процессом, направленным на ее удовлетворение.

Выявляя структуру мотивов труда мы рассматриваем следующие элементы: *Потребность*, которую хочет удовлетворить человек; *Благо*, способное удовлетворить эту потребность; *Трудовое поведение*, необходимое для получения блага; *Цена* (издержки материального и морального характера, связанные с осуществлением трудового действия). Наличие функций выполняемых мотивами позволяет предположить, что мотив выступает не только побудителем действия, направленного на удовлетворение потребностей, но и придает этому действию определенную значимость и смысл в сознании человека, а так же при необходимости мобилизует психологические и физические силы организма.

В 90-е годы значимость различных мотивов труда в СССР подверглась переоценке. Начиная примерно с 1976 года, *заработок* становится главным мотивом. Под заработком понимается денежный доход, получаемый работником, который равен ставке заработной платы, помноженный на объем затраченного труда (количество отработанного времени). Наибольшая распространенность является общей для России и большинства других обследованных стран. Далее идут условия труда и его содержание. Здесь немаловажным видится следующее: хотя мотив обеспечения и является преобладающим, это не означает, что при формировании трудового поведения нужно отдавать предпочтение за-

интересованности работника исключительно в удовлетворении своих материальных потребностей. Наоборот, путь к увеличению производительности труда работника лежит в актуализации всех трех мотивов: обеспечения, призвания и престижа. Если у человека наряду с материальной заинтересованностью, есть еще желание повышения своего профессионального уровня, а так же стремление принять участие в общественно значимой деятельности, результаты труда будут гораздо выше, чем у того, кто движим исключительно мотивами обеспечения.

Для достижения целей данной работы видится необходимым выполнить следующие задачи:

- рассмотреть содержание трудовой мотивации как процесса;
- представить основные положения концепций и теорий трудовой мотивации и сравнить их;
- раскрыть структуру мотивов труда,
- выявить при помощи анализа проведенных социологических исследований мотивы труда работника современной организации.

Литература

1. Верховин В.И. Профессиональные способности и трудовое поведение.— М.,1993.
2. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. — М., 1986.
3. Кравченко А.И. Трудовые организации: структура, функции, поведение. — М.,1991.
4. Наумова Н.Ф. О социальном и экономическом подходах к трудовой мотивации. — М., 1980.
5. Патрушев В.Д., Бесокирная Г.П., Темницкий А.Л. Проблемы трудовой мотивации в деятельности работников предприятий АПК // Социолог. исслед. — 1999. — № 8.

Идеи Дэн Сяопина и современное реформирование в Китае

Сюй Яньли

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова , Москва, Россия

E-mail: shah516@msn.com

После “культурной революции” перед китайцами встал вопрос – куда идти Китаю в дальнейшем? Этот немаловажный вопрос поглощал внимание руководства страны и народа. Дэн Сяопин стал центральной фигурой руководящего коллектива КПК, основоположником теории построения социализма с китайской спецификой и главным конструктором социалистической рыночной реформы, открытости и модернизации Китая.

В 1997 году была сформулирована сама теория «строительства социализма с китайской спецификой» - как «развитие рыночной экономики в условиях социализма». Эта теория еще известна как «теория Дэн Сяопина», поскольку именно он оказался главным архитектором и проводником реформ. Она предполагает соблюдение ряда принципов: 1) отстаивание и совершенствование базисного экономического строя, при котором в режиме совместимости развиваются все секторы многоукладной экономики с доминирующей социалистической общественной собственностью; 2) отстаивание и совершенствование системы социалистической рыночной экономики с тем, чтобы рынок имел базисную роль в размещении ресурсов, но находился в условиях государственного макрорегулирования и макроконтроля; 3) отстаивание и совершенствование многообразия форм распределения при доминирующей форме распределение по труду, возможность для части регионов и людей стать зажиточными раньше других, чтобы помочь стать зажиточными остальным; 4) отстаивание и совершенствование открытости внешнему миру, активное участие в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции. В результате Китае сформировалась особая социально-ориентированная экономическая политика государства, в которой идея эффективности рыночной экономики, пришедшая от капитализма, соединяется с идеей социальной справедливости, присущей социализму. В итоге в процессе реформ в качестве руководящей идеологии, наряду с марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна, утвердилась и «теория Дэн Сяопина» - как их дальнейшее развитие. Теория Дэн Сяопина стала «марксизмом современного Ки-

тая», или «соединением марксизма с практикой сегодняшнего Китая и спецификой эпохи».

Под руководством Дэн Сяопина, китайская экономическая реформа достигла больших успехов (сяо кан), одновременно появилось много социальных проблем (разрыв между богатыми и бедными, повышение преступности (экономические преступления и прежде всего коррупция в государственном и партийном аппарате; создание "честного и неподкупного" административного аппарата постоянно фигурирует в социологических исследованиях на 2-3-м месте в перечне беспокоящих население Китая проблем); инфляция: за годы реформ Китай пережил несколько периодов (1979-1980, 1985, 1988-1989, 1993-1995гг) ощутимого роста цен, болезненно воспринимаемого населением; взяточничество и т.д. Но нельзя отказать Дэн Сяопину в качестве генерального архитектора современных достижений Китая.

Мысли, высказанные Дэн Сяопином еще в конце 20 века, его заветы актуальны и взяты на вооружение нынешним китайским руководством.

Я уверена в том, что, опираясь на идеи Дэн Сяопина и развивая их, Китай добьется великих достижений и в будущем будет играть важную роль в мире.

Литература

1. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой: статьи и выступления/ Дэн Сяопин - М.: из-во дружбы и сотрудничества с зарубежными странами. 2002.
- 2.Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина – М.: изд. Фирма «Восточная литература». РАН, 1998.
- 3.Дэн Сяопин. Избранное. Т.3. (1982-1992). Пекин, 1994.
- 4.Ван Лишень, Вэй Маоминь и др. По пути Дэн Сяопина и дальнейшего реформирования. Пекин, 2004.
- 5.Выступления товарища Ху Цзинтао. Пекин, 2003.

Организационная модель как фактор внутрипрофессиональной стратификации⁹

Таранова Елена Валерьевна¹⁰

аспирантка

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.

E-mail: taranova@tut.by

Организация, согласно М. Веберу, представляет собой «совокупность социальных отношений – закрытых, либо с ограниченным доступом извне, – в которой регулирование осуществляется особой группой людей: руководителем и, возможно, административным аппаратом, обладающими, обычно, представительской властью» [5; 48]. Он подчеркивает, в частности, иерархичность организационного устройства, то, что всякая хозяйственная организация имеет более или менее выраженную иерархическую структуру. Феномен профессиональной стратификации внутри организации каждой профессиональной сферы отмечается П.А. Сорокиным: «...пока существуют профессиональные учреждения с их современным сложным механизмом производства, любая организация труда обречена на стратификацию» [3; 363]. Он выделяет внутрипрофессиональную иерархию, в соответствии с которой члены каждой профессиональной группы подразделяются, по крайней мере, на три основных слоя: предприниматели, служащие высшей категории, наемные рабочие. Предприниматели экономически независимы в своей деятельности, которая заключается полностью или частично в организации и контроле своего «дела» и своих служащих. Служащие высшей категории (директора, менеджеры, главные инженеры, и т.д.) не являются владельцами «дела», но они играют очень важ-

⁹ Настоящая статья подготовлена в рамках плановой темы отдела экономической социологии «Социальные механизмы становления инновационной социально-ориентированной экономики в Республике Беларусь (2006–2010).

¹⁰ Автор выражает признательность профессору Г.Н. Соколовой за помощь в подготовке тезисов.

ную роль в организации «ведения дела», а их профессиональная функция заключается не в физическом, а интеллектуальном труде. Наемные рабочие, как и служащие высокого ранга, продают свой труд, но дешевле, будучи в основном работниками физического труда [3; 359]. В настоящее время помимо предпринимателей, служащих и наемных рабочих внутрипрофессиональную стратификацию, описанную П.А. Сорокиным, можно дополнить еще одним социальным слоем – депривилегированных исполнителей, которые, в отличие от названных ранее, не обладают ни властью, ни привилегиями. К ним относятся: проходящие предварительную подготовку (ученики, стажеры); внештатные работники (совместители, временно занятые); маргиналы (принятые без надлежащих документов или прописки в данной местности, ранее судимые или деквалифицированные) [1; 135]. В условиях формирования белорусского рынка труда, существенно меняется социальная организация предприятия, где формируется статусная иерархия работников по уровню квалификации, стажу, получаемым благам, гарантии рабочего места, оплате труда. На предприятии создается, постоянное ядро персонала, с одной стороны, и его переменная периферийная часть (депривилегированные исполнители) – с другой. Последние имеют невысокую квалификацию, небольшой стаж работы, низкий уровень заработной платы, а поэтому служат источником потенциальной и реальной текучести кадров [2; 9–24].

Рассматривая существующие организации с профессиональной точки зрения, П.А. Сорокин отмечает между ними большую разницу, связанную, прежде всего, с флуктуацией тех или иных показателей внутрипрофессиональной стратификации, в частности, с флуктуацией ее высоты. Высота внутрипрофессиональной стратификации в организации может быть определена через: «а) разницу в подчинении низших групп высшей в рамках определенной социально профессиональной группы; б) степень зависимости низших слоев от верхних; в) степень оплаты высших и низших слоев, занятых той или иной деятельностью» [3; 361]. Высота тем меньше, чем больше ограничение прав и воли руководителей профессиональной организации, и чем большая свобода в выполнении своих функций предоставлена работникам. П.А. Сорокин отмечает, что высота внутрипрофессиональной стратификации меняется в зависимости от типа организации, поэтому, организационная модель может рассматриваться как фактор профессиональной стратификации в рамках организации.

Несмотря на то, что каждая организация уникальна и неповторима, нам видится возможным, в контексте данной исследовательской позиции, представить следующую типологию организационных моделей и определить влияние каждой из них на внутрипрофессиональную стратификацию. *Жесткая модель* организации (М. Вебер, Ф. Тейлор) отличается значительной высотой стратификации. Так, модель бюрократии М. Вебера характеризуется ригидностью принципов стратификации индивидов и групп, полным подчинением низших групп высшей. Основу модели Ф. Тейлора составляет идея жесткой стратификации органов и должностей, всеобъемлющего контроля, ориентации всех структурных единиц и членов организации на ее цели. *Вариабельная модель* организации (Р. Мертон, Ч. Бернард, Г. Саймон) допускает определенные вариации в подчинении низших групп высшей, в степени зависимости подчиненных от управляющих. Р. Мертон в своей модели исходит из вариантности выполнения организационных функций: одна и та же функция может выполняться по-разному, что предполагает гибкость стратификации работников, подчинение которых осуществляется благодаря доступу к определенному набору вознаграждений за вклад, отвечающий организационным целям. В модели равновесия Ч. Бернарда и Г. Саймона организация осуществляет подчинение работников коллективным интересам с помощью предоставления возможности реализовать их собственные интересы. *Гибкая модель* организации (Т. Бернс, Г. Сталкер) характеризуется максимальной подвижностью внутрипрофессиональной иерархии индивидов и групп, которая позволяет работникам активно влиять на достижение организационных целей, а их подчинение обеспечивается адекватным вознаграждением за труд.

В целом, представленная типология в значительной мере идеальна; на практике целесообразно говорить лишь о преобладании в организации черт той или иной модели. Для вновь созданных частных предприятий характерна *жесткая модель*, которая позволяет при минимальных издержках достигать максимальной эффективности и конкурен-

тоспособности. *Вариабельная модель* – это модель организаций, чья деятельность связана с определенным производственным циклом, который требует наличия управляющих и подчиненных, способных, благодаря внутренней гибкости организационного устройства, адекватно реагировать на меняющиеся запросы современной экономики. *Гибкая модель* в наибольшей степени присуща организациям сферы образования, науки, искусства, у которых специфические задачи практического характера требуют оптимизации условий для творческой деятельности за счет гармоничного соотношения возможности реализации творческого потенциала и подчинения руководству в рамках коллективной работы.

Литература

1. Радаев В.В. (2000) Экономическая социология. Курс лекций: Учебное пособие. М.
2. Соколова Г.Н. (2006) Белорусский рынок труда: тенденции развития и социальные механизмы регулирования. Мн.
3. Сорокин П.А. (1992) Человек. Цивилизация. Общество. М.
4. Scott, W. Richard. (1978) Organizations: rational, natural, and open systems. Stanford University. Prentice-Hall Int.
5. Weber M. (1978) Economy and Society. Vol I. Berkeley.

Территориальное поведение как объект социологического анализа: к постановке проблемы

Тюплин Андрей Алексеевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В начале XXI столетия территориальные (региональные) научные исследования становятся все более актуальными, значимыми и перспективными по ряду причин. Во-первых, нарастание темпов глобализации, с неотъемлемым противостоянием центра и периферии, провоцирует рост международной напряженности и обострение межгосударственных и межэтнических конфликтов по поводу информационного и экономического контроля над определенными территориями. Во-вторых, в самой России налицо рост социально-экономического неравенства экономических регионов и входящих в них федеральных округов, криминализация политических структур, низкий уровень жизни в стране, трансформация и исчезновение территориальных традиций и целых культур.

Исследования территориального аспекта социальной жизни предпринимались географами, экономистами, историками, демографами, что составило необходимую научную базу для социологического анализа, который в условиях глобализирующегося информационного общества имеет еще более важное значение.

Сам термин «территориальное поведение», состоящий из двух слов, заслуживает особого внимания. Понятие «территория» (territory) с точки зрения различных наук (географии, истории) может трактоваться по-разному. С позиции социологического подхода, его необходимо соотнести и разграничить с такими родственными понятиями, как «регион», «физическое» и «социальное пространство». Понятие «поведение» (behavior) в содержательном плане также неоднозначно, что порождает множественность его интерпретаций, смещение философского, методологического и собственно социологического планов анализа. Так, до сих пор недостаточно четко определен понятийный статус целого ряда терминов, близких к этому понятию, таких как «деятельность», «жизнедеятельность», «работа», «труд», «занятие», «практика», «акт», «дело» и др. Например, М.Вебер различал понятия «поведение» и «действие». Поведение – это активность как таковая, а действие рассматривалось им как социальный феномен: оно всегда осмыслено и направлено на другого человека. Аналогично для Т.Парсонса понятие деятельности фиксирует «деятеля», «объективную ситуацию», а также различные «ориентации субъекта на ситуацию» (Парсонс Т., 2000).

Категория территориального поведения является сравнительно новой для социологической науки. До последнего времени она, как правило, использовалась в рамках биологии и этологии, применительно к коллективной и индивидуальной деятельности насекомых и животных на конкретной территории.

При этом в мировой социологии давно существует и развивается исследование социального действия, социально-экономического поведения (например, в работах М.Вебера, Т.Парсонса, Ю.Хабермаса), в отечественной философской мысли (в 60—80 гг. XX в.) деятельностный подход рассматривался как одно из проявлений прогрессивных тенденций. В этот период разработке деятельностного подхода были посвящены работы многих философов (Лекторского В.А., Швырёва В.С., Юдина Э.Г., Щедровицкого Г.Л. и т.д.) и психологов (Леонтьева А.Н., Гальперина П.Я., Давыдова В.В.). На основе анализа и синтеза социолого-экономических и философско-психологических теорий социального действия и поведения возможно формирование определенной методологии территориального поведения.

Территориальное поведение среди всех других форм социального поведения имеет наиболее интегративный характер, поскольку включает в себя все возможные типы поведения, имеющие свою специфику в данном месте (экономическое, политическое, религиозное, образовательное, этнокультурное, миграционное и т.д.).

Территориальное поведение - есть особая форма социального поведения, главной характеристикой которой является непосредственная связь с той территорией (местом, местностью, регионом в составе государства, отдельным государством или группой государств – макрорегионом), на которой это поведение происходит. Важным условием формирования его базовых моделей является неповторимое сочетание на данной территории природных, климатических, экологических, геополитических, социокультурных, исторических и других факторов, имеющих долговременный характер (от десятков до сотен тысяч лет) (Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю., 2006).

Литература

1. Парсонс Т. (2000) О структуре социального действия. – М.: Академический проект.
2. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян в системе социально-экономических отношений (историко-социологический анализ). М., 2006
3. Хабермас Ю. (2001) Теория коммуникативного действия // Личность. Культура. Общество. М.

Содержание экономических стереотипов молодых специалистов

Шестопалова О.Н.

аспирантка

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

E-mail: shestopalova_olga@rambler.ru

Современное общество активно развивается во всех направлениях. Темп развития был задан еще более пятнадцати лет назад с принятием решения о вступление России на путь демократизации. Переход нашего общества к рыночной экономике, демократической организации жизни сопровождался разрушением старых социальных структур и созданием новых, ломкой устоявшихся социальных стереотипов, утратой идеалов, смелой ценностных ориентаций, плюрализмом культур и идеологий, что не могло не оказать огромного влияния и на экономическое мышление и на поведение людей.

Особую актуальность приобретает анализ процесса разрушения прежних стереотипов поведения и сознания, формирования нового трудового поведения молодых специалистов, вызванное рыночными экономическими условиями.

В этом отношении молодежь представляет наибольший интерес. Именно эта категория работников является особой социальной группой, адекватно отражающей перемены, происходящие в стране. Она наиболее чувствительна к идеологической структуре среды, а поэтому ближе к особенностям данного исторического момента. Молодежь со своими интересами, ценностями, требованиями к жизни, и соответственно, новыми идеалами, в том числе и в трудовой сфере, определяет основные тенденции развития современного предприятия.

В советском обществе экономическому мышлению населения России были присущи такие особенности как его управляемость, консервативность, ригидность. Оно становилось залогом пассивного экономического и трудового поведения. В той обстановке,

которая характеризовалась сравнительно однородной структурой общества, отсутствием безработицы и гарантированным трудоустройством будущих специалистов после окончания ВУЗа, формировалась устойчивая система приоритетов и ценностей, в которой на первом плане был творческий характер работы, возможность приносить пользу обществу, связь с современной техникой, технологией и т.д.

Перемена экономических, административно-политических и ментальных условий в девяностые годы повлекла за собой коренную трансформацию ценностных ориентаций как в обществе в целом, так и среди молодежи. Известное влияние на формирование этих ориентиров оказала демократизация средств массовой информации, благодаря которой все социальные группы расширили рамки информационного обмена.

Подчинение экономической системы рынку превращает общество в придаток рынка. Не экономика «встраивается» в систему социальных связей, а социальные связи должны встроиться в экономическую систему. Политическая, культурная, нравственная и духовная жизнь общества «окрашивается» в рациональную тональность экономических категорий и стереотипов рыночного экономического сознания.

По мнению некоторых ученых, экономическая реформа есть некий социокультурный процесс адаптации людей к новым условиям. О ее успехе или неуспехе можно судить именно по тому, насколько успешно проходит эта адаптация, в какой мере люди смогли освоить новые ценности, нормы и стереотипы поведения, преодолеть старые представления и перестроить свои модели социального действия.

Нами было проведено исследование в январе-феврале 2006 года среди молодых специалистов ОАО «РЖД», филиал «Свердловская железная дорога», было опрошено 600 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, какова сегодня система ориентаций, каково содержание стереотипов сознания и поведения молодежи в сфере труда.

1. Общественные интересы окончательно ушли на второй план. Приоритетным является достижение личного благополучия: подняться над своей социальной средой, сделать карьеру (67% от опрошенных), достичь материального благополучия, стать богатым (58%).

2. Усилились предпочтения в отношении индивидуального бизнеса, а также сохранения и усиления доминирующей позиции высокого заработка в структуре трудовых ценностей (более 70% молодых специалистов находят достойную заработную плату наиболее важным элементом в работе). Ценность высокого заработка отражает инструментальное отношение молодежи к труду. Для нее важнее не его предметное содержание (только 12% опрошенных указали на этот элемент труда), а витальная функция. Материально обеспечить семью сейчас представляется главной целью для 67,3% молодых людей.

3. В условиях российской действительности принцип коллективизма во взаимоотношениях между людьми подвергся критике. В средствах массовой информации, в публикациях широко распространена точка зрения, что коллективизм – это прерогатива того общества, от которого мы ушли, а в современном обществе отношения должны складываться на соперничестве и конкуренции, развитие получит индивидуализм. И это не могло не отразиться на общественном сознании.

Индивидуалистические тенденции в сознании молодых работников проявляются, в частности, в ослаблении общетрудовых связей на предприятии: более 43% опрошенных предпочли труд в коллективе, но при условии, что каждый отвечает сам за себя. В то же время исследование показало, что на самом деле коллективизм не отвергается в целом как жизненно важный принцип взаимоотношений между людьми. Почти все респонденты (91%) считают важным аспектом своей работы сплоченный коллектив, высок этот показатель и для определения «хорошей работы» молодежью (69,1%). Хорошие отношения с коллегами по работе играют определяющую роль при формировании отношений с руководством, и в целом удовлетворенностью работой.

Обобщая, можно сказать, что на протяжении последних лет в сознании молодежи продолжало формироваться отношение к труду как средству социального самоутверждения, которое может варьировать от выживания до обретения экономической само-

стоятельности и достижения престижной социальной позиции. Вероятно, это обесценивает предметное содержание труда и «упрощает» его образ. В условиях инновационного общества в отношении к работе у молодежи появились новые моменты: важнейшим мотивом трудовой деятельности является работа в своих собственных интересах на основе высокой оплаты при определенном отказе от учета интересов коллектива и общества. Высказанные соображения характеризуют особенности экономической ментальности молодых россиян.

Мотивация трудовой деятельности промышленных рабочих в трансформирующемся российском обществе

Юрова Ольга Витальевна¹¹

научный сотрудник

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

E-mail: olga-yurova@yandex.ru

Тема трудовой мотивации всегда находилась под пристальным вниманием обществоведов. Наибольший всплеск интереса к данной тематике наблюдался на первых этапах постсоциалистической трансформации в России и проявлялся он в формировании мотивационных моделей, направленных на преодоление «деформаций социализма»: попытки заменить в практике управления инструменты принуждения на инструменты побуждения людей к труду.

Сегодня, по прошествии 20 лет после начала переходных периодов в жизни российского общества, тема мотивации труда вновь выдвигается на одно из лидирующих мест (Башмаков, Бессокирная, Темницкий). В реальной практике управления российских предприятий в области мотивации и стимулирования труда существенного прорыва не произошло: менеджеры по-прежнему делают ставку на использование традиционных методов экономического и внеэкономического принуждения (особенно это касается механизмов воздействия на трудовое поведение рабочих), будучи уверенными в действенности примитивных рычагов. По результатам исследований в 90-е годы в структуре мотивации труда рабочих отмечался «гипертрофированный» рост мотива заработка и гарантия занятости: именно на эти «педали» и продолжают «нажимать» руководители предприятий, уделяя крайне мало внимания на такие инструменты воздействия, как акцентирование значимости работы, профессии, профессиональный и квалификационный рост, привлечение к принятию решений, одобрение и поощрение за успехи, удовлетворение социальных запросов работников и т.д.

Вместе с тем, трудовая мотивация, которая может быть представлена как системное образование и как процесс, протекающий в динамическом поле социальной реальности (Василенко И.В., 1998) не может не меняться, функционируя в бесконечно меняющихся условиях. Этот процесс нельзя включить или выключить. Непрерывность подвижности мотивационного поля субъектов общества обеспечивается постоянным изменяющимся взаимодействием человека с внешним миром.

Исследования (Темницкий А.Л., Бессокирная Г.П., Патрушев В.Д., и др.) подтверждают наличие изменений в структуре мотивации наемных рабочих, значимости и содержания тех или иных мотивов.

В результате исследований, проведенных автором среди промышленных рабочих г. Волгограда¹² удалось подтвердить наличие подобных изменений и выявить некоторые новые тенденции:

Несмотря на то, что для большей части российских рабочих мотив заработка является главенствующим, была выделена достаточно устойчивая группа «чистых терминалистов» в отношении к труду (около 28% опрошенных респондентов). Терминальность

¹¹ Автор выражает признательность профессору, д.ф.н., Василенко И.В. за помощь в подготовке тезисов.

¹² Исследование проведено автором в ноябре-декабре 2005 г. среди рабочих на пяти промышленных предприятиях различных отраслей г. Волгограда. Выборочная совокупность: N=400 респондентов.

же у рабочих может быть использована как дополнительный социальный ресурс адаптации; поиск факторов повышения терминального отношения к труду является одной из ключевых задач преодоления однофакторной модели мотивации труда (нацеленной только на повышение заработной платы).

Ни одна из распространенных стратегий адаптации рабочих к изменяющимся условиям жизнедеятельности (ориентация на участие во вторичной занятости, работа на садово-огородных участках, получение доходов от различных видов имущества) не получила пока достаточного распространения (4%, 5% и 1% соответственно по видам указанных стратегий). Для подавляющего большинства рабочих (более 70% опрошенных) заработная плата по основному месту работы – единственный источник дохода и поэтому повышение социальных ресурсов рабочих, эффективности их адаптации, безусловно, связано с разработкой комплекса стимулирующих воздействий непосредственно на предприятиях.

Наблюдается актуализация проблемы справедливости в оплате труда как ценностной ориентации: чувство причиняемой несправедливости у рабочих развито значительно сильнее, чем притязания к повышению размера заработка, которые достаточно скромны. На восприятие справедливости заработной платы сказывается: размер личного трудового вклада, соотношение в оплате труда рабочих и ИТР, сотрудников по работе, работников, выполняющих аналогичную работу на других предприятиях.

На трудовое поведение рабочих существенное влияние оказывают объективные обстоятельства, в частности условия жизни: в случае ухудшения условий жизни ничего не собираются предпринимать или не знают, что делать только 9% опрошенных, остальные имеют четкие стратегии поведения, среди которых наиболее популярна – поиск дополнительных источников заработка (65% респондентов).

Социальные слои рабочего класса отличаются друг от друга величиной квалификационного потенциала, степенью развития способности к труду, обладают спецификой в социальном облике, обнаруживают существенные различия в мотивации труда, поэтому не вполне рационально применять к ним одинаковые механизмы воздействия.

Различия в мотивации труда промышленных рабочих позволяют выделить типологические группы рабочих по наличию социальных ресурсов (образования, квалификации, навыков труда, ответственности, инициативы, восприятию ценности труда и т.д.); это будет способствовать разработке комплексов оптимальных управленческих воздействий на практическое поведение отдельных групп промышленных рабочих для повышения позитивности деятельности предприятий.

Литература

1. Башмаков В.И. (2005) Изменения в экспертных оценках актуальности исследования социальных проблем труда // Социологические исследования. №5
2. Василенко И.В. (1998) Человек в социуме: мотивация и мобильность: Монография. – Волгоград: Перемена. -172 с., С.152-159.
3. Бессокирная Г.П.(2005) Стратегии выживания рабочих. // Социологические исследования. №9.
4. Патрушев В.Д., Бессокирная Г.П. (2003) Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда московских рабочих в 90-е годы // Социологические исследования. №5.
5. Темницкий А.Л. (2005) Отношение к труду рабочих России и Германии: терминальное и инструментальное. // Социологические исследования. №9.

Брэндинг в аспекте эффективного управления персоналом

Япрынцева Елена Викторовна

студентка

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова,
Белгород, Россия*

E-mail: eya@pisem.net

Брэндинг в маркетинге уже длительное время рассматривается как одна из основных стратегий товарной политики, направленная на разработку идеологии продвижения

марки. Однако, создавая брэнд, компания не только увеличивает конкурентоспособность, завоевывает большую долю на рынке, обеспечивает свое присутствие в конкретном магазине и у конкретного клиента, но получает дополнительные преимущества как работодатель на рынке труда и конкретные возможности для выгодного решения кадровых вопросов с тем, чтобы формировать персонал со значительным потенциалом и наиболее эффективно им управлять с наименьшими затратами. Таким образом, брэнд работодателя превращается в серьезнейший актив компании, который привлекает лучших специалистов и ведущих профессионалов. Такое внимание соискателей на вакансии компаний-брендов, повышенная заинтересованность и стремление стать работником именно известной организации или фирмы объясняется, по мнению автора, социально-психологическими особенностями личности.

Однако исследований, подтверждающих данный факт, объясняющих основные причины, вызывающие такую реакцию, и выявляющих специфику процесса явно недостаточно. Тем более ценным становится социологическое исследование, проведенное автором, целью которого стало изучение вышеобозначенных вопросов. В анкетировании приняли участие студенты 4–5 курсов Белгородских вузов, работающие специалисты одной известной компании г. Белгорода и работники различных фирм и организаций г. Москвы.

Любой брэнд обладает атрибутами, присущими только ему, и главной отличительной характеристикой, которые в совокупности составляют его индивидуальность, выделяют его среди группы однотипных товаров, а фирму-производителя среди аналогичных фирм. Также и человек желает обладать отличительными особенностями, свойственными только лишь ему, чтобы стать однозначно идентифицируемым в социальной группе, а некоторые стараются к тому же еще значительно выделиться в ней, пользуясь своими способностями и движимые амбициями. Это гарантирует лучшее удовлетворение собственных потребностей, большой успех и лидерство.

По мере удовлетворения первичных потребностей, индивид стремится удовлетворить свои высшие потребности. Ведь по большому счету люди работают не за деньги, а ради удовлетворения своих потребностей в процессе труда и впоследствии посредством полученных денег. Так, если фирма или организация, в которой работает человек, имеет известность, то это способствует воплощению свойственной большинству потребности в уважении и признании окружения.

В ходе анкетного опроса подтвердилось, что имя фирмы является значимым фактором для привлечения сотрудников. Для 86,7% студентов и 75 % работающих специалистов известность компании-работодателя повлияет при устройстве на работу на их согласие. Однако значение имеет не только громкое имя, но и репутация, то есть корпоративный имидж и положительные ассоциации с фирмой. 53,3 % студентов и 50% специалистов принимают во внимание этот фактор, и в случае, если у известной компании плохая репутация, откажутся от работы в ней 60 % студентов и 58,3 % профессионалов.

Основные причины и мотивы, побуждающие устроиться на работу в компанию-брэнд, в исследуемых группах (студенты и работающие специалисты) разные. Студенты стремятся попасть в крупные фирмы, во-первых, по причине возможности повысить свою ценность на рынке труда в будущем, во-вторых, из-за высокой заработной платы; а для специалистов среди причин на первых позициях – возможность повысить свою ценность на рынке труда в будущем и возможность получить профессиональный опыт. Тем самым опровергается мнение рекрутеров, часто встречающееся в периодических изданиях по HR-практике, согласно которому работникам, особенно в регионах, все равно, в какой компании они работают, для них главное – размер заработной платы.

Однако если выпускники вузов и молодые специалисты согласны работать в известных компаниях за идею и за не очень высокую заработную плату (73%), то среди специалистов процент таких респондентов сокращается на 23%. Громкое имя при небольшой заработной плате действует лишь на молодых специалистов, профессионал со стажем не согласится на низкий оклад.

Службе по управлению персоналом в случае выбора программы по найму, предусматривающей экономию на зарплате персонала, рекомендуется учитывать полученные в ходе анкетирования результаты, применять подобные подходы преимущественно к молодым специалистам, но при этом платить чуть выше среднего уровня заработных плат, взятых из

официальной статистики, обеспечить их компенсационным пакетом и удовлетворять все остальные требования работников к характеру труда и месту работы. В противном случае известность компании поможет в привлечении сотрудников, но не в удержании их. Недоплачивая сотрудникам и не предоставляя других стимулов для активной деятельности, брендовая фирма сильно рискует ослабить менеджмент и потерять профессионалов, которые могут уйти в такую же известную компанию, но с высокими зарплатами.

В обеих исследуемых группах опрошенные полагают, что известная компания не способна предоставить большие возможности для самореализации (53,3% студентов и 66,6% специалистов). Такие результаты можно объяснить с точки зрения ролевой концепции. Брендовая компания – это гигант с четкой внутренней структурой, а ее персонал, по мнению большинства респондентов (80% студентов и 67% специалистов), – единый организм, действующий как хорошо отлаженный механизм, направленный на достижение общей коммерческой цели. Попадая в эту систему, человек становится объектом сложившейся социальной реальности, занимает определенную нишу, выполняет четко определенные должностные обязанности и играет отведенную ему роль. Это изначально заложенная установка потенциальных сотрудников. Внутренняя структура намного строже, чем в небольшой и малоизвестной фирме, а требования к навыкам и знаниям работников выше, ведь без выполнения этих условий, компания не разрослась бы и не стала лидером на рынке. Продвижение по карьерной лестнице возможно лишь в случае наилучшего выполнения своей роли, а в выборе способа реализации ролевых предписаний заключается единственный вариант проявления субъективности. Поэтому в крупной известной компании респонденты старались бы работать более деятельно и плодотворно, чем в малоизвестной – так ответили 73,3% студентов и 50% специалистов.

По мнению автора, главной установкой, движущей человеком, является все-таки то, что бренд компании переходит на человека и повышает его ценность во всех отношениях (так считают 80% и 66,7% респондентов соответственно в каждой группе).

Таким образом, бренд и корпоративный имидж становятся активом компании на рынке труда и значимым ресурсом для наиболее эффективного управления персоналом с наименьшими затратами: меньше тратить на рекламу по привлечению сотрудников, получать квалифицированную рабочую силу в лице молодых специалистов за небольшие деньги, формировать персонал из профессионалов, которые будут стремиться более деятельно и плодотворно работать. Брендинг, который рассматривался ранее как творческий процесс исключительно по продвижению марки, может пониматься и в контексте управления персоналом.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ»

Социально-демографический портрет человека, проводящего свой досуг в ночном клубе.

Адаховская Екатерина Александровна
студентка

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Екатеринбург, Россия
E-mail: ninel_05@rambler.ru

В настоящее время в России и в г. Екатеринбурге, в частности, развивается новый способ проведения досуга у молодежи – посещение ночных клубов. Сначала посещение ночных клубов носило субкультурный характер, каждый ночной клуб имел свое субкультурное звено, сейчас же клуббинг становится все более массовым, более неоднородным по своему составу. Проведение времени в ночном клубе становится нормой не только у молодежи, но и люди среднего возраста все чаще становятся посетителями ночных клубов.

В ночные клубы ходят как девушки, так и молодые люди, хотя, можно сказать, что периоды наиболее активного посещения ночных клубов у них приходится на разные возрастные интервалы. Так девушки, которым еще нет 18 лет, встречаются в ночном клубе в 2 раза чаще, чем молодые люди этого же возраста. В возрасте от 19 до 23 лет активность обоих полов по посещению клубов становится примерно одинаковой, зато период от 23 до 25 характеризуется в 3 раза преобладающим посещением мужчин по сравнению с посещением женщин. В период 25-29 лет мужское посещение возрастает в 4,5 раза по сравнению с женским.

Среди опрошенных оказалось 88% студенческой молодежи, 69,5% опрошенных в настоящее время являются студентами 3-4 курсов ВУЗов, 15,5% – 1-2 курсов, 3% - техникумов. Среди студенческой молодежи, посещающей ночные клубы, наиболее часто встречаются гуманитарии (31,6%), художники (21,8%) и технари (21,2%), реже встречаются экономисты и общественники, а совсем редко медики и естественники. Но, несмотря на то, что большинство опрошенных оказались студентами, 40% респондентов уже имеют самостоятельный заработок или приработок.

Если говорить о доходе посетителей, то большинство (48,7%) могут каждый месяц покупать одежду и бытовую технику, но не машину; 42,9% опрошенных не могут каждый месяц позволить себе приобретение техники, но на еду и одежду им денег хватает; 3,7% выбрали вариант «денег не хватает даже на еду»; 2,1% могут позволить себе ежемесячное приобретение машины; а 0,5% - недвижимости. Но, как ни странно, уровень дохода совершенно не определяет частоту посещения ночных клубов. Среди посетителей ночных клубов, конечно, чаще встречаются не женатые / замужние респонденты, а люди, состоящие в зарегистрированном браке, посещают ночные клубы гораздо реже. С этим фактом связано во многом и различие возрастных промежутков клубберов разного пола. По статистике, девушки вступают в брак, как правило, раньше, чем молодые люди этого же возраста. У девушек и мотивация на более устойчивые отношения появляется гораздо раньше, чем у молодых людей, а с появлением этой мотивации пропадает и желание частого посещения ночных клубов, поскольку с ним обычно связаны новые знакомства, романы. У многих девушек с 20 лет начинается поиск брачного партнера и, находя вторую половину, спадает интерес к ночному клубу как к потенциальному месту поиска. Молодые люди же, наоборот, воспринимают ночной клуб как место общения и развлечения и редко приходят в клуб с намерением познакомиться с девушкой для долгосрочных отношений.

Если характеризовать субкультурное звено клуббинга, то есть людей, посещающих ночные клубы не реже 1 раза в неделю, то, можно сказать, что:

Клуббер – это, как правило, студент 1-3 курса высших учебных заведений или студент 2-4 курса средних специальных учебных заведений. Среди клубберов преобладают студенты-гуманитарии, художники, экономисты, программисты.

Можно выделить типологию клубберов (наиболее часто посещающих ночные клубы):

- Организаторы, дизайнеры ночных клубов, ди-джеи – обладают высоким социальным статусом, имеют высшее образование. Возрастной интервал – от 20 до 27 лет. Директорами клубов являются люди в возрасте от 27 до 35 лет.
- Официанты, бармены, охранники – студенческая молодежь, желающая совместить приятное времяпрепровождение с заработком. Возраст от 18 до 22 лет.
- Клубберы – «старики» - учащиеся старших курсов ВУЗов или работающие. Возраст от 24 до 27 лет. Среди «стариков» преобладают молодые специалисты гуманитарных, художественных, экономических областей.
- Клубберы средней возрастной группы от 19 до 23 лет – студенческая молодежь, неработающая, либо имеющая временные и непостоянные приработки. Как правило, происходят из семей со средним и высоким уровнем дохода. Эта категория наиболее многочисленна.
- «Молодежь» («зеленые») – учащиеся 10-11 классов, начальных курсов средних специальных учреждений. Самостоятельных заработков не имеют.

Клуббинг - это феномен современной молодежной культуры, поскольку является синтезированным в единое целое организацией досуга и мировоззрением. Явление совершенно не свойственное до недавних пор и возникшее как будто ниоткуда, хотя раз-

вивающееся очень скоро и почти гармонично. Оно сомнительно для общественной морали по своей сути, но, с другой стороны, вызывает бурный интерес. Ночной клуб становится средством самовыражения личности, там человек приобретает еще одну социальную роль, которая часто сильно отличается от других, которыми он обладает.

Клуббинг и в дальнейшем будет продолжать развиваться и совершенствоваться, все более отходя от субкультуры, становясь все более массовым и доступным.

Значение собственности в формировании статусной символизации

Горная Зоя Александровна

студентка

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: Zoya_g@mail.ru

Переход к рыночной экономике выдвигает на первый план утилитарные ценности. Собственность чаще приобретается для символизации своего статуса, выбирая элитную, престижную одежду, машину, технику, недвижимость.

Сегодня в научной литературе можно встретить достаточно много книг, монографий, статей, посвященных социальной стратификации, определению и выявлению критерии социально-экономического статуса, но статей, изучающих самоидентификацию человека, не так много. Определяя понятие статус, чаще всего авторы выделяют критерии характеризующих экономический статус: наличие собственности, уровень дохода, стиль жизни и др., редко встречаются работы, в которых авторы уделяют внимание влиянию собственности на поведение людей, их взаимоотношению.

Отношения собственности воплощают в себе определенную форму присвоения материальных благ¹³. Властные отношения в сфере экономики воплощаются в возможности распоряжаться ресурсами, деньгами и людьми.¹⁴

Неодинаковость статусов определяется различием места и положения группы в социальной структуре общества, что выражается в социальном неравенстве, в ранжировании групп в соответствии с их социальным статусом. Человек может иметь ряд статусов, но главным является тот статус, который определяет стиль жизни, круг общения и т. д.¹⁵ Особенность экономического статуса заключается в том, что он, может получить количественную (в том числе денежную) оценку.¹⁶

Особое внимание необходимо уделить поведению человека, символизирующему определенный статус. В процессе взаимодействия индивидов символизация представляет собой наделение определенного поведения, жеста, слова и др. смыслом в зависимости от воспитания, образования, культуры, ценностей воспринимаемой личности.

Особую модель социального символизма образует сословный (статусный) символизм. Он связан с функционированием юридически санкционированной системы сословных (статусных) разграничений (неравенство). Ничего плохого в символах статуса нет до тех пор, пока они начинают препятствовать общению, коллективной работе, росту эффективности труда. Символы статуса, ранга, знаки престижа неразрывно связаны с устоявшимся стилем и методом управленческой работы.¹⁷

Литература

1. Антонов В.А. (1997) Символизация в контексте социокультурных процессов // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология, №4.

¹³ Яблокова Е.А., Каширина Л.В. (2003) Статусно-ролевая парадигма в исследовании социально-психологических состояний больших социальных групп // Аксеология, №4.

¹⁴ Яковлев А.М. (2003) Социальная структура общества. Учебник.

¹⁵ Яблокова Е.А., Каширина Л.В. (2003) Статусно-ролевая парадигма в исследовании социально-психологических состояний больших социальных групп // Аксеология, №4.

¹⁶ Радаев В.В. (1997) Экономическая социология: курс лекций. М.

¹⁷ Антонов В.А. (1997) Символизация в контексте социокультурных процессов // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология, №4.

2. Радаев В.В. (1997) Экономическая социология: курс лекций. М.
3. Яблокова Е.А., Каширина Л.В. (2003) Статусно-ролевая парадигма в исследовании социально-психологических состояний больших социальных групп // Аксеология, №4.
4. Яковлев А.М. (2003) Социальная структура общества. Учебник.

Самоорганизация и саморегуляция в инженерно-технической деятельности

Гричаникова Ирина Александровна

Кандидат социологических наук, доцент

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Белгород, Россия*

E-mail: sociologia@mail.ru

Инженерно-техническая деятельность, как составные части общечеловеческой культуры, должны иметь нравственные ориентиры. Отказ от нравственной доминанты приводит к противоречию техники и вещной среды с интересами и потребностями человека. Свободная от гуманистических нравственных ценностей инженерно-техническая деятельность оборачивается множественными техногенными трагедиями и катастрофами. Инженерно-техническое творение должно быть фактом культуры и представлять собой реализованный творческий потенциал создателя, его гуманистическую ориентацию. В связи с этим особое значение приобретают нравственные ценности которые ориентируют инженера на гуманистический эффект своих достижений.

Нормы и принципы классической научной парадигмы оказываются неадекватными для изучения сложной структурированности элементов системы инженерно-технической деятельности и многообразия их взаимодействий, которые носят нелинейный, синергетический характер, основанный на самодвижении и самоорганизации. Для разрешения названных противоречий и преодоления кризиса классической научной парадигмы необходимо вести исследования с междисциплинарных позиций и трансформировать проблему в область постнеклассических методов. Инженерно-техническую деятельность следует рассматривать, прежде всего, как самоорганизующуюся систему, обладающую всеми соответствующими признаками, развивающуюся согласно собственным законам, выступающим в качестве объективных, и способную к саморазвитию. Слабая предсказуемость и управляемость этой системы объясняется значимостью в ней социальных процессов и действием механизмов духовно-нравственной саморегуляции.

Сбалансирование контролируемых возможностей человека с интенсивностью процессов развития инженерно-технической деятельности возможно только при условии осознания необратимости и поливариантности происходящих изменений, которые в период неустойчивого состояния могут вызываться даже небольшими воздействиями. В большинстве случаев преобразующая деятельность человека направлена на упорядочивание, структурирование дезорганизованных и хаотических процессов в соответствии с собственным пониманием целесообразности. Однако часто то, что оценивается как хаос, "может выступать как сверхсложная упорядоченность, а среда, предстающая перед нашим взором совершенно беспорядочным, случайным скоплением элементов, на самом деле заключает в себе всё необходимое для рождения огромного числа упорядоченных структур разного типа, сколь угодно сложных и законченных".¹⁸ "В свете последних теоретических разработок хаос предстаёт не просто как бесформенная масса, но как сверхсложноорганизованная последовательность, логика которой и представляет наибольший интерес".¹⁹ Поэтому возникает реальная угроза того, что в результате упорядочивания системы в соответствии с представлениями и нуждами человека возникает риск нарушить эту логику, которая познана далеко ещё не в полной мере.

¹⁸ Гипотезы. Прогнозы. Будущее науки. (1989). Вып. 23. М.

¹⁹ Лешкевич Т.Г. (1994) Неопределённость в мире и мир неопределённости (философские размышления о порядке и хаосе). Ростов-на-Дону.

Исходя из вышесказанного, можно с высокой степенью вероятности предположить, что во многих случаях, упорядочивая хаос, человек разрушает природный механизм, который не смог в нём усмотреть. Впоследствии, возможно осознание собственных ошибок. Очевидно, что в инженерно-технической деятельности как системе существует множество ситуаций, имеющих неоднозначную внутреннюю природу. На первый взгляд, необходимо оказание на них регулирующих воздействий, которые, как кажется на первый взгляд, могут сыграть положительную роль. Степень сложности инженерно-технической деятельности столь высока, что возникают синергетические процессы, обнаруживаются внутренние, нелинейные закономерности. В такой сложноорганизованной системе деятельность человека как природного существа, с линейным мышлением и ограниченными возможностями по рациональной реконструкции реальности, оказывается несоразмерной протекающим в ней социальным процессам. Такая ситуация требует разработки принципиально иной, нежели существующая, концепции инженерно-технической деятельности и механизмов её регулирования. Возможность выборов, заложенная в каждой конкретной ситуации, потенциально содержащей в себе деструктивные последствия, требует разработки новых стратегий обращения с нею. Для постнеклассической стадии развития науки характерно иное понимание возможности выборов, чем на предшествующем этапе. Происходит отказ от жёсткого детерминизма, наделения случайного выбора статусом невыявленной, но вполне определённой, закономерности. Бесчисленные комбинации вариантов развития, влияние случайных процессов требуют многомерного, "нелинейного" мышления, набора методов, выходящих за рамки традиционных рациональных схем.

Исследование инженерно-технической деятельности как нелинейной системы, которой свойственны точки бифуркации, ориентирует на вероятностную оценку возможных последствий и рисков любых по масштабам и сложности преобразований. Следовательно, необходимо формированиеобразных механизмов их регуляции и саморегуляции, поскольку при взаимодействии с такой сложной системой, не может быть достаточных доказательств того, что производимое вмешательство несёт улучшение, а не грозит ухудшением и дезорганизацией.

Протекание социальных процессов инженерно-технической и других видов деятельности определяется, с одной стороны, объективными общественными закономерностями, а с другой, контролируется различными формами нормативной регуляции. Нормативная регуляция, возникающая в соответствии с объективными социальными, экономическими и нравственными законами общества, упорядочивает стихийный характер социальных процессов и приводит их в соответствие с общественными требованиями.

Наибольшее влияние, с точки зрения организационной эффективности, имеют правовая и духовно-нравственная регуляции. Правовое регулирование основывается на жёсткой системе предписаний и предусматривает возможность применения насильственных санкций. Духовно-нравственное регулирование также включает особые формы предписаний и норм, однако санкции носят оценочный характер и проявляются в виде осуждения, порицания и других подобных негативных оценках. Поэтому в отличие от правовой регуляции социальных процессов, которая обеспечивается действием внешних механизмов, духовно-нравственная осуществляется не столько внешним контролем, сколько внутренним, т.е. самоконтролем и самооценкой. Не менее важно и то, что духовно-нравственное регулирование распространяется не только на область межличностных отношений, но во взаимодействии с другими объективными и субъективными факторами, управляет и координирует цивилизационное развитие в системе взаимосвязи с живой и неживой природой.

Для повышения эффективности диагностики и прогнозирования социальных процессов инженерно-технической деятельности необходим поиск путей формированияобразных механизмов их духовно-нравственной регуляции и саморегуляции. В анализе специфики нравственной регуляции социальных процессов возможно применение различных методов социальной диагностики и социального моделирования, что позволит обозначить механизм духовно-нравственной саморегуляции и выявить пути его формирования.

Литература

1. Гипотезы. Прогнозы. Будущее науки. (1989). Вып. 23. М.
2. Лешкевич Т.Г. (1994) Неопределённость в мире и мир неопределённости (философские размышления о порядке и хаосе). Ростов-на-Дону.

Социальная основа экологического сознания

Двойнев Василий Владиславович

молодой ученый

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: vassilidvoinev@yandex.ru

Влияние переменных социальной и демографической структуры на экологическое сознание дает возможность объяснять данный феномен с точки зрения социологии и выявить социальную основу экосознания.

Среди отечественных ученых тему социальной основы экологического сознания разрабатывал С. Д. Дерябо²⁰, среди зарубежных - Баттел, Гейл, Лангхайне, Леман, Робертсон, Самдал, Флин, Фурер, Хэнди, Хэрри и Шан.²¹ Прежде всего, ученые исследовали социальные истоки экологического сознания. Они так же пытались выяснить, объясняют ли социальные характеристики различия в экологическом сознании.

Опираясь на анализ вклада С. Д. Дерябо²² и У. Фурера²³ в разработку данного вопроса, попытаемся выделить социальные истоки экологического сознания:

- понимание невозможности неограниченного экстенсивного природопользования (впервые оно нашло отражение в работах представителей «инвайронментального консервационизма»);
- превращение человека в основную геологическую силу на земле и понимание того, что конструктивное развитие возможно только в результате коэволюции окружающей среды и человеческого общества (идея Вернадского о ноосфере);
- осознание наличия социальных и экологических проблем, порожденное общественным дискурсом;
- социальные системы и их представления, влияющие на экологическое сознание.

Переменные социальной и демографической структуры общества также представляют собой социальную основу экологического сознания. Данными переменными являются: уровень образования, уровень доходов, возраст, профессиональная принадлежность и престиж профессии, половая принадлежность, политическая ориентация. Все они оказывают разное влияние на экологическое сознание.

Результаты исследований доказали, что уровень образования существенно влияет на экологическое сознание. Определенный уровень образования позволяет делать выводы о соответствующем ему уровне экологического сознания. Некоторые исследования показывают, однако, что влияние уровня образования на экологическое сознание снижается. Так Баттел и Флин²⁴ уже в 70-х гг. прошлого столетия провели лонгитюдное исследование среди респондентов, получавших образование на протяжении девяти, девяти – тринадцати и более тринадцати лет, и выяснили, что уровень экологического сознания в первой группе не только значительно вырос за период исследования, но и сравнялся с уровнем образования во второй и третьих группах. Баттел и Флин пришли к выводу, что признание глобального загрязнения серьезной экологической проблемой стимулирует распространение экологического сознания не только в высшем и среднем, но в нижнем

²⁰ Дерябо С.Д. (1999) Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.

²¹ Katzenstein H. (1995) Umweltbewußtsein und Umweltverhalten. Umweltbewußtsein: Konzepte und empirische Erfassung. Hagen.

²² Дерябо С.Д. (1999) Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.

²³ Homburg A. (1998) Umweltpsychologie: Umweltkrise, Gesellschaft und Individuums. Weinheim; München.

²⁴ Katzenstein H. (1995) Umweltbewußtsein und Umweltverhalten. Umweltbewußtsein: Konzepte und empirische Erfassung. Hagen.

социальном слое общества, т. е. по вертикали социальной структуры общества экологическое сознание распространяется в направлении сверху вниз.

Уровень доходов не оказывает значительного влияния на экосознание. Связь экосознания и доходов противоречива. Исследования обнаружили как положительную, так и отрицательную корреляцию данных показателей. Часто исследователи получали результаты, свидетельствующие о том, что уровень экосознания у людей со средним уровнем дохода выше, чем у респондентов с высоким и низким уровнем доходов. Данный факт объясняется тем, что люди с хорошим заработком чаще всего принадлежат к слою экономической элиты, который всегда был меньше всех обеспокоен экологическими проблемами и в интересах экономии не принимал заметного участия в охране окружающей среды.

Влияние профессиональной принадлежности на экосознание так же неоднозначно, как и влияние предыдущей переменной. К тому же ее важность для экосознания не так велика как важность уровня экосознания. Причиной неоднозначности являются качества тех или иных профессий. Исследования²⁵ показали, что представители групп профессий с одинаковым или близким друг к другу уровнем престижа имеют разный уровень экологического сознания. Так у экономической элиты он ниже, чем у представителей сферы услуг (напр., руководителей крупных торговых организаций или чиновников высокого уровня).

Возраст, как правило, показывает отрицательную корреляцию с уровнем экологического сознания. По результатам большинства исследований выявлено, что уровень экологического сознания у молодых людей выше, чем у пожилых. Во-первых, это объясняется тем, что молодежь не так прочно связана с господствующим социальным порядком и более открыта для изменений, связанных с необходимостью охраны природы и окружающей среды. Во-вторых, данные результаты можно объяснить «эффектом смены поколений»²⁶. У старших поколений иной опыт общения с природой, чем у младших, так как высока вероятность того, что экологический кризис разразится в годы жизни последних поколений. Следует добавить, что значимость переменной возраст для экологического сознания также снижается, поскольку идея охраны природы находит широкое распространение в массах.

Влияние половой принадлежности на уровень экосознания исследовалось не так часто, как влияние всех вышеупомянутых социально-демографических показателей. Результаты свидетельствуют о том, что женщины обладают менее объемным экологическим знанием, чем мужчины, но их более высокий по сравнению с представителями противоположного пола уровень экологического сознания проявляется в их экологическом поведении.²⁷ Этот факт объясняется разделением обязанностей мужчин и женщин в домашнем хозяйстве.

Зависимость политической ориентации и экологического сознания проявляется не в партийных предпочтениях, а в политической самооценке. В 70-е годы XX века в США была выдвинута гипотеза, что либералы обладают более высоким уровнем экосознания, чем консерваторы. Исследования подтверждают данную гипотезу²⁸.

В соответствии с результатами исследований значение факторов социальной структуры для экологического сознания следует дифференцировать. Они являются предпосылкой различия в интерпретациях одних и тех же экологических проблем в зависимости от социальной группы и различных представлений о том, как следует их решать. Таким образом, содержание экологического сознания одной группы отличается от содержания экологического сознания другой группы.

²⁵ Katzenstein H. (1995) Umweltbewußtsein und Umweltverhalten. Umweltbewußtsein: Konzepte und empirische Erfassung. Hagen.

²⁶ Katzenstein H. (1995) Umweltbewußtsein und Umweltverhalten. Umweltbewußtsein: Konzepte und empirische Erfassung. Hagen.

²⁷ Katzenstein H. (1995) Umweltbewußtsein und Umweltverhalten. Umweltbewußtsein: Konzepte und empirische Erfassung. Hagen.

²⁸ Katzenstein H. (1995) Umweltbewußtsein und Umweltverhalten. Umweltbewußtsein: Konzepte und empirische Erfassung. Hagen.

Литература

1. Дерябо С.Д. (1999) Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.
2. Homburg A. (1998) Umweltpsychologie: Umweltkrise, Gesellschaft und Individuums. Weinheim; München.
3. Katzenstein H. (1995) Umweltbewußtsein und Umweltverhalten. Umweltbewußtsein: Konzepte und empirische Erfassung. Hagen.

«Юзеровская» субкультура как субагент инфосоциализации в гуманитарном образовании

Жилкин Владимир Владимирович²⁹

молодой ученый

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

E-mail: zhi@asp.tstu.ru

Теории информационного (постиндустриального, электронного, информационного капитализма, постсовременного, знаниевого, виртуального и т.п.) общества, как правило, сводятся к описанию неких моделей взаимоотношений людей, человека и социальных институтов, человека и машин в условиях, трансформированных технологической реальностью или приближающейся реальностью. Несмотря на позиции их авторов, почти все они содержат в себе изначально заложенный механизм глобальной стратификации. Так, в частности, I. Angell утверждает, что: «...прогресс в телекоммуникациях... навязывает ничего не подозревающему миру новый порядок... и тот, кого эти магистрали обойдут стороной, потерпит полный крах».³⁰ Важно то, что грозящее обществу расслоение предвидят не только приверженцы так называемого технологического детерминизма.

Россия, особенно в последние 10-15 лет прибегает к заимствованию западного образа жизни, фрагментарному копированию зарубежных экономических, социальных программ, технологий. Тем не менее, столь популярные в России информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), несмотря на свое присутствие в отечестве, существуют как бы отдельно от их потребителя. ИКТ становятся символом престижности, успешности, современности, готовности. Катастрофичным представляется данное явление в образовательных учреждениях, особенно, гуманитарной направленности. Их выпускники на практике оказываются не в состоянии найти применение новым информационным технологиям, не воспринимают ИКТ как один из важнейших инструментов в их профессиональной деятельности. Хотя вполне естественно, что изменения в общественной жизни, обусловленные информатизацией и переходом к информационному обществу, неминуемо повлекут за собой изменение требований к членам общества.

Налицо существенное противоречие между необходимостью своевременного использования в большинстве сфер человеческой деятельности больших информационных объемов высокого качества, и невозможностью оперативно формировать такие объемы, в силу отсутствия навыков применения ИКТ и, самое главное, неготовности массового и индивидуального сознания к такого рода деятельности. Таким образом, проблема умения пользоваться имеющейся информацией актуализируется и требует более детального исследования причин этого явления. В качестве рабочей можно выдвинуть гипотезу о необходимости формирования специфического сознания личности, стоящей на пороге информационного общества, которое мы предлагаем назвать информатизационным сознанием. В нашем понимании, информатизационное сознание – это специфическая форма отражения действительности (информационных процессов), опосредованная ИКТ, включающая в себя ценностные установки личности, социальные ориентации, социальную активность в процессе построения информационного общества. Сам процесс формирования информатизационного сознания должен быть целостным, а не в коем

²⁹ Автор выражает признательность профессору, д.социол.н. Томилину В.Ф. за помощь в подготовке тезисов.

³⁰ Angell, Ian (1995) Winners and Losers in the Information Age. // LSE Magazine, 7 (1) summer.

случае не фрагментарным. Должны быть сформированы информационная грамотность, информационное поведение, информационное мышление и в целом – информационная культура, которая, в свою очередь, способна выступить универсальным коррелятом во взаимодействии с информатизационным сознанием.

Как отмечал К.Ясперс, с появлением современной (компьютерной) техники изменилось все: она резко усилила социальную динамику и явилась принципиально новым фактором мировой истории, вызвавшим изменения, не сравнимые ни с чем, что известно людям из последних пяти тысяч лет.³¹ Вопросы существования и развития личности в современных условиях сводятся к вопросу социализации человека в условиях информатизации общества. Но если в обществе индустриальном социализация личности может происходить как в условиях стихийного воздействия на личность различных обстоятельств жизни, так и в условиях целенаправленного ее воспитания, то в связи с высокой динамикой информационных процессов в обществе современном представляется недопустимым опираться на случайные факторы социализации в условиях информатизации, необходимо целенаправленно готовить личность к жизнедеятельности в информационном обществе.³² Следует еще раз отметить, что инфосоциализация отличается от социализации в ее классическом понимании только семантическим наполнением, имея при этом ту же структуру, компоненты, содержание самого процесса. Сущность инфосоциализации состоит в том, что это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение личностью информационного опыта путем приобщения к информационной среде, системе информационных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы информационных связей за счет его активной информационной деятельности, активного включения в информационную среду. Другими словами, личность не просто усваивает информационный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации. Факт преобразования информационного опыта предполагает активность личности в применении такого преобразованного опыта, т.е. в известной отдаче, когда результатом ее является не просто прибавка к уже существующему информационному опыту, но его воспроизводство, т.е. продвижение его на новую ступень.

Инфосоциализация неформальными агентами девиантного характера, т.е. трансляция информационных ценностей и опыта групп хакеров и киберпреступников, несмотря на свою безусловную привлекательность в глазах рядовых «юзеров», не может соответствовать социокультурным требованиям современного общества. Формирование уровня информационной культуры, адекватного требованиям современности, возможно при возрождении и усилении роли института образования, как важнейшего института инфосоциализации личности в условиях информатизации общества. Если объект инфосоциализации неформальных агентов девиантного характера способен освоить навыки, знания, способы и методы решения той или иной задачи субъекта, перенимая его опыт, то в рамках формального агента – института образования – объект инфосоциализации получает обобщенные знания, обобщенный инфосоциальный опыт.

Личностью востребован определенный уровень культуры, позволяющий осваивать ИКТ, что должно происходить посредством формирования «юзеровской» субкультуры, рассчитанной, прежде всего, на специалиста гуманитарного профиля, у которого в процессе взаимодействия с ИКТ формируются специфические модели поведения. Современная инфраструктура гуманитарного обучения должна представлять собой инфраструктуру информационную, включающую в себя, в том числе, технологии (программное и аппаратное обеспечение, периферийные устройства и связь с Интернет) и людей, обладающих знаниями, умениями, навыками в области информационной культуры и практическим опытом «юзеровской» субкультуры, как ее базовой составляющей.

³¹ Ясперс К. (1986) Современная техника. Новая технократическая волна на Западе. – М.

³² Атаян А. Информационная культура личности в условиях информатизации общества. // <http://www.viu-online.ru/science/publ/bulletin7/page9.html>.

Литература

1. Angell, Ian (1995) Winners and Losers in the Information Age. // LSE Magazine, 7 (1) summer.
2. Ясперс К. (1986) Современная техника. Новая технократическая волна на Западе. – М.
3. Атаян А. Информационная культура личности в условиях информатизации общества. // <http://www.viu-online.ru/science/publ/bulletin7/page9.html>.

Терроризм как проблема культуры

*Иванова Ксения Аркадьевна*³³

студентка

Дальневосточный Государственный университет, Владивосток, Россия

E-mail: bastekseona@yandex.ru

За минувшее столетие в мире произошли многие качественные и радикальные революционные по своей глубине перемены. Вместе с тем XX в. оставляет грядущему тысячелетию глобальные проблемы, от решения которых зависит само существование человечества. Главнейшая из них - это проблема сохранения мира. Окончание «холодной войны» не ограждает систему международных отношений от невежественной, а то и преступной деятельности государств на международной арене. До сих пор не найдено надежных механизмов для предотвращения и решения международных конфликтов. Не преодолены национальный эгоизм и военно-силовое мышление, которые в прошедшем веке были характерны для крупнейших государств и их лидеров.

Прежде чем говорить о терроризме как проблеме культуры необходимо:

- определить значения таких понятий как «культура» и «терроризм». В настоящее время ученые не пришли к единому определению данных понятий. «Культура» насчитывает более 1000, а «терроризм» около 100 определений (включая энциклопедический словарь, словарь С. И. Ожегова, определения данные террологами). В этой работе мы будем использовать следующее определение «культуры» - «вторая природа», созданная и создаваемая человеком. В свою очередь, «терроризм» - это применение негосударственного насилия или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить положение и даже свергнуть должностных лиц и вызвать политические изменения в обществе (Уолтер Лакер).
- необходимо различать понятия «террор» и «терроризм». «Террор» в переводе с латинского буквально «ужас», то есть эмоциональное состояние, возникновение которого и добиваются террористы, осуществляя те или иные специальные действия - террористические акты. В совокупности же, вся цепочка «террорист террористический акт - террор» составляет терроризм как целостное явление.

«Терроризм» всегда рассматривают как явление в сфере правовых отношений, политических, социальных и религиозных (включая духовно-нравственный аспект). Политика, экономика, службы безопасности и охраны, СМИ и ряд других организаций имеют представление о «терроризме» только с точки зрения своей деятельности, рассматривают данное понятие в сфере своих возможностей и ограничиваются своей областью знания. Возможно, это и приводит к субъективному отношению к данной проблеме.

Мы считаем, что наиболее объективно воспринять и оценить «терроризм» способна культура. Именно через призму культуры человек воспринимает информацию об этом явлении, включая все его составляющие (политический, религиозный, социальный и другие аспекты). Мы полагаем, что с помощью культуры возможно защитить себя морально и постараться свести до минимума возможное физическое воздействие терроризма.

Общество не способно противостоять «терроризму» и поэтому вынуждено принять его. Известный исследователь «терроризма» Р.Рубинштейн в своей книге «Алхимики революции» говорит: «Многие полагают, что «терроризм» возможен в любом неэффективно управляемом обществе - и демократическом, и тоталитарном». Однако

³³ Автор выражает признательность к.ф.н. Малининой Н.Л. за помощь в подготовке тезисов

Е.Кожушко высказывает противоположное мнение: «В тех странах, где господствует диктатура, любят называть террористами представителей оппозиции, включая в число последних даже профсоюзных деятелей, отстаивающих права трудящихся. Вообще в странах с мощной тоталитарной системой терроризм фактически невозможен. Там любая оппозиция уничтожается на корню. Пример тому СССР и некоторые другие государства, скажем, Ирак и Ливия». Между тем террористы - это самая радикальная часть оппозиции. Террор - это политика репрессий со стороны государства, опирающегося на мощь своих силовых институтов. Терроризм - это насилие, осуществляемое со стороны оппозиционных группировок. Оружие террора - репрессии, оружие терроризма - террористический акт. Государственный террор стимулирует появление оппозиционного терроризма, но в основном в таких условиях, когда он (террор) не является тотальным.

Направленность данного явления (поражение и уничтожение мирных объектов, простых граждан) говорит о несостоятельности данного общества, о его неспособности защитить свои институты (политику, экономику и т.д.). Преследуется и политическая выгода - попытка настроить граждан против государства, правительства. Именно ужас и страх перед «возможностью быть целью террористов», заставляет людей более насторожено относиться к окружающему миру. Это приводит не только к простым разговорам между людьми, но и иногда к панической боязни и недоверия к власти и спецслужбам. Такое психологическое «накачивание» общества в дальнейшем может привести к полному развалу общества, и, следовательно, к «подрыву» госаппарата, параличу власти.

Главная задача культуры в данной сфере жизни общества – научить людей различать потенциальную и мнимую опасность. Необходимо постоянное регулирование потока информации, которая поступает к нам через СМИ.

Общество не должно привыкать и, в конце концов, смириться с терроризмом, но и не должно использовать более агрессивные средства, чем сами террористы. Необходимо по возможности ограничить негатив, раздражение и агрессию по отношению к представителям различных этнических групп в данном регионе. Наиболее важно это для таких государств как Россия и США, так как они являются многонациональными и наиболее активными и сильными и числа мировых держав. Известно, что в истории этих государств была использована политика, называемая «плавильный котел». В результате в США - всплеск националистических расовых настроений, в России - ситуация после распада СССР.

Культура состоит из разных составляющих элементов. Способность соединять и приводить к постоянному и гармоничному состоянию элементов, говорит о «живучести» культуры данного общества и о возможности его дальнейшего развития. Терроризм является по своей сути «раздражителем» и разрушителем, своеобразной проверкой на прочность. Для России он постепенно, к сожалению, становится чем-то постоянным и обыденным. Если самые первые теракты мы воспринимали как что-то из ряда вон выходящее, то теперь население постоянно ждет очередной «кровавой расправы» и подсознательно каждый гражданин относит себя к потенциальной жертве и подсознательно проигрывает сценарий, являющейся своеобразной защитой организма. Такое постоянное перенапряжение может привести к снижению и упадку эмоциональной устойчивости нации.

Необходимо принять во внимание такое понятие как «культура терроризма» и объединить все данные о происхождении этого явления в данной культуре. Это будет способствовать объективной оценке терроризма и составлению теоретической схемы действия терроризма как явления в целом, проследить дальнейшее развитие и процессы изменения в этой области. В свою очередь террология (наука о терроризме) рассматривает только - социальные, психологические, политические и экономические аспекты терроризма, - не обращая внимание на общую культурную обстановку в данном регионе (минимальная единица) и мира в целом (максимальная единица).

Длительное влияние универсализирующей, то есть объединяющей, тенденции обернулось ростом национального и расового самосознания. Одна из самых очевидных тенденций современного мира - рост разнообразия культур, выходящих на историческую арену в качестве самостоятельных. Это происходит после нескольких веков безраздельного господства Запада. Ощущение своей культуры как самобытной в то же вре-

мя избавляет нацию от комплекса неполноценности. Возникают агрессивные настроения против западной культуры.

Можно согласиться с Н.А. Бердяевым: действительно, процесс выхода национальных культур на мировую арену драматичен и чреват неоднозначными последствиями.

Таким образом, мы считаем, что проблему терроризма необходимо изучать не только с точки зрения экономических, политических и социальных аспектов, но и культурных, так как мы предполагаем, что это поможет в решении данной проблемы.

Литература

1. Авдеев Ю.И. (2000) Особенности современного международного терроризма и некоторые правовые проблемы борьбы с ним. Мн.
2. Гушер А.И. (2000) Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. М.
3. Замковой В.И., Ильчиков М.А. (1996) Терроризм - глобальная проблема современности. М.
4. Ольшанский Д.В. (2002) Психология терроризма. СПб.
5. Кожушко Е.П. (2000) Современный терроризм: Анализ основных направлений. Мн.
6. Федеральный Закон РФ о борьбе с терроризмом

Специфика продвижения программ в сфере образования

Мальцева Ольга Игоревна

студентка

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

E-mail: gric89@mail.ru

Современный этап развития человеческого общества определяют как этап информатизации. Процессы информатизации охватили все сферы жизни общества: социальную, политическую, культурную. Информатизация является одной из основных тенденций, которую принес нам век технических революций и открытий. В России создана комплексная программа информатизации общества – «Электронная Россия», где отведено место и системе образования. Тема информатизации образования также рассматривается в Федеральных законах («Об образовании», Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» 20 февраля 1995гг.), Кодекс РФ «Об образовании», а также - целевые программы и проекты, реализуемые Минобразованием РФ, федеральным агентством по образованию РФ, федеральным агентством по информации и информатизации. В России – это, прежде всего Федеральная программа развития образования (2000 – 2005 гг.), ФЦП «Электронная Россия» (2002-2010 гг.), Концепция модернизации российского образования (2002 - 2010 гг.), ФЦП «Развитие единой образовательной информационной среды».

Несмотря на видимое достаточное количество программ и концепций, существует ряд проблем в реализации данного процесса. Прежде всего, это размытое понимание сущности процесса информатизации образования и несогласованная политика федеральных и региональных властей. Большинство шагов по реализации процесса информатизации предпринимаются на федеральном уровне и доводятся до регионов. Но реальные результаты от реализации данных программ намного отличаются от предполагаемых. Одной из причин их недостаточной эффективности нам видятся последствия шумов, возникающих в процессе выстраивания коммуникационных потоков. Дело в том, что данные образовательные программы обычно разрабатываются под конкретную острую проблему в достаточно короткие сроки и распространяются на все регионы, области и города нашей огромной страны, понятно что специфика регионов учитывается в незначительной степени, также недостаточно качественно осуществляется система контроля за распределением и использованием выделяемых денежных средств и технических ресурсов. Поэтому когда результаты исполнения программ доходят до регионов, в частности до школ (в виде компьютеров, программного обеспечения, финансовых средств и т.д.) возникает некоторый диссонанс у преподавателей в первую очередь. Учителя часто не готовы к этому, не знают в каком направлении использовать. Формируется

ощущение бесконтрольности, невзаимосвязанности происходящего, нет структуры и контролируемого процесса информатизации образования.

Нам представляется более эффективным выдвигание инициатив самими регионом непосредственно в поддержку федеральной политики. Тем самым описываемый нами процесс приобретет более строгую структуру, пойдет быстрыми темпами и будет более эффективным.

Одна из форм регионального волеизъявления - социальные программы. Но прежде чем программа будет принята на уровне региона, она должна быть доведена специальными приемами и методами до нужного уровня.

Поэтому продвигать программу следует, поднимаясь от минимального (муниципального – общеобразовательные учреждения) уровня управления сферой образования до максимального (областной). Каждый уровень специфичен, он предполагает определенную целевую аудиторию, характеризующуюся определенными потребностями, интересами, следовательно, для каждого уровня требуется определить собственную стратегию воздействия, каналы коммуникации и сроки работы.

Нами были выделены целевые аудитории с которыми необходимо взаимодействовать на различных этапах продвижения программы. По принципу взаимодействия аудиторий между собой можно выделить следующие их типы³⁴:

- «третичная аудитория» - влияет и на первичную, и на вторичную аудитории. В нашем случае к третичной аудитории принадлежит администрация школ (директора и завучи-предметники). В качестве сопутствующих аудиторий в данной группе выступают родители (родственники) учащихся. Данная аудитория выступает основным аккумулятором идеи внедрения информационных технологий в образовательный процесс. Именно в этой среде формируется и подогревается идея информатизации. Данная целевая аудитория создает общий фон проблемы, является основными «переносчиками и заражателями» идеи информатизации для вышестоящих структур (управление и департамент образования). Своим поведением своеобразно двигает идею вверх до структур, обладающих властными полномочиями, необходимыми для достижения объявленной цели (начать процесс информатизации на уровне областной целевой программы).
- «вторичная аудитория» - выступают в роли лидеров мнений, влияющих на первичную аудиторию. В качестве вторичной аудитории в нашей работе выступает Управление образования г. Череповца и г. Вологды, методические центры. Они ближе всего стоят как к представителям третичной аудитории, чувствуют их проблемы, специфику, их дух, так и непосредственно взаимодействуют с первичной аудиторией, оповещая ее о поведении третьей целевой группы.
- «первичная аудитория» – правительство Вологодской области, в частности департамент образования. Это люди, на которых нужно оказать влияние, изменить их поведение в нужном направлении. Результат работы с данной аудиторией – правительство Вологодской области дает распоряжение о разработке Социальной Программы информатизации системы образования. Она становится областной программой информатизации системы общего образования. Учитывая характеристики означенных целевых аудиторий необходимо разработать для каждой аудитории определенные каналы коммуникации.

Прежде чем работать с данными аудиториями, необходимо изучить их характер, специфические черты. Поскольку в первую очередь мы начинаем взаимодействовать с общеобразовательными учреждениями, мы исследовали особенности работы с данной аудиторией.

На основе полученных данных была сформулирована следующая стратегия работы. Социальная программа должна создать резонанс в учительской среде. Ее представители должны участвовать лично в продвижении программы, чувствовать ее своей. То есть своими действиями способствовать ее продвижению, актуализировать ее основные положения, «заражать» программой умы своих коллег, учеников, родителей. То есть они

³⁴ Игнатъев Д., Бекетов А, Сарокваша Ф. (2003) Настольная энциклопедия Public Relations. М.

будут заинтересованы в ее продвижении, так как сами вложили в нее немало сил и энергии, они будут за нее бороться, чувствовать свою ответственность. Поведение данной целевой аудитории будет служить примером, позитивным фоном, вызванным программой для вышестоящих управляющих структур – Управления образования и Департамента. Тогда получится, что основные положения программы информатизации системы образования аккумулировались в «родной», специализированной среде образования, а не явились чужеродным вливанием извне (как это могло бы восприниматься, сохраняй ЦАР как разработчик лидерскую позицию). Для достижения всего вышеозначенного в среде учителей нужно провести информационно-ознакомительную работу по основному содержанию и положениям программы.

Необходимо, чтобы лидерская группа четко осознавала, что она продвигает и за что борется – цели, задачи, результат программы, ее основное содержание. Должно быть четкое осознание, что такое информатизация, в чем ее позитивные последствия, в чем ее трудности, как их преодолевать, какие ресурсы нужны для процесса информатизации. Кроме того, нужно подчеркивать и доказывать, что программа – это не инородный элемент смысл и назначение которого размыты, действия не взаимосвязаны, а результат не ощутим, это продукт учительской среды и чем больше сил будет в нее вложено, тем большую отдачу принесет программа.

Данный этап – сегментирование аудиторий является одним из первых при продвижении программы. В рамках работы мы не можем рассмотреть и описать комплексное поэтапное содержание процесса продвижения программы.

Литература

1. Игнатъев Д., Бекетов А, Сарокваша Ф. (2003) Настольная энциклопедия Public Relations. М.
2. Судас Л.Г., Юрасова М.В. (2004) Маркетинговые исследования в социальной сфере. М.
3. Закон РФ «Об образовании» (1996)
4. Концепция модернизации российского образования
5. Национальная доктрина образования РФ
6. Проект федерального закона о государственном стандарте общего образования
7. ФЦП «Развитие единой образовательной информационной среды» // <http://www.ed.gov.ru>.
8. ФЦП «Электронная Россия» // http://www.hse.ru/~erussia/proekt_post.htm.

Belarusian creative photography: in search of identity

Poleschuk Svetlana Nikolaevna

doctoral student

Graduate School for Social Research, Warsaw, Poland

E-mail: svet_pol@yahoo.com

If we understand the history of photography as a written coherent narrative about the media where all the fact and figures regarded to be significant are mentioned, the history of Belarusian photography does not exist. There was never any serious research on the national photography in Belarus, and consequently no significant publications. Some people say that if there are only images without narrative, then we cannot say that such phenomenon as Belarusian photography exists in general. I do not support this point of view. I ask another kind of question: how does Belarusian photography exist without its history?

Photographic culture in Belarus had and has its specificity. In the past lack of educational and creative photographic centers on the territory of the country caused the fact that people who wanted to practice photography on the professional level left Belarus to receive education in neighbor countries. Usually after that these people didn't return or stopped to affiliate themselves with Belarusian culture. During the Soviet times photographers were generally regarded as Soviet artists without national differences. One of the forms in which photography developed in Belarus at that time was the form of amateur practices that were supported by a number of amateur exhibitions and contests. The other form was photojournalism. Creative photogra-

phy in Belarus received its significant development only starting from the 1980s when first clubs of creative photographers were organized. During that time photographers of Belarusian origin started to participate in international exhibitions. Their work was highly appreciated; the images were published in catalogues and accompanied with texts of art criticism (that is why the significance of the West is regarded as more important for Belarusian photography than the role of Russia). But after the events these catalogues were saved in private libraries of the photographers and rest unknown for the majority of people, i. e. they were not inscribed in the national history of the medium, they rather became a part of the oral history (or story) of the witness/participants of those events. The public libraries and research institutions in Belarus were never interested to explore these catalogues because photography is not regarded as something serious by the official authorities.

After gaining the independence, Belarusian culture could develop in a free and intensive way. However, this did not happen because of the special kind of official cultural politics and national ideology. If we talk about creative organizations, to which photographic organizations also belong, the Belarusian authorities block their activities by adopting laws that forbid the usage of international and nation grant help, by raising the level of taxes, by complicating the process of registration, by refusing to provide any kind of support. That is why photographic organizations and people who want to develop creative photography in Belarus work in unfavorable conditions. The conference presentation will be dedicated to the description of these conditions: the legislative basis and its consequences in everyday life of photographic organizations.

Эволюция массовых праздников в России: отношение власти и общества.

Тарасов Валентин Викторович

аспирант

Санкт-Петербургский Государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vtarasov@gmail.com

Коренное отличие современного российского общества от советского общества можно выявить, исследуя социокультурную составляющую, в том числе массовые праздники. Как писал известный польский исследователь праздника К. Жигульский, изменения праздника – это чувствительный показатель перемен более общего характера. Они связаны с судьбой систем ценностей, знаменуют структурные и функциональные преобразования той общности, праздники которой мы исследуем.

Наши выводы были основаны на результатах эмпирического исследования, проведенного методом экспертного интервью, которое было посвящено анализу качественных изменений в организации, экономическом обеспечении и роли государства в проведении праздника.

За операциональное определение массового праздника нами было принято следующее положение: массовый праздник - особого рода социальная практика, организованное мероприятие с большим количеством участников, связанное с отмечанием определенного значимого для празднующей группы события, и имеющее отличия от буднего дня в эмоциональном аспекте.

Было проведено 8 полуструктурированных интервью с организаторами массовых праздников в Санкт-Петербурге. Экспертами являлись режиссеры и организаторы массовых праздников.

Сравнение массовых праздников советского и постсоветского общества проводилось нами по следующим параметрам: роль государственной власти, местных властей в организации праздников, экономическая составляющая праздников.

Как известно, в Советском Союзе праздники находились в сфере компетенции третьих секретарей обкомов по делам идеологии и пропаганды. Государство рассматривало праздники как важный механизм пропаганды идеологии и как средство идеологического воздействия на граждан. Культурная политика государства относительно праздников была хорошо проработана, и организация праздников контролировалась на всех уровнях власти. Праздники прочно ассоциировались с советской идеологией и ее кру-

шение, начавшееся в 80-е годы, обернулось также и борьбой с советскими праздниками. В результате в начале 90-х годов государственная политика в сфере организации массовых праздников России практически исчезла и начала снова формироваться лишь в последние годы. Во многом этому способствовала необходимость отмечать юбилеи крупных городов России: Москвы, Петербурга, Казани и т.д. Также о заинтересованности государства в усилении его роли в организации массовых праздников, о желании вернуть под контроль праздничную культуру говорят последние изменения праздничного календаря России: отмена Дня согласия и примирения 7 ноября, назначение Дня народного единства 4 ноября, введение рождества и Дня защитника отечества в качестве «красных дней календаря». При помощи подобных изменений в организации массовых праздников государство пытается сформировать государственную идентичность граждан, сплачивает участников праздника на основе этой идентичности.

После прекращения централизованной государственной организации массовых праздников советского времени, когда праздники во всех городах делались по определенным, одобренным центральной властью, шаблонам, роль заказчика праздников стали исполнять власти местного уровня. Однако в их распоряжении практически не осталось профессиональных организаторов и достаточных бюджетов на проведение праздников. Сегодня существует несколько стратегий преодоления этой проблемы. Например, в Петербурге существует тендерная стратегия выбора организаторов праздника. Критерии выбора победителя выражены в экономических терминах: главное – уложиться в заданный бюджет. При этом отбором победителей занимаются чиновники, преимущественно с экономическим или политологическим образованием, а не образованием в сфере культуры, что отрицательно сказывается на качестве праздника. Праздничные бюджеты в других городах (кроме Москвы и Петербурга) очень скромны. Власти таких городов стремятся минимизировать затраты на праздники или проведением нескольких праздников в один и тот же день (например, часто празднование Дня Города проводится на День России) или привлечением финансов коммерческих структур. Совмещение праздников может служить индикатором ориентации местных властей на государственную власть и на государственную идентичность. Однако во многих городах происходят попытки создания именно городской идентичности, о чем говорит появление местных массовых праздников, которые празднуются только в одном городе.

Основной проблемой экономической составляющей массового праздника является его недостаточное финансирование. В экономической сфере сильное влияние на изменение праздника оказал переход к рыночной экономике. Рыночные отношения полностью изменили схему организации праздников по сравнению с советским временем. В Советском Союзе бюджеты на проведение праздников были достаточно большие, что подтверждается масштабностью советских массовых праздников, важную роль играли бартерные отношения, например, вместо денег организаторы праздника получали бесплатную рабочую силу и волонтеров. С появлением и развитием рыночной экономики, появилась возможность зарабатывать на праздниках. Это привело к увеличению числа непрофессиональных организаторов и, следовательно, к ухудшению качества праздников. Уменьшилось количество крупномасштабных массовых праздников, так как заказчиков, готовых выделять на проведение праздников большие бюджеты практически не осталось. Крупные корпорации, в свою очередь, преследуют в основном рекламные цели в организации праздников, что вызывает негативную реакцию участников праздника. Поиск внебюджетных средств для проведения более качественных и масштабных праздников, то есть привлечение финансов коммерческих структур для их проведения, тоже затруднен, поскольку, по мнению экспертов, организаторы массовых праздников пока еще не научились налаживать с коммерческими структурами адекватную коммуникацию.

Недостаточное финансирование массовых праздников в России привело к уменьшению количества профессиональных организаторов праздников. В Советском Союзе подготовка профессиональных организаторов массовых праздников появилась в начале 50-х годов, что было связано с нехваткой кадров для проведения фестиваля молодежи и студентов в 1956 г. Праздники организовывались только профессионалами, профессионалы находились и во властных структурах, отвечающих за проведение праздников. Сегодня критерии профессионализма сместились: режиссеры, получившие образование по

специальности «режиссер массовых мероприятий», часто организуют вечеринки и корпоративные праздники, массовые же праздники организуют, например, театральные режиссеры и актеры.

Главным индикатором удовлетворенности граждан сегодняшним состоянием праздничной культуры, качеством праздников является количество зрителей. Участников массовых, особенно государственных праздников в России, по сравнению с практически повсеместным участием в Советском Союзе, стало меньше. Однако, по мнению экспертов, такой спад связан, в первую очередь, с увеличением разнообразия форм досуга и развлечений. Увеличилось количество часов досуга, проведенного дома, увеличилось количество непраздничных массовых мероприятий, таких как концерты или спортивные состязания. Также сами праздники подверглись диверсификации. В контексте происходящего процесса глобализации появились новые «западные» праздники, такие как Хеллоуин или День св. Валентина.

Клаббинг как способ конструирования новой социальной реальности

Юшкевич Елена Владимировна

аспирантка

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, Одесса, Украина

E-mail: For-notes@yandex.ru

Посещение ночных клубов становится одним из самых популярных и престижных способов времяпрепровождения. Это стимулирует развитие специфического вида молодежной клубной субкультуры и разнообразие её институционального оформления. Клубная культура в России и Украине становится в авангарде субкультурных образований и, хотя не противопоставляется традиционной культуре, но копирует разнообразные западные модели и пока не является самодостаточной.³⁵

Появление субкультуры клабберов связано, на наш взгляд, с культом удовольствий. *Ядро* его составляет «нищепанское дионисийское тело», стремление приобрести чувственный опыт во всём его разнообразии – через музыку, танец, сексуальные практики и даже наркотики. Феномен клаббинга многие исследователи объясняют скорее эскапистскими настроениями, чем творческими потенциями молодежи. Однако клабберами движет не только желание уйти от повседневной реальности, но и активность в создании принципиально новой реальности. Эта реальность конструируется наложением «принципа удовольствия», доминирующего для клабберов, на всю внешнюю реальность.³⁶ Более того, принцип удовольствия пребывает в «вечном» антагонизме с принципом сложившейся реальности.³⁷ Внешней реальностью в этом случае можно называть систему стойких передаваемых черт поведения, предрасположенных функционировать как «упорядочивающие структуры».³⁸ Именно потому, что габитус «давит» на клабберов, они ищут новые пути для удовлетворения своих интересов и потребностей.

Одной из *форм проявления* клаббинга является эпатаж. Остро стоит проблема употребления алкоголя и наркотиков. Клабберы считают, что употребление наркотиков даёт возможность получить собственный уникальный опыт общения, который впоследствии может быть перенесён в повседневную жизнь, где наркотикам уже нет места. Под действием наркотиков в процессе клаббинга обостряются ощущения, и их интенсивность создаёт «новое альтернативное тело, в котором структурирующие рамки габитуса временно стираются, а на их месте возводится изменённый социальный мир».³⁹

Эта изменённая социальная реальность создаётся как для каждого конкретного клаббера, так и для клубов вообще. В этом смысле важное значение приобретает *атмосфера* в ночных клубах. Клубная аура не возникает сама по себе, а генерируется совме-

³⁵ Клабберы и клубная культура // www.oxidiser.net

³⁶ Маркузе Г. (1998) Эрос и цивилизация. М.

³⁷ Фрейд З. (1991) Введение в психоанализ. Лекции. М.

³⁸ Bourdieu P. (1990) The Logic of Practice. Cambridge.

³⁹ Джексон Ф. (2005) Клубная культура. Екатеринбург.

стной деятельностью клубберов. Для создания клубной ауры (vibe) клубберы совершают «творческое действие». Его составляющими могут быть эмоциональное (танцы, сексуальная одежда) и общественное самовыражение (формы специфической любви и близости).

Габитус в процессе клуббинга ставится, как правило, под сомнение самими клубберами. Однако очевидно и другое – символические и идеологические структуры сильно изменяются.⁴⁰ Эти изменения порождают как новые ощущения, так и повседневные идеологии. Каков характер этих идеологий, чем различаются повседневные идеологии в различных молодёжных слоях и стратах – это становится предметом специального исследования.

Литература

1. Клубберы и клубная культура // www.oxidiser.net
2. Маркузе Г. (1998) Эрос и цивилизация. М.
3. Фрейд З. (1991) Введение в психоанализ. Лекции. М.
4. Bourdieu P. (1990) The Logic of Practice. Cambridge.
5. Джексон Ф. (2005) Клубная культура. Екатеринбург.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»

Проблемы политической активности населения (региональный аспект)⁴¹

Бакал Анастасия Юрьевна

студентка

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: yozha@email.ru

Несмотря на изменения, происходящие в политической системе, Россия по сей день характеризуется как страна «переходного типа». Во многом это связывают с «недоформленностью» ее политической системы, неразвитостью гражданских институтов, низким уровнем политического участия населения. Возникшее противоречие между расширением возможностей для самореализации людей в разных сферах, в том числе и политической, и снижающимся уровнем востребованности этих возможностей приводит к необходимости изучения политической активности населения, ее основных детерминант и форм проявления, а также региональных особенностей политического поведения населения.

В ходе изучения политической активности населения гг. Саратова и Энгельса Саратовской области был выявлен достаточно выраженный интерес населения к политической сфере жизни общества: большинство респондентов обращают внимание только на интересные политические события в стране (44% опрошенных) либо внимательно следят за всеми политическими событиями в стране (39% респондентов).

При рассмотрении степени и форм проявления политической активности населения оказалось, что большая часть населения является политически пассивной. Такие формы проявления политической активности населения, как участие в митингах и демонстрациях, членство в партиях, участие в выборах федерального и местного уровней, носят скорее формальный характер и не выполняют своей основной функции – выражения политической позиции населения. Причем большая часть населения (72%) является политически пассивной, когда это касается активных поддерживающих или протестных действий в отношении каких-либо политических событий. Чем больше конкретных дей-

⁴⁰ Джексон Ф. (2005) Клубная культура. Екатеринбург.

⁴¹ Настоящая статья подготовлена по результатам авторского исследования, проведенного в гг. Саратове и Энгельсе Саратовской области с использованием квотной - стратифицированной выборки, разработанной с учетом таких параметров как пол, возраст, территориальная принадлежность. Выборочная совокупность составила 130 человек.

ствий требует от населения та или иная форма проявления политической активности, тем меньше людей готовы принять в ней участие.

Лидирующее положение среди форм проявления политической активности занимает участие в выборах. В среднем лишь 12% респондентов совсем не участвуют в выборах. Но, несмотря на это, выборы также носят скорее формальный характер и практически не являются способом реализации позиций населения по политическим вопросам. Абсолютное большинство опрошенных не считают, что участие в выборах может как-то повлиять на политическую ситуацию в стране, а их собственный голос является значимым. Причинами такого мнения является, во-первых, недоверие к действующей власти (40% от общего числа опрошенных), и, как следствие, отсутствие веры населения в честность проведения выборов, а во-вторых, уверенность респондентов в практическом отсутствии влияния мнения населения по какому-либо политическому вопросу на изменения государственной политики (70%).

Таким образом, пассивность населения в проявлении своей позиции по политическим вопросам вызвана их непониманием своей роли в формировании государственного аппарата, недоверием к власти, неверием в возможность изменений в результате проявления политической активности.

Пассивность населения в политической сфере деятельности общества может быть также связана с отсутствием у большей части населения четко сформулированной позиции, собственного мнения по тому или иному политическому вопросу. Так, участие в выборах объясняется большинством респондентов (70%) не стремлением изменить существующую политическую ситуацию, а реализацией конституционного долга и соблюдением традиций, а объяснение причин тех или иных политических предпочтений респондентов вызывает крайнее затруднение (39% респондентов не смогли объяснить причины своих политических предпочтений). Кроме того, достаточно большое количество респондентов (40%) не придерживается какого-либо принципа при голосовании на выборах, и многие (16%) определяют в своих предпочтениях в последний момент. Полученные данные говорят о спонтанном характере голосования, а не о рациональном выборе населения. Это можно объяснить политической незрелостью большей части населения по отношению к вопросам, касающимся проведения и результатов выборов.

Также было выявлено недоверие населения представителям действующей власти, что также сказывается на низком уровне политического участия населения. При сравнении полученных данных оказалось, что наибольшую положительную оценку у населения гг. Саратова и Энгельса Саратовской области получает президент (только 11% респондентов негативно отзываются о действиях президента), тогда как местная власть имеет максимальные негативные оценки респондентов (49% опрошенных не одобряют действия губернатора). Наибольшее затруднение у респондентов вызвала оценка деятельности администрации, государственной Думы и правительства (24%). С одной стороны, это может быть связано с недостатком информации у населения о деятельности данной властной структуры. Кроме того, многие респонденты выражали мнение о том, что данные структуры государственной власти не имеют самостоятельности в своих действиях и полностью подчинены власти президента, поэтому отношение населения к деятельности этих структур довольно неоднозначно. Таким образом, оценка деятельности местных органов власти более негативная, чем оценка властных структур на федеральном уровне. Оценка деятельности местной власти более неоднозначна и вызывает больше затруднений. Это сказывается на активности населения при участии в выборах на местном и федеральном уровнях (население с большей готовностью участвует в федеральных выборах).

Таким образом, в ходе исследования по изучению политической активности населения гг. Саратова и Энгельса Саратовской области были выявлены следующие особенности: интерес населения к политической сфере жизни общества носит довольно пассивный характер. Основные формы проявления политической активности являются достаточно формальными и не выполняют своей основной функции, а именно – выражения политической позиции населения. Важная особенность политического поведения населения Саратовского региона - негативная оценка деятельности местных органов власти, что выступает одной из причин низкого уровня участия в политической сфере деятель-

ности общества и является спецификой социально-политической обстановки в Саратовском регионе.

Литература

1. Зубков В.И., Федякин А.В. Чем рискует российский избиратель? // Социс. 2000 №8;
2. Чугров С. О региональной фрагментации российского политического сознания // Мировая экономика и международные отношения. 1998 №1;
3. Левчик Д.А., Левчик Э.Г. Типы политического поведения населения // Социс. 1997 №12;
4. Растов Ю.Е. Протестное поведение в регионе // Социс. 1996 №6;
5. Назаров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социс. 1995 №1.

Специфика национальных черт российского лоббизма

Гусева Екатерина Александровна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Ribka17@yandex.ru

Лоббизм, как один из механизмов взаимодействия гражданского общества и государства, имеет свои специфические особенности проявления в странах, где трансформационные процессы не получили еще полного завершения и где проблема формирования цивилизованных механизмов взаимодействия становящегося гражданского общества и институтов политической власти является важнейшей.

Россия является страной переходного периода. Соответственно группы давления обладают определенной спецификой. Сегодня российские группы давления – это неформальные организации, которые объединяют государственных лидеров, крупных бизнесменов, общественных и политических деятелей, лидеров общественного мнения.

Среди особенностей лоббизма в современной России следует выделить такие, как:

- Корпоративизм, клановость;
- Отсутствие законодательного регулирования, преобладание «теневого» лоббизма;
- «Прямой лоббизм», когда чиновники по совместительству являются представителями или даже руководителями корпораций.

Отличительная особенность российского лоббизма - большой вес «внутренних лоббистов» (чиновник, занимающий важную государственную должность, отстаивающий интересы одной или нескольких отраслей или предприятий), что ведет к коррупции и решениям, не отвечающим интересам общества в целом. Лоббизм в России также отличают «неразборчивость в средствах и просто запредельная эффективность (любой частный или корпоративный интерес по ходу законотворческого процесса)» (Корня, 2002).

Закон о регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти так и не принят в России. Суть претензий исполнительной власти выявляет три основные проблемы, препятствующие его принятию: недостаточную правовую разработанность, неадаптированность к рыночным реалиям, и отсутствие политической воли ведущих финансово-промышленных групп (Заславский, Нефедова, 2000).

Но для того, чтобы закон о лоббизме был принят, необходимо также выстроить отношения между властью и бизнесом, которые и регулируют лоббистское законодательство. Однако законопроекты о лоббизме не рассматриваются всерьез ни бизнесом, ни властью. Всех (власть-бизнес) устраивает отсутствие соответствующего закона, так как отношения можно выстраивать исходя из персоналий, степени равноудаленности, значимости игроков и бизнес-структур. Проблема в том, что отсутствует культура взаимоотношений представительских органов и их контрагентов.

Отсутствие нормативной базы регулирования лоббистской деятельности в российской политической системе, во многом «закрытый» характер российского лоббизма и сознательное игнорирование институтами власти его цивилизованных форм, создает большие трудности для серьезного анализа этого политического института в нашей стране.

Изучение этого аспекта проблемы приобретает особое значение для современной России, в которой в сложных условиях проходит процесс демократизации, а лоббистская деятельность групп давления в системе механизмов взаимодействия гражданского общества и государства осуществляется пока вне законодательного поля.

Ответ на вопрос о том, что же представляет собой лоббизм в современной России - коррупцию или отстаивание интересов одной или нескольких групп – достаточно неоднозначный. Поскольку лоббизм в современной России – это совокупность средств и действий тех или иных групп или лиц. В России государство не признает официально такого явления, как лоббизм. Именно по этой причине экономический и политический лоббизм в России остается неурегулированным и зачастую носит нелегальный характер. По свидетельствам думских наблюдателей, мешают его принятию именно профессиональные лоббисты, так как им «легче работать в тени» (Правосудов, 2003).

Для формирования гражданского общества наличие института лоббизма необходимо, так как лоббизм – это цивилизованная форма продвижения интересов. И лоббизм может существовать только в развитой демократии и в развитой политической системе.

Исходя из вышеописанной специфики национальных черт российского лоббизма, предлагаем следующие перспективы развития лоббизма в России:

- Институциональные
 - А) корпоративный (закрытый) вариант развития лоббизма
 - Б) плюралистический вариант развития
- Законодательные
 - Принятие закона о лоббистской деятельности
- Технологические
 - Концепция GPR как интегративной дисциплины:
 - Обогащение инструментария и теоретических подходов за счет смежных дисциплин – PR, risk-assessment, стратегический менеджмент, психотехнологии;
 - Внедрение западных технологий типа метода grass-roots, то есть использования больших масс людей для создания иллюзии массовой поддержки своих требований;
 - Смещение субъекта лоббирования от ярких депутатов к фракционной деятельности;
 - Появление профессиональных лоббистов.

Литература

1. Заславский С.Е., Нефедова Т.И.(2000) Лоббизм в России: исторический опыт и современные проблемы // Право и политика. № 2.
2. Корня А. (2002) Деятельность государственных структур и законодательство в сфере прав человека // Время МН. 19 февраля.
3. Правосудов С. (2003) Лоббисты в Госдуме. Что почем и кто заказывает музыку // Русский фокус. 15.09.

Институционализация отношений социальных и политических институтов в современной России.

Епархина Ольга Валерьевна

Старший преподаватель, кандидат политических наук

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия

E-mail gelaq@mail.ru, politol@uniyar.ac.ru

В современной России баланс между институционализированными и персонализированными формами коллективного действия смещается в сторону последних. Система политического и социального представительства в РФ с 90х гг была выстроена таким образом, что интересы подавляющего большинства населения страны не только не были должным образом представлены на политическом поле, но и не учитывались при формировании новой элиты. Причинами этого выступало не только давление со стороны государства, но и пассивность самих социальных групп, их неготовность войти в политическую элиту. Внутренняя стратификация политической элиты отличается от стратификации общества в целом, поскольку политическая элита формируется только из пред-

ставителей политически активных социальных классов: люмпены и люмпеноиды, чиновничество, буржуазия, интеллигенция. Задействованность в политическом представительстве того или иного класса зависит от типа отношений, господствующего в обществе в целом. Если внутри социума разрываются связи и он распадается на мелкие, группы, на первый план выходят люмпены. Если там превалируют патрон-клиентельные отношения, то политическую элиту будет формировать бюрократия. Если в обществе доминируют гражданские отношения, то ведущим классом станет буржуазия. *Интеллигенция*, вначале находившаяся в авангарде политических перемен, на сегодня свое политическое влияние снизила, а сам слой утратил целостность, распавшись, по различным оценкам, на 3-8 мелких слоев, из которых ни один не обладает политическим влиянием. *Люмпены* занимали активную позицию в сфере политико-социального представительства, когда старые государственные институты разрушались, а новые еще не были созданы. Но затем в политическую элиту проникает небольшое их количество – в основном через органы представительной власти. На наш взгляд, присутствие в ГД РФ партий, представляющих их интересы, свидетельствует о достаточной институционализированности их действий. При этом, этот слой влияет не столько на содержание, сколько на стиль принятия политических решений. *Буржуазия* – самый молодой класс современного российского общества. На протяжении 1990-х годов функцию отстаивания ее политических интересов выполняло обуржуазившееся чиновничество в лице «партии власти», но в основном – интеллигенция. Однако, к 1999г. значительная часть класса начала осознавать недопустимость игнорирования политики. К 2005 году, по оценкам большинства исследователей, позиции обуржуазившейся бюрократии сильны как никогда. Она вновь сплочена в рамках «партии власти» и степень институализации сравнительно высокая.

Таким образом, в настоящее время в нашем обществе налицо смешение патрон-клиентельных и гражданских связей. Это обуславливает специфику социального и политического представительства, что, в свою очередь, способствует увеличению числа социально незащищенных слоев и разрыву в уровне обеспечения за счет постоянного падения уровня жизни последних - эти слои, не участвуя в политическом процессе, не могут выражать свои интересы и отстаивать их через группы давления или институциональные механизмы.

Ситуация усугубляется низким уровнем доверия населения к политическим институтам в целом, что подтверждают социологические исследования. Уровень доверия населения к институтам законодательной власти крайне низок: оно было высказано в единичных случаях; исполнительная власть пользуется незначительной поддержкой, что обусловлено не столько эффективностью ее действий, сколько оценкой респондентами ее потенциальных возможностей и ресурсов. Весьма низкое доверие вызывают почти все государственные и общественные институты. Наименьшую же степень доверия вызывают именно те институты, на которых традиционно держится демократическое общество - парламент, пресса, судебная система; респонденты проявляют большую склонность обращаться к неформальным институтам, нежели к официальным (около 12% действовавших в институализированной форме); подавляющее же большинство уверено, что эффективно решить свои проблемы они смогут лишь самостоятельно (свыше 60% опрошенных).

Российская политическая система изначально отличалась усилением социальной роли партий и одновременно их маргинализацией в политическом процессе. Партиям не удалось стать ни массовыми объединениями, апеллирующими к конкретному социальному классу или определенной группе избирателей, ни универсальными организациями подобными американским или западноевропейским партиям. Уже начала складываться кадровая партийная система, ориентированная не столько на выполнение политических функций, возникающих между государством и гражданским обществом, сколько на поддержание межэлитных связей. Если исходить из общепринятого понимания партий как организаций, защищающих интересы крупных социальных групп, большинство российских политических образований являются не партиями, а либо «клубами по интересам», либо группами поддержки конкретных политиков, либо лоббистскими структурами; по этой причине большинство партий России не имеют четкой идеологии, программных документов. Вышеуказанную точку зрения во многом подтверждают иссле-

дования, где более 2/3 опрошенных высказали безразличие либо антипатию по отношению к партиям, их идеологическим и программным установкам. При этом явно негативные характеристики составляли более половины. Подобное отношение было мотивировано тем, что, по мнению опрошенных, партии не отражают интересов групп, и не имеют четких целей развития.

Таким образом, на выборах люди отдают голоса за того или иного кандидата не исходя из собственных групповых интересов. Никакими конкретными обязательствами избранные со своими избирателями не связаны, первые вполне независимы от последних, ибо помимо того, что нет четких сформированных механизмов контроля за деятельностью народных избранников со стороны электората, российские граждане не проявляют по поводу этого никакой активности. Это привело к отрыву партий от электората, что позволило первым принимать активное участие в элитных сделках, преследуя свои корыстные цели. В итоге, не собственно политические организации являются в нынешней России привилегированными партнерами государства, а группировки элит, представляющие собой довольно узкие корпоративные интересы. По сути, только элитные группировки четко осознали свои интересы и выразили их, только внутри них существует высокая групповая идентичность и чувство общности. Подавляющая часть действий в политическом поле остается неинституализированной, что затрудняет коммуникационные процессы.

Литература

1. Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества//Полис.– 2000.-№6.- С. 31.
2. Дилигенский Г. Политическая институализация в России: социально-культурные и психологические аспекты// Мировая экономика и международные отношения.-1997.- №7.- С.7.
3. Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства (2)// Полис. – 2001. - №2. - С. 24.
4. Мониторинг социальных конфликтов. 2001-2005 гг. Аналитические отчеты.// ЯрГУ, кафедра социально-политических теорий.
5. Урбан М. Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России// Полис. – 2002. - №3.- С. 66.
6. Холодковский К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий //Полис. – 2001. - №5.

Политический успех: проблемы социологического анализа

Костюк Виктория Борисовна

аспирантка

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Харьков, Украина

E-mail: kostuk@univer.kharkov.ua

Необходимость изучения социологического содержания категории «политический успех» обусловлена потребностью общества в преодолении сложившейся практики дискредитации власти, повышении эффективности их участия в политическом процессе, росте престижа и авторитета демократических институтов. Проблема политического успеха особенно проявляется в периоды «предвыборной гонки», когда заостряется политическая борьба и усиливается конкуренция между претендентами на власть. В политической социологии феномен «политического успеха» анализируется в самом общем смысле и посредством категорий «победитель - проигравший», «победа - поражение» применительно к определенным электоральным ситуациям.

Под «успехом» в научной литературе обычно понимают достижение субъектом определенных целей в избранной сфере деятельности. Таким образом, политический успех следует рассматривать как достижение целей политическими субъектами в сфере политики. Мы принимаем в качестве основного, наиболее общего определение, предложенное Н.Паниной: Политический успех – достижение определенной позиции в полити-

ческой иерархии и последующее укрепление этой позиции при осуществлении политической деятельности [4, с. 40].

Социологическое исследование политического успеха требует оригинальных подходов к его изучению, к разработке критериев, показателей и адекватных методов эмпирического исследования.

Политический успех – явление сложное и неоднозначное.

Во-первых, как отмечает американский социолог Р.Фарнен: «Политический успех может иметь противоположные смыслы в зависимости от того, какие критерии оценки мы применяем (культурные, политические, индивидуальные или даже вечные идеалы)». Поэтому, оценка успеха всегда связана с трудностями **мультикритериальности**.

Во-вторых, проблема **мульти субъектности** политической деятельности. Существуют различные типы политических акторов, которые действуют на различных уровнях политической иерархии и в различных масштабах политического пространства.

В-третьих, проблема согласованности оценки политического успеха на разных **временных этапах** деятельности субъектов политики. Часто ситуативный успех политического лидера легко измерить процентом голосов избирателей. Возможный конфликт между ситуативным успехом и стратегическим, между прошлыми достижениями и перспективой, требует учитывать временную разномасштабность политического успеха.

Субъектами политического успеха могут выступать:

- индивидуальные акторы (политические деятели, партийные лидеры, претенденты на выборные должности и т.д.)
- групповые акторы (политические партии, объединения, блоки, общественные организации и т.п.)
- административно – территориальные единицы (страны, регионы).

Следовательно, критерии политического успеха будут существенно различаться в зависимости от того, какие субъекты рассматриваются, а также в зависимости от этапа политической карьеры самого политического субъекта. Рассмотрим критерии успеха индивидуальных и групповых политических субъектов. Эти критерии могут быть фактическими, т.е. непосредственно фиксированными (победа на выборах, занятие определенной позиции во властных структурах), и оценочными, поскольку успех – это, прежде всего, оценочная категория [5, с. 89].

Если успех рассматривать как успех в завоевании (достижении) власти, то его критерием является позиция субъекта в иерархии властных отношений, а эмпирическим индикатором в демократических обществах – факт победы на выборах. В ходе выборов выясняется, какие именно идеи пользуются наибольшей поддержкой в тот или иной промежуток времени в данном обществе. Поэтому победа на выборах считается едва ли не самым очевидным критерием политического успеха, хотя успех на выборах не исчерпывает понятия политического успеха.

Если успех рассматривать как успех в удержании власти, то его критериями будут: уровень популярности политического субъекта, уровень доверия к нему и оценка его деятельности; уровень, занимаемый субъектом в иерархии властных отношений; мера его влияния; устойчивость политического успеха (позитивная динамика поддержки населения, увеличение числа приверженцев, повторный успех на выборах и т.д.).

Если успех рассматривать как успех в реализации власти, то его критерием можно считать осуществление программных целей субъекта, о чем следует судить по результатам его реальной деятельности.

Некоторые критерии политического успеха не всегда совпадают и согласуются между собой. На наш взгляд, на разных этапах политической жизни страны и на различных этапах политической карьеры определенного субъекта на первый план выходят различные критерии политического успеха.

Политический успех связан с целым рядом объективных и субъективных факторов. Н. Панина предлагает выделять следующие факторы политического успеха [2, с. 93]:

- имидж и организационные ресурсы субъекта
- политическая репутация субъекта
- конфигурация политических сил (степень благоприятности политической ситуации)

- социально – экономическая ситуация и состояние массового сознания
- экономические факторы

Факторами политического успеха могут быть также уровень популярности политического субъекта и уровень доверия к нему, являющиеся важными предпосылками его успеха на выборах.

Рассмотренные критерии и факторы не являются исчерпывающими. Роль каждого из них в достижении политического успеха значительна и требует детального изучения.

Литература:

1. Нельга О. Соціологія виборчого процесу: проблеми становлення //Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2002. – № 2. – С. 121-122.
2. Каревина Е. Экономические факторы политического успеха: анализ на примере последних президентских выборов в Украине //Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 1. С. 90 – 104.
3. Фарнен Р. Что означает «политический успех» на Западе и Востоке? //Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 2. С. 105 – 107.
4. Панина Н. Структура факторов политического успеха как показатель политической направленности развития электоральной системы //Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 4. С. 39 – 62.
5. Горбачик А. Политические рейтинги как индикатор политического успеха: измерение, интерпретация и способы сравнения //Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 3. С. 5 - 18.
6. Голова Е. Критерии и формулы политического успеха: методы измерения и результаты исследования успеха политических лидеров Украины //Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 2. С. 86 – 101.

Миф как элемент манипулятивного воздействия СМИ на политические процессы в обществе

Кошелева Татьяна Николаевна

кандидат социологических наук

Саратовский государственный университет, Саратов, Россия

E-mail: manolis@list.ru

Влияние СМИ на политику осуществляется, прежде всего, через воздействие на информационный процесс, что, в свою очередь, позволяет определенным образом формировать общественное мнение. Основными этапами информационного процесса являются получение, отбор, препарирование, комментирование и распространение сведений. От того, какую информацию, в какой форме и с какими комментариями получают субъекты политики, очень во многом зависят их последующие действия. «Иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть» [1]. Непосредственное обладание такой властью - прерогатива СМИ. Они не только отбирают сведения, поставляемые информационными агентствами, но и сами добывают и оформляют их, а также выступают их комментаторами и распространителями.

Поток информации в современном мире настолько разнообразен и противоречив, что самостоятельно разобраться в ней не в состоянии ни отдельный человек, ни даже группа специалистов. Поэтому отбор наиболее важной информации и ее представление - важная задача всей системы СМИ, что, естественно, открывает широкие возможности для манипулирования массовым сознанием.

Информированность граждан, в том числе политиков, прямо зависит от того, как, с какими целями и по каким критериям отбирается информация, насколько глубоко она отражает реальные факты после ее препарирования и редукции, осуществленных газетами, радио и телевидением, а также от способа и форм подачи информации.

СМИ обладают большими возможностями активного влияния не только на восприятие гражданами отдельных политических явлений и событий, но и на их отношения к

политике в целом. Как политическая пассивность населения в каком-либо вопросе, так и его массовая активность непосредственно связаны с позицией СМИ в этом вопросе. Особенно велика роль СМИ в переходные периоды общественного развития, поскольку без их активной деятельности невозможно изменить политическое сознание, ценностные ориентации и цели широких слоев населения и добиться массовой поддержки политики социальных преобразований. Однако нельзя не учитывать огромные возможности СМИ в сфере политических манипуляций и воздействии на массовое сознание через формирование у населения определенного общественного мнения о том или ином событии, человеке, явлении. Особенно актуальной эта проблема стала для России, страны, в которой грамотность населения в сфере массовых коммуникаций низка, а темпы развития информационных и политических технологий значительно опережают развитие законодательной базы в области информационной политики, ограничивающей возможности использования СМИ в манипулятивных целях.

В современном мире теория и практика политического манипулирования получили достаточно глубокую научную разработку и практическое применение. Общая технология глобального, общегосударственного манипулирования обычно основывается на попытке повлиять на человека по каналам, которые менее всего контролируются осознанно, и таким образом внедрить в массовое сознание социально-политические мифы - иллюзорные идеи, утверждающие определенные ценности и нормы и воспринимаемые преимущественно на веру, без рационального, критического осмысления.

Мифы составляют фундамент всей иллюзорной картины мира, создаваемой манипуляторами. Так, несущими конструкциями коммунистической системы манипулирования выступали мифы о частной собственности как о главном источнике социального зла, о неизбежности краха капитализма и торжества коммунизма, о руководящей роли рабочего класса и его коммунистической партии, о единственно верном социальном учении - марксизме-ленинизме.

В США, по мнению американского профессора Г. Шиллера, главными идеями, утверждающими господство правящей элиты, выступают 5 социальных мифов: об индивидуальной свободе и личном выборе граждан; о нейтралитете важнейших политических институтов: конгресса, суда, президентской власти и СМИ; о неизменной эгоистической природе человека, его агрессивности, склонности к накопительству и потребительству; об отсутствии в обществе социальных конфликтов, эксплуатации и угнетения; о плюрализме СМИ, которые в действительности, несмотря на их обилие, контролируются крупными рекламодателями, медиамагнатами и правительственными структурами и представляют собой единую индустрию иллюзорного сознания.

Последний вывод подтверждают и слова известного социолога М. Паренти: «СМИ отбирают большую часть информации и дезинформации, которыми мы пользуемся для оценки социально-политической действительности. Наше отношение к проблемам и явлениям, даже сам подход к тому, что считать проблемой или явлением, во многом определены теми, кто контролирует мир коммуникаций» [2. С. 54.].

Таким образом, основой политического манипулирования является создаваемая СМИ художественная реальность, которая может в корне изменить пропорции подлинной модели мира. Важной предпосылкой для манипуляции можно считать также и тот факт, что, обладая монополией на информацию, СМИ задают приоритеты событий. В мире происходят миллионы событий, но обсуждается только та их часть, которую СМИ вводят в сферу внимания респондента.

Наряду с фактором отбора информации существует не менее важный источник манипулятивной силы СМИ - слово. Возможность выразить мысль с помощью различных словосочетаний позволяет одному человеку воздействовать на восприятие окружающей действительности другим человеком. Если, например, критикующая правительство пресса пишет о «бомбежке населенных пунктов» в Чечне, то проправительственные газеты сообщают об этих же эпизодах, как о «поддержке федеральных сил с воздуха». Одни комментаторы, оценивая экономическую ситуацию в стране, говорят о «безработице», другие - о «неполной занятости».

Таким образом, манипулятивные возможности СМИ заключены в необходимости информировать население, интерпретировать факты, комментировать их. Степень реа-

лизации этих возможностей определяется уровнем социальной ответственности журналистов: в какой контекст он вмонтирует факты, какими словами опишет их, что подчеркнет, о чем умолчит, как оценит. От этого в основном зависит не только социально-политическая, но и нравственная атмосфера в обществе.

Литература

1. Швидунова А. СМИ как субъект политического процесса и инструмент политических технологий // http://www.pressclub.host.ru/techn_13.htm
2. Паренти М. Демократия для немногих. М., 1990.

Нужна ли России демократия?⁴²

Лабюк Алевтина Евгеньевна

студентка

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: avelanit@mail.ru

Все вокруг поют дифирамбы демократии. Но для этого нет ни малейшего основания. Что же такое демократия? Форма власти. Кто сказал, что наилучшая? США? С коих пор Россия должна равняться на США? Кто сказал, что США не могут ошибиться? Да и то, что хорошо для США может быть совершенно неприемлемо для России. Черчилль вслед за Платоном сказал, что Демократия - это худшая форма правления, но иного не дано. Более того, демократия изживает себя как строй. Современные социальные проблемы в Европе (в Дании, во Франции) хотя бы своим наличием показывают, что демократия является по крайней мере не совершенным типом управления государством. Демократия сейчас изживает себя так же, как когда-то изжили себя такие строи, как, например, абсолютная монархия. Сейчас в мире нарастает напряжение. И демократическая система не в силах их предотвратить, а именно способность предотвращать социальные конфликты свидетельствует о хорошем функционировании системы.

Все развитые демократические страны (кроме Великобритании) провозглашают демократию наилучшей формой правления. Однако демократическая система не только на практике не оправдывает себя, но и не имеет неоспоримого первенства в теории. Следует заметить, что теоретики, говоря о власти (основа и сущностная составляющая политики) не говорят о приоритете какой-либо системы правления. Например, говорят, что у политики есть свои особые политические ресурсы: политическое пространство в обществе, политическое время, доверие общества, участие общества в политике, репутация власти и прочее. Эффективность политики определяется наличием и рациональным использованием всех доступных ей ресурсов.⁴³ И не важно, какой системой эти функции будут реализовываться, не важно, какая система сможет следовать этим принципам успешного управления государством. Возможно, такая система ещё не существует (что оставляет политикам, политологам и политическим социологам пространство для построения новых теорий и претворения их в жизнь), но эта абсолютная, идеальная система – не демократия. Мы знаем основные принципы, основные вехи, которые нельзя игнорировать, строя политическую систему общества. Может, не стоит слепо следовать западным образцам, тем более, что они не оправдывают себя? Может, стоит попробовать построить что-то своё, учитывая ошибки прошлого?

Что такое Россия? Россия – это не просто территория, флаг, гимн и так далее. Россия – это россияне, люди, которые живут в этой стране. Именно ради них и на них должна работать вся политическая система. А чего же хотят эти люди? Проведённые социологические исследования показали, что современным россиянам не нужна пресловутая демократия, призрак которой бродит по России. (То, что мы сейчас имеем в России

⁴² Эта статья подготовлена на основе социологических исследований журнала фонда Фридриха Эберта, 2004

⁴³ Социологическая энциклопедия: В 2т.Т.1/Национальный общественно-научный фонд/Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003, с.-361-362

нельзя назвать демократией, хотя мы именно её и провозглашаем. Проводя аналогии с той же системой США, можно выделить те же недостатки, описанные ещё Массионисом (по отношению к США). Россия не может быть названа истинно демократическим государством по крайней мере по двум причинам: из-за бюрократии и из-за наличия экономического неравенства. Первая причина, бюрократия, определяется тем, что во ни один чиновник не подчиняется народу напрямую, вторая причина связана с тем, что экономическое неравенство ведёт к политическому неравенству.⁴⁴) Сами же россияне, как показывают социологические исследования, предпочитают сильную власть. Я сделала анализ некоторых таблиц, опубликованных в журнале фонда Фридриха Эберта, 2004 и пришла к выводу, что политическая картинная картина современной России с теоретической и практической точки зрения показывает, что российский народ хочет порядка и благополучия, и его мало волнуют ярлыки, изобретаемые партиями. Народ не волнуется, как будет называться система, которая будет в стране, если она будет отвечать его интересам. Так что стоит задуматься над вопросом: « Не пора ли прекратить безумную и бесцельную гонку за демократией?».

Литература:

1. Масионис Дж. Социология.-9-е изд.-СПб.: Питер, 2004
2. Социологическая энциклопедия: В 2т.Т.1/Национальный общественно-научный фонд/Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003
3. Журнал фонда Фридриха Эберта, 2004
4. Добренёв В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15т. Т.4: Общество: статика и динамика. – М.:ИНФРА – М, 2004
5. Политология: Энциклопедический словарь/Общ. ред. и сост.: Ю.А. Аверьянов. – М.: изд-во Московск. коммерч. Ун-та. 1993

Приложения.

Таблица 1.
Динамика выбора, в %

	1998 год	2004 год
За полную демократию	10,5	11,1
За твёрдую власть	58,7	64,9
Затрудняюсь ответить	30,8	24

Таблица 2.

Готовы ли россияне пожертвовать демократическими свободами ради достижения материального благополучия, в %

	1998 год	2004 год
да	31,7	36,4
нет	25,9	23,5
затрудняюсь ответить	42,2	40

⁴⁴ Масионис Дж. Социология.-9-е изд.-СПб.: Питер, 2004, с.-545

Таблица 3.
Уровень (не)доверия россиян государственным и общественным институтам

Институты	Доверяют		Не доверяют		Затрудняюсь ответить	
	1998	2004	1998	2004	1998	2004
Президент России	13,9	70,1	65	13,4	21,1	16,5
Правительству	10,9	32	61,5	37,3	27,6	30,7
Государственная Дума	11	19,3	60	50,1	28,6	30,6
Совет Федерации	14,3	21,4	47,5	39,3	38,2	39,3
Судебная система	12,5	15	64,1	60,2	23,4	24,8
Милиция	11,4	11,5	71	67,6	17,6	20,9
Армия	32,9	42,2	39,5	31,8	27,6	26
Политические партии	7,3	8,7	59,6	58,3	33,1	33
Профсоюзы	20,6	22,2	43,1	38,7	36,3	39,1
Церковь	42,7	44,3	18,9	19,9	38,4	35,8
Телевидение	32,4	31,3	34,9	40,6	32,7	28,1
Газеты	32,4	31,3	34,6	41,4	34,8	31
Система здравоохранения	36,1	27	36,9	45,4	27	27,6
Коммерческие банки	8,9	12,1	63,9	59,1	27,2	28,8

Таблица 4.

Государственные органы и общественные организации, которые способствуют/препятствует развитию России

Институты	Способствует развитию		Препятствует развитию		Затрудняюсь ответить	
	1998 год	2004 год	1998 год	2004 год	1998 год	2004 год
Президент	28,7	76,8	36,9	5,6	34,4	17,6
Правительство	28,2	52,8	37,1	17,7	34,7	29,5
Государственная Дума	25,6	32,7	35,6	30,5	38,8	36,8
Совет Федерации	27	34,3	23,7	21,7	49,3	44
Региональные власти	38	38	22,8	24,5	39,2	37,5
Профсоюзы	31,2	33,7	18,4	18,5	50,4	47,8
Политические партии	24,5	24,7	28,1	30,4	47,4	44,9
Церковь	39,6	41,1	11	11,7	49,4	47,2
Телевидение	54,3	50,2	13,2	17,6	32,5	32,3
Газеты	54,8	50,3	11,9	15,9	34,2	33,8
Крупные банки	44,5	50	19,3	16,6	36,2	33,5

Место современной России в мировом сообществе

Сепьянен Наталья Олеговна

студентка

Петрозаводский государственный университет, Карелия, Россия

E-mail: melnic@onego.ru

*...Россия есть целая часть света
Огромный Востоко-Запад,
Она соединяет два мира.
Николай Бердяев*

Знаменитый герой Ильфа и Петрова Остап Бендер однажды сказал: «Запад нам поможет!», но в своей работе мне бы хотелось доказать, что Россия – самодостаточная страна, обладающая великим историческим прошлым. Россия, которой восхищались вожди других стран – для них она всегда была загадкой и именно поэтому хотелось ее покорить. Но русские люди сумели выстоять – долгие годы наша страна находилась под

гнетом татаро-монгольского ига, и во времена наполеоновских войн, и во время вторжения фашистской Германии. И то, что сейчас Россия существует и развивается, лишний раз говорит о ее величии и непоколебимости.

Но тема моей работы «Место современной России», а значит не стоит уделять много внимания ее историческим заслугам. Что же нужно считать началом современности в России? Мне кажется точкой отсчета должна стать дата распада СССР и становления нового государства – Российской Федерации и день принятия конституции в нашей стране – 1993 год. Возможно, многое из сказанного мной окажется противоречивым, но я смотрю на происходящее с позиции славянофила, а значит, позволю себе не согласиться с «товарищем Бендером». Кроме того, представители практически любой крупной страны склонны рассматривать международную роль своей страны, как важнейшую. Так, например, исследователь цивилизации в США, американский ученый Макс Лернер считает, что «Америка – концентрация мировых противоречий, где они и призваны разрешиться». Скажем о нашей стране скромнее – Россия одна из ряда стран, где решаются судьбы всего мира.

Цель - изучить роль современной России в мировом сообществе

Задачи работы -

- изучить литературу по теме
- провести социологический опрос среди старшеклассников по вопросам: «Какую роль играет современная Россия в создании системы безопасности в мировом сообществе?», «Какие события современной истории России вызывают у вас гордость и патриотические чувства, а какие напротив чувство стыда и неуважения?» и сделать соответствующие выводы.

Мир в начале третьего тысячелетия не стал воплощением мечты писателей фантастов прошлых эпох об обществе без нищеты, голода и войн, когда все народы, отменив границы, станут жить в братском единстве. В то же время не оправдались пессимистические прогнозы о гибели человечества в огне мировой войны, чудовищном перенаселении, глобальных катастрофах. В 2003 году началась военная операция США и их союзников в Ираке. В этих условиях Россия стремится проводить на международной арене самостоятельную политику. Президент Российской Федерации Путин и другие руководители государства неоднократно подчеркивали, что «эпоха холодной войны» канула в прошлое и отношения с США и другими странами Запада должны строиться на основе партнерства и взаимного уважения.

Россию в той или иной степени продолжают уважать в мире. Это связано не только с тем, что мы по-прежнему обладатели ядерного оружия. Уважают, потому что реалистически мыслящие политики прекрасно осознают тот потенциал, который есть у нашего государства, понимают, что геополитическое положение страны объективно заставляет считаться с ней в любой ситуации – и в ситуации кризиса, и в ситуации подъема. Наверное, нужно отдавать себе отчет, что нас в мире не слишком ждут с распростертыми объятиями, ибо на самом деле сильное Российское государство способно оказывать политическое влияние в окружающем мире, нравится не многим. Поэтому то, что предстоит сделать в начале этого века: вступление во Всемирную Торговую организацию, расширение экономических связей с Европейским союзом и начало реального экономического присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе – все это процессы, которые требуют от России максимальной консолидации сил, прежде всего внутри страны.

Россия сегодня нужна миру, но еще в большей степени мир нужен России, мир, который она, в конечном счете, должна воспринимать как часть себя, себя – как часть мира.

В заключении делаются выводы и обобщения.

Таким образом попытаемся доказать, что Россия – один из центров современного мира. Это диктуется геополитическими характеристиками, какими обладает Россия, чтобы сохранить свою самобытность, целостность, и неприкосновенность наша страна должна стать и станет могущественной в мировом сообществе.

*Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой.*

Н. Некрасов

§1 Россия во внешнем мире

Роль любой страны на международной арене прежде всего определяется ее экономическим, геополитическим, научно-техническим, военным, культурным потенциалом. Глубинным основанием международной роли страны является ее геополитическое положение. Напомним, что геополитическое положение страны связано с особенностями ее расположения на географической карте мира, размером территории, наличием природных ресурсов, климатическими условиями, плодородием и состоянием почв, численностью и плотностью населения, с протяженностью, удобностью и обустроенностью границ. Политический аспект понятия геополитического положения наиболее ярко проявляется в отношении (дружественном или не очень дружественном) к данной стране со стороны других стран мирового сообщества, в уровне ее международного авторитета.

«Распад СССР привел к существенным изменениям в геополитическом раскладе международных сил. Эти изменения в целом неблагоприятны для России: по сравнению с Советским Союзом ее геополитические возможности сократились. Среди потерь: значительная утрата выходов к Балтике и Черному морю; в ресурсном отношении потеряны шельфы Черного, Каспийского, Балтийского морей; при сокращении территории протяженность границ увеличилась, к тому же Россия получила новые, необустроенные границы. Потеряны прямые сухопутные выходы к Центральной и Западной Европе, вследствие чего Россия оказалась отрезанной от Европы, не имея теперь непосредственных границ ни с Польшей, ни со Словакией, ни с Румынией, которыми располагал Советский Союз. Поэтому в геополитическом смысле расстояние между Россией и Европой увеличилось, поскольку увеличилось число государственных границ, которые необходимо пересечь на пути в Европу. В результате распада СССР Россия оказалась как бы отодвинутой на северо-восток, то есть в определенной степени утратила те возможности непосредственного влияния на положение дел не только в Европе, но и Азии, которые имел Советский Союз.

Крушение двухполюсной системы породило надежды на создание принципиально новой системы международных отношений, в которой определяющими должны были стать принципы равноправия, сотрудничества, взаимопомощи. Стала популярной идея многополюсного (или многополярного) мира. Эта идея предусматривает реальный плюрализм в сфере отношений, то есть наличие на международной арене множества международных центров влияния. Одним из таких центров могла бы стать развитая в экономическом, научно-техническом и иных отношениях Россия.

Группа компаний РОМИР провела социальный опрос, посвященный образу России. Проводился он в 2000 году в сентябре в 115 населенных пунктах России (200 точек опроса, 40 субъектов федерации среди 2000 респондентов).

На сегодняшний день 12,5% респондентов полностью уверены в том, что российские власти настороженно относятся к странам Запада. Скорее согласны с данными высказываниями 33,6% респондентов. Полностью не согласных с такой позицией практически нет. Скорее несогласными оказались 15,8% опрошенных. Около трети россиян (35,8%) затруднились с ответом на этот вопрос. С тем, что в настоящее время Россия и страны Запада являются партнерами и союзниками, полностью согласны 7,2% респондентов, скорее согласны – 27,5%. Полностью не согласны – 19,2%, затруднились с ответом 39,3% россиян.

И, наконец, россиянам был задан вопрос, в какой мере они согласны с тем, что Россия станет одной из процветающих стран мира. Полностью уверены в этом 17,9% опрошенных. Скорее согласны – 34% граждан. Полностью не уверенных в грядущем процветании России оказалось 6,2%, скорее несогласных – 17,6%, затруднились с ответом – 24,3%. «Таким образом, половина россиян по-прежнему смотрят в будущее с оптимизмом, четверть еще не определилась со своей позицией. И негативное восприятие некоторых аспектов имиджа России вовсе не препятствует надеждам на дальнейшее процветание нашей страны.

Как показывает данное исследование, для позитивного имиджа России среди россиян необходимы серьезные ресурсы, а также специальная долгосрочная стратегия. По-

степенное создание позитивного образа государства среди его граждан должно стать одной из приоритетных задач российского руководства»⁴⁵.

По итогам 2004-2005 года наша страна добилась многих успехов на международной арене. Россия выстраивала внешнеполитическую деятельность так, чтобы по праву восприниматься как предсказуемый и надежный партнер. Партнерство России с Евросоюзом и сотрудничество с НАТО обрели более зрелый и структурированный характер. Процесс сближения между Россией и ЕС должен стать частью общего проекта создания подлинно Большой Европы без разделительных линий. Динамично развивались отношения России с Германией, Францией, Италией, Испанией, Бельгией, другими европейскими странами. Их по-прежнему отличали ответственность, учет взаимных интересов. Они остаются позитивным, стабилизирующим фактором на евроатлантическом пространстве. Активно развивался политический диалог с Великобританией. Был продолжен продуктивный диалог со всеми теми странами континента, чья роль в европейских институтах возрастает.

Существенным элементом поддержания мировой и региональной стабильности оставались отношения России с США. Россия стремилась наращивать в них доверие, устойчивость и предсказуемость, расширять сферы совпадающих интересов, но неизбежны и противоречия, связанные с национальными интересами, поскольку каждая страна формулирует их самостоятельно. Это только говорит в пользу необходимости постоянного диалога по всему спектру международных проблем, тем более что сама жизнь сделала нас в ряде ключевых областей союзниками – прежде всего в борьбе с терроризмом и другими новыми угрозами.

Россия – государство, уникальное по своему геополитическому положению. Две трети территории нашей страны приходится на Азию, с которой нас объединяют общие исторические судьбы, неделимые интересы безопасности и социально-экономического прогресса. Быстроразвивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион объективно выходит на одно из ключевых мест в шкале российских внешнеполитических приоритетов. Наша триединая цель в Азии – безопасность, стабильность, развитие. Наиболее перспективный вектор – участие в масштабной деятельности крупных многосторонних объединений, создающих новые форматы многостороннего сотрудничества, открытые и для Азии, и для Америки, и для Европы.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров отмечает⁴⁶, что в 2005 году произошли качественные сдвиги в наших двусторонних связях с ведущими странами Азии. Окончательно оформлена делимитация российской границы с Казахстаном – самая протяженная сухопутная граница в мире. Ратифицировано Дополнительное соглашение между Россией и КНР о государственной границе на ее восточной части, закрывшее пограничный вопрос. Таким образом, между нашими странами не осталось крупных политических проблем, способных осложнить развитие многостороннего сотрудничества, которое становится крупным фактором региональной стабильности.

Высокой интенсивности достигли политические контакты. В августе успешно проведены первые российско-китайские совместные военные учения, продемонстрировавшие способность сообща противостоять новым вызовам, прежде всего – международному терроризму.

Анализ положения современной России во внешнем мире позволяет нам надеяться, что наша страна сохранит позиции международного лидера. При этом отношения со странами Запада и Азии будут строиться на взаимоуважении и взаимовыгодном партнерстве.

§2 Российский патриотизм

Патриотизм – это любовь к своей стране, чувство органической принадлежности к ней, взаимное чувство сопринадлежности к соответствующей общности людей.

⁴⁵ Лайдинен Н.В. Внешнеполитический образ России. // Социс. – 2001. - № 4. – С.30

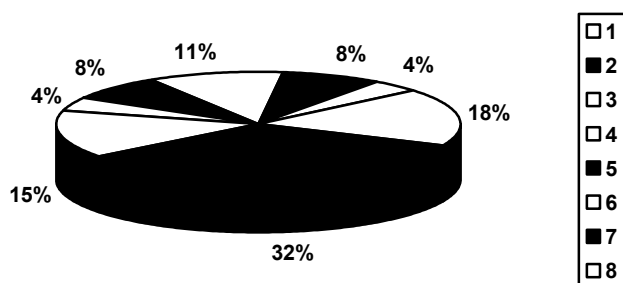
⁴⁶ Лавров С.В. Внешнеполитические итоги 2005 года: размышления и выводы // Дипломатический ежегодник. – 2005. - № 6 – С.18

«Патриотизм объясняется тем, что для человека естественна особая душевная привязанность к родным местам, к тем местам, где прошло его детство, где жили и трудились его родители и предки, та относительно ограниченная территория Земного шара, с которой связаны события индивидуальной человеческой судьбы. Патриотическая мировоззренческая позиция ярко и отчетливо представлена как в общественной отечественной мысли, так и в российском народном характере»⁴⁷.

В последнее время часто звучат упреки в адрес современной молодежи в отсутствии патриотизма, но патриотизм не возникает на пустом месте. Любовь к родине подпитывается чувством уважения к лидерам государства, гордостью за те или иные события.

Чтобы понять отношение современной молодежи к событиям, происходящим сегодня в нашей стране и выяснить, насколько это отношение влияет на патриотические чувства молодых людей, мы провели социологический опрос среди старшеклассников Пряжинской средней школы. Были заданы такие вопросы: «Какую роль играет современная Россия в создании системы безопасности в мировом сообществе?», «Какие события современной истории России вызывают у вас гордость и патриотические чувства, а какие напротив чувство стыда и неуважения?». В опросе участвовало 27 респондентов – выпускников средней школы. При ответе на вопрос «Какую роль играет современная Россия в создании системы безопасности в мировом сообществе?», старшеклассники отметили несколько факторов, определяющих высокую роль России в создании системы безопасности в мировом сообществе:

- Экономическая поддержка Россией других стран
 - Военная мощь страны, обладание лучшим оружием
 - Успешная борьба с терроризмом
 - Быстрое реагирование на мировые катаклизмы
 - Культурное взаимодействие
 - Выполнение Россией роли арбитра в международных конфликтах
 - Лидирующие позиции в освоении космоса
 - Участие в международных организациях
- Количественно ответы распределились следующим образом:

Вывод: Большинство старшеклассников считает, что определяющая роль России в создании системы безопасности объясняется мощным военным ресурсом, а также стремлением России поддерживать другие страны экономически. Это не противоречит позиции большинства мыслителей, объясняющих истоки патриотизма доблестью русского оружия и желанием помочь народам, терпящим бедствия.

При ответе на следующий вопрос, респонденты называют события и процессы, происходящие в нашей стране, которые вызывают у них стыд и неуважение к России:

- Ненависть к представителям других национальностей и государств
- Бедность населения (детская беспризорность)
- Война в Чечне
- Алкоголизм населения

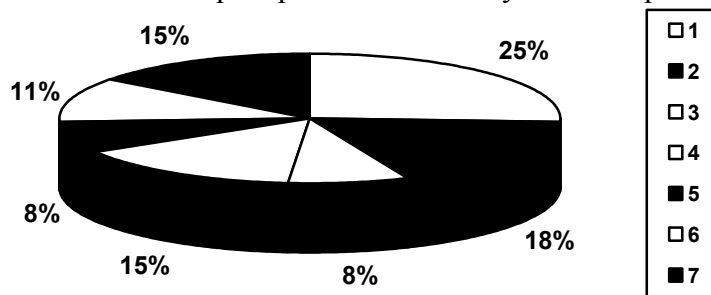
⁴⁷ История России: XX век. Компьютерный (мультимедиа) учебник. – Антонова Т.С., Харитонов А.Л., - М.: Клио Софт, 1997.

Состояние российской армии

Негуманное отношение к пожилым людям

Несправедливое законодательство

Количественно ответы распределились следующим образом:

Вывод: Большинство старшеклассников испытывает чувство стыда за нетолерантное отношение россиян к другим народам. Это одно из противоречий русского патриотизма, о котором говорил В.Л.Соловьев: «Мы должны любить все народности, как свою собственную. Это чувство освобождает от зоологических свойств народного эгоизма и национализма...»⁴⁸ Многие респонденты отмечают, что чувство неуважения у них вызывает бедность населения. Как известно, нищета бытия порождает нищету сознания, поэтому у бедной нации можно воспитать только агрессивный национализм, но не патриотизм.

Чувство гордости за свою страну у опрошенных вызвали следующие события:

Деятельность современного правительства

Успешная борьба с терроризмом

Русская культура и наука

Умение распорядиться ресурсами

Состояние военной техники

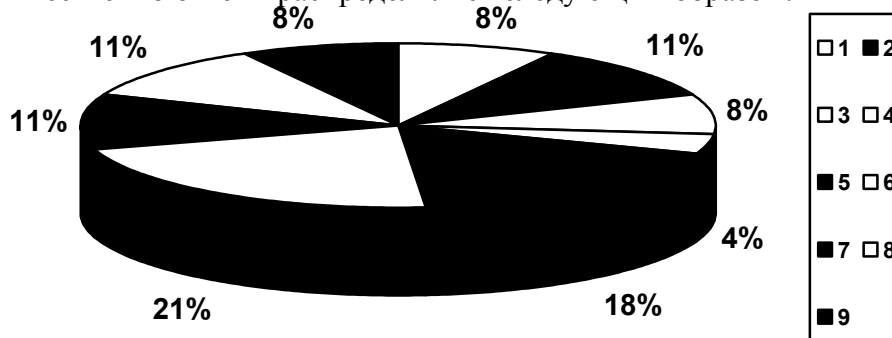
Заслуги российских спортсменов

Освоение космоса

Последние инвестиции в образование

Расчеты по международным долгам.

Количественно ответы распределились следующим образом:

Вывод: Все названные факторы получают практически равное количество голосов, что позволяет нам говорить о том, что источником патриотизма современной молодежи могут быть любые достижения в области культуры, науки, спорта, освоения технологий, международной политики. Но вызывает беспокойство то, что такое фактор, как умение распорядиться ресурсами получил наименьшее признание и это при том, что обладание природными ресурсами – это предмет национальной гордости.

Данное исследование показало, что современная молодежь задумывается о судьбе России, умеет анализировать проблемы и перспективы нашей страны, восприимчива к переменам в отношении к России и способна принимать гражданскую патриотическую позицию.

Заключение

⁴⁸ Соловьев В. Соч. В двух томах. Т.1. М.; 1998. – С.365

Последнее десятилетие стало определенным этапом в деле обеспечения благоприятных внешних условий для происходящих в нашей стране глубоких внутренних преобразований. Можно говорить о дальнейшей консолидации внешнеполитических позиций страны. «Успех нашей дипломатии обеспечивался совокупностью ее возросших внутренних и внешних ресурсов. Что касается первых, то это – укрепление внутривосточной стабильности, дальнейшее развитие российской государственности применительно к новым условиям, включая императив эффективного противодействия террористической угрозе; устойчивый экономический рост, решительный разворот в сторону укрепления социальной политики и инвестиций в человеческие ресурсы на путях принятия национальных программ в области здравоохранения, образования и науки, сельского хозяйства и решения жилищных проблем»⁴⁹. Обратная связь здесь находила выражение в стремлении приблизить внешнюю политику к реальным нуждам и интересам российских граждан и наших соотечественников за рубежом.

Во внешнем плане, события в мире в целом развивались в русле наших оценок и подходов, т.е. в направлении укрепления многосторонних начал в международных отношениях. Расширялся круг наших единомышленников, росла востребованность активной роли России в мировой политике.

В 2006 году, который не обещает быть легким, России предстоит председательствовать в “Группе восьми”, Комитете Министров Совета Европы, Организации Черноморского экономического сотрудничества, Арктическом совете. Перед нами огромный объем работы. «Разумеется, будем тесно взаимодействовать с нашими партнерами по СНГ, “восьмерке”, нашими друзьями и партнерами в Европе, АТР, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Африке»⁵⁰.

Цель наших дипломатических усилий – добиться реального продвижения к выстраиванию устойчивой системы международных отношений на основе норм международного права, приоритета многосторонних подходов к решению важнейших проблем современности. В этом – наш национальный интерес, поскольку такое развитие ситуации в мире будет создавать благоприятные условия для решения наших внутренних задач, укрепления внешнеполитических позиций страны.

Литература

1. Гаджиев Н.А. Геополитика. М., 1999. 132с.
2. Из русской мысли о России / Авт.-сост. И.Т.Янин; Ред. Т.Г.Тетенькина. – Калининград: «Янтар.сказ», 2004. – 192с.
3. История России: XX век. Компьютерный (мультимедиа) учебник. – Антонова Т.С., Харитонов А.Л., - М.: Клио Софт, 1997.
4. Лавров С.В.Внешнеполитические итоги 2005 года: размышления и выводы // Дипломатический ежегодник. – 2005. - № 6 – С.18 - 21
5. Лайдинен Н.В.Внешнеполитический образ России. // Социс. – 2001.- № 4. –С. 27-31
6. Лайдинен Н.В. Образ России в зеркале общественного мнения. // Социс. – 2001.- № 4. –С. 27-31
7. Новейшая история отечества XX век: Учеб. для студентов вузов: В 2Т. – Т.2 / Под.ред. А.Ф.Киселева, Э.М.Щагина – М.: Гуманит.изд.центр «Владос», 1998. – 448с.

⁴⁹ Лавров С.В.Внешнеполитические итоги 2005 года: размышления и выводы // Дипломатический ежегодник. – 2005. - № 6 – С.18

⁵⁰ Там же

**Общественные слушания в России:
на пути к эффективному механизму гражданского участия**

Стародубов Арсений Александрович

аспирант

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: StarodubovAA@info.sgu.ru

Развитие институтов гражданского участия в России осложняется текущим невысоким уровнем общественно-политической активности населения. По данным социологических опросов, максимум, на что готов каждый второй россиянин для решения хотя бы местных проблем – это участие в выборах, а каждый четвертый не готов вообще ни к каким действиям. Но показатели участия в выборах в последние годы снижаются, растет поддержка президентской инициативы по отмене выборов губернаторов. Среди причин такого положения – неверие в возможность влиять на действия властей и результаты выборов, «усталость» от политики, отсутствие симпатий к политическим деятелям (ВЦИОМ, 2005; Левада-Центр, 2005, 2006). Эта ситуация требует усилий по разрешению со стороны граждан и властей, а также ставит вопрос о необходимости применения новых эффективных механизмов гражданского участия.

Анализ опыта развитых стран предлагает рассматривать в качестве одного из таких механизмов общественные слушания. Они представляют собой свободно структурированные открытые форумы, где заинтересованные представители общественности слушают и реагируют на предложения со стороны различных органов и учреждений (Florino, 1990). Слушания подразумевают включение сторон в общие процессы принятия решений, сотрудничество во имя компромиссного результата. Они содержат потенциал для преодоления недоверия со стороны общественности, для приобретения уверенности в значимости своего голоса при принятии решений, для формирования чувства ответственности.

Активное применение общественных слушаний как механизма гражданского участия в России требует изучения (1) нормативно-правовой базы, (2) научно-теоретической разработанности, (3) практик проведения слушаний в современной России с целью (4) выявления трудностей и закономерностей, а также (5) разработки рекомендаций и системы оценки эффективности общественных слушаний.

Исходным правовым документом, регулирующим гражданское участие в России, является Конституция, утверждающая среди прочего право граждан участвовать в управлении делами государства (ст.32). На уровне местного самоуправления определен круг вопросов, по которым проведение общественных слушаний обязательно (проекты устава, бюджета, планов развития муниципального образования), указывается, что инициатором слушаний может быть население (закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ, ст.28). Закон также предусматривает заблаговременное оповещение жителей о проведении слушаний, возможность заранее знакомиться с материалами, выносимыми на рассмотрение, опубликование результатов этого общественного мероприятия. Более подробная регламентация слушаний, в соответствии с законом, устанавливается в уставе муниципального образования. С одной стороны это позволяет учитывать специфику конкретного поселения, с другой – лишает возможности выработать единые требования к проведению общественных слушаний, что способно привести к созданию неравных условий гражданского участия.

Количественный анализ литературы по проблематике общественных слушаний в России показал, что в электронном каталоге Российской государственной библиотеки (rsl.ru) зарегистрировано 99 источников по ключевому слову «слушания», из которых лишь треть соответствует рассматриваемой проблематике: преимущественно отчеты и материалы проведенных общественных и парламентских слушаний. Для сравнения, при поиске по ключевым словам «общественные слушания» («public hearings») в электронном каталоге библиотеки Конгресса США (catalog.loc.gov) было получено более 10 тысяч результатов, а в архиве англоязычных научных журналов Jstor (jstor.org) – более 12

тысяч. Проводившийся по тем же ключевым словам поиск в российском интернете с помощью поисковой системы «Яндекс» (yandex.ru) дал около 300 тысяч результатов, первые 100 были рассмотрены и дали 64 пригодные единицы анализа. Из них 7 составили сайты, содержащие руководства и разработки по проведению слушаний. Они носят преимущественно прикладной характер и касаются проведения слушаний по конкретным вопросам в конкретных регионах. Еще 9 сайтов содержат материалы проведенных слушаний (стенограммы, отчеты, решения).

Было найдено 20 приглашений или сообщений о предстоящих слушаниях, размещенных главным образом на сайтах СМИ и городских властей. В четверти случаев приглашения были размещены заблаговременно (за 7–14 дней), содержали информацию для обратной связи, сведения о том, как можно предварительно ознакомиться с материалами слушаний. Остальные сообщения публиковались за 1–2 дня до начала слушаний, в них зачастую не указывалось даже место их проведения и время начала.

28 найденных сообщений касались уже проведенных слушаний. В основном они содержали протокольные сведения о мероприятии и краткое изложение точки зрения лишь одной из сторон-участниц. Большинство из проанализированных сообщений рассказывали о слушаниях, проведенных в 2005 г. (13), чаще всего в Санкт-Петербурге (6) и Москве (5) по градостроительной (6), бюджетной (5) и законодательной (4) тематике.

Таким образом, представленные результаты показывают, что в России практика проведения общественных слушаний только начинает формироваться, но нормативно-правовые основы для развития этого процесса заложены. Наблюдаемый недостаток научной разработанности данной формы гражданского участия ставит задачу ее дальнейшего теоретического и практического изучения, анализа зарубежного опыта. Результаты исследований в указанных направлениях позволят выработать рекомендации для корректировки практики проведения общественных слушаний в России и повышения их эффективности.

Литература

1. ВЦИОМ. (2005) Пресс-выпуски №№ 178, 316, 373. wciom.ru.
2. Левада-Центр. (2005) Пресс-выпуск, 12 декабря. levada.ru.
3. Левада-Центр. (2006) Пресс-выпуск, 19 января. levada.ru.
4. Fiorino, D.J. (1990) Citizen Participation and Environmental Risk: A Survey of Institutional Mechanisms // Science, Technology, & Human Values, vol.15, №2, p.230.

Специфика современной российской политической символики

Толыгина Ольга Анатольевна

старший преподаватель

Самарский государственный университет, Самара, Россия

E-mail: oltolpyg@ssu.samara.ru

Символика является универсальным явлением действительности. Все сферы жизнедеятельности человека оформлены, пронизаны различными символическими системами. Символы вплетены в ткань повседневной жизни: существование культуры, социума и государства невозможно без символики. Символические системы не статичны, постоянно происходят процессы возникновения новой символики, «старая» трансформируется, наполняется новым содержанием, или наоборот возрождается их архаическое значение.

Политическая символика является частью политической культуры общества, важной составляющей политической системы, без которой нормальное функционирование политической сферы невозможно.

Эффективность функционирования политического символа, его привлекательность как средства идеологической борьбы определяется его мотивационно-смысловым содержанием: символ в силу своей генетической структуры воздействует не на рациональный, рассудочный уровень, а на эмоционально-подсознательный, минуя сознание и побуждая к действию.

Для современной российской действительности характерно многообразие политической символики, в политической культуре сосуществуют символы разных исторических эпох, политических режимов, социальных систем. Данное явление характерно для обществ, переживших смену политического строя, находящихся в периоде длительных социальных трансформаций. С другой стороны происходит интенсивный процесс образования новых социальных групп и сообществ, которым нужно обозначить, утвердить свое существование. Первичным способом такого утверждения также является символика.

Состояние российской политической символики оценивается исследователями неоднозначно, доминирует негативная оценка. Этой точки зрения придерживаются большинство исследователей (напр., Д.А.Мисюров, А.А.Кара-Мурза, В.Соловьев). По мнению авторов, неопределенность политической символики говорит об несформированности новой идеологии, отсутствии доминирующей идеи, способной объединить и интегрировать общество.

Безусловно, данные положения во многом верны. Тем не менее, целенаправленное формирование новой политической символики вряд ли способно изменить существующее положение вещей. Символические системы, как показывает практика, складываются на основе уже установившегося порядка, отражая и интерпретируя его.

Фонд «Общественное мнение» в течение ряда лет проводит мониторинг общественного мнения по проблемам политической символики¹.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы:

I. В общественном сознании сосуществуют несколько символических пластов:

символы советского периода (гимн, Великая Отечественная война, И.Сталин, В.Ленин, достижения в области освоения космоса и т.д.);

«имперская» символика - символика, демонстрирующая мощь и славу Российского государства (Петр I, Суворов, триколор, двуглавый орел и т.д.);

символика современного периода (В.Путин, М.Горбачев, возрождение российской государственности после 1991 г., события 80-90-х г.г., перестройка, путч 1991 г. и т.д.).

II. Остро противоречия и враждебности между различными символическими системами не отмечено.

III. В официальной государственной символике также представлены символы трех уровней:

гимн как символ советского периода (у большинства опрошенных гимн ассоциируется с советским временем);

герб как элемент «имперской» символики (ассоциации большинства опрошенных с дореволюционной Россией);

флаг как символ современного периода. Возможно, такой вывод делать преждевременно, т.к. большая часть опрошенных (48,0 процента) затруднилась с ассоциациями по поводу современного флага. Тем не менее вторая по численности группа респондентов (10,5 процента) указала на то, что современный флаг ассоциируется у них с событиями конца 80 –90-х г.г. В данном случае, возможно, мы наблюдаем отмеченную выше тенденцию, когда «старая» символика постепенно, под воздействием меняющихся условий, наполняется новым содержанием.

IV. Отмечается высокий уровень уважения к официальным символам государства, причем данный показатель имеет тенденцию к росту.

Итак, можно сделать вывод, что при всем многообразии российской политической символики острых противоречий и борьбы между различными ее пластами не наблюдается. В общественном сознании сосуществуют символы различных исторических периодов, эпох, уровней (исторические, фольклорные, религиозные и т.д.). Единая стройная система политической символики пока не сложилась, но тем не менее наблюдается взаимопроникновение символических смыслов, когда «старые» символы наполняются «новым» содержанием, а «новая» символика несет в себе черты предыдущих периодов.

¹ Данные опросов находятся на сайте фонда www.fom.ru

Официальная государственная символика пользуется признанием и поддержкой большинства опрошенных.

Данное состояние политической символики отражает ее функцию - выполнять роль моста между историческим прошлым и будущим. Разрушение преемственности, пренебрежение старыми символами приводит к отрыву от наследия прошлого.

Литература

1. Аверинцев С.С. (1989) Символ // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия.
2. Грибакина Н.В., Степнова Л.А. (2002) Политический символ как средство политического воздействия // Политические технологии. №5.
3. Елизарова О. (2002) Образы государства и нации в политической культуре современной России // Pro et Contra. Т.7. № 3.
4. Кара-Мурза А.А. Нужны ли демократии символы? Общество и власть бездарно растратили символический потенциал августа 1991-го. Фонд Либеральная Россия. 20.08.2002. <http://www.liberal.ru/article.asp?Num=77>
5. Кармадонов О.А. (1998) Семантика политического пространства: опыт кросскультурного трансимболического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.1. Вып.4.
6. Леви-Строс К. (1999) Первобытное мышление. М.: Terra-Книжный клуб Издательство «Республика».
7. Лосев А.Ф. (1988) Воспоминания // Студенческий меридиан. №8.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ СЕМЬИ»

Социальный портрет неполной семьи жителей городского поселения

Биртолан Светлана Александровна

молодой ученый

Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения «Радуга», Излучинск, Россия

E-mail: chu@wsmail.ru

Одно из существенных изменений, происшедшее с 50-х годов в структуре сначала советских, а затем российских семей – это распространение неполных семей. Неполная семья, представленная одиноким родителем, на попечении которого находятся дети, как правило, возглавляется женщинами. В роли неполных семей выступают матери, «никогда не состоявшие в браке», разведенные и семьи с потерей одного из кормильцев. Жизненные обстоятельства «матери-одиночки» - отсутствие мужа, отца у детей, вечные проблемы на работе из-за того, что они болеют дети, будучи маленькими, и страх, когда став подростками дети, попадают в дурную компанию, материальные тяготы и усталость – формируют в глазах окружающих непривлекательный, отталкивающий образ «неудачницы», депрессивный стиль поведения и пессимизм, как следствия постоянных лишений.

По данным на 01.01.2006 год на учете в КЦСОН «Радуга» состоят 314 неполных семей. Из них: 35 семей по потери кормильца (11%), 129 разведенных семей (41%), 150 одиноких мам (47%).

В проведенном исследовании в январе 2006г. в гп.Излучинск по инструментарию окружного исследования "Мониторинг положения семей группы риска" (ООО «Югра - Социум, 2005г.) приняли участие 64 неполных семьи. Из них: 9 семей по потери кормильца (26%), 21 разведенная семья (32%), 34 одиноких мамы (53%). Основная часть респондентов это женщины в возрасте от 35 до 44 лет (42%). Большинство одиноких мам (79% опрошенных) воспитывают одного ребенка. Более половины разведенных имеют двоих детей (57%).

Положительно, что практически две трети респондентов(73%). росли и воспитывались в полных семьях, т.е. имеют опыт полноценной семейной жизни.

Одна третья часть работающих представителей неполных семей (34%) находятся на больничном 1 раз в несколько лет, в равной степени по 11% находятся респонденты 1 раз в год и 1 раз в полгода.

При этом, около половины респондентов (48%) испытывают чувство усталости «очень редко», а «часто» только - 21%, возможно, что женщины привыкают, к этой колеснице проблем, и они воспринимают их как должное.

Естественно, что около половины респондентов (43%) испытывают чувства «беспокойства и тревоги» - думая о ближайшем будущем своей семьи. В то же время почти треть респондентов испытывают чувство «надежды» - 29,6%. На первом месте среди основных «причин для тревог в настоящее время» выделяют: «остаться без работы» - 14%; «невозможность дать детям образование» - 13%; «война и террористические акты» - 10,4%.

Большинство детей обеспечены «отдельной кроватью» (81%) и «столом для занятий» (83%), а 67% имеют в наличии «детскую комнату или детский уголок». У порядка одной трети в распоряжении детей имеются «велосипед, самокат» (37%), 42% детей обеспечены компьютером.

Основная часть респондентов, отметила отсутствие серьезных проблем в поведении своего ребенка (детей) –73%.

Самым важным для будущего ребенка, по мнению представителей неполных семей, является: «обеспечить хорошее образование» (28%), «обеспечить приемлемые жилищные условия» (18%), «обеспечить полноценное питание» (11%) и «развивать способности ребенка в кружках и секциях» (11%).

Около половины респондентов (47%) не планируют вступление в брак, в том числе в незарегистрированный, а одна треть (29%) планируют.

Треть неполных семей, оценили материальное положение своей семьи, как «на самое необходимое денег хватает, но уже покупки одежды и обуви вызывают затруднения» (34%), «денег в основном хватает, однако испытываем затруднения, при покупке товаров длительного пользования» (28%), «денег едва хватает на самое необходимое» (15%). Около половины респондентов (54%) «не получают» помощь от родственников и близких людей, «получают» - 34%, а 11% получают помощь, но "иногда".

Большинство респондентов не являются получателями единовременной (97%) и адресной социальной помощи(87%).

По-мнению Алексеевой Л.С., с которой мы солидарны, «Хотя в обществе уже произошли некоторые изменения в социальном распределении ролей и неполные семьи с матерями-одиночками получили больше возможностей жить без стрессов и тяжелых обид, но широкая культурная, а не только организационная среда постоянно воспроизводит дискриминирующее отношение к ним и их проблемам...»⁵¹

Поэтому одним из важных направлений социальной работы с неполной семьей – переместить акцент в ее определении, научиться понимать, и что это не что-то особенное, а обычная ячейка общества, социальные проблемы которой конструируются обществом, и вся тяжесть переживаний ложится на плечи женщин и детей.

Отношение россиян к планированию семьи

Богачёва Наталья Викторовна

молодой ученый

Казанская государственная сельскохозяйственная академия, Казань, Россия

E-mail: nata.bogachyova@mail.ru

В ходе социологического исследования «Дети и отношение к ним в современной семье»⁵² нас интересовали вопросы, касающиеся планирования семьи, в частности появ-

⁵¹ Алексеева Л.С. (2005) Неполная семья: состояние и тенденции развития // Отечественный журнал социальной работы, №2. С.49.

⁵² Настоящая статья подготовлена по результатам исследования, проведенного в г. Казани и в Кукморском р-не Республики Татарстан в мае-июне 2004 г. на выборке n=606.

ление ребенка в семье, использование противозачаточных средств, прерывание внеплановой беременности и др.

Как показали результаты опроса, большинство респондентов считает, что ребёнок должен появиться на свет в любом случае, даже если наступившая беременность не планировалась (68%). Иначе говоря, убить дитя в чреве матери для немалой части опрошенных невозможно, что делает вероятным рождение ребёнка вне установки на его появление. Вдвое меньшее число опрошенных (37%) полагает, что помехой для появления ребёнка на свет не должно стать и безбрачие женщины, что опять-таки подчёркивает эмоциональную сторону в принятии решения о рождении незапланированного ребёнка.

Более рационально респонденты оценивают ситуацию, если придётся пожертвовать материальными и жилищными условиями, и тогда не прервут беременность только 18,5% опрошенных; так поступят и в ситуации, если семья на грани развода (11%); третье условие - если семья многодетна (9,8%); четвертое, если ребёнок нежелателен (9,3%); пятое, если оставляет желать лучшего здоровье супругов (6,3%). При этом меньшее внимание уделяется патологии плода, что само по себе не может считаться цивилизованным решением (3%). Следовательно, сам по себе факт планирования семьи носит в целом негативный характер для увеличения рождаемости.

Наступление внеплановой беременности вызывают страх и тревогу только у лиц, не достигших 20 лет (21%). Чем респонденты старше, тем меньше беспокойства у них по данному поводу. Напротив, чувства радости, гордости испытывают 59% тех, кому за двадцать, 40% тридцатилетних, 45% сорокалетних и т.д. Мало отличаются и те ответы, которые связаны с принятием респондентами обоюбого пола решения родить ребёнка во всех возрастных группах. Как правило, это «стремление легче пройти весь путь до родов и родить здорового малыша» (в среднем – 23,6 % ответов с вариантами в 26% в подгруппе до 20 лет, 30% - в подгруппе 26-30 лет, 24% - от 31 до 40 лет и т.д.).

Наиболее сексуально активный возраст для супругов - до 40 лет, и респонденты из возрастных групп до этой возрастной планки в большинстве своём одобряют применение средств предохранения от незапланированной беременности. Учитывая, что прерывание беременности, судя по ответам опрошенных, мера, весьма болезненная для семьи, в той или иной форме о нём сожалеют 54 % респондентов, в связи, с чем можно предположить, что сами по себе противозачаточные средства – один из объективных факторов, отрицательно коррелирующих с фактором детности в семье.

Использование противозачаточных средств ограничивает репродуктивный потенциал семьи. При этом характерно то, что не все опрошенные считают благом их применение. К примеру, 5,3% говорят, что «из-за противозачаточных средств женщины перестали рожать детей», а подгруппы по 4,8% респондентов заявили, что от них «вред здоровью мужчины и женщины» и что «с ними люди неразборчивы в половых партнёрах». Вместе с тем для большинства респондентов характерна ориентация на планирование беременности путём применения противозачаточных средств (55%). Применение последних, с точки зрения респондентов, нормализует и сексуальную жизнь (22%). Кроме того, почти каждый десятый опрошенный указывает: «Эти средства предохраняют от заражения болезнями мочеполовой системы».

Отношение респондентов к прерыванию беременности в целом сдержанное. Почти половина респондентов считают, что «лучше не доводить дело до этого» (43 % от числа всех опрошенных), однако о том, что аборт – большой грех пишут только 10% опрошенных. Отрицательное отношение к данной мере высказывают лишь те респонденты, чей возраст старше 56 лет (38%). Вместе с тем аборт оправдывают опрошенные всех возрастных групп, и чем старше, тем активнее. Нейтрально оценивают данный шаг 21% респондентов. Как нормальный и оправданный принимают его 22% опрошенных.

Характерно то, что около половины респондентов (40%) к данной мере прибегали, и чем старше респонденты, тем чаще. Если в подгруппе до 20 лет прерывали беременность 12% респондентов, то в подгруппах 21-25 лет - 18,6%, 26-30 лет - 38,8%, 31-40 лет - 44%, 41-50 лет – 63,3% и т.д. В связи, с чем можно предположить недостаточную информированность представителей старших поколений в использовании средств контрацепции в свое время. Но вместе с тем более половины опрошенных (52%) избежали прерываний беременности.

Сильное сожаление, прервав беременность, испытали 16% опрошенных, и среди них наибольшую долю составляют респонденты в возрасте от 21 до 25 лет (29,2%) и от 56 до 60 лет (25%), наименьшую – 31-40 лет (11,7%) и 26-30 лет (14%). В некоторой степени сожалели о сделанном 38% опрошенных. Не испытывали мук совести 19% респондентов, а около трети опрошенных (26%) не смогли ответить на данный вопрос. Выше-сказанное наводит на мысль о том, что современные супруги, социализированные в эпоху перемен, восприняли дух индивидуальной свободы, ею порождённый, как нормальное явление. В этой связи отказ от зачатого ребёнка представляется делом скорее биологическим, естественным, чем морально-этическим, социальным.

О своих репродуктивных планах опрошенные сказали следующее: в будущем, в некоторой перспективе планируют рождение ребёнка или нескольких детей в своих семьях 30% респондентов. Планы на ближайшее время более осторожные (7%). Не планируют увеличить семью вовсе 37% респондентов. Не уверены в том, что дети будут появляться на свет, ещё 13% опрошенных. Таким образом, в целом по выборке более 49% респондентов считают проблему детности в своей семье решённой, а между тем большинство опрошенных – молодые люди.

Исследование показало, что респонденты из старших возрастных групп одобрительно относятся к увеличению числа детей в семье, реже приветствуют применение средств предохранения от нежелательной беременности, выражают больше одобрения при наступлении незапланированной беременности. Вместе с тем молодые супруги более чётко, чем старые осознают отсутствие государственной и общественной поддержки семей с несколькими детьми в российском обществе, в связи, с чем более сдержанны в планировании очередных рождений.

Принятие решения о том, быть ребёнку или не быть, применять противозачаточные средства или не применять, зависит от многих обстоятельств, начиная от социально-экономической ситуации в обществе и заканчивая здоровьем и возрастом будущих родителей и типом лидерства в семье. В конечном итоге, полезное с медицинской точки зрения применение противозачаточных средств супругами, как и явление планирования семьи, по-разному трактуются опрошенными и объективно служат как на пользу, так и во вред обществу. Последнее связано с воздействием на репродуктивную сферу в целях отказа от незапланированных детей, рождение которых во многих случаях предопределено физиологически. Таким образом, очевидное достижение медицины выступает препятствием к расширению процесса воспроизводства в российском обществе и некоторому росту рождаемости в семьях.

Представления молодых женщин о современной российской семье

Варнакова Любовь Александровна

аспирантка

Нижегородский государственный педагогический университет, Н.Новгород, Россия

E-mail: varnakov@mail.ru

Коренные изменения ценностной парадигмы в современных условиях не затронули базовых ценностных установок современных российских женщин, которые продолжают считать для себя приоритетными семейные ценности. При этом их структура и иерархия претерпевают значительные перемены, связанные с изменением статуса традиционной семьи, снижением роли женщины в современном обществе, с ухудшением ее уровня и качества жизни и т.д.

Согласно нашему социологическому исследованию семья имеет сакральное значение для 87% молодых россиянок. Они не мыслят своей жизни без семьи «...это самое важное в моей жизни. Это опора и место где тебя любят, поддерживают и верят в тебя, где человек живет своим собственным мирком и чувствует себя в безопасности». Для молодых респонденток семья является основой их миропонимания, самой главной ценностью и смыслом жизни. Они представляют ее как психологически комфортный очаг, где они отдыхают душой и находят поддержку и понимание. 15% респондентов не имеют четких представлений о значимости семьи в своей жизни. Они охарактеризовали её

стандартными книжными фразами и определили как ячейку общества, социально – психологическую группу и т.д.

Идеальные представления о семье как важнейшей жизненной ценности расходятся с оценкой респондентками современной российской семьи. Ответы были шокирующими и в значительной степени отличались от ответов на вопрос: «Что значит для Вас семья?». 40% указывали, что современная семья переживает «синдром западного общества» и глубочайший кризис. «Она перестала быть ячейкой общества. Будущее поколение уже не думает о том, что им будет тоже необходимо в дальнейшем создавать собственную семью. Респондентки уверены, что на данном этапе развития нашего «нестабильного общества» семья не ценится. Они отмечают большое количество ранних, необдуманных браков, следствием чего является рождение нежеланных детей. 20% оценивают семью, как: «грустную, нервную, задерганную из-за недостатка материальных благ. Это непрочный союз», так как «мужчина становится слабее, а сильным женщинам с ними не интересно». Они утверждают, что она теряет свои традиционные функции, распадается как ячейка общества, это хрупкое образование, для которого характерны беспорядочные половые связи, возрастание альтернативных браков. К созданию семьи сейчас подходят формально, так как это принято в обществе.

Среди причин кризисного состояния семьи в современной науке ученые выделяют появление таких альтернативных форм сожительства, как гостевой, фактический и пробный брак. Наблюдается увеличение числа добрых сексуальных связей и т.д. Эти выводы подкрепляются оценками респонденток законности и целесообразности сексуальных отношений до брака. 60% женщин ответили, что узаконивать отношения не обязательно и 14% от этого числа желают жить гражданским браком. Они объясняют свою позицию тем, что существует такая необходимость во взаимоотношениях с мужчиной и штамп в паспорте для них ничего не значит, «это не главное», «штампы счастья не дают...». «Это норма современного общества». «Мы хотим заниматься сексом со своим любимым молодым человеком или со своим будущим мужем».

40% убеждены, что для создания семьи необходимо узаконить отношения, так как «это диктуется обществом», «чтобы у ребенка было счастливое детство», «чтобы у супругов были законные права и обязанности». Они считают, что «...так как гражданский брак для мужчины – это отсутствие обязанностей перед семьей и отсутствие прочных отношений». 1% считают, что необходимо обвенчаться, «чтобы узаконить свои отношения перед Богом». «... Так как этого требует православная вера». «Так жили мои бабушки, папа и мама и Я так хочу жить». «Это гарантия стабильности и спокойствия». Молодые женщины, придерживающиеся такой точки зрения, полагают, что семья, любовь и интимная близость - «это неразрывные понятия», «любовь не может быть без секса», «Я не могу заниматься сексом, если Я этого человека не люблю». Данные позиции анкетированных представляются нам традиционными, классическими, которые не признают современных веяний моды сожительства, тем более, гомосексуальных браков – 41,2%. Авторы работ проявляют отвращение к людям нетрадиционной ориентации и оценивают эти отношения как противоестественные. «Это бедные, закомплексованные люди, недополучившие в детстве любви и воспитания». «Подобные браки дезорганизуют будущее поколение».

39% определили современную семью, как «крепкий союз с равноправными супругами». «Это отдых от современной суеты и люди, которым хорошо и комфортно вместе, где существует понимание и любовь. Они имеют хороший заработок, который не приводит к ссорам». «Семья отдельная ячейка общества, которая живет в согласии и любви, являясь основой для развития личности. Это равноправный союз материально обеспеченных и часто материально независимых супругов, понимающих, живущих общими интересами и взглядами людьми, с гармоничными сексуальными и личностными отношениями».

Таким образом, анализ представлений современных российских женщин о семье и семейных ценностях позволяет утверждать, что несмотря на сложные социально-экономические и культурные условия, в которых оказалась семья в России, она продолжает оставаться базовой ценностью для россиянок. Исследование доказало, что смысло-жизненные ориентации и социальное поведение женщин, их представления о стабиль-

ном и благополучном будущем, неразрывно связаны с семьей. Она продолжает оставаться в сознании молодых россиянок одновременно смыслом и целью в жизни, играть определяющую роль в их жизненных стратегиях, нести сакральное значение и выступать в качестве надежной крепости, опоры и защиты.

Важно подчеркнуть, что оценки молодых женщин реального положения российской семьи в современных условиях были преимущественно критичными. Господствует понимание того, что семья сейчас переживает глубочайший кризис, проявляющийся в невыполнении семьей своих традиционных функций, в снижении ее роли и статуса в современном обществе и т.д.

Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что в индивидуальном сознании молодой женщины наблюдается выраженный дисбаланс, противоречие, которое проявляется в соотношении реальных и идеальных представлений о семье и семейных ценностях. Для молодых россиянок семья выступает как универсальная, неоспоримая ценность, которую они перечеркивают собственным повседневным поведением и оправданием нормами современного общества. Следовательно, чем больше будет проявляться пропасть между идеальным представлением молодых женщин о семье, тем сильнее российское общество будет погружаться в кризис. Запоздалые меры государства по поддержке семьи не смогут восполнить этот разрыв и традиционное представление о семье в сознании главных ее хранительниц, а значит и общества в целом, постепенно исчезнет и трансформируется в «удобные союзы», не имеющие никакой социально-нравственной основы. Женщина может перестать хранить для общества и будущих поколений не только огонь семейного очага, но и само понимание сущности семьи, ее значение и ценности.

Неблагополучие современной семьи как фактор повышения численности безнадзорных несовершеннолетних

Выскребенцев Денис Николаевич

студент

Орловский государственный университет, Орёл, Россия

E-mail: abasha@list.ru

Ослабление контроля за несовершеннолетними со стороны семьи является одним из факторов распространения безнадзорности. Дети перестают посещать школу. Между тем известно, что 3-4 месяцев жизни в беспризорном режиме достаточно для десоциализации. Феномен «социальное сиротство» породил самую большую проблему для системы образования — устройство, обучение воспитание детей-сирот при живых родителях.

Доминирующими признаками семей, в которых есть безнадзорные дети, выступают, прежде всего, вредные привычки родителей, в основном алкоголизм (6 %) и полная трудовая занятость родителей (70 %), что ведет к отсутствию контроля за ребенком.

Как показывает практика, в учреждения социальной профилактики для несовершеннолетних Орловского региона, попадают дети из следующих групп неблагополучных семей:

- дети, родители которых имеют выраженные материальные и социальные проблемы;
- дети из распадающихся семей;
- дети, потерявшие родственников, ранее заботившихся о ребенке (когда фактическая забота о ребенке исходила не от родителя, а от другого родственника, например, от бабушки);
- дети, родители которых временно находятся в больницах (соматических или психиатрических), тюрьмах, др. учреждениях;
- дети в кризисных ситуациях (имеющие риск совершить суицид; переживающие острый конфликт дома или в школе; подвергшиеся сексуальному или физическому насилию; употребляющие психоактивные вещества).

Как правило, в таких семьях дети с раннего возраста предоставлены сами себе, их потребности удовлетворяются эпизодически и в ограниченном объеме. Помимо неудов-

летворительных физиологических потребностей дети в неблагополучных семьях испытывают недостаток эмоционального тепла.

Многие специалисты высказывают серьезные опасения в связи с возрастающим влиянием на подрастающее поколение компьютерных сетей. По их мнению, работа с компьютером может привести к «синдрому зависимости» от компьютерной сети, способствуя сужению интересов, уходу от реальности, поглощенности компьютерными играми, социальной изоляции, ослаблению эмоциональных реакций и другим негативным эффектам.

Таким образом, по всей совокупности причин и факторов, вызывающих семейное неблагополучие по отношению к ребенку, определяющими являются субъективные факторы и причины психолого-педагогического свойства, то есть нарушения в межличностных внутрисемейных отношениях и дефекты воспитания детей в семье. Патогенным фактором выступает не только состав и структура семьи, уровень ее материального благополучия, но сформировавшийся в ней психологический климат.

По данным нашего исследования, мы можем выделить следующие типы неблагополучных семей выступающих фактором риска по социальному сиротству:

- конфликтная — наиболее распространенный тип (до 60% от числа всех неблагополучных семей), с преобладанием конфликтного типа отношений;
- аморальная - характеризующаяся забвением моральных и этических норм. Конфликтную и аморальную семью объединяет то обстоятельство, что положение в них детей оказывается в прямой зависимости от внутрисемейных отношений.
- педагогически несостоятельная - с низким уровнем общей и отсутствием психолого-педагогической культуры; характеризуется не только ошибками и дефектами в воспитании детей, но и нежеланием что-либо изменять и исправлять в содержании и методах воспитания; такая семья сознательно или невольно настраивает ребенка на неподчинение социально приемлемым общественным нормам и требованиям.
- асоциальная - в ней дети с ранних лет находятся в обстановке пренебрежения к общепринятым социальным и моральным нормам, воспринимают именно в такой семье как правило формируются навыки отклоняющегося и противоправного поведения.

Перечисленные виды семей нуждаются в оказании им той или иной помощи. Например, Муниципальное учреждение «Центр социальной помощи семье и детям» Верховского района Орловской области предназначен для комплексного обслуживания на территории района семей и детей, нуждающихся в социальной поддержке путем оказания своевременной социальной помощи различных видов: социально - экономической, психолого - педагогической, социально – реабилитационной, медико - социальной, юридической.

Центр состоит из 4 отделений:

- Стационарное с круглосуточным пребыванием детей и подростков;
- Дневное отделение Реабилитацию на базе дневного отделения прошли 118 подростков из 106 семей, из них 56 неполных семей, 33 малообеспеченных семей, 17 многодетных семей.
- Профилактики безнадзорности детей и подростков; Всего же на учете в отделении 256 семей различных категорий, 21 из них находятся в социально – опасном положении и 253 в трудной жизненной ситуации.
- Психолого – педагогическое. Отделение оказало 981 видов услуг 702 семьям различных категорий.

Основными направлениями деятельности Центра является:

- совместная работа с органами и учреждениями образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, органов внутренних дел по изучению потребности семьи в социальной помощи у различных категорий семей с детьми, социальной дезадаптации детей и подростков,
- принятие безотлагательных мер, направленных на временное поддержание жизнедеятельности семьи, оказавшейся в экстремальной ситуации,
- предоставление помощи, определение детей и подростков в стационарное и дневное отделения,

- создание «Банка» данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, осуществление консультационной стимулирующей коррекционной работы и иной социальной помощи детям, подросткам, семьям с детьми,
- оставление и апробирование социально-педагогических программ.

На каждого ребенка заводится карта социальной реабилитации. По результатам консилиума в нее заносятся необходимые сведения о личностных особенностях воспитанника, условиях проживания, внутрисемейных отношениях и намечаются коррекционно – реабилитационные мероприятия.

Профилактическая и коррекционная работа с семьей – важная составляющая социального возрождения воспитанника, нормализация процесса его дальнейшего индивидуального и социального развития. Специалисты Центра одной из важных задач считают своевременное выявление семейного неблагополучия, трудных жизненных ситуаций, в которых оказались семьи с детьми, а также фактов детской безнадзорности. Опыт показывает, что с неблагополучной семьей налаживать контакт очень сложно, потому что причина неблагополучия в них самих родителей. Как правило, это пьющие, неработающие взрослые люди. Почти все семьи состоят на постоянном патронаже, и с ними ведется индивидуальная работа.

Освещение социально-демографических проблем семьи в печатных средствах массовой информации: региональный аспект

Горинова Елена Валерьевна

студентка

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: elena_gorinova@mail.ru

В эпоху коренных политических и экономических преобразований индикатором их эффективности традиционно становится семья. Ее социальное самочувствие проявляется в изменениях таких центральных демографических параметров, как численный состав населения, соотношение числа браков и разводов, выражается в показателях социального сиротства, в численности неблагополучных, многодетных, неполных и малообеспеченных семей, семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

В этой связи, особую актуальность приобретают задачи повышения социально-демографической грамотности населения, формирования в обществе позитивного образа семьи, материнства и отцовства. Не обойтись сегодня и без своевременного информирования граждан о нововведениях в сфере социальной защиты населения (проекты, программы), о формах и методах социальной работы, об изменениях демографической ситуации в РМЭ. Ведущая роль в этом вопросе отводится печатным СМИ как одному из наиболее доступных общественных информационных ресурсов.

Цель исследования: на основе анализа номеров центральных республиканских газет, выпущенных за период с января по сентябрь 2005 года включительно, сделать вывод о том, насколько адекватно в поле периодической печати отражаются волнующие население РМЭ социально-демографические проблемы, в частности - вопросы социальной защиты семьи и детства.

Эмпирической базой исследования выступили республиканский информационный ежедневник «Марийская правда» и еженедельная городская газета «Йошкар-Ола».

Исследование проводилось методом качественного контент-анализа, в ходе которого учитывались тексты следующего содержания: отражение общей статистики рождаемости и смертности в республике, численности новорожденных по гендерному признаку; статистика бракоразводных процессов в республике; вопросы социальной защиты детства (учреждения дошкольного воспитания, летние оздоровительные лагеря, детские дома, социальные приюты, усыновление, патронатное воспитание и пр.); новости семейной социальной политики (федеральные и республиканские проекты и программы); остросоциальные темы, такие как семейное насилие, девиантные, делинквентные семьи.

При анализе не учитывались:

- статьи пограничного содержания, рассказывающие о случаях правонарушений, тяжких преступлений с участием детей или подростков (криминальные сводки);
- статьи на школьную тематику, советы школьных психологов, педагогов;
- вопросы здравоохранения;
- личностные, супружеские и другие психологические тесты.

Всего в ходе исследования нами было проанализировано 226 газетных номеров: «Марийская правда» - 180, «Йошкар – Ола» - 46. Общее число публикаций в них составило 6192, из которых информацию по проблеме содержали 83 статьи, что составило 1,3% от общей совокупности. Из них 35,5 % - публикации, посвященные вопросам социальной защиты детства, 21,5 % - данным о рождаемости в республике, 19,4 % – социально-политическим программам и проектам (доминирует тема жилищной ипотеки), 13,7% - статистике браков и разводов, 9 % - проблемам социальной девиации.

Так, по данным МариСтата, в январе – апреле 2005 количество новорожденных в республике уменьшилось, по сравнению с показателями годичной давности, на 2,7 %. Продолжается постепенный рост количества смертей. За год смертность возросла на 2,1%. Естественная убыль населения составила 1719 человек.

На момент проведения исследования, число зарегистрированных браков в республике возросло на 4,3 %, расторгнутых - уменьшилось на 24,7 %. На 100 браков приходится 56 разводов.

Решением вопросов ипотечного кредитования в РМЭ занимаются следующие организации: Общественный союз «Социальный прогресс», потребительский ипотечный кооператив «Строим вместе» и жилищно-строительный кооператив «Строй и живи». Главным недостатком в этой области является то, что на сегодня в регионе установлена высокая процентная ставка по кредиту – 13-14 % годовых. В целом, в Республике Марий Эл наблюдается рост жилищного строительства. С начала 2005 года в регионе построены и сданы в эксплуатацию 1153 квартиры.

Что касается социальной защиты детства, то здесь наблюдается весьма неблагоприятная картина. По состоянию на 1 января 2005 года в городе Йошкар-Ола действуют 64 детских дошкольных учреждения (ДДУ) из 106 действующих ранее. Их количество сокращается в виду того, что помещения многих ведомственных ДДУ были переделаны, проданы или сданы в аренду. В тоже время новых детских садов не открывается.

Обзор показал, что на страницах «Марийской правды» вопросам социальной защиты уделяется большее внимание, нежели в «Йошкар-Оле». Так, статьи на заявленные темы встретились примерно в каждом 3-м номере «Марийской правды», и только в каждом 5-м – «Йошкар-Олы». Кроме того, «Марийская правда» располагает рядом социально-тематических страничек и рубрик, например таких, как «Социум», «Нестандартный ребенок», «ЗАГС знает», «Жизнь». Помимо названных рубрик, представляющих интерес для данного исследования, существуют и другие, предназначенные для лиц старшего поколения, пенсионеров и инвалидов и отражающие ситуацию, связанную с реформами и нововведениями в области пенсионного обеспечения. Среди таких специальных страниц и рубрик можно выделить «Завалинку», «Пенсион», «Социальную защиту», «Льготы».

Газета «Йошкар-Ола» - издание общественно-политической направленности, отражающее картину политических, экономических, социальных процессов в республике и делающее упор на деятельность мэрии и правительства.

Следует отметить, что значительные площади газетных полос занимают публикации, затрагивающие проблемы подростковой психологии и девиантологии, а так же статьи консультативного характера, содержащие практические советы педагогов и психологов. Особое развитие в прессе и широкий общественный резонанс в 2005 году получила тяжелая тема подростковых суицидов в связи с участвовавшими случаями на территории нашей республики. В изобилии публикации и на две другие «горячие» темы 2005 года - монетизация льгот и реформа ЖКХ.

Таким образом, не смотря на безусловное присутствие в центральных периодических изданиях РМЭ публикаций на темы социально-демографических проблем современной семьи, в них практически полностью отсутствует информация о деятельности и местонахождении социальных учреждений, куда могут обратиться семьи и отдельные

граждане за материальной помощью и/или консультацией в случае необходимости. В то же время грамотное обеспечение информационной поддержки социальной работы СМИ может стать важным обстоятельством ее оптимизации, расширения контингента обслуживаемых семей и повышения социально-правовой грамотности населения.

Основные представления молодёжи о семье и любви⁵³.

Миролюбова Эльмира Андреевна

студентка

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: elmiramirolioubova@gmail.com

По данным всероссийской переписи населения 2002 года, сегодня в России на 1000 человек старше 16 лет приходится 94 разведённых или разошедшихся и 572 человека, состоящих в браке.

В связи с тем, что одной из основных причин развода является неготовность к созданию семьи, нами было проведено эмпирическое исследование среди студентов второго курса МГЛУ⁵⁴. Им были заданы вопросы, касающиеся их отношения к семье, любви и возможности существования несчастной любви.

Согласно результатам исследования, самым главным в семье являются поддержка и помощь. Так считают 48% респондентов. Довольно большое значение в семье придаётся пониманию, его указали 29,5%. 14% назвали уважение необходимым условием функционирования семьи.

На втором месте (31,4%) стоит любовь. Однако примечательно, что большинство респондентов не уточнили, какую любовь они имеют в виду. Лишь 6,7% считают, что любовь и семья не могут существовать по отдельности. Только 12,4% сказали, что должна быть любовь между супругами, а 2,9% говорили о любви к детям. Брак по расчёту упомянул 1% опрошенных. Можно высказать гипотезу о том, что на представления молодёжи о любви между супругами по большей части основывается на опыте, т.е. на тех образцах семейного поведения, которые восприняты ими от родителей. Около 40% респондентов воспитывались в неполных семьях и любви между родителями просто не могли видеть, представления же о стабильности, заботе и поддержке они могли чувствовать и со стороны одного родителя.

Лишь 25,7% высказались за то, что в семье обязательно должны быть дети, семья воспринимается исключительно как союз мужчины и женщины, а ведь известно, что ребёнок укрепляет семью.

Очевидно, что и стабильность, и поддержка могут быть достигнуты только тогда, когда оба супруга прикладывают к этому много сил. И парадоксально то, что обязательства и ответственность, как составную часть семьи, упомянули лишь 11,4%! Это отражает тот факт, что среди молодёжи преобладают романтические и оторванные от реальности представления о семье и совместной жизни. Это подтверждается и тем, что ведение хозяйства упомянул только каждый десятый респондент.

Мнения респондентов о любви более сходны. Любовь, для большинства, это неконтролируемое чувство восхищения другим человеком, которое стимулирует его к совершению таких поступков, каких он никогда бы не совершил в обычном состоянии. Любовь воспринимается большинством как возвышенное чувство. Практически никто не ассоциировал любовь с ответственностью.

При ответе на третий вопрос о несчастной любви мнения разделились поровну. Те, кто говорили о возможности существования несчастной любви, ассоциировали это понятие с неразделённым чувством. По их мнению, человек не может получать внутренние

⁵³ Статья подготовлена по результатам опроса, проведённого в октябре-ноябре 2005г. Всего было опрошено 105 человек, из них 25 юношей, 80 девушек. Возраст респондентов от 17 до 19 лет.

⁵⁴ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Образцову И.В. за помощь в проведении исследования.

силы от собственной любви, а получает удовлетворение, только когда получает ответную реакцию.

Очень интересно, что ни один из респондентов не упомянул *верность*, как составную часть семейных и любовных отношений. А ведь именно супружеские измены и являются одной и самых частых причин разводов!

Таким образом, проинтерпретировав эти результаты, можно прийти к выводу, что статистика причин разводов соотносится с данными нашего опроса. У молодёжи не сформировалось здоровое представление о любви и осознанное восприятие реальной семейной жизни. Мало людей осознают, что супруги должны нести ответственность друг перед другом за выбор, который сделали. Такие представления мужа и жены о семье и браке могут, в конечном счёте, привести семью к разводу, при столкновении с первыми трудностями.

Можно предположить, что ценность любви в семье для молодёжи теряет свою силу. Представления молодых людей оторваны от реальности. Такие понятия, как семья и любовь, идеализируются. Следовательно, чтобы семейная жизнь у нашего поколения сложилась удачно, необходимо, чтобы им прививались традиционные ценности.

Литература

1. В.И. Добренков, А.И. Кравченко. (2004) Фундаментальная социология. В 15т. Т.5: Социальная структура. М.
2. Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года (доклад Госкомстата России) // <http://www.government.ru>
3. Добренков В.И. Кравченко А.И. Социальные институты и процессы. Семья и брак // <http://lib.socio.msu.ru>

Родительство как предмет социологического анализа

Панкратова Наталья Владимировна

молодой ученый

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: natty1981@mail.ru

Семья, как социальный институт, традиционно играет заметную роль в воспроизводстве населения. Количественные параметры этого процесса в социологии и демографии принято описывать понятием «рождаемость». Между тем воспроизводство качественных параметров поколенных когорт, наряду с семьей обеспечивается целым рядом других социальных институтов. Несмотря на это, по мнению некоторых исследователей, именно семья, особенно на ранних этапах социализации личности, по-прежнему создает важнейшие условия по накоплению и передаче «человеческого капитала» от поколения к поколению.

Современной демографической ситуации в России присуща парадоксальная черта: рождают те, кто не способен содержать и воспитать детей (приумножить «человеческий капитал» нации), и наоборот, те, кто способен к этому, воздерживаются от рождения детей. Это делает особенно актуальным изучение, как различных форм, так и проблем социального родительства и социального сиротства, в т.ч. в условиях неоднозначного отношения общественного мнения к практике усыновления российских детей иностранцами.

Одной из отмечаемых тенденций развития института родительства в условиях трансформации института семьи в современной России является нарастание вариативности родительских практик, усложнение взаимоотношений между социальным родительством и биологическим (рождаемостью). Т.А. Гурко предлагает *классификацию семей*, в которых проживают несовершеннолетние дети, по критерию «комплектности» родителей и их биологической или юридической связи с детьми.⁵⁵ Отталкиваясь от пост-

⁵⁵ Гурко Т.А. (2003) Родительство: социологические аспекты. М.

сроенной ею типологии семей, мы объединили в три группы основные типы современного родительства.

Первой группе присуще сочетание биологического и социального родительства в семьях полных и семьях с одним родителем.

Среди полных семей отметим, прежде всего, нормативные, нормальные, биологические, первобрачные семьи (intact families), в которых ребенок (дети) воспитывается обоими супругами, состоящими в первом браке и являющимися для ребенка биологическими родителями. У супругов нет помимо данного ребенка других родительских обязательств. В такой семье оба родителя одновременно исполняют соответствующие, как биологические, так и социальные роли. К подгруппе полных семей также относятся такие, которые западные ученые обозначают понятием бинуклеарная семья (binuclear family) – это семьи разведенных родителей. В данном случае подчеркивается тот факт, что развод разрывает брак, но не семью. Расторгаются отношения между женой-мужем, но необязательно между матерью и отцом, матерью и детьми или отцом и детьми. Еще одним видом полных семей являются сводные (stepfamilies), т.е. такие, в которых жена или муж уже имели ребенка до заключения брака. Ребенок от предыдущего брака (включая нерегистрируемые сожителства) не обязательно проживает в новой семье, но имеются в виду юридические обязательства (и практика их реализации), которые сохраняются за мужем или женой по его воспитанию.

Анализируя семьи с одним родителем (one parent families) важно различать источник их формирования. Семьи внебрачных или незамужних, разведенных и вдовых матерей (материнские семьи) существенно отличаются, в частности, в отношении возможностей и реального участия отца в материальной поддержке и контактов с детьми. Следует проводить такие же различия при изучении «отцовских» семей, которые могут образоваться в результате развода и/или овдовения.

В современных российских условиях возможен еще один вариант сочетания биологического и социального родительства, когда зачатие осуществляется путем искусственного (экстракорпорального) оплодотворения (ЭКО), с использованием отца-донора, а вынашивание ребенка благодаря суррогатной (биологической) матери.

Второй тип родительства, - «социальное», реализуется в следующих видах семей. В семьях с усыновленными (удочеренными) детьми, без обоих биологических родителей (adoptive families). Усыновление является одной из оптимальных семейных форм устройства ребенка, поскольку при этом между усыновителями и усыновляемым не только складываются близкие родственные отношения, но и происходит юридическое закрепление этих отношений, когда усыновленный ребенок в своих правах и обязанностях приравнивается к кровному, и усыновители принимают на себя все родительские права и обязанности.

Приемные семьи без родных детей, согласно ст. 151-153 Семейного кодекса, образуются на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание, подбор родителей осуществляется органами опеки и попечительства. Оплата труда и льготы приемным родителям регулируются законами субъектов Российской Федерации. Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку (детям) обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя).

Еще один тип семей, реализующих социальное родительство - опекунские семьи (custodial families). Опекунами чаще всего являются бабушки или другие родственники, фактически возлагающие на себя и функции родителей, не выполняющих своих обязанностей.

Нам представляется возможным ввести еще один тип социального «квази-родительства», имея в виду ситуации, когда в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, в роли «квази»-родителя выступает государство, в лице работников детских домов, интернатов и иных учреждений.

Согласно официальным статистическим данным в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 800 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попече-

ния родителей.⁵⁶ Из указанного количества (по состоянию на 01.01.2005 г.) 545 тыс. детей (68%) состоит на воспитании в семьях граждан (375 тыс. – под опекой (попечительством), 11 тыс. – в приемных семьях, 159 тыс. – усыновлены посторонними гражданами). Оставшиеся 32 % (более 260 тыс.) воспитываются в государственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, различных ведомств, а также в негосударственных учреждениях.

В целях возможности оставления ребенка с родителями, оказания им профессиональной помощи, а в случаях невозможности - обеспечение устройства ребенка в *замещающую семью (foster families)*, в России с 1994 года в ряде регионов (всего – в около 20) разрабатывается такая форма жизнеустройства детей, как *патронатное воспитание*, которое является еще одной формой социального родительства. Эта форма основана на разграничении прав и обязанностей по защите прав ребенка между биологическими родителями (если они живы и не лишены прав), уполномоченной службой органа опеки и патронатным воспитателем.

Третий тип родительства - *«биологическое»*. О нем мы можем говорить в том случае, когда женщина, выносившая и родившая ребенка, юридически отказывается от него, передавая его либо под опеку государства, либо, в случае суррогатного материнства, его биологическим родителям.

По нашему мнению, именно различные виды социального родительства заслуживают пристального внимания со стороны социологов семьи.

Литература

1. Гурко Т.А. (2003) Родительство: социологические аспекты. М.
2. Интернет-проект Мин-ва образования и науки РФ. <http://www.usynovite.ru>

Основные факторы формирования института семьи как нового экономически- и профессионально- ориентированного института

*Саблина Наталья Александровна*⁵⁷

аспирантка

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

E-mail: nsablina@bk.ru

В настоящее время, учитывая особенности и тенденции современных трансформационных процессов, радикальных изменений социальной структуры общества, преобразования социальных институтов представляется оправданным фокусировать внимание на проблемах функционирования института семьи. Проведенный анализ современной социологической литературы и данных конкретных социологических исследований, в том числе полученных лично автором, показал, что сегодня все ярче прослеживается переход от негативистской парадигмы, определяющей современное состояние института семьи как кризисное, уделяющей внимание возможности исчезновения семейного образа жизни, к конструктивистской, – рассматривающей трансформационные процессы, происходящие в институте семьи, как его прогрессивное развитие. В основе конструктивистской (прогрессивистской) парадигмы лежит ориентация на устойчивость семейного образа жизни и семьи как социального института, склонность видеть в любых семейных трансформациях позитивную направленность на развитие и совершенствование, историческую предопределенность или неременную адаптацию к любой новой ситуации. Данный подход акцентирует внимание на изменении социально-структурных отношений в рамках института семьи, развитии его новых форм, замещении старых и формировании его новых функций.

Социально-структурная трансформация общества, развитие малого и индивидуального предпринимательства, изменение общественных ценностей и, в целом, массово-

⁵⁶ Интернет-проект Мин-ва образования и науки РФ. <http://www.usynovite.ru>

⁵⁷ Автор выражает признательность профессору, д.социол.н. Грабельных Т.И. за помощь в подготовке тезисов.

го сознания населения России привели к изменению и расширению функций семьи как социального института. В частности, большое значение приобретает реализация экономической функции семьи. Необходимость адаптации к рыночным отношениям, новым социально-экономическим условиям повлекла за собой также изменения и в структуре индивидуальных и семейных ценностей в сторону индивидуализма в межличностных отношениях, материального благополучия и карьерного роста членов семьи. Семья стала рассматриваться в качестве источника стабильности и материального благополучия.

Эти и другие факторы в своей совокупности дают основание говорить о развитии института семьи как нового института, отличающегося новыми социально-структурными отношениями по профессиональным и экономическим признакам. Иными словами, мы рассматриваем формирование и развитие института семьи как нового экономически- и профессионально- ориентированного института.

Всю совокупность факторов, определяющих формирование института семьи как нового экономически- и профессионально- ориентированного института можно рассматривать с позиции трех уровней:

- Совокупность общих условий и факторов. К ним мы относим все многообразие современных социальных процессов, происходящих в России, в том числе, процессов глобализации, регионализации, развития рыночной экономики и др.
- Изменения, происходящие на уровне социальной структуры общества, в том числе, изменение социально-профессиональной структуры, появление новых социальных групп и слоев, трансформация таких социальных институтов как образование, наука, здравоохранение, социальная сфера и пр.
- Внутрисистемные изменения на уровне самого института семьи. В частности, к этой категории можно отнести: изменения на уровне системы ценностей, переход от традиционного типа семейного уклада к новым формам семейных взаимоотношений, появление новых моделей функциональности в российской семье, расширение возможностей для самореализации ее членов, что обуславливает такие факторы, как развитие индивидуального предпринимательства и малого бизнеса, осуществление акционерной деятельности членами семьи, сохранение профессиональных династий и др.

Формирование нового института семьи происходит под действием всей совокупности факторов и их взаимовлияния и взаимозависимости на различных уровнях. На наш взгляд, ведущую роль играют изменения на среднем уровне – со стороны трансформации социальной структуры общества. Именно они непосредственно влияют и определяют внутрисистемные изменения в самом институте семьи. С одной стороны, можно утверждать, что потенциал самой семьи не исчерпан, с другой стороны, он может быть сохранен и реализован при поддержке факторов изменения социальной структуры.

Изменяющиеся социально-экономические условия российского общества, такие как – переход к рыночным отношениям, построение правового государства, повышение роли информационных технологий, – вызывают необходимость формирования нового типа семейной структуры, основанной на эгалитарной модели. Она характеризуется возрастанием требований к качеству межличностных отношений, взаимной терпимости, уважению достоинства личности, прав и свобод каждого члена семьи. В семье, построенной на демократических принципах, существуют более благоприятные условия для развития способностей и потенциала каждого ее члена. В эгалитарной модели семьи, в отличие от патриархальной, отношения регулируются не столько обычаями, традициями и внешними предписаниями, сколько индивидуальными представлениями, нравственными идеалами и ценностями, личным авторитетом членов семьи, в особенности, авторитетом родителей по отношению к детям. Это, в свою очередь, определяет создание и поддержание семейных профессиональных династий, развитие семейного бизнеса и т.п.

В связи с развитием сферы рыночных отношений наблюдается тенденция переноса работы из сферы общественного производства в сферу дома и семьи. Это определяется стремительным развитием малого бизнеса, индивидуального предпринимательства, созданием, так называемых, семейных подрядов и т.п.

Анализ всей совокупности факторов, обуславливающих развитие нового института семьи позволяет подразделить их на три известные группы: внешние и внутренние фак-

торы; факторы, имеющие прямое и/или косвенное воздействие на формирование института семьи; латентные (скрытые) факторы и явно влияющие и др. Именно сочетание указанных факторов в их непосредственной взаимосвязи и взаимообусловленности определяет формирование института семьи в его новом качестве.

Отметим, что большое значение для полноценного функционирования семьи как нового экономически- и профессионально- ориентированного института приобретает гармонизация семейных отношений. Основу гармонизации представляет преодоление деструктивных процессов, происходящих в современной семье, в том числе, и насилия над близкими людьми, как крайней формы деструктивности.

В этой связи особое значение приобретает поддержание и развитие толерантности в структуре семейных отношений как основного фактора их гармонизации, способствующего полноценному функционированию семьи как нового экономически- и профессионально- ориентированного института.

Исторические изменения семьи на стадии перехода от доиндустриального общества к индустриальному

Тарасова Татьяна Геннадьевна

аспирантка

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: lugena2003@mail.ru

За последние десятилетия оживился интерес к такому явлению общественной жизни как семья. Особенно актуальным является историко-этнографическое изучение семьи и семейных обычаев в современном мультикультурном обществе. На наш взгляд, это объясняется тем, что социология семьи сосредоточивает свое внимание на настоящем, на функционировании семьи как подсистемы общества и обращается к прошлому, чтобы точнее определить тенденции изменения семьи и вероятность их действия в будущем.

Ученые отмечают, что, вряд ли можно найти какое-либо социальное явление, которое претерпело столь существенные изменения в процессе перехода к современному обществу. Семья в решающей степени видоизменилась, что весьма сказывается на всем развитии общества.

Заметим, что при всем различии точек зрения на движущие силы истории имеется некий набор фактов, характеризующий смену форм общества и семьи. Для рассмотрения исторических изменений семьи на стадии перехода от доиндустриального общества к индустриальному в литературе многие авторы используют сравнение «традиционной» и «современной» модели семьи. На основании анализа литературы с целью изучения изменений «современной» модели семьи выявлено, что социологи указывают пять фундаментальных признаков, обеспечивающих семье устойчивость среди других социальных институтов в доиндустриальную эру: семейная экономика, власть родственных связей, многодетность и приоритет старших поколений. Отмечается, что развитие капитализма привело к глубоким переменам образа жизни как городского, так и сельского населения. При переходе от доиндустриального общества к индустриальному можно указать на следующие исторические изменения семьи.

При модернизме наблюдается перевес максимизации выгод индивида над ценностями родства. На стадии крупного капиталистического производства происходит устранение семейного производства как основного вида прежней «семейной экономики», основывающейся на многодетности, появляется наемный труд на крупных предприятиях с индивидуальной оплатой труда независимо от статуса в семейно-родственных связях.

Семейное производство не исчезает вообще (хотя такая тенденция наблюдается), а перестает быть ведущим, главным элементом экономики. При традиционализме, как правило, сыновья наследуют социальный статус и профессиональную специализацию отца, в отличие от модернизма, когда проявляется индивидуальная активность, что ведет к децентрализации семейно-родственной системы.

Система ценностей фамилизма, в иерархии которой на первых местах такие блага, как долг, следование обычаям, авторитетам, судьбе, ценность семейной ответственности, детей как вкладов в будущую благополучную старость родителей, доминирование родительского авторитета и мужского влияния по мере модернизации становится менее престижным, уступая место ценностям индивидуализма, независимости, прав личности, свободы выбора, ценности личных достижений, самоактуализации., что вызывается сменой основного типа семьи (расширенной семьи) – нуклеарной семьей.

Следует указать и на такое историческое изменение, как переход от развода по инициативе мужа в связи с бездетностью к разводу, вызванному межличностной несовместимостью супругов, к «открытой» системе выбора супруга на основе межличностной избирательности молодыми людьми друг друга независимо от предписаний родства и традиций обмена приданым и выкупом невесты. Традиционная культура с жестким запретом на применение контрацепции (для компенсации высокой смертности) уступает разрешению на индивидуальное вмешательство в репродуктивный цикл.

Вполне возможно, что итогом всех перечисленных выше семейных изменений является переход от эры стабильной многодетности семьи на протяжении всей человеческой истории к эре непрерывного исчезновения многодетности семьи с исторической сцены. Реальные изменения семейных структур в XX веке позволяют говорить о переходе к эпохе постоянного уменьшения детности семьи. Это может привести к массовой однодетности и, возможно, бездетности, поскольку нет никаких биологических защитных механизмов, останавливающих это падение.

Таким образом, можно сделать вывод, что исторические изменения семьи имеют прямую зависимость от смены форм общества, и что семья изменилась не только количественно, но и качественно.

Литература

1. Антонов А.И., Медков В.М. (1996) Социология семьи. М.
2. Гуд У. (1965) Социология семьи // Социология сегодня. М.
3. Зидер Р. (1997) Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.). М.
4. Сорокин П. (1916) Кризис современной семьи // Социология, № 2-3.
5. Токарев С.А. (1987) Исследование семьи в зарубежной социологической и этнографической литературе (краткий историографический обзор) // Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов зарубежной Европы. М.

Основополагающие функции семьи на современном этапе

Тырнова Наталья Александровна

молодой ученый

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: natalya.tyrnova@mail.ru

Российское общество в период реформ заинтересовано в крепкой, здоровой семье, способной выполнять основные функции не только социального института, но и малой социальной группы. Сохранение и укрепление института семьи, эффективно выполняющего свои функции благодаря тому, что семья удовлетворяет индивидуальные потребности, необходимо обществу.

Семья как социальный институт, целью которого является воспроизводство населения, выполняет ряд функций. Среди функций семьи ученые выделяют репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую, экономическую, первичного социального контроля, духовного общения, социально-статусную, досуговую, эмоциональную, сексуальную.

Харчев А. Г. выдвигает репродуктивную функцию, детопроизводство в качестве главного, образующего семью отношения. М.С.Мацковский выделяет функции общества по отношению к семье, семьи по отношению к обществу, семьи по отношению к личности и личности по отношению к семье. В связи с этим он рассматривает функции семьи как социальные (по отношению к обществу) и индивидуальные (по отношению к

личности). Н.М.Римашевская также выделяет репродуктивную функцию семьи как наиболее важную. «Воспроизводство населения – одна из важнейших социальных функций семьи». Факторы, влияющих на репродуктивную функцию, а также на демографическое поведение семьи, по мнению автора, являются «потребительский бюджет и бюджет времени семьи, ее жилищные условия и характер участия в общественном производстве, структура потребностей семьи и структура социальных отношений в ней».

А.Г.Вишневский выделяет две основные демографические функции семьи: прокреативную и жизнеохранительную. Жизнеохранительная функция представляет собой, по мнению А.Г.Вишневого, «сохранение здоровья и жизни родившихся детей, поддержание и восстановление здоровья всех членов семьи, забота о них в случае болезни».

Несмотря на рекомендации новой модели семейных отношений, воспитательная функция до сих пор остается за женщиной. Воспитательная функция должна выражаться в осознанном подходе к возможности эффективного социального воздействия на ребенка, особенно в первые годы жизни.

Экономическая функция выполняется обоими родителями, если это полная семья, или женщиной (чаще всего) при неполной семье. В основе этой функции лежит материальное обеспечение семьи, экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных.

Воспроизводство рода не означает только выполнение функции деторождения в ее социальном содержании. Необходимы также воспроизводство средств к жизни, реализация потребностей в питании, одежде, жилище и др. Эта функция вечна, поскольку она имеет природно-биологическую основу.

Хозяйственно-бытовая – удовлетворение потребностей в пище, одежде, жилище, восстановление сил, поддержание здоровья, уход за детьми, совместная деятельность членов семьи по производству предметов потребления и услуг или получение их от отдельных ее членов.

Эту функцию практически выполняет женщина, что накладывает отпечаток на ее статус в семье, в основе которого лежит ее подчиненное положение, несмотря на профессиональную подготовку, занятость на общественном производстве.

Функция первичного социального контроля – моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также ответственность и обязательность в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего поколения.

Гедонистическая (функция здорового секса), позволяющая людям в семье осуществлять нормальную (с позиций общепризнанных норм морали) половую жизнь, способствующую здоровому образу жизни (практика показывает, что семейные люди живут дольше, чем бессемейные. Удовлетворение этой потребности за счет нерегулярных отношений со случайными партнерами накладывает на человека излишнюю психологическую нагрузку и увеличивает возможность болезней, повышенной смертности).

Рекреационная функция: восстановление (рекреация) физических и психических сил, израсходованных на работе, в процессе учебы, общения с другими людьми в транспорте, местах общественного пользования и т. д.

Релаксационная и психологической поддержки: предоставление эмоционального убежища, где человека принимают и поддерживают таким, какой он есть. Оказание действия в снятии стрессов и дисстрессов.

Эмоционально-эстетическая – получение удовольствия от общения с детьми, родителями, другими членами семьи; обустройство по своим эстетическим вкусам своего жилища и получение удовольствия; воспитание детей через восприятие красоты природы, искусства и т. д.

Высшей социальной защиты: защита от неблагоприятных факторов окружающей социальной среды путем профилактики социальных рисков и компенсации последствий их свершения за счет ресурсов семьи, в сочетании с эмоциональной поддержкой.

В современном мире практически во всех странах большинство из этих функций не исполняется в полном объеме. В России крайне мало семей, сознательно или бессознательно готовых к исполнению обозначенных функций. Тому есть множество причин, включая:

- социально-экономические (масштабная бедность населения, низкий уровень обеспеченности жильем, отсутствием сбережений у большинства людей и др.);
- нравственно-этические (широко распространенные безответственность, эгоизм, меркантильность, иждивенчество и т. д.);
- связанные с узким кругом притязательности людей в области социальных потребностей;
- крайне заниженная оценка качества потребляемых товаров и услуг (в том числе в сфере управления, включая государственное). Все это привело к тому, что подавляющее число российских семей страдает выраженной социальной недостаточностью. Это обозначает, что семьи не исполняя социальных функций, не обеспечивают своим членам условий в должной мере исполнять роли и социальные обязанности членов семьи (отца, матери, сына, дочери и т. д.).

Литература

1. Демографические проблемы семьи. (1978) М.
2. Мацковский М.С. (1989) Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. М.
3. Харчев А.Г., Мацковский М.С. (1995) Семья / Энциклопедический социологический словарь. М.
4. Харчев А.Г. (1968) Быт и семья в социалистическом обществе.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ И УПРАВЛЕНИЯ»

Социологические методы управления процессом обучения в корпорации

Архипенко Анастасия Юрьевна

аспирантка

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: nansy@yandex.ru

Управление людьми представляет собой компонент управления организацией, как управление материальными и природными ресурсами. В процессе управления персоналом выделяется несколько подпроцессов: подбор и отбор, обучение и развитие, оценка и вознаграждение персонала. За подпроцесс обучения персонала отвечает подразделение, именуемое во многих фирмах учебным центром. Входом процесса обучения являются требования заинтересованных сторон (stakeholders) – x_1, x_2, \dots, x_n , которые преобразуются в "черном ящике" (подпроцессы процесса непрерывного обучения, где учебное заведение, располагающее ресурсами, преобразует входные требования различных категорий обучаемых и других заинтересованных сторон в конечный продукт). Удовлетворенность заинтересованных сторон – выход процесса обучения (y_1, y_2, \dots, y_n).

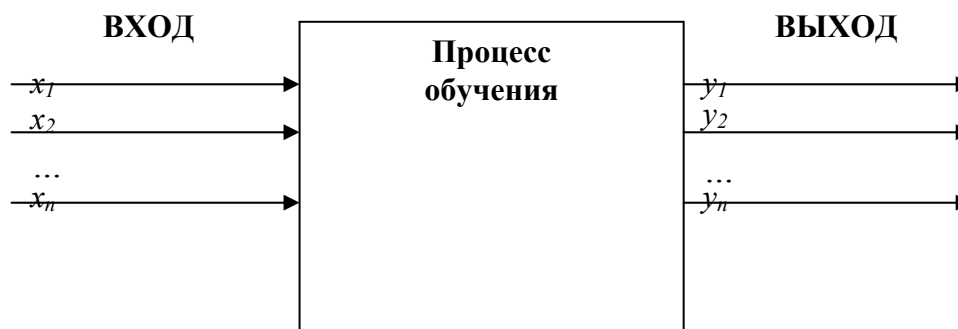

Рис. 1. Модель

процесса обучения

По данной модели заинтересованными сторонами являются: обучаемые, руководители слушателей, организация, преподаватели, организаторы обучения и общество.

Сам образовательный процесс – это своеобразный «чёрный ящик», который раскрывается в требованиях заинтересованных сторон с участием ресурсов учебного центра, где требования преобразуются в выход — удовлетворённость (заинтересованных сторон). Ресурсы учебного центра включают:

- Персонал (организаторы обучения, административно-управленческий персонал, преподаватели – внешние или внутренние, вспомогательный персонал).
- Учебное оборудование, куда входят лаборатории, инвентарь, приборы и т.д.
- Библиотека, учебно-методическое обеспечение (рабочие учебные планы, рабочие программы, учебно-методическое и программно-информационное обеспечение учебного процесса – презентации занятий, раздаточный материал).
- Финансовые ресурсы

Эффективное управление процессами гарантирует предсказуемость и стабильность качества образовательной услуги на всех этапах ее производства. В случае возникновения жалоб потребителей, ошибок в обслуживании применяются корректирующие и предупреждающие действия. Они позволят обнаружить причины несоответствий и скорректировать процедуры с целью предупреждения любого несоответствия производимой продукции или оказываемой услуги установленным требованиям.

Процесс обучения персонала в крупной корпорации носит непрерывный характер, ежедневно занятия посещают несколько десятков специалистов, поэтому этот процесс и его результаты может контролироваться посредством статистических методов.

Алгоритм управления учебным процессом мы представляем себе следующим образом:

- Разработка показателей качества готового продукта. К ним можно отнести: интерес к изучаемому материалу, содержание курса, заинтересованность слушателей на занятиях, применимость полученных знаний на практике, актуальность занятий, своевременность изучения дисциплины, наглядность, новизна, доступность изложения материала, культура речи преподавателя, полнота ответов на вопросы и манера общения преподавателя с аудиторией. Эти данные определяются анкетированием слушателей.
- Для оценки стабильности процесса обучения используются контрольные карты Шухарта. Метод контрольных карт помогает определить, действительно ли процесс достиг статистически управляемого состояния на правильно заданном уровне или остается в этом состоянии, а затем поддерживать управление и высокую степень однородности важнейших характеристик продукции или услуги посредством непрерывной записи информации о качестве продукции в процессе производства. Если процесс обучения находится в статистически управляемом состоянии, то никаких корректирующих действий предпринимать не надо. В случае выхода процесса из состояния управляемости и обнаружении влияния неслучайных причин активно используются кумулятивные диаграммы Парето для обнаружения и коррекции факторов влияющих на него.
- Анализ Парето применяется для определения доминирующих проблем контролируемого процесса, основных причин их возникновения и разработки приоритетных направлений деятельности по устранению выявленных проблем. Диаграмма Парето представляет собой столбчатую диаграмму, в которой каждый столбец отражает относительный вклад в проблему отдельного фактора, причем все столбцы располагаются по мере убывания вклада соответствующего фактора слева направо. Построение на этой же диаграмме кумулятивной кривой позволяет установить ту группу факторов, которые требуют первоочередного внимания. Согласно принципу Парето, эта группа факторов дает около 80% отклонений от общего числа наблюдений. На основании выделения факторов, которые имеют преобладающее влияние на выход процесса из состояния стабильности, проводятся действия, корректирующие процесс обучения, позволяющие сделать его более результативным.

Предлагаемая система управления обучением позволяет совершенствовать данный процесс в направлении:

- Диагностировать возникающие проблемы по первым же сигналам и предпринять действия для исключения влияния дестабилизирующих факторов.

- Сократить время и необходимое количество трудовых ресурсов для решения поставленных вопросов.
- Скорректировать программы обучения в соответствии с требованиями работников и их руководства.

Пределы эффективности управления организацией при помощи корпоративной культуры

Бетина Ольга Борисовна⁵⁸

молодой ученый

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет,
Санкт - Петербург, Россия
E-mail: OVBetina@yandex.ru*

Появление новых способов управления организацией связано с конкретными условиями, определяющими из которых являются количество и качество персонала на рынке труда, а также степень конкуренции среди работодателей.

Так, разработка Ф. Тейлором системы организации и нормирования труда связана, главным образом, с большим количеством неквалифицированной рабочей силы, наполнившей Америку в конце XIX века. Эффективное управление в такой ситуации было возможным при условии разделения сложных операций на простые, строгого контроля, регламентации труда, понятной оплаты труда «по норме выработки».

Увеличение числа промышленных предприятий, повлекшее и разрастание менеджерского звена, необходимого для управления производством, вызвало необходимость административного управления предприятием, что и было разработано в трудах А. Файоля (1920-1950-е гг.).

Результаты хоторнских экспериментов в середине 1920-х гг. Э. Мэйо, легли в основу концепции «человеческих отношений», суть которой сводилась к новым методам оптимизации труда рабочих при помощи косвенных источников мотивации (внимание к человеку, заинтересованное отношение к нему повышает результаты труда).

Новый взгляд на персонал организации был связан с теорией «человеческого капитала» М. Фридмена, провозгласившей еще один ресурс роста компании – человеческий, который при определенных инвестициях приносит дивиденды, превышающие иные вложения. Такой подход требовал гарантий для «инвесторов» – работу в данной организации конкретного человека - носителя «капитала», что, в свою очередь подняло ряд новых проблем в области управления. В частности, создание условий, которые бы удовлетворяли потребностям квалифицированного персонала и удерживали его в организации. С другой стороны, экономические успехи Японии продемонстрировали эффективность «культурного» управления высококвалифицированным персоналом.

В начале 1950-х гг. появляются публикации западных ученых, касающиеся «организационного климата», «организационной морали» - условий, способствующих комфортному самочувствию, а, значит, увеличивающие приверженность организации. Обоснование и разработка концепции организационной культуры связана работами Г. Парсонса, Ф. Селзника, Дж. Марча, Г. Саймона в 50-60-е гг. XX века.

Феномен организационной культуры, активно обсуждающийся среди западных специалистов с конца 70-х гг. XX века, стал основанием для решения следующих вопросов: как управлять высококвалифицированными специалистами, в т. ч. в географически удаленных структурах, погруженных в иную социокультурную среду?

К этому времени выделилось три подхода к пониманию организационной культуры: когнитивизм, символизм, целостность. Распространенной оказалась рационально-прагматическая традиция (в ее основе когнитивный подход), рассматривающая концепцию организационной культуры как инструмент управления организацией. Наиболее

⁵⁸ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Андреевой И. В. за помощь в подготовке тезисов.

известными представителями данного направления являются Э. Шейн, К. Камерон и Р. Куинн, Т. Дил и А. Кеннеди, Д. Денисон, Т. Питерс и Р. Уотермен.

Исследования К. Камерона и Р. Куинна организационных культур 1980-90-х гг. были посвящены изменениям культур с точки зрения их согласованности. Как было доказано, одновременное действие противоречивых законов, правил, норм и ценностных ориентаций, присущих различным типам организационных культур, приводило к сбоям в функционировании организации. К. Камерон подчеркивал, что согласование ценностей, установление любых, но единых правил, восстанавливают организацию, предотвращают ее упадок и разрушение.

Формирование организаций корпоративного типа дифференцировало понимание терминов организационная и корпоративная культура, до сих пор употреблявшиеся как синонимы.

Корпоративная культура как инструмент регуляции поведения персонала в организации сформировалась в условиях особой социокультурной среды - массового общества. Индустрия высоких технологий и психосостояний внесла новые характеристики как организаций, так и персонала:

- тенденции организаций не вкладывать в развитие персонала, а «перехватывать» «готовых» специалистов на конкретные должности диктуются современными темпами производства;
- «традиционные» методы мотивации (внимательное отношение руководства или бонусная система оплаты труда) уже не срабатывают – менеджеров, которые могут позволить себе, например, отдых за границей, трудно впечатлить кардинально меняющимися ситуациями суммами;
- в условиях замещения бюрократических структур на более гибкие и менее иерархические проявляется новое понимание карьеры – межорганизационной.

Данные причины стали толчком к выращиванию корпоративной культуры - механизма, стимулирующего «культурным» инструментарием сотрудников организации. Основным отличием корпоративной культуры от организационной является ее внешне заданная система ценностей, норм и правил, нацеленных на повышение результативности организации. Это достигается регуляцией поведения персонала не только посредством общей ценностно-символической основы, но и массового тиражирования образа жизни, всемерно поддерживаемого со стороны высшего руководства, а также закрепления во внешних атрибутах (условия, предъявляемые к внешнему виду работника, исключая, например, свободу в определении выбора ткани для костюма, марки автомобиля и т. п.). Появление новой волны публикаций на эту тему можно объединить заголовком: работы по бегству от корпоративной культуры. Заболевания, к которым приводят навязанные «правила игры», заявленные цели и принципы организации, противоречащие ценностным ориентациям работников, многочисленные ограничения становятся причинами увольнений наиболее перспективного персонала в поисках менее регламентированной работы.

Накал существующей ситуации в управлении связан с тенденциями, ожидающими рынок труда в ближайшие десятилетия⁵⁹. Актуальным становится вопрос о пределах допустимого использования инструментов корпоративной культуры с позиции отдельного сотрудника, что является предметом дальнейшего исследования автора.

Литература

1. Камерон К., Куинн Р. (2001) Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.
2. Андреева И. В., Бетина О. Б., Жлудова О. А. (2006) Бизнес-этикет. СПб.
3. Китаева Е. (2005) Step-by-step, пока от монитора не ослеп // Деловой Петербург, №216. С.9.

⁵⁹ Спад рождаемости в 1990-е гг. и миграция в Россию только неквалифицированной рабочей силы.

Обратная связь в структуре внутренних PR-коммуникаций организации.

Будыкина Екатерина Сергеевна

студентка

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

E-mail: bes84@list.ru

В современной теории коммуникации обратная связь признается необходимым процессом, обеспечивающим функционирование, адаптацию и развитие любой организационной системы. Обратная связь является прямым показателем оценки эффективности действия системы, проводимых коммуникаций. В последнее время все чаще ведется разговор о необходимости эмпирических исследований обратной связи в организациях, ставится вопрос о практическом применении теории⁶⁰.

В литературе описывается множество подходов к определению и значению обратной связи в коммуникациях. Изначально термин пришел в теорию и практику коммуникационных процессов из кибернетики (Н. Винер), где отмечались два принципиальных момента в определении обратной связи:

- контролирующее (регулирующее) воздействие, обусловленное передачей информации;
- воздействие, имеющее своей конечной целью повышение организованности системы.

Данный подход позволил проецировать процессы, происходящие в машинах, на другие системы; способствовал выделению специального значения обратной связи в других теориях:

- Теория организации (О'Шоннеси): обратная связь - измерение, сравнение фактического значения с нормой и последующее корректирующее воздействие
- Теория управления (О. Шабров, Л. Петрушенко): обратная связь - как контроль «снизу».
- Теория коммуникаций (Ф. Шарков, Г. Поцепцов): обратная связь - реакция получателя на полученное от коммуникатора сообщение.

При рассмотрении обратной связи в PR-коммуникациях в организации представляется рациональным учитывать все подходы к определению понятия. По результатам исследований обратной связи могут потребоваться не только изменения в коммуникативных потоках организации, но и принятие важного управленческого решения, организационные перемены.

Теоретические положения вопроса очень широко представлены в литературе, и, обобщая материал по теме, можно сделать вывод: да, обратная связь является необходимой при планировании и проведении различных коммуникационных кампаний. Однако, вопрос о том, действительно ли воплощаются эти действия на практике, остается открытым. Также необходимо учитывать огромное количество подходов к обратной связи, что может затруднить понимание сотрудниками организации сути и целей процесса. А без единого взгляда на проблему невозможно грамотное осуществление коммуникации.

Для решения этих вопросов автором было проведено исследование. В качестве объекта исследования выбрано крупнейшее предприятие г. Череповца и Вологодской области, один из лидеров отрасли черной металлургии России. Выбранный метод - полуструктурированное интервью. В выборку вошли 7 экспертов управления информации - подразделения, которое занимается всеми коммуникативными процессами в организации, осуществляет связи с общественностью. Основной целью исследования являлось определение существующего положения дел относительно обратной связи в PR-коммуникациях корпорации.

⁶⁰ Матьяш О.И. (2005) Особенности коммуникативных взаимодействий в организационной среде России и США. // В сб.: Организационная коммуникация: материалы первой Международной конференции / Под общ. ред. И.Н. Розиной. Ростов-на-Дону.

Исследование показало противоречивые результаты: с одной стороны, на словах декларируется неоспоримая необходимость механизмов обратной связи, серьезный подход к налаживанию двухсторонних коммуникаций в организации. С другой стороны, наблюдается разногласие в подходах к обратной связи, начиная с определения, заканчивая оценкой деятельности по установлению и поддержанию обратной связи.

Не смотря на то, что необходимость измерения и установления обратной связи осознается всеми респондентами, очевидно разногласие сотрудников компании в определении самой обратной связи. Два противоположных суждения говорят сами за себя: «Обратная связь - передача информации от высшего руководства к низшему»; «Обратная связь - создание канала коммуникации, через который поступает информация о реакции аудитории на информационный посыл».

Организация использует механизмы как ситуативной, созданной под какой-либо проект, так и постоянной обратной связи. Компания использует широкий спектр каналов обратной связи. В рамках интервью эксперты ранжировали эти каналы по приоритетности. На первое место традиционно выносят социологический мониторинг, вне зависимости от аудитории коммуникации. Особое значение уделяется новому и малоизученному с точки зрения возможностей каналу - корпоративному порталу компании. Среди прочих каналов упоминаются звонки и письма в редакцию корпоративного издания, организация «ящиков мнений» по проблеме, информационные конференции с топ-менеджментом компании.

Выяснилось так же, что у сотрудников нет единого понимания целей получения обратной связи. Во-первых, называемые цели лежат в разных плоскостях (упоминаются такие понятия как социальная ответственность, принятие управленческого решения), во-вторых, эти цели существенно различаются по глобальности (от определения темы небольшого материала в корпоративной газете до корректировки коммуникационной стратегии).

Таким образом, мы видим, что обратная связь воспринимается как значимый элемент в структуре коммуникаций организации. Однако, в рамках организации необходимо выработать общий терминологический аппарат, определить единую концепцию установления, поддержания и использования обратной связи в коммуникациях.

Литература

1. Shannon C.E. (1948) A Mathematical Theory of Communication //The Bell System Technical Journal, vol. 27, July, October.
2. Винер Н. (1968) Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.
3. Дридзе Т.М. (1998) Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социс, №10.
4. Матъяш О.И. (2005) Особенности коммуникативных взаимодействий в организационной среде России и США. // В сб.: Организационная коммуникация: материалы первой Международной конференции / Под общ. ред. И.Н. Розиной. Ростов-на-Дону.
5. О'Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой. // www.i-u.ru.
6. Рулер, Бетекке ван. (2002) Коммуникационная сеть: ситуационная модель управления стратегическими коммуникациями. // В сб.: PR сегодня: новые подходы, исследования, международная практика. М.

Структура радикальной политической организации: опыт включенного наблюдения

Измайлова Татьяна Вячеславовна

студентка

Самарский государственный университет, Самара, Россия

E-mail: lenin2000@front.ru

Возникновение Национал-Большевистской партии (НБП) в России обусловлено сложными социально-экономическими, политическими преобразованиями в стране начала 90-х годов. За последние годы ее численность значительно возросла, а деятельность партии, заключающаяся в организации и совершении акций протеста против существ-

вующего режима, шокирует, пугает население и руководство страны. Целью данной работы является попытка проанализировать внутреннюю структуру НБП.

Структуру любой организации можно рассматривать, как взаимодействие формальной и неформальной составляющих. Формальная структура организации представляет собой официально установленную структуру статусов, программу деятельности, совокупность норм и правил, предписанных данной социальной организацией. Особенность формальной структуры Национал-Большевистской партии (НБП) состоит в том, что она была сконструирована, выстроена «сверху вниз», то есть сначала появилось руководство, программа партии, а потом построена сама организация. Партия изначально строилась по некоторому плану, образу.

Согласно классификации М. Дюверже, базовым элементом НБП, по замыслу ее основателей, должна была стать *милиция*. Данные включенного наблюдения подтверждают наличие таких структур: система «звеньевых», которые являются ключевым звеном в мобилизации членов партии на различные акции (от расклейки листовок до демонстрации). При вступлении в партию, человек среди своих данных оставляет номер телефона и адрес. Позже его распределяют (по территориальному признаку) одному из звеньевых, который при каждой новой акции должен до него дозвониться и мобилизовать на нее.

С другой стороны, редко бывает так, чтобы партия основывалась на каком-либо одном элементе. *Секция*, как базовый элемент, не менее присуща НБП, чем милиция. Она характеризуется, по Дюверже, стремлением увеличить свой состав, установить контакты с массами. В НБП существуют практики открытых собраний, на которых приглашаются все желающие и обсуждаются текущее положение дел, проблемы и достижения партии.

Двойственность организационной структуры объясняется позицией НБП, которая направлена на радикальное изменение политического порядка, но в то же время вынужденной действовать в рамках легальной политической системы.

Кроме того, партию можно охарактеризовать по типу структуры, то есть по способу интеграции базовых элементов в общую структуру. Дюверже выделяет следующие основания для типизации: прямая/непрямая структура, сильная/слабая, преобладание вертикальных/горизонтальных связей, централизация/децентрализация.

Структуру НБП можно охарактеризовать как прямую (прямое членство в партии), с сильной структурой и преобладанием вертикальных связей (базовые элементы связаны друг с другом посредством более высокого элемента, а не напрямую). Сложным остается вопрос о степени централизации партии. С одной стороны, провозглашается иерархическая и жесткая структура, с другой – достаточно большая автономия отделения партии от центра.

Помимо формальной структуры в любой организации существует неформальная. Согласно Р. Стюарду, неформальная структура показывает не то, как должна работать организация, а как она работает в действительности. Неформальная структура организации основана на общности интересов, межличностных отношениях, удовлетворении психологических и социальных потребностей, не связанных с формальными целями и задачами организации. В НБП отмечены случаи, когда членами партии становятся поклонники рок-андеграундной музыки (Гражданская оборона и т.п.). Этому способствует наличие в партии известных музыкантов: Сергей Троцкий, Иван Трофимов, Дмитрий Ревякин, Александр Непомнящий.

Принадлежность к неформальной организации формируется на основе чувства приязни и неприязни, чувства принадлежности к одной группе, чувстве превосходства или ущербности. В ходе исследования было обнаружено, что подавляющее большинство членов партии – представители бедных и неполных семей. Интуитивно они понимают свои ограниченные стартовые возможности, как понимают и невозможность изменения своего социального статуса. В результате членство в партии формируют у молодых людей позиции, установки и поведенческие нормы, которые возвращают им чувство власти, потерянное ими в результате их маргинальной социально-экономической позиции в современном обществе.

Литература

1. Лихачев В. (2002) *Нацизм в России*. М.
2. Дюверже М. (2002) *Политические партии*.
3. Фролов М. (2004) *Социология организаций*. М.

Алгоритм предотвращения социально-технологических ошибок

Лесных Екатерина Сергеевна

студентка

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия

E-mail: golosov-n-y@yandex.ru

Управление и управленческая деятельность сегодня – объекты пристального внимания и изучения. От качества результата зависит как уровень жизни отдельного человека, так и государства в целом. Эффективность деятельности любой организации – актуальная задача на современном этапе развития общества. В новых условиях необходимо широко использовать принципы и методы проектирования управления на основе системного подхода. Требуется профессиональное владение управленческими технологиями, и в первую очередь социальными, причем резко возросший уровень конкурентной борьбы предъявляет к владению ими повышенные требования. В сочетании с общей менеджерской компетентностью и индексом управленческой мысли, именно социальные технологии в управлении определяют подчас исход этой борьбы и успешность деятельности организации.

Зачастую проблемы, связанные с некачественными результатами функционирования организаций связаны с возникновением социальных ошибок, которые, в свою очередь, обуславливаются совершением на каком-либо уровне социально-технологических ошибок.

Понятие «социальная ошибка» уже было определено и означает действие, направленное на поведение членов той или иной группы и не достигшее поставленной цели или достигшее с малой эффективностью. Социально-технологической ошибкой следует считать несоответствующий поставленным целям результат, который произошёл из-за несоблюдения последовательности социальных технологий в управлении. Социальные технологии в управлении – это алгоритм действий менеджера, направленных на активизацию, оптимизацию и эффективное использование имеющихся ресурсов, с целью получения наиболее эффективного результата деятельности организации.

Социально-технологические ошибки могут возникать в результате: 1. Отсутствия технологической составляющей при определении коэффициента компетентности управленческой деятельности ответственного менеджера. 2. При принятии управленческого решения в экстремальной ситуации или ситуации повышенного риска возможен социально-технологический шок, который влечёт за собой социально-технологический кризис, исходом которого и является социально-технологическая ошибка.

Социально-технологический шок мы определяем, как временное расстройство технологической составляющей, вызванное экстремальной ситуацией или ситуацией повышенного риска. Он возникает в результате психической неустойчивости лица, ответственного за выполнение решения, незнание технологий выявления и оценки альтернатив, несоответствие алгоритма принятия решений и т.д. Всё это включает в себя интегральное понятие компетентности, т.е. одним из способов избежания социально-технологических ошибок является подбор компетентных сотрудников.

Социально-технологический кризис - это обусловленное внутренними противоречиями или расстройствами положение лица, ответственного за выполнение решения, результатом которого является возникновение социально-технологической ошибки. Под технологической составляющей понимается система, основанная на делении деятельности на стадии и процессы, элементами которой являются принципы разделения труда, отдельные операции и процедуры. Данная система - это набор правил и норм, определяющих последовательность операций в процессе производства и управления им.

Приведем анализ типичных ошибок, встречающихся в практике использования социальных технологий при управлении.

- Недостаточная обоснованность важности принимаемых решений, невысокая компетентность ответственных лиц. Наличие технологического компонента у менеджера помогает избежать многих ошибок.
- Использование метода «проб и ошибок».
- Излишнее увлечение количественными оценками.

- Недостаточная информированность исполнителей.
 - Нечёткие цели, представляемые лицом, принимающим решение.
 - Излишнее увлечение формальными моделями и жёсткими системами управления.
 - Некорректная интерпретация решения.
- Избежать возникновения социально-технологической ошибки можно следующим образом:

- Чётко сформулировать цели (миссию, долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели).
- Составить план-график выполнения решения.
- Проанализировать имеющуюся информацию и собрать дополнительную.
- Соблюдение чёткой последовательности действий при принятии управленческих решений.
- При возникновении экстремальной ситуации, в условиях риска, для избежания социально-технологического шока необходима соответствующая психологическая подготовка.

Если же социально-технологическая ошибка возникла, то социальной технологией её нейтрализации может стать алгоритм:

- Выход из социально-технологического стресса с помощью психологических приёмов.
- Нейтрализация социальной ошибки.
- Определение, анализ и выбор альтернатив.
- Повторный сбор информации.
- Принятие нового решения.

Социально-технологические ошибки делают управление неэффективным, а результат низким. Поэтому при разработке принципов и методики управленческой деятельности необходимо ставить основополагающим звеном, ведущим к результативности, социальные технологии. Важно отойти от представления их, как застывшего алгоритма. В каждом новом случае необходимо использовать разработанную технологию действий с точки зрения ситуационного подхода, особое значение придавать выявлению и анализу поставленных целей, задач, возникающих проблем деятельности и развития организации.

Внутренний PR, как фактор формирования корпоративной культуры

Чухало Вадим Валерьевич

студент

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: dajamp@list.ru

Деятельность внутреннего PR направлена на организационную культуру компании. Вся работа по PR непосредственно связана с формированием этой культуры.

Корпоративная культура – набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получаемых выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Эти ценностные ориентации передаются индивидом через «символические» средства духовного и материального внутрикорпоративного окружения.

Корпоративная культура позволяет отличать одну организацию от другой, создает атмосферу идентифицированности для членов организации, генерирует приверженность целям организации; укрепляет социальную стабильность; служит контролирующим механизмом, который направляет и формирует отношения и поведение работников.

Внутренний PR - целенаправленное и структурированное информационное воздействие на персонал, призванное укрепить в его глазах имидж компании. Это часть политики управления персоналом, которая должна быть построена в рамках единой концепции и отталкиваться от целей, которые стоят перед компанией.

К основным принципам управления связями с общественностью на предприятии или в организации относятся: научность, планомерность, комплексность, оперативность,

непрерывность, объективность, законность, гибкость, конструктивность, эффективность. Для реализации задач внутреннего PR у специалистов по связям с общественностью имеется в распоряжении ряд инструментов. Эти инструменты можно условно подразделить на информационные, аналитические, коммуникационные, организационные инструменты кризисного реагирования. Данные инструменты имеют большое значение для формирования организационной культуры.

Литература

1. Алешина И.В. (2002) Паблик Рилейшнз для менеджеров. Курс лекций. М.
2. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. (2003) Психологические основы «Паблик рилейшнз». СПб.
3. Варакута С.А., Егоров Ю.Н. (2003) Связи с общественностью. М.
4. Внутренний PR способен решить коммуникативные проблемы в компании // www.prlink.ru/vedomosti/news/
5. Камерон К., Курнн Р. (2001) Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.
6. Роджер Х. (1999) Все о Паблик рилейшнз. М.
7. Тульчинский Г.Л. (2001) PR фирмы: технология и эффективность. СПб.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СИСТЕМ»

Параметры модернизационных процессов в России и функции имиджей региональных акторов (на материале Ростовской области)

Васищева Анна Викторовна

аспирантка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vindetta@mail.ru

Показателем модернизации в любой стране, как свидетельствует мировой опыт, становится смена прежней институциональной системы общества на более рациональную и универсалистскую.

Реформы институциональной системы в России 1990-х гг. были связаны с надеждой, что на их основе будет обеспечена интеграция отечественного производства в мировую экономику. Осуществление же благих намерений оказалась сопряжено с большими потерями и трудностями. До сих пор включение страны в мирохозяйственные отношения проходит в основном за счет экспорта природного сырья, «утечки мозгов» и капитала. Что касается импорта товаров и финансов, то его доля, по сравнению с другими странами переходной экономики, чрезвычайно мала.

В решении проблемы последовательной и всесторонней модернизации, связанной с насущной необходимостью капиталовложений в региональную конфигурацию российской экономики, научно-практическую актуальность приобретает изучение возможностей интенсификации экономической деятельности региональных акторов с помощью имеющихся в мировой практике средств маркетинговых коммуникаций. Уяснение социальной прагматики имиджей региональных акторов – важный момент в таком изучении. Раскрытие содержания этого момента, с нашей точки зрения, предполагает анализ ситуации в отдельном регионе.

Одной из «постоянных величин» модернизационных условий в современной России в целом и в Ростовской области, в том числе, выступает легализация принципа множественности форм собственности, благодаря чему у региональных акторов появилась возможность привлекать инвестиционные потоки в экономику. Однако в российской реальности обустройство общественного порядка обеспечивается совсем иным принципом - принципом доминирования крупной корпоративной частной собственности. Так статистика по Ростовской области подтверждает «перекосы» в российской плюрализации форм собственности. Диспропорция их по отраслевому принципу в пользу крупной собственности в сырьевом производстве и финансово-банковской деятельности обнажила беспомощность различных форм собственности регионального происхождения, и при

этом особенно уязвимым стало возникновение и развитие форм собственности за счет малого и среднего бизнеса. Крупная корпоративная частная собственность - источник неправовых и противозаконных практик в социально-экономических и политико-правовых отношениях между разными социальными группами и слоями, центром и регионами. Но даже в таких условиях имидж региональных акторов остается средством привлечения разных форм доходов в инвестиционные потоки.

Пожалуй, есть общая закономерность в модернизации многих стран, в том числе, в современной России. Модернизация захватывает всю социальную структуру, порождая новый виток расслоения и социальной мобильности не только среди социальных групп и слоев, но также и между регионами. Тот или иной регион, будучи компонентом общества, подвергается социальной стратификации либо на правах «ведущего», либо на правах «аутсайдера».

Изменение социально-стратификационной структуры российского общества сохраняет общие и особенные закономерности модернизации. К составу общих свойств можно отнести: 1) формирование бизнес-слоя, 2) маргинализацию, 3) фрагментацию. Каждая из этих закономерностей, универсальных в процессе модернизации структуры общества, имеет в российских условиях свою специфику. Так, крайне немногочисленный, по сравнению с другими группами и слоями, бизнес-класс диспропорционален и поляризован мерой своего включения в глобализацию. Маргинализация захватила социальные группы, ранее обладавшие гарантированными ресурсами мобильности и жизнедеятельности. Фрагментация российской стратификационной структуры обуславливается сферами занятости и новыми способами социальной коммуникации, связанными с их конвертированием в «капиталоемкие».

Традиционными социологическими индикаторами социальной стратификации регионов выступают доходы населения и цены на товары и услуги. Согласно некоторым социологическим исследованиям, различия в доходах и ценах между субъектами РФ достигают 14 раз. При этом каждый регион имеет свой прожиточный минимум и, соответственно, долю малообеспеченных групп населения. Благоприятным материалом для имиджевой презентации в условиях такой диспропорции регионов становятся только «ведущие» регионы.

Еще одним параметром модернизационных процессов в Ростовской области, также как и по всей стране, выступает политико-правовая идентификация региональных акторов. Политико-правовая идентификация - повсеместная практика в исторически конкретных и разнообразных системах социальной коммуникации. В годы перестройки россияне постоянно подвергались обработке через массмедийную коммуникацию посредством опросов общественного мнения, телевизионных дебатов, рейтингов и др. Возникавшие тогда партии маркировали и презентовали себя с помощью той или иной идеологической «идентичности». В настоящее время ни один политик, товаропроизводитель, шоумен и другие акторы либерально-рыночных отношений в современной России не пренебрегают политико-правовой идентификацией. Иначе как бы их потенциальные адресаты узнали об их авторитетности и участии в предоставлении тех или иных благ? В качестве конкретного примера сошлемся на ценный, с точки зрения модернизационных параметров, опыт политико-правовой идентификации одного из региональных акторов – Ростовскую областную администрацию. Периодически в правительском издании страны, в «Российской газете», публикуется информация об экономическом состоянии в этом субъекте РФ, часто она персонифицируется главой областного министерства экономики В. Дерябкиным. В этой информации на процедуру идентификации идентичностей указывает маркировка фактов с помощью модернизационных критериев, например, «роста ВРП», статуса «всех форм собственности», «объема товаров и услуг», «уровня доходов», «количества безработных», «экспортно-импортной структуры» и др. Помимо того, что все это общепринятые социально-экономические индикаторы, в упомянутых публикациях они служат делу презентации современного руководства области и его позиционирования относительно передовых идентичностей. Цель же у такой и подобной ей презентации с помощью политико-правовой идентификации – привлечь потенциальных инвесторов.

Итак, параметрами модернизационных процессов в Ростовской области и в России в целом, выступили 1) плюрализация форм собственности, 2) изменение социально-стратификационной структуры и 3) политико-правовая идентификация региональных акторов. Именно эти процессы в нашей стране востребуют функцию имиджей как средства привлечения всех форм дохода в товарооборот и инвестиционные потоки.

Изменение структуры общественного сознания в условиях перехода к информационному обществу

Гуманенко Галина Юрьевна

студентка

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», Харьков, Украина

E-mail: galka.gu@mail.ru

Развитие информационных технологий становится сегодня важнейшим фактором в жизни мирового сообщества. Их распространение качественно преобразует жизнь общества и вызывает революционные сдвиги в экономической, социальной, культурной и других сферах. К традиционным СМИ и СМК - прессе, радио, телевидению, сетям электросвязи и беспроводной связи, добавились сотовая связь, Интернет, спутниковое и кабельное телевидение. Компьютеризация всех сфер общественной деятельности и повседневной жизни человека - самый впечатляющий феномен последней четверти XX в.

Логично ожидать, что компьютеризация привлечет повышенный интерес социологов-теоретиков и будет интерпретирована в моделях трансформации современного общества как ключевая тенденция. Наиболее популярным является тезис, гласящий, что распространение персональных компьютеров и компьютерных сетей (в особенности, развитие сети Internet) - это решающий шаг на пути к информационному обществу.

Обобщая все написанное социологами и футурологами в 60-90-е годы XX в. по поводу информационного общества, можно следующим образом представить базовые черты этого типа социальной организации:

1. Определяющим фактором общественной жизни в целом является научное знание. Оно вытесняет ручной и механизированный труд. Экономические и социальные функции капитала переходят к информации.

2. Уровень знаний, а не собственность, становится определяющим фактором социальной дифференциации. Деление на «имущих» и «неимущих» приобретает принципиально новый характер: привилегированный слой образуют информированные, неинформированные — это «новые бедные».

3. Инфраструктурой информационного общества является новая «интеллектуальная», а не «механическая» техника.

Однако, по утверждению Д.В.Иванова, кандидата политических наук РГГУ, на пути к информационному обществу приоритетным в последние годы XX в. стало развитие не информационных, а симуляционных технологий, т. е. технологий виртуальной реальности. Обмен посредством Internet осуществляется как симуляция — виртуальный аналог реального социального взаимодействия. Взаимодействие есть, но ему не достает привычной «социальности», общества как среды взаимодействия. Таким образом, общество, в традиционном его понимании замещается киберпротезом - виртуальным магазином. И главным аспектом изменения сознания в этой связи является замещение реального исполнения социальных ролей симуляцией, то есть взаимодействия осуществляются как виртуальные аналоги реальных социальных взаимодействий. Перспектива того, что отношения между людьми примут форму отношений между образами, и есть перспектива виртуализации общества.

Появление персональных компьютеров вызвало у многих людей иллюзорное представление о быстрой преодолительности сложностей, связанных с информационным взрывом и, соответственно, с информационными перегрузками. Время показало, что это не так. Одна из основных трудностей заключается в выявлении нужной субъекту информации. Если у пользователя нет критериев в ее выборе, ему не поможет никакой компьютер.

Уже сейчас виртуальные миры (мультимедийные изображения) могут передаваться и обновляться 60 раз в секунду, что гораздо быстрее того, что может зафиксировать человеческое сознание. Ускорение изменений в предметном и духовном мире имеет результатом ускорение движения информации, что, естественно, вызывает информационную перегрузку. Одной из причин недостатка информации, как это ни парадоксально, является ее избыток, вызывающий информационную перегрузку, что отображает уже другой аспект влияния компьютеризации и информатизации общества на сознание человека. Информационные перегрузки ослабляют способность людей думать, приводят к снижению творческих потенций, появлению острого дефицита времени. Информационная перегрузка препятствует нормальной деятельности человека, и выходов из этой ситуации может быть несколько: 1) человек пропускает (не воспринимает) часть информации, не сумев ее увидеть (услышать); 2) он воспринимает и перерабатывает всю информацию точно и в соответствии с задачей, но позднее срока; 3) воспринимает информацию в искаженном свете или просто отказывается от ее восприятия. К этому следует добавить: а) если информация воспринимается не в полном объеме, частично, то она дает превратное представление о фактах, а отсюда источник неточных, и даже ошибочных, федеральных, групповых, индивидуальных решений; б) когда человек, особенно деловой, понимает, что он воспринимает не всю информацию по заинтересованной теме, это отрицательно сказывается на его нервной системе. Он испытывает неуверенность, раздражительность и даже чувство страха.

Т.А.Аймалетдинов в статье «"Высокие технологии" и проблемы информационного неравенства в России» указывает на еще один аспект изменений в обществе, связанных с информационными технологиями, - информационное неравенство, которое приводит к тому, что сознание людей, пользующихся новейшими технологиями, существенно отличается от сознания тех, кто не имеет возможности или желания работы с новыми информационными технологиями.

Таким образом, можно выделить следующие тенденции изменения сознания людей в связи с компьютеризацией и внедрением новейших информационных технологий в современном постиндустриальном обществе, переходящем в «информационное»:

- Ощущение существования двух социальных пространств: реального и виртуального;
- Появление иллюзии о том, что компьютер – облегчение информационной перегрузки на мозг; на самом деле, человеку досталась еще более сложная задача, чем компьютеру, – определение критериев выбора нужной информации;
- Новое расслоение общественного сознания в зависимости от доступа к новым технологиям.

Литература

1. Аймалетдинов, Т.А. «Высокие технологии» и проблемы информационного неравенства в России / Т.А. Аймалетдинов // СОЦИС.-2003.-§ 8.
2. Вершинская О.Н. Информационное неравенство как социологическая проблема // Информационное общество. 2001. № 4. С. 45.
3. Иванов Д. В. К пониманию современности: критический вызов // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А. О. Бороноева. Вып. 2. СПб., 1996.
4. Иванов Д.В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000.
5. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: 2000.
6. Лисичкин В А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война.М., 1999.
7. Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997.

Играизация как форма институализации социальных коммуникаций в виртуальной реальности

Зотов Виталий Владимирович

доцент, к.филос.н.

Курский государственный технический университет, Курск, Россия

E-mail: OM_zotova@mail.ru

Общество представляет собой взаимодействие индивидов. Взаимодействие всегда складывается как следствие определенных влечений или осуществляется ради определенных целей. Можно заметить, что во многих, а может быть и во всех европейских языках общество означает просто взаимосвязь общающихся. Все множество мотивов побуждают человека к деятельности для другого, с другим, против другого, т.е. к оказанию воздействий и, в свою очередь, к их восприятию. Эти взаимные воздействия означают, что из индивидуальных коммуникативных актов образуется единое общество. Общество - это такое существование с другим, для другого, против другого, где материальные или индивидуальные содержания и интересы благодаря влечению или цели обретают форму общения (коммуникации). И вот эти формы "...получают собственную жизнь, начинают существовать в отрыве от своих корней в содержании, ради самих себя и ради обаяния, излучаемого ими в этой оторванности"⁶¹.

Когда в коммуникативном пространстве общества индивиды, объединяясь или конфликтуя, организуют социальную форму, тем самым уже гарантируется, что индивид будет демонстрировать свою особенность и исключительность в известных пределах. Природа социальных коммуникаций требует ограничить индивидуальность личности. Именно поэтому столь важна этика поведения. Можно сказать, что ее специфическая функция заключается в ограничении индивидуальных порывов, выпячивания собственного Я, внутренней и внешней претенциозности, всего того, что посягает на права других. Именно здесь обнаруживается, что в актах коммуникации за счет усреднения личности достигается институализация социального взаимодействия. В связи с этим Г.Зиммель пишет: "Если признать, что тяга к общению есть его, общения, источник или субстанция, то вот вам и конституирующий общение принцип: каждый должен настолько удовлетворять свое влечение к общению, насколько это совместимо с точно такой же степенью удовлетворения этого влечения всеми другими. Если же выразить это иначе, говоря не о влечении, а о его результатах, то принцип общения будет выглядеть так: каждый должен дать другим тот же максимум ценностей общения (радость, легкость, оживленность), который совместим с максимумом этих ценностей, полученных им самим"⁶².

Сегодня посредством развития средств массовой коммуникации формируется виртуальная реальность, определяемая как некое обобщенное единство технических систем, в которых пользователям предоставляется информация в визуальной, слуховой и тактильной форме. Но при этом виртуальную реальность необходимо рассматривать "не как комплекс технологических решений, а как опыт человеческих коммуникаций в новой коммуникационной среде"⁶³. Поэтому интерес представляют собой социальные последствия распространения самих виртуальных форм коммуникаций. Роль сетевых сообществ как поставщиков информации и связи вторична по отношению к их роли как фактора, инициирующего создание новых правил коммуникаций индивидов.

Виртуальный мир общения - единственный, искусственный мир, создаваемый теми, кто хочет реализовать идеал взаимодействия, лишенный всякого дестабилизирующего материального начала. Но если индивид полагает, что в виртуальном пространстве общения он становится подлинным человеком, освобожденным от всего того, чем в реальной жизни искажается представление индивида о самом себе, то это заблуждение. Освобождаясь от них в круге виртуального общения, индивид полагает, что возвращается к

⁶¹ Зиммель Георг. *Избранное. Т. 2. Созерцание жизни* - М.: Юрист, 1996 - С.488-489

[<http://sociology.agava.ru>]

⁶² там же - С.491

⁶³ Rheingold H. *Virtual Reality*. - L.: Mandarin, 1992. P. 46.

своему естественно-личностному бытию, в то время как возвеличивание индивидуальности в Сети привело к противоположной крайности – атомизации виртуальной личности. Поэтому сетевое общение все более представляет собой осуществляемую по принципу игры форму социальной коммуникации. Участники коммуникативной игры, настолько модифицированы в своих внешних и внутренних проявлениях, что в общении выступают как симулякры людей, то есть объекты не имеющие никакой связи с какой бы то ни было реальностью. И это сопровождается атомизацией социального, то есть образованием множества гибких виртуальных сетей языковых игр.

Институциональная структура общества перестает быть собственно социальной структурой, но она отнюдь не исчезает, а трансформируется. Виртуальная реальность предполагает взаимодействие человека не с вещами, а с симуляциями. Реальность общества эпохи Модерн - это овеществленная институциональная структура, делающая систему коммуникаций независимой от устремлений индивидов. Индивид, находясь в социальной реальности институтов, воспринимает ее как естественную данность, в которой приходится жить. "В эпоху Постмодерн индивид погружается в виртуальную реальность симуляций и во все большей степени воспринимает мир как игровую среду, создавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее. Различение старого и нового типов социальной организации с помощью дихотомии "реальное/виртуальное" позволяет ввести понятие виртуализации как процесса замещения институционализированных практик симуляциями"⁶⁴.

Взаимодействие между виртуальными личностями – это не обман, а игра. Ложь начинается в тот момент, когда поступки и речь общающихся в сети касаются перспектив и событий реальной, повседневной жизни. Но то, что в рамках виртуальных форм общения закономерно, правильно, упорядочено, становится ложью, если виртуальные контакты - лишь видимость, а на самом деле преследуются цели совсем иного, материального плана. Такое, разумеется, легко может случиться по причине фактической влеченности общения в ткань реальной жизни.

В этой связи становится ясным, что понятие виртуальное общение включает все, что обычно обозначается как игровая форма, и прежде всего игра сама по себе. Все то, что в реальной жизни наполнено содержанием, в игре живет собственной, основанной лишь на переживании этих функций, самодостаточной жизнью. Это рассуждение применимо, например, к "эротическим играм" в Интернете: все эротические проблемы у виртуальной личности вращаются вокруг общения и отказа. Партнеры неизменно находятся в напряженном отношении между намеком на общение и намеком на отказ. Они проживают как бы между "да" и "нет", не принимая окончательного решения.

Таким образом, термин "играизация" оказывается адекватным феноменам, наблюдаемым в виртуальном пространстве коммуникаций и открывает перспективу дальнейшего изучения проблемы институализации социальных коммуникаций.

Социальные регуляторы поведения в условиях урбанистической среды

Курлович Павел Николаевич

кандидат философских наук

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

E-mail: kurlovitsch@mail.ru

Сопровождающие информационную революцию изменения следует учитывать при проектировании городской застройки. Однако если сосредоточить внимание только на создании комфортных условий для жителей, не учитывая возможных социальных диспропорций, усиливающейся маргинализации отдельных слоев населения, это может усугубить криминологическую ситуацию.

⁶⁴ Иванов Д.В.. Виртуализация общества. -СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2000. - 96 с.
[lib.ru/politolog/ivanov_d_v.txt]

Впервые проблема ландшафтного пространства социальных отношений в практическом аспекте возникла в связи со строительством социального жилья для бедных, предпринятым в США в 50- начале 60 гг. Социальное домостроение концентрировалось в центре черного гетто. Предполагалось, что образцовое домостроение с развитой городской инфраструктурой поможет традиционному окружению этой части населения преодолеть изолированность, воспринять общественные стандарты жизни. Однако все произошло иначе социальные застройки стали примером тщетности устремлений к воплощению прогрессивных общественных ценностей в этих слоях населения. Действительно, возникают самоуправляемые и до определенной степени самодостаточные городские сообщества, однако они оказались идейно далеки от базовой линии общественного развития. В современном российском городе еще сравнительно редко можно встретить подобные расово-национальные конгломераты, однако опыт американского социального проектирования может пригодиться. Государственная политика в сложившихся сходных социально-экономических условиях объективно способствует складыванию подобных структур.

Влияние урбанистической среды на социальную активность человека происходит на разных уровнях управления поведением. Нас интересует ситуационное воздействие ландшафтных условий на социальное действие. Исследования показывают, зависимость структуры социального действия от урбанистической среды в таком аспекте, определяется уровнем когнитивного развития личности.

Наличие возрастной градации для коллективов детей объясняется качественным различием стадий когнитивного развития ребенка. Различия когнитивного развития заключаются не в содержании сферы интересов сверстников, но в типе связи детской когниции с действительностью (реальностью). Так на дооперациональной стадии (Пиаже), эгоцентризм когнитивных способностей обуславливает склонность выражать отношение к объекту в символах собственной позиции. В коллективе, где приняты другие типы выражения такой способ просто не нашел бы понимания. Если ребенок попадает в младшую возрастную группу это объясняется замедленным развитием его когнитивных способностей. Степень локальности коллективов сверстников различается. Под степенью локальности понимается то насколько сильно связан коллектив с определенным городским районом. Локальность понятие комплексное, для разных возрастных групп фактор локальности (то что определяет интенсивность связи с районом) может отличаться. Так очевидно привязанность детей младшего возраста к данному району в большей степени обусловлена не социальными и не когнитивными факторами (в силу их неразвитости), а неспособность физически преодолеть границы района. В школьном возрасте начинает формироваться когнитивная связь со средой данного района. Экстернализация когниции, перенесение ряда ментальных способностей во внешнюю среду, наделяет объекты ландшафта своего района некоторым интеракционным смыслом, который используется при межличностных взаимодействиях. Это своеобразная внешняя «память». Поэтому долговременный разрыв со своим районом подросток ощущает как когнитивное переживание.

В условиях городской среды поведение человека регулируется динамическими и статическими системами. К динамическим системам относится ориентация на поведение других участников социальных отношений. Действия других людей воспринимаются как образцы, которые можно применить в своем собственном поведении или интерпретировать как косвенные показатели текущей ситуации. По тому как объект ориентации действует в данных условиях (его действие воспринимается как реагирование), наблюдатель может спроектировать ситуацию. Широкое использование подобного регулятора обусловлено тем, что оно сопровождается меньшими когнитивными нагрузками на личность. Действовать так как ведут себя другие – самая простая линия поведения. Похожая реакция большого числа людей побуждают актора действовать подобным же образом. Это происходит даже тогда когда рационально это поведение неэффективно.

В городской среде особую значимость, в условиях высокой интенсивности деятельности людей, когда учет всех факторов ситуации затруднителен, приобретают статические регуляторы. К ним относятся знаки созданные для определения поведения людей. Не случайно применен термин «определение поведения», а не, скажем, регулирование. Функцией таких статических систем является формирование (детерминирование)

оценочной шкалы актора. Если динамические регуляторы действуют в фоновом режиме, но непосредственно, то статические создают рациональную поведенческую структуру, поэтому их действие на поведение опосредовано этой поведенческой структурой. Наблюдая знак -указатель движения в нужном направлении, актер осмысливает почему он должен руководствоваться этим знаком (это позволяет быстрее достигнуть нужного пункта, это делает его поведение легитимным и т.п.), формирует линию поведения и действует согласно ему. Другая ситуация, если имеется знак – статический регулятор и в тоже время в ситуации участвуют другие люди, у актора появляется альтернатива, использовать ли динамические регулятивные системы, или статические. Что является регулятором поведения водителя на регулируемом перекрестке, сигнал светофора, или действия других участников движения? Распространенная практика «соревнования», кто первый тронется с места за мгновение до включения разрешающего сигнала светофора свидетельствует об ориентации на динамические системы – поведение других водителей. В большинстве случаев принимается первая линия поведения. (Различия в ориентации определяются в том числе уровнем когнитивного развития).

Следует различать элементы среды, имеющие активное смысловое содержание, они действуют императивно на поведение личности. Так стрелка указывающая направление движения однозначно определяет поведение человека, когда он вступает во взаимодействие с этим объектом, не допускает иного использования, основывающегося на альтернативной интерпретации. Существуют знаки, наделяемые переходным смыслом, они выполняют вспомогательную по отношению к императивным символам функцию. Смысловое поле городского ландшафта интегрально и континуально. Вспомогательные знаки обладая определенной автономией по отношению к регулятивным функциям, наделены культурным смыслом. Поэтому они структурируют городское пространство на более высоком, отдаленном от конкретных моделей поведения, уровне. Так скульптурный памятник в некоторой степени приглушает чистый функционализм остальных, окружающих его символов. Если на дороге возле скульптурного памятника существует пешеходная разметка, то человек будет переходить по ней дорогу, не столько имея в виду ее чисто функциональное предназначение – обеспечить безопасность перемещения, а предполагая более высокую, культурную интерпретацию, например – добровольное легальное действие, согласие с Законом.

Трансформации коммуникативного пространства образовательных систем*

Матвеева Ольга Юрьевна

доцент

Томский политехнический университет, Томск, Россия

E-mail: omatveeva@list.ru

Изменения в образовании, наметившиеся в последние пятнадцать лет, многие аналитики описывают с помощью метафоры *коммуникативного поворота*. Эти изменения затрагивают не только традиционную фигуру педагогического мышления «учитель – ученик», но и побуждают нас к переосмыслению практически всех образовательных отношений, включая и само понятие «образование». За всеми этими, достаточно радикальными действиями можно увидеть множество разнообразных осознанных и мало осознанных усилий, направленных на поиск новой продуктивности образования. Этот поиск обусловлен, в свою очередь, ощущением исчерпанности существующих форм образовательных практик в ситуации быстрых социальных и культурных перемен. Проблемным полем современного образования становится понятие *образовательной коммуникации*, проработка которого позволяет рассмотреть современное университетское образование как динамично развивающуюся коммуникативную среду, обладающую специфическими, присущими только ей регулятивами, и, вместе с тем, составляющую сложное единое

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 04-06-80192

целое с обществом, в котором знания становятся одной из производительных сил. Центральная исследовательская задача определяется как выделение и полидисциплинарный анализ различных проектов и технологий образовательной коммуникации в реальном образовательном процессе современного университета. Современные подходы к проблемам развития организаций обязательно включают в себя развитие коммуникативных технологий. В качестве закона коммуникативных технологий признается тенденция опоры на уже имеющиеся в обществе коммуникативные потоки. Путем внесения изменений в коммуникацию, достигается изменение в действующей ситуации, и затем рождение новой формы взаимоотношения в свою очередь коммуникативные технологии объединяют разнообразные методы, приспособленные под те или иные потребности общества. Когда речь идет об образовательном процессе и об образовании в целом, используют, как правило, такие термины, как образовательная среда и образовательное пространство. В тоже время образование представляет собой коммуникативный процесс как процесс обучения, поэтому более верным, на наш взгляд, было бы говорить о таком понятии, как коммуникативное пространство. Коммуникативное пространство в образовании может рассматриваться на различных уровнях. Информационный обмен на микроуровне - это собственно образовательный процесс. В условиях традиционной очной формы обучения коммуникация происходит при тесном взаимодействии в пространстве, ограниченном школьным классом или вузовской аудиторией. Процесс классического заочного обучения предполагает обязательные сессии и, следовательно, также включает элементы взаимодействия на короткой коммуникативной дистанции. Информационный обмен, происходящий в масштабе образовательного учреждения в целом, формирует коммуникативное пространство более высокого уровня и образует некое подмножество коммуникационных пространств системы образования в целом. Коммуникации на макроуровне предполагают общую совокупность информационных взаимосвязей между всеми элементами системы образования. Но они же и служат катализатором появления новых прав. В это время в России зарождаются основы рынка образовательных услуг. Образование становится точкой приложения предпринимательской активности. Возникают частные школы, негосударственные вузы, образовательные центры, курсы переподготовки т.д. В тоже время государство - монополист, самостоятельно регулирующее и управляющее собственной деятельностью, на сегодняшний день превратилось с одной стороны, в субъект рыночных отношений, а с другой стороны, в орган, регулирующий и контролирующий деятельность всех образовательных учреждений. При этом государство вступило в фазу обретения «вторичной жесткости» и на смену свободе образовательных инициатив приходит их нередкое ограничение, вплоть до блокирования. Это говорит о том, что государство должно являться важнейшим объектом информационных усилий со стороны образовательных учреждений и составлять неотъемлемую часть коммуникативного пространства системы образования. Метод контроля информационного пространства состоит не в его закрытии, к чему в первую очередь стремятся властные структуры. Такой подход является прерогативой слабого игрока, создающего для себя особые льготы. Иной вариант лежит в использовании определенных резонансных коммуникативных технологий. В этом случае происходит не управление всей системой как целым, а попытка многоходового введения тех или иных тем и сообщений, к которым привлекается общественное мнение. Это стратегия более сильного игрока, говорящего реже, но всегда в точку. Таким образом, современная ситуация в коммуникативном пространстве образовательных систем характеризуется нестабильностью, отсутствием явной цели для участников процесса, недостаточной определенностью правил данного пространства.

Особенности взаимодействия рекламы и социальных ценностей современного российского общества

Нелина Мария Сергеевна

аспирантка

Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия

E-mail: pashkina_mariya@mail.ru

Аксиологический анализ рекламы предполагает исследование типов ценностей, которыми она оперирует. Социальные ценности в данном случае понимаются как организующие принципы, стоящие за человеческим поведением; с одной стороны, они обладают характером целей, с другой - в них воплощены критерии для оценки целей, объектов и действий, посредством чего они перенимают функцию ориентационных стандартов и указывают поведению определенное направление.

Известно, что в настоящее время образ товара в сознании потребителя все чаще становится частью самого продукта. И реклама играет здесь немаловажную роль. В ней непосредственные идеи о товарах и услугах представлены в контексте других идей, рассказывающих об устройстве общества и взаимоотношениях людей в нем. Реклама в данном случае предстает как система, в которой создаются и распространяются экспрессивно-суггестивные, образно-информативные символические системы, направленные на легитимацию социальных процессов современного общества.

При этом во взаимоотношениях рекламы и социальных ценностей населения можно выделить два аспекта: первый - отражение в рекламе господствующей системы социальных ценностей в тот или иной исторический период, и второй - формирование и укрепление с помощью рекламы новых установок социального и идеологического характера. В первом случае реклама является, так сказать, зеркалом господствующей идеологии, во втором - становится ее активным орудием. Иначе говоря, в большинстве рекламной продукции помимо непосредственной цели продвижения товара на рынке всегда присутствует некий социально-ценностный подтекст, который также в той или иной форме воспринимается зрителем.

В связи с этим целью нашего исследования является выявления основных социальных ценностей, к которым апеллирует современная телевизионная реклама в России. Ценности проявляются в телевизионной рекламе как зрительно, так и вербально. Поэтому для изучения ценностного содержания рекламы был соединен традиционный контент-анализ и метод семиотики. Объектом данного исследования выступили 250 рекламных видеороликов на канале ОРТ в период с 3 по 10 января 2006 года. Дублирующие варианты рекламы одного и того же товара в базу данных не включались. Способ кодирования был основан, прежде всего, на системе Поллея, которая была модифицирована и в результате стала отображать 12 общих категорий ценностей, релевантных для нашей работы: 1)наслаждение жизнью, веселье, удовольствие; 2)безопасность, защита; 3)красивый внешний вид, желание нравиться окружающим; 4)желание отличиться, выделяться из толпы, быть не как все; 5)общение; 6)свобода, самостоятельность в суждениях и поступках; 7)здоровье; 8)интересная работа; 9)патриотизм, величие страны; 10)творчество; 11)семья; 12)активная, энергичная жизнь. Главным в процедуре кодирования было выделить основные социальные ценности, к которым призывает реклама, а не свойства рекламируемого продукта.

Анализируя результаты исследования, можно увидеть, что преобладающую долю в рекламных роликах составляют ценности, связанные с удовольствием и наслаждением (25% от общего числа телевизионных рекламных роликов, содержащих ценностную основу), вторую позицию заняли ценности здоровья (16%), на третье место вышли ценности красоты тела и ухода за собой (12%), на четвертое – ценности свободы (11%), на пятое – ценности общения (9%). Шестую позицию поделили ценности, связанные с желанием выделяться из толпы, вести активную и энергичную жизнь, а также семейные ценности (по 5%). На седьмое место вышли ценности безопасности и работы (по 4%), на восьмое – возможность творческой деятельности, и лишь на девятое место – патриотические ценности.

Конечно нельзя утверждать, что ценностный подтекст рекламы однозначно усваивается и никак не перерабатывается воспринимающей аудиторией. Тем более, что не только реклама, но и многие другие масс-медиа апеллируют к ценности конsumerистской культуры. В тоже время, ряд ученых говорят о существенных изменениях в ценностных ориентациях жителей нашей страны, произошедших за последние десятилетия. Наряду с сохраняющимися базовыми ценностями русской культуры в сознании жителей России происходит изменение в сторону большего индивидуализма, усиливается ориентация на себя, опора на собственные силы (волевые качества, рациональность в поведении, стремление действовать самостоятельно и решительно), а также наблюдается снижение роли и значения качеств личности, особенно важных в контактах с другими людьми (чуткость, уважение к другому, умение выслушать и понять другого и т.п.). Молодое поколение демонстрирует в качестве приоритетных такие ценности, как самоуважение, независимость, достижение успеха, выбор собственных целей. Как можно заметить, это находит отражение практически во всех рекламных текстах, ориентированных на молодое поколение.

Еще более жесткие ограничения на восприятие, а следовательно, и на собственное конструирование социальной реальности, на свободу выбора накладывает реклама для детей. Маленький ребенок не знает условности, буквально понимая все, что видит и слышит. Герои рекламы для него – реальные люди, и их образ жизни, вкусы, пристрастия, манера речи становятся для него эталоном. Иными словами, реклама, рассчитанная на детей, задает идеологию потребительского поведения на всю жизнь. Необходимо заметить, что с точки зрения экономической эффективности рекламные инвестиции в детей наиболее прибыльны. Но с позиции социокультурных ориентиров, реклама, рассчитанная на детей, наиболее пагубна, поскольку задает вполне определенную систему установок, смыслов и символов, выйти за пределы которой в зрелом возрасте проблематично.

Другими словами, реклама, как один из институтов, удовлетворяющих информационные потребности человека, заставляет видеть социальный мир и свое место в нем заданным образом. Она делает акцент на определенных образцах, установках, ценностях и моделях поведения, преследуя цели создания нужной модели потребления, получения информации, наконец, она несет определенную идеологию. Сам по себе этот факт, наверное, мало кого удивит. Однако, говоря о становлении демократического общества, мы считаем, что всякие попытки идеологического воздействия на нас все больше обречены на провал. Эта точка зрения явно упрощает ситуацию. Действительно, в современных условиях идеология видоизменяется и быстро подстраивается под стремительно расширяющийся рынок. Однако это не означает, что роль ее ослабевает, более того, она возможно, даже усиливается, поскольку создание стереотипного видения мира является необходимым условием успешного расширения рынка. Если такая идеологическая работа ослабевает, товары, циркулирующие внутри рынка, начнут терять свою относительную рыночную ценность, которая может быть создана только тогда, когда большинство потребителей понимает ее схожим, общепринятым образом. Иными словами, для успешного функционирования современного рынка необходимы изоцированные идеологические дискурсы, рассказывающие, какими должны быть окружающий социальный мир, поведение людей в нем, способы распределения социальных привилегий.

Таким образом, реклама является одним из видов духовного производства, формирующим и транслирующим свою собственную систему ценностей. Это свидетельствует о большой социальной ответственности рекламы, что в свою очередь делает настоятельной необходимостью изучение ее ценностно-нормативного содержания.

Стереотип идеальной любви

Павлов Николай Валерьевич

студент

Нижнетагильский технологический институт (филиал Уральского государственного технологического университета – УПИ), Нижнетагильск, Россия

E-mail: MegaExpress2@yandex.ru

В России всё более актуальна проблема рационального использования стереотипов не только в рамках социального заказа (фильмы про военных, милицию), но и для формирования новой, постсоветской идеологии.

Интерпретируя реальность по-своему, каждый индивид стремится к максимизации удовольствия в рамках определённой динамики.

Рассматривая любовь как одно из наиболее желаемых благ в жизни каждой личности, мы предполагаем, что «настоящая» или «идеальная» любовь, возможно только в рамках предельной индивидуальности. Однако если стереотипичность – это построение личности на основе задаваемых обществом стандартов, подразумевающее минимальный риск в получении какого-то ожидаемого выигрыша, то индивидуальность – это риск ради получения предполагаемого блага.

При этом индивидуальность для автора выступает как стремление не к наибольшему отдалению от стереотипов, но наибольшему возвышению над нами, построению в личности особых, сверхчеловеческих когний, которые бы сводились к одной глобальной ценности: любви, добру, совершенству, принимаемой на веру. Именно креативируя таким образом личность, индивиду требуется максимально структурированное и сложное мировоззрение, которое, в итоге, заставляет принимать остальные ценности не на веру, но разумно и обоснованно.

Получается, в развитии способности личности к самосовершенствованию и саморазвитию важно акцентировать только на одной ценности, одном жизненном смысле, обосновывая из него все иные. Так люди будут думать о великом, не взирая на любую низменность, происходящую в жизни.

Любовь – это единственный возможный смысл, который индивид может и должен принимать на веру. Любовь выступает как добро, альтруизм, сострадание. Ценность самосовершенствования оправдывается индивидом как саморазвитие для познания любви. Ценность добра – как «стремление быть достойным настоящей любви». Все три названных ценности могут стать прочным фундаментом для социальной ответственности (добро), семьи (любовь), трудовых ресурсов нации (стремление к совершенству во всём, а именно – профессионализм).

Как социальные психологи, так и педагоги отлично знают, что стереотип идеальной любви практически отсутствует в России. Основным источником – это книги. Гюго, Флобер, Тургенев. Люди позабыли, что значит бросать вредные привычки не ради здоровья, но ради любви. Однако, очевидно, что поступки ради любви в обществе до сих пор символизируют подвиг, тогда как поступки ради себя – всего лишь здоровый образ жизни, праведность. Но там, где о Боге часто забывают, праведность есть намного более слабый мотив, чем стремление выглядеть отважным в глазах любимой девушки. Страну поглотили все возможные суррогаты, многие люди уже ни к чему не стремятся, живут просто так, без цели и мечты.

Поэтому государству через подконтрольные ему средства массовой информации или даже через законодательство очень нужно использовать стереотипы не многих ценностей сразу, но акцентировать на единой ценности, через которую можно оправдать все другие. Так как эта ценность будет очень распространена, индивиды станут поддерживать её друг в друге, тогда как в настоящие дни очень многие продолжают спорить даже с такими ценностями, как Бог, опираясь на философию, которая Богу не противопоставлена, отвергать добро, утверждая, что его смысл противоречит рынку. Если же Бог не станет приниматься на веру, а через ценность, в которую верят все, то у него появятся как рациональные защитники, так и защитники, опирающиеся на веру.

Отметим, что решающая ценность должна изначально иметь плодородную или, по крайней мере, нейтральную почву в самом обществе. Именно поэтому такой ценностью может стать только любовь, идеальная любовь, великая и единственная, которая, помимо названных нами универсальных оправданий добра и совершенства, имеет и то преимущество, что ещё никогда не отвергалась обществом, как один из высших смыслов.

Что касается бесчисленного множества бездарных анекдотов, ниспосланных на социум жёлтой прессой, описывающих измены, подробности сексуальных отношений и иную пошлость, то всё это опровергает, во-первых, не настоящую любовь, а семью и брак, а, во-вторых, основано на позиции, что такой любви просто нет.

Тем не менее, колоссальное большинство девушек и юношей не могут согласиться, что такой любви не существует. Мечтая о максимальном счастье в этом чувстве, они имеют какие-то идеалы, любовь с которыми и есть идеальная. Однако, разумеется, выигрывают здесь в большинстве именно те, кто придерживается стереотипов, но не собственной мечты, так как под штампованные стереотипы любви общество успешно штампует стереотипы красоты и поведения, как-то обходя стороной вопрос о внутреннем мире своих индивидов.

Так получается, что общество способно обеспечивать идеальную любовь только в рамках стереотипов, но не способно обеспечить семью. А такая любовь, наверное, уже не является идеальной, не так ли?

Именно поэтому в любом государстве необходимо делать особый акцент на любви, идеальной Любви, а в ней – описывать мысли, переживания и чувства, но не физиологию и поведение. Людям необходим выбор, как параметров красоты, так и параметров поведения.

С другой стороны выбора нет и быть не может. Грановский, из писем к жене: «Истинная любовь всегда у всех выражается одинаково; другие тоже любили истинно, но я не только люблю тебя, я бесконечно тебе признателен, мой милый ангел, за всё...» [1, с. 142].

И всё же это не так. Как различны могут быть темпераменты, как велика разница между интровертами и экстравертами, так различна может быть и любовь в человеческих сердцах. Поэтому необходимо определить оптимальный стереотип любви для общества в целом, либо даже создать два: для экстравертов и интровертов, а уже потом внедрять их, ориентируясь на целевые аудитории.

Итак, очевидна необходимость направленного воздействия на общество для решения некоторых социальных проблем. Для этого мы предлагаем заложить в образовательный процесс, который включает не только педагогику, референтные группы, семью, но и средства массовой информации, одну-единственную, но очень сильную, нерушимую и вечную ценность, которой и является вера в идеальную любовь. Затем, с помощью подсказок и философии можно очень просто привести людей и к другим ценностям, например, к добру и самосовершенствованию.

Эволюция делает людей сложнее и умнее. Но социальное влияние, которое имело место ещё с древних времён, от этого только усиливается, пусть и не занимает человеческий разум полностью. Возможно, настал момент рационального управления социальными стереотипами? Возможно, пришло время использовать то, что ещё никогда ранее не было использовано целенаправленно, так как люди не видели в этом смысла?

Литература

1. Богат Е.М.: «...Что движет Солнце и светила: Любовь в письмах выдающихся людей». Худож. Л. Зусман. – М.: «Детская литература», 1981. – 383 с., ил. (Люди. Время. Идеи).

Аудитория СМИ в процессе медиапотребления

Паньков Дмитрий Николаевич

аспирант

Институт социологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

E-mail: pandmi@mail.ru

В современных российских условиях можно констатировать факт нарастания влияния масс медиа на различные стороны социальной действительности. Ранее проведенные исследования показывают, что это воздействие является в достаточной степени интенсивным и способным влиять на различные стороны общественной жизни от электоральных предпочтений до социального настроения и самочувствия населения. Особую значимость в этом аспекте приобретает процесс медиапотребления, раскрытие определяющих его компонентов и возможных последствий. Исследование механизма включения индивида в процессы медиа-коммуникации, открывает путь более глубокого понимания явлений, происходящих в обществе, а, следовательно, и совершенствование инструментов социального управления.

Современное общество нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между его субъектами. Это обусловлено необходимостью совместной скоординированной деятельности людей, а следовательно особой формы общения людей для реализации групповых целей и интересов, затрагивающих все общество.

Масс-медиа являются средствами организации опосредованного общения в целях решения тех или иных социальных проблем и легитимации деятельности того или иного управленческого института, обеспечения его политической дееспособности, поддержки со стороны населения. Особенно отчетливо эта функциональная особенность проявляется в кризисные для власти периоды, когда уровень конкуренции в политическом пространстве резко возрастает, и роли политических коммуникаторов начинают выполнять целое множество социальных агентов: коммерческие и некоммерческие образования, органы управления, политические партии, профсоюзы, отдельные политики.

В анонимизированном обществе масс медиа начинают выполнять функции организации социальной сети, социальной общности, координации и в итоге социального управления. Таким образом, потребление медиа превращается в процесс выбора той или иной модели социального взаимодействия и отношения, той или иной социальной сети. Условно эти социальные сети можно обозначить как аудитории.

Таким образом, можно говорить о том, что современное общество представляет собой сложную сетевую структуру, образованную различными каналами коммуникации, связавшими анонимные элементы общества.

Можно предположить, что участников одной и той же аудитории объединяет нечто большее, чем общий объект потребления.

Если говорить о социально-политических практиках, то можно отметить, что успех в борьбе за электорат определяется большим в сравнении с конкурентом количеством включений, соответственно - объемом потребления аудитории.

Каждый коммуникатор в такой высоко конкурентной системе стремиться установить монополию отношения, стать исключительным социальным посредником.

Содержанием коммуникации, отношения между ее отдельными элементами являются сообщения, транслируемые тексты. Тексты, принимаемые одной аудиторной группой и не воспринимаемые другой, становятся атрибутом ее исключительности, постоянно поддерживают некоторую солидарность в образованной системе. Таким образом, идентификация той или иной аудиторной группы возможна по воспринимаемым ею текстовым типам.

Выбирая и потребляя то или иное СМИ, аудитория выбирает разные содержательные типы социальных связей, разные модели социальной реальности. Масс медиа в данной системе становятся модераторами социального взаимодействия.

В условиях невозможности личного не опосредованного восприятия социального мира аудиторией, медиа осуществляют его первичную фрагментированную рецепцию и

формируют представление об окружающем аудиторию пространстве, таким образом, выполняя функцию социальной навигации и социального зрения.

Медиа формируют аудитории, обладающие сетевой структурой и характеризующиеся опосредованным типом социального взаимодействия.

Выбирая то или иное СМИ, аудитории выбирают не только медиа как транслятора и источника сообщений, но и его устойчивую аудиторию как референтную группу, принадлежность к которой воспринимается как престижное.

При этом СМИ сами формируют социальный образ своей аудитории, привлекая этим виртуальным представлением реальную аудиторию.

Масс медиа замещают реальное человеческое общение, предлагая всевозможные синтетические формы представления социальной реальности, начиная от ток шоу и заканчивая различными телевизионными сериалами. В действительности, будучи заинтересованным в максимальном росте своей аудитории, вовлечении ее в потребление медиа - продукта, СМИ способствуют разрушению привычных социальных связей своей аудитории, вынужденной все большее и большее время уделять не межличностному, а опосредованному медиа общению. При этом последнее получает статус престижного. Появление в СМИ члена определенной социальной общности, повышает его статус в этой группе, равно как отсутствие доступа к определенным СМИ ведет к снижению социального ранга в статусной иерархии.

Вследствие деформации прежней социальной организации и образования социального взаимодействия, основанного на медиа коммуникации, изменяется характер социального управления обществом. Социальная система становится менее устойчивой и более открытой к изменениям, любое внешнее или внутреннее возмущение – способным охватить всю систему в целом. Особо важным становится установление контроля над источниками возмущений, создание монополии на символическое господство. Понятия «медиатизация политики», «медиакрататия» переходят из исследовательской практики в сферу повседневности.

Литература

1. Бурдые П. О телевидении и журналистике.-М.:Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002.-159с.
2. Луман Н. Власть/ Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.:Праксис, 2001. – 256с.
3. Die Wirklichkeit der Medien : eine Einführung in die Kommunikationswissenschaft / Klaus Merten ; Siegfried Schmidt ; Siegfried Weischenberg (Hrsg.). - Opladen : Westdeutscher Verl., 1994. - 689 S.
4. Meyen M.Mediennutzung : Mediaforschung, Medienfunktionen, Nutzungsmuster / Michael Meyen. - Konstanz : UVK Verlagsges., 2001. - 235 S
5. Prokop D. Medien-Macht und Massen-Wirkung : e. geschichtlicher Überblick / Dieter Prokop. - 1. Aufl.. - Freiburg/Br. : Rombach, 1995. - 465 S.
6. Pisinger E. In the Mood: Eine Untersuchung zum Mood Management in der Fernsehnutzung/
- 7.Ludwig-Maximilians-Universität München// http://epub.ub.uni-muenchen.de/archive/00000377/01/MA_Pisinger_Eva.pdf

Новая трактовка интерактивных ритуалов в работах Р. Коллинза

Прозорова Юлия Александровна

аспирантка

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ego_sui@mail.ru

Теория интерактивных ритуалов Коллинза представляет новый этап в эволюции понятия «интерактивный ритуал». Опираясь на общую схему ритуала и ряд классических социологических категорий, разработанных Дюркгеймом и Гоффманом, синтезируя их концептуальные подходы, Коллинз предлагает новую трактовку феномена интерактивного ритуала. Разработанная им теория представляет иное понимание роли интерактивного ритуала.

рактивного ритуала в социальной жизни и определяет новый социальный ареал его функционирования.

Центральным положением теории интерактивных ритуалов, отражающим исследовательскую позицию автора, является утверждение, что социальная жизнь «тотально ритуализирована». Это положение отличает концепцию Коллинза от его предшественников, Дюркгейма и Гоффмана. Анализ Дюркгейма сфокусирован на институциональной сфере. Им исследовался формальный религиозный ритуал в качестве механизма трансляции социальных ценностей, эмоциональной «зарядки» символов, продуцирования сакральных объектов и символов групповой идентичности. Религиозный ритуал рассматривался как механизм поддержания групповой солидарности, обуславливающий «интеграцию социального тела». Гоффман, напротив, исследовал не макроуровень социальной интеграции, а микроуровень общения. В его трактовке интерактивный ритуал суть феномен рутинных повседневных практик человека, средство межличностного взаимодействия.

Коллинз же не сосредотачивает свой анализ на каком-то одном уровне, отмечая функционирование ритуалов «почти везде». Он не разделяет сферы действия ритуалов, поскольку для него очевидно, что они присутствуют всюду, выполняя аналогичные функции. Вслед за Гоффманом Коллинз рассматривает ситуацию, как исходный пункт своего анализа. Он принимает аксиому, что существуют «не люди и моменты их жизни, а моменты жизни и их люди» (Goffman, 1967). Но если анализ Гоффмана ограничен рамками ситуации, то Коллинз стремится проследить дальнейшую траекторию передвижения индивида, процесс формирования устойчивых социальных связей, «цепочек интерактивных ритуалов» и «сетей цепочек интерактивных ритуалов» (Collins, 2004).

Основная цель теории интерактивных ритуалов – продемонстрировать механизм, заставляющий индивида выбирать и участвовать в тех или иных ритуалах интеракции, следовать от одной ситуации взаимодействия к другой.

В отличие от Дюркгейма и Гоффмана, теоретические построения которых могут быть применены в какой-либо одной определенной сфере – для объяснения феноменов макро- или микроуровня, Коллинз разрабатывает универсальную модель интерактивного ритуала, применение которой не было бы ограничено институциональной сферой или областью рутинных повседневных межличностных интеракций. Формируя свою модель интерактивного ритуала, определяя логику его функционирования и выделяя ключевые элементы ритуала, Коллинз во многом опирается на модель религиозного ритуала и его структурных компонентов как модель производства групповой солидарности и общественно значимых символов, разработанную Дюркгеймом.

Взаимодействующие индивиды фокусируют свое внимание на предмете, который является для данной ситуации интеракции сакральным объектом. Совместное отправление ритуала порождает значимые символы, которые, в свою очередь, являются маркером групповой принадлежности, формируя идентичность. Результатом ритуала является «эмоциональная энергия», уровень которой является индикатором успешности ритуала. Все интерактивные ритуалы располагаются в континууме от ритуалов с низкой «эмоциональной энергией» до ритуалов со средним и высоким уровнем «эмоциональной энергии» (Baehr, 2005). Модель ритуала и логика его функционирования представлена в теории Коллинза как интеллектуальный конструкт, универсальный аналитический инструмент, приложимый к любой ситуации взаимодействия, поскольку любая интеракция ритуализирована.

«Эмоциональная энергия» является ключевым понятием теории Коллинза, одновременно представляя собой результирующую предшествующей интеракции и мотивирующий фактор участия в следующей. Роль эмоционального фактора акцентировалась в работах Дюркгейма и Гоффмана. По Дюркгейму, совместное отправление ритуала сопровождается интенсивным, эмоционально насыщенным общением и изменением индивидуальных сознаний, фокусирующихся на общих верованиях, коллективной символах, идее (Осипова, 2001). Гоффман рассматривал эмоции, как полноправно действующий элемент взаимодействия, соответствующий «ритуальной игре» (Goffman, 1967). Но в отличие от своих предшественников, Коллинз не просто подчеркивает роль эмоций в рамках взаимодействия, а рассматривает «эмоциональную энергию» как условие, основу

формирования «цепочек интерактивных ритуалов». Традиционно сфера эмоциональных состояний является исследовательской вотчиной психологии и психофизиологии. Социология, стремясь к объективности, стремится исключить из своего анализа иррациональный фактор. Однако Коллинз использует понятие «эмоциональная энергия» как адекватный элемент своего социологического анализа.

Следует отметить, что важным моментом теории Коллинза является то, что она облекает человеческое мышление в форму интерактивного ритуала. Опираясь на идеи Дюркгейма и Мида, Коллинз утверждает, что процесс мышления может быть рассмотрен как внутренний разговор, ритуал взаимодействия частей Я, проигрывание ситуаций действительных и вымышленных, а ход мысли – как «цепочка интерактивных ритуалов».

Своей теорией Коллинз акцентирует универсальность модели интерактивного ритуала, определяет общие для всех индивидов принципы передвижения в социальном пространстве, и условия формирования устойчивых социальных связей. Интерактивный ритуал в его теории представлен как фундаментальный элемент социальной жизни и как аналитический инструмент, приемлемый для исследования внутренних когнитивных процессов, повседневного межличностного взаимодействия и взаимодействия, обусловленного формальными требованиями институтов. Он является связующим звеном между макро- и микроуровнями, позволяющим проследить динамический переход явлений микроуровня в феномены, действующие на уровне макроструктур. Понятие «интерактивный ритуал» имеет важное методологическое значение, это «ключ к микросоциологии, которая, в свою очередь, является ключом к более общим проблемам» (Коллинз, 2004), поскольку любую макроструктуру можно представить, как комбинацию межличностных интеракций на микроуровне (Collins, 1981).

Литература

1. Коллинз Р. (2004) Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии, Том VII, № 1, С. 27 – 39
2. Осипова Е. В. (2001) Социология Э. Дюркгейма. СПб., стр. 268 - 283
3. Baehr P. (2005) The Sociology of Almost Everything. Four Questions to Randall Collins about Interaction Ritual Chains // Canadian Journal of Sociology Online January-February. <http://www.cjsonline.ca/reviews/interactionritual.html>
4. Collins R. (1981) On the Microfoundations of Macrosociology // The American Journal of Sociology, Vol.86, №5, p. 984-1014
5. Collins R. (2004) Interaction Ritual Chains. Princeton University Press, p. 439 Goffman I. (1967) Interaction ritual: Essays on Face-to-face Behaviour. New-York, p. 270

Потребительская реклама в метро и потребительское поведение российского населения

Каденский Дмитрий Валерьевич, Омиадзе Лиана Георгиевна,

Реймерс Ольга Андреевна

студенты

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Reymers@yandex.ru, Liana_lika@mail.ru, KadenI@mail.ru

Современный мир насыщен рекламой, рекламные средства многочисленны, разнообразны и многолики. Современный рынок российской рекламы очень мобилен и неустойчив. Экономическая и политическая нестабильность последних 15 лет неизбежно ведет к изменчивости рекламного рынка России.

Начиная с 80-х годов, реклама в России движется максимально быстро, как бы наверстывая пропущенные 70 лет затишья. В одном десятилетии рекламы уместились тенденции эмпирического исследования потребительских настроений параллельно с глубоким анализом научных исследований в области рекламы и маркетинга.

Вся реклама в России приобретает уже отчасти русские черты, российские особенности. Стилистически многие рекламы становятся едиными, а текстовая часть не просто копирует иностранные буквы и слова, а пытается найти им альтернативу в русском языке.

Множественность задач рекламы порождает и значительное разнообразие ее видов, средств распространения, вариантов ее создания и других элементов, из которых реклама складывается как система.

Конъюнктура рынка рекламных услуг изменчива. Рейтинг тех или иных видов рекламы то растет, то падает, но позиции рекламы в метро остаются неизблемыми. Это объясняется особенностями восприятия в условиях информационного вакуума. Если бы видам рекламы присваивалось звание “народная марка”, метрореклама, несомненно, его бы удостоилась. Когда в метро не было рекламы, половина населения Москвы наизусть знала “Правила пользования метрополитеном”. День за днем пассажиры перечитывали пассажи об “...охотничьих ружьях, легковоспламеняющихся и взрывоопасных веществах”, которые им запрещалось провозить. В Москве четверть часа - минимальное время пребывания под землей, а жители окраин ежедневно проводят в метро от 45 минут до 1,5 часов. За это время пассажир как правило выучивает висящий перед ним стикер наизусть.

Итак, теоретический объект нашего исследования население Москвы: средний, базовый и нижние слои населения. Не включаем высший слой, т.к. практически не пользуются метрополитеном.

Предмет исследования - Реклама в московском метрополитене.

Цель исследования проверить отношение к рекламе в метро российского потребителя посредством социологического опроса, и влияние популярности товара на рост продаж. Рассмотрим, какое влияние может оказывать реклама на отдельно взятого индивида (конкретного потребителя) и на общество в целом.

В этом исследовании мы собираемся выполнить три задачи:

Методологические задачи: Определить аудиторию потребительской рекламы.

Раскрыть теоретические подходы, позволяющие объяснить механизмы влияния рекламы на потребителя. Сформулировать гипотезы основания исследования.

Эмпирические задачи: выявить уровень доверия к рекламе. Разработать операционализацию понятий, позволяющую определить потребителя рекламы. Сформулировать гипотезы о потребительском поведении. Разработать инструмент исследования. Обосновать приёмы организации полевого исследования. Обосновать методы анализа и обобщения первичных данных.

Содержательные задачи: Выявить, какой метод подачи рекламы наиболее эффективен. Определить, как влияет реклама на поведение потребителя. Выявить основные факторы, которые делают рекламу эффективной. Выяснить отношение в целом и в частности к рекламе в метро.

Единственный относительный недостаток метрорекламы – жесткая ориентация на небогатого покупателя. Рекламная компания алмазов от “Де Бирс”, проведенная в метро, скорее всего не даст большого эффекта. Зато субъекты малого и среднего бизнеса могут ждать быстрой прибыли именно от метрорекламы.

На сегодняшний день рекламные изображения заняли практически все пространство подземки, которое разрешено для использования техническими службами.

Цель методологической части работы – это выведение гипотез. Для этого мы построили концептуализацию объекта и предмета исследования; построили операционную схему понятий, теоретическую интерпретацию косвенных понятий, эмпирическую интерпретацию операционных понятий, объясняющую модель исследования и провели целостный анализ объекта исследования.

Описательные: отношение потребителя к рекламе в метро зависит от его возраста, пола, образования, характера и т.д

Описательно-объяснительные: мы предполагаем, что, чем моложе потребитель, тем лояльнее он относится к рекламе в метро.

Мы предполагаем, что большинство потребителей считают, что должны быть ограничения на типы рекламных материалов, размещенных в метро.

Мы предполагаем, что потребители в целом положительно относятся к социальной рекламе в метро.

Мы предполагаем, что разные виды рекламы по-разному воздействуют на потребителя.

Мы предполагаем, что женщины выдвигают более строгие требования к содержанию рекламных материалов в метро, чем мужчины.

Мы предполагаем, что, если большинство потребителей считают, что должны быть ограничения на типы рекламных материалов, размещенных в метро.

Мы предполагаем, что, если потребители в целом положительно относятся к социальной рекламе в метро, то основными темами социальной рекламы москвичи хотели бы видеть

- А) Профилактика наркомании
- Б) Пропаганда уважительного отношения к старикам и инвалидам
- В) Пропаганда физкультуры и спорта
- Г) Охрана окружающей среды
- Д) Профилактика курения

Мы предполагаем, что разные виды рекламы по-разному воздействуют на потребителя.

По числу опрашиваемых нами было выбрано индивидуальное анкетирование.

По способу распространения анкет было выбрано раздаточное анкетирование.

Литература:

1. Картер Г. (1993г.) «Эффективная реклама», М., «Прогресс» .
2. Мокшанцев Р.И. (2005г.) «Психология рекламы», М., «ИНФРА-М».
3. Гермогенова Л.Ю. (1994 г.) «Эффективная реклама в России» М., «РусПартнер».
4. «Наружная реклама России» (2000г) № 39. «Новое в мире плоттеров»
5. «Рекламные технологии» (2000г) № 19. «Конспект рекламиста»

Функции цитации в СМИ (на материале публицистики Максима Соколова)

Руднева Татьяна Сергеевна

студентка

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

E-mail: tatjana-rudneva@rambler.ru

Неоспоримо отнесение понятия «цитация» к более широкому термину «интертекстуальность».

Теория интертекстуальности складывалась главным образом в ходе исследования интертекстуальных связей в художественной литературе. Однако в действительности сферы ее использования гораздо шире. Во-первых, она присуща всем словесным жанрам. Во-вторых, интертекстуальность имеет место в текстах, принадлежащих области средств массовой информации.

Источниками интертекстуальности в СМИ служат такие текстовые материалы, как произведения литературы, искусства, политические тексты, фольклор, реклама.

Конкретные формы интертекстуальности – заимствование, явная и скрытая цитация, аллюзия, парафраза, подражание, пародия, реминисценция. Цитатность – это одно из наиболее характерных стилевых проявлений интертекстуальности.

Формирование смыслов авторского текста и есть главная функция цитаты. Если читатель не узнал чужой голос, у него не возникает ассоциаций, соответственно ему не откроются никакие дополнительные смыслы.

Функции цитации – совокупность её обязанностей и характер их исполнения. В соответствии с функциями становятся понятными роль и место цитации в средствах массовой информации. Знание функций – это совокупность представлений о назначении, средствах, способах и результатах использования цитации.

Среди многочисленных монографий русских исследователей распространено следующее определение функции цитаты: функция цитаты заключается в том, чтобы ссылкой на авторитет автора или официальный документ подтвердить правильность своей мысли.

В статьях периодической печати цитаты используются сравнительно редко. Незначительное применение цитат объясняется спецификой жанра, необходимостью анализировать не печатную продукцию, не теоретический вопрос, а применение теорий, жиз-

ненную практику. Это формирует следующую функцию использования цитации в статье: служить своего рода документацией.

Классическую модель функций языка в 1960-ом году предложил Р. Якобсон. В любом виде текста цитация способна к выполнению различных функций из этой модели [6]: экспрессивная, аппеллятивная, фатическая (контактоустанавливающая), поэтическая, референтивная, метатекстовая.

В дискурсе СМИ использование цитации ограничивает ответственность говорящего за сказанное, защищает опубликованный материал от ложных интерпретаций и критики, демонстрирует весомость излагаемой информации, а также демонстрирует или скрывает отношение автора к этой информации. [5]

Тексты статей Максима Соколова широко представляют интертекстуальность (цитация, использование аллюзии, реминисценции).

Цитата может быть выделена автором эксплицитно (с указанием или без указания на источник), либо имплицитно. В тех случаях, когда автор рассчитывает на фоновые знания читателя, он не выделяет цитату. Если же выражение может быть неадекватно воспринято реципиентами, то Соколов закавычивает цитату, оставляя за собой право указывать источник цитирования.

Множество функционирующих в речи выражений, относящихся к рангу цитат без авторства, отсылают читателя к определённым стилистическому слою языка.

Тема обычно выражает самую важную мысль, содержащуюся в информационном сообщении. Статьи Максима Соколова не содержат развёрнутых подзаголовков, аннотаций. Обычно в заголовке используется выражение, вызывающее определённые ассоциации, тем самым статья воспринимается реципиентом в уже созданном контексте.

Образованный человек, получивший классическое юридическое образование, излагая свою концепцию, что-то рассказывая и объясняя, всячески старается избежать учительного тона. Отсюда стремление диалогизировать свои статьи, привлечь к полемике зачастую не отдельных личностей, а целые группы, которые разделяются не по национальному, половому или социальному признакам, а по выражению мнений той или иной прослойки общества

Максим Соколов является одним из ярчайших представителей периодической печати, активно использующим приёмы интертекстуальности. Обладает своим, хорошо узнаваемым читателями стилем. Основу этого стиля составляют: искусственное противопоставление фактов, оценок, трактовок терминов (сведение воедино никак не связанных в реальности фактов, событий, сведение воедино противоположных оценок, различные трактовки терминов); смешение стилей (современной хроники и старославянского языка, смешение языка хроники и жаргонных выражений); употребление ярких, «смачных» цитат. [8] Каждую статью Соколов подводит к чёткому и жёсткому выводу.

Литература

1. Бабайлова А. Э. «Образ текста» и понимание текста в тексте. Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики: Сборник научных трудов. Тверь. 1994. С.112-120.
2. Жолковский А. К. Чужих певцов блуждающие сны. // Жолковский А. К. Блуждающие сны и другие работы. М.: Наука Издательская фирма «Восточная литература». 1994. С. 14-31.
3. Жуков И. В. Война в дискурсе современной прессы. // Проект "Русский язык" (<http://faq.at/rusjaz>).
4. Ковриженко М. Культ текста, цитатность и интертекстуальность. // Ковриженко М. Креатив в рекламе. СПб.: Питер. 2004. С. 22-36.
5. Козицкая Е. А. Цитата, «чужое» слово, интертекст: материалы к библиографии. // Интернет-сайт: A-Z online . Сборник научных трудов. Выпуск V. Литературный текст: проблемы и методы исследования. «Своё» и «чужое» слово в художественном тексте.
6. Лотман Ю. М. Избранные статьи. Том 1. Текст в тексте. Талин: Александра. 1992. С. 148-161.
7. Три приёма Максима Соколова. // Интернет-сайт «Экспертные системы ТРИЗ-ШАНС»

Социальные нормы речевого поведения

Стрелкова О.Ю.

ассистент кафедры социологии и управления

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

E-mail: bagor@rambler.ru

Под речевым поведением будем понимать свойства и особенности которыми характеризуются речь и речевые реакции каждого из участников коммуникативной ситуации: говорящего (адресанта) или слушающего (адресата). Содержание термина «речевое поведение» шире понятия речевая деятельность, так как он включает обстоятельства и коммуникативные действия, осуществляемые помимо воли говорящего, обусловленные особенностями его национальной культуры, национального характера, менталитета и собственно языковой личности.

Человек неизбежно оказывается включенным в различного рода социальные группы, сообщества, организации, где соблюдение специфических для каждого из этих объединений норм и правил поведения становится обязательным. Среди существующих неформальных норм, регулирующих поведение индивида в определенных ситуациях, можно выделить особые правила регулирующие, в том числе и речевое поведение. Нормы речевого поведения, хотя и входят (или должны входить) в систему воспитания, относятся к сфере молчаливого соглашения между коммуникативно-обязанными членами общества. Само существование этих негласных правил становится заметно, когда они нарушаются. Основные параметры речевой ситуации общения, обуславливающие действие определенных социальных норм речевого поведения.

1) Характер общения (дружеский, официальный, интимный) и обстановку общения (официальная – неофициальная).

С этими признаками связаны характеристики стилистически маркированных единиц в синонимических рядах. Средством связи в речевом социальном взаимодействии при вступлении в контакт и поддержании общения выступают национально специфичные устойчивые формулы общения. Поскольку в качестве обращений используются как собственные имена, так и названия людей по степени родства (отец, бабушка), по положению в обществе, по профессии, должности, по возрасту и полу (мальчик, женщина) обращение становится социально значимой категорией

2) Личностные характеристики коммуникантов (старший – младший, знакомый – незнакомый). Чем ближе социальный опыт общающихся, тем легче они достигают взаимопонимания, разные возрастные категории общающихся свидетельствуют о совершенно разной не только предметной компетенции (обусловленной различным уровнем образования), но и различном видении мира и ситуации. Обычно идеальное понимание достигается между хорошо знакомыми и относящимися к сходной возрастной категории коммуникантами.

3) Условия общения. Контактное – дистантное положение коммуникантов, приводит к ряду определенных последствий. Контакт в пространстве и времени при визуальном сопровождении процесса коммуникации позволяет определить социальные признаки собеседника и выбрать наиболее приемлемые языковые средства с опорой на жестово-мимические и фонационные (интонационные) сигналы. Подобные речевые ситуации относят к категории канонических.

Неканонические речевые ситуации характеризуются следующими моментами: время говорящего, то есть время произнесения высказывания может не совпадать со временем адресата (временем восприятия) - ситуация письма, высказывание может не иметь конкретного адресата (ситуация публичного выступления) и т.д. Дейктические слова в таких ситуациях употребляют иначе, если, к примеру, говорящий по телефону использует слово здесь, то он обозначает только свое пространство. В письме субъект речи словом сейчас определяет только свое время, а не время адресата.

Контакт во времени, но дистантность в пространстве не подкрепляет речевой акт визуальным определением собеседника, что вынуждает адресанта прибегать к уточне-

нию собеседника, проверке канала связи, вербализации жестов, то есть реализовать особый тип речевого поведения.

Таким образом, условия общения влияют на выбор конкретной речевой формулы в конкретном акте речи.

4) Статусные и ролевые характеристики коммуникантов. Своеобразие речевого поведения участников коммуникации отражает те отношения, которые возникают между коммуникантами в рамках социального взаимодействия.

Оценка другой личности и присвоение ей того или иного статуса происходит зачастую через восприятие ее коммуникативного поведения, и через него же человек заявляет себя и свое место в системе общества (Э. Сепир: «Он говорит как мы, - значит он наш»).

Можно выделить два типа ситуаций ролевого общения: симметричные и ассиметричные. Первые характеризуются равенством социального статуса собеседников, вторые демонстрируют разное положение участников коммуникации на социальной лестнице.

Статусно-ролевое взаимодействие основано на ожиданиях того, что коммуниканты будут соблюдать речевые нормы, свойственные их положению в обществе и определяемые характером взаимоотношений с собеседником. Представления о типичном исполнении той или иной роли складываются в стереотипы речевого поведения, которые формируются на основе опыта, частой повторяемости ролевых признаков, характеризующих манеру говорить, двигаться.

В повседневном ролевом общении языковая личность переключается с одних стереотипов речевого поведения на другие. Такое переключение имеет большое значение, так как успешность коммуникации зависит от того насколько говорящий и слушающий владеют формами языка, соответствующими данной ситуации.

Различные социальные ситуации требуют различного обращения с нормами: одни требуют жесткого соблюдения речевых предписаний, другие - предполагают различного рода отступления. Во втором случае основные особенности речевого поведения определяются особенностями языковой личности индивида.

Литература

1. Новое в зарубежной лингвистике, вып. 16, М., 1986.
2. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 2001
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д, 2001, с. 168.
4. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: 2001

Сетевой этикет как феномен виртуальной коммуникации

Сухолет Дмитрий Юрьевич

аспирант

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,

Москва, Россия

E-mail: suholet@gmail.com

В настоящее время виртуальная коммуникация занимает все более весомое место в структуре общения, одним из самых распространенных видов которой является общение в сети Интернет. Такой вид общения по многим параметрам принципиально отличается от обыденных форм коммуникации. Сетевое общение имеет вид письменной речи. Письменная речь отличается и от устной речи, и от нормального письменного текста, будь то статья или художественное произведение. Письменная речь (в отличие, например, от художественного текста, который по определению есть текст неадресный) всегда подразумевает конкретного адресата (одного или нескольких), как и речь устная, но эта речь выражается письменными формами, и потому очень близка к литературному или публицистическому тексту [1]. Сетевая письменная речь обладает нелинейной структурой и, обычно, послания мгновенно достигают своего адресата, в связи с чем повышается вероятность быть непонятым или неслышанным. Главной проблемой виртуальной

коммуникации является репрезентативность участников общения. Находясь в Сети, человек может менять абсолютно все свои характеристики, начиная от имени, социального статуса и возраста и заканчивая полом. То есть человек имеет возможность полностью менять свою виртуальную личность. Данные особенности накладывают существенные ограничения на возможность применения в сети норм традиционного этикета, что вынуждает виртуальное сообщество вырабатывать свои собственные правила этикета. В настоящий момент можно говорить лишь о предписаниях, но никак не о правилах поведения в сети. Это связано с наличием у виртуального сообщества крайне ограниченного набора санкций, которые могут быть применены к нарушителям сетевого спокойствия. Квинтэссенцией данных предписаний может служить следующая фраза, написанная в одном из сводов таких предписаний: «Держитесь тех же стандартов поведения, что и в реальной жизни» [2], так как основной причиной некорректного поведения в Сети является тот факт, что в виртуальном пространстве мы ощущаем в адресатах меньше человечности, чем в реальной жизни. Резюмируя, можно сказать, что в настоящее время актуально стоит вопрос исследования сложившегося сетевого этикета и выработки основных правил виртуальной коммуникации.

Литература

1. Губайловский В. Сетикет. Document HTML. URL: <http://www.svoboda.org/programs/sc/2003/sc.122303.asp>
2. Сетевой этикет. Document HTML. URL: <http://www.klimovsk.net/personal/netiquette.htm>

Социальная политика и социальная реклама: грани взаимодействия

Червоний Татьяна Александровна

аспирантка

*Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова, Институт социальных наук,
Одесса, Украина*

E-mail: chervonita@mail.ru

В условиях трансформации экономики Украины – перехода от командно-административной к рыночной экономике, увеличения доли частной собственности, развития конкуренции и предпринимательства – остро стоит проблема социальной защиты населения, осуществляемой с помощью социальной политики. Социальная политика – одно из главных направлений политической деятельности государства. Ее основными функциями являются сохранение стабильности в обществе и защита отдельных групп населения.

На сегодняшний день чрезвычайно актуален вопрос об эффективности социальной политики украинского государства. Отсутствие положительных сдвигов в социальной сфере обусловлено не только экономическим и политическим кризисом, который переживает Украина. На наш взгляд, такое положение дел вызвано не в последнюю очередь и пассивностью самого общества в решении социальных проблем. С этой точки зрения необходима смена направленности и функций государства. С одной стороны, оно должно предоставлять определенную помощь гражданам и их семьям, если они не могут самостоятельно, вследствие различных факторов (болезни, инвалидности, пожилого возраста и т. д.), поддерживать необходимый минимальный уровень жизни. С другой – должно создавать условия, в которых граждане собственными усилиями решали бы большинство социальных проблем.

Реализация такого подхода требует существенных изменений в гражданском сознании. Отсюда перед государством встает задача оповещения граждан об основных направлениях государственной социальной политики, привлечения внимания общественности к различным актуальным вопросам, оказания влияния на наиболее активную часть социума с целью изменения ее установок, а в дальнейшем и поведения. Как свидетельствует опыт западных стран, таким способом информирования и инструментом эффективного воздействия на общество может стать социальная реклама, которая представляет собой любую информацию, распространяемую с помощью средств массовой коммуникации, направленную на достижение общественно полезных целей и популяризацию

общечеловеческих ценностей, причем ее распространение не имеет целью получение прибыли. Социальная реклама – весьма точный индикатор духовного, физического и социального здоровья общества – может выступать посредником, связующим звеном между государством и обществом. Эта роль социальной рекламы наглядно представлена на следующей схеме.

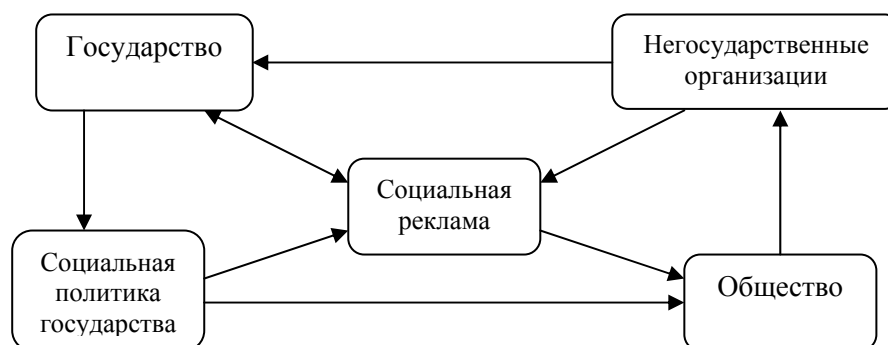

Рис.1. Место социальной рекламы в структуре отношений государства и общества

Государство, проводящее социальную политику, является одним из основных заказчиков социальной рекламы, которая может быть как имиджевой, так и собственно социальной. В первом случае ее размещают отдельные государственные учреждения для разъяснения особенностей своей работы, поддержания собственного статуса, создания положительного образа территории своего функционирования. Во втором – социальная реклама направлена на решение конкретных социальных проблем и может, а скорее должна быть частью социальной политики государства. В свою очередь осуществление социальной политики требует понимания и знания социальной структуры общества, потребностей и интересов разных групп, составляющих эту структуру. Общество с помощью негосударственных организаций, которые более чутко, чем социальные институты, реагируют на общественные изменения и вновь возникающие запросы, влияет на институт государства для адекватной реализации своих интересов. Негосударственные организации (политические, коммерческие и некоммерческие) воздействуют на государство как политическими средствами, так и через общественное мнение, формируемое, наряду с другими факторами, и социальной рекламой. Таким образом, социальная реклама выступает неким зеркалом, в котором отражаются наиболее острые социальные проблемы. Посредством социальной рекламы два ее рекламодателя – государство и негосударственные организации – стремятся влиять друг на друга и на общество в целом, часто забывая об основной своей задаче – способствовать разрешению социальных противоречий.

Для получения информации об особенностях социальной рекламы в городе Одессе был проведен контент-анализ рекламных сообщений социальной направленности. Выборка осуществлялась методом «основного массива». Было проанализировано 130 сообщений социальной наружной рекламы (СНР) и получены следующие результаты. В большинстве случаев (59%) рекламодателем СНР выступает государство, причем реклама социальных служб составляет всего 11% от всех сообщений, несмотря на то, что одной из задач таких служб является формирование общественного мнения по различным социальным проблемам. Негосударственные организации и общественные фонды размещают только 5,4% социальной рекламы, хотя в западных странах они являются основными ее рекламодателями. В 33,1% случаев рекламодатель СНР не указан, что во многом снижает ее эффективность. Что касается предметно-целевой направленности, то в 55% сообщений государство стремится склонить граждан к выполнению каких-либо действий (соблюдению правил дорожного движения, оплате коммунальных услуг, налогов и т. д.), призванных поддерживать нормальное течение жизни общества. Главная цель общественных организаций и фондов (85,7%) – изменение общественного мнения по различным проблемам (табакокурение, алкоголизм, СПИД и т. д.), в отличие от государства, в социальной рекламе которого совершенно не затрагиваются проблемы наркомании и СПИДа. Итак, очевидна четкая взаимосвязь между статусом рекламодателя и тематикой социальной рекламы, отражающей на данном этапе интересы государства.

Отсюда необходима активизация деятельности общественных организаций, под влиянием которых должны разрабатываться государственные программы социальной политики. Одним из направлений таких программ может стать социальная реклама, возможности которой еще не до конца раскрыты ни государством, ни обществом.

Литература

1. Андрущенко А.И. Система социальной защиты населения: проблемы эффективности // Вестник Харьковского университета им. В.Н. Каразина. – 2000. - №492. – С. 140-146
2. Закон України «Про рекламу». – К.: Парламентське видавництво, 2000. – 20с.
3. Закусило М. Про що говорити і мовчати соціальна реклама // Телекритика, № 12, 2005.
4. Иванова О.Л. Соціальна політика: теоретичні аспекти. – К.: Академія, 2003. – 107с.
5. Константинова Л.В. Социальная политика: штрихи к социологической концепции // Социологические исследования. – 2005. - №2. - С.36-44.
6. Савельева О. Реклама хорошая, плохая, социальная // Человек. – 2002 – № 1,2.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Интеграционные и дезинтеграционные процессы в странах СНГ. Управленческий аспект

Баимбетов Владлен Альбертович

аспирант

Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия

E-mail: LexLeo@rambler.ru

Распад Советского Союза принёс независимость бывшим его республикам. Но вместе со свободой слова, демократией и прочими благами современного общества, это событие принесло с собой множество проблем – политических, экономических, социальных и духовных. Образование Содружества Независимых Государств должно было поставить отношения между бывшими советскими республиками на качественно новый уровень и дать позитивный толчок к развитию новоиспечённых государств. Вместо этого, действиями властей большинства стран СНГ были развиты глубочайшие дезинтеграционные процессы между бывшими братскими республиками. Дезинтеграция стран СНГ друг от друга привела к спаду экономического роста и стабильности, к ухудшению уровня жизни населения. Это было обусловлено прежде всего тем, что советская экономика, промышленность строились на основе единого государства. Попытка стран укрепить свою независимость привели к разрыву или утрате многих былых связей. Дезинтеграционные процессы, а также неверная политика властей, породили экономические, политические, социальные, национальные и прочие кризисы и конфликты. Именно процесс дезинтеграции стран бывшего СССР, ныне СНГ друг от друга, является одним из основополагающих факторов, негативно влияющих на ход развития и функционирования государств. Ведь экономика, территориальное, национальное устройство государств-участниц бывшего Советского Союза было зависимо от братских республик. Среди нынешних стран СНГ, пожалуй, лишь Россия может похвастаться наличием практически всех возможных ресурсов: экономических, природных, трудовых и т.д. Большинство других стран, обретя независимость, обрели и большое количество проблем.

Недавние события «газовой войны» между Россией и Украиной являются очень ярким примером зависимости наших стран друг от друга. Украина пока не может обходиться без российского газа и в случае ухудшения отношений с Россией сразу теряет миллиарды долларов. Российский же бюджет, будет сильно подорван в случае ухудшения отношений со своими ближайшими соседями, так как большая доля экспорта нефти и газа приходится не только на Запад, но и на страны СНГ. Другой пример недавно привёл министр обороны РФ, вице-премьер правительства РФ Сергей Иванов. Все россий-

ские военные вертолёты собираются на украинском заводе в Запорожье. Без этого завода Россия не в состоянии получать новые боевые машины. При этом, этот завод не может производить вертолёты без трансмиссии, одной из важнейших деталей двигателя, которая в свою очередь производится только в России. Таких примеров взаимозависимости всех стран СНГ друг от друга, примеров жизненно необходимого сотрудничества, интеграции, множество. После распада СССР, большинство стран нынешнего СНГ не имеет никакого влияния на мировую политику. Постсоветские государства потеряли огромную долю уважения и значимости в глазах всего мира. Глубочайшие дезинтеграционные процессы между странами СНГ, поддерживаемые властями этих стран, проводящими антироссийскую политику (примером сейчас являются Грузия, Украина, Молдавия), только усиливают многочисленные проблемы этих государств. Если не заняться уже сегодня выработкой механизмов интеграции стран СНГ, то прогнозы многих экспертов о прекращении его дальнейшего существования в скором времени сбудутся.

Для того, чтобы этого не произошло, необходима выработка путей интеграции, ограничения дезинтеграционных тенденций. Эти процессы нельзя пускать на самотёк или же действовать сию минуту, подстраиваясь под конкретную появившуюся ситуацию. Необходимо чёткое планирование, взаимное исполнение взятых на себя странами СНГ обязательств. Количество договоров о сотрудничестве, партнёрстве и т.д. с момента возникновения СНГ до 2005 года включительно, перевалило за 1500, а реально исполняются лишь 10% из них. Для выработки механизмов интеграции, возможно необходимо создание консультационного института интеграции стран СНГ, который действовал бы на территории всего содружества и являлся бы органом, вырабатывающим стратегию взаимовыгодных отношений между странами Содружества Независимых государств. К работе этого института следовало бы привлечь учёных каждой из стран-участниц содружества. Одной из важнейших функций научного управления является функция учёта и контроля. Для исполнения функции контроля, возможно целесообразным было бы создание некоего надгосударственного органа, вроде межгосударственного арбитражного суда стран СНГ. Он занимался бы рассмотрением спорных вопросов, возникающих между странами-участницами СНГ и обладал бы высшей законодательной силой, то есть был бы высшей инстанцией для всех государств содружества. В случае принятия им определённого решения по какому-либо вопросу, оно было бы обязательно к исполнению всем сторонам спора. В случае невыполнения решения суда, все страны-участницы СНГ обязаны были бы применять к провинившемуся государству санкции, к примеру, экономическое эмбарго. Межгосударственный арбитражный суд может состоять из делегированных странами СНГ судей, рассматривающих спорные вопросы и коллективно выносящие решение. Такой орган, возможно, давно необходимо было создать. Для исполнения функции учёта, возможно целесообразным было бы создание комитета по контролю за исполнением договоров, который занимался бы наблюдением за их исполнением и в случае нарушений направлял бы запрос о решении этих вопросов в судебном порядке в межгосударственный арбитражный суд.

Факторы формирования профессионального потенциала государственных служащих (на материалах Республики Бурятия)

Биликтуев Буянто Даши-Доржиевич

аспирант

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: buyanto@yandex.ru

Высокие темпы трансформации современного российского общества заставляют особое внимание уделить факторам, влияющим на формирование профессионального потенциала общества в целом, и отдельной группы в частности.

От динамики профессионального потенциала государственных чиновников зависит эффективное функционирование органов государственной власти, реальные результаты социально-экономического реформирования в России.

Профессиональный потенциал рассматривается в научной литературе как совокупность нравственно-личностных, психофизиологических возможностей человека, необходимых и достаточных для эффективной работы по той или иной профессии (Костоева, 2002).

Профессиональный потенциал государственных служащих представляет собой интегрированное социологическое понятие, обозначающее готовность и способность государственных служащих к профессиональному управленческому труду с целью решения вопросов жизнедеятельности общества.

Анализ профессионального потенциала государственных служащих Республики Бурятия выявил положительные и отрицательные факторы, влияющие на формирование профессионального потенциала.

Наиболее характерными особенностями работы органов государственной власти, препятствующими реализации потенциала кадров, являются:

- бюрократическая специфика деятельности в органах государственной власти;
- низкая заработная плата;
- авторитарный стиль управления руководством;
- частое изменение нормативно-правовых актов связанных с деятельностью государственных служащих;
- жесткая регламентация должностных обязанностей;
- необъективный подбор кадров.

Все это приводит к отрицательными тенденциям в процессе формирования профессионального потенциала государственных служащих, таким как уменьшение численности государственных служащих, находящихся на пике реализации своего профессионального потенциала, и увеличение численности государственных служащих предпенсионного возраста; неудовлетворенность в своей профессиональной деятельности и т.д.

В результате анкетного опроса были выявлены факторы, которые способствуют раскрытию профессионального потенциала государственных служащих:

образовательный уровень государственных служащих довольно высок и соответствует должностным требованиям, которые они замещают. Это подтверждается тем, что 90,8% государственных служащих Республики Бурятия имеют высшее образование, что на 20% больше общефедерального показателя;

положительный настрой работников органов государственной власти. 66,6% респондентов в своей работе, прежде всего, ценят возможность принести пользу обществу, 93,3% опрошенных удовлетворены своей работой.

Учитывая сложившуюся ситуацию, выявленные в ходе исследования проблемы целесообразно решать путем реализации концепции государственной политики, основные положения которой заключаются в:

создании условий для реализации конституционных прав граждан на свободное использование своих способностей;

разработке и внедрении системы подбора в аппарат органов управления наиболее квалифицированных, опытных специалистов на основе объективной и комплексной оценки их профессиональных и личностных качеств;

профессиональном развитии персонала путем внедрения непрерывного специального профессионального обучения кадров в соответствии с квалификационными требованиями;

систематическом обновлении кадров путем выборов и конкурсов, рекомендаций представительных органов, политических партий и движений, взаимного обмена кадрами между всеми секторами экономики;

формировании республиканского кадрового резерва за счет внутренних и внешних источников пополнения как из федеральных территориальных, так и из республиканских структур, из персонала представительных и судебно-правовых органов, наиболее способных работников политических партий и объединений, предпринимательских и финансово-банковских структур;

создании правовой и социальной защищенности государственных служащих;

формировании республиканской системы управления персоналом и координации деятельности республиканских органов власти и управления, занимающихся работой с кадрами и ответственных за реализацию кадровой политики.

Литература

1. Деркач А.А. Профессионализм управленческих кадров как фактор оптимизации государственного управления: проблемы становления и развития // *Безопасность Евразии*, № 3 июль-сентябрь, 2003.
2. Костоева Х.М. Профессиональный потенциал государственных служащих // *Государственная служба и кадровый потенциал России: история, современность, будущее: науч.-практ.конф./РАГС при Президенте РФ. Курск: МУП «Курская городская типография», 2002.*
3. Постановление Правительства Республики Бурятия от 17 марта 1998 г. №94 "О Концепции кадровой политики в системе органов исполнительной власти и местного самоуправления Республики Бурятия"
4. Турчинов А. Профессионализм государственного служащего должен быть конструктивным // *Государственная служба*. – 2001г. - №3
5. Развитие профессионализма государственных служащих: методология и практика / Под ред. А.А. Деркача. - М.: РАГС, 1998.

Измерение социального самочувствия населения

Позднякова Ольга Владимировна

студентка

Уральский Государственный университет им. А.М. Горького, Екатеринбург, Россия

E-mail: sun_lam@mail.ru

Диагностика социума носит комплексный характер, то есть включает социологические, психологические, педагогические, медицинские, экологические и другие аспекты. Все это можно фиксировать путем проведения мониторингов социального самочувствия населения. Такие мониторинги достаточно актуальны в настоящее время по многим причинам.

Во-первых, в связи с изменяющейся политической и экономической ситуацией в стране очень важно проследивать последующие изменения в социальной сфере. Ведь по большому счету именно этот вопрос должен стоять на вершине иерархии ценностей государства. То, как люди себя чувствуют и ощущают, насколько им комфортно, характеризует эффективность деятельности правительства страны.

Кроме того, в силу перманентного существования огромного количества социальных и экономических проблем в обществе, представляется весьма важным выделить те, которые требуют немедленного решения. Необходимо узнать, какие факторы сильнее влияют на самочувствие населения, и работать конкретно с ними. Мониторинги позволяют эффективно выполнять эти задачи и способствуют определению первенствующих целей деятельности администрации конкретного населенного пункта или страны в целом. А это в свою очередь поможет создать доверительные отношения между социумом и властью, что необходимо для появления нормально функционирующего гражданского общества. Ведь именно к этому, судя по высказываниям, указам и законопроектам, стремится руководство Российской Федерации. Более того, невозможно убедить человека, что он живет хорошо, если он сам так не считает. Даже если у него достаточно высокий уровень материального достатка, стабильные межличностные отношения и большая профессиональная значимость. Этого может не хватать для того, чтобы реализовывать его индивидуальные потребности и ожидания. Самооценка места в социальной иерархии и уровня собственного благосостояния зачастую более адекватно отражает реальную дифференциацию, чем статистические данные о доходах, тем более что они в силу ряда причин часто бывают искажены или неправильно интерпретированы.

В МО «Город Березовский» Свердловской области в марте 2005 года был проведен мониторинг социального самочувствия населения. Было заполнено более 2000 анкет. Это исследование инициировалось администрацией муниципального образования. При

этом ставились три цели. Во-первых, конечно, поиск наиболее актуальных социальных проблем и путей их решения. Во-вторых, целью являлись психологическая разгрузка населения и попытка создать позитивное отношение к власти. И в качестве итоговой цели значилось создание системы общественного контроля, то есть, создание условий для возможного влияния населения на деятельность власти.

Респондентам было предложено выбрать три наиболее по их мнению остро стоящих социальных вопросов. Так в результате исследования были выяснены первичные проблемы населения. В частности, очень остро стоит проблема благоустройства дворов и детских площадок (отметили 10% опрошиваемых). (В качестве реакции власти на такой результат было предложение провести конкурс по созданию и организации детских площадок среди дворов)

Кроме этого, наиболее ярко выделяются проблемы борьбы с преступностью (9,9%) и качество обслуживания в сфере здравоохранения (8,6%).

Далее респондентам предлагалось оценить социально-экономическую инфраструктуру муниципального образования «Город Березовский». В результате выяснилось, что жители больше всего не удовлетворены деятельностью власти в сфере жилищно-коммунального хозяйства и проведения досуга. Большое число неудовлетворительных ответов относительно деятельности участковых милиционеров (45%). Вопрос об образовательных организациях практически вызывает наименьшее количество негативных ответов со стороны населения. Остальные аспекты социально-экономической инфраструктуры получили среднюю оценку.

На вопрос об отношениях между жителями и администрацией муниципального образования 54,2% респондентов дали ответ «удовлетворительные, население лояльно относится к деятельности администрации». И 31,9% скорее положительно, нежели отрицательно оценили деятельность администрации муниципального образования «Город Березовский».

Жилищные условия (39,3% «скорее устраивает, нежели не устраивает» и 13,6% «полностью устраивает»), отношения в семье (42,6% «скорее устраивает, нежели не устраивает» и 39,2% «полностью устраивает») и состояние здоровья (40,0% «скорее устраивает, нежели не устраивает» и 9,3% «полностью устраивает»), в большей степени устраивают жителей. Проблемное восприятие материального положения (40,5% «скорее не устраивает, нежели устраивает» и 15,6% «полностью не устраивает»), состояния окружающей среды (38,3% «скорее не устраивает, нежели устраивает» и 18,9% «полностью не устраивает»), обеспечения личной безопасности (31,0% «скорее не устраивает, нежели устраивает» и 21,9% «полностью не устраивает»), и проведения досуга (27,6% «скорее устраивает, нежели не устраивает» и 16,5% «полностью не устраивает»).

В результате исследования были достигнуты поставленные цели. Выделились наиболее актуальные социально-экономические проблемы. Психологическая разрядка общества произошла за счет появления диалога с властью. Жители имели возможность узнать результаты исследования, так как они были напечатаны в местных СМИ.

ПОДСЕКЦИЯ «МЕНЕДЖМЕНТ»

Влияние структурных изменений капитала на организационную культуру. Сравнительный анализ национальных моделей организационной культуры

Романова Мария Викторовна

студентка

Самарский государственный университет, Самара, Россия

E-mail: Marienn007@yandex.ru

Вопросы моделирования и изучения национальных организационных культур (ОК), эмоциональная революция в современном обществе и те явления и тенденции, которые ее сопровождают, проблемы этики современного общества, взаимовлияние этих процессов и явлений- одни из центральных вопросов науки, изучаемые автором. Эмо-

циональная революция создает новый тип эмоционального лидера и психологически развитого сотрудника, обладающего определенным набором, именуемых эмоциональным интеллектом, или Emotional Intelligence (EI, включающий самосознание, самоконтроль, эмпатию, навыки отношений, интуицию и способность к самомотивации), которые и позволяют осуществлять эффективное руководство и повышать эффективность всего бизнеса, задействуя новый экономический ресурс – эмоции людей. Эта ситуация влияет на изменение структуры капитала. Понятие эмоциональной революции тесно связано с перечисленными выше вопросами и проблемами современной науки, и это находит отражение, прежде всего, в ОК. Автор предлагает более широкий подход к проблеме эмоциональной революции и развития общества, включающий в структуру интеллектуального капитала также нравственность, этику и мораль, культивируемые в обществе, организации и выражающихся в культуре и введении понятия нравственной революции, так как бизнес-среда эмпирически созрела до понимания эффективности использования эмоциональных и этических ценностей как экономически обоснованных конкурентных преимуществ: эмоциональный облик компании, ее имидж, доверие, отношение к ней, формируемое как внутри компании, так и за ее пределами. Основной ресурс в период нравственной революции – нравственность и этика. Изменения также предъявляют новые строгие требования к моральному облику руководителей, сотрудникам и компании. А основой для осуществления этих изменений является выработанная и разделяемая личностная и организационная философия.

Эмоции, мораль, нравственность и этика проявляются в ОК, поэтому изучение этих элементов в связи и отношении, по мнению автора, возможно путем анализа ОК и ее существующих моделей, например, японской и американской моделей, изучения соотношения EI, этики и нравственности. Автор опирается на тот факт, что этика, мораль и нравственность занимают существенную позицию в ОК, влияют на возникновение доверия, а также могут рассматриваться как самостоятельный ресурс и вид капитала, включенный в систему капиталов современной экономики. Нравственный капитал захватывает все организационные сферы и представлен на всех уровнях организационной культуры как выражение глубинного философского уровня.

Из проведенного анализа концептуальной иллюстрации О.С.Виханского и А.И.Наумова видно, что EI – инструмент реализации ценностных ориентаций и верований, основанных на базовых предположениях. EI переводит их на понятный окружающему миру язык, осознаваемый уровень и способствует реализации содержимого глубинного уровня, т.е. миссии, целей и стратегии. Иными словами, EI – средство реализации, этика – пути и рамки реализации, а моральные и нравственные ценности и базовые философские предположения – объект реализации. Автор приходит к выводу, что таким образом действует заключенный в ОК механизм взаимодействия организации с окружающей средой. Этика и нравственность представляют основу для доверия. Автор путем анализа подтверждает предположение о том, что этика и нравственность – обеспечение реализации долгосрочных целей (японская ОК) на базе доверия, а EI – краткосрочных (американская ОК), что в свою очередь определяется характером ОК: в частности, основной ценностью, провозглашаемой ОК. Так, в Японии основная ценность – человек, американская ОК же ориентированна сугубо на дело и достижение положительных результатов. Сравнительный анализ соотношения нравственности, этики и EI в японской и американской моделях ОК показал, что наибольшей гармонией обладает коллективная японская культура, в ней примерно в равной степени выражены названные характеристики, причем основной ее задачей является именно построение доверия через модель семейных отношений в атмосфере любви, поддержки и заботы, нравственном подходе к отношениям, человеку. В то же время индивидуалистическая американская модель противоположна по характеру и выстроена преимущественно на использовании правил этики и эмоционального интеллекта для однозначного достижения поставленных целей. Исходя из утверждаемых ценностей: японская ОК более этична, нравственна и социально ответственна, а американская рассчитана на получение личной выгоды с применением быстрых эффективных методов и инструментов – EI.

Итак, проведенное автором исследование доказало: основой реализации новых ценностей эмоциональной и нравственной трансформаций является ОК, оказывающая

всестороннее влияние на развитие организации. Причем ОК обладает рядом составляющих, определяющих успех и ценность организации и стоимость ее капиталов, зависящих от провозглашаемой и разделяемой философии. Основные же пути осуществления общественных изменений лежат в области решения проблем управления ОК, создания нравственных организаций, лидеров и сотрудников и развития ЕІ.

Литература:

1. Michael Maccoby. Creating Moral Organizations //<<http://www.maccoby.com/Articles/MoralOrganizations.html>>;
2. Yogesh Malhotra/ Knowledge Assets in the Global Economy: Assessment of National Intellectual Capital//<<http://www.kmnetwork.com/intellectualcapital/htm>>;
3. Гоулман Г., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2005;
4. Грачева Л.В. эмоциональный тренинг: искусство властвовать собой. Самоиндукция эмоций, упражнения актерского тренинга, исследования. СПб., 2002;
5. Катасонова Е.Л. Японские корпорации: стратегия развития. М., 1992.

Современные технологии формирования плана жизни и карьеры деловых людей в обновляющейся России

Сочилова Анна Александровна

студентка

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,

Пенза, Россия

E-mail: annet_sochi@rambler.ru

В России, все более важным и значимым становится воспитание не только творческой, интеллигентной, высокопрофессиональной, но и конкурентоспособной личности. В мире конкуренции существует потребность найти пути, чтобы стать первыми, а для этого требуются механизмы, которые могут упростить самые сложные вещи. Мощным инструментом, который позволяет выразить в виде четких целей потребности, интересы, и задачи, а также сориентировать действия и поступки на эти цели и их выполнение, является жизненный план. В связи с этим *актуальной* проблемой в современном обществе является планирование собственной жизни, разработка плана жизни и личной карьеры, четкое следование к намеченным целям.

Термин «планирование», кроме определения целей, подразумевает выработку стратегий и мероприятий по их реализации за определенный период времени, исходя из предположений о будущих вероятных условиях выполнения плана. Жизненное планирование – это важная составляющая персонального менеджмента, науки управления собой, своим временем, карьерой, семьей, т.е. течением всей жизни.

Жизненное планирование – важная составляющая персонального менеджмента, науки управления собой, своим временем, карьерой, семьей, т.е. течением всей жизни. Формулировать и реализовывать жизненные цели - это ключевой и первоочередной момент в жизни успешного и деятельного человека, от которого зависит решение управленческих и экономических вопросов. Процесс работы над жизненными планами охватывает три фазы: поиск целей, формулирование целей, планирование целей.

Алгоритм разработки плана жизни и карьеры включает восемь основных этапов: 1.Предварительный анализ целей; 2.Координация целей во времени; 3.Подведение баланса личных успехов и неудач; 4.Анализ личных способностей; 5.Анализ средств достижения цели; 6.Составление плана жизни; 7.Создание графиков профессиональной и внеслужебной деятельности; 8.Создание общего графика жизненного пути.

Осенью 2005 г. было проведено исследование, *целью* которого являлось рассмотрение процесса разработки и реализации плана жизни и карьеры современными студентами, а также разработка рекомендации по составлению и реализации плана, и, как следствие, повышению конкурентоспособности. В исследовании принимали участие 150 студентов, обучающихся на базе Пензенского ГУАС.

Один из важнейших факторов конкурентоспособности студентов на рынке труда - поведение на рынке труда - включает такие компоненты, как четкий план построения карьеры и поиска работы, определенность целей трудоустройства. Планы построения карьеры и личной жизнедеятельности непосредственно формируются в процессе обучения человека. В ходе исследования определилось, что «целесообразным заниматься планированием будущей карьеры во время обучения в университете» считают среди студентов-менеджеров – 74%, студенты-строители 24%, студенты-архитекторы 12%. Выяснилось, что самая большая доля респондентов, считающих планирование необходимым среди менеджеров, необходимо отметить, что 80% архитекторов и 68% строителей не считают планирование целесообразным. Если архитекторам, как людям творческим планирование несвойственно, то необходимо отметить, что строителям, чтобы занять конкурентное место на рынке профессий стоит задуматься о будущем. Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодое поколение менеджеров считает целесообразным планирование карьеры, относится к составлению жизненного плана со всей серьезностью и адекватностью. Следует сделать вывод, что большинство менеджеров имеют четкое представление о системе разработки и создания жизненного плана. А это означает, что они могут в полной мере осмыслить и получить целостную картину своего пути к успеху, т.е. к достижению главных жизненных целей. Студенты других специальностей по-видимому не находят перспективы в планировании, т.к. рынок труда настолько изменчив, что не имеет смысла, отвечать его потребностям. Планирование личной жизни, по мнению этих студентов тоже не имеет значения. Следует предположить, что студентам-строителям и архитекторам будет сложно стать конкурентоспособными на современном рынке труда и найти «свое место под солнцем». Возможно, студенты этих специальностей не имеют достаточной теоретической базы по конкурентоспособности, самоорганизации труда и времени, технике личной работы, формированию жизненной стратегии, именно поэтому они не имеют плана, а значит, не представляют себе конкретных жизненных целей.

Большинство студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» уже сегодня имеют жизненные цели и стремятся к их достижению. Студенты других специальностей считают, что ставить конкретные цели не имеет смысла, либо имеют эти цели, но не предпринимают конкретных действий по их достижению. Студенты-менеджеры - 68% имеют четкий жизненный план, а студентов других специальностей только 2% имеют план и у 62% он имеется, но недостаточно сформулирован. При этом у 36% плана нет. Это является отрицательной тенденцией и может крайне негативно сказаться на профессиональном развитии, и не только, студентов архитекторов и строителей. Однако студенты-менеджеры осуществляют планирование, это вполне объяснимо, т.к. представители этой специальности должны обладать не только творческим потенциалом, но и уметь анализировать, интерпретировать, планировать: и главное, иметь способности жить и работать по системе. Преобладающее число студентов-менеджеров видят в планировании жизни и карьеры особый смысл. Эти студенты более эффективно используют время.

Все студенты понимают реальное состояние на рынке труда и осознают тот факт, что, обладая прекрасной теоретической базой, вовсе недостаточно для обеспечения хорошего будущего. 65 % студентов помимо учебы в университете занимаются научной, общественной, политической, спортивной, культурной деятельностью. Тут же отметим, что студенты реально осознают ту деятельность, по которой хотели бы работать, но сталкиваются с трудностями при поиске работы. Современный рынок молодых специалистов остро нуждается в подробном изучении и выявлении развития у студентов факторов конкурентоспособности на рынке трудовых ресурсов.

Разработка жизненного плана и составление плана деловой карьеры является эффективным инструментом управления течением жизни. Особое значение данный фактор имеет для студентов высших учебных заведений, т.к. именно в этот период происходит становление базовых жизненных ориентиров и закладываются основы профессиональной карьеры. При этом студенты управленческих специальностей особо нуждаются в подобном рода инструменте с тем, чтобы при существующей интенсивности труда

управленца изначально обеспечить сбалансированность действий и самовыражение во всех, в той или иной мере значимых для человека сферах жизни.

Для обеспечения молодым людям высокой конкурентоспособности на выходе из Вуза необходимо формировать и развивать у себя качества, способствующие разработке и реализации плана жизни и деловой карьеры, т.к. жизненный план является эффективным инструментом управления течением жизни.

Серьезная проблема заключается в том, что студенты при окончании Вуза часто оказывается не только практически, но и психологически неготовым к жизненным реалиям. До самой последней поры обучения в Вузе многие не задумываются над тем, как они будут жить дальше и смогут ли они жить самостоятельно. Одним из главных направлений повышения конкурентоспособности студентов на рынке труда должно стать изучение процесса планирования, разработка плана жизни и деловой карьеры, а также его реализация.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ»

Теоретико-методологическая разработка феномена социальной напряженности

Мартынов Павел Викторович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: mart@ib2002.net

С точки зрения разработки теоретико-методологической основы национальной безопасности России, и недопущения развития деструктивных кризисных ситуаций в российском обществе, актуально стоит задача интерпретации сложного и многогранного феномена социальной напряженности с целью дальнейшего предложения устойчивого алгоритма его социального мониторинга и профилактических мер.

Социальная напряженность (далее СН) - устойчивое рассогласование интересов, потребностей, норм социальных субъектов (индивидов, групп, институтов), которое проявляется в их социальных взаимодействиях.

Задачей исследования ставился анализ совокупности социальных, экономических, политических и иных процессов, ход и направленность которых приводит к возникновению в обществе нестабильной или конфликтной ситуации. Совокупности этих процессов выступают базовыми причинами СН и формируют «фон», на котором разворачиваются конфликты. На этот общий фон фундаментальных причин напряженности зачастую накладывается действие локальных факторов (в том числе действия средств массовой информации, экстремистских и националистических групп, неправильные действия властей и т.д.), вызывающее обострение ситуации в тот или иной момент времени в различных регионах страны.

В работе рассматриваются наиболее общие предпосылки напряженности - устойчивая и длительное время неразрешаемая ситуация рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения и мерой их фактического удовлетворения, приводящая к накоплению недовольства, усилению агрессивности отдельных групп и категорий людей, нарастанию психической усталости и раздражительности большинства. Конфликтная ситуация, отражающаяся в психологии населения – одна из основополагающих перманентного конфликта в современной России.

Были рассмотрены особенности социально-психологического аспекта СН:

- 1. Распространение настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни.
- 2. Потеря доверия к властям (под влиянием вышеназванных настроений), снижение авторитета власти и власти авторитета, появление ощущения опасности, широкое хождение приобретают пессимистические оценки будущего, всевозможные слу-

хи. В обществе в целом, как и в отдельной территориальной общности, возникает атмосфера массового психического беспокойства, эмоционального возбуждения.

- 3. Стихийные массовые действия, так и в различных конфликтах, митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения и протеста, а также в вынужденной и добровольной миграции в другие регионы и за границу.

В работе проведен анализ системы показателей СН принятой в юридической науке:

- 1. Связь с ростом активности различных общественно-политических формирований в борьбе за влияние в массах и за власть, с деятельностью разного рода экстремистских групп, с активизацией преступных элементов и т.д.
- 2. Мнения людей по отношению к тем или иным событиям, действиям, их оценки меры удовлетворения своих жизненно важных потребностей, ожиданий, решения проблем, затрагивающих общие интересы, доверие к правительству и руководителям более низких рангов;
- 3. Оценки соблюдения прав человека, состояния охраны общественного порядка и личной безопасности граждан, экологической ситуации, состояния межнациональных отношений, возможности возникновения конфликта, вероятного поведения в прожективных ситуациях, альтернатив развития событий в ближайшем будущем и т.д.
- 4. Показатели состояния сферы общественного бытия, условий жизни людей (для оценки необходимо анализировать данные о фактах наличия, частоте и масштабах самих конфликтов, митингах, демонстрациях и других акциях; массовых социально активных действиях, миграционных и эмиграционных потоках, динамике цен, товарооборота и покупательной способности различных категорий населения, структуре и динамике преступности, данные медицинской и другой статистики).

Проведенное исследование показывает, что СН выступая не только индикатором перспектив возникновения социальных конфликтов и надежным средством отражения уровня оптимальности и устойчивости для различных плоскостей общественных отношений, может быть использована в качестве диагностического средства в анализе общественных процессов. СН возникает как результат вынужденного взаимодействия социальных субъектов в нежелательных (неблагоприятных) формах, в том числе и конфликтных, и в этом смысле она выступает конфликтным и постконфликтным феноменом, отражающимся на уровне индивидуумов в виде негативных эмоций.

Нарастание СН необходимо обнаруживать и фиксировать как можно раньше, еще в латентной стадии, для этого требуются простые и надежные средства его обнаружения, измерения и профилактики. В данном исследовании сформирована теоретико-методологическая база для начала работ по разработке алгоритма оценки уровня СН и исследование возможностей для создания базы пространственных данных уровня социальной напряженности в регионах России.

Литература

1. В.Н. Кузнецов Социология безопасности: Учебник / ИСПИ РАН. Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Книга и бизнес, 2003.
2. Социологический энциклопедический словарь. -М.: Издательство Норма, 2000.
3. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 3. М., 1991.
4. Политика в зеркале конфликтологии РАН, Институт Социологии, Центр Конфликтологии, РАПН, Социальные конфликты: Экспертиза, Прогнозирование технологии разрешения. Часть 1 Методологические и социально- политические проблемы. Москва – 1995.
5. Информационные материалы к рабочему совещанию НИПа «Динамика общественного мнения: методология и методы изучения» и НИПа «Динамика позиций социальных групп и общностей и социальная напряженность». М., 1989.
6. Юридическая конфликтология, под ред. В.Н.Кудрявцева, М., 1995.
7. Геополитика и национальная безопасность: Словарь основных понятий и определений. М., 1998.

Укрепление обороноспособности и военной безопасности России в контексте перевода ряда соединений и воинских частей Вооруженных Сил на контрактный способ комплектования

Мишин Сергей Александрович⁶⁵

соискатель

Военный университет МО РФ, Москва, Россия

Современная военно-политическая обстановка характеризуется: совершенствованием средств, форм и способов вооруженной борьбы; формированием региональных центров силы; активизацией сепаратизма; распространением ядерного оружия; обострением информационного противоборства, что настоятельным образом требует укрепления обороноспособности и военной безопасности России.

Основным институтом, способным противостоять внешним и внутренним угрозам страны, являются ее Вооруженные Силы, которые переживают в настоящее время этап качественного обновления. Важным направлением военного строительства выступает изменение формы организации, принципов и способов комплектования армии путем поэтапного перехода от призывной системы к замещению ряда воинских должностей сержантского и рядового состава военнослужащими по контракту.

Для России система комплектования Вооруженных Сил на протяжении веков базировалась на традиционном восприятии воинской обязанности как особой нравственной нормы, а призыва на военную службу – как священной обязанности каждого мужчины перед Отечеством. Однако за последние два десятилетия ряд факторов, в том числе политических, идеологических, демографических, экономических и социальных, оказал негативное воздействие на систему комплектования Вооруженных Сил России, резко сократив возможность призыва на военную службу в объеме, обеспечивающем потребности обороны и безопасности страны.

В целях совершенствования боевой готовности соединений и воинских частей, профессиональной и морально-психологической подготовки личного состава с 2004 года реализуется федеральная целевая программа «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей». Программа предполагает не просто замену призывников военнослужащими-контрактниками, а переход к совершенно новому качественному состоянию Вооруженных Сил.

Военная служба по контракту рассматривается как социально-экономический, военно-технический и морально-психологический факторы. Они позволяют за счет сокращения общей численности армии снизить военные расходы государства; с ростом профессионализма у военнослужащих увеличить сроки эксплуатации вооружений и техники; с учетом выбора военной профессии на длительный срок повысить боеготовность и боеспособность соединений и частей; ввиду изменения системы межличностных отношений снизить уровень преступности и нарушений воинской дисциплины; на основе корпоративных интересов повысить сплоченность воинских коллективов; за счет доминирования принципа материальной заинтересованности военнослужащих, обеспечения их социальной защищенности и повышения образовательного уровня стабилизировать непропорциональность представительства в Вооруженных Силах различных социальных групп и слоев.

Позитивный диалог во взаимоотношениях армии и общества по решению наиболее значимых проблем, связанных с «дедовщиной», уклонениями от военной службы, другими проявлениями девиаций в ВС РФ и вызывающих негативный резонанс в общественном мнении российских граждан позволит повысить престиж военной службы в стране, привлекательность профессии «человека в погонах».

В результате проводимых в Вооруженных Силах России преобразований их численность будет сокращена на 365 тысяч человек; число гражданского персонала армии сократится на 100 тысяч человек. Материальное обеспечение одного военнослужащего

⁶⁵ Автор выражает признательность полковнику Григоряну С.А. за помощь в подготовке тезисов.

возрастет по сравнению с 2000 годом в три раза (Дубровский Р.В.). С другой стороны переход на контрактную основу большинством (64%) рассматривается наиболее важным условием обеспечения привлекательности военной службы (Оборский А.Ю.).

Для создания боеспособной армии, компактной и мобильной, обладающей достаточным потенциалом сдерживания, современным уровнем профессиональной и морально-психологической подготовки личного состава наряду с экономическими возможностями государства нужна солидная разносторонняя и надежная научная база, основу которой должны составить сотни различных фундаментальных и прикладных исследований, объединенных общей конечной целью. Продуктом проводимой работы будут развернутая концепция и конкретная программа создания профессиональной армии, соединенная с военной доктриной России и ее оборонной политикой.

Литература

1. Дубровский Р.В. (2001) Профессионализация армии как фактор ее социальной трансформации: Дис. ...канд. социол. наук. – Саратов.
2. Миленный О.А. (2005) Социальные основы реформирования военной службы в современных условиях: Дис. ...канд. социол. наук. – М.: РАГС.
3. Митаков Е.А. (2004) Развитие Вооруженных Сил России: от стратегии к реализации. – М.
4. Оборский А.Ю. (2005) Комплектование Вооруженных Сил по контракту: условия перехода к новой системе, плюсы и минусы, некоторые уроки // Военно-социологические исследования. № 1 (9).
5. Федеральная целевая программа «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004-2007 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ 25 августа 2003 г.
6. Хрусталева Е.И. (2004) Военная служба по контракту / Е.И. Хрусталева, В.И. Цимбал. – М.: ЦЭМИ РАН.
7. Целишко А.К., Миненков С.Е. (2005) Совершенствование комплектования Вооруженных Сил на современном этапе: организация, механизм функционирования и практика управления. – Саратов.

Особенности социологического анализа безопасности молодежи в современной России

Соломатина Елена Николаевна

старший научный сотрудник, кандидат социологических наук

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: vnk@socio.msu.ru

Изучение проблем безопасности молодежи составляет важное направление социологии. Современное состояние российского общества свидетельствует о снижении уровня защищенности всей социальной системы, а также отдельных ее структурных частей, общностей, социальных групп, личности от воздействия старых и новых угроз ее безопасности, устойчивости и дальнейшего развития. Особенно это касается молодежи: во-первых, как часть общества, она наиболее подвержена влиянию негативных факторов, т. е. внешних по отношению к ней угроз, вызовов и рисков. Молодые больше рискуют остаться без образования, без средств к существованию, не создать семьи, не выдержать конкуренции в бизнесе и в конечном итоге – к деформации личности, возникновению страхов, фобий, искажению самооценки, духовному и культурному обнищанию.

Во-вторых, процесс социализации обусловлен изменением собственного социального статуса в ходе интеграции молодежи в структуру общества, а также в характере ее идентификаций с различными социальными группами. Сталкиваясь с проявлениями асоциального поведения (преступностью, агрессией, жестокостью, насилием), центр личностной самоидентификации сдвигается в направлении выбора такого типа поведения, который представляет угрозу для безопасности других людей, объектов среды обитания, производства и природопользования. В последствии это оказывает негативное влияние на дальнейший выбор молодежью самостоятельного жизненного пути, процесса самореализации и социального продвижения.

Молодежь как развивающийся субъект общественной жизнедеятельности и основной источник социального воспроизводства остро нуждается в защите своих интересов, ценностей и целей. Стремительное старение населения и неблагоприятные демографические тенденции заставят общество уже в ближайшем будущем предъявить к сегодняшним 10 - 25-летним жителям страны повышенные требования: молодежь станет основным трудовым ресурсом страны, ее трудовая деятельность, в большей степени, чем ее родителей, станет источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и пожилых поколений. Коэффициент демографической нагрузки (количество нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного населения) по прогнозу Росстата⁶⁶ возрастет в 2016 году по сравнению с 2005 г. на 20% и составит 709 человек.

Понятие безопасности молодежи, в широком смысле, предполагает защищенность социальных условий жизнедеятельности, дающих возможность для саморазвития личности, предоставление ей социальных и социально-политических гарантий защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а также защищенность нравственных и духовных ценностей, целей и идеалов. Результаты социологического исследования по проблемам современной молодежи в условиях трансформации российского общества, проводимого в 2004 году в Москве Институтом социально-политических исследований РАН, показывают, что на социальное самочувствие и уровень защищенности молодежи от «рисков» и «угроз» ее безопасности влияют следующие показатели: 1) уровень социального развития, который характеризовался их оценкой удовлетворенности материальным положением, учебой, экологической обстановкой и жизнью в целом; 2) оценка эффективности социальной защиты населения государством, которая напрямую сопряжена с изучением социальной защищенности; 3) формы социальной защиты личных прав и готовность отстаивать свои интересы; 4) классификация «рисков» и «угроз» общественной безопасности. Анализ социологических данных, полученных в результате опроса молодежных групп (школьники, студенты, молодые ученые), выявил в целом значительную степень риска жизнеобеспечения и социального расслоения во всех исследуемых группах по признакам: пола, дохода, принадлежности к религии и к определенной национальности. Социально-экономическая деятельность государственных структур власти в настоящее время сама является социальной угрозой жизнеобеспечения малоимущих слоев населения. На вопрос «Чьи интересы защищает сегодня российское государство?», молодежь Москвы дала однозначные ответы независимо от возраста, социального положения, национальной и религиозной принадлежности: «богатых» и «государственной бюрократии». В условиях кризисных процессов, затрагивающих все структуры государственной власти, готовность защищать свои интересы и решать проблемы личной безопасности респонденты предпочитают в значительном большинстве через межличностные отношения («обращусь к друзьям, знакомым, родственникам» - 46,48,58%, соответственно). В ходе проведенного исследования, среди социальных угроз, молодежные группы по степени значимости выделили следующие:

- организованная преступность (53%);
- безработица (48%);
- неконтролируемый поток мигрантов (42%);
- коррумпированность властей на всех уровнях (40%) / дороговизна жизни (40%);
- экологическая обстановка (36%);
- расслоение на богатых и бедных (27%);
- межнациональные отношения (23%);
- религиозная вражда (23%).

Таким образом, все возрастные группы молодежи действительно подвержены значительной степени риска, обусловленного внутренними противоречиями развития современного российского общества, недоверием к власти как гаранту защиты личной безопасности и отсутствием общественных систем обеспечения безопасности современной молодежи России.

⁶⁶ Демографический ежегодник 2002 год. Статистический сборник, Госкомстат России, – М., 2002.

Практическая значимость социологического исследования безопасности молодежи в современной России заключается в выработке механизмов социальной защиты молодежи, их соотношение с основами государственной молодежной политики, социальной работы с молодежью, интегрированность в системы общественной и национальной безопасности Российской Федерации.

Литература

1. Социология молодежи (2005) Учебник. М.: Гардарики.
2. Кузнецов В.Н. (2003) Социология безопасности. Учебник. М.: Книга и бизнес.
3. Кузнецова А.В. (2005) Формирование патриотического сознания современной молодежи в условиях трансформации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН.
4. Зубок Ю.А. (2003) Теоретические и прикладные проблемы социального развития молодежи в обществе риска // Безопасность Евразии. № 3 (13).
5. <http://mon.gov.ru>. (Министерство образования и науки РФ, Проект Стратегии государственной молодежной политики в РФ).

Средства массовой информации и социальное развитие молодежи в условиях современной России

Воскобоева Марина, Грудина Татьяна

студенты

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: voskoboeva@mail.ru, grudina-tatyana@yandex.ru

Современные процессы глобализации и информатизации, происходящие во всем мире в начале XXI века, затронули также и все сферы жизнедеятельности современного российского общества. Развитие новых информационных технологий влияет на обеспечение безопасного развития молодежи. Молодежь - это люди со своим определенным стилем и образом жизни, привычками, пристрастиями, мировоззренческими установками, которые формируются в значительной степени под влиянием средств массовой информации (СМИ). Дети и подростки, будучи максимально открытыми мощным потокам информации, стали самыми беззащитными жертвами СМИ. Агрессия, безнравственность, жестокость, насилие, идущее с экранов телевизоров, страниц печатных изданий - именно этому учат современные средства массовой информации. Таким образом, актуализируется проблема СМИ, как инструмента, формирующего духовно-ценностные ориентации подрастающего поколения.

Информация, поступающая в общество, воздействует целенаправленно. Насаждаются совершенно определенные стереотипы поведения. Еще в 50-е годы на Западе возникли новые религиозные движения, новые субкультурные движения, новые социальные движения - все то, что у нас появилось только сейчас. Следствием такого воздействия является потеря жизненных ориентиров, целей и ценностей современной молодежи. Достаточно включить телевизор, особенно в вечернее время, "пройтись" по каналам и всё станет ясно. На одном крутят низкопробный боевик с морем крови и множеством трупов, на другом предлагают эротический фильм, граничащий с откровенной порнографией, на третьем показывают очередное реалити - шоу типа "Дом-2", в котором невозможно уловить хотя бы одну живую мысль и найти хоть одну крупицу художественных ценностей. Последние пятнадцать лет происходит подмена положительных героев персонажами, отличающимися безнравственностью, отсутствием морали и элементарной культуры. На смену героям труда и Отечества приходят ярко выраженные асоциальные типы. Освободившееся пространство заполнили низкопробная эстрада, так называемый тюремный шансон. Само понятие «кумир» перемещается из плоскости некоего идеального образца для подражания (где немалую роль играла моральная сторона) к пониманию кумира как человека, олицетворяющего быстрый успех в жизни, как правило - без оценки того, как этот успех был достигнут. По данным социологических исследова-

ний⁶⁷, внимание молодежи привлекают персонажи, обладающие мощным энергетическим посылом, неким «драйвом». Естественно, в этом качестве лидирующие позиции занимают поп- и рок-звезды (47%). Классическая и народная музыка практически исчезла из теле- и радиоэфира. Более примитивным и безграмотным становится и язык самих СМИ: пошлостью, сленгом, полукриминальным жаргоном заполнены экраны и радиоэфир. На этом "языке" выходит огромное количество "желтой" прессы. И все чаще средства массовой информации, и в первую очередь Интернет, оказывают разрушительное воздействие на подростков. Рыночные отношения привели к тому, что, вступив в острую конкурентную борьбу за рынок сбыта своей продукции, расширение аудитории, подавляющее большинство современных СМИ вступили в прямое противоречие с этическими нормами отечественной и зарубежной журналистики. На данный момент население России, является беззащитным перед массовой агрессией низкопробной, духовно разлагающей информации.

Таким образом, приобретают актуальность проблемы, связанные с введением на законодательном и правоприменительном уровнях ограничений свободы массовой информации. Представляется чрезвычайно актуальной разработка комплекса мер, призванных, по словам, Патриарха Алексия II «защитить молодых от пагубного влияния средств массовой информации и выработать у них иммунитет к разрушительной пропаганде современных растлителей». Было принято обращение к Президенту и Правительству РФ, к Федеральному Собранию о необходимости принятия закона "О высшем совете по нравственности на телевидении и радиовещании", о необходимости дополнения федеральных нормативно-правовых актов положениями, защищающими подрастающее поколение от растлевающего влияния информационной продукции, о мерах защиты молодежи от негативных тенденций в деятельности компьютерных клубов. Необходимо создать общественные советы по этике и нравственности, упорядочить работу киосков, магазинов, торгующих продукцией эротического содержания, и следить за тем, чтобы торговля этой продукцией не велась вблизи мест обучения и досуга подростков. Теле- и радиовещательным компаниям и печатным СМИ - увеличить долю позитивной информации для подростков и молодежи, пропагандирующей здоровый образ жизни и духовно-нравственные и эстетические ценности. Неоднократно в России проводятся семинары, посвященные духовной безопасности подрастающего поколения и проблеме информационного кризиса. Так итогом семинара «Родительский комитет», прошедшего в рамках XII Международных Рождественских чтений (г. Москва, 28 января 2004 г.), стало «Открытое обращение родителей» с требованием выработки мер государственного контроля в области соблюдения СМИ российского и международного законодательства.

В заключение хотелось бы отметить, что неправильно говорить об однозначно негативном влиянии средств массовой информации на развитие молодежи. Вместе с распространением глобальной сети Интернет у подростков появляется больше возможностей для общения с миром, с другими интересными людьми, возможность самореализации и т.д. Появляется много интеллектуальных телевизионных программ, таких как «Умники и умницы». Разрабатываются познавательно-образовательные программы, способные выявить молодые дарования нашей страны.

Чем обернется для нас свобода слова - угрозой национальной безопасности или мощным рычагом воспитания настоящих граждан и патриотов своей страны? Ответ нам еще предстоит узнать.

Литература

1. Маркова Н.Е. «Информационная защита»
2. <http://wciom.ru/> ВЦИОМ (Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения).

⁶⁷ ВЦИОМ, Кумиры российской молодежи: взгляд социолога от 21.07.2004.

ПОДСЕКЦИЯ «ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ»**Гражданско-военные отношения: сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов к рассмотрению проблемы****Филиппова Ольга Николаевна***студентка**Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия**E-mail: Loka1887@mail.ru*

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с характером взаимоотношений военной организации и общества. Происходят изменения, затрагивающие и общество, и военную организацию, и т.о., влияющие на гражданско-военные отношения (ГВО). Эта проблема вызывает интерес зарубежных исследователей в рамках рассмотрения ГВО и военной организации в так называемых обществах в переходном состоянии («societies in transition»), к которым относят и страны, ранее входившие в состав СССР (Forster, 2005, Zulean, 2005, Edmunds, 2003). Между тем, в России этой проблеме посвящено достаточно небольшое количество исследований. В данном сообщении на основе сравнительного анализа отечественных и зарубежных подходов к рассмотрению гражданско-военных отношений выделены основные различия в том, как российские и зарубежные ученые определяют сущность и основные черты гражданско-военных отношений.

Российские ученые, говоря о гражданско-военных отношениях, в основном рассматривают проблему гражданского контроля, то есть контроля гражданских институтов над военной организацией и избрания гражданского лица на пост главы военной организации (Маслюк, 1998). ГВО – это взаимоотношения между военной организацией и органами власти. Об этом говорит и сам термин «военно-гражданские отношения, употребляемый российскими учеными. Зарубежные исследователи употребляют термин «гражданско-военные отношения» (civil-military relations). Следует отметить, что российские ученые редко ссылаются на зарубежных исследователей (за исключением разве что теории С.Хантингтона).

Анализ зарубежного опыта позволяет выявить следующие теоретические подходы: теории Семуела Хантингтона, Морриса Яновица, Чарльза Москоса и теории, рассматривающие явление «culture gap» («культурное разделение»).

Яновиц и Хантингтон работали с понятиями гражданского контроля (объективный контроль Хантингтона и субъективный контроль Яновица), связывая его с профессионализацией военной организации. При этом они по-разному определяли понятие профессионализации – как профессиональное обучение офицеров (Huntington, 1957) и как переход на контрактную основу комплектования (Janowitz, 1960). Также они по-разному определяли военную организацию – как отделенную от гражданского общества, закрытую организацию (Huntington, 1957) и как открытую организацию, максимально сближающуюся с гражданским обществом (Janowitz, 1960).

Чарльз Москос рассматривал процессы структурного и ценностного сближения военной и гражданской сфер общества как перехода от закрытого типа организации к открытому (тезис «from institution to occupation», Moscos, 1977) и функционального изменения военной организации.

Теории культурного разделения рассматривают понятие военной организации постмодерна (понятие введено Москосом), возникшей после Второй Мировой Войны под влиянием процессов мобилизации, индивидуализации, демократизации и глобализации.

На основе развития этих идей в современной западной военной социологии возник так называемый демократический образец ГВО (Cohn, 2003, Zulean, 2003), который считается характерным для всех развитых демократических стран. Его основные характеристики: а) возрастающее взаимопроникновение гражданской и военной сфер, как на уровне структуры, так и на уровне культуры и ценностей (демократизация), в том числе процесс индивидуализации («выход на рынок» Москоса, принятие демократических

ценностей, защита прав каждого служащего), б) изменение функций военной организации (от защиты территории государства от внешней угрозы к выполнению миротворческих миссий, оказанию гуманитарной помощи, помощи в строительстве демократических режимов и так далее («полицейская сила» Яновица)), в) в связи с изменением функций изменение структуры (сокращение размера вооруженных сил, превращение их в мобильные объединения, отказ от всеобщего призыва) (мобилизация), г) использование вооруженных сил в международных миссиях, контролируемое и определяемое наднациональными организациями, такими как ООН, и появление интернациональных вооруженных сил (глобализация).

В то время как зарубежные ученые рассматривают такой тип ГВО как желаемый для обществ, строящих демократию, в том числе и России, отечественные исследователи вообще игнорируют его, концентрируясь на проблеме гражданского контроля (понимаемого как политический контроль над военной организацией). Более того, они рассматривают описанные выше процессы и изменения не как естественные для демократического общества, а как проблемы, которые необходимо решать, как отклонение от нормы. Российские авторы все еще считают закрытую социальную систему военной организации наилучшей и выступают против ее изменения, в то время как мировое научное сообщество придерживается противоположной точки зрения.

Таким образом, изучение западных подходов к анализу проблемы ГВО, безусловно, необходимо для формирования отечественных теорий с учетом специфических особенностей современной России.

Литература:

1. Jean Callaghan, Franz Kernic (Eds.). *Armed Forces and International Security. Global Trends and Issues.* – Muenster: Lit, 2003.
2. 45th Biennial International Conference of the Inter-University Seminar on Armed Forces and Society, Chicago, 21-23 October 2005 (2CD).
3. Политическая социология: Учебник для вузов /Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
4. Маслюк С.Г. Военно-гражданские отношения в России. Проблемы демократического контроля над военной сферой. – М.: Центр политических и международных исследований, 1998.
5. Попов В.Г. Концептуальные соображения по вопросам военного строительства в Российской Федерации //Безопасность. – 1995. - №2. – С.29-32.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»

Способы визуального маркирования языковой картины мира

Ганжара Ольга Анатольевна

доцент, кандидат филологических наук

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: snarks@yandex.ru

Маркирование видимого пространства представляет собой способ организации и формирования в сознании человека языковой картины мира. Описание пространственных категорий визуальными семантическими маркера провоцирует восприятие обитаемого пространства человеком как пространства, ограниченного возможностями видения, структурированного согласно с границами зрительного поля. С другой стороны, параметры пространства обязывают воспринимать его только в ограниченных зрительными способностями (зрительской активностью, зрительской эмпатией, ответом зрителя, симпатиями аудитории) рамках, контекстных категориях. Контекстное составляющее формирования языковой картины мира определяется опытом увиденного, следовательно, визуально осмысленного и осознанного. Следует учитывать также фактор визуальной адаптированности человека к воспринимаемому им пространству: в процессе визуального познания, освоения окружающего человека пространства срабатывают адапцион-

ные механизмы визуализации, предохраняющие воспринимающие познавательными возможностями организма от семантически избыточной информации.

Пространство города формируется человеческим взглядом таким образом, чтобы оптимизировать возможности визуализации собственного тела в этом пространстве. Космогонические представления человека об окружающем его мире должны были активизировать работу ментальной программы, которая обеспечивала фактор присутствия человека в мире, доказывал его телесность, т.е. «сущность», существенность, обеспечивала тленность тела, избавляла от страха невещественности, а значит от страха пустоты, не-бытия, невещественности, неведомого, неизвестного. Глаз использует адаптационный механизм взаимодействия с окружающим пространством путем создания промежуточных механизмов, позволяющих избегать неопределенности. Например, происходит позиционирование сферы неведомого и дальнего небесного пространства на землю, в ту сферу видимого, которая в большей мере освоена взглядом. Пространство города в данном случае может быть представлено как трехмерное:

- статуарное/линейное;
- дискретное/непрерывное;
- реальное/виртуальное;
- статичное/ динамичное;
- освоенное/ неосвоенное;
- унитарное/сакральное.

Таким образом, можно говорить о качестве биспациальности видимого пространства. Трехмерность этого визуального концептуального поля может быть означена сферой перехода видимых категорий символов и знаков в иконическую. Сфера видимого приобретает характер слоистого, складчатого типа визуального дискурса. Визуальная дискурсивная практика позволяет скрывать или актуализировать изображение, видимую картинку, представляя ее в закодированном виде. Кодирование происходит с помощью различных визуальных адапторов, в ситуации презентации изображения. Презентуется идея заведомо сакрального или намеренно унитарного, или обладающего признаком общности, коммунальности. Предмет видимый становится, таким образом, не принадлежащим себе. Можно в данном случае говорить о том, что городское пространство обладает символической ценностью. Человек, в ведении которого находится визуально завоеванная часть территории городского пространства, становится обладателем ценности не материальной, но символической, приобретает новый социальный статус, который может быть описан параметрами, границами визуальной свободы.

Итак, способы визуального представления языковой картины мира могут быть использованы в качестве интерпретативной семиотической модели для анализа типа пространства, которое окружает человека, и характера воздействия на человека этого пространства.

Доверие как социальный феномен

Гегедивш Ирина Петровна

соискатель

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: albumin@utmn.ru

В современном мире в связи с кардинальными трансформациями общественных отношений феномен доверия приобретает особую актуальность. Доверие является одним из основных факторов, обеспечивающих благополучное существование любого гражданского сообщества и представляет собой аффективное предвосхищение и оценку смысла происходящих событий. Понятие «доверие» играет важную роль в современном научном дискурсе. И хотя анализ смыслового поля доверия остается сложной семантической проблемой, прослеживается некая общность в понимании данного феномена различными авторами.

Проблемой доверия в разное время занимались такие мыслители, как Г. Гроций, Дж. Локк, И. Кант, Д. Юм, и Э. Дюркгейм, О. Конт, М. Вебер, считавшие обязанность

«исполнения обещаний» и уважение к чужому волеизъявлению центральным пунктом политической жизни любого общества. Доверие рассматривалось ими как основа морального сообщества в условиях «договорного» построения общественных отношений. В таких условиях доверие выполняет в обществе функцию ограничителя свободного обмена ресурсами, реализуемое посредством создания общественных благ.

В условиях возросшей глобализации, модернизации современных обществ, угрозой терроризма, идея доверия стала рассматриваться в качестве проблемы поиска новой основы социального и политического порядка. Такие известные социологи, как Э. Гидденс, А. Селигмен стали склоняться к концептуальному анализу феномена доверия. При этом Гидденс различает «базовое доверие» и доверие к абстрактным системам, а Селигмен рассматривает доверие, с одной стороны, как ощущение ответственности и долга, а с другой, как уверенность в завтрашнем дне. В первом случае доверие персонифицировано, а во втором оно ассоциируется с конкретными структурами, с которыми мы связываем свои надежды.

Среди исследователей, обративших внимание на проблему доверия также можно выделить Б. Барбера, Н. Лумана, С. Айзенштадта, П. Штомпку. Б. Барбер трактует доверие как уверенность в исполнении ролевых ожиданий, что развивает в обществе ответственное поручительство. Н. Луман устанавливает различие между доверием к личностям и уверенностью в институтах. В отличие от Б. Барбера он считает, что доверие не исчерпывается ролевыми ожиданиями, так как доверие нельзя потребовать, а только можно лишь предполагать и принимать. Доверие в такой ситуации возникает в ответ на деятельность индивида, представляя собой, разнообразные реакции на аспекты человеческого поведения, должным образом не вписывающиеся в матрицу нормативно определенных ролевых ожиданий и является способом обезопасить себя от риска внутри сложных социальных систем. Айзенштадт считает, что доверие вовлекает человека в отношения, где действия другого человека или системы не могут быть удостоверены. Человек в такой ситуации вынужден доверять, так как у него нет другого выбора. В этом С. Айзенштадт оспаривает рассуждения Н. Лумана об уверенности, так как человек не может знать истинной мотивации другого человека, и в условиях незнания ему приходится доверять, что является большим риском. Близкую мысль развивает и П. Штомпка, определяющий доверие как определенную надежду на возможные действия других людей, что позволяет смягчить непредсказуемость будущего. Когда общество сталкивается с «синдромом недоверия» к политическому режиму, экономической и общественной системе в целом, альтернативным выходом для человека становится доверие в рамках товарищеских отношений и примордиальных социальных групп: семьи, этноса, религиозной общности (Заболотная, 2002). Для П. Штомпки доверие выступает как нечто большее, чем личная установка, оно является типичной ориентацией, свойственной некоторому множеству индивидов (Sztompka, 1998). Человек доверяет другому человеку не потому что знает его лично, а потому что у него нет другого выбора.

Особым, политически ориентированным направлением при изучении доверия являются исследования феномена социального капитала. Понятие «социальный капитал» было введено в научный дискурс П. Бурдьё, Г. Лоури, Дж. Коулменом, Р. Патнэмом и Ф. Фукуямой. По мнению французского социолога П. Бурдьё, социальный капитал является совокупностью имеющихся или потенциальных ресурсов, предполагающих наличие системы в определенной мере институционализированных отношений взаимного признания или признания (Гугнин, Чепак, 2001). Такой подход свидетельствует о том, что в социальных отношениях между индивидами для более эффективного взаимодействия необходимо именно доверие, которое рождает определенную тягу к сотрудничеству. Дж. Коулмен считает, что социальный капитал основывается на ресурсах социальных отношений, которые в свою очередь рождают стимулы к доверительным отношениям. По мнению Р. Патнэма, социальный капитал - это капитал производительный, позволяющий добиваться осуществления определенных целей, недостижимых при его отсутствии (Патнэм, 1996). Доверие и взаимодействие как нормы общения, обеспечивают вовлеченность в гражданские дела, выступая ключевыми моментами социального капитала (Селигмен, 2002). Работы Ф. Фукуямы, посвящены исследованию доверия как «искусства ассоциаций» и роль его в достижении экономического процветания. По мнению Ф. Фу-

куямы доверие определяется как возникающее внутри сообщества ожидание постоянно-го, честного, ориентированного на совместно разделяемые ценности поведения со стороны других членов этого сообщества (F. Fukuyama). Это свидетельствует о том, что доверие является регулятором образования новых форм общественных отношений, при которых социальный капитал влияет на создание новых гражданских ассоциаций, основанных на общепринятых ценностях, регулятором которых является доверие.

В настоящее время кризис во всех сферах социальной жизни общества остро ставит проблему доверия, которое перестает быть индикатором отношений, основанных на вере в добропорядочность, ответственность и честность друг друга. Наличие доверия в любом социуме является неотъемлемым условием стабильности и безопасности любых социальных отношений, выполняя тем самым функцию прогнозирования.

Литература

1. Гугнин Э., Чепак В. Феномен социального капитала // Социология: теория, методы, маркетинг. 2001. № 1. С. 50.
2. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник ТюмГУ. Тюмень, 2002. №2. С. 83.
3. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. С. 206.
4. Селигман А. Проблема доверия / Перевод с англ. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 84.
5. Francis Fukuyama. Trust: the social virtues and the creation of prosperity. London: Hamish Hamilton, 1995. P. 26.
6. Sztompka P. Trust and Distrust // European Journal of Social Theory. Vol. I. N I. July, 1998. P. 20.

Значение феномена Праздника в культуре (на примере свадебного обряда)

Мочалова Елена Сергеевна

студентка

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия

E-mail: emine@tstu.tver.ru

Праздник в архаическом обществе – это временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участников и отмечаемый как некое институционализированное действие. Праздник противопоставляется обычным, непраздничным дням – будням, а при более детальной дифференциации – особенно необычным будням, так называемым «несчастливым» дням, и имеет целью достижение оптимального психофизического состояния участников ритуального действия – от эйфории, связанной с полнотой миро- и/или богоощущения, до восстановления некоего среднего, нейтрального обыденного уровня, нарушенного трагической, «отрицательной» ситуацией (смерть, несчастье, ущерб). «Глобальное» противопоставление «Праздник» и «Будни» является ключевым и определяющим. Противопоставление же таких признаков как ритуальность – аригуальность (точнее – степень и характер проявления ритуальности), весёлость – печаль, официальность – неофициальность, торжественность – неторжественность должно рассматриваться как вторичное и несущественное при различении Праздника и не-Праздника. Существенным и неотъемлемым признаком Праздника является его сакральность. Эта связь сакральности и Праздника в его архаичной форме настолько обязательна, что можно сказать, что сакрально то, что связано с сутью Праздника, с его ядром. Изучение символического значения праздничных обрядов дает возможность продемонстрировать систему ценностей, норм, традиций, особенности мировоззрения изучаемой культуры. Анализ символического значения праздничных обрядов в данной работе осуществляется на примере семейных праздников.

Свадьба – типичный праздничный ритуал, имеющий сакральный смысл, символику, отделяющий Будни холостой жизни от других – семейных. Являясь началом семейной жизни, свадьба включает магические действия и символы, связанные с плодородием, богатством и т.д. Среди обрядов жизненного цикла свадебный обрядово-

праздничный цикл имеет большое значение и отличается особым разнообразием. Для свадебного торжества многих народов характерно: участие в нем большого числа исполнителей и зрителей, многосюжетность и многоплановость. По этой причине свадебный ритуал нередко сравнивают с драматизированным действием. Свадебная символика – это предметы и действия религиозно-магического или символического характера, выражающие идеи брачно-свадебной обрядности, как и обрядовые действия традиционной свадьбы, складывающиеся первоначально на базе ранних форм религии. Свадебные символы подразделяются на стимулирующие брак, появление потомства, хорошие взаимоотношения вступающих в брак и роднящихся семейно-родственных коллективов и оберегающие брак от вреда. Свадебная символика разных народов в зависимости от рода их хозяйственной деятельности и происхождения имеет различное предметное выражение. В данной работе рассмотрены значения символов плодородия, счастья, брака, солнца и грома, а также значения чисел и символики цвета, связанные со свадебным обрядом.

Так, у таджиков и узбеков-сартов символом плодородия считаются плоды граната, несущие идею множественности. Символом счастья, богатства, согласия, увеличения плодovitости и жизненных сил, а также и средством охранительной магии выступало у многих народов мира, зеркало, в которое смотрятся перед брачной ночью жених и невеста. Помолвка у таджиков и узбеков-сартов завершается разламыванием хлеба – действием, не допускающим нарушение договора. Нередко встреча молодых хлебом-солью бывает единственным обрядовым знаком, символизирующим создание новой семьи. Отметим и значение полотенца в обряде. У многих народов полотенце – священный свадебный предмет, который скрепляет союз молодых. На севере же Молдавии и в некоторых селах можно полюбоваться красивым свадебным танцем, посвященным полотенцу. Существенна также магия чисел и символика цвета. При дарообмене, закрепляющем родственные взаимоотношения, полагается определенное число лепешек, слоеных пирожков и других предметов (в различных местностях различное); полотнище, которое расстилается у ног жениха, его рубаха и платье невесты должны быть белыми. Данные традиции наблюдаются у многих народов. Как известно, белый цвет означает благородство, чистоту, непорочность. Существует и символика блюд. В свадебном комплексе казахов, киргизов, каракалпаков, отчасти туркмен, занимавшихся кочевым или полукочевым скотоводством, в самых различных сочетаниях и значениях (плодовитость, богатство, согласие и т.д.) сакральным объектом выступает баран или кобыла. Традиционно у тувинских татар и башкир обязательным блюдом на свадебном столе был гусь. Ритуальный гусь на свадебном обеде – очень древняя, архаическая традиция.

Символ же брака – обручальное кольцо отражает традицию многих народов обмениваться кольцами, соединять руки брачующихся, по завершению переговоров о браке давать задаток – кольцо, совершать рукопожатие. Конечно, эта символика не может служить прямым этнокультурным показателем, все же небезынтересно отметить, что кольцо в народном представлении – символ солнца, брачного соединения солнца с месяцем или землей, а также это символ человеческого брака.

Венок в обрядовых действиях разных народов играет важную роль как предмет священный и мистический. В Германии девушки сплетают венок из белых и красных цветов и вешают его в комнате или конюшне. На другой год засохший венок заменяют новым венком из свежих цветов. Свеча и костер также служат на свадьбах знаменем солнца. Молодые в Бранденбурге, отправляясь венчаться, переходят через разложенный на пороге огонь. В Китае невесту переводят через жаровню раскаленных угольев, поставленных в дверях.

Таким образом, определяющим моментом в предметном воплощении свадебной символики является сочетание типа хозяйства, связанного с ним образа жизни, религиозных представлений и обрядов, а также этнической истории народа. Можно сказать, что брачно-свадебные обряды – это совокупность разнообразных по содержанию и происхождению действий, этнически окрашенный комплекс обычаев и обрядов с символикой, отражающий социальные, мировоззренческие, правовые, этические и эстетические нормы народа в сфере семейно-брачных отношений, который выполняется при вступлении в брак причастными к событию лицами и коллективами. В широком смысле – комплекс,

отражающий жизнь народа во всей сложности ее проявления. Анализ праздника с точки зрения символического подхода позволяет показать важнейшее значение праздника в жизни людей, рассмотреть его как коллективное символическое действие, совместное проявление переживаний людей, форму приобщения их к коллективу, к обществу, способ передачи в символической форме идей и представлений.

Литература

1. Марьянов Б. (1984) Связующая нить. М.
2. Лобачева Н.П. (1995) Что такое свадебный обряд // Этнографическое обозрение №4

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

Реализация социальных проектов как направление профессионализации будущих специалистов в условиях Вуза

Абашина Анна Дмитриевна

аспирантка

Орловский государственный университет, Орёл, Россия

E-mail: abasha@list.ru

В условиях Орловского государственного университета, на социальном факультете разрабатываются и реализуются силами студентов ряд социальных проектов. Одним из таких является научно-практическая лаборатория «Студенческие инициативы - безнадзорным детям Орловщины». Ключевым звеном в реализации проекта являются студенты-члены научно-практической группы «Студенческие инициативы - безнадзорным детям Орловщины», а также студенты профильных факультетов Вузов города Орла.

Цель – осуществление комплексной системы профилактических и предупреждающих мероприятий по своевременному выявлению безнадзорных детей на улицах города Орла и выполнение студентами (добровольцами) роли проводника, посредника между безнадзорными несовершеннолетними и социумом.. Достижение поставленной цели определяется решением нескольких задач, а именно:

- привлечение внимания общественности и средств массовой информации к проблеме «уличных детей», формирование активной позиции населения города Орла и Орловской области по отношению к защите прав безнадзорных детей и подростков;
- обучение и подготовка студентов-добровольцев к социальной работе среди безнадзорных детей и подростков в условиях уличной и институциональной среды;
- выявление неформальных мест скопления безнадзорных детей и подростков и осуществление первичного контакта их с ними;
- оказание экстренной помощи ребенку в условиях улицы;
- осуществление контакта «ребенок-семья» для определения возможного места жительства несовершеннолетнего, «ребенок-учреждение по работе с несовершеннолетним» для обеспечения интеграции безнадзорных детей в позитивную социальную среду;
- реализация межведомственного подхода к реабилитационному процессу безнадзорных несовершеннолетних в рамках существующей системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;
- обеспечение безопасности безнадзорных детей и подростков семейно-правовыми средствами и другие.

Критериями оценки эффективности работы проекта «Студенческие инициативы - безнадзорным детям Орловщины» являются:

- количество детей, которых удалось увести с улицы. Это могут быть дети, которые, благодаря правильно продуманной работе сотрудников проекта, вернулись к учебе (в свою или другую школу, ПТУ, училище и т.д.), в семью, стали посещать кружки, секции, были устроены в приют или социально-реабилитационные учреждения и т.д.

- количество детей, переставших употреблять психоактивные вещества. Это дети, которые, благодаря влиянию студентов (волонтеров) работников, отказались от употребления наркотиков, токсичных веществ, алкоголя, табака и т.д.
- количество подростков, добровольно идущих на контакт, а также привлечение ими своих знакомых к контакту с «уличным патрулем» проекта;
- количество детей, задействованных в мероприятиях, проводимых в рамках проекта. Это количество детей, включенных в мероприятия досугового, культурно-спортивного плана: футбольный турнир, участие в конкурсах гитарной песни, выходы на природу и т.п.;
- количество организаций и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, а также и общественных организаций, включившихся в проект благодаря деятельности студентов-волонтеров и др.;
- количество и качество научно-методических разработок, выполненных студентами в рамках реализации проекта и имеющих научно-практическую значимость в деятельности учреждений по работе с семьями и детьми группы социального риска Орловского региона.

Уровень планируемого результата социального проекта «Студенческие инициативы - безнадзорным детям Орловщины»:

- на уровне ВУЗа – открытие специализаций на базе профильного факультета Орловского государственного университета «Социальная работа по профилактике безнадзорности и девиантного поведения среди несовершеннолетних» и « Социально-педагогическая работа с безнадзорными несовершеннолетними и детьми с девиантным поведением»;
- на региональном уровне – открытие трудовых мест (ставок) в органах и учреждениях профилактики безнадзорности среди несовершеннолетних Орловской области для студентов (волонтеров)-участников реализации проекта;
- на федеральном уровне - представление проекта как инновационной формы работы с молодёжью (вовлечение молодёжи на правах участников в реализации проекта по работе с безнадзорными несовершеннолетними, превращает автоматически эту деятельность, в работу, проводимую с самой молодёжью, с соответствующими высоко духовными и нравственно-патриотическими установками).

По мере поэтапной реализации данного социального проекта в 2004 году были проведены ряд круглых столов по проблемам сферы профилактики безнадзорности среди несовершеннолетних в Орловском регионе, организованы и успешно проведены благотворительные акции практически во всех учреждениях социальной профилактики г. Орла. Студентами разработаны, изданы и распространены памятки специалистам социальных служб города с материалами правоприменительной практики жизнеустройства безнадзорных несовершеннолетних, инновационными диагностическими материалами, программами социальной реабилитации несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационных учреждений. В 2005 году выпущен Информационный вестник социального факультета (объем 7 п.л.), где студенты-участники, представили не только свои научно-исследовательские работы, посвященные совершенствованию форм и методов работы с детьми данной категорией несовершеннолетних, но представили подпроект организации социальной службы, на базе социального факультета Орловского государственного университета, помощи детям и семьям, оказавшимся в социально-опасном положении. Начата подготовка добровольцев-волонтеров, в рамках реализации проекта «Студенческие инициативы - безнадзорным детям Орловщины». В декабре 2005 года в соответствующих УМО прошли экспертизу и регистрацию следующие специализации: «Социальная работа по профилактике безнадзорности и девиантного поведения среди несовершеннолетних» и « Социально-педагогическая работа с безнадзорными несовершеннолетними и детьми с девиантным поведением», которые уже внесены в Учебные планы на 2006-2007 учебный год.

Таким образом, реализацию социального проекта «Студенческие инициативы – безнадзорным детям Орловщины» в целом, можно рассматривать направление профессионализации будущих специалистов по социальной работе и социальных педагогов в условиях Орловского государственного университета.

Модель соответствия ожиданий потребителей образовательных услуг социальным ресурсам вуза

*Беляева Ольга Владимировна*⁶⁸

аспирантка

Курский государственный технический университет, Курск, Россия

E-mail: evgeny-kursk@rambler.ru

Среди факторов, влияющих на формирование потребительского спроса на услуги высшего профессионального образования можно выделить информационные. Анализ информационных источников о вузе и о специальности позволяет утверждать, что подавляющее большинство респондентов получили сведения от друзей, знакомых и выпускников вуза. В связи с этим считаем целесообразным установить соответствие между социальными ресурсами вуза и ожиданиями потребителей образовательных услуг.

Образовательная услуга обладает некой совокупностью характеристик, которая влияет на решение покупателя, то есть является одним из факторов формирования потребительского спроса.

Если совокупность свойств данной услуги является для потребителя более значимой, чем совокупность свойств услуги вузов-конкурентов, то необходимо определить преимущественные качества услуги и выявить степень их влияния на поведение потребителей.

При моделировании процесса приобретения услуги обычно потребитель представляется как рациональное существо, осознавшее свои потребности, целенаправленно изучающее информацию о предметах и условиях удовлетворения потребностей и выбравшее из всех вариантов оптимальный

Исследования показывают (Новаторов, 2001), что потребители оценивают функциональные и технические аспекты качества обслуживания по пяти основным критериям: материальной оснащенности (оргтехника, интерьеры, информационные материалы); наличию инфраструктуры (спортивные залы, организация питания и досуга); качественный уровень профессорско-преподавательского состава (компетентность, внешний вид и вежливость сотрудников); организация учебного процесса (выражение заботы, индивидуальный подход к студентам) и помощь в трудоустройстве (организация производственной практики, авторитет диплома,)

Каждый критерий нами представлен тремя вопросами. Первая часть анкеты (ожидания), используя 5-балльную шкалу "полностью не согласен - полностью согласен", предполагает высказывания студентов своих ожиданий относительно идеального учебного заведения по 15 позициям.

Вторая часть анкеты (восприятие), используя аналогичную шкалу, предполагает оценку студентами степени соответствия обследуемого учебного заведения своим ожиданиям по тем же 15 позициям.

Рассчитать коэффициент "недостающего" качества q_i можно как максимальное значение между 0 и разностью рейтингов ожидания и восприятия по каждому из 15 критериев:

$$q_i = \max \{O_i - V_i, 0\} \quad (1),$$

где O_i - потребительское ожидание качества по критерию i ,

V_i - потребительское восприятие по критерию i .

На основе полученных 15 коэффициентов рассчитаны как 5 общих коэффициентов «недостающего» качества по каждому из пяти критериев q_i (средние значения суммы подкритериев по каждому из пяти критериев), так и глобальный коэффициент «недостающего» качества $q_{\text{нед}}$ (среднее значение суммы всех 15 коэффициентов).

Нулевое значение какого-либо коэффициента "недостающего" качества либо означает совпадение уровня ожидания качества и уровня восприятия качества по этому критерию или подкритерию, либо указывает на то, что уровень восприятия превышает уро-

⁶⁸ Автор выражает признательность профессору, д.филос.н. Кравчук П.Ф. за помощь в подготовке тезисов.

вень ожидания. В обоих этих случаях считается, что запрос потребителя удовлетворен полностью и не учитывается тот факт, что потребитель получил от услуги "больше", чем ожидал.

Положительные значения коэффициента указывают на то, что уровень ожиданий превышает уровень восприятия и численно характеризуют величину недополучения услуги или несоответствия качества услуги по соответствующему критерию или подкритерию с точки зрения потребителя. Удовлетворительным результатом считаются коэффициенты "недостающего" качества, максимально приближающиеся к нулевому значению.

Соответствующий показатель $q_{\text{кач}}$, численно характеризующий предлагаемую вузом образовательную услугу глазами потребителя, можно вычислить в баллах по формуле:

$$q_{\text{кач}} = 100 - 20 \cdot q_{\text{нед}} \quad (2)$$

Полученные результаты позволяют дать количественную оценку деятельности вуза и определить его рейтинг в образовательной системе региона.

Спрос на образовательные услуги может проявляться в большей степени в случае соответствия ожиданий потребителей социальным ресурсам вуза.

Литература

1. Новаторов Э. (2001) Маркетинговый инструмент для измерения качества образовательных услуг // Маркетинг. №6 (61). С.54-67.

Внедрение и развитие дистанционного образования (на примере вузов Самарской области)

Варновская Елена Николаевна, Кузьмина Кристина Владимировна

студентки

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

E-mail: elenavarnovskaya@mail.ru

Словосочетание "дистанционное образование" прочно вошло в мировой образовательный лексикон. В течение последних трёх десятилетий ДО стало глобальным явлением образовательной и информационной культуры, изменив облик образования во многих странах мира. Возникла и бурно развивается целая индустрия образовательных услуг, объединяемых общим названием "дистанционное образование", впечатляющая огромным числом обучающихся, количеством образовательных учреждений, размерами и сложностью инфраструктуры, масштабами инвестиций и денежного оборота.

Дистанционное образование - образование на расстоянии, в котором очные и синхронные занятия с преподавателем сведены к минимуму или вообще отсутствуют. Это по преимуществу самостоятельное образование (самообразование), в отличие от самообразования как такового включающее в себя в той или иной форме обратную связь с преподавателем (образовательным учреждением).

Дистанционное образование дает возможность учиться в индивидуальном режиме, независимо от места и времени, возможность учиться всю жизнь.

Важнейшим элементом в организации дистанционного образования является институт тьюторов (консультантов и наставников). В условиях дистанционного образования основной их задачей является управление самостоятельной работой студентов, что предполагает закрепление за ними следующих функций: формирование побуждающих мотивов;

- постановка целей и задач;
- передача знаний и опыта;
- организационная деятельность, в том числе по взаимодействию между обучающимися;
- создание инструментария разработки методов и форм обучения;
- контроль процесса обучения;
- совершенствование деятельности обучаемых и т.д.

Дистанционное обучение имеет огромное значение для России, обладающей колоссальным интеллектуальным потенциалом и гигантской территорией. Поскольку российский вариант находится только в стадии становления, существует ряд проблем, связанных с наличием развитой сети телекоммуникаций, компьютерного оборудования в вузах, а также с финансированием программы модернизации и совершенствования качества учебного процесса.

В нашей работе затрагиваются вопросы эффективности, необходимости и целесообразности внедрения и развития дистанционного образования в вузах Самарской области.

Цель исследования – создание пошаговой модели внедрения и развития системы ДО, на примере вузов Самарской области: начиная с определения степени заинтересованности и готовности населения получать образование по дистанционной форме, выявления основных препятствий; и заканчивая экономическим расчетом эффективности необходимых мероприятий.

В соответствии с этим целесообразным представлялось решение следующих задач:

- Анализ положительных и отрицательных сторон дистанционной формы обучения;
- Определение потребностей населения Самарской области в получении высшего образования с помощью технологий ДО;
- Выявление степени готовности вузов к совершенствованию и модернизации ДО;
- Классификация различных групп населения города Самары в качестве потенциальных студентов дистанционной формы обучения;
- Анализ их реальных возможностей и умений работы с ПК, сетью Интернет, локальными сетями, необходимых для организации учебного процесса.
- Составление с помощью программы Project Expert бизнес-плана внедрения системы дистанционного образования по ряду специальностей в рамках факультета дистанционного образования Самарского государственного технического университета.

Основным методом социологического исследования, лежащего в основе работы, явился анкетный опрос с многоуровневой выборкой.

Результаты исследования показали, что большую заинтересованность в ДО проявила та категория населения, которая лишена возможности регулярно посещать учебное заведение вследствие его удаленности, необходимости больших затрат на переезд и проживание, а также ограниченных возможностей здоровья. Так как основные свойства дистанционной формы обучения (дистанционность, открытость, гибкость) позволяют устранить препятствия к обучению.

Литература

1. Состояние, потребности и перспективы развития дистанционного образования в России и за рубежом. М., 2000
2. В.М. Филиппов, В.П. Тихомиров (общая редакция). Открытое образование - стратегия XXI века для России // Изд-во МЭСИ, М., 2000
3. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации / Сост. Овсянников В.И. М.: РИЦ МГОПУ «Альфа», 2001

Институциональная структура образования сквозь призму эффекта зависимости от предшествующей траектории развития

Курышева Анна Александровна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: mist25@list.ru

Развитие системы образования является важным фактором экономического прогресса общества. В условиях осуществления модернизации современной российской системы образования общество сталкивается с двумя противоположными точками зрения. Согласно первой, российское образование – это наша национальная гордость и

единственное, за исключением сырьевого сектора, конкурентное преимущество российской экономики на мировом рынке. Согласно второй – российская система образования находится в глубоком кризисе и подошла к той точке, за которой невозможно её полноценное и качественное воспроизводство, что проявляется в оттоке педагогических кадров из отрасли, достигшем в настоящее время критического уровня.

В центре нашей концепции – факт исторической обусловленности развития институциональной организации российской системы образования в контексте неэволюционной теории. Поскольку образование представляет собой институционально закреплённую в обществе систему, исторически эволюционирующую, то вполне целесообразно избрать для целей нашего исследования синтезированную методологию институциональной и эволюционной экономической теории, которые в современных исследованиях тесно переплетены, и в её рамках – концепцию зависимости от предшествующей траектории развития. При этом важное свойство институциональной структуры, которое в первую очередь обращает на себя внимание при исследовании феномена образования – это её инертность (в первую очередь, инертность мышления людей, которая приводит к тому, что большинство инноваций (пусть даже с постоянной и убывающей отдачей) оказывается отвергнутым в процессе эволюции экономической или социальной системы).

Какие идеи можно почерпнуть из предлагаемой методологии исследования?

Во-первых, то, что «экономическая выживаемость» обуславливается более сложными механизмами, чем конкурентный отбор, направленный на достижение экономической эффективности – поскольку в связи с зависимостью от предшествующей траектории развития непредсказуемые "малозначительные исторические события" могут вызвать неэластичность существующих систем, вытекающую из закрепления на рынке неполноценных или нежелательных технологий, что может иметь место даже в тех ситуациях, когда рынку доступны и более выгодные альтернативы.

Во-вторых, особое понимание роли истории в исследовании институциональных феноменов: история становится важной в той степени, в какой технологическое развитие экономики зависит от незначительных событий. Такая позиция убеждает в том, что предсказуемость экономического будущего может иметь как теоретические, так и практические пределы. Значение исторического контекста для исследования институциональной трансформации состоит в том, что важно не только учитывать эмпирические данные того или иного исторического отрезка (что предполагает стандартный историко-экономический подход), а, прежде всего, принимать во внимание последовательность событий и траекторию экономического развития как фактора, влияющего на становление и реализацию эффективных институциональных изменений в сфере развития образовательных технологий. Экономическая история не заменяет экономической теории, а служит необходимым компонентом теоретических построений, особенно относительно феномена институциональной трансформации.

С учётом вышесказанного, важность последовательности исторических событий может быть объяснена с использованием моделей "эффекта бутылочного горлышка" и "эффекта основателя", заимствованных из биологии. При экспликации указанных эффектов на социальные процессы аналогом могут выступать масштабные институциональные изменения. "Эффект бутылочного горлышка" характеризует момент радикальной трансформации того или иного экономического порядка: во время трансформационного кризиса резко сокращается количество обменов в экономике и происходит деинституционализация. К институтам, оставшимся от старого порядка, добавляются новые институты; с этого момента вступает в действие эффект основателя, согласно которому новый "исходный" набор институтов приобретает особое значение и задаёт вектор дальнейшего развития социальной системы. Если набор институтов вследствие случайных исторических событий оказался сравнительно неэффективным (в смысле динамической неэффективности рыночного процесса), то система будет воспроизводить эти неэффективные состояния, пока не возникнет новая ситуация, которая может быть отнесена к эффекту бутылочного горлышка.

По отношению к эволюции институциональной структуры системы образования эффект бутылочного горлышка может быть соотнесён с точками радикальной институциональной трансформации (например, крушение Российской империи в 1917 г., ради-

кальные реформы 1990-х гг., а также внедрение в конце XVIII в. в образовательный процесс предметно-классно-урочной системы обучения, серьёзным недостатком которой являлось назначение большого количества экзаменов на сравнительно короткий период, что приводило к невозможности глубокого изучения учебных дисциплин, перегрузке студентов, снижению их успеваемости и падению качества обучения).

Доминирование в советской высшей школе марксистской политической экономии привело к тому, что преподавательский корпус оказался не подготовлен для преподавания дисциплин, отражающих функциональные связи и зависимости в развитых экономиках смешанного типа, а идеологическая политика полного отрицания необходимости изучения альтернативных течений экономической мысли, трактовавшихся как буржуазные, реформистские и ревизионистские, сформировало специалистов с односторонними представлениями о характере реальных экономических и социальных процессов в обществе. Между тем, до тех пор, пока преподавателями высшей школы не будут освоены достижения мировой экономической мысли, учебный процесс и его формы будут нести на себе отпечаток и сохранять традиции советской системы образования.

Хроническое недофинансирование образования (и как следствие формирование устойчивых неформальных институтов в данной сфере) может быть отнесено к феномену институциональной инерции. Исторически, даже в самые благополучные времена, в Российской империи финансирование образования никогда не было приоритетом и не превышало даже 0,5% бюджетных расходов. В советские времена эта тенденция была переломлена, но два фактора – идеологическая направленность и милитаризация экономики – сформировали другой path dependence: соответствующие перекосы, диспропорции в развитии науки и образования, в связи с чем, опять-таки, гуманитарные дисциплины оказались идеологизированы и неконкурентоспособны. В результате в обществе были сформированы устойчивые неадекватные ожидания от государства в отношении предоставления бесплатных образовательных услуг и роста государственных инвестиций в сферу образования и науки, хотя формально при переходе к рынку государство не отказалось от приоритетности развития сферы образования.

Цель проведённого исследования заключалась в том, чтобы обратить внимание на обозначенные проблемы, от которых страдает современная российская высшая школа, подтверждая факт существования институциональной инерции и зависимости от предшествующего развития.

Интеграция европейского образования в контексте глобализации:

Россия и Болонский процесс.

*Степанова Елена Игоревна*⁶⁹

аспирантка

Социологический институт Российской Академии Наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: eleste@bk.ru

Социальная политика многих государств мира в значительной степени отталкивается от анализа состояния сферы образования. Профессиональное образование – один из ключевых факторов, определяющих жизнь в современном постиндустриальном обществе. Процессы, происходящие в стране в целом, влияют на ситуацию в сфере образования – характер процессов в системе образования влияет на общество в целом (Альтбах, 2002; Зиятдинова, 1999; Константиновский, 1999). Вложения в высшую школу возвращаются в виде долгосрочных общественных благ, особенно важных для экономического развития страны. Долговременные вложения в фундаментальные науку обеспечивают развитие технологий, способствуют благосостоянию общества и, в конечном итоге, создают социальную сплоченность в обществе. XXI век считается веком информации и знания. Знание, информация, информационные технологии становятся самой мощной движущей силой экономического развития и наращивания конкурентоспособности страны. В связи

⁶⁹ Автор выражает признательность профессору, д.соц.н. Саганенко Г.И. за помощь в подготовке тезисов.

с этим, повышается роль высшей школы в строительстве наукоемких экономических систем и демократических обществ (Сальми, 2003).

Болонский процесс – важнейшая и наиболее масштабная инициатива по реформированию высшего образования в западном мире за последние 30 лет. Его формальный отсчет начался в 1999 году – с момента принятия Европейским Союзом Болонской декларации. Конечной целью процесса образовательной интеграции является построение к 2010 году единого общеевропейского пространства высшего образования, в котором преподаватели и студенты смогут беспрепятственно перемещаться, а их квалификации будут признаваться повсеместно (Болонская..., 1999). Болонский процесс ведет высшее образование в Европе к построению более прозрачной, взаимно признаваемой образовательной системы, которая охватит разнообразные государственные системы высшего образования в разных странах едиными рамками.

Актуальность данного исследования определяется как общекультурным контекстом, поскольку мы живем в Европе и наши соседи европейские страны и Европейское сообщество, так и тем, что Россия с недавнего времени стала непосредственным участником Болонского процесса и соответственно должна принципиально реформировать свою систему высшего образования.

Россия вступила в Болонский процесс в 2003 году. В рамках подписания Берлинской декларации Россия приняла на себя множество обязательств: ввести типовые образовательные циклы (бакалавриат и магистратуру), использовать образовательные зачетные единицы, привести к совместимому с общеевропейским виду «Приложение к диплому о высшем образовании», обеспечить признание документов об образовании – иностранных в России и российских в Европе, разработать единые критерии оценки качества образования и др.

Существует множество проблем включения России в европейский интеграционный процесс. Так, имеются существенные различия в содержании и структуре профессиональных образовательных программ схожих специальностей России и зарубежных стран, существуют проблемы языкового барьера, недостаточен уровень информатизации и внедрения дистанционных технологий обучения и др. (Онокой, 2004). Внедрение двухступенчатой системы подготовки специалистов в российской высшей школе началось в 1992 году в статусе эксперимента (Доклад..., 2003); его результаты, как представляется, достаточно противоречивы. В настоящее время проводится эксперимент по внедрению системы зачетных единиц в двадцати вузах России.

Болонский процесс, его цели и формы реализации, требования к участникам мало знакомы российским гражданам и российской общественности, элементарная информированность отсутствует среди молодежи и фактически в любой образовательной среде. Европейские процессы интеграции в образовании обсуждаются лишь узким кругом специалистов. Такая ситуация неадекватна, тем более в связи с вступлением России в Болонский процесс, влекущим за собой кардинальные перемены в системе российского образования, которые, в свою очередь, затронут российскую систему образования и широкие массы российских людей.

Таким образом, интеграция высшего образования в Европе – постоянно развивающийся и совершенствующийся процесс масштабной деятельности в рамках европейского континента, все более влияющий на судьбы образования в мире. Болонский процесс, несомненно, открывает огромные перспективы для разных стран, их образовательных систем, для отдельного человека. Поразительны темпы, намеченные Европейским Сообществом для реализации глобального проекта. Планируется, что к 2010 году будут решены проблемы интеграции европейского высшего образования: начнут работать образовательные программы («Socrates», «Diploma Supplement», «Long-life Learning» и др.), признаваться полученные в разных странах образовательные сертификаты, будет повышено качество образования в Европе, появятся реальные возможности мобильного существования для студентов и специалистов на всеевропейском и мировом образовательном и профессиональном рынке.

Включение России в Болонский процесс, видимо, будет непростым. Следует внимательно анализировать все существенные проблемы, идентифицируемые в ходе включения России в европейское образовательное пространство. Однако Россия находится в

самом начале этого пути, а фактически глобальной перестройки всей системы отечественного образования. К этому процессу надо отнестись самым серьезным и критическим образом, изучая релевантность и эффективность принципиально новых образовательных инициатив, запускаемых в России в связи с Болонским процессом.

Литература

1. Альтбах Ф.Дж. Исследования и обучение в высшем образовании: положение дел (пер. с англ.) // Высшее образование в Европе. 2002. Т. 27. № 1-2.
2. Болонская декларация: Пространство Европейского высшего образования. Болонья, 1999 // <http://www.spbu.ru/News/edusem/bol.htm>
3. Доклад министра образования В.М. Филиппова на международном семинаре "Россия и европейское пространство высшего образования: планы и перспективы после Берлинской конференции", 29-30 октября 2003 г. // <http://www.rcenter.spb.ru:8101/bolonsk/>
4. Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. М.: Изд-во РГГУ, 1999.
5. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999.
6. Онокой Л.С. Россия на пути интеграции в общеевропейскую систему образования // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 80-85.
7. Сальми Дж. Построение общества знаний: новые задачи третичного образования (пер. с англ.) // Высшее образование в Европе. 2003. Т. 28. № 1.

Предпринимательство как стратегия адаптации высших учебных заведений к новым социально-экономическим условиям

Степкина Елена Александровна

аспирантка

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: elena_step@inbox.ru

Несмотря на то что указ номер один Президента Российской Федерации носил название "О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР", тем не менее, реформирование этого института в 90-х годах XX века имело скорее "догоняющий" характер. Изменения, проводимые в системе высшего образования, были ориентированы главным образом на то, чтобы привести последнюю в соответствие с новыми условиями рынка и демократии. В то время как старые институциональные черты и связи уже были разрушены, новой системы - в результате отсутствия четкой программы действий на государственном уровне - не сложилось.

Сегодня нельзя более обвинять государство в отсутствии интереса к высшему образованию. За пять лет нового века предпринято значительное число шагов по разработке и внедрению программ реформирования этой сферы, что обусловлено, прежде всего, необходимостью считаться с глобальными тенденциями перехода к так называемому обществу знания и возникновением объективных предпосылок для осуществления этого перехода. Россия, подобно множеству других стран, вынуждена считаться с глобальными тенденциями и требованиями, которые во многом и определяют характер реформ в высшей школе. Одной из таких тенденций является снижение роли государства в финансировании и функционировании высших учебных заведений, что порождает значительное число ранее неизвестных проблем и вызывает однозначно негативную оценку со стороны администрации и преподавателей российских вузов.

Было бы неверным считать, что снижение государственного финансирования – исключительно российская проблема. За последнее десятилетие с ней уже столкнулись многие высшие учебные заведения развитых стран, в том числе США и стран Европы [1]. И хотя сокращение государственного финансирования там менее значительно, чем в России, как отмечает Грудзинский, стали нередки случаи даже закрытия отдельных факультетов с целью экономии средств [Там же]. Таким образом, западные вузы уже на

протяжении некоторого времени вынуждены искать пути выхода из сложившейся ситуации. Сегодня к ним присоединяются и российские высшие учебные заведения.

Сколь ни громко звучат слова общественности о необходимости восстановления ответственности государства и сохранения национальной специфики в области высшего образования, объективные изменения разворачиваются по иному сценарию. Однозначным образом они были обозначены еще в первом Президентском послании к Федеральному Собранию РФ: “Политика всеобщего государственного патернализма экономически невозможна и политически нецелесообразна. Отказ от него диктуется необходимостью наиболее эффективного использования финансовых ресурсов, как и стремлением включить стимулы развития, раскрепостить потенциал человека...” Избегая оценки этих изменений, здесь мы предлагаем рассмотреть один из возможных вариантов приспособления к ним, по которому пошли некоторые из западных вузов, а именно: развитие и внедрение стратегии предпринимательства.

Поскольку термин “предпринимательство”, отнесенный к академической среде, неизбежно вызывает негативные ассоциации, необходимо более точно определить, что именно мы понимаем под предпринимательской стратегией. Основываясь на концепции Кларка, можно сказать, что стратегия предпринимательства на уровне отдельного высшего учебного заведения подразумевает его активное целенаправленное развитие путем внедрения инновационных практик, в том числе поиска новых источников дохода [2]. Вуз уподобляется конкурентной фирме, основная задача которой – лидерство на рынке образовательных услуг. Увеличение финансовой прибыли в этом случае является не только и не столько целью, но и необходимым условием постоянного развития.

В одном из лидирующих российских вузов, успешно внедряющих предпринимательскую стратегию, а именно – Нижегородском Государственном Университете – выделяют следующие основополагающие принципы трансформации: 1) целевая инновация, 2) ориентация на экономическую эффективность и прибыльную деятельность, 3) либеральное сетевое построение взаимодействий внутри вуза, 4) ориентация на человеческий капитал, интеллектуальный и инновационный потенциал сотрудников, 5) руководство, в основе которого лежит не контроль, а поддержка инициатив, 6) ориентация на потребительский спрос [3].

Таким образом, предпринимательская стратегия на уровне высшего учебного заведения подразумевает изменение типа взаимодействия с окружающей средой на основе трансформации внутренней структуры. Для того чтобы выжить в конкурентной борьбе нового времени, отдельный вуз должен ориентировать свою деятельность на существующий и перспективный спрос, причем спрос не только на образование, но и на услуги другого рода (например, научные или технические разработки). А для того чтобы это стало возможным, необходимо провести серьезные изменения внутри самого вуза, основная задача которых - преодоление консерватизма и становление обновленной мобильной системы.

На сегодняшний день проблема необходимости изменений стоит перед каждым российским вузом. Руководством многих из них уже предпринимаются шаги по развитию и внедрению предпринимательской стратегии (например, упомянутый Нижегородский государственный университет, а также Томский политехнический университет, Петрозаводский государственный университет и др.) [5]. Тем не менее, до сих пор упомянутые вузы используют предпринимательский подход лишь применительно к отдельным аспектам своей деятельности (организация управления, международное сотрудничество и т.п.), а предпринимательская стратегия как основа построения внутренней структуры и способа взаимодействия с внешней средой до сих пор не сформирована. Таким образом, одной из важнейших прикладных задач в области экономики и социологии высшего образования сегодня является изучение и обобщение зарубежного и российского опыта по развитию и внедрению предпринимательской стратегии. Подобное исследование является необходимым для разработки целостной программы, которая могла бы лечь в основу деятельности по трансформации отдельных высших учебных заведений.

Литература

1. Грудзинский А. О. Университет как предпринимательская организация // Социологические исследования. - 2003. - № 4.

2. Clark, Burton R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. - IAU Press, 1998
3. Сайт проекта “На пути к предпринимательскому университету” ННГУ: <http://tempus-um.unn.ru/about.php>
4. Clark, Burton R. Sustaining Change in Universities: Continuities in Case Studies and Concepts. - Society for Research into Higher Education & Open University Press, 2004
5. Предпринимательство и преобразование российских университетов./ М.Шатток, Е.Князев, Н.Пелихов, А.Сандгрэн, Н.Тойвонен - Ростов н/Д: Изд-во Рост, ун-та, 2003

Трансформация системы высшего образования ФРГ в контексте Болонского процесса

Сухова Елена Евгеньевна

аспирантка

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: elena-suchova@yandex.ru

Германия, являясь одним из инициаторов Болонского процесса, в числе первых стран приступила к реализации его основных положений. Проведенный нами анализ более чем шестилетнего опыта ФРГ выявил наличие существенных трансформаций в германской системе высшего образования, обусловленных участием в формировании общеевропейского образовательного пространства.

С 1998 года начинает создаваться национальная система оценки качества, отсутствовавшая в Германии до этого времени. Она основывается на взаимодействии двух составляющих – экспертизы и аккредитации. *Первая* из них представляет собой сложную процедуру анализа и оценки, направленную на выявление сильных и слабых сторон обследуемого вуза или направления подготовки с целью последующего устранения установленных недостатков. Тем самым оно способствует развитию внутривузовских стратегий повышения качества. *Вторая* заключается в установлении соответствия проверяемого объекта минимальным стандартам. По итогам ее проведения выносится решение об аккредитации или отказе в ее получении.

Процедура аккредитации является вторичной по отношению к экспертизе и осуществляется на основе ее результатов. Преследуя различные цели, обе процедуры обладают общими методами. В последнее время в Германии широко дискутируется вопрос о совмещении обеих процедур, что позволит уменьшить нагрузку на вузы и обеспечит сокращение их финансовых расходов.

Специфика германской системы оценки качества состоит в доминанте освидетельствования отдельных направлений подготовки над комплексным обследованием деятельности высших учебных заведений, используемым лишь при регистрации открывающихся частных вузов. Сформированная к 2001 году двухуровневая модель аккредитации полностью заменила существовавший с 1982 г. общий порядок проведения экзаменов, обеспечивавший единство учебных программ и присуждаемых степеней во всех землях ФРГ.

С началом Болонского процесса в Германии начинается последовательный переход на многоуровневую систему высшего образования, что приводит к изменению установленных сроков обучения, принципов организации учебных планов и собственно процесса обучения, базирующихся теперь на модульной и кредитной системах.

В период с 1999 по 2002 гг. опыт ФРГ сводится практически к введению бакалавриата, который представлен как самостоятельное направление подготовки в незначительном количестве германских вузов. В большинстве учебных заведений преобладает интегрированная модель. Для нее свойственно совпадение учебных планов с первыми 4-6 семестрами традиционных дипломных специальностей.

После 2002 г. наблюдается расширение масштабов внедрения бакалавриата и магистратуры в качестве самостоятельных направлений подготовки, которые в соответствии с последней редакцией Закона ФРГ О высшем образовании признаются структурообразующими элементами высшей школы. Переход на многоуровневую систему ведет к ут-

рате четкой дифференциации высших учебных заведений в Германии, особенно остро стоит вопрос о сохранении разницы между классическими университетами и профессиональными высшими школами.

Количество бакалаврских и магистерских программ увеличилось с момента подписания Болонской декларации более чем в 23 раза. Если в зимнем семестре 1999 г. их насчитывалось всего сто тринадцать, то к летнему семестру 2005 г. их число достигло 2 925, что составило 26,3% от общего числа предлагаемых в Германии учебных программ.

Обязательным условием функционирования двухуровневой системы высшего образования является применение кредитных единиц и структурирование учебных программ по модулям. По данным на 2004 год система ECTS используется в 67,7% бакалаврских и в 62,5% магистерских программ.

Происходит изменение формы и содержания выдаваемых свидетельств об окончании вуза. С 2005 года все выпускники вузов ФРГ автоматически и бесплатно получают европейское приложение к диплому в качестве дополнительной информации к традиционному пакету документов о получении высшего образования. Уже в зимнем семестре 2004/2005 года европейское приложение получили 44,8% бакалавров и 44% магистров.

На последипломном уровне пока сохраняется двухуровневая система подготовки научных кадров, соответствующая российским ступеням - аспирантуре и докторантуре. С 2001 г. в соответствии с решением Министерства образования и науки ФРГ проводится упразднение второй ступени в подготовке научных сотрудников. Она компенсируется введением нового ученого звания – младший профессор (Juniorprofessor), получение которого возможно без защиты докторской диссертации. Младшие профессора обладают теми же правами и обязанностями, что и их коллеги, имеющие ученую степень доктора наук. Большое внимание на последипломном уровне уделяется развитию бинациональных форм обучения. Ответственность за подготовку аспирантов в одинаковой мере несут оба учебных заведения, на базе которых организуется их обучение и происходит написание диссертационного исследования. В таких программах в 2004 году приняли участие 5 400 аспирантов, что составляет 5% от их общего количества в ФРГ.

Таким образом, переход на многоуровневую модель высшего образования в формате Болонского процесса приводит к объединению додипломного и постдипломного уровней в германской высшей школе.

Литература

1. Gensch S. K., Schindler G. Bachelor- und Master- Studiengänge an staatlichen Hochschulen in Bayern – Ergebnisse einer ersten Analyse//Beiträge zur Hochschulforschung, Heft 2. – 25. Jahrgang. – 2003. – S. 78-106
2. КМК-Beschluss Zur “Künftigen Entwicklung der länder- und hochschulübergreifenden Qualitätssicherung in Deutschland” vom 01.03.2002//<http://www.kmk.beschluesse/htm>. - 05.04.2005
3. Realisierung der Ziele des Bologna-Prozesses. Nationaler Bericht 2004 für Deutschland von KMK und BMBF unter Mitwirkung von HRK, DAAD, Akkreditierungsrat, fzs und Sozialpartnern//http://www.bmbf.de/pub/nationaler_bericht_bologna_2004.pdf. - 28.08.2005
4. Sechstes Gesetz zur Änderung des Hochschulrahmengesetzes (6. HRGÄndG.) vom 8. August 2002//Bundesgesetzblatt. Jahrgang 2002/ - Teil 2. - Nr. 57. – Bonn, 2002
5. Standarts und Kriterien für die Akkreditierung von Bachelor- und Masterstudiengängen. Stand: Oktober 2002//http://www.fh-oow.de/sowe/akkred/verfahren/ahpgs_kriterien.pdf. – 04.08.2005
6. Statistische Angaben zur Einführung von Bachelor- und Mastestudiengängen. Akkreditierung, Studierenden und Absolventen. Wintersemester 2004/2005 // HRK. Die Stimme der Hochschulen//http://www.ahpgs.de/hrk-kmk/Statistik_hrk.pdf. - 4.08.2005

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ»

Теоретические аспекты социальной адаптации осужденных

Бровский Павел Александрович

аспирант

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: piblis@bk.ru

Термин «адаптация» пришел в гуманитарные науки из естествознания, где понимался как процесс приспособления строения и функций организмов (особей, популяции, видов), их органов к условиям окружающей среды.

В социологии употребляется понятие социальной адаптации, содержание которого не сводится к первоначальному биологическому смыслу приспособления. Социальная адаптация предполагает взаимодействие личности и социальной среды в процессе их общественного функционирования. При этом адаптация человека на социальном уровне приобретает двусторонний характер: с одной стороны, она включает изменение социальных функций, необходимых для удовлетворения требований окружающей среды, с другой – под воздействием человека происходит изменение самой среды.

В зарубежной науке значительное распространение получило необихевиористское определение адаптации, которое используется, например, в работах Г. Айзенка и его последователей. Социальную адаптацию бихевиористы понимают как процесс (или состояние, достигающееся как результат этого процесса) физических, социально-экономических или организационных изменений в специфически-групповом поведении, социальных отношениях или в культуре.

Согласно интеракционистской концепции адаптации, которую развивает, в частности, Л. Филипс, все разновидности адаптации обусловлены как внутриспсихическими, так и средовыми факторами.

Это второе, более специфическое понимание социально-психической адаптации личности представляет значительный интерес для нас, поскольку в нем содержится идея активности личности, творческом и целеустремленном, преобразующем характере ее социальной активности.

Психоаналитическое понимание адаптации опирается на представления З. Фрейда о структуре психической сферы личности, в которой выделяются три инстанции: Id (Оно), Ego (Я) и Super-Ego (Сверх-Я). Эти структурные психоаналитические представления широко известны, и мы здесь их подробно излагать не будем.

Отталкиваясь от концепции З. Фрейда, подробно проблемами адаптации занимался Г. Гартманн. Адаптация, согласно Г. Гартманну, включает как процессы, связанные с конфликтными ситуациями, так и те процессы, которые входят в свободную от конфликтов сферу Я.

Г. Гартманн считает процесс адаптации человека многослойным, причем представление об уровне адаптации лежит в основе концепции здоровья человека.

Бихевиористская, интеракционистская и особенно психоаналитическая интерпретации адаптации в настоящее время являются наиболее разработанными и распространенными и, как мы видели при кратком их рассмотрении, содержат много полезных идей и удачных формулировок. Однако, по нашему мнению, приведенные определения только частично отражают существенные особенности социально-психической адаптации личности. Отечественная социология исходит из признания активной роли личности во взаимоотношениях с миром. Социальная среда и личность находятся в постоянном взаимодействии: первая воздействует на личность, формируя ее; в свою очередь личность, действуя в социальной среде и вступая в отношения с другими личностями, посредством участия в деятельности различных общностей создает такую среду, придает ей определенное социальное качество.

В отечественной специальной литературе встречается следующее (более широкое) понимание социальной адаптации: это итог процесса изменений социальных, социально-

психологических, морально-психологических, экономических и демографических отношений между людьми, приспособление к социальной среде.

Мы рассмотрели наиболее общие определения понятия «адаптация». Перейдем теперь к описанию некоторых видов социально-психологической адаптации личности.

На основании анализа и обобщения научной литературы и результатов собственных исследований, А.А. Налчаджян предлагает следующую классификацию разновидностей социально-психологической адаптации личности: нормальная, девиантная, или неконформистская, и патологическая.

Понятию социальной адаптации сопутствует термин «дезадаптация». Деадаптация представляет собой процесс, обратный адаптации.

Важное место в концепции «социальной дезадаптации» занимает понятие «отчуждение», которое рассматривается как самостоятельное отстранение индивида от общества. Существуют различные виды дезадаптации личности: психическая, моральная, девиантная и другие.

Характерной особенностью механизма социальной адаптации является взаимодействие в указанном процессе двух структурно сложных систем – личности и среды. Соответственно необходимо выделить следующие особенности социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы:

- она протекает после освобождения от наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы;
- этот социально-психологический процесс начинается с момента освобождения осужденных от наказания и завершается достижением соответствия между ожиданиями требованиями общества (отдельных социальных групп) и поведением ранее судимого лица;
- задачей социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, является приобщение их к жизни без правоограничений, связанных с наказанием, в новой или изменившейся среде, предполагающее их свободное и добровольное подчинение требованиям (нормам) общества и закона;
- социальная адаптация освобожденных от наказания зависит также от адаптационных навыков и способностей, присущих индивиду изначально;
- успех социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания в значительной мере зависит от соотношения системы личных установок освобожденного и требований, предъявляемых средой;
- социальная адаптация освобожденных от наказания может быть обеспечена лишь при наличии положительной взаимообусловленной социальной направленности микросреды и личности осужденного, совместимости социальных ожиданий среды и нравственных позиций, ценностных ориентаций личности.

Сказанное позволяет сделать вывод, что социальная адаптация – не просто приспособление индивида к новым условиям, не затрагивающее его внутренних личностных особенностей, а сложный, противоречивый процесс, включающий момент активности со стороны личности и сопровождающийся определенными сдвигами в ее структуре.

Литература

1. Казначеева В.П. (1980) Современные аспекты адаптации. М.
2. Налчаджян А.А. (1988) Социально-психологическая адаптация личности. Ереван.
3. Шмаров И.В. (1974) Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблемы социальной адаптации). М.

Роль волонтерского движения в профилактике употребления психоактивных веществ в системе профтехобразования Краснодарского края

Гуськов Алексей Игоревич

студент

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

E-mail: g_l@mail.ru

Потребление подростками наркотических и сильнодействующих веществ, распространение наркомании оказывают крайне негативное влияние на социально-психологическую атмосферу в обществе, экономику, политику, правопорядок, здоровье населения, то есть затрагивают практически все сферы жизни деятельности общества.

В Краснодарском крае общая численность больных наркоманией и токсикоманией по состоянию на 01.07.02г. составила 19488 человек или в 4,7 раза возросла по сравнению с 1991 годом, причем в течение всего периода имеется устойчивая тенденция к росту. Показатель заболеваемости наркоманией в 2001 году составил 374,0 чел на 100000 населения (1991г. – 86,0) и превышает республиканский уровень почти в 2 раза. Хотя среди потребителей основную группу по-прежнему составляют лица в возрасте 18-39 лет (80%), к потреблению наркотических средств активно привлекаются дети и подростки. Средне российский уровень учтенной заболеваемости наркоманией у подростков с 1991 по 2000 год увеличился в 11 раз и достиг своего максимального значения – 124 больных на 100 тысяч подросткового населения, по Краснодарскому краю 165 человек на 01.01.06. Из приведенных выше данных можно сделать вывод, что наркологическая ситуация в Краснодарском крае остается крайне опасной.

Неутешительным выглядит и прогноз на ближайшие годы: рост численности потребителей наркотиков; снижение среднего возраста приобщения к наркотикам; увеличение числа несовершеннолетних потребителей; более высокие темпы приобщения к наркотикам женщин и подростков; развитие в среде наркопотребителей таких социально опасных заболеваний как гепатиты «В» и «С», ВИЧ. С учетом социального характера наркологических заболеваний можно ожидать связанного с ним роста правонарушений, как уголовного, так и экономического характера.

Сравнительный анализ данных, полученных в опросе учащихся профессионального лицея №3 (N=60) показал, что среди обучающихся в нем после окончания 9 класса 45% пробовали употреблять наркотические средства, а среди тех, кто обучается после окончания 11 классов 60%. На вопрос анкеты «Есть ли у Вас друг, употребляющий наркотические вещества?» утвердительно ответили 80% обучающихся на базе 9-ти классов и 70% - на базе 11 классов. И еще один показатель. Хотели бы попробовать наркотические вещества - 85% после окончания 9-ти классов и 65% - после 11-ти классов. Результаты последующих анкетных опросов показали, что учащимся не хватало информации по данной теме, и они зачастую имели фрагментарные представления о ПАВ.

Одним из перспективных направлений в профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании среди молодежи является развитие волонтерского движения. По мере преподнесения информации волонтерам специалистами-наркологами, те в свою очередь делились со своими сверстниками, и как показали результаты наблюдений сверстники могут донести информацию для таких же как они с гораздо большим эффектом, нежели специалисты. После массированного обучающего и воспитательного воздействия учащиеся, как показывают результаты исследования, стали более серьезно относиться к проблеме наркотиков.

Волонтерское движение в лицее №3 представляет собой группу волонтеров, которые добровольно занимаются пропагандой антинаркотического образа жизни. Эти волонтеры добровольно приходят в волонтерское движение по различным причинам: одни выступают против наркотиков по своим собственным убеждениям, другие пришли в волонтерское движение после того, как от этой беды у них погиб кто-то из друзей, третьи преследуют только познавательные мотивы, т.е. желают узнать как можно больше об этом зле, чтобы в дальнейшем разъяснить своим друзьям об истинной цене удовольствий. Сама ценность волонтеров заключается в том, чтобы они несли полученную у спе-

специалистов по вопросам наркологии информацию в свою среду, т.е. волонтер, который говорит по этому поводу что-нибудь сверстникам уже является сам по себе ценностью.

В качестве поощрения волонтеров за активную работу используются различные методы: проведение сладких столов, награждение победителей конкурса плакатов канцтоварами, а также после прохождения всех стадий волонтерского движения самые отличившиеся волонтеры едут в лагерь «Дельфин» (Анапа), который находится под патронажем комитета по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и комитета по делам молодежи.

Перспектива этого движения заключается в постоянном обновлении волонтерского движения в связи с тем, что очень короткий период обучения в лицее. В дальнейшем этот лицей должен стать образцом волонтерского движения для всех лицеев Краснодарского края и делиться с ними своим опытом в этой области, но это перспектива осуществима не через месяц, два, три, для ее осуществления должно пройти достаточно большое время, хотя уже сейчас представители некоторых подобных учебных заведений проявляют большой интерес к этому начинанию.

Литература

1. Койкова И.А., Колесников В.В., Кошкина Е.А. (2000) Распространенность потребления наркотических веществ среди подростков в Краснодарском крае // Вопросы наркологии. №3.
2. Наркомания: методические рекомендации. (2000) / Под. ред. Гаронского А.Н. М.
3. Краткий психологический словарь. (1983) М.
4. Молодежь и наркотики – сборник материалов. (1999) М.
5. Сирота П.А., Цетлин М.Т., Ялтонский В.М., Зыков О.В., Пелипас В.Е. (2001) Основные направления работы в первичной профилактике злоупотребления ПАВ в РФ // Вопросы наркологии. №1.
6. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. (2003) Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М.

Инновационная модель диагностики типа безнадзорного несовершеннолетнего

Киселёва Татьяна Евгеньевна

студентка

Орловский государственный университет, Орёл, Россия

E-mail: abasha@list.ru

Диагностическая работа в специализированном учреждении для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, носит комплексный и междисциплинарный характер. Она ориентированна на получение информации о социальном, психологическом статусе ребенка, состоянии его психического и физического здоровья, социальном и индивидуальном развитии. Полученная разносторонняя информация о ребенке становится основой для разработки рекомендаций для всех специалистов, ибо, будучи должным образом систематизированной, она позволяет обоснованно строить коррекционно-развивающую работу и контролировать ее ход.

Опираясь на данные, полученные в ходе исследовательской работы в социально-реабилитационных учреждениях Орловского региона, мы можем сделать вывод о том, что:

- большинство имеющихся методик работы с воспитанниками в социально-реабилитационных центрах являются узко психологическими. Данное обстоятельство создает ряд проблем в работе социального педагога и психолога, и в квалифицированности использования и грамотности применения специалистом на практике полученных количественных и качественных показателей.
- социальный педагог нуждается в разработке инновационного (социально-педагогического) методического материала по работе с подростками – безнадзорниками или детьми, находящимися в социально опасном положении. Нехватка диагностического материала для работы социального педагога с детьми, имеющими отклонения в поведении – важная проблема в социально-педагогической работе. Поэтому

мы считаем актуальным разработку новой стратегии взаимодействия социального педагога и несовершеннолетнего безнадзорника.

Основная цель нашей диагностической модели – выявить типологические особенности поведения безнадзорных несовершеннолетних, что позволит социальному педагогу в краткосрочный период выбрать наиболее эффективные методы работы. Данную модель мы представили в виде карты, которую заполняет социальный педагог самостоятельно, на 3-4 день пребывания ребенка в стационарном специализированном учреждении. Сам бланк карты служит социальному педагогу ключом к наблюдению за воспитанником для проведения с ним беседы или структурированного интервью. Далее, в карте он отмечает те моменты, которые характерны для данного подростка. Затем, по результатам количественного подсчета путем суммирования отметок по каждому вертикальному столбцу, можно сделать выводы о принадлежностивоспитанника коднему из 4-х типов, которые мы назвали - маятник, реактор, парусник и сундучок. Названия ассоциировались нам по характерным чертам каждого из типажей.

Например, приведем краткое(неполное) описание типа «маятник». Дети и подростки, по данным наших исследований, постоянно бросаются из «крайности» в «крайность». У них нет полумер. Либо всёвоспринимают негативно, либо позитивно. Причём, чаще всего, по несколько раз в сутки их мироощущение меняется. Говоря об этом типе, следует однозначно сказать, что это дети и подростки - экстраверты, заряжающиеся энергией от людей и действий, направленык внешнему миру, к общению. К этому типу мы относим гипертимный тип акцентуации личности подростка: приподнятое настроение, повышенная активность. Основными формами дезадаптации являются: авантюризм, неустойчивость, склонность к алкоголю, отвлекаемость, склонность к риску, недисциплинированность, прогулы, конфликты со взрослыми. Также и лабильную акцентуацию (подвижность, крайняя изменчивость настроения). Основные формы дезадаптации: аффективное поведение, неврозы, депрессия, демонстративные побегии, суицидальное поведение. Если говорить о типах неправильного воспитания, то в основном это: гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция («кумир семьи»), эмоциональное отвержение.

Внешние факторы, провоцирующие подростка типа «маятник» на дезадаптирующее поведение:

- Безделье,
- Ограничения выбора, изоляция,
- Одиночество,
- Регламентирование деятельности,
- Эмоциональная и повышенная моральная ответственность,
- Отвержение близких,
- Публичное лишение ореола, развлечений.

Склонность к аддикции «маятника»: алкоголизация представляет серьезную опасность в подростковом возрасте, выпивают они в компании с приятелями, предпочитают неглубокие эйфоризирующие стадии опьянения, но легко становятся на путь частых и регулярных выпивок. Однако они не склонны изображать алкоголиков, так как эта роль не сулит им ни ореола необычности, ни любопытных взоров. Зато они нередко готовы представить себя настоящими наркоманами. Наслышавшись о наркотиках или испробовав раз-другой тот или иной суррогат, холерический подросток начинает расписывать свои наркотические эксцессы, необычный «кайф». Могут проявлять интерес к наркотикам, особенно к «модным» суррогатам, успокаивая себя мыслью, что «наркоманом от этого не станешь». Любят «шиковать», легко пускаются в сомнительные авантюры.

В целом, определение данных типов мы связываем с тремя основными факторами, влияющими на уход ребенка из дома:

- характер семейных взаимоотношений,
- психолого – педагогические особенности ребёнка,
- характер взаимоотношений со сверстниками и взрослыми людьми, с соответствующими основными показателями:
- характер семейных отношений перед побегом;

- реакция родителей на аддиктивное поведение несовершеннолетних;
- реакция родителей на факт побега;
- количество времени пребывания вне дома;
- саморефлексия;
- длительность употребления ПАВ, алкоголя, табачных изделий;
- взаимоотношения со сверстниками;
- наличие друзей и попутчиков во время побега;
- взаимоотношения со школьным коллективом.

Таким образом, выявив типологические особенности поведения несовершеннолетнего, мы можем предложить ряд рекомендаций социальному педагогу, с помощью которых можно выбрать наиболее эффективную модель взаимодействия.

Рекомендации состоят из трех разделов:

- общие социально-педагогические рекомендации,
- примерные формы и методы социально-педагогической работы,
- пошаговое описание технологий реализации методов, приемов и упражнений в социально-педагогической работе с несовершеннолетним определенного типа.

На наш взгляд, данная инновационная модель не является неким завершенным диагностическим материалом, она постоянно будет нуждаться в совершенствовании, в силу динамичности процессов, происходящих как с самим ребенком безнадзорником, так и в системе государственной профилактики данного социального явления.

Криминологическая и нравственно-правовая характеристика студенческой молодежи Саратовского Поволжья

Никулина Оксана Михайловна

молодой ученый

Балашовский филиал Саратовского государственного университета

им. Н.Г. Чернышевского, Балашов, Россия

E-mail: 7-ya@rambler.ru

Молодежная преступность как социальная проблема уходит корнями в далекое историческое прошлое. Во все времена состояние преступности среди молодежи являлось неотъемлемым элементом нравственно-правовой характеристики общества.

Среди острых проблем современности, стоящих перед федеральными и региональными органами исполнительной власти РФ при реализации государственной молодежной политики, названа криминализация молодежной среды (50 % общего числа лиц, совершивших преступления, составляют молодые люди в возрасте 14-30 лет). Студенчество по возрастному признаку является составной частью молодежи. Отдельная статистика по преступлениям, совершенным студентами вузов, ни в советский период, ни в наше время в статистических сборниках не приводится. Показатели преступности студентов и учащихся учитываются вместе.

Исходя из этого, нами были проанализированы данные о совершенных преступлениях за период 2002-2003 гг. в городах Саратовского Поволжья (всего по 31 вузу). Эти данные фиксируются непосредственно вузами на основании частных определений и копий приговоров суда, направляемые в учебные заведения. Сопоставив число преступлений, совершенных студентами дневной формы обучения с общим числом студентов, обучающихся в анализируемых вузах, мы определили, что на 1000 студентов преступления совершают 9-11 человек.

Что касается темпов роста, то наиболее высокими они были в 1992, 1998 годах (рост составил 30%) и в 2002 году (рост составил 20%). Прослеживается характерная связь между негативными количественными и качественными изменениями преступности в студенческой среде с «пиками» кризисных ситуаций, происходящих в стране.

В структуре преступности по видовому составу массив студенческих преступлений неоднороден и включает различные по уголовно-правовым признакам преступные дея-

ния (насильственные и ненасильственные, направленные против личности, нарушающие общественный порядок и др.). Характерной особенностью является узость сферы преступного поведения, которая сводится к немногим его видам. Наиболее часто встречается уголовно наказуемое хулиганство (62.7%). Относительную распространенность имеют корыстно-насильственные преступления, кража (32.8%) и преступления связанные с наркотическими средствами (незаконное приобретение, хранение и т.п. — 5,5%). В последнее время диапазон правонарушений, совершаемых студентами, пополнился новым преступлением — массовыми беспорядками, хотя их показатели незначительны.

С целью получения информации об осведомленности студентов в вопросе интенсивности распространения в их среде тех или иных преступлений нами был проведен опрос в 31 вузе Саратовского региона (общий объем выборки -400 человек). Принцип построения выборки квотный. На каждом факультете опрашивалась одна группа от 10 до 30 человек.

Для измерения интенсивности распространенности криминального поведения, была предложена 100%-ная шкала (от 0 до 100 % с делениями по 10 %), на которой студенты отмечали процент распространенности того или иного вида преступлений в их ближайшем студенческом окружении. Опрос студентов показал следующую картину: кража, грабеж - 15-25%; хулиганство - 20-40%; склонность к экстремизму-15%; изнасилование - 10-30%; торговля наркотиками-10%; потребление наркотиков - 7-12%.

Опрошенные студенты связывали расширение негативных явлений в студенческой среде со значительным ухудшением общей обстановки в стране, потерей ценностных ориентиров, криминализацией российского общества, плохой работой правоохранительных органов.

Выборочное изучение личных дел студентов-правонарушителей, приказов ректоров вузов, уголовных дел, материалов из РОВД, ГИБДД, опрос проректоров по учебно-воспитательной работе, кураторов академических групп в вузах городов Поволжского региона, показали, что 85 % лиц, осужденных за преступления и 80 % привлеченных к административной ответственности — имели дисциплинарные взыскания, в связи с нарушением установленных в вузе норм поведения.

Общий массив зарегистрированных правонарушений, совершенных студентами за период с 1900 по 2000 годы, позволяет сделать вывод, что в структуре правонарушений основное место занимают дисциплинарные проступки; на втором месте - административно-правовые (преимущественно это мелкое хулиганство; распитие спиртных напитков в общественном месте и появление в общественном месте в нетрезвом виде; управление транспортом в нетрезвом состоянии (учитываются факты сообщений из ГИБДД); на третьем месте - преступления.

Наше исследование показало, что правонарушения, совершаемые студентами, можно условно разделить по степени общественной опасности на три уровня: дисциплинарные проступки, административные правонарушения, преступления. Анализ правонарушений, совершаемых студентами, по степени общественной опасности дает основание считать наличие тесной связи между тремя уровнями противоправного деяния. Нередко преступления и административные правонарушения вырастают из дисциплинарных проступков, и задача профилактики правонарушений в вузе состоит в том, чтобы правильно организовать воспитательную работу в вузах, повышая уровень нравственно-правовой культуры личности студента.

Анализ полученных результатов исследования позволил нам прийти к следующим общим выводам:

- Причины и условия преступлений в студенческой среде не имеют существенных отличий от общих причин преступлений в обществе. Основное отличие преступлений, совершаемых студентами, заключается в их своеобразном преломлении через специфические условия жизни, быта и деятельности студентов.
- Студенческая среда является менее криминогенной. Преступления, совершаемые студентами вузов, существенно отличаются (в меньшую сторону) как по интенсивности, так и по структуре от преступлений, совершаемых в молодежной среде представителями других социальных слоев, а также в среде других возрастных категорий.

- В студенческой среде уровень совершаемых преступлений и административных проступков ниже, чем дисциплинарных проступков. Характерной особенностью студенческой преступности является узость сферы преступного поведения, которая сводится к немногим его видам.
- Непринятие мер профилактического характера способно привести к росту числа преступлений в студенческой среде и в конечном итоге привести к резкому повышению криминогенного фона в России.

Игромания как источник дестабилизации в регионе (на примере Самарской области)

Новиков Дмитрий Юрьевич

студент

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

E-mail: dimanovikov@mail.ru, gonchar85@mail.ru

Игровые автоматы пришли к нам с Запада еще во времена СССР, но никогда не имели такой популярности, какую приобрели за последние годы. Интересен тот факт, что на сегодняшний день количество игровых автоматов, например в Питере, в несколько раз превышает их число в общепризнанной столице азартных игр Лас-Вегасе.

Подчинив себе столичную публику, власть «одноруких бандитов» распространялась все глубже, в провинцию, в областные центры, а затем пришла и в районные. Наша Малая Родина – Самара, к сожалению, не стала, исключением в этом ряду. Мы исследовали проблему игромании в Самарском регионе на примере фирмы с характерным названием ООО «Лас-Вегас», деятельностью которой является содержание тотализаторов и игорных заведений.

Анализ внешнего и внутреннего вида помещений, общение с обслуживающим персоналом и даже непосредственная работа автором в одном из подобных игровых залов, в которых содержатся игровые автоматы, позволил сделать нам ряд следующих выводов:

Во-первых, внешний вид игровых залов располагает – яркая (видна издали), но мягкая (при близком расстоянии не ослепляет) неоновая реклама является сильным притягательным фактором.

Во-вторых, существует масса факторов, заставляющих людей оставаться в игре как можно дольше.

- По замыслу владельцев игорных заведений, человек должен потерять чувство времени, поэтому в павильонах нет окон, часов.
- В игровой части павильонов выключен свет, освещение идет лишь от игровых автоматов, за счет чего в зале создан расслабляющий полумрак.
- Цветовая гамма стен только синяя или зеленая (два вида игральные залов). Известно, что эти цвета способствуют расслаблению, успокоению, притуплению внимания.
- Специальная музыка (разрабатывается и записывается одним из отделов фирмы при участии психологов), по словам многих из игроков, действует на них подавляюще, зомбирует. Попытки персонала включить другую музыку караются крупными штрафами.
- Почему во всех автоматах с таким звоном сыплется выигрыш? Для того, чтобы воздействовать на психику (подстегивает как самого игрока, так и сидящих рядом – создается иллюзия близкой победы).
- Один раз в месяц во всех залах игральные автоматы (ИА) переставляют местами – вносятся новизна, происходит некоторая активизация игры.

В-третьих, в больших залах (более 60 игровых автоматов, т.н. Grand) клиентам (людям, играющим в ИА) бесплатно предоставляется алкоголь (пиво, водка, недорогие коньяк, мартини), закуска, сигареты, чай, кофе. Более дорогой алкоголь (определенные сорта коньяка, мартини) продаются по очень низким ценам. Естественно, что на одного клиента введены пищевые квоты. В средних залах бесплатные пиво, чай, кофе. В малых (менее 25 автоматов) только кофе и чай.

В-четвертых, весь персонал игровых залов в обязательном порядке проходит психологические тренинги, на которых изучаются типы игроков, методы воздействия на психику людей.

Действие всех вышеперечисленных факторов многократно усиливается при одновременном их воздействии на психику игрока. Интересно, что игроманией часто заражаются и люди из обслуживающего персонала. По нашим оценкам, в той или иной мере этому подвержены два из трех работающих здесь.

Представители игорного бизнеса в один голос говорят, что они никого за руки не тянут. Но у человека появляется возможность реализовать свое право на игру, и он не может этому противостоять. Есть две основные категории людей-игроков. Первая - малочисленная, они верят в свою избранность, в свое безоговорочное везение и идут не столько играть, сколько сражаться с игрой, со своей судьбой. Вторая группа - все остальные. Никто не может в точности предполагать проявление собственной психики в стрессовой ситуации. А игра на деньги - еще какой стресс! Наше стремление «разбудить вулкан удачи» вызывает состояние внутренней тревоги. Получается такая цепочка - чем больше тревоги, тем меньше критики в адрес своих действий и тем больше они определяются сиюминутным состоянием, а не реальной обстановкой. Эту внутреннюю тревогу почти невозможно выключить даже усилием воли.

По оценке психотерапевта Златьева, в одной только Москве игроманией страдают около 300 тысяч человек. В нашей области такой статистики нет, однако можно с уверенностью сказать, что играют представители всех социальных классов: от рабочих до государственных служащих. На ряде точек по ночам заходят играть даже представители патрульно-постовой службы. В обследуемом нами игровом зале постоянным клиентом является даже начальник уголовного розыска одного из районов г. Самары (!). Эти факты, как минимум, подрывают авторитет власти в глазах народа.

Игровая зависимость по силе сравнима с алкогольной и даже наркотической. Лечить ее пытаются с помощью психотерапии, однако эффективность выздоровления даже в мировой практике составляет около 60%.

В Чечне игорных заведений нет. В Дагестане там ликвидировали все «точки», находящиеся в черте Хасавюрта. С 1 мая 2006 г. их не будет и в Абхазии. Соответствующее решение принято по инициативе администрации Президента республики. В парламенте запрет мотивируют тем, что «налоговые органы не могут проконтролировать прибыль от игорного бизнеса. Кроме того, в республике возросло количество подростков, у которых наблюдается зависимость от подобного рода развлечений».

Состояние азарта описывали еще классики. Тема не нова. По оценкам психологов, массовое увлечение азартными играми может привести к непоправимым последствиям в обществе. Запретительные меры в данной ситуации вряд ли что-нибудь решат. Региональные власти подняли налог на игорный бизнес до максимально возможного уровня, предусмотренного федеральным законодательством. На наш взгляд, заслуживает внимания законодательная инициатива местных властей по поводу выведения игровых автоматов за черту города на расстояние 1 километр.

Литература

1. Бумажный заслон «одноруким бандитам» // www.arhperspective.ru, 28.02.2006.
2. Добрынина Д. Игромания и игрок. Кто кого? // www.arhpress.ru, 02.08.2005.
3. Игровая и алкогольная зависимость // www.narcocenter.ru, 08.01.2006.
4. Лудоман по кличке Джокерша // www.casinoforum.ru, 31.01.2006.
5. Параневич Н. Игромания – болезнь заразная // www.myarh.ru, 12.02.2006.

Девиантное поведение: причины и факторы формирования подростковой преступности

Сержантова Анжелика Александровна

аспирантка

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: angelS57@yandex.ru

Данное исследование имело целью выяснение причин парадокса, состоящего в том, что дети из благополучных как в материальном, так и в социальном отношении семей выделяются девиантным поведением. Были опрошены дети - преступники (причем совершившие преступления неоднократно) из благополучных семей и обычные дети - школьники, также из благополучных семей, признавшие в том, что могли бы совершить преступление при определенных обстоятельствах.

При опросе детей - подростков в школах качестве фильтра был использован вопрос: «Мог бы ты при определенных обстоятельствах совершить преступление?» Так как в группе детей, уже неоднократно совершавших преступление, процентное соотношение между полами составило 63,6% мужчин и 36,4% женщин это же соотношение было использовано и при опросе школьников еще преступление не совершивших, но по их собственному признанию способных на него при определенных обстоятельствах.

Все опрошенные дети - преступники воспитываются в полных семьях, причем большинство - единственные дети в семье. Таким образом, на преступление зачастую идут дети не испытывающие конкуренции за родительское внимание. Большинство опрошенных школьников также живут в полной семье и относят свою семью к финансово благополучным.

Несмотря на то, что (в большинстве своем) они единственные, дети из обеих групп жаловались на недостаток родительского внимания.

Большинство несовершеннолетних преступников живут на дотации родителей и родственников, некоторые признались, что основным источником дохода для них служит преступная деятельность. Причем нехватку денег испытывают практически все.

Подавляющее число школьников также получают деньги от родителей и иных родственников. Вариант получения денежных средств преступным путем отвергли все опрошенные, однако, несколько человек признались, что своим источником дохода они считают азартные игры. Более чем половине опрошенных не хватает денег. А часть из них считают приемлемым для себя совершить преступление из-за денег. Около половины уверены, что в праве пойти на преступление, если их спровоцирует жертва.

На вопрос о том, что же побудило на совершение преступления подростков они говорили, что совершали преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Более трети утверждали, что на преступление их спровоцировала сама жертва такая же доля не захотела «отбиваться от коллектива». Большая часть респондентов не осознавала, что их ждет в случае поимки, однако некоторые вполне понимали, что им грозит, но, тем не менее, пошли на преступление.

Красноречив тот факт, что подавляющее большинство школьников не знают, что ждет их в случае поимки после совершения противоправного действия, а те, кто знает, полагают, что их выгонят из школы, возьмут штраф с родителей, или "посадят в тюрьму".

Настораживает, что почти половина детей, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, заявляют, что в определенной ситуации пойдут на преступление снова.

Следует отметить, что опрошенные дети, были из относительно благополучных семей, неплохо одеты, грамотно строили предложения, была, также, заметна, некоторая обида на собственных родителей.

Сопоставив ответы респондентов из обеих групп можно сделать следующие выводы:

- Дети, считающие совершение преступления возможным имеют ту же мотивацию что и уже совершившие какое – либо правонарушение.

- Подростки, в большинстве своем не отдают себе отчета в своих поступках и не понимают, чем им грозит то или иное преступление. Стоит задуматься об уровне правового воспитания несовершеннолетних, повышение которого, возможно, может предотвратить какую-то часть совершаемых преступлений.
- Иногда детей запугивают и вынуждают совершать преступления. Девиантная среда имеет огромное влияние на несформировавшуюся личность.
- Одним из факторов преступного поведения является то, что ребенок в семье единственный, такие дети уверены, что чтобы не случилось, родители их все равно будут любить и найдут способ защититься от правосудия.
- Нехватка денег на карманные расходы. Зачастую и в более чем обеспеченных семьях детям не дают деньги просто так, стремясь воспитать в них бережливость. Однако, не всегда такой подход дает положительные результаты.
- Немаловажным фактором преступного поведения подростка является занятость родителей и недостаточное количество внимания, уделяемого ими детям.

Религиозный экстремизм как форма проявления аутоагрессивного суицидального поведения на территории КБР

Шериев Олег Мухарбиевич

аспирант

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова,
Нальчик, Россия*

E-mail: sheriev_oleg_78@list.ru

Религиозный экстремизм и терроризм на Северном Кавказе является угрозой, подрывающей целостность Российского Государства. Формы его проявления самые разнообразные от аутоагрессивного до агрессивного. Лишения себя жизни не является для носителей религиозно-террористических намерений греховным, несмотря на запрет самоубийства со стороны официальных мировых религий одним из которых является ислам. Напротив лишения себя жизни и убийства при этом неверных воспринимается экстремистами как глубоко религиозный поступок. Ведущие в прошлом суицидологи Э. Дюринггейм и Г. Шорт отмечали, что убийства и самоубийства, агрессия и аутоагрессия, стороны одной медали. Формы проявления религиозного экстремизма являются дополнительным подтверждением данного тезиса. Смерть воспринимается религиозными экстремистами наказанием, а является религиозным высшим благом. В связи с этим наказывать террористов смертью не только не целесообразно, но и невозможно, так как террорист сам стремится принять смерть в борьбе с «неверными» как пропуск в рай. Более того, является примером для подражания среди последователей. Тем не менее, самоубийство это не протест против жизни как таковой, а протест против жизненного сценария и это позволяет предотвратить суицид. По утверждению суицидолога А.Г. Амбрумовой тяжелыми психическими заболеваниями страдают, 25% суицидентов остальные 75% с точки зрения психиатрии могут быть признаны вполне здоровыми без явных патологий в психике. Таким образом социальный фактор самоубийства не оспорим.

Таким образом самоубийство, совершаемое религиозными экстремистами вызывает интерес у суицидологов. Примером аутоагрессивного и агрессивного поведения могут служить события, произошедшие тринадцатого октября 2006 года на территории КБР.

Особенностями произошедшего террористического акта является участие в нем молодого населения за редким исключением достигающего тридцати лет. Суицидологами отмечается этот возраст как фактор кризисного суицидоопасного «западания», при отсутствии социальных связей и сниженных адаптивных ресурсов способен к суицидальной попытке. В данном случае у части молодых физически трудоспособных людей, принимавших участие в террористическом акте, сниженные социальные связи, отсутствие работы, неблагополучие и недопонимание в семье. Семье принадлежит значительная роль в жизнедеятельности индивида, в усвоении им социокультурных норм и моделей поведения, в связи с чем изучение семейного окружения является одним из необходи-

мых условий для понимания причин, формирующих суицидальное поведение. Статистические исследования показывают, что воздействие семьи на потенциального суицидента носит двойственный характер: в одних случаях она является источником конфликтов, в других – выступает в качестве фактора, противодействующего реализации сформировавшихся у индивида агрессивных тенденций. К сфере семьи относится около половины всех зарегистрированных статистикой суицидальных и агрессивных мотивов, с другой стороны, среди антисуицидальных и антиагрессивных мотивов подавляющее большинство также принадлежит семейной сфере. Влияние семьи представляет собой лишь один из элементов сложного взаимодействия, однако роль этого элемента в механизме образования суицидальных тенденций достаточно велика. Основная роль семьи связана с выявлением суицидальных намерений у индивида в семье.

Другой особенностью отмеченной у «террористов суицидентов» это наличие суицидальных записок, в которых содержатся распоряжения на случай собственной гибели, таким образом, суицидента выражает степень готовности выполнения суицидальных намерений. В некоторых случаях оставлены завещания сравнительно молодыми людьми тридцати лет, что служит сигналом для суицидолога. Суицидальные записки содержат в себе информацию раскрывающий психологический портрет, и раскрывает степень готовности к суицидальной попытке, изучение суицидальных записок позволяет раскрыть профиль биографии суицидента.

Также с точки зрения суицидологии интересен тот факт, что в террористическом акте участвовали как лица из материально благополучных семей, так и неблагополучных, нуждающихся. Если учитывать, что среди нападавших большое количество лиц приближенных к подростковому возрасту то возможно использовать такие понятия как «опекаемые» и «отвергаемые» подростки. «Опекаемые» («благополучные») подростки склонны к суицидальному поведению в поисках острых ощущений, отмечается высокая склонность к агрессии. У некоторых «опекаемых» в аспекте собственной обеспеченности и наблюдения социальной несправедливости намечается стремление к балансу и восстановлению справедливости путем самоуничтожения. «Отвергаемые» («неблагополучные») ищут себе ведущего способного заполнить духовный вакуум, так как большинство «отвергаемых» из неблагополучных семей это подростки без надзора, религия любого толка помогает формировать социальные связи. Как «опекаемые» так и «отвергаемые» под воздействием как социального, так и анти социального толчка способны как к агрессивному, так и аутоагрессивному поведению.

Высокий уровень самоубийств, который значительно превышает число убийств на территории КБР, обуславливается не стабильной ситуацией, что наглядно указывается в приведенной ниже таблице (см. Табл. №1). Всего (на 2004г.) в результате самоубийств в КБР погибло 13,9 % населения, и убийств 3,8 % от общего числа социальной смертности.

Таблица № 1.

Годы	Мужчины		На 100 000 человек	
	Убийств	Самоубийств	Убийств	Самоубийств
1999	62	85	16,7	23,0
2000	39	87	10,6	23,5
2001	20	107	5,4	29,0
Годы	Женщины		На 100 000 человек	
	Убийств	Самоубийств	Убийств	Самоубийств
1999	13	11	3,1	2,6
2000	10	14	2,4	3,4
2001	9	11	2,2	2,7

Таким образом, на территории КБР выделяются лица склонные к суицидальному и агрессивному поведению, в результате, как внутрисемейных конфликтов, так и внешних социальных. Данное положение является формой реакции на деформацию традиционного уклада жизни и влияния, современных социально-экономических тенденций, которые в свою очередь формируют негативный стереотип поведения, наложившуюся на трансформировавшуюся этнокультурную и этнопсихологическую модель поведения.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ»

**К устойчивому развитию региона через создание экологического общества:
социологический аспект (на примере особо охраняемого эколого-курортного
региона Кавказских Минеральных Вод)**

Мандра Юлия Александровна

студентка

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: cniiad@stgau.ru

В последние годы в обществе довольно широко обсуждается концепция устойчивого развития. Следует согласиться с мнением члена-корреспондента РАН Н.С. Касимова, что «...пожалуй, никакая другая научная идея ни в естественных, ни в социальных дисциплинах не имела ранее столь широкого резонанса». Однако, по нашему мнению, эта идея устойчивого развития пока не может быть полностью аргументирована наукой, по крайней мере, той наукой, которая апеллирует к фактам и практике. Ведь пока нет такого типа развития, и мы лишь предполагаем, что оно может появиться в будущем, если произойдут соответствующие трансформации. Поэтому доказательство состоятельности идеи устойчивого развития может быть получено лишь будущей – ноосферной наукой.

Устойчивое развитие – это новая философия развития общества, основанная на интеграции социальных, экологических, экономических и правовых аспектов при принятии решений в практической деятельности, направленных на обеспечение жизнедеятельности будущих поколений.

Наше видение решения проблемы устойчивого развития России – это видение отдельного региона (в данном случае Кавказских Минеральных Вод), приверженного единым ценностям солидарности, равенства и взаимоуважения между людьми, нравственного и гуманного отношения к окружающей природной среде. Для такого региона должно быть характерно устойчивое развитие, включая обеспечение экономической жизнеспособности, справедливости, социальной сплоченности, охраны окружающей среды и устойчивого управления природными ресурсами, с тем, чтобы удовлетворить потребности нынешнего поколения, не нанося при этом ущерб возможностям будущих поколений удовлетворять свои потребности. А это возможно только при условии создания высоко организованного экологического общества. К тому же регион Кавказских Минеральных Вод, в силу своей специфики, требует особого подхода как территориально-географическая, экономическая, политическая, экологическая, производственная и социальная подсистема народнохозяйственной (федеральной) целостности с присущими ей социо-эколого-экономическими отношениями и интересами.

В условиях перехода России на путь устойчивого развития большое значение приобретает экологическое образование и воспитание. И эта проблема особенно актуальна для региона Кавказских Минеральных Вод, где экологические проблемы являются определяющими в деле сохранения природных лечебных ресурсов и развития санаторно-курортной отрасли. Однако отсутствие эффективного государственного механизма управления экологическим образованием, существующие сложности в координации действий образовательных, природоохранных и неправительственных структур, слабое информационное обеспечение затрудняют распространение и обмен накопленным опытом в данной сфере.

В связи с этим мы считаем, что необходимо разработать стратегию перехода к образованию, направленного на достижение интересов устойчивого развития региона Кавказских Минеральных Вод. Задачами данной стратегии должны быть:

- обеспечение того, чтобы механизм политики, нормативно-правовая база и организационные основы служили опорой для экологического образования;

- содействие устойчивому развитию через взаимодействие формального и неформального обучения и просвещения;
- укрепление сотрудничества в области экологизации образования на всех уровнях в пределах региона КМВ.

Устойчивое развитие общества следует понимать как непрерывный процесс обучения, исследования проблем и дилемм, где правильные ответы и решения могут меняться по мере накопления опыта. Основными субъектами образования в интересах устойчивого развития, по нашему мнению, должны быть правительства и местные органы самоуправления, секторы образования и науки, сектор здравоохранения, частный сектор, неправительственные организации и т.п. Однако для применения принципов устойчивого развития особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказских Минеральных Вод в рамках всей системы образования потребуется активная политическая поддержка на всех уровнях управления.

Для решения сложившихся проблем в особо охраняемом эколого-курортном регионе - Кавказских Минеральных Водах - также необходимо содействие развитию гражданского общества как выразителя права населения на благоприятную окружающую среду. В связи с этим, мы считаем, что необходимы:

- усовершенствование законодательных и организационных условий для непосредственного участия граждан в принятии и реализации экологически значимых решений, в том числе через опросы общественного мнения, общественные слушания, общественные экспертизы и референдумы;
- обеспечение приоритета законных экологических интересов граждан перед интересами структур бизнеса и органов власти;
- поддержка общественных экологических движений и благотворительной деятельности;
- создание законодательных и организационных условий для развития общественного экологического контроля, в том числе общественных инспекций.

Мы считаем, что выполнение выше указанных эколого-социологических мероприятий позволит улучшить эколого-санитарную обстановку региона и будет способствовать обеспечению рационального использования природных лечебных ресурсов как базовой основы развития курортно-рекреационной отрасли народного хозяйства. Следование данной программе направит функционирование Кавказских Минеральных Вод на путь устойчивого развития, столь необходимого в связи со сложившимися обстоятельствами современности.

Литература:

1. Российская Федерация. Правительство. Положения об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения : утверждено постановлением Правительства РФ от 7 декабря 1996 г. № 1425 // Собр. зак-ва РФ. - 1996. - № 51. - Ст. 5798.
2. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы. - М.: МГФ "Знание", 1999. С. 2.
3. Ивонин В.М. Рекреационные ресурсы лесов Кавказских Минеральных Вод / В. М. Ивонин, Т.С. Ковалева, О.В. Перфильев; Под ред. В.М. Ивонина. - Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002.
4. Касимов Н.С. От экологического образования к образованию для устойчивого развития / Н.С. Касимов // Образование для устойчивого развития: материалы семинара «Экологическое образование и образование для устойчивого развития». – М., 2004.
5. Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. // Всероссийская газета. - 1996. - 9 апреля.
6. Курорты Ставрополя (к 200-летию Кавказских Минеральных Вод): статистический сборник / Ставропольский краевой комитет государственной статистики. – Ставрополь, 2003.
7. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации. – М.: 2003.

Побратимство как фактор развития современного города (на примере г. Пермь (Россия) и г. Луисвилль (штат Кентукки, США))

Подоляк Елена Юрьевна

аспирантка

Пермский государственный университет, Пермь, Россия

E-mail: e_podolyak@mail.ru

После распада СССР Россия активно начала внедряться в глобализационные процессы. Одной из форм этого стало сотрудничество отдельных городов в рамках побратимских отношений. Побратимство городов не новая форма международного сотрудничества, однако такого рода связей с США в Советский период не было. После многих лет изоляции, российский город Пермь активно откликнулся на предложение американской стороны включиться в побратимские отношения. В 2004 году исполнилось 10 лет с момента подписания Декларации о побратимстве между г. Пермь (Россия) и г. Луисвилль (США). За это время проведено множество мероприятий, обменов, проектов. Взаимоотношения приобрели характер стабильных и постоянно развивающихся. Однако социокультурные различия двух стран ставят вопрос об одинаковом понимании сущности побратимских связей, необходимости проектов, в рамках побратимства и т.д. Отсутствие научных исследований по данным вопросам, а также научного анализа эффективности конкретных отношений городов-побратимов (Пермь и Луисвилль) сделало актуальным и обоснованным проведение социологического исследования по данной проблематике, которое и было осуществлено автором в 2004–2005 годах.

Исследование было проведено в качественной традиции, объектом выступили эксперты г. Перми (Россия) и г. Луисвилль (штат Кентукки, США). Всего было проведено 14 интервью. Эксперты были разделены на 2 группы: организаторы проектов в рамках побратимских связей и отношений городов Пермь (Россия) и Луисвилль (штат Кентукки, США) и участники данного рода проектов. Выяснение их точки зрения, как людей, действительно вовлечённых в побратимские связи двух городов, их оценки исследуемой проблемы позволило более глубоко и всесторонне разобраться в заявленной проблеме.

Побратимские отношения – отношения всестороннего сотрудничества, основанные на дружественных связях. Полагается, что данные отношения должны быть выгодны обеим сторонам, причём «выгода» здесь понимается комплексно – во всех сферах жизни общества. Отношения между г. Пермь и г. Луисвилль изначально формировались как направленные не только на социальное, культурное развитие, но и на эффективное экономическое сотрудничество. Был реализован ряд проектов в данной сфере (поставка медицинского и пожарного оборудования), однако, столкнувшись с набором трудностей, такого рода проекты были приостановлены, а разработка новых прекращена. Все опрошенные эксперты заявили, что экономического сотрудничества не происходит. Интересен тот факт, что участники просто говорили о том, что проектов нет, а организаторы утверждали, что проектов нет и их реализация невозможна.

При выяснении того, для какого города – Перми или Луисвилля – побратимские связи и отношения более выгодны, выяснилось, что все большинство экспертов как с российской, так и с американской стороны считают, что данные отношения – отношения взаимовыгодного сотрудничества, однако эксперты-организаторы со стороны города Луисвилля (США) считают, что Пермь (Россия) получает больше от данного рода отношений.

Интересно единодушие, с которым все эксперты ответили на вопросы, связанные с анализом трудностей в развитии побратимских связей и отношений: все отметили нехватку времени и финансов. Также упоминались культурные различия и языковые барьеры. Однако данного рода трудности легко решаемы, по мнению опрошенных.

В процессе исследования выявились различия в подходе к финансированию проектов. Несмотря на нехватку средств в обоих городах и Комитетах, американцы готовы вносить денежные средства. Прямых вопросов, направленных на выяснение этого факта респондентам не задавалось, но практически все эксперты в своих ответах вышли на данное утверждение. Помимо этого, американцы-участники проектов, являясь членами

организации «Города-побратимы Луисвилля», платят членские взносы, чем уже поддерживают организацию и отношения в целом. Пермские же участники, говоря о финансовой стороне проблемы, указывали лишь на недостаточное финансирование побратимства Администрацией г. Перми. Оплату дороги в г. Луисвилль и личных расходов во время пребывания в США пермские участники считали достаточной помощью со своей стороны в процессе реализации проектов. Примечательно, что глава Комитета породнённых городов «Пермь - Луисвилль» уточнил, что он знаком с системой членских взносов, работающей в г. Луисвилль, однако считает, что она к Российским условиям неприемлема из-за своей сложности.

Анализ полученной от экспертов информации привёл автора к следующим выводам:

- Преобладают проекты «гуманитарной направленности», вследствие чего ощутим вклад в культурной сфере обоих городов, а также в образовательной.
- Вклад в экономическую сферу обоих городов практически отсутствует.
- По мнению четырёх респондентов-американцев г. Пермь больше получает от реализации совместных проектов, чем г. Луисвилль. Остальные 3 эксперта-американца и 6 из 7 опрошенных экспертов-пермяков считают, что отношения одинаково выгодны и полезны для обоих городов.
- Абсолютно все опрошенные говорили о недостатке финансирования и поддержки проектов со стороны городских Администраций, вследствие чего проекты менее эффективны и их меньше, чем могло бы быть.

В заключение следует отметить, что важнейшей особенностью модернизации в России является её вторичный характер по отношению к развитым странам Запада, что приводит к ориентации и широкому заимствованию «образцов», созданных в этих странах и активной культурной диффузии. Хотим мы этого или нет, этот процесс является вполне объективным. Здесь можно говорить лишь о способах и формах его регулирования.

Одной их форм сбалансирования такого хаотичного процесса являются программы в рамках побратимских отношений. Суть состоит не в одностороннем копировании культурных образцов, а во взаимном культурном, экономическом обогащении.

Региональная специфика развития третьего сектора (на примере развития женских организаций в Байкальском регионе)

Полюшкевич Оксана Александровна

аспирантка

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

E-mail: okwook@mail.ru

Деятельность женских организаций напрямую связана с развитием сектора НКО в Иркутской области. Их деятельность охватывает различные сферы, и степень их применения – достаточно разнообразна. Масштаб и сложность деятельности общественных организаций увеличивается гораздо быстрее, чем становятся доступными финансовые и организационные ресурсы. Поэтому активно действующие НКО вынуждены искать нетрадиционные формы организации своей деятельности, развивать и активизировать профессиональные навыки и местные особенности, овладевать новыми информационными, образовательными и организационными технологиями. Кроме того, так как организации третьего типа создавались для решения совершенно новых для российского общества проблем, без финансовой государственной поддержки в условиях либо активного противодействия со стороны власти, либо игнорирования их деятельности и самого факта их существования, они вынуждены были учиться работать по-новому. Это обеспечило высокий уровень профессионализма активистов третьего сектора, позволило реализовать многие проекты за счет «связывания» имеющихся местных ресурсов конкретными, технологично прописанными проектами. Кроме того, необходимо отметить, что помещения для проведения разовых акций, в т.ч. образовательных программ,

власть практически предоставляла НКО на безвозмездной основе. И это был немаловажный развития проектов и деятельности НКО.

Специфика работы каждой организации из этой группы кроется в своеобразных, специфических отношениях с органами власти, что, в конечном счете, формирует поле деятельности как НКО в целом, так и женских организаций.

Нами выделены три основных типа взаимоотношений. Первое – организации с серьезным финансовым и/или организационным потенциалом, установленными льготами и преимуществами, давно и успешно работающие с Федеральными и/или местными органами власти. К тому же направлению можно отнести НКО для лоббирования интересов финансовых и политических групп. Именно в этих организациях реализуется значительная часть коммерческой деятельности НКО, значительная финансовая поддержка в различных формах.

Второе – второе направление представлено такими организациями, которые традиционно направлены на позицию власти, существовали до 90-х годов, если можно так выразиться, в полугосударственном статусе, и до сих пор сохранили хорошо налаженные формы взаимодействия с органами власти и управления. Причем в настоящее время, эти формы взаимодействия подкрепляются социальными соглашениями, договорами о совместном сотрудничестве и другими документами, оформляющими социальное партнерство власти и НКО. Причем, основную часть финансовой поддержки получают именно эти НКО. Исключение составляют случаи, когда распределение финансовых ресурсов осуществляется на основе конкурса. К числу таких организаций можно отнести Советы ветеранов, комитеты солдатских матерей, женсоветы, общества инвалидов и пр. К их числу можно отнести и сравнительно новые организации созданные «по заказу» органов власти и управления или выбранные из числа имеющихся НКО для реализации социальных проектов. Эти, если можно так выразиться, «традиционные» организации, сохранили традиционную форму работы и не решают многих жизненно важных проблем граждан, рожденных ситуацией переходного периода и требующих нестандартных подходов к решению. Поэтому, появились новые комитеты солдатских матерей, новые женские и экологические организации, новые объединения людей в возрасте и людей с ограниченными возможностями, новые социально-ориентированные и гражданские организации. Именно они и составляют третью группу НКО.

Третье – третье направление представлено группой НКО существующих за счет грантовой поддержки различных международных Фондов. Именно через них осуществляется профессиональная подготовка НКО, добровольцев для участия в акциях, проводимых некоммерческими организациями. Частично функции инфраструктурных НКО выполняют в Иркутской области организации, специализированные на определенном виде деятельности, сотрудники которых прошли специальную профессиональную подготовку по менеджменту НКО, или/и получили грантовую поддержку на организационное или профессиональное развитие своих организаций, и/или сумели привлечь к реализации своих идей профессионалов и специалистов. К их числу можно отнести такие организации как Возрождение земли сибирской, Союз женщин «Ангара», Байкальская экологическая волна, Диалог, Иркутский кризисный центр для женщин, ФДО, РСМ, Педагогическая лига, Иркутское представительство Сибирского центра поддержки общественных инициатив и пр.

Активность инфраструктурных некоммерческих и общественных организаций, возможность работы в Интернете, массовое обучение инициативных граждан элементам менеджмента НКО силами самих общественных организаций обеспечили участие НКО, инициативных групп и граждан Иркутской области в конкурсах проектов, объявленных различными международными организациями дает в полной мере развиваться этому сектору экономики на равных условиях с прочими.

Свидетельством высокого профессионализма НКО Иркутской области является тот факт; что лидеров НКО приглашают для участия в совещаниях Федеральных органов власти и межправительственных организаций (ООН, ЮНЕСКО, и т. рабочие конференции НКО и власти в другие субъекты Федераций, привлекают в качестве разработчиков, экспертов и участников крупных международных и Российских программ. Ряд НКО стали организаторами крупных Российских сетевых проектов. Так, сеть кри-

зисных центров Сибири и Дальнего Востока создана Иркутским Кризисным центром. Сеть ресурсных центров в Иркутской области создана Иркутским представительством Сибирского Центра поддержки общественных инициатив. Байкальский Союз женщин «Ангара» в городах Сибирского Федерального округа организовал сеть «женское лидерство», стал базой для развития проектов под эгидой ООН в РФ и т.д. Работа в сетевых проектах и проектах коалиционного взаимодействия обеспечивает синергетический эффект деятельности НКО, позволяет накапливать опыт практической деятельности отдельных организаций и распространять его среди новых участников.

Основная часть новых экономических, социальных и гражданских технологий сформировалась и получила практическое применение в практике различных учреждений Иркутской области и жизни местных сообществ именно в результате деятельности НКО. Это и новые формы социального партнерства (Объединенный совет НКО г. Иркутска и Иркутской области, Губернское собрание, соглашения о сотрудничестве с государственными и муниципальными органами власти, сети коалиционного взаимодействия, привлечение местных жителей к решению социальных проблем, волонтерское движение и т.д.), новые образовательные и просветительские программы в высших и средних учебных заведениях (Гендер и общество, юридические клиники, менеджмент НКО, гражданское примирение, центр новых экономических, социальных и гражданских технологий ИрГТУ и т.д.), новые социальные технологии (кризисные центры, ювенальная практика, фондрайзинг и т.д.), крупные социально-значимые акции (День Добра, экологические акции, развитие навыков здорового образа жизни через летние специализированные школы, профилактика наркомании, просветительские программы, благотворительные балы, международный женский Форум «Женщины за выживание планеты» и т.д.).

Социологический подход к изучению межрегионального взаимодействия в современной России: постановка проблемы

Серебрякова Светлана Владимировна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: svetlana@socio.msu.ru

После распада СССР советское пространство вынуждено было вступить в эпоху стремительных трансформаций, основной тенденцией которых явились процессы децентрализации и полицентричности. Разрыв социально-экономических связей, политическая нестабильность, культурный кризис на всех уровнях общества, разрушение личностных социальных сетей, вызванные сменой статусов и ролей отдельных регионов, характеризовали сложившуюся на момент распада Советского Союза ситуацию в стране.

Изменения внутри социальной системы (переформирование каналов и изменение характера межличностного взаимодействия, рост значимости одних статусов и снижение востребованности других, перераспределение социальных иерархий), концентрируясь, так или иначе, на определенном этапе привели к качественному преобразованию уже самой системы российского общества и процессов сосуществования ее элементов.

Очевидно, весьма важным при принятии любого политического решения является прогнозирование наступления макроэффектов от микрособытий, равно как и влияние макропроцессов на трансформацию микросреды. Строя дорогу разумный человек обязательно сопоставит результаты собственных расчетов ее экономической выгоды, рациональности ландшафтного расположения с результатами исследований ее социальной необходимости и целесообразности вообще, удобства с обывательской точки зрения, за которой порой стоит множество взаимосвязанных причин, весь комплекс которых не всегда очевиден и логически объясним. По сути, зачем нужна дорога, если ее потенциальные потребители то и дело будут выгадывать объезды и несмотря ни на что, передвигаться так, как привыкли, и там, где удобно.

Говоря о региональной политике и строительстве уже не дорог, а границ, влекущих за собой искусственное формирование иерархической системы государства (выделения

центров, зон полупериферий и периферий) нельзя не учитывать естественно сложившиеся социо-культурные, коммуникационные, этно-конфессиональные, экономические традиции и процессы их проявления. При этом каждый регион имеет свою субъективную природу, которая проявляется еще и в территориальном (внутри- и межрегиональном) поведении его населения. Территориальная рефлексия формирует пространственное сознание: ощущение места *себя* и *других* на данной территории.

Важно отметить, что на протяжении всего советского периода российской истории регион понимался, прежде всего, как «экономический район – территориальная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся определенным экономико-географическим положением, территориально-хозяйственным единством, своеобразием природных и экономических условий и исторически сложившейся производственной специализацией, основанной на территориальном общественном разделении труда», т.е. неотъемлемая часть целостного воспроизводственного процесса внутри единого народно-хозяйственного комплекса. К середине 90-х достаточно ясным становится понимание термина «регион» прежде всего как субъекта федерации – со всеми социокультурными и социополитическими экспликациями, которые заложены в понятии «федерация» и «федерализм» [1].

Региональная система современной России является результатом процессов самовосстановления и самовозрождения, несомненно, при этом корректируемых региональной политикой ельцинского и путинского правительств. Но, очевиден факт того, что первоначальный толчок выхода из кризисной ситуации (будучи требованием времени) стал возможен за счет внутренних, естественно-исторических и естественно-экономических процессов. Одним из примеров которых явилось создание межрегиональных ассоциаций «Большая Волга», «Большой Урал», «Сибирское соглашение», «Северо-Запад» и других, призванных координировать деятельность краев и областей в условиях нестабильности и неопределенности регионального пространства. Возникновение этих организаций стало первым ответом на децентрализацию общества.

Появление позже административно-государственного деления на федеральные округа в значительной мере расширило функциональное содержание взаимодействия регионов; наложило помимо экономических и ресурсных ролевых компонент, функции по реализации различных программ и проектов, направленных на управление жизнью людей и жизнеобеспечение.

Все вышесказанное делает актуальным обращение к проблеме межрегионального взаимодействия в современной России через призму социально-территориальных неравенств. В связи с этим задачей дальнейшего исследования ставится формирование модели, которая описывала бы логику межрегиональных взаимоотношений на различных уровнях: макро- (государство и международные связи), мезо- (крупные предприятия, ассоциации межрегионального взаимодействия, политические партии, религиозные движения) и микро- (сообщества, группы занятости, родственно-дружеские сети).

Основная цель работы - теоретико-методологический анализ соответствия экономико-географической, политической, культурной горизонталей системы взаимодействия «регион-регион» и их соотнесение в рамках оси социально-территориальной организации пространства «центр-периферия». Объект исследования на данном этапе определен как региональная структура современного российского общества. Предметом являются содержание, формы, типы систем взаимодействия регионов современной России.

В соответствии с логикой работы целесообразным видится решение следующих задач:

1. Анализ и измерение на основе выявленных критериев социально-территориальных неравенств.
2. Выделение типов, форм, уровней социальных взаимодействий.
3. Определение факторов социально-территориальной дифференциации современного российского общества.
4. Выявление корреляционных связей между природно-ресурсной, производственно-экономической, электорально-политической и социокультурной составляющими региональных неравенств.

5. Как следствие, оценка эффективности современной концепции административно-государственного деления.

6. Построение теоретических моделей поведения субъектов в рамках межрегионального взаимодействия и механизмов их регулирования.

Литература

1. Рязанцев И.П. Социально-экономические отношения «регион-центр»: теория, методология, анализ. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 200 с.

ПОДСЕКЦИЯ «МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ»

Специфика информатизации субъектов управления при моделировании социальных процессов в регионе

Бжекишев Анзор Русланович

аспирант

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия

E-mail: kaukas@rambler.ru

При выработке концепции математического моделирования социальных процессов большое значение имеет анализ специфических черт управленческих решений в социальной сфере. Как объект информатизации, органы регионального управления социальными процессами имеют сходные и некоторые отличительные черты от управленческих структур предприятий и организаций. Различия изначально определяются разной миссией предприятий и органов государственного управления и спецификой управляемого объекта: регион несопоставим с хозяйствующим субъектом по масштабам, структуре, взаимосвязям и многогранности возникающих проблем. Кроме того, если на уровне предприятия существует достаточная степень детерминированности, определенности в рамках выполняемых функций, то на уровне управления регионом большая часть работы не поддается формализации.

Сходство определяется стандартным характером процедур, составляющих "обойму" управленческого труда, включая понятие управленческого цикла. Ключевым моментом, несомненно, является процедура выработки решений по управлению социальными процессами региона.

Среди основных причин, приводящих к неэффективному принятию управленческих решений, можно указать:

- разрозненность информационной базы из-за несистематизированного использования изолированных функциональных подсистем, отдельных автоматизированных звеньев, автоматизированных рабочих мест, пользовательских задач;
- неоправданные масштабы отдельных управленческих и функциональных задач, не обеспечивших получения положительного эффекта за счет реализации выбранного набора задач;
- неудовлетворительное состояние интерфейсов системы с конечным пользователем на его уровне общения (текстовом, графическом и т.д.);

В целом общей причиной слабого развития автоматизированных систем управления на первом этапе являлся неоправданный глобализм и заформализованность применяемых методов.

Поскольку существующие в структурах государственной службы (в том числе и в отвечающих за функционирование экономики) информационные системы, как правило, выполняют лишь учетную функцию, необходимо уделить особое внимание созданию систем интеллектуальной поддержки управленческой деятельности. При этом следует создать условия для совместного «рабочего информационного контакта».

Одна из главных проблем, которую необходимо решать при использовании информационных технологий в системе управления экономикой региона, – определение

состава информации, которая действительно нужна каждому работнику для эффективного осуществления функций по подготовке и принятию управленческих решений. Отметим также существование проблемы организационного и психологического барьера между структурами государственной службы и средствами автоматизации их деятельности. Успешное решение этой проблемы, прежде всего, зависит от эффективной организации интерфейса, обеспечивающего эффективное общение менеджеров государственной службы с комплексом средств автоматизации.

Помимо проблем в организации работ руководителя по принятию управленческих решений имеется целый ряд недостатков по технологии обработки информации в интересах автоматизации органов управления. К ним можно отнести:

- недопустимую разрозненность решаемых функциональных задач по управлению социальными процессами в регионе;
- недостаточное развитие принципа корректной интеграции информационных ресурсов и принципа рационального сочетания открытости и информационной безопасности;
- формирование стратегии путем решения отдельных функциональных задач без обобщения результатов с учетом использования баз знаний по рассматриваемым проблемам;
- несовершенство технологических процессов обработки информации, полученной на различных носителях;
- отсутствие инструментальных средств пользователей, обеспечивающих выработку управленческих решений в режиме, близком к реальному масштабу времени.

Информатизация должна способствовать повышению информированности высшего звена системы регионального менеджмента в проблемном срезе. Информационные базы должны содержать:

- краткую характеристику объекта управления;
- анализ сложившейся ситуации;
- банк решений.

Состав и содержание информационных блоков должно варьироваться в зависимости от специфики проблемной ситуации. Традиционная технология выработки управленческих решений на основе формирования сводных аналитических данных с помощью комплекса средств автоматизации предусматривает осмысление и анализ проблемы, организацию подготовки (в том числе автоматизированной) и выполнения управленческих решений.

Автоматизированная подготовка вариантов управленческих решений по функционированию региональной социально-экономической системы проводится путем решения функциональных задач на автоматизированных рабочих местах, обобщения результатов решения с учетом использования информации, полученной из разных источников, в единый доклад по проблемной ситуации. Этапы осмысления проблемы, интеграции и обобщения информации обычно осуществляются на основе опыта и знаний аналитиков без применения средств автоматизации.

Любая проблемная ситуация является уникальной по содержанию произошедших событий, месту и характеру проявления, возможным последствиям и ущербу. Вместе с тем, меры по предотвращению возникновения, локализации и ликвидации последствий проблемной ситуации в социально-экономической сфере могут содержать типовые наборы действий, свойственные любой проблемной ситуации, включая проблемы развязки платежей и управления республиканской собственностью.

Поэтому, этап осмысления проблемной ситуации, интеграции и обобщения информации по проблемной ситуации можно в определенной степени типизировать и формализовать, а, значит, использовать для этого информационные технологии.

Настоящий этап реформирования экономики, характеризующийся существенными структурными сдвигами в воспроизводственном и институциональном процессах, требует адекватной системы управления регионом, в том числе и системы управления социальными процессами в нем. Это тем более актуально, что экономика, как объект управления, находится в неустойчивом, переходном состоянии, которое, несомненно, вызывает необходимость использования гибкого, но в тоже время достаточно жестко

реализуемого механизма государственного управления. Не последнюю роль в этом может сыграть информатизация.

В этих условиях следует полнее учитывать особенности региональных органов власти как объектов информатизации, обеспечить внедрение современных информационных технологий в систему регионального управления, разработать оценки эффективности его информатизации. Информационное обеспечение должно как можно полнее охватывать и отражать динамику важнейших пропорций регионального хозяйствования, внутренние и внешние взаимосвязи его основных звеньев, каналы движения материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Бесспорно, что для реализации задачи регулирования в новых экономических условиях необходима серьезная современная основа. И это основа – новая методологическая, организационно-правовая и информационная база.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ»

Defining local and global knowledge

Sigutina Maria

MA student

Central European University, Budapest, Hungary

E-mail: marysig@inbox.ru

Nowadays, international governments, development institutions and multinational corporations have realized the crucial need in discovering and applying the local knowledge. “Local knowledge has recently become global business” (Kalb 2004). Multinational corporations involve local resources worldwide in order to create new products and seize new markets. Such organizations as World Bank, IMF initiate numerous development projects, which involve economic (loans, grants etc.) and research instruments. Local and global knowledge meet each other at this point.

Initially, the term “local knowledge” was proposed by Clifford Geertz (Geertz 1983). He linked this term to the themes of cultural difference and translation. But for the last two decades the meaning of this term has changed and enriched significantly. Today, the terms “local knowledge” (Geertz 1983) and “globalizing knowledge” (Kaldor 2002) are widely used. The problem of local knowledge in the globalizing world is considered to be of great significance for many social scientists, because it involves a very polemic local-global discourse (Appadurai 1996; Escobar, 2002; Haugerud 2002, Quarles van Ufford 1997; Kalb 2004, Kaldor 2002; Long 2001; Pottier 1993). Generally, the theoretical approaches to the problem of local knowledge and integrating it with globalizing knowledge can be divided into two branches. The first one - let us call it ‘political’ - is focused on the relationships of power and resistance (Polanyi, Gramsci, Scott). The second one - ‘cultural’ - is introduced by such authors as Bruno Latour, and is focused on the communication and interaction issues.

Then, what is the difference between local and globalizing knowledge? First of all, “local knowledge is by definition embedded knowledge, a set of situated, embodied, contingent and practical insights into highly dynamic and shifting social relations of production and reproduction; including all the often hidden divisions, suppressions, and misrecognitions that such wisdom inheres.” (Kalb 2004:2). Furthermore, it “emerges and is demarcated in the face of a globalizing knowledge and the discourses that tie those forms of knowledge to the exercise of economic and political power.” (Kaldor 2002:12) As Haugerud argues, the local is a historical product, one that both shapes and is shaped by global processes (Haugerud 2002:64).

Then, according to Polanyi’s concept of “tacit knowing”, it relates to knowing how or “understanding” and cannot be directly transferred between individuals; it is transferred through application, practice and social interaction. It is a “black box” for outsiders. Consequently, the main problem is that “the assumptions of coherence and manageability, rational as these may seem in the specific context of planning, do not apply to the complex networks of relationships and to the infinite varieties of the actual situation in which development activities

are carried out. Ignorance therefore becomes an important asset for those who are engaged in policy processes. Lack of insight into what is actually going on in the ‘implementation’ process in fact becomes of paramount importance. Ignorance is a defensive construct against the false assumptions which, for cultural and political reasons, underpin development policy-making.” (Quarles van Ufford 1997:157) It means that the concept of local knowledge designates the practical encounter of common actors with existing cultural expectations and social power.

At the same time, scholars such as Escobar (1995), Ferguson (1990), and Sachs (1992) argue that a monolithic development apparatus erases the local by imposing uniform categories, assumptions, programs, and policies (Haugerud 2002:61). Here it is obvious, that on the contrary, “globalizing knowledge – is a highly standardized form of knowledge (such as marketing, finance and accounting). Its practitioners perceive it as a universal knowledge that can be applied anywhere in the world. But it has no universal character that the information acquired in one place can be transferred to another, but the methods of knowing are transferred. Once the data is collected and analyzed for a particular place, a selection of business models and strategies are enacted based on an ever-changing collection of ‘best practices’ (Kaldor 2002). However, globalization covers only some places and involves only some groups of people, that is why globalizing knowledge is common sense only to a specific community of people in concrete situation and place (Kaldor 2002: 25).

To sum up, the local knowledge can be defined as a complex of social relations and social ties within local community, embodied in the networks of local power and institutional relations. It emerges when unequal, divided, sometimes even antagonist sets of people, with different access to different sets of resources, try to survive, understand, and reproduce their mutually connected ways of life. Repertoires of local knowledge as well as different access to differently structured social, cultural, and material resources diverge within a local community. The local knowledge performs itself in interaction with non-local powerful agents, e.g. multi-nationals. The interaction, therefore, takes the form of the dynamic process of reciprocal exploring and permanent negotiations about power and resources. This dynamism can be either blocked or put into practice, but anyway the tension exists and triggers mechanisms of local knowledge.

Bibliography:

1. Appadurai, Arjun. 1996. “Disjuncture and difference in the global cultural economy.” *Modernity at large: cultural dimension of globalization* / Arjun Appadurai. Published Minneapolis: University of Minnesota Press. P. 27 – 48.
2. Escobar, Arturo. 2002. Place, Nature, and Culture in Discourses of Globalization. *Localizing knowledge in a globalizing world: recasting the area studies debate* / edited by Ali Mirsepassi, Amrita Basu, and Frederick Weaver: 37-59.
3. Geertz, Clifford. 1983 *Local knowledge: further essays in interpretive anthropology*. New Yourk: Basic Books.
4. Haugerud, Angelique. 2002. The Disappearing Local. Rethinking Global-Local Connections. *Localizing knowledge in a globalizing world: recasting the area studies debate* / edited by Ali Mirsepassi, Amrita Basu, and Frederick Weaver. P. 60-81.
5. Kalb, Don. 2004 “The Uses of Local Knowledge.” *Oxford Handbook of Contextual Politics*, 2004.
6. Kaldor, Eric. 2002 *Working Knowledge: Weaving Local and Globalizing Knowledge in Hungary’s Telecommunication and Financial Service Sectors*. Paper for SCR Workshop, 2002.
7. Latour, Bruno. 1991. The impact of science studies on political philosophy. *Science, Technology, & Human Values*, Vol. 16, No. 1. (Winter, 1991), pp. 3-19.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ»**Интегрирующая функция свободного времени в индивидуализированном мире молодежи⁷⁰***Акбулатов Рустем Адигамович**аспирант**Уфимский государственный авиационный технический университет**им. С.Орджоникидзе, Уфа, Россия**E-mail: amstera@yandex.ru*

Свободное время как и любое другое социальное явление имеет свои функции. Немецкий социолог Эмиль Кюнг справедливо указывал на такие функции свободного времени, как функцию отдыха, образовательную функцию, функцию новых открытий и переживаний (Erlebnisfunktion). Однако фокусируя научное внимание на молодежной группе населения приходишь к мысли о наличии еще одной функции досуга – интегрирующей (Кюнг, 1971).

Молодежь выступает, пожалуй, одной из главных целевых групп производителей высокотехнологичных товаров и услуг. На нее ориентируются производители современных коммуникационных технологий (сотовой связи с множеством функций, КПК, ноутбуков), текстильной и пищевой промышленности. Поколение стало амбициозным, прагматичным и индивидуальным. И, наверное, можно смело утверждать, что нынешняя молодежь в своем стремлении индивидуально выделяться от окружающих, как и во все времена (в стремлении выделиться не только от других поколений, но и индивидуально внутри своей молодежной среды) как потребитель входит в унисон с производителями в стремлении последних соответствовать потребительским потребностям молодых людей.

Нынешняя молодежь находится в поиске не только себя в широком смысле, как то смысла жизни или личного благополучия, но и своего стиля, своего характера, своего образа жизни. Удовлетворенность в таких потребностях, как индивидуальная самобытность, «непохожесть» на остальных, создает ощущение психологического комфорта у молодого индивида, будь то оригинальная прическа, стильная татуировка или редкий сорт табака.

Такие признаки индивидуальности в высокой степени генерируют визуальную коммуникацию, на которую способна лишь вербальная коммуникация. Однако, если на рабочем месте, в школе, в семье большей частью сложно как-то дифференцировать себя от окружающих индивидов, то стремление выделяться из толпы обнаруживается в досуге, где не существует строгих социальных норм и ограничений. Это проявляется, прежде всего, во внешних атрибутах, например, одежде, содержании досуговой деятельности, в выборе друзей и круга общения. Свободное время, как социально-экономическая составляющая жизни индивида, представляет собой огромное поле для реализации индивидуально-психологических амбиций и устремлений каждого юноши и девушки.

Упомянутые искусственно созданные атрибуты индивидуальности передают окружающим информацию о самих себе, о собственной оригинальности. Досуг является сценой для коммуникаций молодежи как в молодежной среде, так и с другими возрастными группами.

В личностно-психологическом плане досуг хоть и всецело индивидуален, но в коллективно-массовом восприятии он унитарен: т.е. он объединяет различные индивидуальности. Таким образом, мы имеем дело с интегрирующей функцией свободного времени, который дополняет функции, предложенные Эмиль Кюнгом. Социальную интеграцию молодежи в данном контексте можно было бы сформулировать как процесс превращения относительно самостоятельных мало связанных между собой молодых инди-

⁷⁰ Настоящая статья подготовлена на основе некоторых результатов исследований, проведенных автором в городах Уфа (Россия) и Хаген (ФРГ).

видов в единую целостную систему, характеризующуюся тождественностью и взаимодействием внутри этой социальной группы на основе общих мотивов, интересов, способов проведения свободного времени и т.д.

Литература

1. E. Küng. (1971) Arbeit und Freizeit in der nachindustriellen Gesellschaft. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), Tübingen.
2. <http://www.glossary.ru> (Служба тематических толковых словарей).

Представление студентов Тверского государственного технического университета (ТГТУ) о деятельности религиозных сект

Вершинская Ирина Александровна

студент

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия

E-mail: bmv@tstu.tver.ru

После распада СССР и начала процесса «религиозного возрождения» в России постоянно наблюдается рост числа различных религиозных организаций, объединяемых понятием «религиозная секта».

Одной из главных причин распространения религиозных сект в России является само состояние общества, сложившееся в ходе так называемого переходного периода, когда экономический кризис сопровождается кризисом в духовной сфере (в первую очередь, размыванием системы ценностей). В результате человек оказывается в ситуации нестабильности, постоянного напряжения, неуверенности в своих силах, неопределенности будущего и т.п. На фоне распространения формальной, поверхностной религиозности, ослабления института церкви религиозная секта становится альтернативой традиционной религии в вопросе выполнения психотерапевтической функции.

Тема сектантства активно обсуждается в средствах массовой информации, большое внимание феномену религиозных сект уделяется и в научной литературе, как в зарубежной, так и в отечественной. В качестве одного из важнейших аспектов изучения сектантства в научных работах выступает анализ последствий пребывания в секте для личности. Характерной особенностью обсуждения данного вопроса является концентрация внимания именно на организациях деструктивной направленности. Другая проблема, обсуждаемая в научной литературе, – причины вступления личности в религиозную секту. Как правило, социологов интересуют такие причины, как тяжелое социально-экономическое положение человека, кризис духовной сферы, высокая степень отчуждения индивида от общества и т.д.

Как в научных статьях, так и в средствах массовой информации часто затрагивается проблема защиты молодежи от вовлечения в деструктивные секты, поскольку данная группа является одним из главных объектов миссионерской деятельности сектантов. Это связано, в первую очередь, с тем, что молодые люди наиболее уязвимы для подобного влияния, так как изменившиеся в ходе реформ социальные условия жизни особенно болезненно отразились на молодом поколении (чувство неопределенности, неуверенности в будущем, необходимость платить большие суммы за образование, пренебрежительное отношение правительства к главным жизненным заботам молодежи и т.д.). В результате особую актуальность приобретает анализ представлений молодежи о деятельности религиозных сект. Подобное исследование было проведено в Тверском государственном техническом университете с использованием метода анкетирования. Были опрошены студенты данного вуза.

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Главными источниками информации о религиозных сектах для студентов ТГТУ являются телевидение (63 %), пресса (59 %) и рассказы родственников, друзей и знакомых (27 %). Информации, как правило, носит негативный характер: криминальная деятельность сект (73 %), негативное влияние сект на личность, манипулирование людьми (70 %), рассказы о судебных процессах против представителей религиозных сект (30 %), выступления религиозных деятелей с осуждением сектантства (22 %). Одним из самых

невостребованных источников информации является научная литература: никогда не пользовались данным источником 54 % респондентов.

2. 77 % студентов ТГТУ отметили, что отрицательно относятся к религиозным сектам. При упоминании о сектах у опрошенных возникают такие чувства, как отвращение (15 %), ненависть (7 %) и страх (7 %). Необходимо отметить, что крайне негативные чувства (злость, ненависть) характерны, в первую очередь, для первокурсников. Среди опрошенных, общающихся с сектантами, 17,6 % испытывают ненависть, но при этом 11,8 % – сочувствие (жалость). Данные чувства упоминали, соответственно, 4,8 % и 2,4 % студентов, не контактирующих с членами сект. Кроме того, был выявлен тот факт, что атеисты настроены по отношению к религиозным сектам более агрессивно, чем верующие.

3. 29,2 % старшекурсников считают, что секта – это ответвление религии. Доля студентов младших курсов, ответивших подобным образом, не превышает 14,3 %. При этом большая часть студентов ТГТУ (78 %) отметила, что церковь выступает против религиозных сект. Доля респондентов, выбравших данный ответ, увеличивается от 64 % на 1-ом курсе до 91,7 % – на 4-ом.

4. В числе основных последствий пребывания человека в религиозной секте студенты ТГТУ назвали возникновение проблем с психикой (66 %), материальные потери (46 %), утрату способности к нормальной жизни в обществе (44 %) и потерю друзей, семьи (35 %). Люди знакомые с сектантами называют положительными последствия чаще, чем респонденты, в ближайшем окружении которых нет членов сект: психологическая разрядка – 23,5 % против 10,8 %; ощущение постоянной поддержки, стабильности – 23,5 % против 12 %; формирование четкой картины мира – 11,8 % против 2,4 %; формирование строгих нравственных принципов – 17,6 % против 6 %.

5. Большинство респондентов (71 %) считает, что распространение религиозных сект является проблемой современного российского общества. Такая точка зрения характерна для 84 % студентов младших курсов и 60 % старшекурсников. Также выяснилось, что среди респондентов, для которых основным источником информации о сектах является телевидение, значительно выше доля тех, кто считает распространение религиозных сект проблемой (56,3 % против 20-25 % в группах студентов, редко получающих информацию из телевизионных передач). 63 % опрошенных высказались за запрет деятельности религиозных сект.

Информированность молодежи о деятельности религиозных сект снижает риск попадания молодых людей в подобные организации. Проведенное исследование показало, что для студентов младших курсов, в отличие от старшекурсников, не характерно научное представление о религиозных сектах. Студенты младшие курсов, пришедшие со школьной скамьи, являются группой повышенного риска для вовлечения в секты деструктивной направленности. Таким образом, актуальным становится изучение представлений учащихся средних школ о деятельности сект.

Литература:

1. Волков Е.Н. (1996) Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога, № 3.
2. Галицкая И.А., Метлик И.В. (2001) Новые религиозные культы и школа. М.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. (1999) Социодинамическая психиатрия. Новосибирск.
4. Романов А.В. (2000) Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы // Журнал практического психолога, № 1-2.
5. arologia.sobor-spb.ru (Сектоведение (определения осн. понятий, подходы)).
6. www.people.nnov.ru (Трунов Д.Г. Религиозные организации и психотерапия).
7. Целикова В.В. (1996) Психологические механизмы влияния на личность в культе // Журнал практического психолога, № 5.

Занятость как социальная проблема молодых семей, проживающих в условиях Севера⁷¹

Жукова Екатерина Ивановна

ассистент кафедры социальной работы

Поморский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Архангельск, Россия

E-mail: katrin@pomorsu.ru

Рыночные отношения внесли существенные коррективы в жизненные ценности. Сегодня наличие диплома само по себе не является гарантией трудоустройства выпускника учебного заведения. В связи с этим особенно возрастает роль подготовки молодого человека к жизнедеятельности в новых условиях, увеличивается значимость его информированности о ситуации на рынке труда, повышаются требования к уровню его образовательной и профессиональной подготовки, решающее значение приобретает способность быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям труда и производства.

Нами было проведено социологическое исследование на тему «Проблемы трудоустройства молодых семей в г. Архангельске». В данном опросе приняло участие 45% мужчин и 55% женщин, имеющих стаж семейной жизни три года. Возраст 45% опрошенных респондентов составил 21-25 лет, 52 %- 26-30лет, 3% - 19-20 лет. Семьи 70 % опрошенных респондентов имело одного ребенка, а 20% семей два ребенка, 10 % семей планировались обзавестись детьми. 42 % респондентов имеют высшее образование, у остальных среднее и средне специальное. Больше трети респондентов до получения статуса безработного имели небольшой опыт работы по специальности. До периода безработицы респонденты работали в различных сферах деятельности.

Проведенное нами исследование зафиксировало основные психологические качества безработного: уступчивость, пессимистичность, недоверчивость, стойкое негативное эмоциональное состояние. Безработица, как показали ответы многих респондентов, оказывает негативное влияние на психологический фон молодой семьи. Это может привести в дальнейшем к тяжелым демографическим и социальным последствиям. Незрелость отношений, социальная уязвимость, которыми характеризуются молодые семьи, в ситуации трудовой незанятости, становятся причинами серьезных конфликтов между членами многих таких семей и в дальнейшем приводят к разводам. В проведенном исследовании, 53% респондентов считают безработицу периодом отчаяния, когда кроме материальных затруднений значительно ухудшаются взаимоотношения в семье. Но вместе с тем, ответом на вопрос: *чья помощь для вас наиболее весома в период безработицы*, стало для половины опрошенных респондентов, помощь мужа или жены. Подобная ситуация говорит о том, что члены молодых семей придают большое значение семейным отношениям и ищут поддержки в трудных ситуациях в семье. Но зачастую случается, что многие молодые семьи не могут оказать необходимую поддержку из-за недостаточного опыта семейной жизни или напряженности взаимоотношений, вызванных материальными затруднениями. Так, большинство молодых семей не склонно к желанию в ближайшее будущее иметь детей или иметь более одного ребенка, можно считать, что трудности трудоустройства укрепляют их в этом отношении. Это подтверждают и ответы многих респондентов при проведении исследования. Безработица, затрагивающая в первую очередь молодых женщин, лишь усиливают эту тенденцию к снижению рождаемости. Этому и свидетельствуют и результаты исследования, так на вопрос: *кто наиболее подвержен риску безработицы*, 80% респондентов ответили, что женщины до 30 лет. Оказание государственной материальной помощи семье в виде: денежных выплат на детей, налоговых, жилищных, медицинских, и других льгот семьям с детьми, социальных услуг на сегодня явно недостаточно. В исследовании более 80% респондентов выразили свое недовольство размером пособия по безработице. Таким образом, риск безработицы,

⁷¹ Автор выражает признательность доценту, к.п.н Рыбак Е.В. за помощь в подготовке тезисов.

которому подвержены молодые семьи, даже, несмотря на государственную помощь в виде пособия по безработице, приводит только к неуверенности их в завтрашнем дне.

Также при анкетном опросе была затронута тема влияния проблемы трудоустройства на благополучие семьи. О нормативных семейных представлениях респондентов можно судить по их ответам на открытый вопрос, *что для них лично означает «благополучие семьи»*. Из семи наиболее часто упоминаемых параметров, присущих, по мнению респондентов, благополучной семье, четыре описывают качество воспроизводства человека в семье (любящий супруг, здоровье, любовь, хорошая работа), два – материальные условия воспроизводства жизни (деньги и жилищные условия), и только один – количественные характеристики семьи (наличие детей в семье). Первое место в структуре представлений о благополучной семье заняла первая строка - любящий супруг или супруга, второе место - деньги. При чем многие мужчины респонденты отметили графу – дети, а многие женщины – респонденты – деньги. Также в тройку важнейших критериев «благополучной семьи», помимо любящего супруга, входит материально – бытовые условия и количественные параметры семьи. В целом же представление отдается качественным характеристикам супругов и их отношений. О важности семьи в человеческой жизни можно судить по тому месту, которое отводится ей среди других важных для человека ценностей, таких как работа, друзья, свободное время, политика, религия. Семья, по ответам 81% респондентов, остается на первом месте среди других жизненных ценностей. Личную ответственность за материальное благополучие своей семьи чувствуют 62% опрошенных респондентов.

На вопросы о половом разграничении респонденты ответили следующим образом. По мнению 88% опрошенных, женщине труднее, чем мужчине устроиться на высокооплачиваемую работу. Быстрее достичь успеха в карьере может холостой или женатый мужчина. Факторами влияющим на отказ в прием на работу мужчине, по мнению большинства респондентов, является образование или жилищная проблема, для молодой женщины такими факторами является возраст и наличие детей дошкольного возраста. Наиболее активными в поиске работы 60% респондентов считают мужчин.

Проведенный нами опрос помог раскрыть проблему влияния безработицы на взаимоотношения в молодой семье. Опрос также выявил ряд тенденций, которые прослеживаются в современных семейных отношениях, в числе их: возложение большей ответственности на женщин проблем семейного быта, и в то же время пожелание супругов в совместном равном участии в материальном обеспечении семьи.

Таким образом, сегодня изменился характер функционирования семьи и произошел ряд позитивных и негативных для общества последствий. С одной стороны произошел рост самосознания женщины, равенство в супружеских отношениях, с другой стороны, усугубилась конфликтная ситуация, которая, воздействуя на демографическое поведение, приводит к снижению рождаемости. Безработица для молодой семьи играет роль катализатора конфликта. Поэтому поддержка со стороны государства молодой семье в период безработицы играет первостепенную роль в сохранении количества устойчивых браков.

Литература

1. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалова В.А. Социология молодежи: учебное пособие / Под. ред. проф. Ю.Г.Волкова. – Ростов-н/Д.:Феникс,2001.-576с.
2. Социологии молодежи: учебник/ под. ред. проф. В.Т.Лисовского. – СПб: Издательство С - Петербургского университета, 1996. - 460 с.
3. Благополучие молодой семьи Архангельска: опыт, проблемы, перспективы: материалы городской конференции – Архангельск.: Пресс-принт,2005. - 25 с.

Герои нашего времени, как олицетворение существующих в обществе ценностей⁷²**Красножан Анна Юрьевна***студентка**Ростовский государственный университет, отделение регионоведения,**Ростов-на-Дону, Россия**E-mail: nbss@inbox.ru*

Российская молодёжь любит славу и деньги больше, чем власть и политику. Такой вывод можно сделать из результатов опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Социологи выясняли, кого молодые россияне считают своими кумирами. Лидерами с большим отрывом стали поп- и рок-звезды, представители «золотой молодёжи»: им готово поклоняться 52% среди 18-24-летних. Второе место в некоторой степени неожиданно заняли «успешные бизнесмены и олигархи», которые являются кумирами 42% молодых россиян. На третьем месте оказались спортсмены (37%), на четвертом — герои телесериалов (28%), а на пятом — В.В. Путин (14%). Выяснилось, что сегодня явно не в фаворе российские политики. Лишь 4% опрошенных отметили их в качестве возможных «образцов для подражания». Последнее место 18–24-летние респонденты (с рейтингом 1%) присудили «революционерам» вроде Павки Корчагина и Эрнесто Че Гевары.

«Когда по телевизору говорят, что яхта Романа Абрамовича больше эсминца, а его самолёт оборудован противоракетными установками, кто же будет героем? Павка Корчагин? — говорит Александр Коновалов, президент Института стратегических оценок. — Рассказывать о том, что человек пошёл работать истопником, чтобы сохранить свои убеждения, сейчас глупо. А вот то, что человек за три года сделал три миллиарда из ничего, — это да!» Россия — страна риска и успеха одновременно. Поэтому успех должен быть молниеносным, иначе можно и не успеть. В сознании молодых людей олигарх — человек, который хотел сделать деньги и сделал. Выяснилось, что революционный лозунг «всё отнять и поделить» молодёжи теперь не близок. Молодёжь хочет успеть «пожить красиво». Причём в индивидуальном порядке.

«Успех, желательно быстрый, стал главной ценностью, — объясняет директор по исследованиям ВЦИОМ Владимир Петухов. — Кто, с точки зрения общества, вписывается в эту модель? Молодые бизнесмены и деятели поп-культуры».

Только они, пожалуй, и могут стать «главными героями» в сегодняшней России, и доказать это проще всего методом исключения. Из политики герой прийти не может в силу «утомительности» и запутанности русской истории. А так же некоторой благородной инертности населения, которое лучше себя чувствует во времена стабильно неважной жизни, нежели при бурных чередованиях важной и неважной. Дело не только в том, что многие российские политики сами дискредитировали себя в глазах общества. Просто времена, когда они собирали стотысячные митинги и не сходили с телевизионных экранов, безвозвратно ушли. Следует иметь в виду и то, что современная молодёжь в массе своей чрезвычайно аполитична — редко ходит на выборы, практически не читает качественную политическую прессу, не смотрит информационно-аналитические программы ТВ и т.п.

Из культуры герой прийти не может тем более, поскольку массовая культура сомкнулась с шоу-бизнесом, а элитарная, как успели объяснить народу, ему не интересна. Наша элитарная культура — что-то вроде совета старейшин, которым все регулярно кланяются, но вслушиваться и вникать в их убеждения, охотников нет, тем более что все это и так знают наизусть.

Наконец, из армии герой также вряд ли появится. Опыт российской истории таков, что к своим силовым структурам народ относится с понятным подозрением, чтобы не сказать ужасом.

⁷² Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, проведенных ВЦИОМ 26–27 июня 2004г. В опросе приняли участие 1538 человек в 39 регионах (100 населенных пунктов)

Самоидентификация в обществе настоятельно требует от вступающих в жизнь молодых людей выбора примера для подражания. Желательно, чтобы это был человек, максимально близкий тебе по возрасту, но при этом уже очень успешный и, соответственно, очень счастливый пример. То есть по сути те самые поп- и рок-звёзды — единственные в современной реальности люди, способные собрать вокруг себя единовременно армию почитателей. Люди молодые и популярные. Более того, их судьбу повторить становится всё более реально, достаточно попасть на «Фабрику звёзд» — и считается, что прижизненная слава обеспечена.

Сегодня в фокусе внимания интересы, прежде всего направленные на материальное преуспевание и личностную самореализацию, и, соответственно, другие персонажи. Привлекают люди успешные, люди известные, люди, достигшие высокого социального и экономического положения. Да и само понятие «кумир» перемещается из плоскости некоего идеального образца для подражания (где немалую роль играла моральная сторона) к пониманию кумира как человека, олицетворяющего быстрый успех в жизни, как правило — без оценки того, как этот успех был достигнут. Также привлекают внимание молодежи персонажи, обладающие мощным энергетическим посылом, неким «драйвом». Естественно, и в этом качестве лидирующие позиции занимают представители шоу-бизнеса и бизнесмены.

Мы можем говорить о различных уровнях ценностей, на которые ориентируется человек. Привлекает внимание то, что ярко и выдвигается из общего ряда, вызывает стремление следовать, подражать. Кумиры отражают наши собственные ценности. Одним словом — «Скажи мне, кто твой кумир, и я тебе скажу, кто ты». Современной же российской молодежи чаще всего приписывают такие качества, как агрессивность (50%), цинизм (40%), активность и инициативность (38%), образованность (30%). И крайне редко относят бескорыстие (1%), искренность (3%) и честность (3%).

Порой на месте убеждений у современного образца народного кумира зияет огромная дыра. Интеллект ему вреден, храбрость — смешна или, точнее, у этого героя ровно столько храбрости, сколько нужно. Очень советским оказалось убеждение, что человека надо уважать за что-то. Сейчас же уважают не за что-то, а потому что. Потому что у него столько-то денег или столько-то телевизионного времени. Такова реальность. Герой — не тот, кто совершил нечто, а тот, о ком говорят; разница чисто смысловая, как между героем труда и героем сериала. Первое значение забылось начисто, второе восторжествовало надолго. В России уже частотность появления персонажа на телеэкране уже делает его национальным любимцем.

У кого стабильно самые высокие рейтинги? У того, кто лучше поет? Ерунда, кого это волнует! Рейтинги — у тех, кто говорит и делает максимум глупостей в единицу времени. Беспочвенно плачет, непрерывно хохочет, несмешно шутит. Такой человек, по крайней мере, запоминается, а в наше время, время сменяющегося калейдоскопа событий и отсутствующих критериев — кто запомнился, тот и герой.

Литература

1. Быков Д. Герои нашего времени // Огонек. 2004.09.07
2. Ковальская Я. На языке молодежи // Пассаж. 2006.02
3. Огдалинская Л. Не сотвори себе кумира // Обучение в России № 11 (20). 2003.11
4. <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=2911&hideText=0&itemPage=1> (Полемика и дискуссии: Кумиры молодежи — звезды шоу-бизнеса, телегерои и олигархи)
5. <http://www.wciom.ru> (Всероссийский центр изучения общественного мнения)
6. http://www.sobinform.ru/core.php?p=31&zps=4644&rub=5&dnumber=420&backraz=30&main_back=1 (Баринов С. Кумиры молодежи // РегионБлицинформ 2004)

Процесс формирования гражданских ценностей в современной студенческой среде

Курбанов Эзиз Курбангельдыевич

студент

Институт строительства экономики и менеджмента Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры, Киргизия

E-mail: eziz-k@rambler.ru

Современное кыргызское общество переживает период глубоких реформ во всех сферах жизни, пытается встать на путь цивилизованного развития, создать устойчивую рыночную экономику, сформировать гражданское общество и правовое государство. Успешная реализация названных задач будет зависеть от сложной функциональной зависимости объективных и субъективных факторов и прежде всего от активного, сознательного участия в этих процессах населения страны и особенно молодежи. Молодежь представляет собой самый подвижный, самый динамичный социальный слой общества, и занимает достаточно высокий удельный вес в совокупном населении общества. Молодежь – это та социальная группа, которая, вступая в дееспособный возраст, сильнее ощущает на себе несоответствие между декларативностью провозглашаемых в обществе прав и реальными возможностями их осуществления. Только опора до определенного возраста на родителей позволяет этой категории людей удержаться от активного участия в социальном взрыве. Практика показывает: положение, в которое поставлены молодые люди, не имеющие возможностей зарабатывать необходимые средства для достойной жизни и подогреваемые средствами массовой информации, насаждающими культ силы, наслаждения, легкого успеха, ведет к утрате нравственных ценностей и распространению стремления к наживе и удовольствиям любыми средствами. /1/ В силу названных причин, молодежь должна занимать свою нишу в экономической, социальной и политической палитре развития кыргызского гражданского общества, а общество должно осуществлять соответствующую молодежную политику, то есть такую политику, которая бы способствовала активизации молодых людей во всех сферах деятельности, особенно в формировании и развитии гражданского общества. Завтрашний день Кыргызстана, зависит от многих факторов, и прежде всего, от уровня образования современной молодежи.

Отмеченная тенденция подтверждается и ростом численности студентов в стране. /2/ Это дает основание утверждать, что студенчество составляет достаточно большую и специфическую социальную группу молодежной когорты страны, являясь как бы ее элитой, и вполне оправданным представляется необходимым специальное исследование роли студенческой молодежи в формировании и развитии кыргызского гражданского общества. Студенчество представляет собой особую часть молодежи как социально-демографической группы, имеет с ней общие черты, связанные прежде всего с общественным и возрастным положением, активным процессом социализации. В то же время ему присущи и существенные особенности.

Студенты – это слой, общности молодых людей, основной деятельностью которых является обучение в высших учебных заведениях, получение знаний и навыков для будущей профессиональной высококвалифицированной работы. Важнейшая социальная функция студенчества заключается в пополнении рядов интеллигенции и специалистов высшей квалификации. /3/

На первый взгляд может показаться, что уже сама по себе большая численность студентов в стране, во многом предопределяет роль этих молодых людей в политической жизни, формировании кыргызского гражданского общества. В действительности этот процесс значительно сложнее; зависит от многих факторов, обусловлен многогранностью самого феномена «гражданское общество».

В политологической литературе существует множество определений названного понятия. Например, профессор парижского Института политических наук Жан Луи Кармон считает, что «гражданское общество – это множество межличностных отношений и социальных сил без непосредственного вмешательства и помощи государства». А китайский философ Цан-Кай-Си полагает, что гражданское общество – «есть совокупность всех неполитических, негосударственных отношений». Можно привести и еще це-

льный ряд определений, суммируя которые, мы имеем основание утверждать, что гражданское общество – это наивысшая стадия и наиболее совершенная форма человеческой общности, сфера проявления свободных индивидов и их организаций, ограниченная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти./4/

Сущностное содержание намеченных реформ объективно закладывало неплохие основы для формирования гражданского общества, активизации участия студенческой молодежи в политической жизни страны. Разумеется, было бы неправомерным утверждать, будто политическая элита Кыргызской Республики, были абсолютно равнодушны к судьбам молодежи, студенчества и их проблемам. Напротив, разработаны множества программ, таких как «Жаштык», «Кадры XXI века» и т.д.

Сложность, противоречивость и запутанность экономической и политической ситуации в Кыргызской Республике, непродуманность реформ, несбывшиеся «ожидания» предопределили соответствующее отношение молодых людей, в том числе и студентов, к политике и властям. Естественно, что наиболее объективная оценка сложившейся ситуации давалась студентами, чей уровень образованности, политической культуры, безусловно, был выше по сравнению с другими слоями молодежи.

Политическая активность молодежи и ее авангардной части – студенчества – в модернизации кыргызского общества вообще, становление и развитие гражданского общества, в частности, наиболее отчетливо прослеживается в связи с избирательными кампаниями разного уровня. Как правило, в результате выборов, независимо от их исхода, в повседневной жизни большинства населения, молодежи, и конкретно, студенчества ничего не улучшается. Студенчество, будучи более прагматично, чем молодое поколение, не видит особого смысла в таких формах своего участия. Если говорить не только об участии молодых людей в выборных кампаниях, а в более широком смысле их гражданско-политической активности, то и здесь весьма зримо просматривается крайне неприятные и очень опасные для развития гражданского общества факторы, сдерживающие эту активность.

Наша беда, заключается в том, что нынешнее кыргызское общество не ищет и не хочет видеть в прошлом нашей страны идеалов, идей и личностей, которые могли бы служить студентам вдохновляющим и поучительным примером для сегодняшнего дня. Отказ от идейно-воспитательной работы со студентами под влиянием агрессивно насаждаемой СМИ, системой зарубежного образа жизни, стимулирует в студенческой среде распространение утилитарно-рыночных ценностей жизни, таких как вседозволенность, культ денег, раскованность, пристрастия к запрещенным формам самоутверждения и т.д.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что Кыргызстан переживает полосу глубоких социально-экономических и политических преобразований. Успех последних, как показывает практика, в немалой степени зависит от участия в них кыргызской молодежи вообще и студенчества, в частности. Реформы во всех сферах общественной жизни и конкретно в сфере образования, объективно способствует повышению социально-политической активности молодежи, студенчества. В условиях реформирования общества наблюдается интерес правящей элиты к проблемам молодежи. Создаются различные государственные органы по работе с молодежью, как в центре, так и на местах.

Поэтому в заключении хотелось бы призвать молодежь – самоопределиться и твердо идти к намеченной цели. Не ждать помощи со стороны, а самому строить свое будущее и будущее своей страны.

Литература:

1. Курбанов Э. – Проблема формирования гражданской культуры студенческой молодежи в современных условиях. Спецвыпуск. Наука и новые технологии. Б.2005, С.54
2. Проблемы социализации личности в период нестабильности. Б. 1999 С.6
3. Молодежь 97: надежды и разочарования. М. 1997 С.185
4. Социально-гуманитарные знания. 2000 №1 С.146,166
5. Социс. 1999 №4 С.98
6. Молодежная политика, спорт и физическая культура, туризм. Указ.соч.13
7. Мир глазами молодых 2002 С.41

Молодежные риски в системе российского образования

Науменко Елена Владимировна

студент

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: sevgilik@yandex.ru/olesya-tv@list.ru

Включение России в процессы глобализации связано с целым рядом особенностей, выражающихся в том, что ее образовательное пространство претерпело значительную трансформацию, связанную, в первую очередь, с транспорентностью границ и субъективными экономическими возможностями субъектов образовательного процесса. Во многом это детерминировано структурными преобразованиями произошедшими в российском обществе начала 90-х г, что отразилось на изменении положения России на мировой арене.

В этот период происходит изменения понимания престижности различных профессиональных сфер в массовом сознании, что экстраполировалось на институт образования как канала вертикальной и горизонтальной мобильности: сначала большая часть населения страны потеряла интерес к образованию, а потом его престиж вновь стал повышаться. В настоящее время образование выступает как сфера, на которую направлены надежды адекватно мыслящих социальным реалиям активных субъектов российского общества – молодежи.

Анализ степени научной разработанности проблемы рисков в среде молодежи показал, что основу исследовательского поля большинства отечественных социологов составляют общетеоретические вопросы, исследования рисков в молодежной среде либо их взаимосвязь с проблемой социально-экономической трансформации российского социума (исследования Чупрова В.И., Зубок Ю.А., Мамедова Р.А.). Проблема рисков в сфере образования, несмотря на очевидную актуальность, является малоразработанной в теоретическом плане и требует приложения дальнейших теоретических усилий.

Образовательная сфера представляет собой все формы и уровни передачи накопленного социального опыта новым поколениям: это все виды образования, обучения и воспитания от дошкольных учреждений до академий и университетов. Сущность их деятельности одна – реализация базовых задач социализации: трансляция информационного, операционального и мотивационного опыта человечества. Специфика деятельности данных социальных институтов определяется их социальным статусом и специфическими социальными функциями.

В ряду институтов социализации молодежи особое место занимает высшая школа. Особенности данного агента социализации является то, что происходит формирование целенаправленной, занимающей активную жизненную и профессиональную позицию специфической социальной группы – молодежи.

Уровень и качество образования становится сегодня особым видом престижного потребления. Первым статусным «разделителем» выступает высшее или среднее специальное образование. Оно сказывается на разности шансов в получении определенных привилегий на рынке труда. Риск – это и есть шанс. Под риском понимается условия возникающие в состоянии неопределенности (средовой риск), а также деятельность связанная с преодолением в ситуации неизбежного выбора в процессе которой появляется возможность количественно определить вероятность предполагаемого результата.

В обыденной жизни молодого человека риск рассматривается как ситуационный процесс, который может привести как к позитивным, так и к негативным социально-статусным последствиям. Содержание риска определяется характером ситуации. Риск возникает в процессе перехода из ситуации неопределенности в ситуацию определенности и наоборот.

В современных условиях стабильности/нестабильности российского общества на острие риска находится молодежь. В научной литературе существуют различные трактовки молодежи. Наиболее полное определение было дано И.С. Коном: «Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим

социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».

Молодежь как часть общества подвержена влиянию внешних по отношению к ней угроз и риска. С одной стороны высшее образование становится более доступным благодаря распространению различных форм платного обучения, а с другой, по той же причине - менее доступным. Бесплатное, престижное и действительно качественное образование, которое будет востребовано на рынке труда завтра, далеко не все могут себе позволить.

Множество социальных барьеров вносят коррективы в понятия «высшее и среднее образование» его доступность и востребованность, приводят к повышению уязвимости слаборесурсных социальных групп. В данных условиях образование является социальным капиталом носящим двойственный статус. С одной стороны образование – это уверенность в экономической и социальной стабильности будущего молодежи. С другой стороны, проблема востребованности тех или иных профессий продуцируют рисковую ситуацию в завтрашнем дне, с учетом узкоспециализированного профессионального образования.

Итак, постсоветская молодежь обнаруживает себя в пространстве широких возможностей самовыражения при недостатке материальных средств для этого.

Однако эти социальные барьеры, не являются непреодолимыми. Многие выпускники школ, поступая в техникумы лишь «по необходимости», потому что не имеют возможности поступить в вуз по семейным или личным причинам, рассматривают свое решение как шаг для получения высшего образования впоследствии.

Поэтому более значимым «разделителем» становится готовность и способность индивида реализовать свой образовательный потенциал.

Таким образом, риск является источником развития молодежи, а также важнейшей характеристикой образа жизни молодого поколения.

Современная российская молодежь реализует свой статусный потенциал по-разному в зависимости от практикуемых стилей жизни и доступности разного рода социальных и культурных ресурсов.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Т. 16. М., 1988. С. 127.
2. Социология молодежи: Учебник./ Под ред. проф. В. Т. Лисовский. СПб., 1996.
3. Социальные трансформации в России. Учебное пособие./ Под ред. проф. В.А. Ядова. М., Изд-во «Флинта», 2005

Студенческая молодежь о проблемах брака, семьи и рождаемости

Панкова Людмила Николаевна

студентка

Муромский институт Владимирский государственный университет, Муром, Россия

E-mail: luda.pankova@mail.ru

Развитие российского общества невозможно без прочных, стабильных семейных отношений, которые, в свою очередь, зависят от стабильности общества, от социальной политики государства по отношению к семье. Проблема изучения молодежных семей в связи с острым ухудшением демографической ситуации в стране представляется весьма актуальной, учитывая роль молодежи в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демографической структуры общества. Мнения студентов по поводу брака, семьи и рождаемости отличаются достаточной зрелостью. В нашем исследовании, проводившемся на базе Муромского института Владимирского государственного университета, не отмечено отрицательного отношения к семье как социальному институту. Студенты связывают свою жизненную стратегию с семейным образом жизни.

Массовая ориентация молодежи на создание семьи (97% из числа опрошенных) свидетельствует о выраженной тенденции сохранения института семьи. Студенты рассматривают семью как надежную защиту, жизненную опору. Семья, как считают студенты, обеспечивает жизненную автономию, свой независимый стиль жизни. Молодые люди обоего пола считают, что семья должна обеспечивать возможность развития человеческой личности. 91% респондентов III курса не готовы вступить в брак (II курс – 87%). На уменьшение числа заключаемых браков и, как следствие, снижение рождаемости оказывают непосредственное влияние такие факторы, как социально-экономические условия, социальная политика государства, падение уровня жизни, трудности с обеспечением жилья, социальные потрясения. Основной причиной, мешающей зарегистрировать официальный брак является страх перед семейными трудностями. И это понятно, ведь многие молодые семьи испытывают материальные трудности и жилищно-бытовую неустроенность. И как следствие этого студенты выбирают такую форму брака как сожительство. Гражданский брак рассматривается студентами как возможность проверить на практике свой выбор. В гражданском браке они видят, прежде всего, возможность сохранить свободу, избежать ответственности. Социальная значимость распространения гражданских браков связана и с изменением в репродуктивном поведении, в результате которых наблюдается увеличение количества детей, рожденных вне зарегистрированного брака, на фоне общего снижения рождаемости. Такая форма брака, как сожительство, с каждым годом все активнее распространяется среди студенческой молодежи. (73% к числу опрошенных). В последние годы фактические браки становятся среди молодежи своего рода новым этапом жизненного цикла семьи, который непосредственно предшествует юридически оформленному. В отличие от мнения большинства студентов, будто добрачное сожительство является лучшей формой узнавания человека в быту, приспособления друг к другу, научно доказано, что внесемейный опыт может затруднить переход от сконцентрированности на своих делах к учету потребностей и желаний других членов семьи, прежде всего детей. Сожительство не является той системой, которая успешно готовит будущих супругов к браку, так как отсутствие обязательств в несемейном домохозяйстве может привести к их отсутствию в браке.

Вот уже два года подряд студенты отмечают, что наиболее приемлемым возрастом для вступления в брак является 21 – 25 лет. И это понятно, так как именно к этому возрасту молодые люди заканчивают высшее учебное заведение, устраиваются на постоянное место работы и могут вполне самореализоваться. Уже несколько десятилетий наблюдается ранее психофизиологическое развитие молодежи и объясняется это тем, что нет особых ограничений в трансляции соответствующих ориентаций в СМИ; в большинстве семей налицо ослабление сексуального контроля над подростками; нет социальных программ сексуального и семейного воспитания и обучения молодежи. Половые контакты превратились в своего рода спорт, лишенный личностной вовлеченности. Снятие запретов, культ секса – вот основные причины ранней сексуальной близости. 93% опрошенных допускают сексуальные отношения до вступления в брак. Большинство наших респондентов отметили, что лучшие условия для воспитания ребенка будут созданы в семье, где есть двое детей, либо один ребенок. А ведь для расширенного воспроизводства населения необходимо, чтобы среди общего количества семей преобладали семьи с тремя и более детьми. Полученные данные дают надежду повышения рождаемости среди студенчества с помощью грамотно организованной поддержки (экономического и социального характера) семейных студентов. Основной проблемой молодой семьи является жилищная. Большинство опрошиваемых мною студентов считают, что совместное проживание с родителями несет череду трудностей и конфликтных ситуаций. Вследствие этого молодая семья безусловно должна проживать отдельно. Но контакт с родителями необходим, неизбежен, т. к. в современных рыночных условиях большинству студенческих пар самостоятельно практически невозможно содержать свою семью. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа однополых браков. 17% респондентов считают однополый брак приемлемым в нашем обществе в связи с доминирующей ролью СМИ. Некоторые государства даже стали регистрировать подобные союзы. И как следствие положительные моменты могут усматриваться в источниках законо-

дательства многих европейских стран, позволяющих увидеть разрешительный характер в данной форме семейного устройства.

Констатируя, что на сегодняшний день студенты, вступающие в брак, в большинстве случаев являются не подготовленными к сложностям самостоятельной семейной жизни, следует подчеркнуть необходимость организации специальной подготовки их к сложностям семейной жизни. Студенческая молодежь не отказывается от брака в общепринятом понимании этого понятия, но отказывается своевременно и официально регистрировать свой брак. А это влияет на ее репродуктивное поведение. В этой связи для повышения активности процесса деторождения у студенческой молодежи важно пропагандировать ценности брака, семьи, детей, организовывать социально-психологическое консультирование по проблемам брака, семьи, рождения и воспитания детей. Повысить уровень брачности, рождаемости, интерес к семейным ценностям среди молодежи – значит получить заметный эффект в социально-демографическом развитии страны. Социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе, осложняют реализацию тех ценностей человека, которые уже несколько десятилетий подвержены дезорганизации. Тем не менее, семейное измерение жизни дает человеку ощутить всю полноту человеческих способностей и полностью реализовать собственное Я. Семья в этом смысле неизменима. Никакие межличностные связи, тем более в формальных организациях, нельзя уподобить семейным. Поэтому крайности в формах отчуждения личности, социальной патологии могут быть только результатом дезорганизации семьи. И конечно, в современных условиях осуществления семьей социализирующей функции требует серьезной поддержки как со стороны общества, так и со стороны государства.

Литература

1. Социальная работа с молодежью/ Под общ. ред. А.А. Яременко, И.А. Хохленкова.- К.: Акдемпресс, 1994.- 104 с.
2. Черняк Е.М. Социология семьи: Учебное пособие .- 2-е изд., перераб. и доп. – М.- 2003 – 238 с.

Молодежь малых городов России и ее экономическое поведение в условиях трансформации современного общества

Расторгуева Наталья Васильевна

Аспирантка

Финансовая Академия при Правительстве РФ, Москва, Россия

E-mail:rnathalie@yandex.ru

В условиях социально-экономического реформирования российского общества особую актуальность приобретают исследования проблем молодежи, проживающей в малых городах. Проблемная ситуация заключается в том, что социальная инфраструктура малых городов России в условиях перехода к рынку оказывается в значительной степени подвержена кризисным изменениям. Они характеризуются тем, что существенно сокращается рынок труда и услуг; резко ухудшаются социально-экономические показатели качества жизни; семья как социальный институт больше не справляется с функциями экономического обеспечения стратегий восходящей мобильности молодежи, а семейные ценности перестали быть мотиваторами поведения молодого поколения; сокращаются возможности среднего специального образования в малых городах, происходит процесс либо закрытия большинства профессиональных техникумов и училищ, либо их переориентация на оказание платных образовательных услуг. Следовательно, молодежь малых городов оказывается в ситуации социальной дезадаптации, когда традиционные социальные институты не могут оказать поддержки при их вступлении в самостоятельную жизнь.

Мегаполисы с их развитой социально-экономической инфраструктурой предъявляют больший спектр возможностей для осуществления самоактуализации молодежи и выбора разнообразных форм их социальной активности и экономического поведения. Об этом свидетельствует увеличение в крупных городах количества молодых людей, вы-

ступающих в роли удачливых менеджеров, руководителей финансовых, промышленных структур, известных политиков, представителей верхних эшелонов власти.

Социально-экономическая ситуация в малых городах и, как следствие, круг возможностей, предоставляемых для развития и самоопределения молодежи, в этом смысле принципиально отличается от положения мегаполисов. Стагнация экономики, закрытие градообразующих производств, деформация системы образования, в том числе и повышение платности ее услуг, сужение легального рынка труда в малых городах России, особенно в Центральном Федеральном округе, обусловило возникновение коренных перемен в ценностных ориентациях, взглядах, нормах жизни молодого поколения и привело к рождению качественно новых форм и стратегий его экономического поведения.

При переходе к рынку у части молодежи появилось стремление реализовать себя в частном бизнесе и заняться предпринимательством. Это так называемые «экономически активные» молодые люди, которые ориентированы на самостоятельную и независимую деятельность, быстрое получение прибыли и использование ее для дальнейшего развития собственного бизнеса. В условиях малого города малая часть молодежи имеет возможность реализовать легальные стратегии экономического поведения, такие как малый и средний бизнес, частное предпринимательство, временная трудовая миграция в крупный город с целью заработка и др.

Довольно малочисленная часть современной молодежи малых городов, адаптация которой основана на инновационных ценностных мотивах, стремится к реализации стратегии экономического поведения, основанной на «капитализации знаний». То есть это часть молодых людей, готовых трудиться ради получения конкурентоспособного профессионального образования и именно на этой основе утверждать себя на рынке труда, не нанося при этом урона общему качеству жизни — своей собственной и своей будущей семьи.

Однако в условиях трансформации экономики малого города молодежь демонстрирует не только «успешные» стратегии экономического поведения. Значительная часть молодых людей вынуждена быть задействованной либо в сфере теневой экономики (предприятия с «серой» заработной платой, рекет и т.д.), либо осуществлять миграционную мобильность в мегаполисы.

Часть молодого поколения малого города вообще не смогла справиться с постоянно увеличивающейся социально-психологической нагрузкой и ускорением их социального времени, поэтому она носит на себе негативный отпечаток имущественной дифференциации, нереализованных экономических возможностей и активности. В результате этих обстоятельств у молодых людей возникла социальная апатия, фрустрация взглядов и настроений, что часто трансформируется в девиантное поведение.

Очевидно, что стратегии экономического поведения молодежи малых городов зависят от развитости социально-экономической инфраструктуры и ресурсного потенциала малого города. В условиях малого города обостряется проблема рационального выбора стратегии экономического поведения молодежи, поскольку именно в малых городах более остро ощущается нехватка любого вида ресурсов - природных, социальных, финансовых, трудовых, и т.д. Поэтому особо интересным, на наш взгляд, кажется исследование особенностей экономического поведения молодежи, проживающей в типологически разных в этом смысле малых городах.

Во-первых, это малые города, в экономике которых до сих пор сохранился приоритет основного предприятия и удачно найдена его специализация, автоматически становятся «донорами» для других территорий без каких-либо легитимных средств на собственное воспроизводство.

Во-вторых, существует группа малых городов-«наукоградов», которые изначально имели высокий интеллектуальный потенциал, определяющий приоритетные направления развития городов.

В-третьих, это группа малых городов, базирующаяся на максимальном использовании возможностей сельского хозяйства в целом и каждого домашнего хозяйства в частности.

И, наконец, в-четвертых, многофункциональные малые города, с населением, максимально вовлеченным в орбиту мегаполиса, с развитой производственной и социальной

инфраструктурой и с разнообразными формами собственности на объекты экономики, где должна происходить аккумуляция крупных инвестиций на развитие производства, транспорта, строительство жилья, рекреационное освоение территорий, создание экологической защиты.

Таким образом, перспективность изучения состояния и развития молодого поколения малого города связана с тем, что молодежь - это динамично развивающаяся социально-демографическая группа, которая играет совершенно уникальную роль в процессе социального взаимодействия и демографического воспроизводства малого города, имеет высокую потребность в осуществлении профессиональной и миграционной подвижности, а так же является и ресурсом эксплуатации трудового потенциала города в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Левада Ю. Социально - пространственная структура российского общества. Центр и регионы. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.- М.; 1996. -№2. С. 13-17
2. Социология молодежи: Учебник / Под ред. В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2005.
3. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / Колл.монография / Под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. – М., 2000.

Проблема самоувеличивающейся инертности руководящего состава молодежной организации

Сундеев Алексей Евгеньевич, Лесных Екатерина Сергеевна

студенты

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия

E-mail: wbitg@yandex.ru

На современном этапе развития рыночной экономики прослеживается тенденция возрастающей потребности общества в осознании необходимости участия молодежи в управлении. Опыт показывает, что абсолютное большинство политических лидеров после проведения выборов не имеют устойчивой электоральной поддержки, а также подкрепления своих идей молодыми силами.

Сегодня появляются молодёжные организации различных направлений, целью которых становится активизация молодёжи, представление и защита их интересов, как особой социально-демографической группы.

В настоящее время система ценностей общества строится на концепции воспитания жизнеспособного поколения. Данная проблема становится особенно актуальной при поддержке Президента РФ, утверждающего, что без реальной деятельности молодежных объединений нельзя сформировать сильную государственную политику, а также привести в движение творческий потенциал молодежи как стратегического ресурса общества. Как следствие, общественные объединения на практике решают три важнейшие и взаимосвязанные задачи: удовлетворение общественно значимых и личностных интересов молодежи, целенаправленную социализацию и адаптацию к ней молодых граждан.

По родам деятельности создаваемые организации различны и призваны заниматься решением конкретных проблем и удовлетворением потребностей разных слоев молодежи. При этом у появляющихся молодёжных организаций появляется другая проблема - непостоянство состава участников. Зачастую складывается так, что эти организации сначала объединяют активную молодёжь посредством обещаний удовлетворить их интересы, но через некоторое время люди всё-таки выходят из их состава. С целью выявления причин существования данной проблемы мы, при поддержке Молодёжного Парламента г. Липецка, провели социологическое исследование. Анализ молодежного мнения города Липецка выявил следующую закономерность: постепенную инертность руководящего состава организации. В виду того, что общественное объединение – это

структура с тесными связями, путь "руководство – подчиненные" осуществляется очень быстро в обоих направлениях. Как следствие, постепенная инертность всего объединения. Необходимо отметить, что, исследуя молодежное мнение, мы намеренно абстрагировались от фактора материальной выгоды.

На наш взгляд, одна из нужд современной молодежи – создание эффективной общественной организации, со своим командно-корпоративным духом, с ясно обозначенными целями и ценностями, действующая на благо как самого объединения, так и на благо общества в целом. Иными словами каждая организация при определении очередных направлений и решении возникающих задач должна опираться на концепцию социально-этичного маркетинга. Объединение, по-настоящему разобравшееся в том, как реагирует молодежь на различные идеи, призывы, аргументы и т.п., будет иметь огромное преимущество перед конкурентами.

Рассматривая психологическую модель интересов и целей молодых людей, можно выделить их сознание, на которое действуют как внутренние, так и внешние факторы. Вследствие этого, каждая вновь создающаяся организация даёт потенциальным участникам определённую информацию, которая воспринимается по-разному. К этим факторам можно отнести побудительные мотивы, включающие в себя также несколько моментов: деятельность, популярность, продвижение идеи, в конечном итоге приводящие к всеобщей доступности организации и вниманию извне. Мы также выделяем и те факторы, которые слагаются из основных сил и событий, возникающих из окружения молодого человека; экономической, политической и культурной среды.

При воздействии этих факторов и преподносимой лидерами организации информации в сознании человека возникает ряд поддающихся наблюдению реакций: выбор линии личного отношения, как следствие действие (созидательное или разрушительное) или бездействие, выбор организации, выбор роли и позиции. В большинстве случаев вступления в молодёжную организацию эти факторы определяют превалирующую идею потребности индивида в самореализации и самовыражении.

Анализируя данную проблему, остаётся нерешённым вопрос об инертности состава в условиях вербовки новых членов и умеренной ротации кадров. На наш взгляд это явление обусловлено тем, что современные организации регионального и городского уровня представляют собой не целостный организм, а структуры с отсутствием продуманной программы деятельности, нехваткой специализированных отделов, обученных лидеров, а также непонимание частью руководящего состава смысла и целей деятельности организации.

Специфика общественной деятельности такова, что одним из главных факторов успеха является движение. Постоянная динамика совместно с разработанной концепцией действий даёт неоценимый положительный эмоциональный материализующийся заряд, создает эффект 25-го кадра. В свою очередь, концепция должна предусматривать факторы-нейтрализаторы, обеспечивающие сдерживающий эффект, и факторы-нагнетатели, способные усилить движение реакций команды.

Таким образом, одной из главных признаваемых на всех уровнях **молодежной** организации проблем является нехватка квалифицированных кадров. **Причину** самоувеличивающейся инертности руководящего состава молодежной организации мы для себя видим ещё и во внутренней отчужденности лидеров, единоличности последних в принятии решений. Отсутствие корпоративной культуры, командного духа организации также ведёт к нежелательному эффекту обозначенной проблемы. Всё это позволяет утверждать, что инертность руководящего состава ведёт к отсутствию перспективности пути развития, стагнации молодёжного объединения, которая, в свою очередь, порождает разобщение интересов, и, как следствие, невыполнение возложенных на организацию общественных целей. Поэтому система молодежных объединений остро нуждается во внедрении парадигмы динамичной саморазвивающейся команды.

Молодежная субкультура хиппи**Твердохлеб Олеся Александровна***студентка**Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,
Харьков, Украина**E-mail: aleksandrina.86@mail.ru*

Субкультура молодежи – система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связана с ней. Например, считается, что субкультуры криминальных группировок имеют своей задачей решение проблем их членов, видящих в принадлежности к субкультуре некоторую компенсацию своей «неудачи» в большом обществе.

Ценности субкультуры не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. Однако большинство, как правило, относятся к субкультуре с неодобрением или недоверием.

Классификация молодежных субкультур, разработанная в США, Канаде и Западной Европе, в отечественной социологии была несколько модифицирована. С.А. Сергеевым предложена следующая их типология: романтико-эскапстские субкультуры (хиппи, индианисты, толкнисты, байкеры), гедонистическо-развлекательные (мажоры, рейверы, рэпперы и т. п.), криминальные («гопники», «люберы») и анархонигилистические (панки, экстремистские политизированные субкультуры «левого» и «правого» толков), которые также можно назвать радикально-деструктивные.

Источником появления отечественных и западных субкультур является романтизированный и идеализированный образ другой цивилизации, культуры (это можно назвать «культурным мифом» или «культурной утопией»). Для молодежных субкультур Запада источником конструирования «культурных мифов» были буддистский Восток, Африка, культуры североамериканских индейцев и др. Для отечественных субкультур таким источником стал Запад.

Субкультура хиппи – одна из старейших молодежных культур. Движение хиппи развивалось волнами: первая волна относится к концу 60-х годов – началу 70-х, представители данной волны в основном проповедовали идеи социальной пассивности и невмешательства в общественные дела. Внешне они старались иметь «христианский облик», походить на Христа: ходили по улицам босиком, носили очень длинные волосы, подолгу не бывали дома, ночевали под открытым небом. Вторая волна хиппи относится к 80-м гг., характеризуется значительным уменьшением приверженцев данной субкультуры. Однако в середине 90-х гг. неожиданно заявила о себе «третья волна» хиппи – неофиты – являются преимущественно школьниками и студентами младших курсов. Стремясь к полной свободе, представители склонны к своеобразному бегству от жизни, уклонению от многих социальных обязанностей. Внешне их узнают по определенным атрибутам: обязательно голубые джинсы, вышитые рубашки, майки с надписями и символические амулеты, браслеты, цепочки, иногда – крестики. Символом хиппи на долгие годы стал ансамбль «Beatles» и особенно его песня «Земляничные поляны навсегда». Взгляды хиппи заключаются в том, что человек должен быть свободен, прежде всего, внутренне, даже в ситуациях внешнего ограничения. Раскрепоститься в душе – вот квинтэссенция их взглядов. Они считают, что человек должен стремиться к свободной любви. Хиппи считают себя романтиками, живущими естественной жизнью и призрающие условности «добропорядочной жизни мещан».

Новое поколение тех, кто разделяет философские взгляды хиппи, часто именуют себя системой. «Система» - это неформальная организация, в которую входят люди, разделяющие цели обновления «человеческих отношений» через добро, терпимость, любовь к ближнему.

Субкультуры – своего рода «ростковые зоны» на теле большой культуры. Они необходимы как гарантия от культурной стагнации. Они своеобразный культурный авангард.

Литература

1. Волков Ю.Г. Учебн. Пособие: социология молодежи. – Ростов н/Д, 2001 – с. 569-571.
2. Гетало Т.Е. Культурология: Учебн. Пособие для самост. изучения дисциплины. – 2004. – с. 232-238.
3. Луков В.А. Особенности молодежной субкультуры в России// СОЦИС. – 2002 - №10.
4. Проявление девиации в подростковой субкультуре/ В. Собкин, З.Б. Абраимова// Вопросы психологии. – 2004 - №3
5. Слюсаревский Назар. Субкультура как объект исследования// Социология: теория, методы, маркетинг – 2002 - №3.
6. Лебедева А. Уличные подростковые формирования// ОБЖ. – 2003 - №3, №5.
7. Победа А.А. Молодежная субкультура. – Одесский гос. ун-т. – им. Мечникова. – 1999.

Сокращение информационного неравенства молодежи в малых и средних городах Казахстана

Фурсенко Денис Павлович

студент

*Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана,
Уральск, Казахстан
E-mail: shumnyi@list.ru*

Широкое внедрение информационных технологий, наряду с многочисленными и неоспоримыми достоинствами, приводит к возникновению ряда совершенно новых проблем. Одна из таких проблем это возникающее и быстро растущее информационное неравенство, причем линия раздела проявляется по возрастным категориям, по социальным (главным образом, по степени обеспеченности) факторам, по территориальному размещению. Мы рассматриваем информационное неравенство, в основном, как отсутствие возможностей использования современных информационно-коммуникационных технологий.

Информационное неравенство различных возрастных слоев особенно остро проявляется между молодежной, средней и старшей возрастной категорией. (Кому из школьников и студентов не приходилось объяснять родителям как пользоваться мобильным телефоном, интернетом?, а число приобщенных к инету бабушек и дедушек вообще крайне незначительно), социальный фактор сказывается в основном через наличие домашнего компьютера и подключение его к сети.

Реализация крупномасштабных общегосударственных программ, например “Электронное правительство” может только обострить ситуацию, так как “продвинутая” часть общества получает дополнительные возможности, в сравнении с теми кто в силу различных причин не имеет доступа к современным технологиям. Особенно обостренно это ощущается в молодежной среде.

Проведенный опрос среди 250 студентов уральских вузов показал, что имеют домашние компьютеры – 38%, из них подключены к сети Интернет – 62%. На вопрос «Для каких целей Вы используете Интернет» 90% ответили – «Для поиска рефератов и выполнения других учебных заданий», для развлечения – 29%, общения – 73%, как источник различной информации – 16%. Имеют мобильные телефоны – 90% студентов, из них подключены к WAP - 15%, при этом эти источники информации используют для знакомства и общения – 80%, скачивания мелодий и картинок - 24%. Опрос показал, так же, что 26% респондентов, имеющих доступ к сети Интернет, неудовлетворены получаемой из сети информацией. 28% опрошенных изъявили желание участвовать в формировании Интернет-контента и считают, что собственный контент представляет значительно больший интерес для студенческой среды малого города.

В данной возрастной категории по официальным данным пользователями мобильной связи являются около сорока тысяч человек. Подключение с помощью WAP-технологий к городской молодежной информационной среде позволит значительно расширить число пользователей, кроме того, предоставляемая возможность принимать активное участие в формировании контента, будет способствовать формированию моло-

дежных объединений по интересам, тем самым помогая самореализации личности. Кроме того, приобщение к современным информационно-коммуникационным технологиям, освоение навыков работы в информационной среде способствует развитию у молодежи современного бизнес-мышления, расширению электронного бизнеса и коммерции.

В Государственной программе “Формирование Электронного правительства Республики Казахстан” в общих чертах затрагивается проблема ликвидации информационного неравенства, однако конкретные пути решения этого актуального вопроса должны определяться на местах.

Один из вариантов решения - это организация «Своих» городских коммуникационных сетей по технологии и на их базе создание сообщества молодежи по интересам. В Уральске разработан проект «Молодежь за WAP» в настоящее время он находится в стадии реализации. Создано молодежное объединение «Лидер», одна из задач которого сформировать «интеллектуальное ядро» для реализации информационно-коммуникационных проектов. Уже на стадии разработки и выполнения проекта происходит аккумуляция и объединение молодежи, основная сфера интересов которой сосредоточена в области информационных технологий.

Примером формирования контента в данном проекте является публикация на портале расписания занятий учебных заведений, данные расписания предоставляют пользователи-учащиеся, закрепленные в рамках участия в проекте в качестве «бригадиров» ответственных за данное учебное заведение. Администраторы портала размещают представленный материал в WAP-формате для общего пользования.

Кроме расписания на портале размещаются справочно-информационные данные, рекламные материалы, информация развлекательного характера.

Таким образом, один из путей решения вопросов информационного неравенства в молодежной среде - это создание в небольших городах локальной молодежной коммуникационной сети, с возможностью участия пользователей в формировании контента на базе мобильной телефонии.

«Современное» и «традиционное» в поведенческих установках российской молодежи

Ядова Майя Андреевна

аспирантка

Институт социологии РАН, Москва, Россия

E-mail: m.yadova@mail.ru

В условиях бурных социокультурных изменений, охвативших российское общество в последние десятилетия, говорить о каких-либо общепринятых стандартах поведения крайне сложно. Социологи заметили, что для всех стран, переживающих «посткоммунистические» трансформации, характерно сосуществование формальных и неформальных (теневых) социальных институтов, причем последние нередко более влиятельны [0, с. 47]. Например, в современной России можно наблюдать институты как старого, советского образца, так и недавно введенные новые, узаконенные государством или общественной практикой [там же, с. 48]. Мы рассматриваем поведенческие установки людей как своеобразную проекцию их отношения к различным социальным нормам. Сегодня, как никогда, представляется актуальным изучение поведенческих установок нынешнего молодого поколения россиян, чье мировоззрение и поведение сформировались под влиянием постсоветских изменений. Знание поведенческих установок молодых россиян поможет реально и без прикрас взглянуть на существующие в современном российском обществе социальные нормы и поведенческие практики, даст возможность, говоря словами К. Мангейма, поставить адекватный «диагноз» нашему времени и в определенном смысле приблизит отечественных ученых к ответу на извечный вопрос «Куда идет Россия?»

Автором было проведено пилотажное исследование, посвященное проблеме соотношения традиционных и современных поведенческих установок в сознании российской молодежи. За основу «современного» типа поведения взят такой тип действий, который соответствовал бы основным характеристикам разработанной А. Инкелесом аналитиче-

ской модели «современной личности» [0]. Американский социолог А. Инкелес (совместно с Д. Смитом), основываясь на данных межстрановых исследований, обнаружил, что в каждой культуре, испытывающей на себе влияние процессов модернизации, есть люди, обладающие неким общим набором личностных характеристик, или чертами «the modern man». «Современный человек», по А. Инкелесу, – это активный гражданин, с развитым чувством социальной ответственности, независимый и интеллектуально самостоятельный, открытый всему новому, будь то идеи, опыт или другой человек, с высокой степенью правосознания и толерантности. По мнению А. Инкелеса и Д. Смита, только «модерный» в самом широком смысле этого слова человек, – тот тип личности, который полностью отвечает запросам современной цивилизации.

При разведывательной стратегии исследования, когда остро ощущается недостаток информации об изучаемом объекте, целесообразно изучение «контрастных» групп респондентов. Поэтому в качестве объекта исследования выступили две полярные группы (N=80) современной молодежи (17-25 лет)⁷³ с разными социальными ресурсами, прежде всего образовательными. Уровень образования в качестве критерия отбора выбран нами неслучайно. В описанном выше исследовании американских социологов было эмпирически доказано, что важнейшим фактором, влияющим на меру и глубину «модерности» человека, является степень его образованности.

В первую группу опрошенных вошли студенты и аспиранты (ГУГН, ГУУ, МГЮА, Финансовая Академия), обучающиеся престижным сегодня на рынке труда специальностям (юриспруденция, экономика и т.п.), с высокой степенью мотивации к учебе, выросшие в относительно благополучных и обеспеченных семьях. Вторую группу составили учащиеся ПТУ, молодые рабочие, повара, охранники, продавцы и т.п. Представители последней группы обладают значительно меньшим социальным капиталом по сравнению с первой группой: из них почти каждый второй вырос в неполной семье, у более чем половины, низкий уровень материального дохода.

Как показывает практика, при изучении поведенческих установок весьма продуктивно применение проективных методик. Нами использовался т.н. «ослабленный» вариант проективных процедур. В анкете по разработанной автором методике предлагалось выбрать тот или иной вариант действия в заданной воображаемой, но достаточно конкретной ситуации. Специалисты утверждают [см., в частности: 0], что данные, полученные именно такой процедурой, наиболее высоко коррелируют с фактическим поведением. Помимо анкетирования по проективной методике, с частью участников опроса были проведены полужформализованные глубинные интервью (авторская методика).

На основе факторизации ответов респондентов выделилось три характерных синдрома поведенческих установок⁷⁴. Все факторы оказались так или иначе «модерно» окрашены.

Первый фактор (условно «фактор коммунитаризма») вообрал суждения, связанные с активной жизненной и гражданской позицией. Человек, разделяющий ценностный «набор» этого фактора, обязательно вмешается, если увидит, как на его глазах бьют животное, грабят или оскорбляют кого-либо, не откажется от участия в политическом митинге. Также он заметно толерантен: в метро склонен уступить место пожилому человеку с палочкой, при выборе друзей не обращает внимания на их национальность. Такие действия во многом напоминают коммунитарное поведение. Приверженцы концепции коммунитаризма убеждены, что именно «коммунитаристский» индивидуализм, уравнивающий индивидуальную свободу и социальную ответственность, личные достижения и общественную солидарность, должен являться главным ориентиром в процессе создания демократии [0].

⁷³ Выбор именно этой возрастной когорты обусловлен её относительно схожим социальным опытом. По мнению В.В. Семеновы [0], именно юноши и девушки в возрасте до 25 лет представляют собой пресловутое российское «поколение икс», практически свободное от ностальгии по советскому прошлому.

⁷⁴ Нормальное распределение ответов обеспечивают показатели средних (равно 0) и дисперсии (равно 1). В целом были выделены три группы респондентов, получивших низкие, средние и высокие значения по каждому фактору. Мера случайности полученных результатов не превышает 5%, случаи, когда $p \leq 0.01$, оговариваются особо.

Около трети в обеих ресурсных группах получили наиболее высокие значения по этому фактору, а низкие значения – 20% в студенческо-аспирантской подвыборке и уже 47,5% в низкоресурсной группе.

Второй фактор («фактор новых молодых») включил поведенческие намерения, соответствующие ценностям свободы и самореализации. Респонденты, обладающие высокими значениями по этому фактору, при принятии решений привыкли полагаться на собственное мнение и не боятся послушаться родителей или начальника, если считают их неправыми, а также не склонны занимать деньги. В этот фактор с достаточно высокими нагрузками попали суждения «интересная работа важнее высокооплачиваемой» (однозначное решение фроммовской дилеммы «иметь или быть» в пользу последнего) и «если за одинаковые деньги выбирать два типа работы – сложную и достаточно однообразную, лучше выбрать сложную».

В подвыборке сильноресурсных поведенческие намерения, образующие фактор, выразили 40%, а в группе слабонересурсных – 27,5% юношей и девушек. Чуть более 20% молодых интеллектуалов и 40% их менее образованных сверстников набрали наименьшие значения по данному фактору.

Третий фактор – «законопослушности» – представлен поведенческими нормами исполнения законов: обладающие высокими значениями по этому фактору не будут давать взятку в случае явного вымогательства, не купят ворованную вещь даже по низкой цене, не примут участия в махинации, если срочно понадобятся деньги на операцию близкому человеку, и не имеют привычки ездить «зайцем» в наземном транспорте. Поведенческие нормы, представленные в данном факторе, не слишком популярны как в среде студентов, аспирантов, так и в среде слабонересурсных: в обеих ресурсных группах около 40% не выбрали составляющие рассматриваемого фактора, и лишь 35% продемонстрировали несомненную готовность соблюдать закон.

Несмотря на то, что в сознании большинства опрошенных причудливо сочетаются современные и традиционные поведенческие установки, из общего числа респондентов можно выделить две «чистые» группы – «модернистов» и «традиционалистов»⁷⁵. Таких оказалось немного – 20% «модернистов» и 10% «традиционалистов» в подвыборке сильноресурсных, а в группе молодежи с меньшим социальным капиталом только один из десяти (12,5%) демонстрирует «модерные» поведенческие установки и уже каждый четвертый – традиционные. С некоторыми «модернистами» и «традиционалистами» были проведены глубинные интервью (всего 16).

«Модернисты», как правило, более интернальны, склонны планировать свою жизнь (84,6%), отличаются либеральными установками⁷⁶ (53,8%), выросли в полных семьях (84,6%**⁷⁷), сами (61,5%**), как и их родители (69,2%**), имеют высокий уровень образования⁷⁸. Судя по этим достоверно полярным группам, вполне правомерной выглядит гипотеза о взаимосвязи «модерности» и «ресурсоемкости» респондентов: большая часть уверенно «модернистов» располагает весомым социальным капиталом.

Большинство молодых российских «модернистов» в отличие от «традиционалистов», как и фиксировал А. Инкелес, верит в собственные возможности влиять как на свою жизнь, так и на жизнь общества, понимает необходимость проявления социальной активности и ответственности, выделяется четкой гражданской позицией, идентифицирует себя с более широким кругом людей, демонстрирует значительный уровень межличностного доверия и высоко оценивает роль образования и знаний в современном мире.

⁷⁵ К «модернистам» мы отнесли имеющих высокие значения хотя бы по двум и значения не ниже среднего по одному из трех факторов. «Традиционалисты» – респонденты, получившие самые низкие значения по двум и значения не выше среднего по одному из трех факторов (о правомерности такого деления свидетельствуют результаты кластерного анализа).

⁷⁶ Уровень либерализма измерялся по методике Фонда «Общественное мнение»// <http://www.fom.ru>.

⁷⁷ ** $p \leq 0.01$ здесь и далее по тексту

⁷⁸ То, что похоже характеризовал своего «the modern man» А. Инкелес, косвенно подтверждает валидность используемой методики.

Общей чертой «модернистов» и «традиционалистов» является их крайне негативное отношение к российскому законодательству, политикам и СМИ. Что касается исполнения законов, то ни один из информантов, как «модерно», так и традиционно ориентированный, не считает для себя важным соблюдать «глупые», «антинародные» российские законы.

Все опрошенные «модернисты» и «традиционалисты» достаточно спокойно относятся к происходящим общественным переменам и в случае необходимости готовы подстраиваться под них – сменить профессию, пройти переобучение, повышать уровень своей квалификации и т.п. Это свидетельствует о выработке в среде современной российской молодежи некоего дополнительного ресурса – своеобразного иммунитета к постоянным социальным изменениям, которого зачастую не хватает старшим поколениям.

Таким образом, проведенное исследование показало, что сознание рассмотренных групп молодых россиян отличает весьма причудливое сочетание противоречащих друг другу современных и традиционных поведенческих установок. Подобная «расколотовость» (термин А. Ахиезера) нам кажется, в первую очередь, ответом на противоречия самой российской действительности. Если учесть, что большинство респондентов демонстрирует традиционный или смешанный типы поведенческих намерений, то разумно предположить, что именно такая стратегия поведения представляется им наиболее эффективной и успешной в современном российском обществе.

Литература

1. Майер Г. Демократические ценности: к новому соотношению либерализма и коммунизма // peter-club.spb.ru <http://www.peter-club.spb.ru/context/Meyer.html>.
2. Садмен С., Брэдберн Н. Как правильно задавать вопросы: введение в проектирование массовых обследований, 2002.- 382 с.
3. Семенова В.В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. с. 256 – 271.
4. Ядов В.А. Трансформации российских социальных институтов // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: учеб. пособие/ Под ред. В.А. Ядова.- М.: Флинта: МПСИ, 2005.- С. 45-74.
5. Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern.- Harvard University Press, Cambridge, 1974.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»

Межведомственное взаимодействие в антинаркотической деятельности субъекта федерации/муниципального образования⁷⁹

Комлева Елена Вячеславовна⁸⁰

соискатель

Пермский государственный университет, Пермь, Россия

E-mail: elenakomleva@mail.ru

Взаимодействие, координация и сотрудничество в антинаркотической сфере – понятия, предполагающие объединение управленческих усилий и ресурсов участников антинаркотического процесса с тем, чтобы повысить эффективность предпринимаемых мер по профилактике наркомании и незаконного оборота наркотиков.

Взаимодействие предполагает выработку и осуществление организациями-партнерами (государственными и негосударственными организациями) единой стратегии по реализации совместных действий по определенной теме, направленных на дос-

⁷⁹ Настоящая статья подготовлена на основании проводимых автором исследований антинаркотической политики Пермского края.

⁸⁰ Автор выражает признательность профессору, док. социолог. наук Антипову А.Г.

тижение цели, согласованной всеми участниками в ходе договорного обсуждения, постоянное согласование деятельности и действий на протяжении всего срока реализации.

Мы выделяем следующие условия для формирования и развития системы межведомственного взаимодействия в регионе/муниципальном образовании:

Общие (объективного характера):

- наличие политической воли высшего руководства региона/муниципального образования решать проблему наркомании;
- наличие координирующей антинаркотической деятельности органа в структуре администрации региона/муниципального образования, обладающего директивными функциями;
- наличие законодательной базы, содержащей нормы императивного характера;
- наличие системы мониторинга наркоситуации, на основании которого принимаются управленческие решения;
- существование комплексной целевой антинаркотической программы, построенной в соответствии с межведомственно-целевым подходом;
- наличие единого обучающего центра (центра подготовки и переподготовки кадров) для всех участников антинаркотического процесса;
- функционирование межведомственных комиссий, в состав которых входят руководители антинаркотических структур;
- существование совещательного органа практиков (объединение клубного типа) для согласования ежедневных действий.

Дополнительные (субъективного характера):

- наличие в регионе/муниципальном образовании команды единомышленников, работающих в разных организациях антинаркотической сферы, но имеющих единый взгляд и единое понимание ситуации и способов ее решения;
- наличие хороших межличностных отношений среди участников антинаркотического процесса, сглаживающих ведомственную разобщенность.

В том случае, если все указанное в регионе/муниципальном образовании присутствует, это означает, что условия для взаимодействия сформированы и следует работать над повышением качества работы, если нет, то основные усилия нужно сосредоточить на создании соответствующих условий.

При организации системы межведомственного взаимодействия мы рекомендуем придерживаться следующего алгоритма действий:

- Формирование готовности осуществлять межведомственное взаимодействие в антинаркотической сфере у инициаторов.
- Определение всех реальных и потенциальных участников антинаркотического процесса, установление контактов, коммуникация.
- Изучение инфраструктуры антинаркотических организаций: цели, задачи, функции, структура, руководство, круг взаимодействий, изучение нормативно-правовых актов, ведомственной документации, определение возможностей организаций-участников антинаркотического процесса.
- Организация и проведение цикла инновационных игр для участников антинаркотического процесса.

Игровой метод применяется в качестве инструмента коллективного поиска оптимальных решений сложных проблем. Выработанные решения не навязываются «сверху», а появляются в результате коллективной работы, поэтому степень готовности реализовывать собственные мысли гораздо выше. Участников игры ставят в ситуацию необходимости решения проблемы, когда готовых решений нет, и они должны разработать концепцию совместной работы: определиться с тем, какую проблему им предстоит решать; по каким причинам она до сих пор не была решена, какие факторы препятствуют ее разрешению, на какие из них можно, а на какие нельзя влиять, определить цели и задачи (построить «дерево целей»), выработать решения о том, как можно решить проблему в соответствии с поставленной целью, какие действия, на каком этапе, в какие сроки и кем должны быть предприняты, какие ресурсы для этого потребуются.

Задачи и конечные результаты этого этапа:

- создание концепции совместной работы антинаркотических ведомств;

- формирование банка идей по изменению ситуации;
- установление неформальных отношений между представителями различных антинаркотических организаций;
- формирование межведомственных команд;
- создание мотивации у участников игры к предстоящей совместной деятельности;
- осознание собственной роли в предполагаемой совместной деятельности, роли других участников.

В рамках этого этапа могут проводиться отдельные тренинги и игры по повышению эффективности деятельности отдельно взятой организации (сильные партнеры, объединившись, работают на несколько порядков эффективнее).

- Обобщение результатов игры, утверждение концепции участниками.
- Заключение договоров, соглашений между участниками, разработка совместных приказов и т.п.
- Реализация концепции: в соответствии с согласованным алгоритмом действий, сроками, этапами.
- Коррекция и контроль: проводятся на протяжении всего этапа реализации.
- Оценка результатов, заключительный контроль, рефлексия, работа над «ошибками», определение стратегии и тактики дальнейшего сотрудничества с учетом выявленных недостатков, поиск новых способов и методов влияния на наркоситуацию.

Организационным и финансовым механизмом реализации запланированной совместной работы являются комплексные целевые антинаркотические программы и локальные проекты, разрабатываемые и реализуемые в рамках единой антинаркотической политики соответствии с межведомственно-целевым подходом.

Социально-ответственный бизнес глазами общественности

Сушко Анастасия Юрьевна

аспирантка

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

E-mail: anastasia27_82@mail.ru

Отношение российского населения к бизнесу и проблеме его социальной ответственности перед обществом носит противоречивый и неоднозначный характер. Развитие социальной ответственности бизнеса россияне до сих пор не включают в число приоритетных целей и задач страны. И не только потому, что есть иные более значимые проблемы (борьба с бедностью, развитие качества и доступности образовательных и медицинских услуг и т.п.), но и потому, что возможности самого бизнеса, даже крупного, в решении этих и других социальных проблем оцениваются основной массой населения сравнительно невысоко.

Значительным числом россиян отечественный бизнес воспринимается как субъект, который снял основные «сливки» реформ, в то время как большинство населения оказалось в результате их проведения в проигрыше. Оценивая результаты реформ, большинство россиян уверены в том, что основные дивиденды от проведенных в стране преобразований получил лишь узкий круг людей, в результате чего даже представители наиболее успешной и активной части населения зачастую испытывают трудности с самореализацией.

В то же время, именно сейчас, когда в стране накопился целый комплекс нерешенных социальных проблем и когда сам бизнес нуждается в более активной легитимации со стороны общества и власти, социальные инициативы бизнеса могли бы стать особенно актуальными и позитивно воспринимаемыми. Тем более что сейчас все больше и больше людей адекватно и лояльно относятся к бизнесу в целом и бизнесменам в частности.

В целом, взаимоотношения бизнеса, власти и общества воспринимаются населением как отношения, предполагающие наличие и выполнение всеми тремя сторонами взаимных обязательств. Требования, которые общество и власть могут предъявить биз-

несу, должны сопровождаться созданием в обществе благоприятной социальной и экономической среды для развития бизнеса.

Социальная ответственность бизнеса понимается большинством населения широко, включая решение ключевых социальных проблем регионов и страны в целом, конкретных социальных групп и слоев населения. Узкую же концепцию социальной ответственности бизнеса (зарплата и налоги) разделяют лишь около трети россиян. Но в условиях современной России усиление социальной ответственности бизнеса является более приоритетной задачей, чем повышение экономической эффективности бизнеса. А сама эта деятельность не должна являться сугубо добровольной: при необходимости государство должно привлекать бизнес к решению социальных проблем. И бремя социальной ответственности должны нести все без исключения частные компании и предприниматели, хотя, наверное, выдержать его в полной мере могут только крупные бизнес-структуры.

Крупный бизнес должен активно участвовать прежде всего в развитии материальной базы здравоохранения, образования и науки, культуры и спорта, в создании новых рабочих мест, в помощи наиболее социально уязвимым группам населения. Очень важна включенность бизнеса в решение социальных проблем работников своих компаний, регионов, где расположены их предприятия, а также в решение отдельных острых социальных проблем – защита окружающей среды, борьба с наркоманией, алкоголизмом и т.д. Что же касается таких проблем как сокращение дискриминации в сфере труда, соблюдение прав человека, поддержка бизнесом социальных инициатив граждан – в общем, все то, что составляет сердцевину понимания социальной ответственности в международных соглашениях, то они в настоящее время в России не являются актуальными.

Конечно, значительное влияние как на отношение к бизнесу в целом, так и на понимание его социальной ответственности оказывает возраст, социальный статус и характер профессиональной деятельности человека. Так, молодые, успешные, связанные с предпринимательством, чаще других ждут от крупного бизнеса помощи в развитии частного предпринимательства и малого бизнеса, создания условий для роста экономической активности населения в области кредитования, страхования, развития банковских услуг; люди средних возрастов – решения проблем повышения квалификации и переподготовки, создания новых рабочих мест; пожилые – денежной и материальной помощи малоимущим и другим социально уязвимым группам населения.

Проблема развития социальной ответственности бизнеса воспринимается массовым сознанием в тесной связи с государством. Ведь безусловный приоритет в решении социальных задач остается за государством, а бизнесу отводится лишь вспомогательная роль. К тому же, главными причинами, препятствующими развитию социальной ответственности бизнеса, являются коррупция и бюрократические препоны. И, наконец, первостепенное значение в поощрении и привлечении бизнеса к социальной деятельности, аккумуляции и распределении средств бизнеса, выделяемых на социальные программы, отводится государству. Но существующий сегодня уровень реальной социальной ответственности российского бизнеса оценивается населением невысоко (государство при этом также не воспринимается как социально ответственный субъект социальной и экономической деятельности). Роль негосударственных организаций в развитии социальной ответственности бизнеса, по мнению россиян, также невелика.

Основными социальными «дивидендами», которые может принести бизнесу его социально ответственное поведение и деятельность, является рост доверия к нему со стороны населения, создание позитивного имиджа в глазах населения и власти. Соблюдение принципов социальной ответственности также позволит российскому бизнесу полноправно конкурировать на международных рынках.

В целом же, можно констатировать: сегодня начинают складываться условия для того, чтобы российский бизнес со временем стал восприниматься обществом как социально ответственный субъект экономической жизни России, учитывающий в своей деятельности не только собственные интересы, но и интересы страны в целом, отдельных регионов, различных групп и слоев общества.

Литература:

1. В чем состоит социальная ответственность бизнеса // Аналитическое обозрение.

2. Панов А., Юрьева Т. Дайте денег! Так россияне воспринимают социальную ответственность бизнеса // Газета «Ведомости». - 2004. – 15 ноября.
3. Чепикова М. Главное – изменить подход к людям // Журнал «Бизнес-партнер». – 2004. – 25 марта.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА»

Законность как правовая категория

Герман Михаил Алексеевич

студент

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: trlpach@mail.ru

Право представляет собой фактор социальной жизни. Реальность права определяется не только его формальным выражением в нормативно-правовых актах, но и воплощении властной воли, выраженной в законах, в поведении людей. Право по своей природе не может существовать вне воплощения в правовых отношениях. Самый совершенный закон жив только тогда, когда он воплощается, воздействует на сознание и поведение людей. Эта сторона права, связанная с жизнью закона, с его действительностью, и характеризуется понятием «законность». В последнее время проблема законности в России получила особую актуальность. Представляется возможным связать это с последними событиями в нашей стране: трансформацией российского общества - попыткой построения правового государства и образования гражданского общества. (Байтин. 1998.)

Происхождение понятия «законность» вплетено в процессы происхождения права и государства, его природа напрямую связана с законотворческой деятельностью. Однако, законность - не закон, не их совокупность и даже не управление обществом с помощью закона (хоть последнее и близко). Ведь если нет закона - нет законности. Законы – основа законности, её «альфа и омега». Трудно представить государство без законов, но есть в истории примеры использования «властью» силы, а не права («когда гремит оружие, законы молчат»). Наличие законов в полицейских государствах, не устраивающих «власть», в случае, когда открыто отказаться от них не решаются и еще не заменили, «власти» отбрасывают закон и управляют с помощью подзаконных (полусекретных) нормативных актов и основанных на них дискреционных (произвольных) полномочиях должностных лиц. В государстве, где сильны исполнительные и карательные органы, а не законодательные - законность вовсе не реальна; имеет место режим формальной законности. (Законность и правопорядок // Правоведение.)

Законность – фундаментальная категория всей юридической науки и практики, а её уровень и состояние служат главным критерием оценки правовой жизни общества, его граждан и государства. Законность – это совокупность многообразных, но одноплановых требований, связанных с отношением к законам и проведению их в жизнь. Поэтому её содержание рассматривают в трех аспектах: 1) в плане правового характера общественной жизни; 2) с позиции требования всеобщего уважения к закону и обязательного его исполнения всеми субъектами; 3) под углом зрения требования безусловной защиты и реального обеспечения прав, интересов граждан и охраны правопорядка в целом от любого произвола. Следовательно, содержание законности связано как с поведением субъектов, реализующих право, так и с деятельностью государственных органов, формирующих, реализующих и защищающих его. (Лазарев.1999.)

В недавнем прошлом отечественная наука толковала «законность» преимущественно как требование неукоснительного соблюдения норм права всеми субъектами, однако это определение однобоко отражало содержание и сущность данного явления. Требования законности распространялись лишь на граждан и их организации, органы, непосредственно реализующие свои права и обязанности. А деятельность правоприменительных и правотворческих органов была вне её содержания.

Это понимание односторонне ориентировало и юридическую практику. Обеспечение законности – работа контрольно-надзорных и правоохранительных органов, которая основывалась на выявлении нарушителей правовых предписаний и их наказании. Результат – обвинительный уклон в их деятельности. Даже суд воспринимался многими как правоохранительный орган, а не орган правосудия, гарантирующий защиту прав и свобод граждан и их объединений.

Такое понимание «законности», удовлетворяющее потребности тоталитарного режима, не обеспечивает нормального функционирования в условиях демократии и тем более не способствует формированию и укреплению правового государства и гражданского общества. (Теория государства и права: Учебник для вузов 2002)

Понимание важности режима законности для жизни общества требует обращения еще к одному базовому вопросу: законность и целесообразность. В государстве (в период ломки соц. отношений, «транзитный период») обостряется проблема соотношения законности и целесообразности. Законотворчество не успевает за изменениями в общественных отношениях - законы пробельны, несовершенны.

Однако принцип отступления от законности нельзя обосновать ссылками на целесообразность. Юристы, по существу, были едины в том, что наиболее обоснованное решение основано на законе и вопрос о целесообразности может ставиться только в рамках закона. Но все же вопрос о соотношении законности и целесообразности не так прост, как может показаться. Его нельзя решать вне исторических рамок, без учета конкретных условий жизни общества. История знает примеры того, как в интересах прогресса, во имя великих революционных идей судьи руководствовались целесообразностью («духом закона»), а не «мертвой буквой его статьи». Но некоторые сознательно лишили себя различных выгод и даже шли на смерть во имя торжества законности и порядка (*Dura lex sed lex* (закон суров, но это закон). Сторонников законности настораживал произвол суда и администрации, а сторонников целесообразности – формализм, бездушное понимание. Хотя, в действительности, разногласия часто мнимые. Отход от закона под предлогом целесообразности – угроза правопорядку. Поэтому, законы обязательны для выполнения вплоть до их дополнения, изменения или отмены. (Венгеров. 2000)

Таким образом, наиболее органично соединение режима законности с демократией, с деятельностью правового государства, где главенствуют законодательные органы, а остальные не только подчинены закону, но и видят смысл в претворение его в жизнь. В результате реализации требований законности в обществе происходит упорядочение общественных отношений, закрепляются и поддерживаются те из них, которые соответствуют интересам общества и государства. Другие развиваются в соответствующем направлении, определенном правовыми нормами, пресекаются нежелательные, запрещенные законом деяния, личность ограждается от произвола власти, люди – от анархии, общество в целом – от насилия, хаоса, беспорядка. «Бумажное право» становится «правом жизни», устанавливается подлинный порядок.

Литература

1. Законность и правопорядок // Правоведение. Федеральный фонд учебных курсов по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. Правоведение. Авторский коллектив Бай Н.Г., Безбах В.В., Белов В.А., Волков Б.С., Зеленцов А.Б. и др.
2. Общая теория права и государства. 1999. Под ред. В.В. Лазарева. М., Юрист, - С. Посконин В.В. Посконина О.В. Ижевск, Изд-во Удмуртского университета.
3. Теория государства и права: Учебник для вузов 2002. / Под ред. Проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА – М).
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 2000. 3-е изд. – М.: Юриспруденция.
5. Журнал «Власть» № 11 [564] 22 марта 2004 г.
6. Журнал «Эксперт» 22-28 марта 2004 № 11 (412)
7. Байтин М.И. Понятия права и современности // Вопросы теории государства и права. 1998. Выпуск 1. Саратов.

Права и свободы человека и их отражение в сознании студентов

Латухина Мария Дмитриевна

студентка

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: mary@susu.ru

Проблема прав и свобод чрезвычайно актуальна для молодых людей, поскольку их ценностные ориентации и жизненные установки находятся в процессе формирования. В результате наблюдается противоречие между субъективным восприятием прав и свобод студентами и действительной ситуацией в России, связанной с данной проблемой. Целью предпринятого исследования было выявление отношения студентов к проблеме прав и свобод. В этой связи уточним, что такое права и свободы:

Права человека (естественные, позитивные права, права второго поколения) – закрепленная в правовых нормах возможность что-либо делать или осуществлять и не требующая особых затрат со стороны государства.

Свободы человека (права первого поколения, негативные права) – закрепленное в правовых нормах отсутствие каких-либо ограничений, препятствующих деятельности человека, объем реализации которых определяется степенью благосостояния общества.

Задачами проведенной работы были: а) фиксация мнения студентов об их отношении к различным группам прав и свобод; б) определение на основе полученных данных типа сознания, преобладающего у студентов; в) обнаружение установок респондентов по отношению к правам в целом.

Выделяют следующие группы прав и свобод: личные (право на жизнь, на личную неприкосновенность и др.), политические (свобода слова, право избирать и быть избранным и др.), экономические (свободный выбор профессии, частная собственность и др.), культурные (право на образование, на доступ к культурным ценностям), социальные (право на отдых, жилище, медицинскую помощь и др.) и гражданские (на судебную защиту, гарантия принципа презумпции невиновности и др.).

В исследовании была применена концепция идеального типа, предложенная М. Вебером и получившая в последствие развитие в работе И.М.Клямкина и Б.Г.Капустина. Они истолковали идеальный тип в либеральном ключе и выделили следующие разновидности сознания: традиционно советский, нелиберальный индивидуализм, экономически либеральный, социал-либеральный. Первый характеризуется развитым индивидуализмом потребительски приватного толка; т.е. это тип частного человека в тоталитарно-коммунистическом обществе, где отсутствует частная собственность. Нелиберальный индивидуализм предполагает безусловную реализацию собственного интереса, ограниченного не правом, а силой других или силой обстоятельств. В основе экономически либерального типа лежит частная собственность, которая выступает универсальным средством реализации других прав и свобод. Для социал-либерального приоритетной категорией является свобода. Данный тип сознания допускает возможность конфликтов этой ценности с другими, но настаивает на их разрешении в пользу свободы. Естественно, что эта классификация не исчерпывает типы политического сознания всех граждан, но позволяет выявить некоторые тенденции, характерные для политической культуры россиян.

В рамках работы проведено два исследования: анкетирование в декабре 2004 г. и глубинное интервью в декабре 2005 г. Первое позволило выяснить, какие группы прав и свобод важны для респондентов и что они думают о правах вообще, а с помощью второго были зафиксированы идеологические штампы, и был более точно определен тип сознания опрошенных. Глубинное интервью также позволило выявить истинные мотивы выбора вариантов ответа и проверить достоверность результатов анкетирования.

Объектом первого исследования выступили студенты младших и старших курсов гуманитарных и технических специальностей (N=113), обучающиеся в Южно-Уральском государственном университете. Метод отбора – серийная (гнездовая) выборка. Объектом второго исследования были студенты того же университета. Метод отбора – детерминированная выборка, которая составила 12 человек.

В ходе работы были сделаны следующие выводы:

1) У студентов преобладает смешанный тип сознания, представляющий собой противоречивый симбиоз из приверженности идеалам традиционно советского типа (право равного вознаграждения за равный труд), экономического либерализма (право частной собственности), социального либерализма (равные стартовые возможности для всех), но с преобладанием черт «человека советского». По сути, советское время видится им символом стабильности (гарантированная работа после окончания вуза, жилплощадь, эффективная борьба с преступностью).

2) Опрошенные отдают равное предпочтение группам экономических и личных прав и свобод, а также социальным и гражданским правам. Но мнение студентов в 2005 г. в отношении реализации групп прав изменилось по сравнению с 2004 г.: студенты более не чувствуют себя в безопасности, все чаще их личные права не соблюдаются или находятся под угрозой неисполнения (вмешательство в частную жизнь, нарушение личной неприкосновенности).

3) Для большинства респондентов характерен индивидуализм: они не против нарушения прав других людей, главное, чтобы права, которые нужны им для реализации своих целей, не нарушались (например, право на свободный выбор профессии или на частную собственность).

4) На многих студентов значительное влияние оказывает такой агент социализации как СМИ (прежде всего ТВ), поскольку они выражают негативное отношение к забастовкам, в которых никогда не участвовали, и к митингам, демонстрациям, а также нередко говорят о «квартирном вопросе», приводя примеры телевизионных программ, поднимающих эту проблему.

5) Опрошенные готовы расстаться с правами как абстрактными категориями: их приверженность правам и свободам значительно уменьшается тогда, когда они сталкиваются с дилеммой – решение конкретных проблем или защита прав, т.е. наблюдается обратная зависимость между защитой прав и борьбой с коррупцией, терроризмом, преступностью в сознании студентов.

6) Все респонденты схожи в негативной оценке группы политических прав и свобод, т.к. эти права «не работают» или «работают» неправильно. Студенты делают исключение только для свободы слова, которую они понимают в узком плане, – им достаточно общения в какой-нибудь группе, компании, а желания публично высказывать свое мнение у них нет, т.к. считают, что все равно их мнение не будет услышано.

7) Студенты младших курсов значительно более оптимистично смотрят на возможность реализации своих прав и свобод нежели студенты старших курсов. Скорее всего, это объясняется тем, что у первых меньше социального опыта, а, следовательно, в их сознании имеет место идеализм в отношении прав; у вторых, наоборот, наблюдается разочарование относительно того, что их ожидание реализации прав входит в противоречие с реальной практикой их осуществления.

8) У студентов наблюдается ожидание патернализма со стороны государства, т.е. они ждут каких-то благ «сверху» (пособие по безработице, равные стартовые возможности), но делать ничего для общества не хотят – главное устроить свою жизнь, т.е. они социально аморфны. Однако стоит учитывать, что студенты на сегодняшний день не являются той социальной группой, которую лишают каких-либо реальных прав, например, права на льготный проезд или отсрочки от армии, в связи с реформированием законодательства. Если такие модификации будут иметь место, то вполне вероятно, что поведение и ценностные ориентации студентов качественно изменятся.

Литература

1. Вебер М. (1990) Избранные произведения. М., Прогресс.
2. Клямкин И.М. (1994) Либеральные ценности в сознании россиян // Полис, №1.
3. Шереги Ф. (2002) Социология права. Прикладные исследования. М.
4. www.wzjom.ru. Левада Ю.А. Человек советский. Десять лет спустя: 1989-1999.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ»

Трансформация содержания процесса маргинализации в условиях перехода от индустриального к информационному обществу.

Воронцева Надежда Юрьевна

аспирантка

Курский государственный технический университет, Курск, Россия

E-mail: dianka1234@mail.ru

Содержание процесса маргинализации в современном российском обществе определяется трансформацией стратификационной системы, обусловленной двойным экономическим переходом России от социалистической системы к капиталистической, от индустриального развития к постиндустриальному и информационному. Данный переход сопряжен как с интенсификацией социальных процессов свойственных индустриальному этапу развития общества, так и с появлением процессов присущих обществу, находящемуся на переходной стадии своего развития. К первым относятся процессы миграции, иммиграции, урбанизации, усиление статусной мобильности, усовершенствования старых и создания новых технологий, усиления взаимопроникновения культур (не только обычаи и традиции, но и созданные социальные, политические, экономические институты). Ко вторым – возникновение аномии и ее последствия. И те и другие процессы, обновляясь в современных российских условиях, приобретают совершенно иной характер, и, являясь каналами маргинализации, наполняют ее принципиально новым содержанием. основополагающим обновлением (изменением) на наш взгляд является переход от усовершенствования старых и создания новых технологий к информатизации.

Выступая способом вхождения в информационное общество данный процесс детерминирует появление сетевого (информационного) пространства. Последнее является эпицентром формирования новой ценностно-нормативной системы, так как в экономике ведущими становятся те сферы, где продукты создаются с помощью информационных технологий (наука, образование, искусство, журналистика, туризм, реклама, идеология в широком смысле слова).

Однако большинство индивидов современного общества, занимая исключительно социальное пространство, продолжают преодолевать аномию, связанную с переходом России от административно-плановой экономики к рыночной. Такая раздвоенность обусловлена догоняющим типом развития российского общества, заключающемся во внедрении информационных технологий при незавершенности освоения индустриального типа производства. Данное освоение связано с переориентацией промышленности на удовлетворение потребительского спроса населения, путем выброса на рынок множества товаров группы «В» и развития сферы услуг. Незавершенность данного освоения проявляется в неспособности выдерживать конкуренцию в производстве, и как следствие достаточно низком уровне материального благосостояния российского общества. Как «обитатели» социетального, так и информационного пространства озабочены прежде всего повышением своих доходов. Достижение данной цели в социальном пространстве зависит от успешного включения индивида (группы) в процесс формирования новой системы ценностей и норм, базисом которой являются «материальные» ценности. В информационном пространстве начинают действовать «постматериальные» ценности, не включившись в формирование которых индивиды (группы) рискуют не достигнуть материального благосостояния.

Основной проблемой сопутствующей данному процессу является ситуация совмещения мировоззренческой системы индустриального общества и информационного. По мнению Ю. Плюснина, рассматривающего маргинализацию через призму социализации, такое совмещение дает не новую модель, но сохраняет основные черты обеих. И именно такая интегрированная, «раздвоенная» модель социализации оказывается условием формирования маргинальной личности. [1 – С. 26.]. Вслед за исследователем мы полагаем, что механическое наложение принципиально различных моделей приводит к ситуации, когда человек, будучи представителем традиционной культуры, на различных эта-

пах своего развития и социализации получает знания, образование, культуру и виды деятельности, большинство из которых теряют свое значение в социокультурных условиях современного общества.

Таким образом, современный маргинал, являющийся таковым в результате миграции, иммиграции, урбанизации, статусной мобильности, попадая в новую социокультурную среду, вынужден решать задачу не успешного освоения норм и ценностей (данной страны, города, социальной группы), а включения в их формирование.

Литература:

1. Плюсин Ю. Личность на перекрестке культур. Модели социализации в условиях межкультурного взаимодействия. - Новосибирск, 1994.
2. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования, 1992. №2-4.
3. Чугунов А. В. Социологические аспекты формирования информационного общества в России: Обзор исследований аудитории Интернета. СПб., 2000.
4. Дроздов А.Г. Праксиологические аспекты маргинальной культуры бывших военнослужащих. – Курск, 2002.
5. Маргинальность в современной России. Коллективная монография. Московский общественный научный фонд, 2000. (Рецензенты: д.экон.н. В.В. Радаев, д.соц.н. Л.А. Беляева, д.псих.н. Ю.М. Забродин)

Отношение населения Москвы к богатству и богатым

Громова Татьяна Николаевна, Громова Ольга Николаевна, Сизева Татьяна

студенты

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: gromova_TN@mail.ru

Проблема расслоения общества на богатых и бедных беспокоит людей на протяжении многих лет, причем с каждым годом эта проблема всё более и более осознается обществом. Поэтому мы решили провести исследование на эту тему. Богатства и доходы распределяются неравномерно и означают экономическое неравенство. Социологи интерпретируют его как показатель того, что разные группы населения имеют неравные жизненные шансы. Классификация групп трудоспособного населения по критерию величины и источников дохода имеет следующий вид: верхний слой (элита, субэлита), базовый слой, нижний слой, социальное дно. По-видимому, проводимые в России в последнее десятилетие реформы способствовали формированию неустойчивой ситуации в различных сферах современного общества, что привело к увеличению дифференциации среди населения. В 1991 г распад Советского Союза привел к самому крупному в истории перераспределению богатства. Многие считают, что в основе успехов заметной части представителей верхнего слоя лежат нелегитимные действия, а высокий статус был достигнут ими на фоне общего упадка экономики и за счет нижестоящих слоев. Сам же обладатель богатства предстает в глазах многих враждебной и опасной фигурой, способной интересы личные поставить выше интересов не только других людей, но и государства и общества в целом.

В каждом обществе существует своя культурная специфика в отношении к богатству и богатым. Ситуация в современной России представляет интерес тем, что ценностные ориентиры в нашем обществе претерпевают значительные изменения. Исходя из вышесказанного, мы видим, что именно негативное отношение людей к богатству и к богатым становится основой конфликтов в обществе. Поэтому мы подходим к теме дифференциации общества на богатых и бедных с позиции отношения к феномену богатства и к его носителям.

Итак, теоретический объект нашего исследования - Средний, базовый и нижний слои населения. Мы не включаем в объект исследования верхний слой и социальное дно, так как их представителей опросить практически невозможно (это не сильно повлияет на результаты исследования, так как два вышеперечисленных слоя составляют малую долю населения России).

Предмет исследования - отношение людей к богатству и богатым представителям верхнего слоя общества – элите, субэлите.

Цель исследования – определить, как зависит отношение человека к богатству и богатым в зависимости от его принадлежности к тому или иному социальному слою, пола, возраста, образования, уровня культуры и др.

Задачи исследования:

- Методологические задачи исследования
- Методические задачи исследования
- Содержательные задачи исследования
- Организационные задачи исследования

Методологические задачи мы попытались решить с помощью фундаментальных теорий социологии, таких, как «Понимающая теория» Макса Вебера и теория общественных формаций Карла Маркса. Также незаменимую помощь нам оказали работы А.Смита, Т.И.Заславской, Н.И. Лапина, Е.М.Авраамовой, В.В.Радаева и О.И.Шкаратана.

Главная цель методологической части работы – выведение гипотез. Для этого мы построили концептуализацию объекта и предмета исследования; построили операционную схему понятий, теоретическую интерпретацию косвенных понятий, эмпирическую интерпретацию операционных понятий, объясняющую модель исследования и провели целостный анализ объекта исследования.

Описательные гипотезы исследования:

1) Отношение индивида к богатству и богатым зависит от его принадлежности к тому или иному социальному слою, а также от его индивидуальных особенностей.

2) От отношения индивида к богатству и богатым зависит его непосредственное стремление к достижению материальных благ.

3) От отношения индивида к богатству зависит значимость личного обогащения для него.

4) От отношения жителя Москвы к богатым зависит его желание или нежелание войти в круг этого сословия.

В методической части нашей работы мы построили модели показателей, индикаторов и шкал для того, чтобы правильно составить анкету.

Для проведения нашего исследования мы выбрали метод опроса. Будучи, несомненно, лучшим источником знания о внутренних побуждениях людей, этот метод при соблюдении надлежащих предосторожностей позволяет получить не менее надежную, чем в наблюдении или по документам, информацию о событиях прошлого или настоящего, продуктах деятельности и т.д.

Существуют два больших класса опросных методов: интервью и анкетные опросы. Мы выбрали анкетный опрос (это письменная форма опроса, которая осуществляется без прямого и непосредственного контакта интервьюера с респондентом).

Цель нашего исследования – выявить отношение населения Москвы к богатству и богатым. Для достижения этой цели нам необходимо получить информацию о самом населении, о причинах того или иного отношения населения к богатству и богатым, о системе ценностей людей и так далее. Исходя из этого, нами будет использован выборочный опрос.

По числу опрашиваемых нами было выбрано индивидуальное анкетирование.

По способу распространения анкет было выбрано раздаточное анкетирование.

Способ формирования выборочной совокупности – гнездовой случайный отбор.

Итак, наша цель - определить, как зависит отношение человека к богатству и богатым в зависимости от его принадлежности к тому или иному социальному слою. Мы намерены определить, какое место занимают материальные ценности в жизни россиян; выявить основные факторы, которые делают людей богатыми и основные факторы, влияющие на отношение к богатству; выяснить, какое место в жизненных приоритетах людей занимает богатство.

Литература

1. Заславская Т.И. (2004) Современное российское общество. Социальный механизм трансформации // М.: издательство «Дело».

2. Ядов В.А. (2003) Стратегия социологического исследования // Институт социологии РАН «Добросвет».
3. Лапин Н.И. (2002) Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России. По результатам мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня // Мир России. 2003, № 4 (в печати).
4. Добреньков В.И., Кравченко А.И. (2004) Методы социологического исследования // М.: Инфра-М.

Феномен бедности в условиях современного города

Каримов Айбулат Галимьянович

аспирант

Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия

E-mail: albn82@mail.ru

Необходимость изучения бедного городского населения вызвана целым рядом объективных причин. Чтобы понять лишения, испытываемые бедняками, и выявить лучшие пути для исправления положения, необходимо понять местный контекст, и то, как на него влияют внешние силы. Проведение различия между селом и городом представляет собой один из полезных подходов к выявлению различий в местных условиях и формах бедности, а также в структуре программ по сокращению бедности. Значительная часть статистических данных правительств по городской бедности опирается на черту бедности слишком низкую, с учетом стоимости жизни в городах. Оценка Всемирного банка по масштабам городской бедности также занижена, ибо во многих городах дохода величиной "один доллар на человека в день" недостаточно для покрытия расходов на основные непродовольственные потребности. Так, известно, что в городе в отличие от села особенно высоки расходы на такие основные непродовольственные потребности как:

- - жилье (многие семьи, снимающие квартиру в городах, тратят на квартирную плату более одной трети своего дохода)
- - городской транспорт
- - водоснабжение, услуги ЖКХ, санитарные мероприятия
- - мероприятия, связанные с культурными потребностями (театры, опера, музеи и т.д.)

Также необходимо учитывать, что город выдвигает перед жителями более высокие стандарты в одежде, также требующих больших расходов.

По данным федеральной службы государственной статистики к 2005 году численность всего населения РФ составила 143,5 млн. человек, из них 104,7 жители города и 38,8 млн. жители села (в процентном отношении соответственно 73% и 27%). При том, что урбанизацию принято рассматривать как положительный процесс, ведущий к улучшению доступа населения к общественным благам и городской инфраструктуре, а также повышающий трудовую мобильность, приведенные выше цифры отнюдь не свидетельствуют о высоком уровне жизни проживающего в городах населения и даже наоборот, данные статистики говорят о том, что большинство бедного населения России сегодня проживает в городской местности (более 2/3). Безусловно, по одному этому факту нельзя судить о влиянии урбанизации на благосостояние людей. Однако проблема заключается в том, что феномен городской бедности изучен на наш взгляд, недостаточно, в то время как в обществе обсуждаются его различные аспекты.

Известно, что города в России значительно отличаются по своей численности, степени удаленности от крупнейших центров экономической активности, обеспеченности природными ресурсами и диверсификации экономики. В связи с этим, при изучении городской бедности необходимо учитывать не только социо-демографические характеристики домохозяйств, но и различные пространственные факторы. Еще в 1999 году проводились расчеты международных исследователей которые показали, что миграция из сельской местности в столицу повышает благосостояние на 43%, в то время как миграция в столицу из другого города на- 37%. Это означает, что очень часто в городах, не

являющихся областными центрами, уровень жизни населения лишь незначительно отличается от уровня жизни в сельских районах. Так исследование, проведенное фондом «Институт экономики города» выявило ряд различий « в пользу» региональных центров. Выяснилось, что в областных центрах доля тех, кто занят в сфере финансового посредничества, строительства, оптовой и розничной торговле, сфере недвижимости выше, чем в прочих городах, где выше доля тех, кто работает в сельском хозяйстве, лесоводстве, горнодобывающей промышленности, обрабатывающей промышленности. В областных центрах также выше доля специалистов высшего и среднего уровня и служащих в то время как в прочих городах выше доля квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Жители областных центров меньше чем жители прочих городов страдают от задержек заработной платы, там ниже доля безработных, а доля лиц, заявивших о наличии у них дополнительной работы или приработков, почти в два раза выше, хотя в целом эта доля невелика.

Соглашаясь с результатами исследования, считаем необходимым отметить, что городскую бедность, следует изучать через призму региональных различий, т. к. регионы страны по доле и численности бедного населения сильно дифференцированы. Это обуславливается целым рядом причин и факторов, среди которых, различный экономический потенциал регионов, преобладание в регионе нерентабельных предприятий, депрессивных секторов экономики, низкая способность населения адаптироваться к новому типу экономических отношений, неудовлетворительная структура занятости, неэффективность действующей системы социальной защиты населения. Так, к примеру, уровень бедности в Тюменской области составляет 8-11% , в Бурятском же АО более 50%.

Республика Башкортостан среди регионов РФ по соотношению денежных доходов и прожиточного минимума в 2004 году занимала 11 место, в Приволжском федеральном округе 3 место неравенство в распределении доходов населения сохранилось на относительно высоком уровне: соотношение уровня доходов 10% населения с наибольшими денежными доходами и 10% с наименьшими составил в 2004 году 14,1 раза.

	Всего	Из них	
		город	село
Все домохозяйства, %	100%	100%	100%
не хватает денег даже на еду	5,5	7,2	2,4
затруднительно покупать одежду или обувь и оплачивать ЖКУ	38,0	41,3	32,0
не могут позволить покупку товаров длительного пользования	38,7	33,8	47,9
не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры	15,4	14,7	16,6

Как и в других регионах РФ, в Башкортостане одной из острейших проблем является проблема городской бедности, об этом свидетельствуют и результаты выборочных обследований домашних хозяйств. Так, на вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать материальное положение Вашей семьи в настоящее время?» - 27,2% опрошенных городских жителей дали неудовлетворительный ответ. К сравнению - так же оценили свое материальное положение 22,6% жителей села. При этом тревожным фактом является то, что 7,1% респондентов из Уфы охарактеризовали материальное положение своей семьи как «очень плохое». Такой же ответ дали лишь 1,8% сельских жителей.

Таким образом, исходя из результатов современных исследований и данных статистики необходимо отметить, что в настоящее время существует настоятельная потребность в дальнейшем изучении бедных городских слоев.

Литература

1. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru
2. Александрова А.Л. Предварительные выводы из анализа городской бедности в России. Форум: Киров 2004
3. Оценка социального положения населением РБ. Аналитическая записка. Уфа 2005
4. <http://www.bashstat.ru>

Праздный стиль жизни как стратификационный критерий

Стрельникова Анна Владимировна

старший преподаватель, кандидат социологических наук

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: professional@post.ru

В последние годы в российском обществе происходят социально-экономические трансформации, порождающие изменения в привычной стратификационной картине. Эти изменения носят комплексный характер и касаются как формирующихся принципов дифференциации внутри самих слоев, так и размывания границ существующих социальных групп и появления новых. В частности, усиливающееся социальное расслоение привело к появлению высокодоходных групп населения, для которых производительный труд перестал быть обязательным.

Указанными объективными изменениями диктуется и пересмотр прежних критериев для выделения тех или иных социальных слоев и групп. Так, универсальные категории «богатство-власть-престиж», на наш взгляд, уже недостаточны при описании стратификационной модели, а такие критерии, как стиль жизни, напротив, должны занимать все более уверенные позиции в определении социального статуса индивида или группы [2].

Праздность в жизни элиты. Ключевое понятие нашего исследования – праздность – было впервые систематически изучено Т. Вебленом в работе «Теория праздного класса» [3]. Для нашего исследования особенно значимым является то, что Веблен рассмотрел подчеркнутое избегание труда и особенности нерационального потребительского поведения как способы демонстрации социального превосходства. Эти способы демонстрации осваиваются представителями элитного слоя и устойчиво воспроизводятся им, поэтому могут рассматриваться как индикатор статусного положения.

Идеи о взаимосвязи потребительских предпочтений и статуса в дальнейшем развивались Ж.Бодрийяром, который анализировал символическую нагруженность товаров и услуг [1]. Распознавание таких символов, которыми окружают себя представители той или иной социальной группы, трансформируется в социальное распознавание. Соответственно, при анализе стратификационной картины возникает необходимость учитывать такого рода процессы.

Элитный слой всегда считался сложным для эмпирического изучения в связи с его труднодоступностью в ходе традиционных социологических исследований. Поэтому количественные оценки этой группы приходится получать по косвенным признакам. Один из таких признаков – стиль жизни, и в частности, праздность (демонстративная и подставная) и потребление (демонстративное, нерациональное).

Эмпирическое изучение стиля жизни. Актуальность социологического изучения тех или иных характеристик стиля жизни для высокодоходной группы населения обусловлена тем, что данная социальная группа устойчиво существует в российском обществе не менее 10-15 лет. Однако в настоящее время подобные работы можно встретить преимущественно в журналистике, маркетинге, но не в социологии. В то же время, именно социологический ракурс рассмотрения вызывает особый исследовательский интерес, поскольку за эти 10-15 лет уже появилось поколение людей, для которых праздный стиль жизни стал доступным с детства. Молодежь, имея обеспеченных родителей, формирует собственные стратегии поведения в социуме. Их времяпрепровождение, не связанное с участием в производительном труде, в учебной деятельности, можно охарактеризовать как праздное. Эта праздность, становясь моделью поведения для данной социальной группы и узнаваемым образом в глазах других, формирует один из критериев ее обособления. Таким образом, целью нашего исследования является изучение форм праздного времяпрепровождения молодежи из обеспеченных семей, с точки зрения социального воспроизводства специфического стиля жизни.

Эмпирическим объектом является молодежь из обеспеченных семей - представители высокодоходного социального слоя в возрасте от 18 до 25 лет, которые нигде не работают и не учатся (объективный критерий праздного образа жизни). Для решения ис-

следовательских задач в нашей работе использованы как вторичные данные, так и первичные. В качестве вторичных данных проанализированы данные Госкомстата (по социальному положению, имущественной обеспеченности, материальному благосостоянию), данные из единого архива социологических данных по потребительскому поведению. В качестве первичных данных нами проводятся полужформализованные интервью с юношами и девушками из обеспеченных семей.

Предварительные результаты анализа. Анализ полученных интервью показывает, что праздный стиль жизни молодежи из обеспеченных семей складывается из нескольких аспектов: особенности проведения времени в зависимости от времени суток, усталости по отношению к образованию и работе, особенности кругов общения. Несмотря на то, что большинство опрошенных все же числится в ВУЗах, это для них скорее место тусовки, где лишний раз можно встретиться с друзьями и посидеть в кафе. Большинство респондентов проводят день, встречаясь со своими друзьями, посещая салоны красоты и спортивные клубы. Одним из любимых развлечений днём является шоппинг, а типичным времяпрепровождением вечером и ночью связано с посещением ночных клубов и казино.

Практически все опрошенные отметили, что в их круг общения входит молодёжь определённого социального слоя, с определённым материальным достатком. Немаловажно и то, что их родители, как правило, знакомы между собой, имеют либо общий бизнес, либо иные общие сферы интересов. Большинство опрошенных ощущают себя особенными, принадлежащими к избранному классу, и понимают, что такие условия жизни, какие у них, себе может позволить далеко не каждый. Но в то же время некоторые из них понимают, что всё, что они сейчас имеют, является заслугой старших родственников. Примечательно, что субъективно не все опрошенные воспринимают характеристики своего времяпрепровождения как особый стиль жизни. Возможно, им просто не с чем сравнивать: поскольку все их друзья и знакомые проводят время так же, как и они, и подобный стиль жизни кажется естественным.

Дальнейшее изучение форм праздного поведения элитного слоя позволит вывести типологию жизненных стилей и встроить ее в стратификационную модель российского общества.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1999.
2. Бочарова О. Вещи и стили жизни // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. №1. С. 44-46.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
4. Дубин Б. Социальный статус, культурный капитал. Ценностный выбор: межпоколенная репродукция и разрыв поколений // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. №1.
5. Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993.
6. Baudrillard J. The Consumer Society: Myths and Structures. L.: Sage, 1998.

К определению уровня квалификации современного российского специалиста в области связей с общественностью как представителя новой социально-профессиональной группы

Хамалинская Елена Ивановна

аспирантка

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

E-mail: xamalinskaya@yandex.ru

В свете кардинальных изменений социальной структуры и реформирования системы образования в России внимание специалистов и практиков приковано к проблеме определения критериев оценки качества подготовки специалистов всех профилей и формированию новой системы квалификационных характеристик. Изменение всего

спектра вопросов в сфере социально-профессиональной дифференциации с позиций концептуального и компетентностного подхода дает возможность по-новому взглянуть и оценить те подходы, которые сегодня устанавливаются в контексте требований по повышению уровня квалификации специалистов различных социально-профессиональных групп. Изучение широкого спектра вопросов в сфере социально-профессиональной дифференциации на базе указанных подходов дает возможность оценить те тенденции, которые сегодня прослеживаются относительно повышения уровня квалификации специалистов в области связей с общественностью. Наше внимание обращено непосредственно к специалистам в этой области как представителям новой социально-профессиональной группы в современном российском обществе. Сегодня именно эта группа специалистов выделяется в социально-профессиональной структуре в силу двух обстоятельств:

Во-первых, специалисты в этой области в России получили официальный профессиональный статус лишь в последние годы - 28 июля 2003 года специальность «Связи с общественностью» была внесена в кадастр специальностей РФ.

Во-вторых, с момента обретения государственного статуса происходит резкое увеличение количественного и качественного состава данной группы специалистов на территории России.

С учетом вышеуказанных аспектов в декабре 2005 года автором в составе исследовательской группы компании «Медиацентр «Ситуация» (г. Иркутск) было предпринято исследование уровня квалификации современного российского PR-специалиста (PR, Public Relations – англ. связи с общественностью) как представителя новой социально-профессиональной группы.

В исследовании приняли участие 652 человека из 15 городов РФ (стратифицированная выборка, погрешность выборки составила 5%): 52,2% из них – женщины, 47,8% – мужчины. Значительная часть респондентов – люди в возрасте от 20 до 25 лет (40,0%), каждый четвертый (25,0%) – от 26 до 30 лет, 20,0% - респонденты старше 40 лет и 15,0% - от 31 до 40 лет, что в целом является репрезентативной оценкой демографических характеристик представителей данной социально-профессиональной группы.

Участниками опроса стали как специалисты в области связей с общественностью (52,1%), так и представители из смежных областей деятельности – маркетинга и рекламы (47,9%). 22,4% специалистов в области связей с общественностью занимают руководящие посты в своих организациях. Более половины PR-специалистов (54,4%) являются сотрудниками профильных отделов и департаментов частных компаний и организаций, 15,1% - работают в специализированных PR-агентствах, 11,6% - в департаментах по связям с общественностью государственных и общественных учреждений, 18,9% - в образовательных структурах и учреждениях. Значительная часть опрошенных (45,5%) занимает свои нынешние должности от одного года до трех лет, практически каждый третий опрошенный (33,7%) – менее года, 16,2% - от трех до пяти лет, а 4,6% - более пяти лет.

Практически треть специалистов в области связей с общественностью (32,8%) имеют стаж работы в сфере PR от одного года до трех лет, чуть менее (30,2%) обладают гораздо большим опытом работы – более пяти лет, 22,1% - от трех до пяти лет и 14,9% – менее года. Как показал опрос, большинству специалистов (88,4%), прежде чем прийти в PR, довелось испробовать свои силы в других профессиях, в частности, в журналистике (26,1%), рекламе (14,9%), образовании (11,8%), маркетинге (10,1%), социологии (7,2%), торговле (2,1%) и т.д. Лишь 13,9% начали и продолжают свою карьеру непосредственно в области связей с общественностью.

В качестве критериев профессионализма респондентами был выделен ряд показателей, который был ими оценен самостоятельно. Опрос показал, что среди главных критериев профессионализма специалистов в области связей с общественностью выделяются: «коммуникативность» (32,1%); «креативность мышления» (24,6%); «знание специализированных технологий» (14,9%); «образованность» (12,1%), в том числе наличие профильного образования (7,1%); «активность» (8,8%); «умение быстро реагировать на изменение ситуации» (7,2%). Кроме того, были отмечены такие критерии как «наличие связей» (6,4%), «порядочность» (3,7%), «работоспособность» (2,1%) и т.д.

Как показал опрос, более половины респондентов (51,8%) оценивают уровень квалификации современных российских PR-специалистов в 4 балла по 5-балльной шкале. Большая часть второй половины опрошенных более оптимистична: 28,8% респондентов считают, что профессионализм PR-специалистов достаточно высок (5 баллов). Оставшиеся участники исследования (19,4%), напротив, оценивают его довольно низко (1-3 балла). Мнения самих специалистов по связям с общественностью и тех, кто работает в смежных областях (маркетинг и реклама), практически совпадают.

В результате исследования обнаружилось, что респондентам не хватает владения специализированными PR-технологиями (22,1%), профессионального опыта (20,8%), а также теоретических знаний в сфере PR (13,9%), маркетинга (8,6%), психологии (5,4%) и иностранных языков (3,2%). Кроме того, ощущается нехватка навыков общения с большими аудиториями (9,1%), полезных связей и знакомств (6,6%), знаний в области рекламы (4,9%), экономики (3,1%), социологии (2,2%), журналистики (2,1%) и юриспруденции (1,7%). Участники опроса считают, что уровень профессионализма можно повысить на курсах, семинарах и тренингах (29,1%), в ходе обмена опытом, как с российскими, так и с зарубежными практиками (18,3%). Повышению квалификации может способствовать постоянная практика (16,4%), рост требований со стороны заказчиков (6,3%) и пр.

В целом, анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что социально-профессиональная группа специалистов в области связей с общественностью сформировалась и заняла свое место в социально-стратификационной структуре современного российского общества. Среди основных критериев определения профессиональной квалификации специалистов в данной области деятельности следует выделить уровень компетенции специалистов. Профессиональная квалификация специалистов по связям с общественностью достаточно высока на сегодняшний день, между тем, вопрос о перспективах развития этой группы остается открытым.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ»

Социологические идеи П.А.Сорокина о религии

Барашков Виктор Владимирович

студент

Владимирский государственный университет, Владимир, Россия

E-mail: victor_vl@mail.ru

В своем докладе я решил рассмотреть вклад П.А.Сорокина в социологию религии. Конечно, Сорокин, как и большинство социологов, не смог уклониться от рассмотрения такой важнейшей темы как религия и ее влияние на общество. Надо помнить, что религия была важной основой для формирования социологической концепции Сорокина и придавала размышлениям Сорокина ценностный, *этический* оттенок.

Как справедливо отметила Т.С.Васильева, несмотря на то, что Сорокин ассимилировал некоторые религиозные ценности в корпус науки, его мировоззрение нельзя однозначно считать религиозным, так как «истинной и абсолютной реальностью Сорокин признает Неопределенное Многообразие (вместо Бога и Царства Божия)»[1, с.341].

Как отмечает В.И.Гараджа, у Сорокина религия – одна из основных культурных систем, наряду с языком, искусством, наукой, политикой, моралью, экономикой, правом, занимающая большое место в общей культуре человечества. Сорокин, как и множество других исследователей, которым приходилось сталкиваться с проблемой определения религии, приходили к подобному результату, так как «социальный смысл эмпирически фиксируемого поведения может быть раскрыт лишь в более широком контексте, в рамках более общей теории, чем социологическая теория религии»[2, с.84]. В связи с этим Сорокин и отнес религию к более общей системе – культурной, что было обусловлено и тенденцией развития науки в целом и направленностью интересов самого социолога. Как известно, большое значение он уделял социокультурным флуктуациям, заимствовав

некоторые идеи Данилевского, Шпенглера, Тойнби и других мыслителей, ставивших во главу угла именно культуру. В подтверждение этого Т.С.Васильева обращает внимание на близость взглядов Сорокина и Тойнби именно в отношении к религии, отмечая то, что они оба признавали позитивную роль как институциональных, так и неинституциональных религий в социальной жизни. Действительно, в целом Сорокин признает позитивную роль религии в обществе, в частности, говоря о проблеме голода и идеологии общества, а также о религиозных перегруппировках, особенно в ранний период творчества.

Известно, что П.А.Сорокин определял науку как совокупность точных знаний о каком-либо разряде явлений и противопоставлял ей верования. Он говорит о распространенности этих верований и в сфере науки, где они представляют собой значительную силу. Однако он же писал, что религия может играть положительную общественную роль: «религия продолжает оказывать свое влияние на поведение населения», и дальше, «в периоды государственного разложения религия выступает как *действенная объединяющая сила*, скрепляющая в единое целое рассыпанные части государства»[3, с.57]. А в 1914 году он написал две статьи, посвященные анализу социологических идей Э.Дюркгейма: «Эмиль Дюркгейм о религии» и «Социологическая теория религии», а также известный очерк о самоубийстве, написанный под влиянием идей Дюркгейма. И.Х.Мякинен выделяет три основных взаимосвязанных частей очерка «О самоубийстве», но для нас особенно важна третья часть: «*упадок религии порождает суицид*». Сорокин сожалеет о все понижающейся роли религии в обществе и в качестве конкретных мер, которые он ставит во главу угла противодействия самоубийствам выделяет «любовь подобно и Христу и Достоевскому»[4, с.130]. Вообще Сорокин выделял огромную роль именно «созидательной, альтруистической любви», а не любви как составной части религии.

Своеобразие социологических идей П.А.Сорокина о религии состоит в том, что он, в отличие от многих ученых, социологов конца XIX – начала XX веков, строивших свои теории на секулярном основании, строил свою теорию религии на основе синтеза традиционных религиозных и научных представлений.

В социокультурной динамике Сорокин выделяет три вида систем: идеациональную, идеалистическую(интегральную) и чувственную. Действительно, П.А.Сорокин выделяет важную идею, а именно то, что периодически религия оказывает глобальное влияние практически на каждую культуру и постоянно (во все эпохи) сохраняет некоторый минимум культурного влияния.

Какова роль религии в будущем интегральном обществе, о котором так часто писал в своих произведениях Сорокин? Как отметил С.Лебедев, по П.А.Сорокину «религия должна выступить новым (или, точнее, хорошо забытым старым) источником культурных ценностей; но проводником этих ценностей могут быть только творческая разумная мысль и интегрирующее эстетическое творчество искусства» [5].

Как пишет Т.С.Васильева, «неотъемлемый элемент интегральной социологии Сорокина и одновременно ее следствие – экуменизм». Именно с этой стороны (принципа интегративности) его работы могут встать в один ряд с работами Н.Федорова, К. Циолковского, В.Вернадского и Тейяра де Шардена.

Таким образом, исследуя творчество П.А.Сорокина, во-первых, нельзя не обратить внимание на большую роль, которую он уделял религии как одной из важнейших частей культуры и вообще жизни общества. Во-вторых, религия является важным фактором в социокультурной динамике общества, является даже некоторым ее критерием. И наряду с утверждением, что мир находится на стадии перехода от чувственной стадии к интегральной, Сорокин также делает вывод о необходимости обратить внимание на религиозные ценности. В-третьих, можно заметить, что религия для Сорокина служит неким проводником культурных, этических ценностей. Я думаю, что воззрения П.А.Сорокина на религию нельзя в целом считать социологией религии в классическом понимании этого слова, так как он не рассматривал специально предмет социологии религии, и не выделял конкретно религию. У него была иная цель: рассмотреть религию как составляющую социокультурной системы, культуры. Как отмечает С.Лебедев, в фокусе научного анализа у Сорокина, находится не религия как таковая, но *влияние ее на культуру* и

отображение ее в культуре в макросоциальном масштабе. Думаю, с каждым годом все отчетливее проявляется тенденция перехода к интегральной суперсистеме, это заметно и в России. И не малую роль в этом играет религия, как отмечал и сам П.А.Сорокин.

Литература

1. Васильева Т.С. Социология П.Сорокина // Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.
2. Гараджа В.И. Социология религии. М., 2005.
3. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М., 1994.
4. Мякинен И.Х. Как был написан очерк Сорокина о самоубийстве // Социс, 2003.-№11. С.123-131.
5. Лебедев С. Культура и религия в теории социокультурной динамики П.А.Сорокина. <http://socionavtica.narod.ru>

Особенности религиозного сознания современного украинского студенчества⁸¹

Гаврилова Наталья Сергеевна

аспирантка

*Институт философии имени Г.С.Сковороды Национальной Академии наук Украины,
Киев, Украина*

E-mail:natali_gavrilova@list.ru

Сегодня Украина находится в принципиально новой ситуации, когда процесс поиска новых смыслов превращается во всенародное творчество. В духовной сфере это связано чаще всего с религиозным возрождением, хотя и не ограничивается им. Последнее характеризуется расширением религиозной сети, интенсивным строительством культовых сооружений, наличием духовных учебных заведений практически у каждой конфессии, увеличением количества молодежи среди верующих, в т.ч. популярность профессии священнослужителя. Выше перечисленное - это количественные показатели «религиозного ренессанса». Вместе с этим нам выдается более оптимальным соотносить количественные характеристики с качественным наполнением очерченной тенденции. Указанные показатели нуждаются в глубоком религиоведческом анализе сути и содержания ренессансных процессов, в частности мировоззренческих и духовных ориентиров современного студенчества ведь именно от ее выбора в значительной мере зависит, каким будет лицо нашего государства завтра. Данная специфическая категория украинского общества наиболее численная, просвещенная и показательная для отслеживания процессов, которые сегодня происходят в религиозной сфере, и выступает носителем трансформационных преобразований в этой области. В подавляющем большинстве именно в студенческой среде происходит становление и просмотр мировоззренческих позиций личности, поиск приемлемого, интересного круга общения. Заметим, религия как духовный феномен не остается вне их внимания. За итогами нашего исследования 41,2% респондентов утверждают, что они люди верующие, и относят себя к конкретной, определенной конфессии, церкви. В частности, с православием себя идентифицирует - 33,7%, с греко-католицизмом - 2,3%, с римо-католицизмом - 1,3%, адвентисты седьмого дня составляют - 0,2%, евангельские христиане баптисты - 1,0%, христиане веры еван-

⁸¹ С целью получения объективной информации о мировоззренческих ориентирах и гражданской позиции относительно религии студентов высших учебных заведений III-IV уровня аккредитации Украины проведено социологическое исследование (анкетное опрос) выше указанной категории молодежи. Его материалы и стали социологической базой для нашего исследования. Опрошено 820 респондентов, что дает возможность на основе анализа их ответов очертить основные тенденции изменений мировоззрения украинской молодежи, ее ценностные установки и религиозные представления. Респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, которые делились на два блока: закрытые и открытые. Открытые вопросы значительно более сложные за своей сущностью, поскольку здесь возможный вариант разных ответов, и возможно респонденты впервые задумываются над предложенным. Но в тот же время ответы на эти вопросы наиболее информативные для анализа мировоззренческой позиции личности.

гельской - 0,5%, последователи Церкви Полного Евангелия - 0,9%, с исламом себя отождествляют - 1,7%. С другими новыми религиозными образованиями (в частности - Всемирная чистая религия „Сахаджа Йога”, Славянское язычество, конфуцианство) позиционируют себя - 0,7% молодых людей. Треть (33,8%) студенческой молодежи заявляет, что они люди верующие, но не относят себя к ни одной конфессии. Колеблущихся между верой и неверьем, оказалось 13,2% из всей массы опрошенных. В состоянии религиозных поисков находятся 3,3% респондентов, равнодушными к религии оказались 2,2%, заявляют, что они неверующие 6,3% студентов.

Учитывая тот факт, что уровень духовной культуры одного и того же молодого человека может существенно изменяться на протяжении достаточно короткого времени, выделим основные тенденции, которые наблюдаются в мировоззренческих установках и ориентирах современного студенчества. Это связано с лабильностью психики молодежи, с ярко выраженными ориентациями на ценности микрогруппы, с отсутствием психической стойкости, постоянно повышаемым уровнем образования. Студенчество всегда было и остается наиболее предрасположенным к новым условиям общества, легко подвергается внешним влияниям, как положительным, так и отрицательным.

Вследствие глобального кризиса человека и культуры деформируется ценностно-ориентационная структура молодежного сознания, нивелируются традиционные духовные ценности. Современная молодежь быстрее придерживается этикета религии, а не ее этических установок. Выполняя обряды, она довольно часто не понимает их сути и содержания. Церковь, таинства, обряд современный молодой человек воспринимает эстетично, а не мистически. Иначе говоря, сакральное для современного человека быстрее предмет увлечения, чем поклонения.

У современного молодого человека исчезает стремление больше знать, расширять свои знания о своей религиозной доктрине, не говоря уже о других религиозных традициях. Ведь знание неисчерпаемое. Возникает вопрос: «Для чего?».

Наблюдается тенденция движения к «частному» религиозному сознанию, которое отнюдь нельзя назвать конфессионально ориентированным. Главная особенность такого сознания – опыт личной встречи со сферой священного, не зависящей от религиозных институтов, а с присущей самодостаточностью для ее приверженцев. Носители такой религиозности идентифицируют себя как «верующие, но не относят себя ни к одной конфессии».

Вместе с тем, образовывается так называемая «ищущая» вера, которая содержит этапы колебаний, перехода с одной Церкви в другую, от одной религиозной системы к другой. В этом контексте обычным явлением становятся ситуации одновременной принадлежности молодых людей к разным религиозным группам или традициям.

В религиозном сознании современного студенчества доминирует миротворческая концепция четко выраженного постмодерного характера, который уравнивает все пути к Богу в их истинности или, быстрее неистинности. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что 71,2% респондентов считают важным изучать другие религии; 26,6% молодых людей испытывают потребность в общении с людьми других религий; 67,9% заявляют, что все религии имеют ценные знания о Боге; 61,6% уверяют, что разные религии могут вести людей к Богу; 44,6% утверждают, что все религии учат той же самой истине; 46% студенчества уверены, что Бог открывает истину в более чем одной религии; 53,4% опрошенных заявляют, что знание более чем одной религии только увеличивает их собственную духовность.

Исчезает уверенность и убежденность в единоистинности именно своего конфессионального выбора. Заметим, что лишь 22,6% из всего массива респондентов убежденные, что их религиозная традиция единственный правдивый источник знаний о Боге. Около половины (47,8%) не согласны с таким утверждением, и 29,5% не могут определиться. Молодёжь убеждена, что каждая религия по-своему истинная, и потому относит себя к определенной конфессии не по убеждению, а случайным образом, в силу обстоятельства рождения и воспитания.

Значительная часть молодых людей - всех мировоззренческих групп, включая верующих в Бога, индифферентных и неверующих, - считает себя приверженцами традиционных религий. В данном аспекте, здесь определяющую роль играет тесная связь ре-

лигиозного и национального самосознания. Религия выступает не только как собственно религиозная система, а как обычная культурная среда, национальный образ жизни.

Таким образом, особенности религиозного сознания современного украинского студенчества в значительной мере определяются глобализационными тенденциями в современном мире.

Критерии определения характера религиозности

Голубева Наталья Сергеевна

студентка

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: Kisa.tmn@mail.ru

Трансформация российского общества происходит в условиях современных процессов глобализации, противоречивого развития массовой культуры. Да и времена «воинствующего атеизма», трудного перехода от плановой к рыночной экономике не прошли бесследно, оказав влияние на ценности и мировоззренческие ориентиры россиян. Многие исследователи полагают, что Россия переживает духовно-нравственный кризис, поскольку процесс формирования нравственных качеств неразрывно связан с религиозными ценностями.

К настоящему времени проведено немало социологических исследований, посвященных проблеме религиозности. К примеру, исследование, проведенное фондом общественного мнения 17-18 августа 2002 года в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Вторичные данные этого исследования говорят о достаточно большом количестве верующих в России – 66%. Но обнаружилось, что 42% из числа тех респондентов, которые назвали себя верующими людьми, практически никогда не посещали храмы, 72% не причащались, не совершали молитв – 52%, а 60% респондентов никогда не читали источников вероучения – священных писаний (1).

Судя по этим данным, можно сделать вывод о противоречивом и слабо выраженном характере религиозности респондентов. Вместе с тем, необходимо рассмотреть, правильно ли подобраны критерии определения характера и уровня религиозности, а так же методы исследования этих параметров. В частности, такие критерии определения характера религиозности, как посещение храмов, чтение религиозной литературы, молитв, по мнению ученых И.Н. Яблокова, Ю.А Левады, являются второстепенными. С точки зрения И.Н. Яблокова, религиозность фиксируется с помощью критериев, в качестве которых выступают признаки сознания, поведения, включенности в религиозные отношения (3).

Общим признаком религиозного сознания является *религиозная вера*, она включает в себя принятие определенных религиозных идей, понятий, представлений, догматов, которые для человека являются истинными. Исследование религиозного сознания предполагает изучение *религиозных мотивов* различных видов деятельности. Под *религиозным мотивом* понимается внутренний стимул действия, выражением которого может выступать религиозная потребность, вера, идея, чувство. Данный мотив предполагает определенную цель, которая задается вероучительными принципами. Религиозный мотив может включать в себя как религиозное, так и нерелигиозное поведение. Но в обоих случаях он является важным показателем религиозного сознания.

При определении характера религиозности необходимо учитывать место религиозных мотивов в системе мотивации поведения.

При изучении характера религиозности должны быть отобраны также показатели религиозного поведения. «*Религиозное поведение* — это совокупность взаимосвязанных действий индивида или группы, реализующих религиозные предписания, программу, и совершающихся сообразно с религиозными нормами» (3). Религиозное поведение, по мнению ученого И.Н. Яблокова, включает человека в систему определенных отношений с людьми как внутри религиозной группы, так и вне ее. Таким образом, при изучении

религиозности человека должен учитываться показатель включенности индивида в религиозные отношения.

И.Н. Яблоков предлагает свою типологию религиозных и нерелигиозных индивидов, согласно которой, получив социологическую информацию, мы сможем отнести респондентов к тому или иному типу. Типы, по мнению ученого, — это понятия, которые отражают определенный характер религиозности или нерелигиозности, общий для некоторого числа людей. Данная типология формируется на основе комплекса многочисленных показателей, среди которых:

- содержание и интенсивность религиозной веры;
- интенсивность религиозного поведения и его место в общей системе деятельности;
- роль в религиозной группе;
- степень активности в распространении религиозных взглядов;
- место религиозных мотивов в общей системе мотивации поведения.

Нерелигиозность в данной типологии означает отсутствие религиозной веры, неучастие в религиозной деятельности и религиозных отношениях.

Предложенная И.Н. Яблоковым типология представляется нам вполне обоснованной и взвешенной. В ней определены следующие типы:

- *Религиозные с доминантной религиозной ориентацией (активные верующие)*: верят в основные положения вероучения, осознают себя членами определенной религиозной общности.
- *Религиозные с подчиненной религиозной ориентацией (пассивные верующие)*: верят в самые существенные положения вероучения, и, как правило, осознают себя членами определенной религиозной общности.
- *Колеблющиеся с неустойчивой религиозной ориентацией*: испытывают колебания между верой и неверием, обнаруживают сомнение в истинности даже основных и существенных положений вероучения.
- *Индифферентные*: не имеют религиозной веры, не верят в истинность положений вероучения, не относят себя к религиозной общности.
- *Атеисты*: не верят в положения вероучений, не обладают религиозной верой, культовых и внекультовых религиозных действий не совершают (3).

Большинство проведенных социологических исследований религиозности используют метод опроса, с недостаточным, на наш взгляд, набором критериев для определения характера религиозности (2). Полученные в результате таких исследований данные не позволяют получить качественное определение характера религиозности. Нам представляется, что для начального, разведывательного изучения характера религиозности в большей степени подходят качественные методы (глубинное, сфокусированное интервью и др.). При массовом исследовании необходимо совмещение как качественных, так и количественных методов.

В заключение стоит отметить, что социологическими методами не возможно в полной мере изучить степень религиозности человека, поскольку это внутреннее чувство, по существу, не укладывается в рамки объективного исследования.

Литература.

1. <http://www.fom.ru> (Фонд общественного мнения)
2. Синелина Ю.Ю. (2001) О критериях определения религиозности // СОЦИС. № 7.
3. Яблоков И.Н. (1979) Социология религии. М.

Некоторые аспекты государственно-конфессиональных отношений в Белгородской области

Лукьянов Андрей Александрович
аспирант

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: skif@bel-net.ru

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [1; ст. 14, п.1], также в

ней отмечается, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [1; ст. 14, п.2].

Однако данное положение не запрещает религиозным организациям, как то было в годы Советской власти, заниматься внекультовой деятельностью. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» четко трактует принципы отделения религиозных объединений от государства. Государство, в соответствии с данным законом: не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, воспитание детей родителями; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит федеральному закону; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях [2; ст.4, п. 3].

В данной связи интересен опрос, проведенный Белгородскими региональными отделением Российского Объединения исследователей религии и Российского общества социологов в июне 2005 года среди сотрудников районных администраций Белгородской области, занимающихся вопросами государственно-конфессионального взаимодействия. В опросе принимало участие 25 экспертов.

Исследование, носившее проблемно-поисковый характер, позволило выявить в первом приближении следующие показатели: 1) соотношение в регионе религиозных объединений различных конфессий; 2) их активность в различных сферах взаимодействия; 3) возможные проблемы, возникающие в ходе государственно-конфессионального взаимодействия; 4) общую оценку стабильности в регионе. Исследование проводилось в виде интервьюирования.

Ответы экспертов на вопрос о присутствии религиозных конфессий в регионе распределились следующим образом: православие – 25 экспертов; нетрадиционные христианские культы – 8; католичество – 5; протестантизм – 5; ислам – 4; иудаизм – 3; религии «Нового века» – 2; буддизм – 1; нетрадиционные восточные культы – 1; традиционные языческие культы – 1.

Из них преобладающими в количественном отношении все 25 экспертов назвали православие; 5 – протестантство; 4 эксперта выделили свидетелей Иеговы; иудаизм, ислам, нетрадиционные христианские культы выделили по 1 эксперту.

Довольно интересно выглядит картина активности конфессий в различных сферах общественной жизни:

- В миссионерской деятельности: православие – 21 эксперт; нетрадиционные христианские культы – 10; протестантизм – 4; иудаизм – 4; католичество – 4; буддизм – 2; ислам – 2; нетрадиционные восточные культы – 2; языческие культы – 1.
- В социальной работе: православие – 25; католичество – 4; нетрадиционные восточные культы – 2; иудаизм – 2; нетрадиционные христианские культы – 2; ислам – 1; протестантизм – 1.
- В культурно-просветительской деятельности: православие – 25; нетрадиционные христианские культы – 4; протестантизм – 2; буддизм – 1; ислам – 1; католичество – 1; языческие культы – 1.
- В образовании: православие – 25; ислам – 1; католичество – 1; нетрадиционные восточные культы – 1.

Таким образом, можно отметить тот факт, что, по мнению опрошенных экспертов, большинство религиозных объединений основной упор делают на миссионерскую деятельность, остальным направлениям уделяется гораздо меньшее внимание.

Также важным вопросом в сфере взаимодействия являются возможные помехи, возникающие как в ходе взаимодействия, так и препятствующие ему. Согласно ответам, факторы расположились в следующем порядке: нехватка подготовленных кадров в структурах государственного аппарата – 11; общая ситуация социального кризиса в стране, регионе – 10; несовершенство структуры и функций государственного аппарата по взаимодействию с религиозными объединениями – 6; несовершенство федерального законодательства о религии – 5; недостаток толерантности у населения в целом – 5; экстремистские тенденции в деятельности некоторых религиозных объединений – 4; предвзятость в отношении к религиям со стороны исполнительной власти – 4; миссионерская

деятельность нетрадиционных религий – 4; неспособность традиционных религий конкурировать с нетрадиционными в миссионерском отношении – 2; несовершенство местного законодательства о религии – 1; недостаток толерантности со стороны нетрадиционных религий – 1; недостаток толерантности со стороны традиционных религий – 1.

В рамках проведенного опроса можно сделать следующие предварительные выводы. В Белгородской области активно участвуют в общественной жизни сравнительно немногие конфессии. Главным направлением их деятельности в основном является миссионерство, т.е. информационная и организационная деятельность представителей религиозных объединений, прямо или косвенно направленная на распространение своего вероучения и религиозной практики на территории среди лиц иной веры и неверующих [3; 125]. Можно предположить, что сравнительно низкая активность в других областях обуславливается недостаточным влиянием данных объединений и нехваткой как материальных, так и кадровых ресурсов, хотя и не исключает малую заинтересованность государственных органов в сотрудничестве с большинством религиозных объединений. О малой заинтересованности государственных органов косвенно свидетельствует также то, что в качестве основных помех эксперты отметили такие факторы, как нехватка подготовленных кадров в органах государственного управления, несовершенство действующего законодательства, а также несовершенство структуры и функций государственного аппарата.

В целом положительным фактором является то, что большинство экспертов оценивают религиозную ситуацию в области как удовлетворительную – 8 и нормальную – 13 экспертов, что свидетельствует о хорошем потенциале для дальнейшего углубления сотрудничества между государством и конфессиями в регионе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. // Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
2. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях от 26.06.1997 г. № 125-Ф. // Режим доступа: <http://www.hro.org/docs/rlex/cons.htm>
3. Закон Белгородской области «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» от 19.03.2001 г. № 132 // Сборник нормативных документов о церковно-государственных отношениях. – Белгород: ООО «Дизайн центр – И.К.С.»

Влияние средств массовой информации на отношение к религии молодежи⁸²

Скорнякова Наталья Сергеевна

аспирантка

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: tasha.bel@rambler.ru

На фоне возрастания роли религии в жизни общества, умножения и усиления активности религиозных организаций значительно вырос интерес молодежи к религии. Если в начале 90-х уровень религиозности молодежи составлял 1-2% (Мчедлов, 1998), то в 2003 году он составил 32,1 %. (Немировский, Стариков, 2003). Исследования В.П. Баранникова и Л.Ф. Матрониной показали, что на религиозность молодежи в большей степени оказывают влияние семья, учебное заведение и средства массовой информации (СМИ). Так, первоначальное религиозное воспитание получили в семье 41% молодежи. Школа оказала влияние на формирование религиозного сознания у 3%, СМИ - 4,4% (Баранников, Матронина, 2004). Если вопросы влияния на религиозность молодежи со стороны семьи и учебных заведений рассматривались современными социологами, то исследований по изучению роли СМИ в формировании религиозного сознания не проводилось. В то же время, СМИ, включая (кроме газет, журналов, радио, кино и телевидения) и первое "средство" массовой коммуникации - книги - позволяют современному молодому человеку по-настоящему полно осознать свое место в социально-

⁸² Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, проведенных в рамках гранта Белгородского государственного университета (№ ВКАС-023-05).

политическом и религиозном пространстве. Сегодня СМИ из простого посредника между субъектами общественной жизни сами превратились в один из основных субъектов, оказывающий определенное влияние на развитие общества. Поэтому все большую значимость в формировании отношения молодежи к религии приобретают средства массовой информации.

Для определения степени доверия молодежи к СМИ как к источнику информации о религии Белгородским отделением Российского объединения исследователей религии был проведен анкетный опрос молодежи. Результаты опроса показали, что регулярно обращаются к материалам о религии в СМИ 13,3 %, из них к телепередачам обращаются 50,5%, к интернету – 5,7 %, к светским газетам обращаются 38,0%, церковным газетам – 1,6%, к светским радиопередачам – 2,6 %, конфессиональным радиостанциям – 1,6%. Таким образом, религиозные ценности, нормы, стандарты поведения усваиваются молодежью в большей степени из всего светского массива информации, циркулирующей в СМИ, а не из узконаправленных конфессиональных программ и газет. При этом отметим, что в наибольшей степени молодежь доверяет информации о религии, опубликованной в церковных газетах и журналах (рейтинг доверия 0,7) и несколько меньше – светским телевизионным программам на религиозную тематику (0,66).

Наиболее интересными материалами о религии 59,1% респондентов назвали материалы, посвященные религиозным праздникам, 21,1% отдал предпочтение материалам, освещающим взаимоотношения государства и религиозных организаций, 13,8 % - материалам о новых храмах. За большее присутствие религиозной тематики в СМИ выступили 33,3% опрошенных. В конфессиональном отношении 70,7% респондентов интересуются информацией о православии, 17,7% - о мусульманстве, 10,5% - о буддизме. Отметим, что 36,5% опрошенных считают себя религиозными.

Говоря о религиозности молодежи, необходимо отметить, что в молодежной среде сохраняется тенденция несформированности церковно ориентированного религиозного сознания, характерная для всего общества. Содержание веры у молодежи в значительной мере лишено определенности; нередко религиозные идеи соседствуют с верой в магию, колдовство, астрологию и т.д. У основной массы молодежи, собственно мировоззренческие взгляды носят не цельный, эклектичный характер, в них немало бытовых архаичных представлений, элементов языческих традиций. Изменить ситуацию призвана помочь просветительская деятельность религиозных объединений, в том числе и через СМИ.

Признавая большой охват молодежной аудитории светскими СМИ, религиозные объединения стремятся к сотрудничеству с ними двумя основными способами. Во-первых, путем создания в светских СМИ особых форм своего присутствия. Это находит отражение в виде специальных приложений к газетам и журналам, серий теле- и радиопрограмм, рубрик. Во-вторых, без создания таких форм присутствия через отдельные статьи, радио- и телесюжеты, интервью, участие в различных публичных диалогах и дискуссиях, консультативную помощь журналистам, распространение среди них специально подготовленной информации, предоставление материалов справочного характера и возможностей получения аудио- и видеоматериалов.

Учитывая доверие молодежи к СМИ как к одному из основных источников информации о религии, нами был проведен контент-анализ материалов четырех региональных газет. В целом, материалы о религии занимают 1,14 % от общей площади всех рассматриваемых газет. В конфессиональном отношении все исследуемые материалы относятся к православию. Вопросы жизнедеятельности других конфессий не раскрываются, что косвенно свидетельствует о неудовлетворении потребности молодежи в информации о других религиях.

Газеты приближают свою «линзу» к религии в двух основных тематических направлениях: 1. «Институциональные» новости, т.е. новости религиозных организаций, как социальных институций – религиозные праздники, юбилеи, конференции, официальные церемонии и обращения, и т.д. 2. «Моральная оценка», т.е. СМИ обращаются к религиозным организациям как к легитимному источнику моральной оценки происходящих событий. Наиболее распространенными являются темы: «Религиозные праздни-

ки» (26%), «Религия и светская культура» (20%), «Религия и образование» (11%), «Культовые сооружения» (10%), что в целом отвечает тематическому запросу молодежи.

45% материалов газет имеют фактографический характер, ограничиваясь одним упоминанием о произошедших событиях, и несколько реже – только комментируют их (28%). Незначительное число материалов имеет аналитический характер – 12%. Публикации о религии в основном концептуально легковесны, поверхностны, в них отсутствует анализ проблем, их причин и следствий, они выполняют скорее обзорную и информационную функцию. Кроме того, с материалами на религиозную тематику, как правило, соседствуют гороскопы, объявления гадалок, и т.д., что отчасти способствует «квазирелигиозности» молодежи.

Проведенное исследование показывает, что молодежь рассматривает СМИ как один из основных источников информации о религии, в большей степени доверяет материалам на религиозную тематику, исходящую из СМИ, что говорит о возможностях СМИ влиять на формирование отношения к религии в молодежной среде. В то же время анализ белгородских газет показал, что информация о религии, содержащаяся в них, в недостаточной степени освещает религиозную проблематику. На наш взгляд, необходимо проведение дальнейших комплексных исследований характера освещения религиозной тематики в СМИ, роли СМИ в формировании отношения молодежи к религии, по разработке механизма оптимизации использования возможностей СМИ.

Литература

1. Мчедлов М.П. (1998) О религиозности российской молодежи.// Социологические исследования, №6.
2. Баранников В.П., Матренина Л.Ф. (2004) Динамика религиозности в информационном обществе.// Государство и право, № 6.
3. Немировский В.Г., Стариков П.А. (2003) Тенденция «квазирелигиозности» в среде красноярского студенчества.// Социологические исследования, №10.

ПОДСЕКЦИЯ «ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ»

Регулирование занятости женщин в условиях регионального рынка труда

Авилова Жанна Николаевна

старший преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия

E-mail: ist@intbel.ru

Актуальность проблемы обусловлена наличием в современных условиях ряда важных проблем, связанных с положением женщин на рынке труда, разрешение которых имеет принципиально важное теоретическое и практическое значение для обеспечения устойчивого развития российского общества. Уровень занятости женщин и структура использования их труда являются своего рода социальным и экономическим барометром, отражающим особенности социально-экономического развития региона, общества в целом.

Во многих регионах России проблема женской занятости стала одной из самых актуальных. Общая маргинализация женской рабочей силы на рынке труда современной России, находит свое проявление в самых разнообразных формах, начиная с растущего вытеснения женщин на малооплачиваемые и непрестижные рабочие места в нижней части иерархической лестницы и далее, в сферу неформальной занятости, и кончая прямой дискриминацией по полу при трудоустройстве и усилением стереотипов массового сознания в отношении жизненной роли женщины и ее качеств как работника [1.].

Названные факторы, давление которых на рынок труда нарастает, ставят перед государственными органами задачу повышения конкурентоспособности женской рабочей силы, скорейшей и менее болезненной адаптации женского населения к современной ситуации на рынке труда. Это находит выражение в формировании необходимой зако-

нодательной базы: принят Семейный кодекс РФ, внесены изменения в регулирование труда женщин и работников с семейными обязанностями, создана Федеральная государственная служба занятости, реализуется Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе [2.], а также ряд федеральных и региональных целевых программ. Однако наблюдающиеся негативные тенденции свидетельствуют о недостаточной эффективности существующей системы регулирования данного процесса.

В Белгородской области, которая является одним из ведущих регионов Центрального федерального округа, по ряду важнейших социально-экономических показателей, особое внимание уделяется обеспечению занятости женщин, защите их прав на рынке труда, семейной политике, охране материнства и детства. Свидетельством этому являются принятые в области нормативно-правовые акты, социальные программы [3.]. Однако, несмотря на это, из-за отсутствия единого механизма межведомственного взаимодействия в вопросах улучшения положения женщин по-прежнему возникает немало проблем в данной сфере. Из 9 тысяч безработных жителей области, состоящих на учете в службе занятости, почти 6 тысяч – женщины. Среди 410-ти тысяч белгородцев, живущих в бедности, большинство – женщины. Уровень доходов почти трети женщин не превышает величину прожиточного минимума. Тревогу вызывает также ухудшение репродуктивного здоровья женщин. Не находит должного разрешения проблема насилия в отношении женщин, имеющая место во всех сферах их жизнедеятельности. Требуется совершенствования также и система социальной помощи различным категориям женского населения области.

Рассмотрение проблем женской занятости в гендерном аспекте позволяет, на наш взгляд, более четко определить влияние показателей половой дифференциации на региональную структуру социальной, экономической и политической власти. Теоретические подходы к гендерным исследованиям проблем занятости включают в себя:

- рассмотрение проблемы обеспечения занятости с учетом специфики положения различных социально-демографических групп населения на рынке труда;
- исследование сложившейся ситуации путем изучения состояния и поведения на рынке труда мужчин и женщин, проведение сравнительного анализа;
- выявление комплекса причин, приводящих к формированию определенного характера социально-половых отношений на рынке труда и их проявлений;
- анализ общественных (экономических, политических, культурологических и прочих) различий в условиях жизни, специфики гендерных установок и поведения на рынке труда, выявление наиболее существенных из них;
- использование методов гендерной экспертизы прогнозов, программ и планов действий государственных органов и общественных организаций на базе критерия оптимальности профессионального продвижения и занятости по пути равенства прав и возможностей женщин и мужчин.

Под гендерной экспертизой российского трудового законодательства мы понимаем анализ соответствия законодательных актов, регламентирующих положение мужчин и женщин в сфере занятости и на рынке труда, с одной стороны – провозглашенным в обществе принципам равенства полов, с другой – реальному положению дел. Гендерные аспекты исследования занятости в социологической и экономической науке связаны главным образом с тем, как гендерный статус человека влияет на его экономическую активность, реализуемую, в первую очередь, на рынке труда. При этом, с одной стороны, делается акцент на исследовании занятости с точки зрения особенностей женщин, вызванных ее репродуктивными функциями, с другой стороны, особое внимание уделяется анализу условий труда, его оплаты, трудовой мобильности, различиям в благосостоянии с точки зрения доказательства неравенства возможностей мужчин и женщин в экономической деятельности и обоснования необходимости, а затем и разработки политики, направленной на достижение этого равенства, недопущения дискриминации женщин.

Таким образом, анализ гендерных аспектов занятости важен как с точки зрения реализации принципа социальной справедливости, так и с точки зрения повышения эффективности использования трудовых ресурсов. В ситуации дискриминации женской рабочей силы возникает необходимость разработки и внедрения мер по правовой и со-

циально-экономической защите женщин. Важным направлением в этой области является обеспечение равенства не только в соответствующих законах, но и в практической деятельности. Поэтому требуются тщательные исследования рынка труда и тенденций женской занятости как в целом по России, так и на уровне отдельных регионов, поскольку именно с учетом региональной специфики должна осуществляться детальная разработка методов решения проблем женской занятости, адаптированных к конкретным политическим, культурным и социально-экономическим условиям жизни общества.

Литература

1. Мезенцева, Е. Женщины в сфере занятости и на рынке труда: некоторые итоги «десятилетия реформ». – Режим доступа: WWW. URL: <http://www.seprava.ru/cgi-bin/articles.pl>. – 18.03.2003.
2. Российская Федерация. Правительство РФ. Распоряжение от 28.06.2001 г. №855-р «О национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001 – 2005 годы».
3. Белгородская область. Губернатор Белгородской области. Постановление от 24.12.2003 г. №216 «Об областной комплексной целевой программе «Женщины Белгородчины» на 2004 – 2006 годы» // Сборник нормативно-правовых актов Белгородской области № 57 (II). – С. 154; Программа содействия занятости женщин Белгородской области на 2004 – 2005 годы. – Белгород: ДФГСЗН по Белгородской области, 2004. – 22 с.

Криминологическая характеристика и профилактика злоупотребления наркотиками женщинами

*Вяткина Александра Сергеевна*⁸³

аспирантка

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: Vyatkina.aleksan@meil.ru

На протяжении многих лет наркомания остается одной из ведущих проблем. Тем более что в последнее время наркомания буквально захлестнула нашу страну. По статистике более 13 млн. россиян регулярно употребляют наркотики.

Первые исследования, посвященные проблеме наркотизма относятся к концу XIX в. В 1885 году по заказу губернатора Туркестанского края А.К. Абрамова С.Моравицким было проведено исследование, в котором подробно изложены способы употребления и виды наркотиков, способы выращивания, а также количество посадок и даже цены на наркотики. Он впервые отметил случаи употребления наркотиков детьми в возрасте от 7 до 13 лет и факты женской наркомании.

Проблема наркомании отражена в работах юристов, медиков, социологов и других специалистов. Среди этих работ особенно выделяют работу А.А. Габиани. С 1967 по 1972 годы под его руководством в Грузии было проведено первое крупное эмпирическое исследование наркотизма на территории СССР. На основе полученных данных, им была разработана целая программа медицинских, правовых и организационных мер борьбы с наркотизмом.

В целом специфика изучения наркотизма заключается в том, чтобы дать рекомендации как избавить общество от этой проблемы. Лучше всего, хочется заметить, это получалось во времена Советского союза. Некоторые авторы, в том числе и Я.И. Гилинский, отмечают, что многие цифры были несколько завышены с целью того, чтобы показать эффективность проводимых комсомолом мероприятий.

⁸³ Автор выражает благодарность сотрудникам группы СИЗО УФСИН России по Астраханской области в проведении социологического исследования, а также признательность к.ф.н Подвойскому Л.Я. за помощь в подготовке тезисов.

Принято считать, что проблема наркомании – проблема молодежи. По официальным данным около 11 млн. наркоманов до 30 лет. Но не стоит забывать о детской и подростковой наркомании.

Причины, почему дети, подростки, молодежь начинают принимать наркотики и нюхать токсичные вещества, разные. Тем не менее, большинство специалистов считают, что основными причинами, которые подталкивают хоть раз попробовать наркотик – интерес, любопытство и стремление «не отставать от своих». При этом некоторые указывают отрицательное влияние компании. Так, например, Г.Г. Силласте отмечает роль социально-психологических факторов и по ее мнению «Россия находится в состоянии хронического социально-экономического кризиса, что ведет к падению уровня социального оптимизма в обществе и, как следствие, обостряет проблему наркотизма – все больше людей приобщаются к потреблению наркотических и токсических веществ». В тоже время многие исследователи не исключают влияние биологических факторов.

Кроме того, существует тесная связь наркотизма и преступности. Эта связь отражена в работах М.Т. Белоусовой, П.И. Люблинского, И.Н. Введенского, А.М. Рапопорта и других. Многие исследователи фиксировали относительно меньшую частоту и тяжесть преступлений, совершаемых наркоманами. Другие утверждали, что потребление наркотика чаще следовало за преступлением, а не предшествовало ему. Не менее интересными являются наблюдения А.А. Габияни. Полученные им данные наглядно свидетельствовали: в места лишения свободы попадали в большинстве случаев не распространители наркотических средств, а их потребители – молодые люди, задержанные в момент потребления или хранившие в малых количествах наркотики, которые они не собирались продавать. В тоже время привлечь к ответственности распространителя наркотиков за их продажу чрезвычайно трудно.

В 90-х годах XX столетия исследователи отметили нарастающую угрозу наркотизации среди населения России. Кроме того, было отмечено, что с каждым годом все больше женщин-распространителей наркотиков.

В ходе проведенного нами в начале февраля 2006 года социологического исследования, цель которого выяснить социально-демографические характеристики женщин, совершивших преступление, было выявлено, что в рейтинге популярности среди астраханок находится преступление, связанное с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ (228 ст. УК РФ). Это обусловлено прежде всего географическими и климатическими особенностями Астраханской области. Во-первых, ежедневно через нашу территорию следуют пассажирские поезда, пассажиры которых стараются провезти из стран Азии наркотики. Так, например, в настоящее время в СИЗО-1 Астраханской области находятся гражданки Азербайджана и Узбекистана, которые с целью заработать деньги выступили в качестве наркокурьеров.

Нам удалось опросить 45 женщин, остальные в силу каких-то причин отказались принимать участие в нашем исследовании. 42,2% проходят по 228 ст. УК РФ. Анализ мотивов преступления показывает, что чаще всего они обусловлены тяжелым социальным и экономическим положением (31,6% женщин указали в качестве причины тяжелое материальное положение, а 5,3% - увольнение с работы; есть и наркозависимые – 15,8%). При этом 47,4% отметили, что имели аналогичную судимость, а другие 47,4% попались на этом впервые.

В настоящее время профилактика наркотизма является одной из основных программ политики государства, требующая силовых методов борьбы с отклоняющим поведением. Астрахань входит в число немногих регионов РФ, где проводится целенаправленная работа по профилактике наркомании, реабилитации наркозависимых и членов их семей.

Литература

1. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / научное издание. СПб.: Алтейя, 2000. – 384 с.
2. Силласте Г.Г. Новая наркоситуация в России// Социолог. исследования. 1994.№6.с.138-145.

Гендерная политика в прессе Украины в 1944-1945 гг. на примере публикаций о праздновании Международного женского дня - 8 марта

Даниленко Людмила Викторовна

аспирантка

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина

E-mail: guzl@mail.ru

Вопросы гендерного равенства, отношениях между полами в последнее время стали особенно актуальны в исторических, социологических и политологических исследованиях. Период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы недостаточно исследованы с точки зрения гендерных установок, стереотипов, предрассудков в советском обществе. Современные исследователи отмечают, что в этот период политика в намного меньшей степени отвечала интересам женщины как личности. В 40-ые годы советские женщины имели особый статус в государстве, играли определенную, отведенную им роль, что отразилось на самосознании и самовосприятии последующих поколений женщин в украинском обществе.

Цель исследования заключается в том, чтобы очертить идеальный образ женщины послевоенной Украины, который создавался через СМИ как образец «правильного» поведения. Источниковая база исследования представлена украинскими республиканскими периодическими печатными изданиями в период подготовки и празднования Международного женского дня - 8 марта за 1944 и 1945 гг., а также монографией С.Алексиевич, которая содержит воспоминания фронтовичек.

Образ женщины в прессе послевоенных лет неотрывно связан с символами войны. Ярким подтверждением этому может служить реакция советской власти на Международный женский день. «Правда Украины» за 8 марта 1944 года в честь праздника на передовице разместила пятистрочное поздравление и рисунок с изображением женщины в военной форме. Уже в 1945 празднику женщин были посвящены несколько номеров газет накануне и после 8 марта, а публикации, посвященные женщинам, заполнили 2/3 объема печатной площади изданий, которые вышли в праздничный день 1945 года. Таким образом, можно судить о том, насколько значительно изменилось отношение государственной власти и общества (в лице авторов газетных публикаций) к женщинам с освобождением Украины от оккупантов. И если на фронте роль женщины была во многом второстепенной, вспомогательной, то в ходе восстановления страны женщины стали незаменимы. Экономическое и демографическое возрождение Украины ложилось на плечи женщин и именно поэтому руководство республики и СССР, осознавая новый статус женщины в обществе после войны, прилагало максимум усилий для привлечения их в те сферы деятельности, которые были не присущи женщинам в довоенные годы.

Анализ источников именно за период подготовки и празднования Международного женского дня позволяет оценить концентрированную специфику отношения советской власти к женщинам, определить контуры образа идеальной советской женщины в середине 40-х годов. От выбора иллюстративных историй о женщинах, выбора героинь, контекста, в котором они изображаются, зависит общее впечатление читателя о правильном, соответствующем образе жизни для женщины. Создавая идеалы, к которым должны стремиться сами женщины, и которые якобы продуцирует общество на фоне общей установки «выполнить и перевыполнить план», советская власть формировала необходимые изменения в массовом сознании. Общество, в свою очередь, поддерживало и ретранслировало стереотипы, идеалы. Выразителями общественного мнения, образцами советского мышления были и сами журналисты, авторы публикаций и писем в газеты.

В большинстве статей, посвященных женщинам к празднику 8 марта в 1945 году, описываются, упоминаются в основном выдающиеся «мужественные» женщины, которые достигли выдающихся успехов именно в «мужских» профессиях, а также стахановки, ударницы труда, которые перевыполнили планы и нормы. Так создавался набор желаемых для женщины, с точки зрения государства и общества, характеристик:

- преданность Родине;
- героизм (в работе, материнстве и на фронте);

- стремление к активному труду и трудовому соревнованию;
- желание быть похожими на идеал;
- ориентация на передовиков;
- отождествление своего «Я» с коллективом, местом работы (службы).

При анализе публикаций, посвященных женщинам ко дню 8 марта, создается впечатление, что все свое время женщины проводят вне дома: возле станка, в колхозе, на шахте, на общественных собраниях, но никогда ни дома, ни с семьей. Так формировались установки-приоритеты в жизнедеятельности советского общества тех времен. В первую очередь усиливались акценты преимущества общественного над частным. То есть, сначала должна быть восстановлена экономика страны, и только потом советский человек мог думать о собственном доме, уюте, будничных человеческих потребностях.

Страх людей, которые вернулись с фронта, стать ненужными, оказаться на обочине жизни, активно использовался системой советской пропаганды. Особенно тяжело в эмоционально-психологическом плане было женщинам. Война лишила их атрибутов женственности: радости материнства, любви, семьи, внешних отличий красоты и др.. После войны, разрухи женщинам хотелось реализовать свою естественную роль в обществе, но советская власть не могла позволить женщине в сложный для страны период заниматься лишь семьей, домашним хозяйством. В любом случае подобные желания были неосуществленными. Именно поэтому советская пропаганда пыталась заместить их, перенаправить стремление женщин из частной сферы в общественную.

Формируя нужные образы «правильных» женщин, советская власть предлагала обществу искаженные социальные роли, которые были подкреплены системной, последовательной пропагандой в средствах массовой информации. Но и общество со своей стороны было готово к подобной подмене. Оно даже ожидало создания идеалов и стереотипных моделей поведения, подкрепляя их готовностью поддерживать и внедрять предложенные образы.

Образ типичной советской женщины середины 40-х годов (по версии периодических изданий) состоял из патриотизма, трудолюбия, преданности Родине, целенаправленности, первоочередности общественных интересов – в этом он ни чем не отличался от довоенного. Новыми чертами в нем стали стремление заменить мужчину (на производстве, в управлении, семье) и играть особую роль в жизни страны. Данный образ тиражировался и закреплялся в сознании.

Литература

1. Хасбулатова. О.А. Обзор опыта советской государственной политики в отношении женщин. // Гендерная реконструкция политических систем. - С-пб., 2004. - С. 403.
2. Зубкова. Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. - Г., 1999. - 229 с.
3. Женщина на войне - феномен XX века. // Сенявская е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. - Г., 1999. - С. 164-168.
4. Алексеевич С. В войны - не женское лицо. - Г., 2004. - 317 с.
5. Аристов. В. Советская «матриархаика» и современные гендерные образы // Женщина и визуальные знаки. - Г., 2000. - С. 6.

Гендерные роли как символическая и знаковая система социокультурного развития (методологический подход)

Склярук Татьяна Владимировна

аспирантка

Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова, Одесса, Украина

E-mail: lo-lo_yusliko@list.ru

В работе актуализируется проблема гендерных ролей в повседневной жизни современного общества. Основным противоречием, подлежащим изучению, является осознание разными слоями общества гендерных проблем и возможности их институционального регулирования. Раскрывая гендерные роли в контексте знаковой и симво-

лической системы, представляется спектр социальных различий и новые основания социальной стратификации.

Перспективы изучения гендерных ролей. Исследовательские концепции, представленные в работе (Парсонса Т., Р. Бейлса, Комаровски М., Бергера П.Л., И.С.Кона, С.Бем, Ж. Бодрияра), раскрывают три основные перспективы изучения комплекса гендерных ролей и тех ключевых характеристик, которые с ними связаны (пол/гендер, маскулинность/феминность). Опираясь одними и теми же понятиями, они фактически более противостоят друг другу, чем вносят некую упорядоченность в систему социологического знания.

Сторонники феминистского дискурса с гипертрофированной значимостью настаивают на дискриминации женских ролей по различным основаниям. В основе дискурса мужских движений утверждения о том, что и мужские роли также не лишены недостатков. «Альтернативный дискурс» стремится удовлетворить запросы и потребности представителей обоих полов. Нивелируя половые признаки, он делает акцент на значимости самой личности и на ее свободном выборе идентичностей, самореализации, с одной стороны. С другой стороны, гармоничное сочетание половых признаков и мужчин, и женщин (андрогинная личность) приводит к универсализации личности, расширяет границы для достижения жизненного успеха.

Гендерные роли как символические и знаковые системы. Специфика использования символических и знаковых систем при изучении гендерных ролей позволяет раскрыть через социальное явление целостный образ мира, социальной реальности, социальных отношений.

Так как роли и ролевые наборы индивидов конструируются в ходе социальной интеракции, то они обуславливаются не только обществом, но и идентичностями индивидов, его сформировавшейся самостью, волей акторов к исполнению ролей. Следовательно, роль выступает как матрица, как совокупность «принятого» (интериоризованного) и «сконструированного» (саморефлексия, самоконтроль), как символическое сцепление «объективно заданных» и «субъективно значимых» характеристик.

Задача научного исследования состоит не только в том, чтобы зафиксировать мужские и женские роли в определенном социуме как нечто неизменное и устойчивое, но и продемонстрировать динамику, смыслы и значимость этих изменений для социума.

Дискурс форм взаимодействия и ориентация на самореализацию являются, на наш взгляд, основными концептуальными положениями настоящей работы. Это позволит более аргументировано подойти к исследованию и интерпретации социальных практик, оценке мотивации приобретаемых статусов.

Для того чтобы проследить трансформацию представлений о маскулинности и феминности, о мужских и женских образах и гендерных ролях, следует на первом этапе подвергнуть сравнительному исследованию контент-анализ пословиц и поговорок, как выражение народной мысли, сформировавшейся на протяжении прошедших веков, и авторских афоризмов, принадлежащих рубежу XX-XXI веков, как представителей современной мысли. Посредством изучения народной мысли (пословицы и поговорки) можно прийти к пониманию традиционного общества, которое в «переходящих» выражениях фиксировала общественное мнение, стереотипы и особенности отношений мужчин и женщин. В то время как авторские афоризмы, пришедшие на смену пословицам, демонстрируют в себе интерсубъективные представления XX века.

Институциональный подход в изучении гендерных взаимодействий может быть раскрыт также через роль государства, регулирующего отраслевую и профессиональную «закрепленность» или «подвижность» мужчин и женщин, с помощью нормативных актов и реальных практик граждан.

Литература:

1. Бем Сандра. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004 – 336с.
2. Бергер П.Л. Общество в человеке / Социология. Хрестоматия. Сост. Кравченко А.И. – М.: Академический проект, 2002. – 736с.
3. Бодрияр Жан. Транссексуальність. // Гендер. Ерос. Порно. – Часопис І. – 2004 – № 33. – с. 84-90.

4. Брюкнер П. Новая волна за самоопределение // Иностранная литература (ИЛ) – 2003 - №6 – с.225-252.
5. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера. – Социологический журнал. – 1998 - №3/4 – с.171-181.
6. Кон И.С. "[Кризис маскулинности](#)" и [мужские движения](#) / И.С.Кон. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире [<http://sexology.narod.ru>].
7. Парсонс Т. Об общей теории действия. Теоретическое обоснование социальных наук / Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2000.

Степень участия мужчин в решении проблем, связанных с рождением ребёнка, как показатель реализации гендерного равенства

Сурмач Марина Юрьевна

научный сотрудник

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

E-mail: marina_surmach@mail.ru

Рассматривая репродуктивное здоровье, подавляющее большинство исследователей обращаются к проблемам материнства и детства, что приводит к недооценке роли мужского фактора в сохранении здоровья семьи. Согласно рекомендациям ВОЗ (ЮНФПА, 2000), вовлечение мужчин в процесс охраны репродуктивного здоровья имеет два аспекта: 1) собственно мужское репродуктивное и сексуальное поведение и 2) восприятие мужчинами потребностей женщин.

По результатам опроса молодых женщин, имеющих опыт лечения по поводу заболеваний, явившихся причиной наступившего у них бесплодия или невынашивания беременности, нами проанализирована степень и характер участия их партнёров – мужчин в решении проблем, связанных с рождением ребёнка. Анонимный раздаточный социологический опрос (проведен средними медицинскими работниками) охватил 250 женщин в возрасте до 30 лет, являющихся пациентками специализированных отделений лечебно-профилактических учреждений крупных городов всех областей Республики Беларусь (пропорционально проживанию соответствующей возрастной группы, по данным переписи населения). Бесплодие является актуальной медико-социальной проблемой: в Беларуси, как и в большинстве стран мира, бесплодна каждая пятая-шестая супружеская пара.

Средний возраст опрошенных женщин составил 26,21±0,17 лет. Большинство респонденток (69,6%) находятся в юридически оформленном браке, работают (87,2%). Более трети имеют высшее образование, 52% - среднее специальное. Половина семей проживают в собственной отдельной квартире (доме), одна пятая - вместе с родителями, чуть менее одной пятой – в общежитии, около 8% снимают жильё. Затруднения медицинского характера, связанные с рождением ребёнка, беспокоят респонденток с 22,98±0,12 лет.

Конкретные действия партнёра по преодолению проблем, связанных с зачатием и вынашиванием ребёнка, были указаны в двух третях женских анкет. Чаще всего мужчины соглашались на совместное обследование и оказывали женщине психологическую поддержку (39,6% и 34,8% соответственно), второе место разделили материальная помощь (19,6%) и лечение выявленной патологии (18,4%), третье место заняли чтение специальной литературы (12,4%) и избавление от вредных привычек (12% ответов). Участие супруга охарактеризовали как активное чуть более половины респонденток, одна пятая считали участие партнёра недостаточным. Около трети женщин справлялись с проблемами в одиночку: из них 37% утверждали, что партнёр не знает о данной проблеме, 63% - знает, но считает, что в дополнительном обследовании и лечении не нуждается.

Признались в том, что они непосредственно испытывали насилие со стороны партнёра, более трети опрошенных женщин. Чаще всего это были угроза психологическим воздействием, издёвка, на втором месте – физическое воздействие (бросал предметы, толкал) и угроза физическим воздействием, на третьем месте – причинение телесных

повреждений (бил, угрожал оружием) и сексуальная агрессия. Агрессия со стороны партнёра во время беременности отмечена около 9% женщин, имевших беременность в анамнезе.

Для того, чтобы выяснить реакцию женщин на домашнее насилие, респонденткам была предложена гипотетическая ситуация: муж, вернувшись домой поздно вечером в нетрезвом состоянии, применил физическую силу по отношению к жене. Полную неприемлемость насилия (вариант ответа «Не допустить такой ситуации», сочетание вариантов «Изолировать агрессора» с «Поставить вопрос о дальнейшем совместном проживании») выразили половина опрошенных; отношение, обозначенное нами как «неприемлемость-допустимость» (варианты ответов «Уйти из дома», «Обидеться и утром не разговаривать с мужем», «Поставить вопрос о дальнейшем совместном проживании»), выразили менее четверти респонденток; толерантное отношение к домашнему насилию («Уложить спать», «Простить») выразили 18,4%. Ответная агрессия либо месть как реакция на домашнее насилие характерны для 6,8% ответов. Обращение в милицию оказалось наименее популярным вариантом (4%).

Таким образом, около трети партнёров-мужчин не проявляют участия к проблемам бесплодия в их супружеской паре, предоставляя решение женщине; в пятой части пар участие мужчин, с позиции женщины, недостаточно. Более трети респонденток признают наличие насилия к ним со стороны половых партнёров, для части опрошенных факт беременности не явился препятствием насилию. Около половины женщин в той или иной степени допускают возможность домашнего насилия, пятая часть проявляют толерантность к данному социальному явлению.

Полученные данные позволяют утверждать, что для Беларуси характерно пока ещё недостаточное восприятие мужчинами потребностей женщин, терпимое отношение женщин к направленному на них домашнему насилию, и, соответственно, недостаточная поддержка мужчинами в вопросах реализации нужд женщин в охране их репродуктивного здоровья. Данный аспект, несомненно, требует дополнительного внимания в социальной политике государства, так как является резервом в повышении репродуктивного потенциала нации и в обеспечении реального гендерного равенства.

Литература

1. Partnering: A New Approach To Sexual And Reproductive Health. – UNFPA, 2000. - 181 p.

Супружеское насилие как поведение, усвоенное в процессе социализации

Фахретдинова Альбина Баязитовна

аспирантка

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

E-mail: F-Albina@mail.ru

Насилие – феномен, захлестнувший весь мир. Жестокость, ненависть, агрессия проявляются на всех уровнях человеческих взаимоотношений. Отношения между членами семьи, супругами, родителями и детьми, не являются исключением.

Согласно официальной статистике насилие имеет место в каждой четвертой российской семье. По данным МВД РФ ежегодно в нашей стране насильственной смертью в бытовых условиях погибает четырнадцать – пятнадцать тысяч женщин, около двух миллионов детей в возрасте до четырнадцати лет избиваются родителями. Факты об убийствах престарелых, родителей, жен, мужей, детей, которыми пестрят «ленты новостей» программ телевизионных передач, газет, журналов напоминают оперативные сводки с места боевых действий.

Откуда происходит склонность к насильственному разрешению конфликтных ситуаций в семье? В чем специфика феномена супружеского насилия?

Домашнее насилие – система поведения одного человека для установления власти и контроля над другим человеком в повседневном семейном взаимодействии. В качестве жертвы насилия может выступать любой член семьи. Но если конфликты взрослых и детей в основном связаны с проблемами воспитательного характера, конфликты с пожи-

лыми - с непониманием между поколениями, то конфликты, где потерпевшими оказываются супруги, имеют совсем другую природу (Права женщин в России, 1998, С. 164).

Поведение насильника в супружеских взаимоотношениях не есть результат врожденной психопатологии, это результат социального обучения, это побочный продукт семейной и гендерной социализации.

Начальное обучение дети проходят в семье. Именно в процессе семейной социализации закладываются все те черты, которые считаются характерными для мужского и женского пола в данном обществе. В рамках семейного воспитания усваиваются межполовые (зачастую патриархатные) отношения: мальчики социализируются как представители сильного пола, девочки как представительницы слабого, тем самым происходит закрепление их неравноправного положения в обществе.

Взаимоотношения между родителями – наглядный пример, из которого дети, часто неосознанно, выделяют основные сценарии и базовые принципы организации внутрисемейной жизни (Синельников А., 2003, С.97). Негативный характер взаимоотношений между отцом и матерью формирует у ребенка неадекватные установки на брак и семейные отношения. Ежедневно миллионы детей становятся свидетелями насилия во взаимоотношениях родителей, а также прямыми жертвами семейной жестокости. Отсюда высока вероятность того, что физическая агрессия начинает восприниматься ими как один из приоритетных способов достижения желаемого. Такие дети нередко ведут себя агрессивно по отношению к окружающим их людям (74% российских подростков, совершивших преступления против личности либо сами были жертвами жестокого обращения в семье, либо видели насилие между отцом и матерью (Корец М., 2004)), а повзрослев часто насаждают насилие в своих собственных семьях (40% девочек из семей с насилием создадут такую же семью, а восемь из десяти мальчиков в будущем будут вести себя так же, как отец (Кузнецова О., 2001)).

Агрессивные реакции могут осваиваться не только на реальных примерах – поведении членов семьи, сверстников, знакомых и т. д., но и на символических, транслируемых масс-медиа.

Роль средств массовой коммуникации в процессе социализации в целом, и в процессе освоения насильственных навыков поведения, в частности, не может быть переоценена. С телевизионных экранов на нас обрушиваются боевики, которые, прославляя мужскую силу, военные навыки, решительность, насаждают культ агрессивной маскулинности, что становится питательной средой всякого, в том числе и домашнего насилия. На усиление консервативных гендерных стереотипов во многом работает откровенно сексистская реклама, воспроизводящая патриархальные образы. В некотором смысле, само общество, распространяя представления о женской слабости, пассивности, зависимости от мужчины, и о мужской агрессивности и силе, формирует из женщин потенциальных жертв, а из мужчин – потенциальных насильников. Таким образом, выходит, что мужское насилие против женщин и детей – это социально запрограммированное явление, явление, получившее неформальное подкрепление в обществе (согласно международным исследованиям мужчины ответственны за 95% случаев насилия в быту).

Налицо тесная взаимосвязь насилия в семье и насилия в обществе. Гендерная социализация и стереотипы массового сознания способствуют применению насилия в семье, а домашнее насилие, отравляя жизнь, уродуя психику, становясь причиной гибели людей – подрывает фундамент безопасности общества.

Литература

1. Корец М. Избиение младенцев / М. Корец // Труд. – 2004. – 28 января.
2. Кузнецова О. Чисто семейное убийство / О. Кузнецова // Казанские ведомости. – 2001. – 18 января.
3. Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массовое сознание. Т.2. – М.: МФФ, 1998. – 266 с.
4. Синельников А. (2003). Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье / А. Синельников // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / Сост. и ред. О.М. Здравомысловой. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С.92-122.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»**Ценностный мир как фактор самореализации личности***Гончарова Юлия Александровна**аспирантка**Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия**E-mail: tosla-I-visla@mail.ru*

Проблема ценностей привлекает внимание исследователей различных областей научного знания: философии, филологии, психологии, социологии, политологии – нередко становится предметом междисциплинарных исследований. Вместе с тем эта проблема остается недостаточно изученной и особенно актуальной в период кризиса культуры, который, как отмечают многие ученые-социологи, имеет место в современной России.

Ценности, по мнению антрополога Уорда Гуденау, являются одним из четырех элементов культуры, наряду с понятиями (концептами), отношениями, правилами, и понимаются им как «убеждение людей относительно общепризнанных целей» (3). Каждое новое поколение в процессе овладения культурой вырабатывает новые жизненные ориентиры в соответствии с теми историческими, социальными, политическими, экономическими условиями, в которых оно существует.

Систему ценностей человека В.Т. Лисовский называет «фундаментом» его отношения к миру. «Ценности – это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ» (2). Очевидно ценностное отношение человека к миру, который его окружает и, по сути, является ценностным. Ценностный мир каждого человека необъятен и не является прямой проекцией системы ценностей, сформированной предшествующими поколениями, а возникает в результате деятельности людей в предметном мире. Именно в результате практической деятельности осуществляется процесс присвоения ценностей, накопленных всеми предшествующими поколениями.

Ценностная система – одно из неперемennых условий самореализации личности. Формирование системы ценностей каждого человека происходит в процессе социализации, т.е. освоения культуры (норм, ценностей, идей, правил поведения и стереотипов понимания) сообщества. Социализация личности продолжается всю жизнь, так как человек меняет свои привычки, вкусы, социальные роли, а следовательно, и нормы поведения, и ценностные установки подвергаются неоднократным изменениям.

Однако наиболее важным периодом в формировании ценностной системы личности, который, как отмечает Д.В. Каширский, проходит в три этапа, является возрастной период от 3 лет до 21 года. Если на первом этапе (3-11 лет) ребенок принимает существующую в «мире взрослых» систему социальных нормативов и в этом смысле находится в «пространстве взрослых», то на втором (11-17 лет) – происходит переосмысление ценностных установок, их рефлексия, в результате ценности становятся системным образованием, устойчивым, гармоничным, иерархичным, внутренне непротиворечивым. И лишь на третьем этапе (17-21 год), обретя ценностную координату, человек способен решать дальнейшие «задачи само-развития» (1), т.е. способен самореализоваться.

В научной литературе существуют различные подходы к определению сущности понятия «самореализация личности»:

- - как ценности (стремление к самореализации, наряду со стремлением к саморазвитию, самосовершенствованию, по мнению многих исследователей, представляет огромную ценность само по себе и является показателем личностной зрелости и одновременно условием ее достижения);
- - как условия и гарантии свободы личности;
- - как базовой потребности личности (в результате ее удовлетворения личность становится тем, кем она может и должна стать в этом мире);
- - как непрерывного динамического процесса развития и совершенствования личности;

- как гармонии и единства всех элементов личности;
- как фактора психического здоровья и долголетия (реализация своего потенциала способствует становлению психически здоровой личности и активному долголетию, не только физическому, но и социальному, личностному, профессиональному, что подтверждается экспериментальными данными);
- как основания для полноценной жизнедеятельности человека как субъекта личного и общественного бытия (4).

В современном российском обществе проблема самореализации личности связана с разрушением системы ценностей предшествующего поколения и «размытостью» ценностной системы нового поколения. В изменившейся социальной ситуации человек стремится выработать в себе и принять такие ценности, жизненные ориентиры, которые позволили бы ему найти свое место в различных системах взаимодействия и самоопределяться.

Таким образом, ценностный мир человека, где ценности приобретают системный характер, становится показателем социальной зрелости личности и фактором ее самореализации.

Литература

1. Каширский Д.В. Генезис системы ценностей человека и ценностно-смысловая природа кризиса 17 лет // www.bspu.ab.ru/Journal/vestnik/ARHIW/N2_2002/nauch_konf/4_sekz.html (27.12.05 2:43).
2. Лисовский В.Т. (2000) Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) // Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители», выпуск 1. – СПб. С.40-44.
3. Минченко О. Структура культуры. 12-й выпуск рассылки «Культура и культурология», декабрь 2002 г. // www.countries.ru/library/subscribe/structure.htm (27.12.05 2:29).
4. Сахнович Т.В. Методологические подходы к проблеме самореализации личности // www.aeli.altai.ru/nauka/sbornik/2002/sachnovich.html

Формирование целостной гармоничной личности в социально-философском контексте

Иванова Оксана Валерьевна

аспирантка

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, Россия.

E-mail: gala@zabspu.ru , onomax@mail.ru

Происходящие в настоящее время трансформационные процессы в России формируют социальное взаимодействие нового, духовно-культурного типа. Культура при этом является сферой творческой реализации личности, проектирования дальнейшего развития общества, парадигма которого изменяет формулу - жизнь = творчество = жизнь на творчество = жизнь = творчество⁸⁴.

Поэтому методологически адекватным подходом изучения новой социальной реальности является социокультурный подход П.А. Сорокина. Данный подход подразумевает взаимодействие трёх аспектов: личности, общества и культуры. Под личностью понимается человек как индивидуальность, как субъект сознательной, социально значимой деятельности.⁸⁵

Личность и общество находятся в диалектической взаимосвязи, т. е. личность формируется в процессе социализации, являясь не только продуктом общественных от-

⁸⁴ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М. 1991.С.56

⁸⁵ Андреев Э.М. Системная методология анализа современных социально-политических трансформаций. // Современный политический анализ и политические технологии – М.: Профиздат, 2005. С.18.

ношений, но и их источником. Следовательно, личность – «мера сознательного присвоения и индивидуального проявления человеком в процессе деятельности, познания и общения в конкретных исторических условиях своей социальной сущности, т. е. всей совокупности общественных отношений».⁸⁶ Культура же понимается как надбиологическая сфера человеческой жизнедеятельности, выступающая социокodem общества, посредством которого транслируется исторически накапливаемый социальный опыт.

По мнению В.С. Барулина, проблемы общества, его объективные потребности функционируют не в какой-то абстрактной отдельности, а как переплавленные в реальные индивидуально-конкретные потребности, интересы, заботы, цели каждой личности. Принадлежность личностей к различного типа общностям реально выступает как определённый импульс жизнедеятельности каждой личности, каждого человека.⁸⁷ Каждая личность живёт, активно действует в обществе и выступает как его движущая сила. Общественная жизнь может пониматься как разнообразный процесс бесконечного множества жизнедеятельностей отдельных индивидов.⁸⁸

В социальных науках подход к пониманию соотношения индивида (личности) и социума (общества) задаётся проблематикой самореализации индивида (личности) в контекстах социальных отношений, предметной деятельности и общения, в которых через индивидуальное проявляется типическое (социальные связи, отношения социума, группы).

Социальность означает, что поддержание жизни и удовлетворение потребностей человека возможно лишь в определённой общественной структуре, создавая и изменяя которую он может найти своё место в жизни.⁸⁹

Понятие личности выражает целостность устойчивых свойств и качеств индивида, хотя и сформированных на основе его биопсихологических задатков, но формирующихся из системы связей и отношений групп, общностей, институтов, в которые был включён, в функционировании которых принимает участие, в процессе социализации, в пребывании в активности в определённых микро - и макро-социокультурных средах.

Традиционное рассмотрение западной культуры как носительницы дискретности, а восточной – как носительницы континуальности даёт возможность понимания соотношения целого и его частей в той или иной культуре. Для христианских мистиков, чтобы человек мог слиться с Богом, с целым, требуется, чтобы он преодолел свою телесность и вышел за пределы, которые определяют его индивидуальное «Я». В восточных религиях предполагается, что часть тождественна целому, а потому человек может возвыситься до целого, слиться с ним, оставаясь в пределах своего субстанционального «Я», став «не-Я». Объединяет эти две этические системы то, что человек должен совершенствовать себя в течение своей жизни на Земле.⁹⁰

Исследования А.Г. Маслоу, В. Франкла, С. Грофа подтверждают, что на формирование целостной личности оказывает уровень потребностей, лежащий в основе мотиваций её поведения. Поэтому самоактуализированные личности всегда метамотивированы, ориентированы на высшие духовные ценности (по мнению В.Франкла, это свобода, ответственность, духовность), стремление к которым превращается в идеальную потребность, удовлетворение которой становится необходимым для выживания человечества.⁹¹

Как отмечает Н.О.Лосский, человечество может выжить и достичь полноты абсолютного бытия посредством «соборного творчества путём внесения каждым индивидуального вклада в гармоническое целое»⁹², что позволяет преодолеть антинормии взаимодействия личности и общества. А необходимым условием творчества является любовь, рождающая вдохновение творчества и дающая жизнь.

⁸⁶ Там же. С.19.

⁸⁷ Барулин В.С. Социальная философия. – М., 2002. С.323.

⁸⁸ Там же. С. 333.

⁸⁹ Абушенко В.Л. Личность. Всемирная энциклопедия. Философия. – М., 2001.С.559.

⁹⁰ Морохоева З.П.. Личность в культурах Востока и Запада. – Новосибирск, 1994. С.106.

⁹¹ Бараусова Л.В.Формирование личности нового типа как фактор реализации идеи коэволюции.// Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 291.

⁹² Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М. 1991.С.100.

Литература

1. Абушенко В.Л. Личность. Всемирная энциклопедия. Философия. – М., 2001.
2. Андреев Э.М. Системная методология анализа современных социально-политических трансформаций.//Современны политический анализ и политические технологии – М.: Профиздат, 2005.
3. Бараусова Л.В. Формирование личности нового типа как фактор реализации идеи ко-эволюции.//Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.
4. Барулин В.С. Социальная философия. – М., 2002 .
5. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М. 1991.
6. Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада. – Новосибирск, 1994.

Стигмированные социальные идентичности: новый подход к проблеме исследования профессиональных идентичностей

Кравченко Галина Николаевна

аспирантка

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьков, Украина

E-mail: kostuk@univer.kharkov.ua

Ничто сейчас так не привлекает внимания социологов, философов и психологов, как проблема идентичности. Понятие идентичности оказалось стержневым для ряда концепций XX века, и уже сегодня в социально-гуманитарных науках употребление термина «идентичность» просто невозможно в обход дихотомии персональной и социальной идентичности. Теория социальной идентичности остается влиятельным средством научного анализа весьма широкого спектра социальных явлений — как для психологов (Э.Эриксон, М.Шериф, Дж.Тернер и А.Тэджфел), так и для социологов (Дж.Мид, Ч.Кули, И.Гофман, Р.Дженкинс, С.Н.Эйзенштадт, Б.Гизен, Ф.Барт, А. Турен, А. Джекобсон-Виддинг) [1].

Подход социологов, особо развитый в рамках символического интеракционизма и теории ролей, открывает исследователю перспективы качественного анализа феномена социальной идентичности. В русле подобных исследований особое внимание привлекает концепция стигмированной идентичности И. Гофмана. Работы И. Гофмана написаны неканоническим способом для социологии, однако, бесспорным признается вклад Гофмана в открытие исследовательской реальности «порядка взаимодействия», а также в современные теоретические представления о динамике идентичности [2, с.161]. Согласно Гофману межличностное взаимодействие строится на том, что индивиды и группы преследуют собственные интересы, пренебрегая интересами других людей. В тех редких случаях, когда аудитория и исполнители вынуждены сотрудничать, они все-таки стараются надеть свои маски и скрыть подлинные “Я” [3, с.299]. В 1964 г. опубликована знаменитая книга “Стигма”. В ней Гофман делает вывод, что все люди в той или иной степени стигматизированы - являются заложниками своего внешнего вида и других объективированных “исполнений”. Внешний вид представляет собой проявление идентичности, и люди стремятся управлять сведениями о себе.

В рамках данной концептуальной схемы, социальная идентичность - это определение другими социального субъекта на основании «впечатления от внешности», т.к. именно общество устанавливает способы категоризации людей и определяет набор качеств, которые считаются нормальными и естественными для каждой из категорий [4, с.1]. В процессе идентификации субъекты интеракции могут заметить свидетельства того, что «незнакомец» (новый участник взаимодействия) обладает неким качеством, отличающим его от других людей его категории и являющимся нежелательным для него. Если взять крайний случай, то этот человек может быть основательно испорченным, опасным или слабым. Таким образом, в сознании субъекта данный индивид превращается из цельного обычного человека в неполноценного, обладающего каким-то дефектом. Подобное качество – это и есть стигма, особенно если речь идет об очень сильном негативном воздействии. Итак, стигма - физический или социальный признак, знак, который настолько девальвирует социальную идентичность, что «делает непригодной для широ-

кого социального восприятия» [4, с.2]. Помимо того, что это интересно само по себе, изучение стигмированных идентичностей («ненормальных») также проливает свет на социальное конструирование «нормальных» идентичностей.

И. Гофман называет три существенно различающихся вида стигмы: телесное уродство; недостатки индивидуального характера – такие, как слабая воля, неконтролируемые или неестественные страсти, подлые убеждения, бесчестность; родовая стигма социальной общности (расы, нации либо религиозной общности), которая может охватывать членов семьи стигмируемого и передаваться по наследству. Все виды стигмы объединяет одна черта: индивид, который мог бы легко участвовать в обычном социальном взаимодействии, обладает некой особенностью, которая навязчиво привлекает к себе внимание и отвращает от него соучастников интеракции.

Основные характеристики и особенности восприятия стигмированным индивидом (СИ) собственной жизненной ситуации:

- желание исправить в себе стигматизирующий признак любой ценой;
- СИ склонен иногда воспринимать свою стигму как оправдание любых неудач и для получения выгоды;
- нехватка приветственного подбадривания формирует враждебный настрой в отношении к окружающим;
- чувство неуверенности относительно того, как нормальные люди будут идентифицировать СИ, и воспринимать его;
- СИ кажется, что его незначительные промахи или случайные ошибки могут быть проинтерпретированы как прямое проявление его стигматизированной "особости";
- дискомфорт от ощущения собственной незащищенности;
- грубое бравирование признаками, стигматизирующими СИ.

В ситуациях социального взаимодействия с индивидом, у которого есть стигма, окружающим людям свойственно прибегать к категоризациям, которые не отвечают ситуации, и испытывать неловкость. Стигмированный индивид чаще оказывается в подобных ситуациях, поэтому он скорее других научится ими управлять.

Для подтверждения этих фактов Гофман использует биографический материал - свидетельства и биографии инвалидов - , т.о. подробно исследует первый вид стигмы «телесное уродство», второй вид стигмы рассматривается им в контексте теорий девиантного поведения. Мы предлагаем в качестве объекта анализа выбрать третью группу стигмируемых - социальные общности, а именно, выйти за пределы представлений Гофмана и обратить внимание на профессиональные группы и общности, среди которых методом наблюдения без труда можно выделить группы «нормальных» профессий и «ненормальных» («стигмированных»). Благо, что в повседневной жизни категоризация нормальные \ ненормальные широко распространена, и не составит больших сложностей при операционализации понятия. Теория стигмы Гофмана и исследование феномена профессиональных идентичностей выстраиваются вокруг оси социальной идентичности. Анализ под таким углом привносит новые аспекты в исследование проблемы⁹³.

Важность исследования социальной идентичности в настоящее время вытекает из следующих предпосылок. Поведение человека, его действия во многом зависят от того, в рамках какой социальной позиции он действует, причём значимым оказывается не только само объективное положение человека в общественной структуре, но и то, как оно видится своему носителю, то есть его социальная идентичность. Феномен стигматизации – новый подход к исследованию социальных идентичностей.

Литература

1. Гнатенко П.Л., Павленко В.Н. Идентичность. Философский и психологический анализ - К.: „Арт-Пресс” - 1999. - 456 с.

⁹³ Данные выводы строятся на основании проведенного в мае 2004 г. пилотажного исследования проблемы стигматизации профессиональных идентичностей (метод фокусированного группового интервью) автором статьи в рамках написания магистерской работы «Стигмированные профессиональные идентичности в сознании студентов».

2. Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. - М.: "Аванти плюс". - 2003. - 336с.
3. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. - М.: "Канон-Пресс-Ц", "Кучково поле". - 2000. - 304 с.
4. Гоффман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью.(гл.1-3) / Пер. с англ. Добряковой М.С.// Internet: www.sociology.ru – 13.11.2002
5. Ронн Л.Л. Аффективные реакции на множественные социальные стигмы// Социальные и гуманитарные науки: Отеч. и заруб. лит. Сер II. Социология: РЖ. – 1999. - №3. – с.180-184.
6. Якимова Е.В. Социальная идентичность: Социально-психологические перспективы// Социальные и гуманитарные науки: Отеч. и заруб. лит. Сер II. Социология: РЖ. - 2005. - № 1. – с.107-125.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ СПОРТА»

Спорт: законодательные и научно-теоретические аспекты терминологии

Ларшина Наталья Валерьевна

ассистент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: tatararsh2000@mail.ru

Исследователь спорта как социокультурного феномена прежде всего сталкивается с изобилием имеющихся трактовок понятия «физическая культура и спорт» (ФКиС). Исторически сложились существенным образом отличающиеся друг от друга «западная» и отечественная традиции в понимании спорта. В зарубежной спортивной терминологии нет деления на ФК и спорт. Например, в английском языке практически любая физическая активность может именоваться спортом: пешая прогулка, игра в карты, Олимпийские игры. В Спортивной Хартии Европы понятие «спорт» означает «все формы физической активности, которые через эпизодическое или организованное участие направлены на выражение или совершенствование физического и умственного состояния, формирование социальных отношений или достижение результатов в соревнованиях всех уровней» [1, с.10].

Иная картина в отечественной теории. Согласно статье 2 Федерального закона от 29 января 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «физическая культура – составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности» [2]. В советской энциклопедии 1979 г. зафиксировано очень похожее определение: «ФК – часть общей культуры общества, одна из сфер социальной деятельности направленная на укрепление здоровья, развитие физических способностей человека. Основной показатель состояния ФК в обществе: уровень здоровья и физического развития...» [6, с.1422]. Эти определения наводят на мысль, что российские законодатели взяли за основу материал 20-летней давности, не учитывая при этом уже высказывавшиеся соображения по поводу видовой дифференциации культуры на духовную, материальную и физическую: «Физическая культура потому является **видом** культуры, а не ее **частью**, что она сохраняет строение всей вышестоящей системы...» [3, с.25]. Это небольшое, но существенное в содержательном отношении замечание остается и по сей день незамеченным и неучтенным, и в специальной научной и учебной литературе мы встречаем определения ФК 1979 года образца.

Автор многих учебников по теории ФКиС Л.П.Матвеев, формулируя рабочее определение ФК, акцентирует внимание на «оптимизации физического состояния и развития индивида в единстве с его психическим развитием...» [4, с.10]. И поясняет, что к ФК

относится не любая физическая активность, а усовершенствованные двигательные навыки, умения, нужные в жизненной практике.

Философ, социолог В.И.Столяров в разрабатываемой им концепции **физической культуры** в качестве основы выдвигает физические способности, которые затем рассматриваются им в рамках процесса воспитания и как элемент культуры. В результате логических рассуждений Столяров приходит к выводу: «ФК – сфера человеческой культуры, которая включает в себя социально сформированные физические способности человека... и всю ту социальную реальность, которая непосредственно обеспечивает их формирование, функционирование и развитие:... знания, интересы, мотивы, потребности; определенные идеалы, нормы, стандарты поведения, ценностные ориентации, на основе которых осуществляется этот процесс формирования; те социальные институты, которые используются людьми в ходе реализации физических способностей...» [5, с.53]. Не нашла пока, к сожалению, широкого отклика в научных кругах и важная идея этого же автора о сущностном отличии ФК и физкультуры (физической активности): ученый предлагает посредством либо введения нового термина, либо использования уже привычного – «физкультура» четко обозначить отличие последней от «физической культуры», понимая под последней особую сферу жизнедеятельности человека, в рамках которой тот руководствуется специфическими ценностными ориентациями.

Часто термины «ФК» и «спорт» рассматривают как синонимы. Статья 2 закона [2] провозглашает: «спорт – составная часть физической культуры, исторически сложившаяся в форме соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям». Сравним сказанное с определением из энциклопедии 1979 г.: «Спорт – составная часть ФК, средство и метод физического воспитания, система организации, подготовки и проведения соревнований по различным комплексам физических упражнений» [6, с.1269]. В результате получается, что спорт полностью поглощается ФК и к нему относят только двигательные дисциплины. А как же быть с настольными играми, которые традиционно относятся к сфере спорта? Как быть с автогонками, авиамоделированием, верховой ездой и др.? Л.П.Матвеев подчеркивает, что уже наличие союза «и» в сложном термине «ФК и спорт» указывает на различие между его составляющими. Спорт в значительной степени входит в состав ФК, но в целом не поглощается понятием ФК, поскольку не всегда сопряжен с повышенной двигательной активностью: ведь в спорте может происходить и абстрактно-логическое противоборство соперников. Причем число подобных форм стремительно возрастает [4, с.21]. Понятие «спорт» охватывает «собственно соревновательную деятельность, процесс подготовки к достижениям в ней, а также специфические межчеловеческие отношения, возникающие на основе этой деятельности» [4, с.23]. Физкультурой же (но не спортом) является «такое участие в спортивных соревнованиях, которое преследует не цель достижения победы в этих соревнованиях, а отдых, развлечение, общение, укрепление здоровья, физическое совершенствование...» [5, с.64]. В более универсальном определении спорта: «Спорт – специфический вид деятельности, специально организованный процесс, направленный на выявление предельных возможностей человека...» [7, с.351], как и в двух приведенных ранее, удастся уйти от ссылок на двигательный аспект. Кроме того, последнее определение подчеркивает специфику спортивной деятельности как выполняющей функцию «экспериментального полигона», проверки человеческих возможностей.

Таким образом, не ставя под сомнение неразрывных связей, существующих между ФК и спортом, необходимо более четко дифференцировать изучаемое явление, давая содержательные толкования как одного, так и второго термина. Как представляется, обсуждение затронутого вопроса должно быть продолжено.

Литература

1. Спортивная Хартия Европы // Спорт для всех. 1996. № 1. С.10-13.
2. Федеральный закон от 29 января 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. 6 мая 1999 г.
3. «Круглый стол» журнала «Теория и практика физической культуры» // Теория и практика физической культуры. 1987. № 2. С. 23-25.
4. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет. М., 2004.

5. *Столяров В.И.* Актуальные проблемы истории и философско-социологической теории физической культуры и спорта. Актовая речь. М., 1984.
6. Советский энциклопедический словарь. М., 1979.
7. Психология спорта в терминах, понятиях, междисциплинарных связях // Словарь-справочник / Под общ. ред. В.У.Агеевца. СПб., 1996.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»

Роль предприимчивости в жизни россиян

Баунова Мария Евгеньевна

аспирантка

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

E-mail: masha_sociology@rambler.ru

Предприимчивость – это поведение, с которым мы постоянно сталкиваемся в нашей повседневной жизни, это непреходящий стиль жизни современного человека. Предприимчивость вносит в нашу жизнь особый ритм, особый стиль, особое восприятие и оценку возможностей. Человек пытается быть предприимчивым на протяжении всей жизни. В последнее десятилетие в связи с капитализацией экономических отношений российского общества, легализацией предпринимательства интерес к проблеме значительно возрос.

С пониманием термина «предприимчивость» сопряжены некоторые сложности, так как данный термин не нашел своего отражения в советских энциклопедических, философских, политических и экономических словарях. Авторы исследования понимают под предприимчивостью поведение личности, характеризующееся способностью преодолевать принудительные обстоятельства, достигать конкретных целей в хозяйственной или иных сферах общественной жизни за счет некоей системы поступков, поведения, обусловленных такими качествами личности как: инициатива, изобретательность, самостоятельность, нестандартность решений, способность рисковать и нести ответственность за результаты.

В результате проведенного исследования удалось выявить роль предприимчивости в жизни разных поколений россиян.

Люди разных возрастов, разных поколений положительно оценивают предприимчивость, установка на которую, однако, снижается у старшего поколения (начиная с 40 лет).

Наличие предприимчивости действительно является значимой для большинства опрошенных, но в то же время не наблюдается возведение предприимчивости в культ, которое свойственно американскому обществу. На уровне межгруппового взаимодействия люди более обеспокоены другими проблемами. Предприимчивость выступает инструментальной ценностью, которая обуславливает решение этих проблем, помогает преодолеть принудительную ситуацию. В то же время можно отметить, что значимость и ценность предприимчивости повышается с усилением утилитарно-рыночных тенденций в отношениях между людьми.

Мы предполагали, что в условиях социально-экономической нестабильности, предприимчивые люди воспринимаются как люди, пытающиеся найти любые способы и средства для личного обогащения. Одной из гипотез, опровергнутых в результате исследования, была гипотеза об отождествлении богатых и предприимчивых людей. На самом деле это оказалось не так. Предприимчивыми людьми считают тех, кто способен на поступки, связанные с чем-то новым, принимает важные, ответственные решения. Эти решения совсем не обязательно связаны с предпринимательством, организацией нового дела. Это люди, чуткие к изменениям окружающей действительности, новаторы.

В разных поколениях проявляются различные типы личности и соответствующего предприимчивого поведения.

Молодежь (21-30 лет) предстает как самая чуткая и восприимчивая категория к новым современным образцам поведения (экономической свободе, индивидуализму, надеждой на собственные силы). При этом предприимчивость рассматриваются ими как средство достижения поставленной цели. Они более других возрастных групп воспринимают и понимают значимость предприимчивости.

Результаты исследования показывают, что в сознании молодого поколения идет переоценка ценностей: достижение богатства, успеха стало ассоциироваться с проявлением предприимчивости, получением хорошего образования, трудом, умом (а не криминальными способами, как ранее).

Средний возраст (31-45 лет). Данная возрастная категория достаточно восприимчива к новым общественным идеалам, но менее гибкая, по сравнению с молодежью, в способности изменяться. Эта категория видит в предприимчивости способ преодоления жизненных невзгод. Их предприимчивость чаще вынужденная. Они видят в ней средство избавления от многих повседневных проблем, дающее уверенность и независимость.

В этой группе выражены основные ценности: устойчивость, стабильность и справедливость. Люди среднего возраста рассматривают проявление предприимчивости как необходимое средство существования. Чаще всего синонимом предприимчивости у них является слово «крутиться». При этом мы не обнаружили доминирования отрицательного отношения к предприимчивости. Это поколение редко дает крайние оценки, отчасти следуя за «молодежью», отчасти – за «старшим поколением».

Отметим высокую устойчивость социально-экономических стереотипов у людей среднего возраста и зачастую, нежелание что-либо менять в своих привычках. Эти люди проходят активный этап ресоциализации, преодоления советских, возрождения русских и активного влияния западных тенденций. Их отношение к предприимчивости бывает противоречиво. Предприимчивость для этой возрастной категории стала способом выживания. При этом люди среднего возраста не хотели бы, чтобы их дети были вынужденно предприимчивы, так же, как они.

У людей старшего поколения (старше 45 лет) предприимчивость ассоциируются с упущенными возможностями. Они не прочь быть предприимчивыми, но считают, что «их время упущено», называя себя «жертвами советского воспитания». В этой группе было более всего негативных высказываний о предприимчивости. Вместе с ощущением трудностей, у опрошенных укрепляется и обида на окружающих, чувства, что "все позади", нет возможности реализовать себя в новых условиях. При этом подавляющее большинство опрошенных, в данной возрастной категории, хотели бы быть предприимчивыми.

Черты рыночной модели поведения (предприимчивость, инициативность, разумный риск) на практике проявляются пока не очень интенсивно; однако во всех группах мы видим тенденцию адаптации к новым экономическим условиям, главным образом за счет изменения инструментальных и сохранения базовых ценностей. Общество, в настоящее время, осознало позитивную ценность предприимчивости как способа решения проблем, преодоления трудностей и, в конечном итоге, развития российского общества.

Функциональный аспект предпринимательской деятельности⁹⁴

Васильева Екатерина Николаевна

аспирантка

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: vachelica@yandex.ru

Подходя к функциональному анализу предпринимательской деятельности, мы будем следовать методологическим позициям Т. Парсонса и Р. Мертона⁹⁵. А именно – общество функционирует под контролем большого числа норм, которые, в свою очередь, институализируются только потому, что функциональны. Вся совокупность функций

⁹⁴ Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, проведенных автором в рамках диссертационного исследования.

⁹⁵ Парсонс Т. (1998) Система современных обществ. М.

предпринимательства как явления, имеющего комплексную социально-экономическую природу, мы предлагаем разбить (вслед за Безгодовым А.В.⁹⁶), в основу положена его классификация, но сокращенная в рамках нашего подхода) на две больших группы:

- социально-экономические функции;
- социальные и социально-культурные функции.

К числу социально-экономических функций предпринимательства можно отнести следующие: обеспечение роста эффективности производства; обеспечение структурной перестройки экономики; укрепление регулирующей роли рынка и усиление конкуренции; принятие и несение бремени экономических рисков; поиск и внедрение организационно-экономических инноваций, создание новых рыночных возможностей; стабилизация экономической системы и поддержка рыночного равновесия.

Во вторую группу мы объединили социальные и социально-культурные функции предпринимательства: противостояние тоталитаризму, содействие созданию инновационного общества, противодействие застою социально-политической системы; обеспечение роста национального дохода и создание условий для подъема общественного благосостояния; обеспечение занятости; обеспечение социальной мобильности; самореализация человека в предпринимательской деятельности; воспроизводство специфической предпринимательской культуры; сохранение и воспроизводство инновационной культуры; противостояние тоталитаризму, содействие созданию инновационного общества, противодействие застою социально-политической системы.

Сегодня, когда в обществе говорится о роли предпринимательства в становлении новой России, интересно рассмотреть какие из перечисленных функций транслируются в СМИ. Для анализа ситуации мы использовали контент-анализ. Источником эмпирических данных явились данные волгоградских печатных СМИ за период с января 2002 по июнь 2005 годов. Использовалась следующая техника: фиксировались релевантные предмету анализа смысловые единицы, учитывалась частота их появления. При этом использовался принцип сплошной выборки единиц анализа. Процедура использования методики включала 3 фазы: определение предмета анализа; описание поискового образа предмета анализа; классификация элементов содержания, выделенных в процессе семантического анализа текстов. Вначале формировался общий массив наблюдений, в дальнейшем проводились классификация и анализ его содержания.

Были выделены следующие смысловые единицы «внедрение инноваций», «создание прибыли», «принятие ответственности», «уверенность в себе», т. е. выделенные единицы соответствовали требованию предпринимательской культуры. По ходу исследования были добавлены следующие смысловые единицы «защита собственных интересов», «борьба за положительную репутацию», «создание рабочих мест».

Было рассчитано, что удельный вес информации о предпринимателях и предпринимательской деятельности коррелирует в различных изданиях от 0,5% до 2,6%. При этом речь идет о предпринимателях среднего и малого бизнеса, а крупные предприятия оцениваются лишь с позиции менеджерской деятельности. Это, прежде всего, может быть связано с официальной позицией правительства РФ, которое выступает в поддержку среднего и малого бизнеса (эта позиция четко артикулируется в 4,8% опубликованного материала). В целом 20,9% журналистских материалов относятся к информации с отрицательной оценкой деятельности предпринимателей. Из них 17,7% – говорят о нечестности предпринимателей, невыполнении обязательств и уклонении от уплаты налогов, 3,2% – о связях с криминалом.

На основе информации с положительной и нейтральной оценкой предпринимательства были выделены следующие функции:

Функция противодействия застою социально-политической системы. К индикаторам следует отнести акции протеста – 8%, высказывания о непроработанности законов, регулирующих предпринимательскую деятельность и об административных барьерах – 9,7%, информацию о создании предпринимателями собственной организации (ОПОРа) – 6,5%. Всего эта функция отражается в 24,2% напечатанного материала.

⁹⁶ Безгодов В.А. (2000) Очерки социологии предпринимательства. М.

Функция поиска и внедрения организационно-экономических инноваций. При этом внедрение инноваций осуществляется по схеме Кирцнера – применение в хозяйственной системе результатов инновационных экспериментов научного, технологического, маркетингового и прочего, где основная роль предпринимателя сводится к отбору наиболее удачных достижений и принятию на себя риска за их внедрение (17,8%).

Функция создания рабочих мест – 9,8%. При этом предприниматели считают эту функцию приоритетной в социальном плане. Что следует из недоверительного отношения к бюрократическому, чиновничьему аппарату («лучше я отдам деньги лично в руки, так я буду, уверен в том, что попадут именно к тому, кто действительно в них нуждается»). Именно так предпринимателями понимается функция обеспечения роста национального дохода.

Функция управления капиталом (идентификация прошла через цель функции – извлечение прибыли) отражена 6,5% публикаций, обращенных к данной теме.

Уверенность в себе, чувство хозяина и чувство ответственности – этим характеристикам предпринимательской культуры посвящены 9,6% информации. Такой характеристике как борьба за положительную деловую репутацию лишь 1,6%. В связи с этим интересно, что о духе аскетического рационализма не упоминается, индикаторы найти не возможно, традиции дореволюционного предпринимательства не освещаются, а о меценатстве упоминается вскользь лишь в 4,8% материалов.

На основе этих данных мы пришли к следующим выводам: в целом предпринимательство влияет на социальную обстановку, часть функций воспроизводится. Но так как не все функции реализуются на практике, так как не сложилась этической системы, определяющей жизненное поведение предпринимателя, нельзя говорить о повсеместном, значимом влиянии. Иначе говоря, сложилась некая техника предпринимательства, но она не имеет духовной основы, о которой говорил М. Вебер⁹⁷, а если нет «предпринимательского духа», то нет достаточного, позитивного влияния на общественную систему.

Литература

1. Парсонс Т. (1998) Система современных обществ. М.
2. Безгодов В.А. (2000) Очерки социологии предпринимательства. М.
3. Вебер М. (1990) Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.

Влияние личных связей на становление и развитие бизнеса

Карпова Людмила Николаевна

студентка

Пензенский Государственный университет, Пенза, Россия

E-mail: wechwcebe@list.ru

В развитых странах принято, что каждый человек идет своим путем, контакты даже самых близких родственников ограничиваются личным общением, бизнес и чувства практически не смешиваются. Иное дело – Россия с ее патриархальным укладом. У нас такие факторы, как длительное знакомство, привязанность, семейные узы, имеют решающее значение.

На международном уровне особенностью российского бизнеса считаются крепкие внутрикорпоративные связи и большое значение личных взаимоотношений, что чрезвычайно затрудняет проявление частной хозяйственной инициативы и самостоятельное использование средств производства. Это сопровождается сосредоточением политической власти в руках крупных собственников. По существу идет борьба за установление феодального контроля, а не за эффективность, прибыльность и другие нормальные вещи, ведущие к развитию.

Насколько это утверждение соответствует действительности? Какого отношение современных преуспевающих предпринимателей к личным связям в бизнесе?

⁹⁷ Вебер М. (1990) Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.

Для начала нужно определиться что же такое личные связи в бизнесе? Всегда ли это формула успеха, не требующая доказательств?

Существует иерархия типов связей: обезличенные отношения, отношения на уровне бренда и личные отношения. Все стараются избегать обезличенных, поскольку, вступая в них, чувствуют себя незащищенными. Отношения на уровне бренда ценны тем, что создают ощущение отсутствия рисков. Там же, где важность отношений велика, а ассоциированный с ними риск высок, личные связи не имеют альтернативы. Мало кто доверит свои активы управляющей компании, не имеющей сильного бренда и устойчивой репутации, но отношения с такой компанией всегда будут иметь личный характер.

Одни преуспевающие бизнесмены предпочитают называть связи деловыми отношениями, на которых, собственно, и строится бизнес. По их мнению, чем больше у руководителя личных контактов, тем успешнее компания.

Многие менеджеры согласны, что деловые связи упрощают поиск решения нужной задачи.

Личные контакты сыграли решающую роль в развитии малого бизнеса. Организация собственных предприятий была для большинства делом непривычным, и потому связи, помощь, информация, совет, полученные по личным каналам, стали необходимым условием создания собственного бизнеса. По свидетельству первых предпринимателей, при регистрации фирм оформлению и прохождению документов помогали, как правило, друзья и знакомые. Даже после появления в этой области платных услуг неформальные контакты не потеряли своего значения. Они гарантировали надежность информации и проверенность рекомендаций. Многие опрошенные объясняли это неразвитостью контрактной системы, отсутствием эффективных механизмов контроля, санкционирования и разрешения конфликтных ситуаций. Неформальные отношения, личное доверие сыграли, таким образом, на начальной стадии развития бизнеса роль гарантии.

Еще несколько лет назад без связей вообще не возможно было решить любой маломальски важный вопрос. Объяснить их огромную роль непрозрачностью рынка, отсутствием доверительных отношений между игроками. Причем, это касается как вертикального, так и горизонтального уровня.

Но по мнению других представителей крупного бизнеса эпоха под названием «ты – мне, я – тебе» прошла, «поскольку современные крупные корпорации уже научились работать по международным принципам и нормам» – как считает Николай Прянишников, первый вице-президент компании "ВымпелКом".

Владимир Евтушенков, основатель и главный владелец столичной АФК «Система», — образцовый миллиардер нашего времени, считает, что чтобы легче решать вопросы, иногда лучше не знать человека, потому что нет ничего сложнее устоявшихся отношений. Когда бизнес перерастает определенные рамки, личные связи уже не имеют такого огромного практического значения.

Не стоит также забывать, что помимо безусловных преимуществ, связи имеют и «побочный» эффект. Как правило, это происходит тогда, когда их используют не по назначению.

Бывают ситуации, когда дружеские просьбы просто осложняют жизнь.

Особенно много проблем возникает при трудоустройстве через знакомых. Правда, как замечает Татьяна Ананьева, директор по маркетингу "Агентства Контакт", сегодня все больше руководителей отдают предпочтение профессионалам, а не лояльным, но бесполезным друзьям и родственникам. Кроме того, процесс увольнения такого сотрудника достаточно сложен.

В общем, связи – это бесценный капитал, не воспользоваться которым было бы глупо. Главное - сделать так, чтобы «использованный» человек получил что-то взамен. Хотя бы чувство собственной значимости.

При проведении студенческой лабораторией Института экономики и управления ПГУ опроса предпринимателей, были выявлены факторы, положительно повлиявших на становление и развитие предпринимательской деятельности.

Наиболее значимым фактором успешного становления бизнеса был выбран вариант: «Нужные связи», при этом большинство выбравших этот ответ относится к возрастной категории от 21 до 29 лет (46,8%).

Профессиональные знания в качестве главного фактора успешного становления бизнеса был выбран предпринимателями до 20 лет (25,9%) и предпринимателями в возрасте от 50 до 59 лет (33,3%)

Менее всего помогало становлению бизнеса, по мнению опрошенных, внедрение новых технологий. Это может быть связано с тем, что малый бизнес в Пензе связан с торговлей.

Согласно этим данным можно сделать вывод о том, что в Пензенской области огромное значение для развития бизнеса имеют неформальные связи, деловые контакты, личные знакомства среди чиновников, предпринимателей, руководства государственных предприятий. Через подобные связи они получают информацию, ресурсы, финансовые средства, новые деловые контакты.

Литература

1. Ерошевский Яков. Куда ты денешься с подводной лодки? // Top-Manager <http://www.top-manager.ru/?a=1&id=128>
2. В малом бизнесе деловые связи остаются самым важным фактором успеха // По материалам ИА "Альянс Медиа" <http://www.allmedia.ru/> по материалам "Ведомости" 15 января 2004 г.

Малое предпринимательство в современной России: региональные аспекты социологического изучения

Кузьмина Ирина Валерьевна

аспирантка

Дальневосточный государственный университет, Владивосток, Россия.

E-mail: irinapost@yandex.ru

Появление предпринимателей как особого социального слоя с устойчивой самоидентификацией и способностью к самоорганизации означает не только преобразование социальной структуры общества, но и серьёзную трансформацию экономического и политического потенциала страны. В связи с этим понимание реальной динамики предпринимательских групп, их места в общества, их состава, ценностей, идентификации, источников рекрутирования, готовности к социальному и политическому действию имеет сколь научное, столь и практическое значение. Хотя по словам Михаила Горшкова (генеральный директор Института комплексных социальных исследований РАН РФ), ядро среднего класса составляет 21-23% от всего населения России и лишь 4% из них - это "предпринимательское сословье"¹.

Исследования российских предпринимателей составляют существенней сегмент массива теоретических и эмпирических исследований последних 15 лет. Но говоря о региональном уровне, следует отметить, что интерес к проблеме малого предпринимательства во Владивостоке и Приморье артикулирован не явно.

Во г.Владивостоке численность персонала малых предприятиях неуклонно увеличивается и в настоящее время вместе с индивидуальными предпринимателями составляет около 36% от общей численности занятых в экономике города².

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что проведено первое во Владивостоке исследование, позволяющие выявить основные тенденции социального поведения, ценностно-мотивационных установок, политической активности и политических ориентаций предпринимателей города Владивостока. Результаты данного исследования могут быть полезны для комитетов занимающихся поддержкой малого предпринимательства в городе Владивостоке. Было опрошено 100 человек, которые являются собственниками малых предприятий и работают на территории г. Владивостока. Доступ к

¹ http://www.businesscom.ru/newsitem_ID_95561.html

² Программа развития и поддержки малого предпринимательства в г. Владивостоке на 2005 год // Архив текущего делопроизводства администрации г. Владивостока, комитет экономики и управления.

респондента был обеспечен с помощью метода «снежного кома». В качестве метода сбора информации был выбран такой вид опроса как структурированное интервью.

Говоря об основных характеристиках предпринимателей Владивостока, следует отметить, что это достаточно молодые люди (58% респондентов возрасте от 18 до 35 лет), с высоким уровнем образования (86 % от общего числа опрошенных имеют высшее образование). И если не рассматривать влияние социально-демографических характеристик на мотивационные установки, можно сказать, что среди предпринимателей Владивостока преобладает деловой тип мотивации, основными чертами которого являются свобода, независимость, самостоятельность.

Безусловно, потребительская доминанта тоже присутствует, но не будем забывать, что непосредственная цель экономического действия в условиях рыночной экономики – это максимизация чистого денежного дохода. Однако совершенно неоправданным является убеждение, что эта непосредственная цель – прямое и единственное выражение изначальных движущих сил предпринимательского поведения. Деньги отнюдь не самоценны для предпринимателей, хотя выступают важным мотивом их деловой активности. Деньги – это возможность быть независимым, возможность обеспечить благополучие близким людям.

Проведенное исследование позволило выявить иерархию ценностных ориентаций предпринимателей. В их ценностной сфере наиболее значимой является благополучие семьи, здоровье родителей для 83% (1-е место), важно быть финансово независимым (ой), деньги – вот основа успеха в жизни для 54% на 2-м месте. И для 67% респондентов на третьем месте - реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности.

Но очевидно, что облик предпринимателей города Владивостока, как и россиян в целом становится близок к типу западно-европейской личности, ведущей чертой которой является индивидуализм и ориентация на близкое окружение. Безусловно, это происходит не без влияния политических процессов в современной России.

Показатели политической активности предпринимателей достаточно высоки. И все же большая активность проявляется на выборах местного уровня. 24% респондентов планируют в ближайшее время выдвигать свою кандидатуру в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Предприниматели города Владивостока политически активная группа, они готовы идти в политику для защиты интересов своего бизнеса, и пришло понимание того, что очень многое зависит от того, какова будет политика местных властей.

В целом же они далеки от ориентации на потребности общества, их цели ориентированы на удовлетворение личных потребностей, они замыкаются на круге личного общения. Можно сделать вывод о том, что их активная деятельность непосредственно влияет на экономическое развитие города, и в незначительной степени сказывается на его социальном и культурном развитии. Это наводит на мысль, что активность предпринимателей в социально-культурной сфере зависит не только от них. Большую значимость имеет активная деятельность государства и местных органов управления, четкое определение государственной политики и стратегии поддержки предпринимательства.

Следует отметить, что трудности исследования предпринимателей связаны с тем, что наблюдается высокий динамизм процессов формирования предпринимательского слоя в России. Сектор малого бизнеса призван сыграть ведущую роль не только для экономики Приморья и Дальнего Востока, но и России в целом.

Литература

1. Безгодов А.В. (1999) Очерки социологии предпринимательства. СПб.
2. Заславская Т.И. (1995) Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // СОЦИС, № 3.
3. Малое предпринимательство в России. 2004: Стат.сб. (2004) М.
4. Российское обозрение малых и средних предприятий. (2002) М.
5. Программа развития и поддержки малого предпринимательства в г. Владивостоке на 2005 год // Архив текущего делопроизводства администрации г. Владивостока, комитет экономики и управления.
6. http://www.businesscom.ru/newsitem_ID_95561.html.

Отношение предпринимателей к образованию

Тарасова Алла Сергеевна

студентка

Пензенский Государственный университет, Пенза, Россия

E-mail: alla-the-best@mail.ru

Для того чтобы заниматься определенной деятельностью, в том числе и предпринимательской, необходимо образование. Следует отметить, что процесс получения знаний сопровождает человека всю его сознательную жизнь.⁹⁸ Накапливая и усваивая знания, умения, навыки и способы поведения, человек приобретает опыт, который он с успехом может применить в своей трудовой деятельности.

Таким образом, образование и трудовая деятельность связаны друг с другом. Эффективность предпринимательской деятельности, на наш взгляд, также зависят от уровня образования. В свою очередь, уровень образования обуславливается требованиями производства, развитием рыночных и общественных отношений, научно-техническим и культурным уровнем.

Исследование на тему «Социальный портрет предпринимателя», которое проводила социологическая лаборатория при кафедре «Социология и управление персоналом» Пензенского Государственного Университета, выявило отношение предпринимателей к образованию и получению знаний. Всего было опрошено 183 респондента, среди них имеют среднее образование – 3,4%, среднее специальное образование – 22,6%, незаконченное высшее образование – 35% и высшее образование – 30,5%. По мнению респондентов в большей степени для эффективной предпринимательской деятельности необходимы экономические знания и профессиональные знания в своей сфере.

Какие знания, по Вашему мнению, необходимы для эффективной предпринимательской деятельности?	
01. Экономические знания	59,3%
02. Основы маркетинга	33,3%
03. По проблемам управления персоналом	25,4%
04. По теории принятия деловых решений	13,5%
05. Основы бухгалтерского учета	31,6%
06. Профессиональные знания в своей сфере	36,1%
07. Знание иностранных языков	15,8%
08. Основы законодательства и права	20,9%
09. Компьютерная грамотность	11,3%
10. Какие еще (знание делового этикета)	0,6%

Выявляется следующая тенденция, чем выше образование, тем более востребованы профессиональные (37,4%) и экономические (35,8%) знания, при незаконченном высшем образовании приоритеты отдаются экономическим знаниям (40,6%), но профессиональные знания не исключаются из поля зрения (34,3%), при среднем специальном образовании и среднем образовании расхождения в процентах как такового не наблюдается, то есть, необходимы как экономические знания, так и профессиональные знания. А зависимость выбора знаний по стажу следующая, чем больше стаж работы в предпринимательской деятельности (свыше 10 лет), тем меньше необходимы профессиональные знания (11,9%) и экономические знания (13,2%), а при меньшем стаже работы в предпринимательстве (менее одного года), тем в большей степени необходимы как экономические знания (23,6%), так и профессиональные знания в сфере предпринимательства (24,8%).

Проводя анализ того, какое образование, по мнению респондентов, необходимо для успешной деятельности предпринимателя получены следующие данные: экономическое – 51,4%; юридическое – 37,8%; торгово-коммерческое – 57%; инженерно-техническое – 7,3%; другое (самообразование, менеджмент) – 2,2%.

⁹⁸ Кибанов А.Я. (2004) Управление персоналом организации. М.

Для респондентов со средним образованием для ведения успешной предпринимательской деятельности необходимо юридическое – 42,9% и торгово-коммерческое – 28,6% образование.

Для респондентов со средним специальным образованием в большей степени необходимо торгово-коммерческое – 44,6% и экономическое – 30,8% образование.

Для респондентов с незаконченным высшим образованием – торгово-коммерческое – 42,7% и экономическое – 33,6% образование, не исключая получение юридического образования – 22,7%.

Респонденты с высшим образованием считают, что для успешной предпринимательской деятельности важны все виды образования: экономическое – 30,8%, торгово-коммерческое – 28,8%, юридическое – 26,0%, инженерно-техническое – 8,7%. Также было отмечено, что выбор образования зависит от вида деятельности – 5,8%.

Таким образом, в основном для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью важны и необходимы экономические и профессиональные знания для развития их бизнеса. Но для эффективной предпринимательской деятельности необходимость в других знаниях не исключается, то есть также для респондентов с различным образованием и стажем работы важны знания в сфере маркетинга, по проблемам управления персоналом, основы бухгалтерского учета и основы законодательства и права.

Повышение эффективности предпринимательской деятельности связано с использованием соответствующего опыта, достигнутого путем получения образования, накопления знаний, умений и навыков, а также путем развития рыночных отношений.⁹⁹

Также на основании проведенного исследования можно сказать, что предпочтения в выборе образования зависят не от его престижности, а от объективности оценки того, какое именно образование будет необходимо для успешной деятельности предпринимателя. Каждый предприниматель рассматривает сферу своей трудовой деятельности по-разному. В предпринимательстве нет четких рамок, какое должно быть образование и какие должны быть применены знания. Но каждый предприниматель стремится получить то образование и те знания, которые в дальнейшем приведут его к успеху, как в жизни, так и в деятельности.

Литература

1. Брюк Р., Калинин Е.В., Виане Ж., Десхулместер (2001) Малый бизнес: выход из экстремальных ситуаций. М.
2. Кибанов А.Я. (2004) Управление персоналом организации. М.

Анализ использования природно-экологических образов в рекламе товаров и услуг в Омском регионе

Чистякова Наталья Борисовна

студентка

Омский государственный университет, Омск, Россия

E-mail: cnatalya@list.ru

Реклама, господствуя в СМИ, обладает огромными возможностями изменения общественных эталонов и принадлежит к очень небольшой группе институтов, оказывающих влияние на общество в целом. Как одна из форм психогенного воздействия, реклама играет важную роль в формировании определенных психологических и поведенческих стереотипов. Она способна не только создавать новые потребности, но и влиять на формирование куда более сложных психических образований, таких как мировоззрение, эстетические вкусы, социальные и нравственные ценности, т. д. Следует различать коммерческую и социальную рекламу. Социальная реклама ставит перед собой задачу формирования определенных стереотипов общественного поведения и появление (или укрепление) каких-либо общественных ценностей и норм; коммерческая же реклама в пер-

⁹⁹ Брюк Р., Калинин Е.В., Виане Ж., Десхулместер (2001) Малый бизнес: выход из экстремальных ситуаций. М.

вую очередь формирует поведение потребителей с целью получения прибыли от продажи товара или услуги. Экологическая реклама является подвидом социальной, она направлена на защиту и охрану окружающей среды. Можно выделить два основных направления в экологической рекламе: эксплуатирование экологической символики и идеи чистоты природных компонентов для рекламы товаров и продвижения фирм (косметика на алтайских травах, напиток на березовых брусниках, элитный поселок в экологически чистом районе и т.п.); собственно экологическая природоохранная реклама социальной направленности (ролики Greenpeace, WWF, и пр.).

Эксперты в области исследования рекламы пришли к выводу о том, что сама реклама может являться отражением тех норм, ценностей и установок, которые господствуют в обществе. Естественно при создании рекламы учитываются не ценности и установки общества вообще, а данные характеристики, принадлежащие определенной целевой аудитории. На этом положении основывается практически вся коммерческая реклама. Социальная же реклама характеризуется более широким охватом общественных групп и направлена на формирование именно одинаковых для всех слоев общества стандартов поведения (как, например, пропаганда здорового образа жизни). Опираясь на теорию А. Маслоу, основанную на пирамиде потребностей, мы можем предположить, что широкое появление определенного вида социальной рекламы в средствах массовой информации можно считать индикатором осознания и осмысления конкретного уровня потребностей. Растущее многообразие средств рекламы дает возможность обращаться ко все более узким целевым группам, это касается телевидения, печатных медиа, становящихся все более специализированными. При этом появляется возможность провести анализ рекламного рынка, направленного на конкретную целевую аудиторию, для снятия картины установок и ценностей в данном сегменте.

Нами было проведено исследование, целью которого являлся анализ использования природно-экологических образов в рекламе товаров и услуг, и рекламы природоохранных организаций (деятельности) в Омском регионе. В качестве источника информации было выбрано омское печатное издание «Бизнес курс» Выбор был сделан по следующим причинам:

- Журнал «Бизнес Курс» является единственным изданием в г. Омске, которое достаточно подробно и объективно освещает экономическую жизнь нашего региона.
- Целевой группой издания являются не столько прямые потребители товаров и услуг, сколько предприниматели различного рода и люди, занимающиеся или интересующиеся экономической жизнью города и области.

Мы исходили из предположения о том, что ценности и установки экологического мировоззрения в широких слоях населения еще не сформировались в силу объективных причин, как например низкий уровень жизни среднего горожанина. Учитывая экономическую стратификацию общества, мы можем предположить, что предприниматели имеют достаточно высокий уровень доходов, следовательно, могут позволить себе думать о качестве покупаемой и производимой продукции, чистоты и экологичности сырья; что формирование экологических ценностей в данном сегменте должно несколько опережать их формирование в широких слоях общества.

В качестве рабочего инструмента был использован контент-анализ рекламных объявлений в еженедельном омском издании «Бизнес курс».

Единицами счета выступали следующие категории: **образы животных и растений; природный ландшафт (пейзаж); словосочетания, носящие «экологический» характер.** Единицы анализа были разбиты на две категории:

- использование природно-экологических образов для улучшения восприятия информации о товаре (услуге).
- использование природно-экологических образов для рекламы природоохранной деятельности (организаций).

Результаты проведенной работы. В проанализированной выборке абсолютно отсутствовала реклама собственно природоохранной деятельности, не было найдено ни одного объявления, в котором бы рекламодатель при перечислении выгодных позиций товара или услуги одной из таковых назвал экологичность продукции. Экологические образы могут использоваться, если они имеют какую-либо связь с процессом производ-

ства или применением рекламируемого продукта (так, в рекламе одежды из кожи делается упор на ее натуральность). Результаты проведенного контент-анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты контент-анализа

Единицы счета	Количество	Процент от общего числа
Образы животных	23	3,2
Образы растений	30	4,2
Ландшафты	8	1,1
Слова/словосочетания	31	4,3
Без использования природно-экологических образов	620	87,3
Всего объявлений	710	100

Можно сделать вывод, что рекламодатели не считают экологичность основной позицией для рекламы и видят варианты использования природно-экологических образов только как сопутствующие своему товару характеристики. Из таблицы видно, что рекламодатели практически не используют природно-экологическую тематику (87% объявлений из выборочной совокупности). Применять природные образы к рекламе объектов с природой никак не связанных у омских рекламодателей не принято, но если существует связь между объектом рекламы и природой, то она эксплуатируется достаточно активно. Используя экологические образы, рекламодатели ассоциируют с ними свою продукцию или услуги. Так в финансовой сфере используют львов, леопардов как символ надежности; для техники чаще применяют образы хищных животных и птиц, таких как тигр, крокодил, орел, сокол – они символизируют точность, надежность, гибкость, силу. Исследование носило пилотный характер и было направлено на апробирование инструментария и первоначальную проверку гипотезы. Однако можно сделать вывод о том, что в данном контексте предприниматели еще не осознали общемировой тенденции к экологизации как производства, так и товаров, услуг и природоохранной деятельности. Скорее всего такая тенденция обнаружит себя при вступлении России в ВТО и продолжении реформ относительно повышения социальной ответственности бизнеса.

ПОДСЕКЦИЯ «ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ»

Языковые процессы в Республике Армения в переходный период¹⁰⁰

Барсегян Сюзанна Сосевна¹⁰¹

магистр, сотрудник

Армянский центр стратегических и национальных исследований, Ереван, Армения

E-mail: syuzannab@mail.ru, syuzanna@acnis.am

После распада СССР Армения, как и многие страны СНГ, столкнулась с необходимостью решения задач институционального закрепления государственной независимости. Для новых лидеров страны одним из таких задач стала выработка и проведение

¹⁰⁰ Настоящая статья подготовлена по результатам трех панельных исследований, проведенных: 1980г. в рамках всесоюзной программы ОСУ под руководством профессора РАН Ю.В.Арутюняна, 1995г. и 2005г. под руководством к.и.н. Р.Карапетяна, а также в основе аналитических материалов приняты Национальным собранием РА правовых актов, решений и постановлений Правительства РА о языке, данных всесоюзных переписей населения.

¹⁰¹ Автор выражает признательность к.и.н. Р.Карапетяну за помощь в подготовке тезисов.

новой политики в сфере языка. Это отразилось и в характере становления концептуальной основы современной языковой политики в Республике Армения.

В настоящей статье социологическим анализом выделены три основных сюжета.

В первом сюжете анализируется языковая ситуация в Армении до получения независимости

Во втором сюжете представляется перечень государственных мер по реализации языковой политики.

В третьем сюжете изучаются вопросы взаимосвязей языковой политики и социально-культурных процессов в Армении.

Предпосылки формирования основных положений концепций политики Республики Армения в сфере языка, помимо типологических подобных с другими странами СНГ процессов, были обусловлены ситуацией с языком в начале карабахских событий и логикой развития общенационального движения за независимость. В отличие от многих республик Армения имела мононациональный состав населения и многовековую языковую традицию.

За весь период тысячелетней письменной традиции (армянский алфавит был создан еще в 405г.) развитие армянского языка прошло несколько этапов. Так в литературных памятниках 5-18вв. прослеживается развитие единого литературного языка. В 19-20вв. в период сложения новоармянского языка, когда армянский этнос был разделен на две части – восточную (входящую в состав Российской империи, впоследствии - СССР) и западную (входящую в состав Османской империи), определились два центра развития литературного языка. В ССР Армении восточноармянский литературный язык был объявлен государственным.

В конце 50-х годов население столичного центра Армении говорило на 36-и диалектах, а почти десятая часть ереванцев была компетентна в турецком, арабском, французском, английском, персидском языках. Начиная с 1960-х годов интенсифицировался процесс развития армяно-русского двуязычия. В 1980-х и 1990-х гг. армяно-русское двуязычие (как в речевом поведении, так и в языковой компетенции) составляет более половины опрошенных. Решающим стала интенсификация экономических связей Армении с другими республиками и с союзным центром. Подавляющее большинство (70%) работников промышленности было занято на предприятиях союзного подчинения, в которых делопроизводство и документация велась на русском языке.

Существенно расширились функции русского языка в общественной жизни Армении. Русский язык становился действенным фактором трудовой карьеры. К тому же активная миграция в города Армении русскоязычного армянского населения способствовала все большей концентрации русскоязычной категории в “верхних слоях” социальной структуры общества. Следующим фактором усиления роли русского языка в обществе стала интенсификация межрегиональных миграционных связей. Туризм, деловые поездки, посещение родных, большие масштабы трудовой миграции (в которую было вовлечено 5-7% трудового потенциала Армении), требовало знание языка “межнационального общения”. Особенно русскоязычие интенсивно была в городах, в столице, в социально-продвинутых и молодых возрастных группах.

В процессе общенационального движения проявилось негативное отношение к создавшейся системе трудовой карьеры и ее компоненты русского языка. Это дает основание предположить о социальной составляющей языковой проблемы в Армении в этот период. Именно по этому идеологами языковой реформы стали лидеры тех слоев населения, которые из-за языкового фактора были неконкурентоспособны. Сторонники кардинальной языковой реформы выдвинули несколько аргументов в необходимости этого: 1. среди множество факторов, объединяющий народ и выделяющий ее среди других, наиболее решающим является язык, 2. обоснование факта о глубоком языковом расколе населения Армении на русскоязычных и армяноязычных как угроза безопасности государства: в сфере образования преподавание ведется на базе русского, в результате чего подрастающее поколение и молодежь отлучается от своей национальной культуры, раскол произошел также в сфере науки, управления и обслуживания, 3. сегодня реальна угроза исчезновения армянского языка, следовательно и нации в целом.

Оппоненты кардинальной реформы подчеркивали, что без соответствующей подготовки реформа может разрушить имеющийся научный, производственно-технический и даже культурный потенциал республики.

В 1995г. в 12-й статье Конституции РА армянский язык был объявлен государственным языком.

Таким образом языковая политика в Армении в переходный период была призвана обеспечить культурно-информационную базу суверенитета новой, независимой страны. Концептуальная основа и характер реализаций этой политики позволили существенно расширить общественные функции языка, дали толчок его интенсивному развитию. Правовая регламентация армянского языка стала стимулом концентрации усилий значительной части интеллектуального потенциала Армении для разработки и реализации программ ее развития и адаптации к политическим и экономическим преобразованиям в стране, преодоления языкового размежевания двух крупных звеньев армянского этноса. Закон о языке поднял пресиж Армении в глазах диаспоры. Подавляющее большинство считает, что в результате этой политики удалось избежать угрозы потери важнейших функций армянского языка.

Интенсивные темпы языковой реформы имели наиболее негативные последствия для русскоязычного населения. Армения, с одной стороны, приняла 300 тысяч беженцев, а с другой – на фоне политических, экономических и социальных кризисов произошла массовая эмиграция населения. Последняя к тому же стимулировалась языковой реформой. Подавляющая часть беженцев, русскоязычного местного населения выехали из страны. По данным социологических исследований, помимо социально-экономических мотивов выезда, языковой фактор имел особое значение для беженцев и социально-продвинутых групп коренного населения.

В дальнейшем, по-видимому, по-мере экономического развития государства станет возможным реализация программ переобучения будущих репатриантов, которые по главному убеждению опрошенных будут возвращаться на свою родину – Армению.

Предпринимательская активность этнических мигрантов как фактор их адаптации в условиях социальных рисков.

Бедрик Андрей Владимирович

аспирант

Ростовский государственный университет, ИППК, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: aazz2004@bk.ru

Актуальность исследования процессов социально-экономической адаптации мигрантов (в том числе посредством их предпринимательской активности) обусловлена несколькими причинами. Несмотря на то, что современная миграционная ситуация в России характеризуется снижением миграционной активности населения, проблема адаптации уже имеющихся мигрантов остается одной из наиболее острых, что объясняется следующим: миграционные процессы в России в 1990-х гг. носили массовый трансграничный характер; их основу составляли представители этнических групп, неавтохтонных для большинства российских регионов; эти группы изменяли место своего проживания под воздействием стрессовых («выталкивающих») факторов; условия принимающего сообщества, в которое интегрируются мигранты, характеризуются для них высоким уровнем социальных рисков. Кроме этого, первые три характеристики (массовость миграции, иноэтничность мигрантов и стрессовость факторов миграции) сами по себе значительно повышают степень социальных рисков в процессе интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

В таких условиях, возрастает значение предпринимательской активности мигрантов, которая выступает наиболее доступным инструментом их социально-экономической адаптации. При этом под *предпринимательской активностью этнических мигрантов* понимается инициативная рискованная хозяйственно-экономическая деятельность групп этнических мигрантов, которая направлена, во-первых, на извлечение дохода, а во-вторых – на самосохранение группы в условиях иноэтнического окружения

через целесообразную адаптацию к ним. Таким образом, предпринимательская активность этнических мигрантов включает два базовых компонента, характеризующих её сущность: 1) собственно предпринимательский потенциал мигрантов; 2) этническую корпоративность мигрантов как форму их самосохранения и инструмент групповой адаптации (Дятлов, 2004).

Условиями развития предпринимательской активности этнических мигрантов являются условия риска. Риск, в наиболее общем его понимании, представляет собой ситуативную характеристику деятельности, состоящую в неопределенности её исхода и в возможности неблагоприятных последствий в случае неуспеха. Таким образом, *условия социальных рисков* – это такие условия социальной среды, которые создают реальную или потенциальную возможность наступления ситуации риска в сфере социального взаимодействия. К социальным условиям риска в развитии предпринимательской активности этнических мигрантов относят группы внешних (средовых) и внутренних рисков.

Группами средовых рисков предпринимательской активности этнических мигрантов являются экономические (ситуация на рынке труда, хозяйственно-отраслевая структура производства и т.д.), политико-правовые (политика органов государственной и муниципальной власти, отношение средств массовой информации и общественных организаций, состояние законодательной базы, регулирующие вопросы миграции, предоставления гражданства, обустройства мигрантов и т.д.) и социокультурные (этнокультурная и конфессиональная специфика принимающего сообщества) риски. К группе внутренних рисков относятся как социально-экономические характеристики (например, характер и структура занятости мигрантов), так и социально-демографические характеристики (половозрастная и профессионально-образовательная структура группы, уровень владения языком и т.д.).

Развитие предпринимательской активности этнических мигрантов детерминировано определенным уровнем внешних и внутренних рисков с одной стороны, и уровнем этнической корпоративности мигрантов – с другой. Корпоративность мигрантов на основе этнической принадлежности играет самостоятельную стимулирующую роль в их экономической активности, выступая основным ресурсом и инструментом минимизации социальных рисков. В рискованных условиях среды (а порой даже её враждебности) создаваемые на основе этнической корпоративности социальные сети мигрантов становятся каналом, через который идет информация, происходит обмен услугами и осуществляется взаимопомощь (Социальное неравенство, 2002).

Предпосылкой развития предпринимательской активности этнических мигрантов является их *маргинализация*, которая обуславливает начало формирования их этнической корпоративности и стимулирует поиск «ниш» их экономической активности. Данный период характеризуется высокой степенью внешних и внутренних рисков, но при этом отношение принимающего сообщества к мигрантам имеет нейтрально-настороженный характер. Следующий этап – *мобилизация* мигрантов – характеризуется наивысшей степенью их групповой сплоченности, повышением конкурентоспособности на рынке труда и предоставления товаров и услуг, тем самым резко повышая степень средового риска и изменяя отношение принимающего сообщества в негативно-настороженную форму. На этапе *экономической «экспансии»* мигрантская этногруппа тотально осваивает отдельные сферы экономики. Социально-экономическая группа средовых рисков практически нейтрализуется, но при этом под влиянием негативного отношения принимающего сообщества к мигрантам значительно актуализируется политико-правовая группа средовых рисков. Постепенная внутренняя социально-экономическая дифференциация членов мигрантской этногруппы приводит к расширению сфер их деловой активности, но освоение новых ниш теряет характер «тотальности». Это сопровождается наступлением т.н. «эффекта привыкания» местного населения к мигрантам, размыванием этнической корпоративности и определяет наступление следующего этапа – *стабилизации* мигрантской этногруппы, на которой происходит понижение влияния всех групп средовых рисков. Наиболее успешная часть этномигрантов постепенно утрачивает чувство групповой солидарности и вступает на стадию *консолидации со средой*. Здесь социальные риски, характерные на начальных этапах адаптации, исчезают либо их воздействие оказывает незначительное влияние в силу того, что отно-

шение принимающего сообщества к данной группе уже бывших (или «исторических») мигрантов носит нейтрально-позитивный характер.

Безусловно, предложенная схема является лишь попыткой формализовать развитие предпринимательской активности этнических мигрантов. Однако несмотря на относительность предложенной модели, не вызывает сомнения тот факт, что определяющим фактором социально-экономической адаптации этнических мигрантов и их интеграции в сложившуюся социальную структуру принимающего сообщества являются совокупные условия социальных рисков, в которых они неизбежно оказываются на территории въезда.

Литература

1. Дятлов В.И. (2004) «Новые диаспоры» и проблемы интеграции внешних мигрантов в принимающее сообщество. // «Мост через Амур»: Сб. материалов. – М.-Иркутск: Наталис.
2. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. (2002) / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia.

Этнополитический конфликт: содержание понятия

Буянова Наталья Владимировна

аспирантка

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Казань, Россия

E-mail: fondmedia@mail.ru

Этнополитические конфликты относятся к числу самых жестоких, бескомпромиссных, в ходе которых значительно чаще, чем в других, применяется оружие. Для России, впрочем, как и для всего постсоветского пространства, актуальна проблема распространения подобного рода конфликтов. В связи с этим возрастает интерес к изучению таких понятий, как «этничность» и «этнополитический конфликт».

Как анализ этнополитического конфликта, так и его урегулирование во многом зависят от применяемого исследователями теоретического подхода к трактовке природы этничности. В литературе сложились три основных парадигмы этничности – примордиализм, инструментализм и конструктивизм.¹⁰²

В центре внимания данных подходов находятся различные аспекты этнической идентичности: генетические и эмоциональные - в примордиалистской, рациональные - в инструменталистской и социальные - в конструктивистской. На наш взгляд, наиболее правильно рассматривать природу этничности как сложную, включающую множество элементов.

Такой же принцип изучения должен быть положен и в основу исследования этнополитического конфликта, который демонстрирует взаимосвязь этнических и политических факторов. С одной стороны, политика и политические интересы провоцируют этнические конфликты, а с другой стороны – сами этнические конфликты детерминируют политический процесс.

Отсюда, специфика этнополитических конфликтов заключается в их сложности и многогранности. Именно поэтому целесообразнее, на наш взгляд, рассматривать этнополитический конфликт в двух плоскостях – социальной и политической. При этом отметим, что эти плоскости могут совпадать даже на начальном этапе конфликта, когда предмет спора носит политический характер или когда конфликт имеет политическое выражение. Более того, на практике зачастую так и происходит.

Помимо понятия «этнополитический конфликт» в литературе используются и такие, как «национальный конфликт», «этнонациональный конфликт», «этнический конфликт». Это связано с различным пониманием таких терминов, как «нация» и «этнос». Некоторые ученые, например, В.И. Тишков, предлагают гражданско-государственный признак нации в качестве основного. В то же время Тишков определяет принадлежность к этносу через культурную самоидентификацию – «это общность на основе культурной

¹⁰² Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. – М., 2005. – С.59.

самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях».¹⁰³ Однако нужно учесть, что и нация, и этнос имеют схожие признаки. Например, «осознание народом самого себя как некоторой общности, отличающейся от других, которое строится в большей мере на способности сравнивать себя с другими нациями».¹⁰⁴

Предпочтительным представляется подход Здравомыслова А.Г., согласно которому нация – это «совокупность общественных отношений». То есть, если бы не было деления по этническим группам, была бы возможность приблизиться к идее равенства гражданских прав и все были бы только гражданами определенного государства. Таким образом, понятие «нация» находится на более высоком понятийном уровне. Несмотря на то, что во многом признаки нации совпадают с признаками этноса, составляющими нации является не единство языка и единство культуры, а их многообразие. То есть этнос является составляющим элементом нации, которая есть продукт государственности.

Однако, несмотря на различное толкование терминов «этнос» и «нация», понятия «национальный конфликт», «этнонациональный конфликт», «этнический конфликт», «межэтнический конфликт», «этнополитический конфликт», имеют право на существование в научной литературе и могут использоваться как синонимы.

Литература

1. Амелин В.В. Этнополитические конфликты: типы и формы проявления, региональные особенности // Этнополитический вестник. - 1996.-№4.
2. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. – М., 2005.
3. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология.-М.,1998.
4. Здравомыслов А.Г. «Священность» этноса или релятивизм национальной конструкции? - М., 1997.
5. Сеньюшкина Т. А. Этнические конфликты // Вестник МУ.-2000.-Сеп.18.-№1.
6. Тишков В. Очерки теории и политики этничности в России. - М., 1997.

Освещение региональными печатными изданиями событий, происходящих в Чечне как один из факторов формирования этнического стереотипа

Верпатова Оксана Юрьевна

студентка

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия

E-mail: bmv@tstu.tver.ru

На современном этапе развития общества происходит актуализация этнического фактора. Однако данный процесс осложняет тем, что проявление этничности, усиление этнической идентичности нередко приводят к межэтническим конфликтам. Последствия межэтнических конфликтов глобальны, в связи с тем, что межнациональные отношения затрагивают все сферы общественной жизни, возникновение в этих отношениях конфликтности вносит дестабилизацию; мешает прогрессивному развитию общества, разрушает его основы. Значительная роль в процессе межнациональных отношений отводится исследователями проблеме межнационального общения, его культуре. Конфликтное общение, имеющее исторические корни, вероятнее всего, приведет к развитию напряженности и конфликтности в отношениях между этносами.

Сложность изучения проблемы межнационального общения заключается в том, что в нем важное место занимают психологические аспекты этнического сознания. К ним исследователи относят эффект «исторической памяти», а так же страх исчезновения и «отсталости» своего этноса. Однако наиболее сложным и значимым механизмам этнического сознания является этническая идентичность, основанная, прежде всего, на этнических стереотипах.

¹⁰³ Тишков В. Очерки теории и политики этничности в России. - М., 1997. - С. 246.

¹⁰⁴ Тишков В. Очерки теории и политики этничности в России. - М., 1997. - С. 246.

Изучению этнических стереотипов уделяется большое внимание. В работах Ю. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Т. Стефаненко, З.В. Сикевич, С.В. Гладких, Е.Б. Шестопал, Н.А. Рождественская и др. они рассматривают понятие этнического стереотипа, его функции, а так же особенности его формирования.

Общественное мнение, возникающее по проблемам межнациональных отношений, по мнению исследователей, формируется и функционирует, в том числе, и на основе существующих в данной социальной общности этнических стереотипов. Необходимо знать особенности данных стереотипов, причины и способы их формирования для прогнозирования межнациональных отношений, выявления напряженности и предотвращения конфликтов.

Одним из факторов формирования этнических стереотипов являются СМИ. От особенностей подачи информации во многом зависит тот образ, который сложится в обществе о данном явлении, процессе или социальной группе.

В современном российском обществе одним из наиболее острых межэтнических конфликтов остается чеченский конфликт. Длительная история противостояния, негативная информация, накопившаяся за годы войны, и многое другое привели к тому, что на данный момент времени у большинства складывается негативный этнический стереотип в отношении чеченцев. Задача СМИ состоит в том, чтобы помочь обществу выработать новые стереотипы, которые будут способствовать толерантному общению между этносами. В связи с этим актуальным становится анализ информации, которая преподносится гражданам, её содержания, характера и тех оценочных суждений, которые в ней содержатся.

В феврале 2006 года в городе Твери было проведено исследование содержания наиболее известных тверских печатных изданий за 2004 год методом контент-анализа. Рассматривались материалы трех изданий: «Вече Твери», «Тверские ведомости», «Тверская жизнь». Количество просмотренных номеров – 527.

Результаты исследования показали: только в 4,36 % номеров есть информация о событиях в Чечне. При этом 56,5% статей, в которых содержится информация о состоянии дел в Чеченской республике, не включает оценочных высказываний в адрес представителей чеченского этноса. Однако, несмотря на то, что в 26% статей высказывания носят положительную характеристику чеченского этноса, выделяются лучшие черты национального характера, в 17,4% публикаций все же заключаются негативные оценки деятельности данного этноса.

Если рассматривать технические характеристики публикаций, то можно обратить внимание на то, что располагаются они либо на 1 странице (43,5%) либо на 4-6 страницах (34,8%). Размеры статей различны, но большие по объему встречаются чаще, чем заметки в колонке новостей. Около половины публикаций на темы событий в Чечне имеют оформление в виде фотографий или коллажей.

Особенно интересен содержательный аспект подобных публикаций. Больше всего статей посвящены освещению боевых действий на территории Чечни, преступной деятельности террористов и организации терактов. При этом в ряде публикаций разграничение между гражданами Чечни и террористами не делается (пример, «чеченские бандиты»). Мирной жизни посвящено 17,4% информации. Интересен тот факт, что в 13% статей о проблемах Чеченской республики публикуются материалы социологических исследований или рассказывается о работе «круглого стола» о проблемах этого региона.

На основе полученных результатов можно сделать ряд выводов. Во-первых, проблемам и событиям в Чеченской республике крупные региональные издательства уделяют мало внимания. Во-вторых, несмотря на свою просветительскую функцию в обществе, СМИ не редко высказываются негативно в отношении чеченского этноса, тем самым препятствуя формированию позитивного образа для толерантного межэтнического общения. На данный момент необходимы публикации, рассказывающие о мирной жизни, о проблемах, возникающих в связи с ее обустройством. Таких же статей явно недостаточно. Двойственный характер преподносимой информации может неоднозначно повлиять на формирование новых этнических стереотипов. Получая неоднозначную информацию, рядовой гражданин не в состоянии будет объективно ее оценить и выработать свою линию поведения.

Литература:

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. (1998) Этносоциология. М.
2. Гладких С.В. (2000) Этнические стереотипы в средствах массовой информации // Этнические проблемы современности, выпуск 6.
3. Рождественская Н.А. (1986) Роль стереотипов в познании человека человеком // Вопросы психологии, №4.
4. Садохин А.П. (2000) Этнология. М.
5. Сикевич З.В. (1996) Национальное самосознание русских. М.
6. Стефаненко Т. (1999) Этнопсихология. М.
7. Шестопад Е.Б., Брицкий Г.О., Денисенко М.В. (1999) Этнические стереотипы русских // СОЦИС, №4.

**Дискурс мультикультурализма в условиях мобилизации этничности
(на примере Удмуртской Республики)****Закирова Римма Маликдяновна***аспирантка**Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия**E-mail: zrima80@mail.ru*

Процессы обретения суверенитета республиками бывшего СССР стали довольно распространенными на всей территории страны. Процесс мобилизации этничности не прошел и мимо Удмуртии. В результате этничность становится развиваемой на уровне государства, соответственно, все проекты, среди которых наиболее востребованными оказались «развитие национального образования», «этнофутуризм», становятся иницируемые государственными структурами. В результате подобных преобразований этничность приобретает статус нормативности. Становится необходимым создание классов с изучением национальной (этнической) культуры, этнические проекты в рамках этнофутуристического направления получают все большую распространенность. Этничность оказывается необходимым и обязательным компонентом, составляет символический капитал человека, обладание которым дает ряд преимуществ.

Состояние этничности рассматривается как проект перехода от прошлого к будущему. Социальный дискурс, в котором описывается этничность удмуртов, характеризуется тем, что утверждается отсутствие этничности в настоящем, тогда как именно в прошлом этничность была «настоящей», «должной», такой, какой ей и надлежит быть. Этничность мыслится как проект, который может быть осуществлен в будущем. В современных удмуртах нет этничности она «утеряна», тогда как в недалеком прошлом этничность существовала. Если проследить историю развития удмуртского этноса, то становится очевидным, что даже в начале 20 века дискурс «пробуждения народа» довольно характерен для общества. Известно, что процессы «русификации», происходившие в конце 19 начале 20 века на территории России коснулись и территории Удмуртии, вследствие чего мобилизация титульного этноса весьма характерна для того времени. Соответственно, говорить о том, что этничность когда-то соответствовала «идеальному» образу не приходится. Дискурс мобилизации титульного этноса несколько изменился с учетом условий современности.

Этничность современности, как и этничность в начале прошлого века, оказывается вынесенной в прошлое, когда действительно на уровне повседневной жизни практиковалась этническая культура: традиции, фольклор, песни, язык. Если опять же обратиться к этническому дискурсу современных историков и этнографов, а также национальной интеллигенции, очевиден факт постоянного проговаривания процесса исчезновения, «вымывания» этнической культуры, который все более укрепляется на фоне процессов глобализации. Как свидетельствуют организаторы национальных общественных объединений, именно их деятельность позволяет сохранять и развивать культурное наследие народа определенного этноса, тем самым, преследуя логику мультикультурализма.

Не секрет, что дискурс мультикультурализма направлен на поддержание совместного существования на одной территории нескольких культурных сообществ. В результате этнос

мыслиться как культура. В соответствии с этой логикой признается и лишний раз подчеркивается «разность», «отличительность» культур, их неодинаковость, чего в повседневной действительности явно не прослеживается, поскольку население России, в целом, придерживается общероссийской культуры, тогда как традиции, фольклор, обряды являются лишь маркерами определенной культурной общности. На самом же деле население, если и соблюдает какие-то обряды, то только в случае каких-либо праздников, для повседневной жизни не характерна практика постоянного соблюдения каких-либо традиций, использование фольклора, то есть национальная культура незанормирована. Таким образом, локализация различных (этнических) культур на фоне повсеместной глобализации влечет за собой развитие и поддержание дискурса мультикультурализма.

Мультикультурализм приводит к психологизации этничности, поскольку этот дискурс предполагает существование «типов поведения», «черт характера», свойственных для определенной этнической общности. Он способствует поддержанию понимания социального пространства как пространства групп, когда в действительности существует пространство отношений. Так, например, обобщая черты характера отдельных индивидов, выводится характерная для всех представителей удмуртов черта характера, например, скромность, застенчивость. В результате всей этнической группе предписывается эта черта характера. Аналогичная логика и в отношении типов поведения других этнических групп. Нет сомнения в том, что такое понимание этнических групп приводит к «культурному расизму».

Говоря об этничности, важно отметить, что «типы характера», «поведения» и другие психологические характеристики, которые часто можно услышать в обывательском мнении, в социальном дискурсе, есть ничто иное, как воспроизведение стереотипов, которые являются ничем иным как описанием этноса, способом обозначения особенного, способом отделения от «чужих» этносов. Социальный контекст задает то содержание, описание представителей этноса, которое будет актуализировано в рассказе о них. Так, в ситуации конфликта представителям одной этнической групп могут быть предписаны стереотипы поведения с негативным оттенком, в другой ситуации эту же группу описывают положительно, воспроизводя уже другие стереотипы. Стереотип оказывается формой, которая заполняется, каким угодно содержанием в зависимости от социального контекста.

Резюмируя, отметим, что в обществе актуализируется дискурс, который становится решающим в процессах мобилизации, поскольку он предполагает, прежде всего, совместное существование различных культур, что еще раз подтверждает весомую роль мультикультурализма как идеологии, которая, с одной стороны, направлена на поддержание и развитие толерантности, с другой, подчеркивание культурных (этнических) отличий. Таким образом, понимание этничности и этнической группы конструируется.

Литература

1. Бурдые П. (2005) Социология социального пространства. – СПб.: «АЛЕТЕЙЯ».
2. Кардинская С.В. (2005) Удмуртский этнос в дискурсе этнофутуризма. \ \ Материалы 7 научно-практической конференции преподавателей и сотрудников УдГУ.
3. Кардинская С.В. (2005) Конструирование дискурса этнической идентичности. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет».
4. Малахов В.С. (2005) Национализм как политическая идеология. – М: КДУ.

Этнонациональные отношения: поколенческий аспект

Лебедева Людмила Геннадьевна

старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

E-mail: ludleb@mail.ru

Одним из важнейших и актуальных в проблеме этнонациональных отношений является поколенческий аспект. В рамках данной статьи рассматривается ряд моментов по указанной проблеме на основе материалов конкретного социологического исследования ««Отцы» и «дети»: диалог или конфликт». Исследование было проведено НИИКСИ при

СПбГУ под научным руководством профессора В.Т.Лисовского в 1999 году при участии и автора этих строк.

Хотя исследование проведено несколько лет назад, но несомненно, что основные вопросы, поставленные в нем, и основные тенденции и проблемы, проявленные этими вопросами, в достаточной степени сохраняют свою актуальность.

Прежде всего, рассмотрим, насколько заметна проблема национальности людей в повседневном общественном сознании.

Например, на вопрос: «Обращаете ли Вы обычно внимание на национальность окружающих?» - ответы распределились следующим образом:

1. Обычно обращаю – (до 29 лет - 25,4%), (от 30 лет – 23,0%).
2. Только в том случае, если они чем-то мне не симпатичны (до 29 лет – 32,4%), (от 30 лет – 28,1%).
3. Обычно не обращаю (до 29 лет – 42,2%), (от 30 лет – 48,9%).

Из этих ответов можно сделать вывод, что молодое поколение обычно больше обращает внимание на национальность окружающих, а также больше реагирует на национальную принадлежность людей в случае, если они чем-то не симпатичны. А практически половина лиц старшего поколения обычно не обращает внимания на национальность окружающих. Среди молодых таковых примерно двое из каждых пяти опрошенных.

Следующий вопрос призван был уточнить эту позицию. И вот как распределились ответы на вопрос: «Представьте себе, что в Вашем городе живут одни только представители Вашей национальности. Как бы Вы лично к этому отнеслись?»

1. Скорее, положительно (до 29 лет – 28,1%), (от 30 лет – 30,4%).
2. Безразлично (до 29 лет – 64,4%), (от 30 лет – 60,6%).
3. Скорее, отрицательно (до 29 лет – 7,5%), (от 30 лет – 9,0%).

Как видим, подтверждается общая тенденция, что молодежь более чувствительна к национальной принадлежности окружающих, чем старшее поколение. Хотя в то же время большая часть опрошенных в обеих когортах более или менее безразлична в этом отношении.

Другой вопрос призван был перевести проблему на еще более близкий человеку личностный уровень. Это вопрос: «Как бы Вы лично восприняли то, что Ваш ближайший родственник решил вступить в брак с представителем другой национальности?». На него были получены ответы:

1. Скорее, положительно (до 29 лет – 14,3%), (от 30 лет – 15,3%).
2. Безразлично (до 29 лет – 51,0%), (от 30 лет – 49,1%).
3. Скорее, отрицательно (до 29 лет – 7,1%), (от 30 лет – 10,0%).
4. В зависимости от национальности (до 29 лет – 27,6%), (от 30 лет – 25,6%).

Скорее положительно или безразлично (в сумме) относится примерно по две трети опрошенных в каждой возрастной когорте. А вот пункт «в зависимости от национальности» выбрала примерно одна четвертая часть опрошенных, причем с некоторым перевесом в среде молодых. То есть общая интернационалистская позиция проявляется и в этом случае, хотя обнаруживается и такой новый момент, как различные отношения к тем или иным национальностям.

Был задан и вопрос: «Если Вы предпочли ответ «в зависимости от национальности», то представителя какого народа Вы не хотели бы видеть в качестве мужа (жены) Вашего ближайшего родственника?». Этот вопрос давался в открытой форме и респонденты могли давать более чем один ответ. После обработки ответов получены следующие обобщенные данные.

Сначала рассмотрим, как распределились ответы в процентах по отношению ко всем ответам на данный вопрос:

1. Кавказцы (до 29 лет – 38,4), (от 30 лет – 28,9).
2. Негры (до 29 лет – 10,4), (от 30 лет – 13,0).
3. Среднеазиаты (до 29 лет – 8,7), (от 30 лет – 6,1).
4. Восточной национальности (до 29 лет – 7,4), (от 30 лет – 4,7).
5. Евреи (до 29 лет – 7,1), (от 30 лет – 5,8).
6. Русские (до 29 лет – 4,3), (от 30 лет – 8,3).
7. Другие (до 29 лет – 23,4), (от 30 лет – 33,2).

А теперь посмотрим, как выглядят ответы в процентах по отношению к числу ответивших на этот же вопрос:

1. Кавказцы (до 29 лет – 49,3), (от 30 лет – 33,8).
2. Негры (до 29 лет – 13,3), (от 30 лет – 15,2).
3. Среднеазиаты (до 29 лет – 11,2), (от 30 лет – 7,2).
4. Восточной национальности (до 29 лет – 9,6), (от 30 лет – 5,5).
5. Евреи (до 29 лет – 9,0), (от 30 лет – 6,8).
6. Русские (до 29 лет – 5,5), (от 30 лет – 9,7).
7. Другие (до 29 лет – 30,0), (от 30 лет – 38,8).

Очевидно, что к некоторым более или менее «традиционным» представлениям о других этносах и характеру отношения к ним на повседневном уровне, добавились новые представления и отношения, стимулированные проблемами, связанными с распадом СССР и новой этнонациональной ситуацией в бывших советских республиках, а в ряде случаев – и конфликтами межэтнического характера.

На основе рассмотренных социологических материалов можно сделать некоторые общие выводы.

Во-первых, что в обоих поколениях, молодом и старшем, преобладает интернационалистская позиция, и в отношении этой позиции сохраняется и продолжается преемственность поколений. Старшему поколению удалось передать это качество последующим поколениям.

Во-вторых, у молодого поколения интернационалистские настроения проявляются (по данным опроса) в несколько меньшей степени, чем у старших. Это тревожная тенденция, на которую нельзя не обращать внимания.

В третьих, более активную позицию при защите справедливости в случае межэтнического конфликта (занять сторону обиженного) в заметно большей степени готовы люди старшего поколения. Правда, в этом отношении можно предполагать и большую социальную зрелость, и большую социальную ответственность именно старших по сравнению с молодыми.

Таким образом, этнонациональных отношений в нашем обществе требуют серьезного внимания в политике, а вместе с этим и дальнейших социологических и других исследований в интересах совершенствования как социальной политики в целом, так и молодежной политики в особенности.

Средства и формы отражения и трансляции особенностей национального менталитета

Решке Наталья Алексеевна

научный сотрудник, кандидат педагогических наук

Филиал Северо-Кавказской академии государственной службы в г. Пятигорске, Пятигорск, Россия

E-mail: natalier@pisem.net

Изучение категории национальный менталитет представляет интерес для современных общественных и гуманитарных наук, так как данное понятие часто используется при анализе общественно-исторических и политических проблем, вопросов развития мировой цивилизации; при рассмотрении национального своеобразия определенной культуры и этнических особенностей её носителей; при изучении внутреннего, духовного мира человека, его склада ума, мировосприятия и мироощущения. Исследование средств и форм отражения и трансляции особенностей национального менталитета представляет собой определенную ступень в изучении этой емкой научной категории.

Национальный менталитет обеспечивает преемственность поколений, т.е. способствует воспроизведению определенного социального опыта, культурных ценностей и стереотипов поведения, национальных обычаев и традиции, характерных для конкретной этнической общности, в сменяющихся друг друга поколениях. При этом «важным каналом трансляции менталитета является язык общества, так как структуры языка небезразличны к содержанию передаваемой на нем информации» [4].

Особенности национального менталитета отражаются в национальном языке и актуализируются в слове в силу того, что для носителя языка слово и обозначаемый им объект (представление) слиты воедино. По мнению Д.С. Лихачева «язык нации является сам по себе сжатым <...> алгебраическим выражением всей культуры нации» [5].

Национальный язык играет ведущую роль в самоидентификации личности и народа в целом. Концептосфера языка, его лексикон, объединяют в себе не просто слова, а национальные культурные концепты, мировидение и мироощущение его носителей. Крупный исследователь взаимосвязи языка и мировосприятия Б. Уорф утверждал, что язык – не средства выражения, не “упаковка” мысли, а скорее форма, определяющая образ наших мыслей» [3]. «Каждый язык - писал ученый – представляет собой огромную модель – систему, отличную от других, в которой существуют культурно предписанные формы и категории, посредством которых личность не только общается, но также анализирует природу, замечает или игнорирует отношения и явления, направляет свои рассуждения и строит мир своего сознания» [7].

Однако язык является не только формой и средством отражения и трансляции особенностей национального менталитета, но и сам оказывает определенное влияние на менталитет его носителей. «Языковая форма, строй языка, система категорий и доминантные категории в значительной степени определяют менталитет народа, говорящего на соответствующем языке» [2].

Особенности национального менталитета отражаются также в содержании и характере мышления представителей данного этноса. Универсальные, общечеловеческие законы и процессы мышления следует отличать от содержания и характера мышления представителей определенного этноса, от превалирования различных форм и логических методов познания в мышлении разных этносов. Разумеется, «сами законы мышления являются общечеловеческими, интернациональными, но инвентарь понятий называемых предметы, процессы, признаки, их группировки, выделение на передний план отдельных признаков и их обобщение имеют этническое своеобразие» [6]. «Содержание мышления несет на себе отпечаток психического склада, духовного облика людей, объединяемых национальной общностью, <...> именно в содержании мышления фиксируются несходства в культурном опыте тех или иных народов» [1]. Специфику содержания и характера мышления, присущих представителям этноса, выражает определенный способ познания окружающего мира и логика структурирования действительности, “свой” круг представлений, определенный алгоритм построения высказывания, особый подход к решению различных задач и жизненных проблем, доминирование определенного канала получения информации.

В заключении целесообразным представляется еще раз подчеркнуть, что национальный язык, содержание и характер мышления не только являются средством и формой отражения и трансляции особенностей национального менталитета, но и сами оказывают существенное влияние, определяют черты менталитета представителей соответствующей лингвокультурной общности.

Подробное системное изучение и всестороннее описание категории национальный менталитет представляет интерес для современных общественных и гуманитарных наук и является предметом дальнейших научных исследований.

Литература

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Воронеж, 1997, с. 192-193.
2. Карасик В.И. “Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов)” // Концепты. Научные труды Центроконцепта, 1997, Вып. 2, с. 155.
3. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М., 1977, с. 55.
4. Кукушкин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов-на-Дону, 2000, с. 143.
5. Лихачев Д.С. “Концептосфера русского языка” // Вестник АН России, Серия «Литература и язык», 1993, том 52, № 1, с. 9.
6. Савельева Л.В. Русское слово: конец XX века. СПб., 2000, с. 83.
7. Whorf B. Language, thought and reality: selected writings of B. Whorf. Cambridge, 1956, p. 252.

Роль Интернет-ресурсов как средств массовой информации в развитии татарского этноса

Халиуллина Зульфия Рафиковна

студентка

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

E-mail: hzr@ngs.ru

В условиях глобализации с одной стороны происходит усиление этнического фактора, с другой – распад этносов. Молодое поколение утрачивает самобытную культуру, язык своего народа. Все более актуальным становится вопрос сохранения историко-культурной информации и передачи ее от старшего поколения младшим. В этих условиях все большую важность приобретает деятельность средств массовой информации как особой сферы, влияющей на процессы этнической консолидации. В наступивший информационный век растет роль не только традиционных СМИ, но и электронных. Национальный, этнокультурный сегмент информационных технологий становится важным объектом исследований.

Согласно современным данным татары являются вторым по численности этносом в Российской Федерации. Татары, как и всякий крупный этнос, обладают довольно сложной внутренней структурой. Дисперсное расселение татар по регионам Российской Федерации и других стран, а так же приоритетное значение культуры в развитии татарского этноса обуславливает высокую значимость средств массовой информации в процессе консолидации татар.

Каждое СМИ выполняет одновременно несколько функций – информирование, просвещение, развлечение, ведение информационного диалога с оппонентами. Наиболее важными для татарского народа признаются взаимосвязанные комплексно-интегральные функции СМИ:

- формирование национального самосознания через распространение культурных, духовных ценностей, знаний и прошлом и настоящем татарского народа;
- воспитание толерантного, уважительного отношения к другим народам.

Наиболее эффективным и перспективными источниками информации и каналами общения для представителей татарского этноса являются Интернет-ресурсы: электронные газеты, журналы, порталы. По сравнению с традиционными СМИ Интернет-ресурсы обладают рядом преимуществ, позволяющих создать благоприятную среду для развития и укрепления связей между представителями татарского народа. Доступ к онлайн-газетам не ограничен географическими рамками, онлайн-издания располагают возможностью практически моментального отображения актуальной информации и публикации ее в открытом доступе, возможностью начать обсуждение сразу же после прочтения того или иного материала. Разумеется, доступ к Интернет-СМИ определяется наличием компьютера и выхода в сеть Интернет, однако возможности глобальной сети как фактора этнокультурного развития и консолидации татарского этноса постепенно распознаются и признаются наравне с традиционными.

“Национальное виртуальное пространство” татарского народа весьма широко, оно динамично развивается. Это подтверждается такими успешно функционирующими ресурсами, как, например, информационные агентства “Татар-информ” (www.tatinfo.ru), “Tat-News.RU” (www.tatnews.ru), “Intertat” (www.intertat.ru); электронные версии периодических изданий, таких как газеты “Татарские края” (www.tatinfo.ru/tk.php), “Вечерняя Казань” (www.evening-kazan.ru), и непосредственно электронные газеты, в том числе и на татарском языке: “Tatar donyasi” (www.tatinfo.ru/td/index.php) (на латинской графике), “Татарская газета” (“Татар газетасы”) (www.peoples.org.ru/tatar/tat_index.html), газета “Азатлык” (azatlyk.by.ru). Стабильное развитие этих и множества других ресурсов во многом объясняется действиями правительства Республики Татарстан, в частности, поддержкой внедрения татарского языка в информационные технологии. Однако существуют Интернет-ресурсы, создаваемые татарскими общинами, проживающими за границей, например, сайт татар, проживающий в Америке (tatar-usa.org), “Татары в Германии” (tatary1.narod.ru).

Усилия по внедрению в информационные технологии татарского языка и его использованию наравне с другими языками сети Интернет, стремление к многостороннему освещению событий, касающихся татарского народа, направлены на привлечение как можно большего числа представителей нации в единую информационно-культурную среду. Необходимо так же отметить то внимание, которое уделяется создателями ресурсов татарского сектора сети Интернет, молодому поколению татар: большинство пользователей всемирной компьютерной сети – молодые люди, сохранение самосознания которых имеет особое значение для сохранения нации. Многие ресурсы, такие, например, как Московское татарское студенческое собрание (www.mtss.ru), Татарская студенческая молодежная газета “Керпе” (www.kerpe.narod.ru) (на латинской и кириллической графиках), направлены на привлечение интереса молодых татар к истории и культуре своего народа.

Активное освоение виртуального пространства позволяет говорить об осознании роли электронных СМИ представителями татарского этноса. Развитие этнокультурного сегмента в глобальной сети Интернет и его роль в консолидационных процессах татарского народа представляются важным объектом исследований по проблемам татарской нации.

Литература

1. Дробижина Л.М. Этничность в современном обществе // Мир России. – 2001. № 2.
2. Татарстан в Рунете. Итоги апреля 2005 // Новости Интернет-корпорации “Матрица”. – Апрель 2005 (http://www.mtrx.ru/news/news_april.html).
3. Кулиджанишвили А.Э. Глобализация и национальные культуры // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Выпуск 2/Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. (anthropology.ru)
4. www.tol.ru (Tatarstan Online)

Межэтнические отношения в социологическом измерении

Шакурова Гульдар Рашитовна

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, доцент

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Уфа, Россия

E-mail: guldar@mail.ru

В период с сентября по декабрь 2005 г. Научно-исследовательским центром Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ проведен научно-исследовательский проект по современному состоянию этнокультурных отношений в Республике Башкортостан. Исследование проводилось в два этапа. В данной статье мы представим лишь некоторые данные, полученные в ходе массового опроса населения. В исследовательское поле были включены представители городов и районов республики. Объем выборки - 1000 респондентов. Выборка по полу составила: мужчины – 41%, женщины – 59%. Возраст респондентов: 18-25 лет – 68,1%; 26-29 лет – 4,8%; 30-39 лет – 10,9%; 40-49 лет – 8,3 %; 50-59 лет – 4,4%; 60 лет и старше – 0,55%. Из них башкир – 32,1%, русских – 27,9%; татар – 31,9%, других национальностей (чуваши, марийцы, удмурты, украинцы, немцы, белорусы и др.) – 5,2%.

Респондентам было предложено оценить современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Башкортостан, в частности. Ситуация по России и по Башкортостану была оценена по-разному.

Необходимо отметить, что позиции всех опрошенных, независимо от национальности, оказалась близка: большая часть (43-57%) полагает, что в России «имеется межнациональная напряженность»; менее трети отметила, что «межнациональные отношения стабильны в стране» (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в России в целом?», в %

Национальность	башкиры	русские	татары	другие
межнациональные отношения стабильны	23,4	24,3	28,4	24,5
имеется межнациональная напряженность	43,5	57,5	50,3	46,9
налицо сильная межнациональная напряженность	10,4	8,2	7,2	6,1
затрудняюсь ответить	22,7	10,1	14,1	22,4

Ситуация в Республике Башкортостан оценена более позитивно: более 40% отметило, что межнациональные отношения в республике стабильны (см. Таблицу 2). И в данной оценке позиции трех основных этносов (башкир, русских, татар) были схожими.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Башкортостане?», в %

Национальность	башкиры	русские	Татары	Другие
межнациональные отношения стабильны	42,5	42,7	47,3	52,1
имеется межнациональная напряженность	35,5	41,6	37,4	29,2
налицо сильная межнациональная напряженность	9	7,5	2,7	6,3
затрудняюсь ответить	13	8,2	12,6	12,5

Около трети респондентов (башкиры, русские, татары) в качестве основной причины существования межнациональной/межконфессиональной напряженности в стране выбрала позицию «непродуманная национальная политика». Эта позиция оказалась на первом месте среди других. На втором месте - «приток мигрантов», далее – «угроза терроризма».

Таблица 3

«С чем, по-Вашему мнению, связано это напряжение в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в России в целом?», в %

Национальность	башкиры	русские	татары	другие
притоком мигрантов	16,5	23,6	19,8	20
непродуманной национальной политикой	29,2	30,7	31	22,5
войной в Чечне	9,9	13,1	14,2	15
появлением скинхедов	4,9	5,5	4,3	5
угрозой терроризма	21,4	11,1	14,7	17,5
нетерпимость к другим (по национальному и религиозному признаку)	16,5	14,6	13,4	15
Другое	1,6	1,5	2,6	5

Применительно к ситуации в республике на первое место вышла другая причина – «приток мигрантов в республику». В данном вопросе у башкир, татар и представителей других национальностей (чувашей, марийцев и др.) позиции были более близки, чем с русскими. «Непродуманная национальная политика» оказалась на втором месте, «нетерпимость к другим» - на третьем (см. Таблицу 4).

Таблица 4

С чем, по-Вашему мнению, связано это напряжение в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в Башкортостане в целом? (в %)

Национальность	башкиры	русские	татары	другие
притоком мигрантов	30,9	19	29,9	38,5
непродуманной национальной политикой	25	28,5	28,7	34,6
войной в Чечне	5,9	11,4	6,3	-
появлением скинхедов	2,9	3,2	1,1	-
угрозой терроризма	7,4	9,5	10,3	-
нетерпимость к другим (по национальному и религиозному признаку)	26	27,2	20,1	23,1
другое	2	1,3	3,4	3,8

В целом, полученные в ходе исследования данные позволяют выявить существующие тенденции в межэтнических установках и аттитюдах жителей республики.